

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

*Сборник научных статей
по материалам V Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием*

(г. Пермь, ПГНИУ, 2 июня 2025 г.)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования

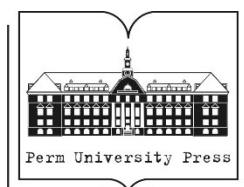
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»
(ПЕРМСКИЙ ФИЛИАЛ)

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА:
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ**

*Сборник научных статей по материалам
V Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием*

(г. Пермь, ПГНИУ, 2 июня 2025 г.)

Пермь 2025

УДК 352/353+332.1](470)
ББК 66,3(2Рос), 124+65.9 (2Рос)
А437

А437 **Актуальные** вопросы формирования регионального пространства: управленческий и экономический контекст [Электронный ресурс] : сборник научных статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Пермь, ПГНИУ, 2 июня 2025 г.) / отв. за вып. Е. А. Троицкая, А. А. Урасова ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2025. – 6,36 Мб ; 305 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/aktualnye-voprosy-formirovaniyaregionalnogo-prostranstva-2025.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-4287-8

Сборник научных статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы формирования регионального пространства: управленческий и экономический контекст», состоявшейся 2 июня 2025 года в Пермском государственном национальном исследовательском университете, посвящен исследованию в области актуальных направлений социально-экономического развития регионов, обсуждению актуальных вопросов развития территорий, поиску новых моделей, механизмов и инструментов формирования современного регионального пространства. Материалы конференции представляют интерес для работников органов государственной и муниципальной власти, бакалавров и магистров профильных кафедр высших учебных заведений, а также всех, интересующихся теорией и практикой управленческой деятельности на государственном и муниципальном уровне в Российской Федерации.

УДК 352/353+332.1](470)
ББК 66,3(2Рос), 124+65.9 (2Рос)

*Издается по решению ученого совета историко-политологического факультета
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Ответственные за выпуск: Троицкая Е. А., Урасова А. А.

Рецензенты: д-р экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Уральского института управления филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации **К. А. Семячков;**

д-р экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Пермского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук **С. И. Чужмарова**

ISBN 978-5-7944-4287-8

© ПГНИУ, 2025

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

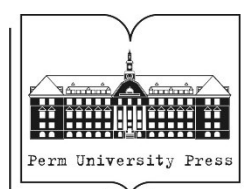
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
"PERM STATE UNIVERSITY"

Federal State Budgetary Scientific Institution
"INSTITUTE OF ECONOMICS, THE URAL BRANCH
OF THE RUSSIAN SCIENCE ACADEMY"

**CURRENT ISSUES IN THE FORMATION
OF REGIONAL SPACE:
MANAGEMENT AND ECONOMIC CONTEXT**

*Collection of Research Articles
Based on Materials from the V All-Russian Scientific
and Practical Conference with International Participation*

(Perm, PSU, June 2, 2025)

Perm 2025

UDC 352/353+332.1](470)
BBK 66,3(2Poc), 124+65.9 (2Poc)
A437

A437 **Current** Issues in the Formation of Regional Space: Management and Economic Context [Electronic Resource] : Collection of Scientific Articles Based on Materials from the V All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Perm, PSU, June 2, 2025) / Ed. E. A. Troitskaya, A. A. Urasova ; Perm State University. – Electronic data. – Perm, 2025. – 6,36 Mb ; 305 p. – Access mode: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/aktualnye-voprosy-formirovaniyaregionalnogo-prostranstva-2025.pdf>. – Title from the screen.

ISBN 978-5-7944-4287-8

This publication is a collection of research articles based on the materials of the Vth All-Russian Research and Practical Conference with International Participation "Current Issues in the Formation of Regional Space: Management and Economic Context," held on June 2, 2025, at Perm State University. The articles are dedicated to research in the field of current directions of socio-economic development of the regions, discussion of pressing issues in territorial development, and the search for new models, mechanisms, and tools for forming modern regional space. The conference materials are of interest to state and municipal authorities' employees, Bachelor's and Master's students of relevant departments in higher educational institutions, as well as anyone interested in the theory and practice of management activities at the state and municipal levels in the Russian Federation.

UDC 352/353+332.1](470)
BBK 66,3(2Poc), 124+65.9 (2Poc)

Editors: E. A. Troitskaya, A. A. Urasova

*Publication authorized by the decision of the Faculty of History and Political
Science Academic Council, Perm State University*

Reviewers: Doctor of Science (Economics), Associate Professor, Leading Researcher at the Center for Social and Economic Research of the Ural Institute of Management, Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation"
K. A. Semyachkov;

Doctor of Science (Economics), Professor, Leading Researcher, Perm Branch of the Institute of Economics, the Ural Branch of the Russian Science Academy **S. I. Chuzhmarova**

ISBN 978-5-7944-4287-8

© PSU, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

<i>Азанов Р.И.</i> Проблемы безопасности в образовательных учреждениях.....	7
<i>Анисимова В.Ю.</i> Механизмы интеграции отраслей хозяйствования региональных экономик.....	11
<i>Байжанова Л.А.-Н.</i> Технологическая независимость региона как элемент суверенизации РФ.....	15
<i>Вакулич Н.А., Озашвили В.Г., Тимофеева З.С.</i> Роль логистики в создании конкурентного преимущества через маркетинг.....	20
<i>Васбиев А.Д.</i> Влияние внутренних миграционных процессов на региональные экономические системы России.....	24
<i>Власов И.А., Куликова И.В.</i> Развитие креативных индустрий как драйвер трансформации региональной экономики.....	28
<i>Воропаева Д.А.</i> Проблемы устойчивого развития экономики региона в условиях динамичной среды.....	34
<i>Гаспарян С.В., Львова Е.Ю.</i> Актуальные вопросы развития экспорта зерновых в условиях санкций, возложенных на Россию.....	38
<i>Гиниятуллина Р.Р.</i> Экономическое районирование в Российской Федерации: принципы, методы и вызовы современности.....	44
<i>Дмитриенко К.А., Сорокина О.В.</i> Региональные различия эластичности спроса на базовые товары и их экономические последствия на примере Ставропольского края.....	47
<i>Евдокимова О.Н.</i> Роль микрофинансирования в стимулировании экономического роста регионов.....	53
<i>Исаев С.Ю.</i> Прогнозы и сценарии межрегионального взаимодействия Сахалинской области в условиях трансформации социально-экономического пространства...64	
<i>Комбаров М.А.</i> Способы укрепления позиций региона в конкурентной борьбе за рабочую силу для машиностроения (кейс Пермского края).....	68
<i>Коришкова С.Н., Мартынова А.П.</i> Анализ доходов и расходов по данным отчета о финансовых результатах ООО «Уральский бройлер» Оренбургской области.....	78
<i>Кузьминых М.А., Скопич Д.Л.</i> Инвестиции в основной капитал Курганской области: достаточно ли для роста экономики?.....	87
<i>Кушнерёв Г.М.</i> Роль сельского хозяйства в обеспечении развития Новосибирской области.....	93
<i>Лавренчик К.О.</i> Экономические аспекты формирования регионального пространства: вызовы и перспективы в условиях новой реальности.....	97
<i>Латышев О.Ю., Латышева П.А.</i> Эффективность организации поддержки и развития малого бизнеса в регионе.....	105
<i>Левченко А.В.</i> Использование различных форм интеграции бизнеса в экспортоориентированной экономике Турции.....	114
<i>Мамадалиева Э.Р.</i> Современные инструменты управления пространственным развитием регионов (на примере стран Центральной Азии).....	120
<i>Мамадалиева Э.Р.</i> Экономическая дифференциация и ее влияние на региональное пространство.....	124
<i>Михонин М.В.</i> Интегральная оценка стандартов British Standards Institution для разработки стандартов управления российско-китайскими проектами.....	130
<i>Мещеряков Р.А., Степанова Т.А.</i> Уровень жизни населения Воронежской области с помощью статистического анализа.....	135
<i>Нагорных Е.О., Степанова Т.А.</i> Индексный анализ как разновидность факторного анализа.....	140
<i>Смирнов А.Ю., Волков А.Р.</i> Механизмы трансфера устойчивых технологий как основа инновационного регионального пространства.....	145

Сылкина Е.А. Доходы населения как ключевой индикатор экономического благосостояния страны.....	150
Травникова Д.А. Проблемы и перспективы развития производства высокотехнологичной медицинской техники на предприятиях ОПК.....	157
Шагинян А.А. Дифференцированное воздействие санкционного режима на региональные экономические системы: факторы адаптации и новые векторы торговой интеграции.....	161

Раздел 2. ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА С ПОЗИЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Абдуллаева З.И., Махмудов С.А.У. Предприятия общественного питания в системе регионального развития: понятие, классификация и стандартизация в контексте государственного и муниципального управления.....	171
Бикметова З.М. Роль малого и среднего предпринимательства для развития экономики России.....	178
Вакулич Н.А., Нагорная А.Ю. Логистические риски и способы их минимизации.....	182
Газизова Д.Б., Шляпина Ю.В. Проблемы электронного взаимодействия органов власти и населения (на примере Омской области).....	185
Гамм И.А., Мальцев О.В. Актуальные проблемы налогообложения организаций и учреждений уголовно-исполнительной системы.....	191
Ивонин А.С., Мхитарян Л.Ю. Нормативно-правовое регулирование деятельности субъектов критической информационной инфраструктуры РФ в сфере топливно-энергетического комплекса.....	196
Киселев И.В. Экономическое регулирование высшего образования: модель «тарифное регулирование».....	209
Ковригин А.В., Поспелова С.В. Государственная гражданская служба в России: ретроспективный анализ.....	213
Лавренчик К.О. Формирование регионального пространства с позиций государственного и муниципального управления.....	219
Лучин А.В. Совершенствование алгоритма поиска и обеспечения достоверности информации о конфликте интересов на государственной и муниципальной службе.....	226
Мальцев О.В., Стельмах А.Д. Государственная гражданская служба в России: ретроспективный анализ.....	236
Рафикова В.М., Якупова Е.М. Роль информационных технологий в развитии региональных экономических исследований.....	239
Рожкова Е.Р., Терехов А.М. Фиксация, прогнозирование и предупреждение экономических кризисов.....	243
Сазыкова М.Д. Анализ инвестиционной деятельности Смоленской области: приоритетные направления и перспективы развития.....	247
Соколова Ю.П. Поддержка молодежи в региональном пространстве: управленческий и экономический контекст.....	252
Сорокина О.В., Эпендиева Ф.А. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в республике Ингушетия: проблемы и перспективы развития.....	262
Федоровцев С.Е. Направления и формы совершенствования региональной системы профилактики подростковой преступности.....	268
Федулова Е.А. Федеральная программа «Регион для молодых» как инструмент реализации региональной молодежной политики.....	277
Шадрина З.И. Влияние социальных сетей на процессы принятия решений в государственном управлении.....	287
Шарипова Е.В. Инновационный потенциал предприятий лесопромышленного комплекса в условиях санкций.....	292
Щекин А.С. Влияние межкультурной коммуникации на формирование организационной культуры в учреждениях социальной сферы.....	296

Раздел 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

**УДК 343.8
ББК 74**

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

**Азанов Роман Игоревич, преподаватель
электронный адрес: azanovroman1992@mail.ru
Пермский институт ФСИН России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125**

Аннотация:

Настоящая статья предусматривает необходимость подготовки обучающихся и персонала образовательных организаций к действиям при возникновении различных чрезвычайных обстоятельств. Анализируются чрезвычайные ситуации и происшествия, произошедшие в учреждениях образования за последнее десятилетие, рассматриваются теоретические и практические основы по их противодействию на примере проведения тактико-специальных занятий в условиях чрезвычайных обстоятельств, подчеркнута их значимость в повседневной жизни и деятельности обучающихся и персонала гражданских образовательных учреждений.

Ключевые слова: безопасность; образовательная организация; учения; чрезвычайные обстоятельства; угроза.

В эпоху значительных перемен и политической нестабильности велика вероятность возникновения чрезвычайных обстоятельств и происшествий, в том числе в различных социальных сферах. Данный фактор, несомненно, требует от государства и общества готовности к защите себя и окружающих от различных внешних и внутренних опасностей. Образовательные организации различных уровней в большей степени подвержены нападению со стороны эмоционально и психологически неустойчивых личностей, поэтому крайне важно уделять особое внимание обеспечению безопасности обучающихся и персонала данных организаций. Настоящая статья посвящена важности подготовки обучающихся и преподавателей противостоять различным чрезвычайным обстоятельствам.

За последнее десятилетие произошло немало трагедий в образовательных учреждениях. Поэтому автор счел необходимым рассмотреть теоретические и практические основы проведения тактико-специальных занятий по противодействию любым неправомерным чрезвычайным обстоятельствам.

Обеспечение безопасности граждан всегда оставались преобладающими задачами государства. В современных условиях, в эпоху нестабильной политической обстановки и враждебного настроения со стороны запада данная проблема становится особенно актуальной. Обратившись к правовому регулированию вопросов обеспечения безопасности граждан, можно отметить, что российское законодательство вбирает в себя множество нормативных правовых актов, направленных на выполнение данных задач.

Понятие «безопасность» представляет собой состояние защиты интересов человека, общества и государства и от внешних, и от внутренних угроз. Объекты безопасности от различного рода угроз:

- личность каждого гражданина, защищенность его физических, психологических и информационных прав;

- материальное состояние и духовные ценности общества;
- территориальная целостность РФ и ее суверенитет¹.

С практической точки зрения следует отметить, что на сегодняшний день уровень защиты наших граждан, общества и страны в целом стал намного выше. Выросло количество камер видеонаблюдения в общественных местах, возросло патрулирование территорий сотрудниками полиции мест массового скопления граждан, информирование жителей городов и сёл о вариантах защиты от разного вида угроз. Но вероятность возникновения чрезвычайных обстоятельств остается достаточно высокой.

Чаще всего своей целью преступники ставят привлечение внимания к своим действиям общественности и ее негативной реакции. Ученики образовательных учреждений являются самыми незащищенными в данной ситуации. Учащиеся школ, институтов и заведений профильного образования подвержены терактам, распространению оружия, информационным угрозам, кибератакам и утечке персональных данных².

Учебные заведения обязаны обеспечить безопасность учащихся и сотрудников. И если информационные угрозы не фатальны, то угрозы физического характера опасны для жизни.

Так, весной 2017 года в одной из школ Дагестана произошел взрыв гранаты. Ее в учебное заведение принес ученик. В результате взрыва он погиб, несколько человек получили ранения. Зимой 2018 года в одной из школ Перми два подростка, вооруженные холодным оружием, ранили 12 учеников младших классов. Осенью 2018 года в политехническом колледже г. Керчь погибли более двух десятков человек в результате срабатывания взрывного устройства самодельного изготовления и применения огнестрельного оружия учеником данного колледжа. В мае 2021 года из-за применения огнестрельного оружия в одной из школ Казани погибло 9 человек. Осенью 2021 года в Перми студент вуза с ружьем пришел в учебное заведение, в результате чего шесть человек погибло и несколько было ранено и травмировано. Такие примеры имеют место быть, несмотря на все усилия правоохранительных ведомств.

Можно условно выделить два способа решения данных проблем при рассмотрении обеспечения безопасности учащихся и сотрудников образовательных учреждений:

- первый – усовершенствование уже имеющихся систем безопасности, установка систем видеонаблюдения, внедрение новых технологий, обеспечивающих безопасность (системы пропуска на объекты и контроля досмотра входящих, проверка кандидатов, устраивающихся на работу на любые должности в образовательных учреждениях);
- второй путь решения – это подготовка персонала учебных заведений, а также учащихся к действиям при возникновении любых чрезвычайных обстоятельств. Это могут быть практические отработки действий при чрезвычайных ситуациях. Внедрение психологических программ по профилактике насилия также принесут значимые результаты. Мониторинг социальных сетей учеников, выпускников поможет выявить нежелательные намерения и предотвратить их³.

Единая политика безопасности образовательной системы – самая важная цель на сегодняшний день.

Собственная служба безопасности в любой учебной организации – это:

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 28.05.2025).

² Сарасеко В.В. Мониторинг опасностей как фактор обеспечения личной безопасности детей в образовательных организациях / В.В. Сарасеко // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2018. Т. 1. С.560.

³ Смыковский В.В. Формирование готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств посредством проведения тактико-специальных занятий / В.В. Смыковский, А.А. Мигурский // Сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России). 2019.

1) заключение договоров со специализированными охранными агентствами или охранной организацией национальной гвардии РФ. Специально подготовленные, проверенные психологами сотрудники правоохранительных органов станут залогом сведения к нулю разного рода угроз;

2) оснащение сотрудников пунктов пропуска системами тревожной сигнализации для экстренной связи с сотрудниками полиции или сотрудниками национальной гвардии;

3) обеспечение сотрудников, заступающих на посты пропуска, оружием, при помощи которого, в случае вооруженного нападения, будет производиться защита сотрудников и учеников учебного заведения;

4) совершенствовать контрольно-пропускной режим учебных заведений: выдача карточек-пропусков, установка магнитных замков, турникетов, тщательный досмотр лиц, входящих в общеобразовательное заведение, в том числе сотрудников и учащихся. Использование металлодетекторов, рамок рентгеноскопического контроля, подобных тем, что устанавливаются в аэропортах⁴.

Если последние действия по усилению систем безопасности потребуют от учебных заведений времени и финансирования, то практической подготовкой обучающихся и персонала образовательных организаций к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств можно заниматься уже сегодня. Обращаясь к уже имеющемуся опыту, важным является требование качественно готовить сотрудников структур, обеспечивающих безопасность, к охране учебных заведений и проводить беседы с учениками для повышения их наблюдательности.

Захват заложников, массовые беспорядки, вооруженное нападение на охраняемые объекты, опасность террористической угрозы и т.п. – все это должно учитываться в подготовке сотрудников правоохранительных органов. Их действия должны носить безупречный характер при различных экстренных случаях.

Будущие сотрудники ведомственных организаций в обязательном порядке проходят специальную подготовку по всем вышеизложенным пунктам, которые предусмотрены образовательной программой.

Теоретическая и практическая подготовка будущих сотрудников правоохранительных органов включает в себя проведение специальных занятий для освоения правил поведения при различных угрозах. Полученные знания и навыки необходимы для эффективной работы. Сотрудники без труда применят их в экстремальных условиях. Огневую подготовку, использование огнестрельного оружия, как самозащиту, доводят до совершенства⁵. Служащие правоохранительных органов получают компетенции, необходимые для устранения ущерба и последствий при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

Все вышеизложенные меры позволят значительно сократить число возможных негативных проявлений и последствий со стороны злоумышленников, минимизируя возможности совершения преступлений в образовательных организациях.

Библиографический список

Мачехин М.С. К вопросу формирования готовности курсантов ведомственных образовательных учреждений к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств / М.С. Мачехин // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Сборник

⁴ *Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 № 68-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (дата обращения 28.05.2025).*

⁵ *Мачехин М.С.* К вопросу формирования готовности курсантов ведомственных образовательных учреждений к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств / М.С. Мачехин // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, Пермь, 2021.

материалов VIII Международной научно-практической конференции. ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, Пермь, 2021. С. 253-255.

Сарасеко В.В. Мониторинг опасностей как фактор обеспечения личной безопасности детей в образовательных организациях / В.В. Сарасеко // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2018. Т. 1. С. 558-562.

Смыковский В.В. Формирование готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств посредством проведения тактико-специальных занятий / В.В. Смыковский, А.А. Мигурский // Сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России). 2019. С. 229-236.

SECURITY ISSUES IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Roman I. Azanov, teacher

E-mail: azanovroman1992@mail.ru

**Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
125 Karpinsky str., Perm, 614012, Russia**

Summary:

This article is devoted to the need to prepare students and staff of educational institutions for action in the event of various emergencies. The extraordinary circumstances and incidents that have occurred in educational institutions over the past decade are analyzed, the theoretical and practical foundations of their counteraction are considered using the example of conducting tactical and special classes in emergency situations and their importance in the daily activities of students and staff of civilian educational institutions.

Keywords: security; educational organization; exercises; emergency circumstances; threat.

МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИИ ОТРАСЛЕЙ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

Анисимова Валерия Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
электронный адрес: iranisimova@yandex.ru
Самарский государственный экономический университет
443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141

Аннотация:

Отраслевая интеграция представляет собой процесс объединения хозяйствующих субъектов как из одного, так и из различных регионов с целью оптимизации производственных процессов, повышения эффективности использования ресурсов и улучшения общего социально-экономического положения региональной экономической системы на современном этапе. В текущих условиях глобальной экономики значимость интеграционных процессов возрастает, поскольку они способствуют повышению конкурентоспособности отдельных предприятий и отрасли в целом. В данной статье рассматриваются основные механизмы интеграции отраслей хозяйствования региональной экономики, их особенности и влияние на развитие региональных экономических систем. Приведены примеры успешной реализации механизмов региональной и межрегиональной интеграции промышленных отраслей в контексте экономического развития локальных экономических территорий Российской Федерации.

Ключевые слова: региональная промышленность; региональная экономика; отрасли промышленности; отраслевая экономика; конкурентоспособность; предприятие; экономическое развитие; механизмы отраслевой интеграции.

В современных условиях развития экономики особую актуальность приобретает вопрос интеграции различных отраслей хозяйствования на региональном уровне. Эффективная отраслевая интеграция становится ключевым фактором повышения конкурентоспособности региональной экономики и ее устойчивого развития, что многие экономисты видят как ключевой вектор для выхода российской экономики из кризисного состояния¹. Сегодня под влиянием тенденции экономического развития предполагают активное использование механизмов отраслевой межрегиональной интеграции для обеспечения устойчивого роста и конкурентоспособности региональных экономик². Интеграция отраслей позволяет оптимизировать производственные процессы на предприятиях с разной отраслевой специализацией, помогает повысить эффективность использования ресурсов, улучшить качество произведенной продукции и услуг, а также снизить транзакционные издержки, что, несомненно, положительно влияет на конкурентоспособность региональной экономики.

Значимость изучения данного вопроса обусловлена необходимостью поиска новых подходов к управлению региональными экономическими системами в условиях глобализации и усиления конкуренции на мировых рынках в текущих условиях функционирования экономики Российской Федерации, обусловленных санкционными ограничениями, нарушением пространственно-логистического взаимодействия с иностранными партнерами

© Анисимова В.Ю., 2025

¹ Дулесов А.Н. Интеграция как фактор развития производства в регионах / А.Н. Дулесов, Т.Г. Краснова, Т.Н. Плотникова // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2023. № 1 (51). С. 33.

² Скибин С.А. Межрегиональная интеграция как эффективный способ управления экономикой региона / С.А. Скибин // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 3.

и необходимость поиска и налаживания новых торгово-экономических связей с целью повышения конкурентоспособности российской промышленной продукции в международном экономическом пространстве.

Отраслевая интеграция представляет собой процесс объединения различных секторов экономики в единое целое с целью достижения синергетического эффекта. Этот эффект проявляется в виде улучшения показателей производительности труда, снижения затрат на производство и повышение качества конечного продукта. Основными формами отраслевой интеграции являются вертикальная и горизонтальная интеграция. Вертикальная интеграция предполагает объединение предприятий, занимающихся последовательными стадиями производства одного товара или услуги (например, добыча сырья, переработка, реализация). Горизонтальная интеграция заключается в объединении компаний, работающих в одной отрасли, но на разных географических территориях или с разными технологиями. Последнее особенно важно для сокращения издержек производства и расширения горизонтов сотрудничества в процессе макроэкономической отраслевой интеграции между государствами-партнерами³.

Реализация отраслевой интеграции проходит с помощью ряда механизмов:

- институциональных (создание структур и органов управления, промышленных кластеров и предпринимательских ассоциаций для разработки нормативной документации, программ развития межрегионального экономического сотрудничества и продвижения совместных проектов);
- финансовых (государственная финансовая поддержка, инвестиционные программы, фонды развития промышленности);
- информационно-логистических (развитие транспортно-логистической системы регионов для повышения территориальной доступности региона с целью реализации отраслевых экономических проектов и, как следствие, повышения инвестиционной привлекательности региональной экономики; внедрение информационных систем, баз данных и платформ для повышения эффективности сотрудничества между субъектами хозяйствования на разных уровнях взаимодействия; развитие логистических систем как основного фактора успешной межрегиональной интеграции);
- кадровых (создание рабочих мест, привлечение высококвалифицированных специалистов, создание межинституциональных образовательных программ для наращивания кадрового потенциала в отрасли хозяйствования)⁴.

Если рассматривать горизонтальную региональную отраслевую интеграцию на территории Российской Федерации в пределах одной отрасли хозяйствования, одним из успешных примеров эффективного векторного развития промышленности выступает запуск производства колтюбинговых труб на территории особой экономической зоны «Узловая» на территории Тульской области. Проект функционирует с 2017 года в рамках сотрудничества компаний ООО «ESTM» и «Нефтегаз», производя гибкие насосно-компрессорные трубы для проведения скважинных операций по бурению и реконструкции скважин в нефтегазовой отрасли.

Сегодня благодаря расширению кооперационного взаимодействия, налаживания межрегионального партнерства и сотрудничества с Китаем в отношении поставок высокотехнологичных комплектующих для расширения производственных возможностей предприятия, компания демонстрирует удачный пример реализации механизмов отраслевой интеграции на различных уровнях: внутри базового региона за время работы предприятия в период 2017-2023 гг. создано более 118 рабочих мест; предприятие реализует продукцию в рамках действия программы импортозамещения в отрасли добычи нефти и газа ряду

³ Губин А.М. Экономическая интеграция региональных систем: состояние и перспективы развития в условиях трансформации мировых экономических связей / А.М. Губин // Креативная экономика. 2022. Т. 16, № 10. С. 3754. DOI: 10.18334/ce.16.10.116400.

⁴ Никитюк Н.Н. Межрегиональное взаимодействие как инструмент достижения стратегических целей социально-экономического развития региона / Н.Н. Никитюк // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 3. URL: <https://esj.today/PDF/12ECVN323.pdf>.

ключевых предприятий, базирующихся в других регионах РФ; осуществляет производство гибких насосно-компрессорных труб в соответствии с требованиями ПАО «Газпром», ИНТИ, API Q1, API 5ST.

ОЭЗ «Узловая» в Тульской области – пространственная кооперация различных отраслей промышленности. Примером вертикальной отраслевой интеграции в пределах данной экономической зоны служит ООО «Макошь». Это предприятие полного цикла; способствует отраслевой интеграции, вводя в эксплуатацию производственный комплекс по холодному отжиму и глубокой переработке растительных масличных культур на территории особой экономической зоны «Узловая». Объем инвестиций в проект составил более 1 млрд рублей; создано более 30 рабочих мест. Предприятие наладило кооперационные связи с сельхозпроизводителями региона и снизило зависимость российской пищевой промышленности от импортных продуктов питания. Мощность комплекса составляет 2,9 тыс. тонн продукции в год.

Механизмы отраслевой интеграции являются перспективным инструментом развития региональной экономики как в контексте развития отдельной региональной экономической системы, так и в отношении межрегионального взаимодействия между хозяйствующими субъектами разного уровня (предприятие, отрасль, региональная экономическая система, внутренний рынок страны, международное интеграционное взаимодействие с целью повышения конкурентоспособности промышленной отрасли/отраслей)⁵. Они способствуют повышению конкурентоспособности регионов, оптимизации использования ресурсов и созданию благоприятных условий для устойчивого роста. Эффективная реализация этих механизмов требует скоординированных действий государственных органов, представителей бизнеса и социально-экономической инфраструктуры, а также активного участия научного сообщества в разработке планов стратегического управления и программ интегрированного сотрудничества между субъектами экономических отношений. Комплексный подход к организации отраслевой интеграции позволит значительно улучшить экономические показатели регионов и обеспечить их устойчивое долгосрочное развитие.

Библиографический список

Губин А.М. Экономическая интеграция региональных систем: состояние и перспективы развития в условиях трансформации мировых экономических связей / А.М. Губин // Креативная экономика. 2022. Т. 16, № 10. С. 3751-3770. DOI: 10.18334/ce.16.10.116400.

Дулесов А.Н. Интеграция как фактор развития производства в регионах / А.Н. Дулесов, Т.Г. Краснова, Т.Н. Плотникова // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2023. № 1(51). С. 30-35. DOI: 10.18324/2224-1833-2023-1-30-35. EDN QQISFD.

Курлыкова А.В., Корабейников И.Н., Корабейникова О.А. Отраслевые и методические аспекты управления интеграцией промышленных предприятий // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Том 14. № 1. С. 39-52. DOI: 10.18334/ep.14.1.119973.

Никитюк Н.Н. Межрегиональное взаимодействие как инструмент достижения стратегических целей социально-экономического развития региона / Н.Н. Никитюк // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 3. URL: <https://esj.today/PDF/12ECVN323.pdf>.

Саламова А.С. Межрегиональное сотрудничество: перспективы кооперации регионов / А.С. Саламова // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 11. С. 771-777. DOI: 10.34755/IROK.2020.78.62.044. EDN GRQZJS.

Скибин С.А. Межрегиональная интеграция как эффективный способ управления экономикой региона / С.А. Скибин // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 3.

⁵ Курлыкова А.В., Корабейников И.Н., Корабейникова О.А. Отраслевые и методические аспекты управления интеграцией промышленных предприятий // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Том 14. № 1. С. 45. DOI: 10.18334/ep.14.1.119973.

MECHANISMS OF INTEGRATION OF ECONOMIC SECTORS OF REGIONAL ECONOMIES

**Valeriya Yu. Anisimova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: ipanisimova@yandex.ru
Samara State University of Economics
141 Sovetskoi Armii str., Samara, 443090, Russia**

Abstract:

Sectoral integration is the process of bringing together business entities from both the same and different regions in order to optimize production processes, increase resource efficiency and improve the overall socio-economic situation of the regional economic system at the present stage. In the current conditions of the global economy, the importance of integration processes is increasing, as they contribute to increasing the competitiveness of individual enterprises and the industry as a whole. This article examines the main mechanisms of integration of the economic sectors of the regional economy, their features and impact on the development of regional economic systems. Examples of successful implementation of mechanisms for regional and interregional integration of industrial sectors in the context of the economic development of local economic territories of the Russian Federation are given.

Keywords: regional industry; regional economy; industries; sectoral economy; competitiveness; enterprise; economic development; mechanisms of sectoral integration.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ РЕГИОНА КАК ЭЛЕМЕНТ СУВЕРЕНИЗАЦИИ РФ

**Байжанова Лилия Абдул-Насыровна, соискатель
электронный адрес: L.bayzhanova@bk.ru
Костанайский региональный университет
им. Ахмета Байтурсынова
110000, Казахстан, г. Костанай, ул. А. Байтурсынова, 47**

Аннотация:

В работе представлено обоснование необходимости развития технологической независимости региона как необходимой составляющей национальной суверенизации. На основе обобщения и конкретизации научных положений, в русле концепции технологического суверенитета доказана необходимость согласования региональных и национальных приоритетов, достижения единства в реализации научно-технологических приоритетов, разработки механизмов адаптации к воздействию внешнеэкономических факторов.

Ключевые слова: технологическая независимость; суверенизация; технологический суверенитет региона; взаимодействие; научно-технологическое развитие; научный потенциал.

Современные условия определяют ключевые стратегические тренды национального развития, которые в силу обстоятельств последних лет связаны с технологическими доминантами и научными императивами. Именно в таких координатах развиваются российские регионы, испытывая двустороннее воздействие: со стороны внешних факторов – в форме санкционного давления, со стороны национальной системы управления – в форме стратегических задач, требующих аккумуляции всех видов ресурсов и реализации научно-технологического потенциала. Эти задачи определены и в системе государственного программирования, что создает нагрузку на всех участников научно-технологических процессов в виде точек напряжения и полюсов роста. От того, насколько успешной окажется региональная практика создания и развития собственной технологической базы, будет зависеть ключевая цель развития всех экономической системы страны – достижение технологического суверенитета.

В настоящее время в свете глобальной санкционной политики против Российской Федерации национальной экономической системе необходима технологическая независимость, являющаяся одним из ключевых элементов суверенизации любой страны (рисунок 1).

Рисунок 1 – Элементы суверенитета страны

Исходя из рисунка 1, очевидна взаимосвязь и причинно-следственная зависимость технологических показателей, ресурсной базы, финансового базиса и национального суверенитета. Выстраивание таких взаимосвязей – сложная многоаспектная задача, лежащая в горизонте десятилетий. Однако ее откладывание формирует еще большие временные лаги и приводит к наращиванию технологического отставания страны. Регионы, выступая во многом первичным звеном технологической системы (с позиции управления) становятся «точками аккумуляции» технологий и индикаторами их успешности.

Технологическая независимость региона подразумевает возможность разрабатывать и внедрять в производство собственные технологии, постоянно совершенствуя их, задействуя потенциал поставщиков как внутри региона, так и из других субъектов РФ, минимизировав при этом участие партнеров из других стран. Вместе с тем технологическая независимость не подразумевает абсолютную замкнутость государства, а представляет собой оптимальное соотношение между отстаиванием приоритетов страны и интеграцией в глобальную экономику. Формированию технологической независимости России способствуют ее географическое расположение, наличие на территории множества полезных природных материалов, в том числе редкоземельных, а также достаточно высокий уровень научно-технологического развития.

Важную роль в формировании технологического суверенитета играют регионы. Это доказывают результаты исследований различных авторов. Так, Голова И.М. в своих трудах в основу обеспечения технологической независимости ставит научно-технический потенциал. В рамках собственного исследования она решает задачи по разработке теоретико-методологических основ для создания и поддержания в актуальном состоянии научно-технического потенциала регионов Российской Федерации, а по результатам работы определяет наиболее перспективные в этом направлении регионы, объединив их в три кластера: регионы лидеры, продвинутые и развитые регионы¹. В трудах Нурмухаметова Р.К. раскрыта структурная трансформация, которую на сегодняшний день переживает Россия и ядром которой является суверенизация экономики, причем ведущая роль в этом процессе отводится достижению технологического суверенитета. Свое исследование он проводит на примере Тульской области, по результатам которого представляет ряд предложений, способствующих системному совершенствованию работы региональной системы управления по направлению достижения технологического суверенитета². Волкова Н.Н. в одной из своих работ обращает внимание на невозможность достижения технологического суверенитета в отдельном регионе, делая акцент на вклад каждого региона в достижение общего суверенитета страны. Через ряд наборов различных показателей она проводит сравнительный анализ кластеризации регионов, определяя положительные и отрицательные стороны этого процесса, что позволило бы усовершенствовать систему управления научно-технологическим развитием регионов³. В трудах Черноусова Д.А. определена актуальность научной проблемы по достижению технологического суверенитета, осуществлен анализ и интеграция точек зрения российских и международных специалистов относительно вопросов развития научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), уделено особое внимание финансированию образовательной сферы и поддержке предпринимательской деятельности. В результате своего исследования автор акцентирует внимание на критической потребности в формировании многоаспектной стратегии развития научно-исследовательских и опытно-

¹ Голова И.М. Научно-технический потенциал регионов как основа технологической независимости РФ / И.М. Голова // Экономика региона. 2022. Т. 18. № 4. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-4-7.

² Нурмухаметов Р.К. Региональный аспект формирования технологического суверенитета (на примере Тульской области) / Р.К. Нурмухаметов, Е.Д. Кухтенкова // Финансовые рынки и банки. 2024. № 1.

³ Голова И.М. Научно-технический потенциал регионов как основа технологической независимости РФ / И.М. Голова // Экономика региона. 2022. Т. 18. № 4. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-4-7.

конструкторских работ (НИОКР), что могло бы сыграть важную роль при переходе экономики РФ от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному⁴.

Изучив и проанализировав ряд научных работ, можно сделать вывод, что технологическая независимость регионов является одним из ключевых элементов суверенизации РФ. Этот тезис развивают многие ученые. Так, Нестулаева Д.Р. в ходе своего исследования выявила отрицательную динамику снижения профессионального кадрового потенциала в научно-технологическом секторе, без устранения которой, по ее мнению, достичь поставленных целей в достижении технологической независимости будет крайне сложно. В связи с чем автор выдвигает инициативу по созданию интегрированной структуры, включающей ряд взаимозависимых участников, для организации эффективной коммуникации с органами государственной власти, коммерческими структурами и научно-исследовательскими организациями⁵. Махотин Д.А. считает, что технологическое образование должно начинаться в школе. Это в перспективе создаст крепкий базис для достижения научного и технологического суверенитета России⁶. Значимость малого и среднего предпринимательства в достижении суверенитета России доказывает в своих трудах Молчанов И.Н.⁷.

Ссылаясь на опыт исследований, можно выделить ряд механизмов, необходимых для достижения технологического суверенитета как отдельно взятых регионов, так и государства в целом (рисунок 2).

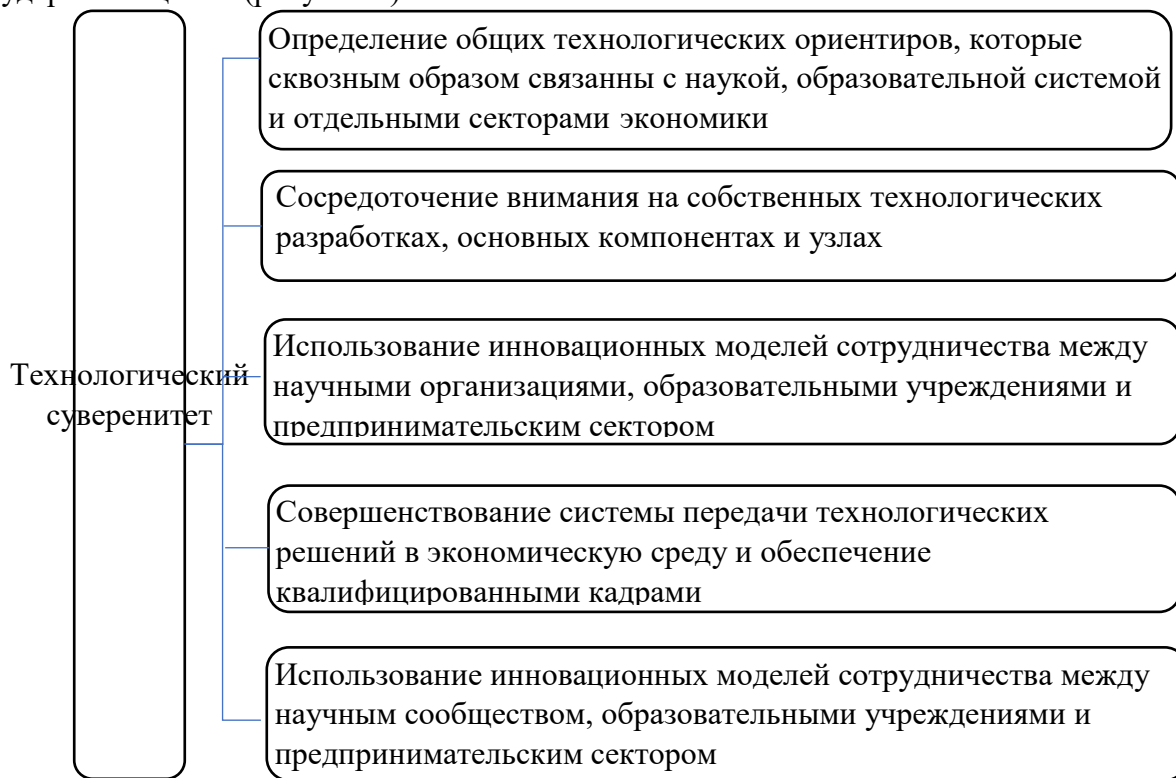

Рисунок 2 – Ключевые элементы достижения технологического суверенитета

⁴ Черноусов Д.А. Технологический суверенитет как стратегический приоритет развития России: анализ и перспективы / Д.А. Черноусов // Вопросы инновационной экономики. 2025. Т. 15. № 1. DOI: 10.18334/vines.15.1.122564.

⁵ Нестулаева Д.Р. Научно-технологическое развитие России в целях обеспечения её технологического суверенитета / Д.Р. Нестулаева, Э.А. Авхадиева // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-40-44.

⁶ Махотин Д.А. Технологическое образование школьников как базис для достижения научного и технологического суверенитета России / Д.А. Махотин, Е.Г. Ряхимова // Вестник РМАТ. 2023. № 1.

⁷ Молчанов И.Н. Малое и среднее предпринимательство как ключевое звено в достижении национальных целей России / И.Н. Молчанов // Экономика. Налоги. Право. 2024. Т. 17. № 5. DOI: 10.26794/1999-849x-2024-17-5-6-17.

Опираясь на рисунок 2, формируется представление о технологическом суверенитете как системе взаимодействия, в которой все участники, как представители системы федерального и регионального управления, так индустриальные партнеры и инвесторы, заинтересованы в достижении сквозных показателей, опережающих значения, достигнутые конкурентами в национальном пространстве и мировой технологической системе.

В сегодняшних реалиях лишь небольшая группа субъектов РФ определяет тенденцию научно-технологического развития. Это обуславливается их географическим расположением и историческими технологическими прорывами, и в них же сосредоточены институционные кластеры и профессиональные учебные заведения и, как следствие, наличие достаточного научного потенциала. Подробные рейтинги по научно-технологическому развитию регионов в разных исследовательских ракурсах приводит в своих трудах Волкова Н.Н.⁸, в которых использовались в том числе и авторские методики. Изучив данные этих рейтингов, Волкова отмечает, что регионы, занимающие первые 15 позиций по разным рейтингам, не меняются, конкурируя между собой в пределах этих 15 позиций в зависимости от подгруппы рейтинга.

Основными препятствиями на пути научно-технологического развития и, как следствие, технологической независимости региона зачастую являются:

- территориальные условия, включающие параметры: удаленность от центра, доступность источников сырья, наличие транспортной инфраструктуры и пр.;
- разобщенность разноразрядных приоритетов в научно-технологическом развитии и способов их достижения в разрезе: федеральный/региональный/отраслевой/корпоративный;
- низкая динамика инновационной активности как системы регионального управления, так и индустриальных партнеров, и инвесторов;
- дифференциация регионов с позиции размещения образовательных и научно-технологических центров;
- постоянное воздействие экономических шоков и их последствий;
- дефицит бюджетного финансирования, ограниченный потенциал внебюджетных источников предопределяют стремление к исключению реализации рискованных проектов;
- низкий уровень реализации кадрового потенциала, специалистов, восприимчивых к инновациям;
- технологические ограничения, формирующие барьеры для импорта оборудования, комплектующих, программного обеспечения, технологических услуг и пр.;
- несформированность системы взаимодействия между наукой, бизнесом и образованием, что отражается на показателях эффективности научно-образовательной системы.

Подводя итоги проведенного анализа, можно сделать вывод, что технологическая независимость региона является ключевым элементом суверенизации РФ и только согласованность целей, тесное взаимодействие и взаимовыгодное сотрудничество между регионами позволит приблизиться к достижению максимально возможного технологического суверенитета России в совокупности процессов разработки и внедрения собственных высокотехнологичных материалов и оборудование, снижения зависимости от поставок импортных комплектующих.

⁸ Волкова Н.Н., Романюк Э.И. Рейтинг научно-технологического развития субъектов российской федерации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rejting-nauchno-tehnologicheskogo-razvitiya-subektov-rossiyskoy-federatsii>.

Библиографический список

Волкова Н.Н. Вклад регионов в технологический суверенитет страны: использование возможностей статистического анализа / Н.Н. Волкова, Э.И. Романюк // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 6. С. 93-115. DOI: 10.52180/2073-6487_2024_6_93_115.

Волкова Н.Н., Романюк Э.И. Рейтинг научно-технологического развития субъектов российской федерации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rejting-nauchno-tehnologicheskogo-razvitiya-subektov-rossiyskoy-federatsii>.

Голова И.М. Научно-технический потенциал регионов как основа технологической независимости РФ / И.М. Голова // Экономика региона. 2022. Т. 18. № 4. С. 1062-1074. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-4-7.

Махотин Д.А. Технологическое образование школьников как базис для достижения научного и технологического суверенитета России / Д.А. Махотин, Е.Г. Ряхимова // Вестник РМАТ. 2023. № 1. С. 86-90.

Молчанов И.Н. Малое и среднее предпринимательство как ключевое звено в достижении национальных целей России / И.Н. Молчанов // Экономика. Налоги. Право. 2024. Т. 17. № 5. С. 6-17. DOI: 10.26794/1999-849x-2024-17-5-6-17.

Нестулаева Д.Р. Научно-технологическое развитие России в целях обеспечения её технологического суверенитета / Д.Р. Нестулаева, Э.А. Авхадиева // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 40-44. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-40-44.

Нурмухаметов Р.К. Региональный аспект формирования технологического суверенитета (на примере Тульской области) / Р.К. Нурмухаметов, Е.Д. Кухтенкова // Финансовые рынки и банки. 2024. № 1. С. 75-79.

Черноусов Д.А. Технологический суверенитет как стратегический приоритет развития России: анализ и перспективы / Д.А. Черноусов // Вопросы инновационной экономики. 2025. Т. 15. № 1. С. 39-56. DOI: 10.18334/vinec.15.1.122564.

TECHNOLOGICAL INDEPENDENCE OF THE REGION AS AN ELEMENT OF SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Lily A.-N. Baizhanova, applicant

E-mail: L.bayzhanova@bk.ru

Akhmet Baitursynov Kostanay Regional University

47 A. Baitursynov str., Kostanay, 110000, Kazakhstan

Summary:

The paper substantiates the need to develop the region's technological independence as an essential component of national sovereignty. Based on the generalization and specification of scientific principles within the framework of the concept of technological sovereignty, the paper proves the necessity of coordinating regional and national priorities and achieving unity in implementing scientific and technological priorities, as well as developing mechanisms for adapting to external economic factors.

Keywords: technological independence; sovereignty; technological sovereignty of the region; interaction; scientific and technological development; and scientific potential.

РОЛЬ ЛОГИСТИКИ В СОЗДАНИИ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА ЧЕРЕЗ МАРКЕТИНГ

Вакулич Наталья Александровна, магистр
электронный адрес: nayakulich@g.bstu.by
Брестский государственный технический университет
224017, Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267

Озашвили Вероника Георгиевна, студентка
электронный адрес: timofeevazlata79@gmail.com
Брестский государственный технический университет
224017, Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267

Тимофеева Злата Сергеевна, студентка
электронный адрес: timofeevazlata79@gmail.com
Брестский государственный технический университет
224017, Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267

Аннотация:

В работе определяется роль логистики в создании конкурентного преимущества через маркетинг. Эффективные логистические процессы, включая управление запасами и транспортировку, помогают удовлетворять потребности клиентов, снижать издержки и улучшать имидж компании. Интеграция логистики и маркетинга, а также использование современных технологий, повышают эффективность бизнес-стратегий. Примеры БелАЗ, Zara и Amazon иллюстрируют, как грамотное управление логистикой обеспечивает конкурентные преимущества.

Ключевые слова: логистика; маркетинг; конкурентное преимущество; цепочка поставок; интеграция; Беларусь; управление запасами.

В условиях глобальной экономики, где конкуренция становится все более интенсивной, компании вынуждены искать новые подходы для достижения конкурентных преимуществ. Одним из таких подходов является интеграция логистики и маркетинга. Логистика как система управления потоками товаров и услуг играет ключевую роль в обеспечении эффективного выполнения маркетинговых стратегий. В данном контексте логистика может рассматриваться не только как вспомогательная функция, но и как стратегический инструмент, который способствует созданию добавленной стоимости для клиентов.

Современные потребители становятся все более взыскательными, что диктует высокие требования к предприятиям с точки зрения качества обслуживания, скорости доставки и доступности продукции. Например, компания Amazon демонстрирует, как эффективная логистика позволяет обеспечить быструю доставку товаров, что является одним из основных факторов их конкурентоспособности. Использование автоматизированных складов и технологий доставки, таких как дроны, позволяет Amazon значительно сокращать время доставки, привлекая этим клиентов и увеличивая объемы продаж.

Одним из ключевых аспектов логистики является управление запасами. Компании, которые умеют эффективно управлять своими запасами, могут избежать как излишних затрат на хранение, так и потерь от дефицита товаров. Примером успешного управления запасами

служит компания Zara. Она использует систему "just-in-time", что позволяет ей минимизировать запасы и быстро реагировать на изменения в модных трендах. Это дает возможность предлагать актуальные коллекции в магазинах, что повышает интерес покупателей и способствует росту продаж.

Кроме того, важным элементом взаимодействия логистики и маркетинга является работа с поставщиками и партнерами. Эффективное управление цепочками поставок требует от предприятий не только оптимизации внутренних процессов, но и налаживания тесных отношений с внешними партнерами. Примером может быть компания Coca-Cola, которая активно работает над улучшением отношений с поставщиками, что позволяет ей обеспечивать стабильные поставки и поддерживать высокое качество продукции.

Инновационные технологии также играют важную роль в интеграции логистики и маркетинга. Современные информационные системы предоставляют возможность отслеживать состояние запасов в реальном времени, управлять транспортировкой и анализировать данные о продажах. Например, использование технологий блокчейн в логистике позволяет повысить прозрачность поставок и снизить риски. Такие компании, как IBM, уже внедряют блокчейн-решения для отслеживания поставок продуктов питания. Это повышает доверие потребителей и улучшает качество обслуживания.

В условиях белорусской экономики, где наблюдаются изменения в структуре спроса и предложений, роль логистики в цепях поставок становится особенно актуальной. Белорусские предприятия сталкиваются с рядом вызовов, таких как необходимость модернизации производственных процессов и оптимизации затрат. Эффективная логистика может стать важным инструментом для повышения конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Например, белорусская компания «БелАЗ» успешно внедряет современные логистические решения для оптимизации производственных процессов и сокращения сроков поставок своих товаров на международные рынки.

Помимо этого, в условиях текущих экономических реалий, белорусские компании должны адаптироваться к новым условиям внешнеэкономической деятельности. Это требует от них не только улучшения логистических процессов, но и интеграции с международными цепями поставок. Успешное взаимодействие с иностранными партнерами, а также использование современных логистических решений могут значительно повысить эффективность работы компаний и улучшить их позиции на международной арене. Например, организации, работающие в области экспорта сельскохозяйственной продукции, могут использовать современные логистические технологии для сокращения времени доставки и повышения качества своих товаров. Также логистика играет важную роль в формировании и реализации маркетинговых стратегий компаний.

Рассмотрим несколько ключевых аспектов, которые подчеркивают это влияние.

Во-первых, удовлетворение потребностей клиентов. В условиях высокой конкуренции компании должны быть готовы быстро реагировать на изменения в потребительском спросе. Эффективная логистика позволяет обеспечить быстрое выполнение заказов и высокую степень надежности. Например, возможность быстрой доставки может стать решающим фактором для потребителей, выбирающих между несколькими конкурентами. Если компания может гарантировать быструю доставку, это способствует повышению лояльности клиентов и их удовлетворенности.

Во-вторых, снижение издержек. Оптимизация логистических процессов может привести к значительному снижению операционных затрат. Это, в свою очередь, позволяет предприятиям предлагать более конкурентоспособные цены, что является важным элементом маркетинговой стратегии. Например, снижение времени доставки и уменьшение затрат на хранение товаров может позволить снизить цены на конечный продукт. Это делает компанию более привлекательной для потребителей и помогает завоевать большую долю рынка.

Весомым аспектом является улучшение имиджа компании. Предприятия, которые активно внедряют эффективные логистические решения, могут значительно улучшить свой

имидж на рынке. Например, использование экологически чистых методов транспортировки (таких как электромобили или велосипеды для доставки) способно привлечь внимание потребителей, заботящихся об окружающей среде. Это может стать значимым элементом маркетинговой стратегии, направленной на формирование положительного имиджа компании и ее социальной ответственности.

Также важна конкуренция на рынке. В условиях насыщенного рынка организации должны выделяться среди конкурентов. Эффективная логистика может стать тем самым «ноу-хау», которое позволит завоевать доверие потребителей и занять лидирующие позиции. Скажем, если компания предложит уникальную услугу, к примеру, гарантированную доставку в течение 24 часов, это может стать мощным аргументом в конкурентной борьбе.

Таким образом, интеграция логистики и маркетинга представляет собой ключевой фактор для создания устойчивого конкурентного преимущества. Компании, которые понимают значимость этой связи и активно работают над ее улучшением, имеют все шансы на успех в условиях быстро меняющегося рынка. Эффективная логистика не только снижает затраты и повышает скорость обслуживания, но и способствует созданию ценности для клиентов, что в конечном итоге приводит к росту прибыли и укреплению позиций на рынке.

В заключение отметим, что в современных условиях белорусская экономика нуждается в эффективных логистических решениях, которые позволят компаниям адаптироваться к изменяющимся условиям и повысить свою конкурентоспособность. Логистика как важный компонент цепочек поставок играет решающую роль в обеспечении устойчивого развития бизнеса и его способности успешно конкурировать как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Библиографический список

Иванов А. Логистика и маркетинг: как создать эффективную стратегию. Экономика и управление, 2023. № 12 (3). С. 45-57.

Кузнецов Д. Цепочки поставок в условиях глобализации: вызовы и решения. Мировая экономика, 2023. № 10 (4). С. 112-126.

Петрова Е. Роль логистики в повышении конкурентоспособности компаний. Журнал логистики, 2023. № 9 (1). С. 23-34.

Сидоров В. (2023). Инновации в логистике: новые подходы и технологии. Торговля и маркетинг, 2023. № 15 (2). С. 78-89.

Смирнова Н. (2022). Адаптация белорусских компаний к новым условиям рынка. Бизнес-аналитика, 2022. № 6 (2). С. 15-27.

THE ROLE OF LOGISTICS IN CREATING A COMPETITIVE ADVANTAGE THROUGH MARKETING

Natalia A. Vakulich, Master of Science

E-mail: navakulich@g.bstu.by

Brest State Technical University

267 Moskovskaya str., Brest, 224017, Republic of Belarus

Veronica G. Ozashvili, Student

E-mail: timofeevazlata79@gmail.com

Brest State Technical University

267 Moskovskaya str., Brest, 224017, Republic of Belarus

Zlata S. Timofeeva, Student
E-mail: timofeevazlata79@gmail.com
Brest State Technical University
267 Moskovskaya str., Brest, 224017, Republic of Belarus

Summary:

This paper examines the role of logistics in creating competitive advantage through marketing. Efficient logistics processes, including inventory management and transportation, help meet customer needs, reduce costs, and improve a company's image. The integration of logistics and marketing and the use of modern technologies increase the effectiveness of business strategies. The examples of BelAZ, Zara and Amazon illustrate how competent logistics management provides competitive advantages.

Keywords: logistics; marketing; competitive advantage; supply chain; integration; Belarus; inventory management.

ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННИХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ РОССИИ

Васбиев Артур Динарович, студент
Электронный адрес: vasbievartur@yandex.ru
Казанский государственный энергетический университет
420066, Россия, г. Казань, ул. Красносельская, 51

Аннотация:

В статье анализируется влияние внутренних миграционных процессов на экономическое развитие регионов России в 2019-2024 годах. Миграция рассматривается как ключевой фактор перераспределения трудовых ресурсов и человеческого капитала в условиях демографического спада и региональной дифференциации. Показано, что она способствует росту ВРП, производительности труда и занятости в регионах с положительным миграционным сальдо. Регионы-источники сталкиваются с демографическими потерями, снижением экономической активности и деградацией инфраструктуры. Предложены практические рекомендации по разработке сбалансированной региональной миграционной политики.

Ключевые слова: внутренняя миграция; региональная экономика; трудовые ресурсы; миграционное сальдо; человеческий капитал.

Внутренняя миграция в России традиционно выполняет функцию выравнивания территориальных различий в уровне жизни, трудовых доходов и занятости. Однако в последние десятилетия пространственная мобильность населения сопровождается ростом диспропорций между регионами, что вызывает необходимость более глубокого анализа влияния миграционных потоков на региональные экономические системы.

По данным Росстата, в 2020 году объем внутренней миграции составил 3,52 млн человек, что является минимальным значением за последние 10 лет¹. Главными факторами снижения мобильности стали эпидемиологические ограничения в условиях пандемии COVID-19, ухудшение условий труда, неопределенность на жилищном рынке и сокращение доступных рабочих мест в принимающих регионах. Несмотря на временное сокращение миграционных потоков, процесс внутренней миграции продолжает оказывать существенное влияние на перераспределение трудовых ресурсов, уровень занятости и производительности труда в российских регионах.

Цель настоящей статьи – проанализировать влияние внутренних миграционных процессов на социально-экономическое развитие регионов России в период 2019-2024 гг., определить основные тенденции, оценить масштабы воздействия и разработать рекомендации для оптимизации миграционной политики.

Анализ научной литературы демонстрирует, что внутренние миграционные процессы в России многогранны и оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на региональные экономики. Исследование Карцевой и других демонстрирует, что миграционные потоки не всегда направлены в экономически благополучные регионы,

© Васбиев А.Д., 2025

¹ Росстат. Демографический ежегодник России. 2021. URL: rosstat.gov.ru/bgd/regl/B21_16/Main.htm (дата обращения 10.05.2025).

а во многом определяются институциональными и социальными факторами². По мнению Вакуленко, отток населения из депрессивных регионов сопровождается ростом средней заработной платы за счет уменьшения конкуренции на рынке труда, однако это не компенсирует потери человеческого капитала и ВРП³. Ли и Курбацкий на основе эконометрического анализа показали, что рост миграционного притока оказывает положительное влияние на производительность труда и ВРП, особенно в городах с развитой экономикой и низким уровнем безработицы⁴. Исследование Lehmann et al. отмечает роль миграции в адаптации регионов к структурным изменениям и модернизации экономики⁵. Работа Кудасовой и Редозубова, выполненная в рамках анализа Банка России, выявила значимую взаимосвязь между миграционными потоками и региональной экономической активностью⁶.

В статье используются вторичные статистические данные, полученные из официальных источников: Росстат⁷, Федеральная служба государственной статистики, Банк России⁸, Роструд⁹. Применены данные за 2019-2023 гг., а также выборочные значения 2024 г., доступные на момент подготовки исследования. Для количественного анализа влияния миграции на региональные экономические показатели используются результаты регрессионного моделирования с фиксированными эффектами (Fixed Effects), модели структурных векторных авторегрессий (SVAR) и инструментальных переменных (IV). Рассматриваются переменные: миграционное сальдо, уровень занятости, средняя заработная плата, производительность труда, ВРП на душу населения и коэффициент демографической нагрузки. Особое внимание уделяется различиям в динамике этих показателей между регионами с положительным и отрицательным миграционным сальдо.

В течение анализируемого периода наиболее стабильные притоки населения наблюдаются в Москву, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Ленинградскую и Московскую области¹⁰. Эти регионы обеспечивают более высокую заработную плату, доступ к социальным услугам и развитую инфраструктуру. С другой стороны, постоянный отток наблюдается из регионов Сибири и Дальнего Востока, а также северных и арктических территорий.

Согласно данным Росстата, доля мигрантов трудоспособного возраста остается высокой и составляет в среднем 65-70%¹¹. Это делает миграцию ключевым фактором перераспределения трудового потенциала. При этом около 40% мигрантов перемещаются на расстояние менее 200 км, что указывает на высокий уровень маятниковой и квазипостоянной миграции между соседними регионами¹².

Приток населения в экономически успешные регионы способствует увеличению предложения труда, снижению издержек на рабочую силу и повышению гибкости рынка труда.

² Карцева М.А., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Миграция в России и социально-экономическое развитие регионов: анализ взаимного влияния // Проблемы прогнозирования. 2020. № 4. С. 88-98.

³ Вакуленко Е.Ю. Экономические последствия миграции населения внутри России // Журнал НИУ ВШЭ. 2013. Т. 17. № 4. С. 597-620.

⁴ Lee H.-S., Kurbatskii A.N. The effect of migration on economic and productivity growth in Russia // Journal of Eurasian Studies. 2024. Vol. 16. № 46. P. 1-16.

⁵ Lehmann H., Zaiceva A., Matveenko A. Internal Migration and Regional Adjustment in Russia // Labour Economics. 2020. Vol. 62. P. 101779.

⁶ Кудасова М.А., Редозубов И.В. Влияние миграционных потоков на экономическую активность и рынок труда России в целом и региональном аспекте. М.: Банк России, 2021.

⁷ Росстат. Демографический ежегодник России. 2021. URL: rosstat.gov.ru/bgd/regl/B21_16/Main.htm (дата обращения 10.05.2025).

⁸ Банк России. Отчет о денежно-кредитной политике. 2023. URL: <https://www.cbr.ru>.

⁹ Федеральная служба по труду и занятости (Роструд). Статистика миграции. 2023. URL: https://rostrud.gov.ru/upload/iblock/8c6/monitoring-rostrud-2023_09_28.pdf (дата обращения 14.05.2025).

¹⁰ Росстат. Демографический ежегодник России. 2021. URL: rosstat.gov.ru/bgd/regl/B21_16/Main.htm (дата обращения 10.05.2025).

¹¹ Там же.

¹² Агапова Т.Н., Минашкин А.А. Региональные эффекты внутренней миграции: эмпирический анализ // Пространственная экономика. 2022. № 1. С. 44-57.

В то же время, в регионах-донорах происходит сжатие трудового рынка, что вызывает рост средней заработной платы, но одновременно усиливает нагрузку на оставшихся работников¹³.

Исследование Кудяевой и Редозубова показывает, что миграция оказывает статистически значимое влияние на уровень занятости, особенно в отраслях с высокой мобильностью рабочей силы – строительстве, логистике и розничной торговле¹⁴. Однако в регионах с высоким уровнем безработицы эффект миграции менее выражен.

Влияние миграции на производительность труда и экономический рост подтверждено рядом эмпирических исследований. Ли и Курбацкий приходят к выводу, что увеличение миграционного притока на 1% ведет к росту ВРП на душу населения на 0,12%, а также увеличению производительности труда на 0,08%¹⁵. Эти эффекты особенно заметны в регионах с низкой плотностью населения, где каждый мигрант оказывает значительное влияние на экономическую активность. Миграция также способствует более эффективному использованию инфраструктуры, увеличению потребления и развитию малого и среднего бизнеса¹⁶.

Вместе с тем, возможны и отрицательные эффекты, включая рост конкуренции на рынке жилья, перегрузку образовательной и медицинской инфраструктуры в принимающих регионах¹⁷.

Демографические и социальные последствия.

Регионы с высоким уровнем оттока населения сталкиваются с демографическим старением, сокращением численности молодого и трудоспособного населения, ростом коэффициента демографической нагрузки¹⁸. Это усиливает зависимость регионов от межбюджетных трансфертов и снижает устойчивость их пенсионной и социальной систем. Особенно уязвимыми являются регионы Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, где из-за климатических условий и удаленности от центров экономической активности происходит отток квалифицированной молодежи. Это требует специальных программ стимулирования возвратной миграции и привлечения кадров из других регионов¹⁹.

Анализ свидетельствует, что внутренняя миграция оказывает комплексное и разнонаправленное воздействие на региональные экономические системы России. В регионах-притяжениях наблюдается рост ВРП, производительности и занятости, однако это сопровождается социальной нагрузкой на инфраструктуру. В регионах-донорах ухудшаются демографические и экономические показатели, что требует активного государственного вмешательства.

Для смягчения негативных последствий миграции и повышения ее положительного воздействия рекомендуется: разработка региональных программ привлечения и удержания населения, особенно молодежи и специалистов; поддержка развития социальной инфраструктуры в регионах с высоким миграционным приростом; введение налоговых и финансовых стимулов для инвестиций в регионы-доноры; расширение программ профессиональной переподготовки и содействия занятости на территориях с высоким оттоком населения.

¹³ Вакуленко Е.Ю. Экономические последствия миграции населения внутри России // Журнал НИУ ВШЭ. 2013. Т. 17. № 4. С. 597-620.

¹⁴ Кудяева М.А., Редозубов И.В. Влияние миграционных потоков на экономическую активность и рынок труда России в целом и региональном аспекте. М.: Банк России, 2021.

¹⁵ Lee H.-S., Kurbatskii A.N. The effect of migration on economic and productivity growth in Russia // Journal of Eurasian Studies. 2024. Vol. 16. № 46. P. 1-16.

¹⁶ Lehmann H., Zaiceva A., Matveenko A. Internal Migration and Regional Adjustment in Russia // Labour Economics. 2020. Vol. 62. P. 101779.

¹⁷ Карцева М.А., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Миграция в России и социально-экономическое развитие регионов: анализ взаимного влияния // Проблемы прогнозирования. 2020. № 4. С. 88-98.

¹⁸ Росстат. Демографический ежегодник России. 2021. URL: rosstat.gov.ru/bgd/regl/B21_16/Main.htm (дата обращения 10.05.2025).

¹⁹ Агапова Т.Н., Минашкин А.А. Региональные эффекты внутренней миграции: эмпирический анализ // Пространственная экономика. 2022. № 1. С. 44-57.

Библиографический список

- Агапова Т.Н., Минашкин А.А.* Региональные эффекты внутренней миграции: эмпирический анализ // *Пространственная экономика*. 2022. № 1. С. 44-57.
- Банк России.* Отчет о денежно-кредитной политике. 2023. URL: <https://www.cbr.ru>.
- Вакуленко Е.Ю.* Экономические последствия миграции населения внутри России // *Журнал НИУ ВШЭ*. 2013. Т. 17. № 4. С. 597-620.
- Карцева М.А., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф.* Миграция в России и социально-экономическое развитие регионов: анализ взаимного влияния // *Проблемы прогнозирования*. 2020. № 4. С. 88-98.
- Кудаева М.А., Редозубов И.В.* Влияние миграционных потоков на экономическую активность и рынок труда России в целом и региональном аспекте. М.: Банк России, 2021.
- Росстат.* Демографический ежегодник России. 2021. URL: rosstat.gov.ru/bgd/regl/B21_16/Main.htm (дата обращения 10.05.2025).
- Федеральная служба по труду и занятости (Роструд).* Статистика миграции. 2023. URL: https://rostrud.gov.ru/upload/iblock/8c6/monitoring-rostrud-2023_09_28.pdf (дата обращения 14.05.2025).
- Lee H.-S., Kurbatskii A.N.* The effect of migration on economic and productivity growth in Russia // *Journal of Eurasian Studies*. 2024. Vol. 16. № 46. P. 1-16.
- Lehmann H., Zaiceva A., Matveenko A.* Internal Migration and Regional Adjustment in Russia // *Labour Economics*. 2020. Vol. 62. P. 101779.

THE IMPACT OF INTERNAL MIGRATION PROCESSES ON REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS OF RUSSIA

Artur D. Vasbiev, student
E-mail: vasbievartur@yandex.ru
Kazan State Power Engineering University
51 Krasnoselskaya str., Kazan, 420066, Russia

Summary:

This article analyzes the impact of internal migration processes on the economic development of Russian regions from 2019 to 2024. Migration is considered a key factor in the redistribution of labor resources and human capital amid demographic decline and regional differentiation. It is shown that migration contributes to the growth of GRP, labor productivity, and employment in regions with positive migration balance. Source regions face demographic losses, declining economic activity, and infrastructure degradation. Practical recommendations for developing a balanced regional migration policy are proposed.

Keywords: internal migration; regional economy; labor resources; migration balance; human capital.

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ КАК ДРАЙВЕР ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Власов Илья Александрович, студент
электронный адрес: ilyavlasov.04@mail.ru
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
656008, Россия, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187

Куликова Ирина Владимировна, канд. экон. наук, доцент
электронный адрес: kulikova-iv@ranepa.ru
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
656008, Россия, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187

Аннотация:

В статье исследуется роль креативных индустрий как драйвера трансформации региональной экономики России. Анализируются ключевые направления их влияния: диверсификация экономики, создание рабочих мест, развитие инфраструктуры и формирование территориальных брендов. Рассматриваются успешные региональные практики и системные проблемы сектора: дефицит финансирования, кадровые и инфраструктурные ограничения. Особое внимание уделяется мерам государственной поддержки, включая Федеральный закон № 330-ФЗ и Региональный стандарт АСИ. Делается вывод о потенциале повышения доли креативных индустрий в ВВП России при условии комплексного развития финансовых, образовательных и инфраструктурных инструментов поддержки.

Ключевые слова: креативные индустрии; региональная экономика; трансформация экономики; государственная поддержка; креативные кластеры.

В условиях глобализации и цифровой трансформации креативные индустрии становятся ключевым драйвером социально-экономического развития регионов, формируя новые модели занятости, стимулируя инновации и повышая инвестиционную привлекательность территорий. Традиционные отрасли экономики сталкиваются с вызовами технологических изменений, демографических сдвигов и экологических ограничений, в то время как креативный сектор демонстрирует устойчивый рост, гибкость и способность генерировать добавленную стоимость даже в условиях нестабильности.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска новых механизмов регионального развития, основанных на интеллектуальном и культурном капитале. В России креативные индустрии пока занимают малую долю в ВВП, однако их потенциал для диверсификации экономики, особенно в моногородах и депрессивных регионах, остается недооцененным. В то же время международный опыт (Великобритания, Южная Корея, страны ЕС) показывает, что целенаправленная поддержка креативного сектора способна стать катализатором урбанистического обновления, развития малого бизнеса и формирования уникальных территориальных брендов¹.

© Власов И.А., Куликова И.В., 2025

¹ Морданов М.А. Креативные индустрии как драйвер экономического роста // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 10. С. 3725-3740. DOI 10.18334/ce.15.10.113714.

Цель данной статьи – проанализировать роль креативных индустрий в трансформации региональной экономики, выявить ключевые проблемы их развития в России и предложить направления эффективной политики поддержки. В работе рассматриваются теоретические подходы к определению креативных индустрий, их влияние на экономику регионов, барьеры роста и успешные практики, которые могут быть масштабированы в российских условиях.

Методологическую основу исследования составляют анализ статистических данных, обзор научных публикаций по теме, а также изучение лучших региональных кейсов. Особое внимание уделяется нормативно-правовым аспектам, инфраструктурным решениям, способствующим развитию креативного предпринимательства.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных выводов при разработке региональных стратегий, направленных на стимулирование креативного сектора как инструмента пространственного и экономического развития. Результаты исследования могут быть полезны органам государственной власти, бизнес-сообществу, исследователям и представителям креативных индустрий, заинтересованным в устойчивом развитии территорий.

Концепция креативных индустрий впервые была формализована в 1994 году, ознаменовав цифровую эру культурных индустрий и творчества. Однако ее корни происходят из промышленной революции, урбанизации и культурной индустрии 1930-х годов. Впервые в официальных документах термин был принят правительством Великобритании в попытке изменить дискуссию о ценности искусства и культуры, которые ранее рассматривались как маргинальные явления экономической жизни². Креативные индустрии как научная категория интерпретируются с помощью несколько ключевых теоретических подходов, каждый из которых акцентирует разные аспекты их функционирования. Систематизация этих подходов позволяет выработать комплексное понимание природы креативного сектора.

Таблица 1 – Сравнение основных теоретических подходов креативных индустрий

Подход	Основная идея	Преимущества	Недостатки
Отраслевой	Креативные индустрии – совокупность конкретных секторов экономики, основанных на интеллектуальной собственности	Четкость критериев, удобство для статистики	Не учитывает межотраслевые взаимодействия
Креативный класс	Ключевой ресурс – креативные специалисты («креативный класс»), а не отрасли	Учет человеческого капитала	Размытость границ, субъективность оценок
Креативный город	Креативность как ресурс городского развития, акцент на территориальных кластерах	Учет пространственного фактора	Сложность применения в сельских территориях
Системный	Креативные индустрии как система взаимосвязанных участников (создатели, потребители, институты)	Комплексность, учет институционального контекста	Трудности преобразования абстрактных понятий в конкретные суждения
Нормативный (ФЗ № 330)	Юридическое определение для целей господдержки	Правовая определенность	Жесткая регламентация, отставание от практики

² Морданов М.А. Креативные индустрии как драйвер экономического роста / М.А. Морданов // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 10. С. 3725-3740. DOI 10.18334/ce.15.10.113714.

Как видно из таблицы выше, для статистических измерений оптимален отраслевой и нормативный подходы. Для стратегического планирования скорее подойдет слияние урбанистического и системного подходов.

Вклад креативных индустрий в ВВП России, по результатам исследования АСИ, в 2024 году составил приблизительно 3,5%³, а по данным Минэкономразвития, показатель немного выше – 4,1% ВВП, то есть около 7,5 триллионов рублей⁴. Таким образом, мы понимаем, что креативный сектор является достаточно значимым для российской экономики.

Креативные индустрии в современной экономике выполняют роль мощного катализатора регионального развития, оказывая многоплановое воздействие на различные аспекты социально-экономической системы территорий⁵. Их влияние выходит далеко за рамки традиционного понимания культурного сектора, формируя новые модели экономического роста, занятости и пространственной организации.

Экономическое значение креативных индустрий для регионов проявляется прежде всего в их способности диверсифицировать экономическую базу территорий. Особенно ярко это проявляется в создании высокодоходных рабочих мест, не связанных с традиционными промышленными производствами⁶. Например, в Москве, где креативные индустрии формируют около 19% ВВП, этот сектор стал важнейшим драйвером постиндустриальной трансформации городской экономики. В Санкт-Петербурге аналогичный показатель достигает 12%, причем наиболее динамично развиваются такие направления, как IT-разработки, дизайн и медиапроизводство.

Важнейшей характеристикой креативных индустрий является их способность генерировать значительный мультипликативный эффект. Развитие этого сектора стимулирует сопутствующие отрасли: туризм, гостиничный бизнес, общественное питание, транспортные услуги. Так, например, по данным АСИ в Якутии, где активно развивается киноиндустрия, каждый рубль, вложенный в кинопроизводство, приносит дополнительно 3-4 рубля в смежные сектора экономики. По данным РБК, Калининградская область, внедрившая систему рибейтов для кинопроизводства, за шесть лет получила экономический эффект, превышающий 1,1 миллиарда рублей, причем значительная часть этих средств осталась в местной экономике через оплату услуг, аренду помещений и закупку материалов.

Особое значение креативные индустрии приобретают в контексте создания новых рабочих мест и современных форм занятости. Этот сектор предлагает широкие возможности для самозанятости, фриланса и проектной работы, что особенно важно для молодежи и творческих профессионалов. По данным АСИ России, уже сегодня в креативных индустриях занято около 1,5 миллионов человек, что составляет 4,7% от общей численности рабочей силы. Причем география этих рабочих мест постепенно расширяется за пределы столичных агломераций. В Красноярском крае, например, кластер «Квадрат» объединил более 30 местных креативных компаний, создав сотни новых рабочих мест.

Таким образом, креативные индустрии играют существенную роль в экономике России, формируя от 3,5% до 4,1% ВВП, что в абсолютном выражении составляет около 7,5 триллионов рублей. Этот сектор не только вносит прямой вклад в экономический рост, но и выступает катализатором регионального развития, диверсифицируя экономику территорий и создавая высокодоходные рабочие места. На примере Москвы и Санкт-Петербурга видно, что креативные индустрии способны становиться ключевыми драйверами

³ Региональный стандарт развития креативных индустрий // Агентство стратегических инициатив. URL: <https://asi.ru/creative/standart/> (дата обращения: 21.05.2025).

⁴ Вклад креативной экономики в ВВП составил 7,5 трлн рублей в 2024 году // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23373631> (дата обращения: 22.05.2025).

⁵ Тургель И.Д., Чукавина К.В., Дербенева В.В., Новокионова З.В. Модели креативной трансформации индустриальных территорий: российский опыт. Казанский экономический вестник. 2023. № 1 (1). С. 62-73.

⁶ Трохирова У.В. Практики поддержки креативных индустрий на региональном уровне: проблемы реализации и перспективы развития / У.В. Трохирова // Креативная экономика. 2025. Т. 19. № 4. С. 885-908. DOI 10.18334/ce.19.4.122906.

постиндустриальной трансформации, а их мультипликативный эффект стимулирует смежные отрасли.

Региональные кейсы, включая Якутию и Калининградскую область, демонстрируют, что инвестиции в креативный сектор приносят значительную отдачу для местной экономики⁷. Кроме того, креативные индустрии создают современные формы занятости, обеспечивая возможности для самозанятости и фриланса, что особенно важно для молодежи. Уже сегодня в этом секторе занято 1,5 миллиона человек, а его география продолжает расширяться, включая не только столичные агломерации, но и регионы, такие как Красноярский край. Все это подтверждает, что креативные индустрии являются неотъемлемой частью социально-экономического развития страны, сочетая в себе экономическую эффективность и потенциал для территориального развития.

Развитие креативных индустрий в российских регионах сталкивается с комплексом системных проблем, которые тормозят их потенциал как драйверов экономической трансформации. Одной из ключевых трудностей является отсутствие четкой институциональной системы поддержки. Это приводит к фрагментарности мер поддержки и отсутствию единой стратегии. Например, только 46 регионов России внедрили Стандарт АСИ по развитию креативных индустрий, что свидетельствует о неравномерности подходов⁸.

Серьезным барьером остается дефицит финансирования. Большинство креативных проектов существуют за счет разовых грантов, при этом лишь 10-15% заявок получают поддержку. Креативные стартапы сталкиваются с трудностями при доступе к банковским кредитам из-за отсутствия материальных активов для залога. В регионах слабо развиты механизмы возвратного финансирования, венчурные инструменты и системы частно-государственного партнерства, которые могли бы обеспечить устойчивость креативного бизнеса.

Отсутствие достоверной статистики осложняет анализ и планирование. Официальная отчетность не выделяет креативные индустрии в отдельную категорию, объединяя их с «прочими услугами». Это касается как экономических показателей (обороты, занятость), так и культурного влияния. Малые предприятия и самозанятые, составляющие основу сектора, часто работают в тени, что искажает реальную картину.

Региональная асимметрия проявляется в концентрации ресурсов в Москве и Санкт-Петербурге, где сосредоточено 25% всех креативных предпринимателей страны. Многие регионы, особенно моногорода и сельские территории, не могут создать конкурентоспособные условия. Эти проблемы требуют комплексного решения, включая развитие институтов поддержки, адаптацию законодательства, инвестиции в инфраструктуру и образование. Как показывает опыт Калининградской области с системой рибейтов для кинопроизводства или Якутии с кластером «Квартал труда», точечные меры могут дать значительный эффект.

В последние годы сформировался ряд ключевых направлений, которые включают финансовые, инфраструктурные, образовательные и нормативные меры, направленные на рост сектора и его интеграцию в экономику. Все они отобразены в Федеральном законе № 330⁹, а также в локальных актах субъектов России.

Одним из приоритетов является расширение доступа к финансированию для креативных предпринимателей. Согласно Концепции развития креативных индустрий, к 2030

⁷ Тургель И.Д., Чукавина К.В., Дербенева В.В., Новокионова З.В. Модели креативной трансформации индустриальных территорий: российский опыт. Казанский экономический вестник. 2023. № 1 (1). С. 62-73.

⁸ Как креативные индустрии влияют на развитие российских регионов // РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/64d4cfce9a79470ed4fa36ea> (дата обращения: 21.05.2025).

⁹ Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50912>.

году планируется увеличить их долю в ВВП с 2,2% до 6%¹⁰. Для этого внедряются механизмы грантовой поддержки, льготного кредитования и краудфандинга. Однако пока лишь 1015 % проектов получают грантовую помощь, что указывает на необходимость расширения финансирования.

Создание специализированных креативных кластеров – одно из ключевых направлений. В России уже действует более 50 кластеров, 90% из которых размещены в реконструированных промышленных зонах. Эти площадки объединяют предпринимателей, предоставляют коворкинги, студии и выставочные пространства. Например, в Якутии кластер «Квартал труда» включает студии постпродакшена, а в Красноярском крае развивается креативный квартал «Квадрат»¹¹. Для малых городов и сельских территорий актуальны мобильные решения, такие как передвижные лаборатории цифрового производства или онлайн-платформы для продажи изделий народных промыслов.

Дефицит квалифицированных кадров – одна из главных проблем сектора. Для ее решения запускаются специализированные образовательные программы. Например, в Якутии развивают курсы по анимации и разработке игр, а в Москве бизнесу компенсируют затраты на обучение сотрудников. АСИ совместно с вузами разрабатывает стандарты подготовки «креативных менеджеров», сочетающих творческие и предпринимательские навыки¹². Особое внимание уделяется поддержке молодежи, к примеру, в школах внедряются уроки финансовой помощи.

Принятие Федерального закона № 330 в 2024 году стало ключевым шагом в систематизации поддержки креативных индустрий. Закон закрепляет понятия «креативный кластер» и «субъект креативных индустрий», а также расширяет полномочия регионов в разработке местных программ поддержки. Например, регионы теперь могут формировать собственные реестры креативных предприятий и определять приоритетные направления развития.

Важным дополнением стал Региональный стандарт АСИ, который вмещает 12 шагов для развития креативной экономики в субъектах РФ¹³. Стандарт уже внедрен в 45 регионах РФ, включая Москву, Якутию и Калининградскую область. Он предусматривает создание центров коллективного пользования, развитие экспортных программ и защиту интеллектуальной собственности.

Таким образом, поддержка креативных индустрий в России становится все более системной, сочетая финансовые, инфраструктурные и образовательные меры. Успешные кейсы, такие как Якутское кино или Калининградские рибейты, демонстрируют потенциал сектора, но для достижения целевых показателей требуется дальнейшая интеграция лучших практик и международного опыта. Инвестиции в креативный сектор – это инвестиции в будущее регионов, где экономический рост будет сочетаться с культурной идентичностью и инновационным потенциалом.

¹⁰ Меры поддержки креативной экономики // Центр стратегических разработок. URL: <https://www.csr.ru/ru/research/mer-y-podderzhki-kreativnoy-ekonomiki/> (дата обращения: 21.05.2025).

¹¹ Трохирова У.В. Практики поддержки креативных индустрий на региональном уровне: проблемы реализации и перспективы развития / У.В. Трохирова // Креативная экономика. 2025. Т. 19. № 4. С. 885-908. DOI 10.18334/ce.19.4.122906.

¹² Госдума приняла федеральный закон «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» // Агентство стратегических инициатив URL: <https://asi.ru/news/201386/> (дата обращения: 21.05.2025).

¹³ Региональный стандарт развития креативных индустрий // Агентство стратегических инициатив URL: <https://asi.ru/creative/standart/> (дата обращения: 21.05.2025).

Библиографический список

Морданов М.А. Креативные индустрии как драйвер экономического роста / М.А. Морданов // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 10. С. 3725-3740. DOI 10.18334/ce.15.10.113714.

Трохирова У.В. Практики поддержки креативных индустрий на региональном уровне: проблемы реализации и перспективы развития / У.В. Трохирова // Креативная экономика. 2025. Т. 19. № 4. С. 885-908. DOI 10.18334/ce.19.4.122906.

Тургель И.Д., Чукавина К.В., Дербенева В.В., Новокионова З.В. Модели креативной трансформации индустриальных территорий: российский опыт. Казанский экономический вестник. 2023. № 1 (1). С. 62-73.

Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50912>.

THE DEVELOPMENT OF CREATIVE INDUSTRIES AS A DRIVER OF REGIONAL ECONOMIC TRANSFORMATION

Ilya A. Vlasov, Student

E-mail: ilyavlasov.04@mail.ru

Altai branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

187 Partizanskaya str., Barnaul, 656008, Russia

Irina V. Kulikova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: kulikova-iv@ranepa.ru

Altai branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

187 Partizanskaya str., Barnaul, 656008, Russia

Summary:

The article explores the role of creative industries as a driver of regional economic transformation in Russia. It analyzes the key areas of their influence, including economic diversification, job creation, infrastructure development, and the formation of territorial brands. The article also examines successful regional practices and systemic challenges in the sector, such as funding shortages, human resources constraints, and infrastructure limitations. The article pays special attention to government support measures, including Federal Law No. 330-FZ and the Regional Standard of the Agency for Strategic Initiatives. The article concludes that there is potential to increase the share of creative industries in Russia's GDP through the comprehensive development of financial, educational, and infrastructure support tools.

Keywords: creative industries; regional economy; economic transformation; government support; creative clusters.

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ДИНАМИЧНОЙ СРЕДЫ

Воропаева Дарья Александровна, ассистент
электронный адрес: darja.voropaeva@rambler.ru
Тульский государственный университет
300012, Россия, г. Тула, пр. Ленина, 92

Аннотация:

В статье рассматривается концепция «устойчивости» в контексте исторического развития и смены технологических укладов, опираясь на теорию институциональной экономики. Подчеркивается важность учета этих переходов для поддержания устойчивого развития на макроуровне, с акцентом на сбалансированном развитии общества и окружающей среды. Особое внимание уделяется роли экономического равновесия, рыночного баланса, и ключевой роли внутреннего спроса, особенно платежеспособного, в обеспечении стабильности производственной системы. Автор отмечает преимущества обширного рынка для экономии издержек, формирования конкурентных преимуществ, стимулирования инноваций и своевременного удовлетворения спроса, а также контроля за товарным запасом.

Ключевые слова: устойчивость; региональная экономическая система; динамичная среда; развитие; моделирование; сбалансированность; концептуальные аспекты.

Экономическая структура региона – это интегрированное единство составляющих его элементов, формирующих структурно-функциональные подсистемы региона. Эти элементы тесно связаны, взаимодополняют друг друга и направлены на достижение единой, скоординированной цели. Стабильность экономической системы региона – это свойство, которое подлежит регулированию, но также обладает способностью к саморегуляции. Комплексный подход к анализу развития является основой для изучения региональных экономических систем. Этот подход обеспечивает глубокое изучение функций и характеристик территориальных объектов, позволяя провести их детальное описание.

Региональная экономическая система – это сложный и взаимосвязанный комплекс процессов, институтов и субъектов, действующих на определенной территории. Она отражает экономическую жизнь региона, его уникальные особенности, потенциал и проблемы, определяя его место и роль в экономическом пространстве страны¹.

В основе региональной экономической системы лежит совокупность производительных сил, включая промышленные предприятия различных отраслей, сельскохозяйственный сектор, инфраструктуру, финансовые институты, а также научно-образовательные организации. Взаимодействие между участниками региональной экономической системы осуществляется через рыночные механизмы, государственное регулирование, научно-технический прогресс, социально-экономическую инфраструктуру и другие факторы.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современных условиях, характеризующихся высокой степенью неопределенности, усложняется задача достижения

© Воропаева Д.А., 2025

¹ Воропаева Д.А. Устойчивость региональной экономической системы как фактор стабильности отечественной экономики // Материалы XXIV международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов в г. Нерюнгри: Материалы конференции, Нерюнгри, 30 октября – 01 ноября 2024 года. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2024. С. 473.

устойчивого развития социально-экономических систем. Для обеспечения устойчивого развития страны необходимо уделять приоритетное внимание улучшению социально-экономического положения регионов, входящих в ее состав. Различные абсолютные (географическое положение, климат, рельеф, наличие природных ресурсов) и относительные факторы способствуют усилению дифференциации в развитии регионов.

Региональная экономическая система – это самодостаточная структура с отраслевой специализацией, служащая инструментом для обеспечения экономической безопасности региона. Каждый регион уникален, поэтому разработка стратегии требует всестороннего анализа этих особенностей. В региональных экономических системах существуют внутренние связи, а также взаимодействие с внешней средой².

Обеспечение устойчивого развития – одна из ключевых задач, стоящих перед мировым сообществом. Целью является одновременное стимулирование экономического прогресса и сохранение природных ресурсов и экологической среды, учитывая нужды будущих поколений. Под устойчивым экономическим развитием подразумевается состояние экономики, при котором обеспечивается стабильность ключевых показателей, отражающих развитие производственной, социальной и экономической сфер.

Понимание устойчивости экономического развития может быть рассмотрено с двух сторон. Первая – поддержание стабильного уровня заданных конечных экономических показателей, что можно назвать стабилизационной устойчивостью. Вторая – поддержание стабильных темпов роста, например, удержание инфляции в определенных рамках или поддержание определенного ежегодного прироста ВВП, что относится к динамической устойчивости.

Устойчивость социально-экономического развития связана с удовлетворением потребностей населения, как материальных, так и духовных. В этом контексте устойчивость воспроизводства рассматривается как система экономических отношений, обеспечивающая непрерывную стабильность или экономический рост при оптимальной пропорциональности, минимальных затратах и экологической безопасности, направленная на удовлетворение нужд населения страны и регионов.

Устойчивое развитие экономики как в каждой стране, так и в отдельном регионе характеризуется специфическими особенностями, обусловленными условиями производства, ресурсным потенциалом и социокультурными факторами. Экономический подъем сопровождается оживлением всех производственных компонентов и формированием устойчивого спроса, стимулируемого ростом уровня жизни. Важно отметить, что экономический подъем влечет за собой определенные издержки и негативные последствия, поэтому искусство достижения устойчивости заключается в выборе оптимальных приоритетов и стратегии³.

Концепция «устойчивости» должна рассматриваться в контексте конкретного исторического этапа. Теория эволюционной экономики подчеркивает, что экономика периодически переживает смену доминирующих технологических укладов, где каждый последующий уклад превосходит предыдущий по эффективности. Учет этих переходов, сопровождающихся ростом производства, производительности труда и усложнением экономических связей, является ключевым в процессе экономической эволюции на макроуровне и поддержании устойчивого развития.

Устойчивое развитие подразумевает выживание и долгосрочное развитие общества, а также сохранение окружающей среды, включая биосферу. Таким образом, устойчивое развитие представляет собой сбалансированное развитие общества и окружающей среды.

² Иванова Т.Л., Кретова А.В., Игуменцева А.В. Регион и региональная экономическая система: системно-интегративный подход // Региональная экономика и управление. 2023. № 3. С. 2.

³ Воронаева Д.А. Моделирование сбалансированности региональной экономической системы в контексте сохранения её резилиентности в современных реалиях // Механизм реализации стратегии социально-экономического развития государства: Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции, Махачкала, 25-26 сентября 2024 года. Махачкала, 2024. С. 98.

Экономическое равновесие – краеугольный камень устойчивости и необходимое условие для эффективной работы и прогресса любой экономической системы. Достижение рыночного баланса между спросом и предложением обусловлено множеством факторов. В любом случае, система должна располагать механизмом для определения потребительского спроса и соответствующей реакции производства на изменения его параметров. При возникновении дисбаланса, цены, зарплаты, кредитные ставки, налоги и объемы ресурсов должны корректироваться для оперативного возвращения системы в устойчивое состояние.

Ключевую роль в обеспечении стабильности производственной системы играет внутренний спрос, особенно платежеспособный, поскольку он стимулирует или сдерживает рост производства и потребления. Развитию устойчивого спроса способствует наличие обширного рынка.

Во-первых, постоянный рост спроса на большом рынке позволяет экономить на производственных и сбытовых издержках при больших объемах производства.

Во-вторых, масштабы рынка критически важны для формирования конкурентных преимуществ в отраслях, связанных с исследованиями и разработками. Но это становится преимуществом только тогда, когда стимулирует инвестиции, реинвестиции и динамичное развитие производства.

В-третьих, емкий рынок, характеризующийся наличием множества независимых покупателей, а не нескольких доминирующих, создает дополнительные стимулы и возможности для инноваций.

В-четвертых, растущий спрос создает благоприятные условия для его своевременного выявления и, соответственно, оперативного удовлетворения теми фирмами, которые оказались наиболее проворными.

Таким образом, важнейшим условием обеспечения стабильности рыночного обращения является формирование необходимого товарного запаса, постоянный контроль за его структурой, состоянием, скоростью оборота и издержками на его содержание.

Библиографический список

Воропаева Д.А. Устойчивость региональной экономической системы как фактор стабильности отечественной экономики // Материалы XXIV международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов в г. Нерюнгри: Материалы конференции, Нерюнгри, 30 октября-01 ноября 2024 года. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2024. С. 472-475.

Воропаева Д.А. Моделирование сбалансированности региональной экономической системы в контексте сохранения ее резилиентности в современных реалиях // Механизм реализации стратегии социально-экономического развития государства: Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции, Махачкала, 25-26 сентября 2024 года. Махачкала, 2024. С. 97-101.

Иванова Т.Л., Кретова А.В., Игуменцева А.В. Регион и региональная экономическая система: системно-интегративный подход // Региональная экономика и управление. 2023. № 3. С. 1-18.

PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION'S ECONOMY IN A DYNAMIC ENVIRONMENT

Darya A. Voropaeva, assistant
E-mail: darja.voropaeva@rambler.ru
Tula State University
92 Lenin Ave., Tula, 300012, Russia

Summary:

The article examines the concept of "sustainability" in the context of historical development and changing technological patterns, based on the theory of institutional economics. The importance of taking these transitions into account is emphasized in order to maintain sustainable development at the macro level, with an emphasis on the balanced development of society and the environment. Special attention is paid to the role of economic equilibrium, market balance, and the key role of domestic demand, especially solvent demand, in ensuring the stability of the production system. The author notes the advantages of an extensive market to save costs, create competitive advantages, stimulate innovation and timely meet demand, as well as inventory control.

Keywords: sustainability; regional economic system; dynamic environment; development; modeling; balance; conceptual aspects.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА ЗЕРНОВЫХ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ, ВОЗЛОЖЕННЫХ НА РОССИЮ

Гаспарян Светлана Валентиновна, канд. экон. наук, доцент
электронный адрес: gasparyan.svetlana@yandex.ru
Академия права и управления ФСИН
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Львова Елизавета Юрьевна, курсант
электронный адрес: lizalvova132@gmail.com
Академия права и управления ФСИН
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Аннотация:

В статье рассмотрены периоды развития экспорта зерна России. Определено место страны среди крупнейших стран производителей зерна. За различные этапы становления экспортных отношений рассмотрены основные страны потребители российского зерна. Представлен сравнительный анализ экспорта зерновых из России за 2021-2024 годы по таким направлениям, как объем экспорта зерна, система расчетов, зерновая культура, форма торговли, логистические пути. Рассмотрены основные виды санкций в отношении сельскохозяйственных товаропроизводителей. Сделаны выводы о важности развитии экспортных отношений, особенно в период действия введенных санкций в отношении России.

Ключевые слова: этапы развития; экспорт зерна; санкции; торговые отношения; логистика.

Экспорт сельскохозяйственной продукции, в частности зерна, является важным направлением внешнеэкономической деятельности России. На протяжении последних двух десятилетий Россия прошла путь от импортозависимой страны к одному из мировых лидеров по экспорту зерна, особенно пшеницы. Этот процесс был обусловлен как внутренними реформами, так и глобальной конъюнктурой. Однако с начала 2022 года, после начала специальной военной операции России на Украине, геополитическая обстановка изменилась. Западные страны (ЕС, США, Канада, Великобритания и др.) ввели масштабные санкции против России. Это стало поворотным моментом для всей внешнеэкономической деятельности страны, включая аграрный экспорт. После этого Россия начала активную переориентацию внешней торговли в сторону стран Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки, что потребовало адаптации логистики под новые направления.

Целью данной статьи является анализ эволюции экспорта зерна России от этапа его формирования до 2024 года, отследить влияние санкций на продовольственную безопасность Российской Федерации.

Обратимся к историческим этапам становления экспорта в России. Его исторические глубокие корни начинаются со времен Российской империи. Именно в этот период и прослеживается яркое развитие мировой торговли.

Октябрьская революция 1917 года, Гражданская война (1917-1922 гг.) и коллективизация 1930-х годов значительно сократили возможности страны по экспорту зерна. В советский период экспорт зерна осуществлялся в ограниченном объеме и в основном в социалистические и дружественные страны. В Совет экономической взаимопомощи входили

такие страны, как ГДР, Чехословакия, Болгария, Венгрия, Польша. Поставки в рамках долгосрочного сотрудничества и «братской помощи» получали Вьетнам, Северная Корея и Монголия.

Переломным моментом в истории советского экспорта зерна стал 1973 год, когда из потенциального экспортера СССР внезапно превратился в крупнейшего импортера зерна в мире. Причиной этого стала масштабная засуха, которая резко сократила урожай зерновых до 168 млн тонн, а также переоценка аграрных возможностей в условиях устаревших технологий и экстенсивного подхода. Дополнительным фактором стал рост потребности в фуражном зерне для животноводства в рамках государственной программы по увеличению производства мяса. В результате СССР закупил около 20 млн тонн зерна, в основном у США и Канады, что получило в американской прессе название «зерновая сделка века» (The Great Grain Robbery). Эти массовые и анонимные закупки вызвали рост мировых цен и продемонстрировали внешнюю зависимость СССР от поставок продовольствия.

Начало 1990-х годов ознаменовано снижением объемов производства и экспорта зерновых, когда произошел распад Советского Союза, который привел к дальнейшему экономическому кризису. В 2000-х годах благодаря проводимой аграрной реформы, вливанию инвестиций в сельское хозяйство и развитию логистической инфраструктуры, Россия начала восстанавливать и наращивать экспортные позиции. И уже к 2002 году страна вышла на стабильный экспорт в объеме 10-12 млн тонн, а в 2010-м годах – на уровень 30-40 млн тонн.

С 2016 по 2020 год Россия стабильно входила в число мировых лидеров по экспорту зерна, особенно пшеницы, занимая преимущественно первое или второе место в мире. Именно в данный период география экспорта была достаточно широкой, с акцентом на страны Азии, Африки и Ближнего Востока. Это оказалось благодаря нескольким ключевым факторам: высокая потребность этих регионов в импорте пшеницы для обеспечения продовольственной безопасности, ограниченные внутренние сельскохозяйственные мощности, климатические условия, не позволяющие полностью покрыть спрос, а также выгодные логистические маршруты и исторически сложившиеся торговые связи. Кроме того, конкурентоспособная цена российского зерна и стабильное качество привлекали покупателей из таких стран, как Египет, Турция, Иран и Бангладеш, которые традиционно являются крупными импортерами. В то же время эти регионы активно развивали сотрудничество с Россией, что способствовало укреплению торговых отношений и расширению рынков сбыта российской сельхозпродукции¹.

Особое значение в истории экспорта имели соглашения с Египтом, Турцией и Ираном, а также участие в международных тендерах. Россия успешно конкурировала с США, Канадой, Францией и Аргентиной благодаря более низкой себестоимости производства и выгодной логистике².

Необходимо отметить, что до 2021 года Россия последовательно наращивала экспортные объемы зерна, в первую очередь пшеницы. В 2020/2021 сельскохозяйственном году страна экспортировала около 49 млн тонн зерна, из которых 39 млн тонн составляла пшеница³.

Такие показатели были достигнуты за счет:

- масштабной модернизации сельского хозяйства с начала 2000-х годов;
- внедрения современных агротехнологий;
- господдержки производителей;

¹ Жаболенко М.В., Пахалюк Е.М. Анализ экспорта зерновых и продуктов их переработки в Российской Федерации с 2017 по 2023 годы // Вопросы Российской Юстиции. 2023. № 29. С. 15-18.

² Гаспарян С.В. Макарова О.В., Жидков С.А. Оценка экспортного потенциала поставок зерна АПК России на мировой рынок / С.В. Гаспарян, О.В. Макарова, С.А. Жидков // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2024. Т. 17. № 3 (82). С. 222-228.

³ Министерство сельского хозяйства и продовольствия. URL: <https://mcx.gov.ru> (дата обращения: 24.07.2024).

– развития экспортной логистики и инфраструктуры (в первую очередь портов Черного и Азовского морей).

В этот период Россия приобретает надежных партнеров по поставкам продовольственного зерна в виде таких стран, как Египет, Турция, Бангладеш, Иран, Индонезия, а страны ЕС стали надежными покупателями преимущественно фуражного зерна.

С 2016 по 2020 годы Россия активно сотрудничала с крупнейшими импортерами зерна, такими как Египет и Турция, регулярно выигрывая тендеры через египетскую государственную организацию GASC, которая отвечает за государственные закупки продовольствия. Именно на данном этапе зарождается зерновая сделка, представляющая собой комплексное соглашение между экспортером и импортером, которое предусматривало поставку определенных объемов зерна на оговоренных условиях (качество, количество, сроки и цена), что обеспечивало стабильность и планирование закупок. В этот период основными валютами расчетов по экспортным контрактам оставались доллар США и евро, что обеспечивало высокую ликвидность, снижало валютные риски и способствовало доверительным и стабильным торговым отношениям на мировом рынке⁴.

Примерно с 2014 по 2020 год, после девальвации рубля в 2014-2015 годах, курс национальной валюты оставался относительно слабым по отношению к доллару США. Это делало российское зерно более выгодным и конкурентоспособным на мировом рынке. В это же время хорошие погодные условия в Центральном Федеральном Округе (ЦФО), Южном Федеральном Округе (ЮФО) и Поволжье способствовали высоким урожаям зерновых культур, что обеспечивало стабильный рост экспортных объемов. В эти годы зерно занимало около 30-35% в структуре аграрного экспорта России, уступая лишь масличным культурам и продуктам их переработки.

Санкции в отношении России начали вводиться с 2014 года после аннексии Крыма и конфликта на востоке Украины, а с 2022 года значительно усилились на фоне полномасштабного военного вторжения в Украину. Эти меры, обусловленные политическими и военными действиями России, включали:

– финансовые ограничения – запреты на использование международных платежных систем, заморозку активов российских банков и компаний, что осложняло расчеты по экспортным контрактам;

– логистические ограничения – запреты на использование западных портов, ограничения на судоходные услуги и страхование морских перевозок, усложнявшие традиционные экспортные маршруты через Черное и Азовское моря;

– технологические ограничения – запреты на поставки сельскохозяйственной техники и удобрений из стран Запада;

– торговые ограничения – эмбарго и запреты на сотрудничество с российскими компаниями.

Несмотря на отсутствие прямых запретов на экспорт зерна, совокупность этих санкций значительно осложнила внешнеторговую деятельность российских аграрных предприятий, вынудив их искать новые маршруты, формы расчетов и рынки сбыта⁵.

Изменения в геополитике и санкции ЕС и США вынудили Россию перестроить экспортные маршруты. Основными импортерами стали: Египет, Иран, Турция, Китай, Алжир, Бангладеш, Эфиопия, ОАЭ, Сирия.

Поставки в Европу существенно сократились. Зато усилились каналы через Кавказ, Каспий, Иран, а также порты Приморья и Хабаровского края⁶.

⁴ Российские компании нашли альтернативные каналы для трансграничных переводов. URL: <https://rg.ru/> (дата обращения 09.11.2024).

⁵ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 09.11.2024).

⁶ Там же.

Несмотря на санкционное давление, по итогам 2023/2024 года Россия экспортировала около 65 млн тонн зерна, из которых около 54 млн тонн составила пшеница⁷. Это стало абсолютным рекордом. Такие результаты были обусловлены рядом причин, одними из которых стали:

- благоприятная погода 2023 года;
- расширением посевных площадей;
- активной госполитикой субсидирования логистики;
- перенаправлением экспорта в «дружественные» страны.

Система SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication) представляет собой глобальную сеть для обмена финансовыми сообщениями между банками и финансовыми учреждениями по всему миру. Она обеспечивает быструю, надежную и стандартизированную передачу информации о платежах, переводах и других финансовых операциях. Это является ключевым элементом международной банковской инфраструктуры. Благодаря SWIFT банки могут эффективно проводить межбанковские расчеты в различных валютах и поддерживать прозрачность операций.

Ранее Россия активно использовала SWIFT для проведения международных финансовых операций, что позволяло российским экспортерам, в том числе в аграрном секторе, быстро и безопасно получать платежи от зарубежных партнеров. Однако с введением санкций с 2014 года, а особенно после 2022 года, ряд российских банков был отключен от системы SWIFT или ограничен в ее использовании. Это связано с решением стран Запада ограничить доступ России к международной финансовой инфраструктуре в ответ на ее действия в международной политике.

Отключение от SWIFT существенно осложнило проведение международных расчетов для российских компаний, увеличило транзакционные издержки и заставило искать альтернативные механизмы платежей, например, через национальные платежные системы, расчеты в национальных валютах и использование банков третьих стран, таких как Казахстан, ОАЭ и Китай. Таким образом, ограничение доступа к SWIFT стало одной из ключевых причин трансформации логистики и валютных схем в российском зерновом экспорте.

В условиях ограниченного доступа к системе SWIFT и заморозки значительной части золотовалютных резервов России российские компании были вынуждены искать альтернативные пути проведения международных расчетов. В результате доля сделок в таких валютах, как китайский юань, арабские дирхамы и российский рубль, значительно выросла.

Параллельные банковские механизмы представляют собой системы расчетов, которые обходят традиционные международные платежные каналы. Они включают использование двусторонних или многосторонних соглашений между банками, создание альтернативных платежных платформ и сетей, а также расчеты через банки стран, готовых сотрудничать с Россией, несмотря на санкции. В частности, расчеты через банки Казахстана, ОАЭ и Китая стали одними из главных альтернативных маршрутов. Эти страны предоставляют финансовые инструменты и инфраструктуру, позволяющие осуществлять переводы и расчеты вне системы SWIFT или с ее ограниченным использованием. Например, Китай активно развивает собственную платежную систему CIPS, которая все чаще используется для международных операций с участием юаня. Банки Казахстана и ОАЭ, благодаря своей географической и экономической близости, выступают посредниками, обеспечивая финансовые потоки между Россией и странами Азии, Африки и Ближнего Востока. Такие механизмы позволяют российским экспортерам сохранять торговые связи, несмотря на санкционные ограничения, но требуют более сложной координации и зачастую связаны с повышенными издержками и рисками⁸.

⁷ Там же.

⁸ Российские компании нашли альтернативные каналы для трансграничных переводов. URL: <https://rg.ru/> (дата обращения 09.11.2024).

Начиная с 2023 года, Россия стала активно использовать зерно как элемент гуманитарной политики. В 2023 году были осуществлены безвозмездные поставки зерна в Сомали, ЦАР, Буркина-Фасо, Мали и другие страны Африки. Это укрепило политическое влияние и позволило вести диалог в рамках саммитов «Россия – Африка»⁹.

Провести сравнительный анализ экспорта зерновых позволяют данные таблицы 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ экспорта зерновых из России за 2021-2024 гг.

Показатель	2020/2021	2023/2024
Общий экспорт зерна	~49 млн тонн	~65 млн тонн
Пшеница	~39 млн тонн	~54 млн тонн
Основные рынки	ЕС, Египет, Турция	Азия, Африка, Ближний Восток
Валюта расчетов	Доллар, евро	Юань, дирхам, рубль
Логистика	Черноморские порты (Новороссийск, Таганрог)	Восточные (Владивосток, Находка) Каспийские (Астрахань, Махачкала)
Формат торговли	Рыночный	Рыночный гуманитарный

Сравнивая периоды до 2021 года и 2024 года, заметны значительные изменения в валюте расчетов, логистике и формате торговли российского зернового экспорта. Ранее расчеты, в основном, велись в традиционных мировых валютах – долларе США и евро, что обеспечивало широкую доступность и стабильность платежей благодаря интеграции России в глобальную финансовую систему через SWIFT. Однако после введения санкций в 2022 году и ограничения доступа к международной платежной инфраструктуре доля сделок в долларах и евро резко снизилась. Вместо этого расчеты все чаще ведутся в юанях, дирхамах и рублях – валютах стран, с которыми Россия поддерживает дружественные экономические связи и которые менее подвержены санкциям. Это снижает зависимость от западных финансовых систем, но одновременно увеличивает валютные риски, связанные с колебаниями курсов и ограниченной конвертируемостью.

Логистика также претерпела серьезные изменения: если раньше основным транзитным узлом оставались порты Черного моря (Новороссийск, Таганрог), то сейчас акцент смещен на восточные маршруты через Дальний Восток, Каспийский регион и Кавказ. Это связано с ограничениями и запретами на использование западных портов, морских маршрутов и страховых услуг для судов, что заставило искать альтернативные пути поставок через территорию стран Азии, Ближнего Востока и Африки. Такие маршруты позволяют обходить санкционные барьеры, но требуют развитой инфраструктуры, сопряжены с логистическими рисками и увеличением времени доставки.

Формат торговли в 2024 году расширился: если раньше экспорт осуществлялся исключительно на рыночных условиях, то сейчас значительную роль играет гуманитарный компонент – поставки зерна на безвозмездной основе или по льготным условиям в страны Африки и Ближнего Востока, что усиливает политическое влияние России и укрепляет международные связи в нестабильных регионах. Такой подход объединяет экономические и внешнеполитические интересы и отражает адаптацию России к новым глобальным вызовам.

Таким образом, проследив тенденции развития экспорта зерновых культур, хотелось бы отметить, что на протяжении последних лет российский экспорт зерна оказался устойчивым к внешнеэкономическим изменениям и кризисным ситуациям на протяжении его становления и развития. Несмотря на санкции, введенные в отношении России, изоляцию сельскохозяйственных производителей и поставщиков от западных рынков и сложность с транспортной логистикой, Россия не только сохранила, но и усилила свои позиции как глобальный аграрный экспортер. Развитие альтернативных маршрутов, переход на новые валюты расчета и активное сотрудничество со странами Азии и Африки создают предпосылки для дальнейшего роста.

⁹ ПроЗерно. URL: <https://prozerno.ru/> (дата обращения: 12.10.2023).

Библиографический список

Гаспарян С.В. Макарова О.В., Жидков С.А. Оценка экспортного потенциала поставок зерна АПК России на мировой рынок / С.В. Гаспарян, О.В. Макарова, С.А. Жидков // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2024. Т. 17. № 3 (82). С. 222-228.

Гаспарян С.В. Проблемные аспекты развития инфраструктуры зернопродуктового подкомплекса // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2023. № 3 (74). С. 122-125.

Жаболенко М.В., Пахалюк Е.М. Анализ экспорта зерновых и продуктов их переработки в Российской Федерации с 2017 по 2023 годы // Вопросы Российской Юстиции. 2023. № 29. С. 15-18.

Министерство сельского хозяйства и продовольствия. URL: <https://mcx.gov.ru> (дата обращения: 24.07.2024).

Немытых С.Л., Баскакова И.В. Эффекты санкционного воздействия на аграрный сектор Российской Федерации // XVII международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен»: сборник докладов (Екатеринбург, 17-19 ноября 2022 г.). Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2023. С 798-799.

ПроЗерно. URL: <https://prozerno.ru/> (дата обращения: 12.10.2023).

Российские компании нашли альтернативные каналы для трансграничных переводов. URL: <https://rg.ru/> (дата обращения 09.11.2024).

Российский зерновой союз. URL: <https://grun.ru/> (дата обращения: 07.05.2024).

Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 09.11.2024).

TOPICAL ISSUES OF GRAIN EXPORT DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF SANCTIONS IMPOSED ON RUSSIA

**Svetlana V. Gasparyan, Candidate of Economics,
Associate Professor
E-mail: gasparyan.svetlana@yandex.ru
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary
Service of Russia
1 Sennaya str., Ryazan, 390000, Russia**

**Elizaveta Yu. Lvova, cadet
E-mail: lizalvova132@gmail.com
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary
Service of Russia
1 Sennaya str., Ryazan, 390000, Russia**

Summary:

The article examines the periods of development of Russian grain exports. The country's place among the largest grain producing countries has been determined. During the various stages of the development of export relations, the main consumer countries of Russian grain are considered. A comparative analysis of grain exports from Russia for 2021-2024 is presented in such areas as: grain export volume, settlement system, grain crop, form of trade, logistics routes. The main forks of sanctions against agricultural producers are considered. Conclusions are drawn about the importance of developing export relations, especially during the period of sanctions imposed on Russia.

Keywords: stages of development; grain exports; sanctions; trade relations; logistics.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРИНЦИПЫ, МЕТОДЫ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Гиниятуллина Розалина Раисовна, студентка
электронный адрес: g_rozalina_2004@mail.ru
Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева
420111, Россия, г. Казань, ул. Карла Маркса, 10

Аннотация:

Статья посвящена анализу эволюции экономического районирования в России, его принципов и ключевых вызовов в условиях глобализации и санкционного давления. Рассматриваются исторические подходы, методы выделения регионов, а также практические аспекты реализации стратегий пространственного развития. На примере Дальнего Востока показаны успехи и проблемы применения инструментов районирования. Результаты исследования подчеркивают необходимость адаптации традиционных моделей к цифровым, экологическим и демографическим реалиям XXI века.

Ключевые слова: экономическое районирование; региональное развитие; пространственная экономика; Дальний Восток; кластерные модели; цифровизация.

Исторические корни экономического районирования в России уходят в советскую эпоху, когда регионы формировались как специализированные элементы плановой экономики. В 1930-х годах Урал стал центром тяжелой промышленности, а Черноземье – аграрным регионом, что заложило основу для жесткой отраслевой специализации. Эта система обеспечила индустриализацию, но сделала регионы зависимыми от централизованного управления. Распад СССР в 1991 году нарушил сложившиеся связи: деиндустриализация превратила многие моногорода в депрессивные зоны, а либерализация 1990-х усилила концентрацию ресурсов в столичном регионе. К 2020 году на Москву и Московскую область приходилось 22% ВВП страны, тогда как Дальний Восток, занимающий 40% территории, генерировал лишь 5,4%.

Современная модель экономического районирования пытается адаптировать наследие плановой системы к рыночным реалиям. В 2019 году Минэкономразвития утвердило «Стратегию пространственного развития», разделив страну на 12 макрорегионов. Например, Арктическая зона ориентирована на добычу ресурсов и развитие Северного морского пути, а Северный Кавказ – на туризм и агропром. Однако административные границы часто не совпадают с экономической логикой. Татарстан, формально входящий в Приволжский макрорегион, тяготеет к Уралу благодаря нефтехимическим кластерам, что создает конфликт между бюрократическим делением и реальными хозяйственными связями¹.

Эти противоречия усугубляются цифровизацией. По данным Аналитического центра при Правительстве РФ, 70% IT-специалистов страны сосредоточены в пяти регионах, что углубляет разрыв между центрами и периферией. В ответ на это государство внедряет инновационные методы районирования. Например, Госкорпорация «Ростех» разрабатывает цифровые двойники регионов, такие как модель Красноярского края, которая учитывает 1500 параметров – от состояния трубопроводов до миграции оленеводов. Эти инструменты

© Гиниятуллина Р.Р., 2025

¹ Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Регионы России в эпоху турбулентности: санкции, климат, цифра // Пространственная экономика. 2024. № 2. С. 45-67.

помогают прогнозировать риски, включая аварии на инфраструктуре из-за таяния вечной мерзлоты, которое уже наносит ущерб на 150 млрд руб. ежегодно.

Однако новые вызовы требуют переосмысления традиционных подходов. Санкции 2022 года нарушили цепочки поставок в ключевых кластерах. Калужский автопром, потеряв 70% электроники из ЕС, переориентировался на китайские компоненты, что замедлило производство на 18 месяцев. Параллельно климатические изменения ставят под угрозу сельское хозяйство южных регионов: в Ростовской области урожайность пшеницы к 2023 году упала на 12% из-за засух. В ответ власти внедряют «умные» технологии – IoT-датчики в краснодарских теплицах сократили расход воды на 40%, демонстрируя потенциал зеленой трансформации.

Демографические проблемы добавляют сложности. Программа «Дальневосточный гектар», призванная остановить убыль населения, дала скромные результаты: лишь 15 % участников начали хозяйственную деятельность. Молодежь продолжает уезжать в крупные города, оставляя регионы без кадров. Это создает порочный круг: отсутствие специалистов тормозит развитие, что усиливает миграцию. Программа «Земский доктор», предлагающая врачам 1 млн руб. за переезд в сёла, временно улучшила ситуацию, но 60% медиков уехали через два года из-за отсутствия школ и интернета.

Эти системные проблемы ярко проявляются на Дальнем Востоке, где созданы 22 территории опережающего развития (ТОР). ТОР «Надеждинская» в Приморском крае привлекла \$2.1 млрд инвестиций в угольный терминал и завод по сжижению газа, создав 4500 рабочих мест. Но успехи омрачаются сырьевой зависимостью: 83% инвестиций направлены в добычу ресурсов, а не в переработку. Инфраструктурные ограничения усугубляют ситуацию – порт Владивосток перегружен на 140%, а 70% сёл не имеют стабильного интернета, что блокирует развитие цифровой экономики.

Дальний Восток, занимающий 40% территории России, стал лабораторией для апробации новых подходов к экономическому районированию. Здесь сконцентрированы ключевые вызовы, с которыми сталкивается страна: от сырьевой зависимости до демографического кризиса. Создание 22 территорий опережающего развития (ТОР) с налоговыми льготами и упрощенным администрированием привлекло \$2.1 млрд инвестиций за 5 лет, но не решило структурных проблем, обозначенных в «Стратегии пространственного развития».

Успехи ТОР «Надеждинская» в Приморском крае иллюстрируют противоречия современной модели. С одной стороны, строительство угольного терминала «Суходол» и завода по сжижению газа создало 4500 рабочих мест с зарплатой на 37% выше средней по региону. С другой – 83% инвестиций направлены в добычу ресурсов, а не в переработку, что воспроизводит колониальную модель экономики. Инфраструктурные ограничения усугубляют ситуацию: порт Владивосток, через который идет 70% грузов, перегружен на 140%, а отсутствие стабильного интернета в 60% сёл блокирует развитие цифровых стартапов, что подтверждается данными доклада².

Эти проблемы напрямую связаны с историческим наследием районирования. Как и в советский период, акцент на сырьевую специализацию доминирует над комплексным развитием. Программа «Дальневосточный гектар», призванная стимулировать миграцию, повторяет ошибки 1960-х годов, когда освоение целины дало краткосрочный эффект, но не создало устойчивых сообществ. Сегодня лишь 15% участников программы ведут хозяйственную деятельность, а молодежь продолжает уезжать в крупные города, лишая регион человеческого капитала.

Ответом на эти вызовы могла бы стать «зеленая трансформация». Климатические изменения открывают новые возможности: таяние льдов Арктики увеличило навигационный период Севморпути на 30 дней, а солнечная активность в Приморье позволяет развивать ВИЭ.

² Иванов А.А., Петрова В.М. Территории опережающего развития: уроки Дальнего Востока // Региональная экономика: теория и практика. 2023. № 11. С. 88-104.

Однако из 22 ТОР только в трех реализуются проекты по возобновляемой энергетике, что отражает инерцию сырьевой модели.

Экономическое районирование России стоит на перепутье. С одной стороны, сохраняется инерция советской плановой системы с ее ставкой на сырьевую специализацию и централизованное управление. С другой – новые вызовы (санкции, цифровизация, климатические изменения) требуют перехода к гибким моделям, основанным на межрегиональной кооперации и человеко-ориентированном развитии, как это предполагает Стратегия.

Опыт Дальнего Востока демонстрирует, что налоговые льготы и инфраструктурные проекты недостаточны для прорыва. Необходима системная перестройка: интеграция цифровых технологий в управление ресурсами, создание «зеленых» кластеров и инвестиции в образование. Будущее российского районирования зависит от способности сочетать государственное стратегическое планирование с рыночной инициативой, превращая пространственный разрыв между регионами из угрозы в ресурс развития, как предлагает Майкл Портер в теории конкуренции.

Библиографический список

Аналитический центр при Правительстве РФ. Индекс цифровой зрелости регионов – 2024 // Цифровая трансформация территорий / Под ред. И.П. Смирнова, А.А. Козлова. М.: ИД «Деловая литература», 2024. С. 112-135.

Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Регионы России в эпоху турбулентности: санкции, климат, цифра // Пространственная экономика. 2024. № 2. С. 45-67.

Иванов А.А., Петрова В.М. Территории опережающего развития: уроки Дальнего Востока // Региональная экономика: теория и практика. 2023. № 11. С. 88-104.

Минэкономразвития РФ. Национальные цели развития регионов до 2030 года. М.: Изд-во МЭР, 2023. 98 с.

Росгидромет. Климатические риски для инфраструктуры РФ: прогноз до 2050 года // Экология и устойчивое развитие. 2022. № 4. С. 18-39.

ECONOMIC ZONING IN THE RUSSIAN FEDERATION: PRINCIPLES, METHODS AND CHALLENGES OF MODERNITY

Rozalina R. Giniyatullina, student
E-mail: g_rozalina_2004@mail.ru
Kazan National Research Technical University
named after A.N. Tupolev
10 Karl Marx str., Kazan, 420111, Russia

Summary:

The article analyzes the evolution of economic zoning in Russia, its modern principles and key challenges in the context of globalization and sanctions pressure. Historical approaches, methods for identifying regions, as well as practical aspects of implementing spatial development strategies are considered. The example of the Far East shows the successes and problems of using zoning tools. The results of the study emphasize the need to adapt traditional models to the digital, environmental and demographic realities of the 21st century.

Keywords: economic zoning; regional development; spatial economics; Far East; cluster models; digitalization.

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ЭЛАСТИЧНОСТИ СПРОСА
НА БАЗОВЫЕ ТОВАРЫ И ИХ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ**

Дмитриенко Ксения Андреевна, студентка
электронный адрес: dmitrienkoksenia95@gmail.com
Северо-Кавказский институт, филиал РАНХиГС
357500, Россия, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, 5

Сорокина Оксана Владимировна, канд. экон. наук, доцент
электронный адрес: Oksana_vs@inbox.ru
Северо-Кавказский институт, филиал РАНХиГС
357500, Россия, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, 5

Аннотация:

В статье исследуется эластичность спроса на базовые потребительские товары в Ставропольском крае и анализируются ключевые региональные особенности, влияющие на чувствительность населения к изменению цен. Рассматриваются факторы, оказывающие влияние на продовольственный рынок региона. С использованием актуальных статистических данных проводится оценка степени эластичности спроса на товары, выявляются тенденции в потребительском поведении и последствия для региональной социально-экономической стабильности.

Ключевые слова: эластичность спроса; базовые товары; продовольственный рынок; потребительское поведение; Ставропольский край; ценовая чувствительность; экономические последствия; региональная экономика.

Изучение эластичности спроса на базовые продовольственные товары представляет собой важнейший аспект экономического анализа, позволяющий раскрыть механизмы потребительского поведения и оценить их влияние на социальную и экономическую стабильность. В Российской Федерации, характеризующейся значительной региональной дифференциацией по уровню доходов, структуре экономики и социокультурным особенностям, эластичность спроса становится инструментом понимания адаптации домохозяйств к внешним экономическим шокам, включая инфляцию, санкционное давление и климатические изменения.

Ставропольский край как регион с ярко выраженной аграрной специализацией, умеренными доходами населения и высокой долей сельских жителей выступает модельным объектом для исследования региональных особенностей эластичности спроса. Анализ спроса на товары минимального потребительского набора, таких как хлеб, мясо, молоко и картофель, позволяет выявить факторы, формирующие неэластичный спрос, и оценить их последствия для продовольственной безопасности, социального неравенства и устойчивости региональной экономики. Настоящее исследование, опирающееся на данные 2020-2025 годов, стремится не только обогатить теоретическую базу экономической науки, но и предложить практические рекомендации для разработки территориально-ориентированной экономической политики, способной смягчить уязвимость региона перед глобальными и внутренними вызовами¹.

© Дмитриенко К.А., Сорокина О.В., 2025

¹ *Корабейников И.Н.* Исследование изменения эластичности спроса на товары // Шаг в науку. 2023. № 2.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-izmeneniya-elasticnosti-sprosa-na-tovary>.

Эластичность спроса как фундаментальная характеристика потребительского поведения отражает степень чувствительности домохозяйств к изменениям цен и доходов, служа ключевым инструментом анализа экономической устойчивости и социальной стабильности. В условиях высокой социально-экономической дифференциации регионов Российской Федерации, где различия в уровне доходов, структуре экономики и культурных традициях формируют уникальные модели потребления, изучение эластичности спроса на базовые продовольственные товары приобретает особую актуальность. Ставропольский край, регион с выраженной аграрной специализацией, умеренным уровнем доходов и значительной долей сельского населения, представляет собой показательную модель для анализа региональных особенностей эластичности спроса, позволяя выявить факторы, определяющие потребительское поведение, и оценить их экономические последствия в контексте продовольственной безопасности, социального неравенства и устойчивости региональной экономики².

Расположенный на юге России, Ставропольский край занимает стратегически важное положение, обеспечивая значительную долю сельскохозяйственного производства Северо-Кавказского федерального округа. По данным Росстата, в 2023 году валовой региональный продукт края составил 1,37 трлн рублей, из которых агропромышленный комплекс формировал порядка 20%, подчеркивая зависимость экономики от сельского хозяйства. Среднедушевые денежные доходы населения, достигшие в третьем квартале 2024 года 38114 рублей, остаются на 14,6% ниже среднероссийского уровня в 44700 рублей, что, несмотря на номинальный рост на 6,8% по сравнению с 2022 годом, сохраняет бюджетную напряженность для значительной части домохозяйств. Согласно Северо-Кавказстату, удельный вес расходов на питание в потребительском бюджете жителей края превышает 39,2%, что является одним из самых высоких показателей в стране и свидетельствует о приоритетности базовых продовольственных товаров в структуре потребления. Эта особенность, обусловленная низкими доходами и высокой долей сельского населения (43% в 2024 году), формирует устойчивый спрос на продукты с низкой ценой и высокой калорийностью, такие как хлеб, картофель и подсолнечное масло.

Экономическая структура региона, в которой доминирует агропромышленный комплекс, а доля перерабатывающих отраслей остается ограниченной, усиливает чувствительность потребительского поведения к внешним шокам, включая инфляцию, рост цен на топливо и санкционное давление. В качестве объекта анализа выбраны продовольственные товары, входящие в минимальный потребительский набор, утвержденный на федеральном уровне: хлеб, мясо, молочные продукты, картофель, овощи, яйца, сахар и подсолнечное масло. Эти товары обладают высокой частотой потребления, социальной значимостью и составляют основу рациона домохозяйств с низкими доходами. Данные Ставропольстата за 2023 год подтверждают, что потребление хлеба и хлебобулочных изделий в крае превышает санитарные нормы Минздрава России на 35-40%, что объясняется доступностью хлеба как дешевого источника энергии. Аналогичная тенденция наблюдается в потреблении картофеля, объемы которого в 2024 году составили 118 кг на душу населения, превышая среднероссийский показатель на 22%. Подсолнечное масло как основной источник растительных жиров также демонстрирует стабильный спрос, поддерживаемый местным производством³.

В то же время потребление белковых и жировых продуктов, таких как мясо, яйца, сливочное масло и сыр, демонстрирует выраженную зависимость от сезонной доступности,

² Кривошлыков В.С. Ценовая эластичность спроса на продовольственном рынке // Вестник НГИЭИ. 2019. № 3(94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsenovaya-elastichnost-sprosa-na-prodovolstvennom-rynke>.

³ Гурьянов П.А. Инновации и устойчивое развитие сельского хозяйства России: состояние, перспективы и влияние мировой / П.А. Гурьянов, К.Д. Темирчев // Инновационное развитие современной науки: новые подходы и актуальные исследования. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Москва, 09 декабря 2024 года. Москва: Центр развития образования и науки, 2024. С. 127-134. EDN NDEUNT.

уровня доходов и ценовой конъюнктуры. Расчеты коэффициентов эластичности, выполненные на основе данных за 2022-2024 годы, подтверждают низкую ценовую эластичность спроса на хлеб (0,015), картофель (0,018) и молоко (0,022), что свидетельствует о их статусе товаров первой необходимости. Мясо (0,21), яйца (0,19) и сливочное масло (0,25) демонстрируют умеренную эластичность, обусловленную возможностью замещения более дешевыми альтернативами, такими как мясо птицы вместо говядины. Доходная эластичность для хлеба и картофеля близка к нулю (0,01), тогда как для мяса и яиц она достигает 0,45-0,50, указывая на их восприятие как товаров более высокого порядка. Эти данные, подтвержденные аналитическим отчетом АКРА за 2022 год, подчеркивают слабую реакцию потребителей на ценовые изменения в сегменте базовых продуктов, что особенно выражено в условиях ограниченного потребительского бюджета⁴.

Региональная специфика Ставропольского края, определяющая особенности эластичности спроса, обусловлена комплексом социально-экономических и институциональных факторов. Низкий уровень доходов и высокая доля расходов на питание формируют неэластичный спрос, вынуждая домохозяйства сохранять потребление базовых товаров даже при росте цен, зачастую за счет сокращения расходов на другие категории, такие как образование, здравоохранение или досуг. По данным Росстата, в 2024 году доля домохозяйств с доходами ниже 20000 рублей на человека составляла 28%, что делает эту группу особенно уязвимой к ценовым шокам. Широкое распространение личных подсобных хозяйств (ЛПХ), производящих в 2023 году до 32% картофеля, овощей и молока для собственного потребления, частично компенсирует рыночный спрос, снижая чувствительность к ценовым колебаниям, но одновременно ограничивая масштаб внутреннего рынка. Государственная поддержка, реализованная через субсидии сельхозпроизводителям в размере 4,6 млрд рублей в 2023 году в рамках программы «Развитие сельского хозяйства», позволила стабилизировать цены на молоко и хлеб, смягчая последствия инфляции, которая в 2024 году достигла 9,52% на общероссийском уровне и 10,8% в Ставропольском крае по продовольственным товарам⁵.

Ценовая волатильность, особенно выраженная в 2023-2024 годах, привела к значительному росту цен на картофель (+78,4%), сливочное масло (+31,6%) и хлеб (+13%), что усилило уязвимость домохозяйств с фиксированными доходами. Эти товары, составляющие основу рациона большинства семей, вынуждают потребителей сокращать потребление более дорогих белковых продуктов, что ухудшает структуру питания и повышает риск недоедания. Адаптационные стратегии домохозяйств включают переход на дешевые заменители, такие как мясо птицы вместо говядины, снижение потребления дорогостоящих продуктов, таких как сыры и деликатесы, расширение самообеспечения через ЛПХ и увеличение зависимости от социальных выплат. В 2024 году объем адресной социальной помощи в крае вырос на 12% по сравнению с 2022 годом, что частично компенсировало снижение покупательной способности, но не решило проблему деградации потребительского рациона.

Сравнительный анализ с регионами Южного федерального округа выявляет региональные различия в эластичности спроса. В Краснодарском крае, где среднедушевые доходы в 2024 году составили 42500 рублей, эластичность спроса на мясо (0,35) и молочные продукты (0,30) выше, что отражает большую гибкость потребления благодаря более высокому уровню доходов и развитой перерабатывающей промышленности. В республиках Северо-Кавказского федерального округа, таких как Ингушетия, эластичность спроса на хлеб и картофель аналогична Ставропольскому краю, но спрос на мясо более эластичен из-за культурных предпочтений, где баранина и говядина занимают центральное место в рационе.

⁴ *Осипян С.В.* Эластичность спроса на продукцию сельского хозяйства // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2015. № 20-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elastichnost-sprosa-na-produktsiyu-selskogo-hozyaystva>.

⁵ *Основные показатели социально-экономического положения Ставропольский край.* Январь-декабрь 2024 года. URL: <https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SK%20SOC-EKONOM%2024.pdf>.

Эти различия подчеркивают влияние доходов, экономической структуры и культурных факторов на потребительское поведение⁶.

Экономическая специфика Ставропольского края формирует многоаспектные последствия низкой эластичности спроса на базовые продовольственные товары. Стабильный сбыт продукции для аграрного сектора, с одной стороны, способствует поддержанию агропромышленного комплекса как ключевого элемента региональной экономики. Однако, с другой стороны, рост цен на необходимые продукты питания ведет к снижению их доступности, особенно в сегменте белковой продукции, что повышает риск недостаточного питания и ухудшения здоровья населения. Обострение социального неравенства также становится следствием этого процесса: домохозяйства с низкими доходами вынуждены расходовать до половины своих средств на еду, в результате чего сокращаются траты на другие базовые потребности. Повышенная зависимость от агросектора усиливает уязвимость региона перед внешними вызовами – санкциями, колебаниями цен на топливо, а также климатическими изменениями, что проявилось, в частности, в сокращении урожая зерновых на 8% в 2023 году по сравнению с предыдущим годом. Адаптивное поведение домохозяйств, направленное на снижение краткосрочного давления цен, влечет за собой долгосрочные последствия: снижение качества питания, рост заболеваемости хроническими болезнями и усиление социального напряжения⁷.

Реализация устойчивой модели потребления продовольственных товаров требует системного государственного вмешательства, ориентированного на специфику региона. Необходимым элементом такой политики является регулярный мониторинг цен и потребительского поведения на уровне домохозяйств, что позволит своевременно диагностировать инфляционные угрозы и разработать механизмы защиты уязвимых категорий населения. Повышение эффективности социальной поддержки, в частности за счет адресных субсидий на продукты и программ помощи нуждающимся семьям, способно снизить бюджетную нагрузку и улучшить доступность белковых продуктов. Расширение перерабатывающей отрасли и развитие логистической инфраструктуры, которые в 2023 году обеспечивали лишь 12% валового регионального продукта, откроет возможности для диверсификации экономики, роста занятости и увеличения добавленной стоимости сельхозпродукции. Особую значимость в контексте снижения социального неравенства приобретает стимулирование занятости в сельской местности, где уровень безработицы в 2024 году составил 5,8%, что негативно влияет на покупательную способность сельских домохозяйств.

Формирование территориально-ориентированной модели экономической политики становится стратегическим направлением для обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития региона. В условиях глобальных вызовов – санкционного давления и климатической нестабильности – региональная политика должна сочетать краткосрочные меры с долгосрочными инвестициями в человеческий капитал и инфраструктурные проекты. Ставропольский край, выступая в роли типичного аграрного региона, демонстрирует, что низкая эластичность спроса одновременно способствует экономической стабильности и является источником социально-экономической уязвимости. Эффективное управление этими противоречиями требует балансировки между поддержкой аграрного производства и защитой интересов социально незащищенных групп населения⁸.

⁶ Шефер Д.М. Экономическое неравенство между муниципальными образованиями Краснодарского края: причины и пути минимизации / Д.М. Шефер, К.Д. Темирчев, В.В. Браткова // Региональная и отраслевая экономика. 2025. № 1. С. 48-57. DOI: 10.47576/2949-1916.2025.1.1.006. EDN EPCAGS.

⁷ Темирчев К.Д. Психология потребителя в условиях инфляции / К.Д. Темирчев, Д.М. Шефер // Современная наука: вызовы, перспективы и возможности. Тезисы докладов I Всероссийской научной студенческой конференции, Санкт-Петербург, 18 ноября 2024 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2024. С. 314-315. EDN IXBBVY.

⁸ Донеv Д.Д. Применение ковариационного анализа в современной экономике России в условиях цифровизации / Д.Д. Донеv, К.Д. Темирчев // Университетская наука. 2024. № 2 (18). С. 150-152. EDN QWWIDD.

Исследование особенностей ценовой и доходной эластичности спроса в регионе выявляет уникальную структуру потребительского поведения, формирующуюся под воздействием ограниченных доходов, высокой доли сельского населения и значительного уровня самообеспечения. Стойкий спрос на такие продукты, как хлеб, картофель и молоко, обеспечивает сбытовую стабильность сельхозпроизводителям, но усиливает уязвимость домохозяйств перед инфляционными всплесками, что особенно остро проявляется в условиях роста цен. Умеренная степень эластичности спроса на мясо, яйца и сливочное масло указывает на ограниченные возможности замещения этих продуктов более дешевыми аналогами. Последствия такого потребительского поведения включают ухудшение рациона питания, увеличение риска хронических заболеваний и рост зависимости населения от системы социальной поддержки. Сравнение с регионами Южного федерального округа подчеркивает влияние уровня доходов и структуры экономики на динамику спроса, что требует учета региональных особенностей при формировании государственной экономической политики⁹.

Интеграция краткосрочных и долгосрочных мер в рамках территориально-ориентированного подхода способна обеспечить не только устойчивость потребления продовольствия, но и снижение социальной напряженности. Основу такой политики составят меры по регулярному мониторингу цен, расширению адресной социальной поддержки, стимулированию занятости и развитию перерабатывающей промышленности. В условиях глобальной нестабильности лишь комплексный подход, сочетающий социальные, экономические и инфраструктурные решения, обеспечит продовольственную безопасность и устойчивый рост Ставропольского края.

Библиографический список

Гурьянов П.А. Инновации и устойчивое развитие сельского хозяйства России: состояние, перспективы и влияние мировой / П.А. Гурьянов, К.Д. Темирчев // Инновационное развитие современной науки: новые подходы и актуальные исследования. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Москва, 09 декабря 2024 года. Москва: Центр развития образования и науки, 2024. С. 127-134. EDN NDEUNT.

Донев Д.Д. Применение ковариационного анализа в современной экономике России в условиях цифровизации / Д.Д. Донев, К.Д. Темирчев // Университетская наука. 2024. № 2 (18). С. 150-152. EDN QWWIDD.

Корабейников И.Н. Исследование изменения эластичности спроса на товары // Шаг в науку. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-izmeneniya-elasticnosti-sprosa-na-tovary>.

Кривошлыков В.С. Ценовая эластичность спроса на продовольственном рынке // Вестник НГИЭИ. 2019. № 3 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsenovaya-elasticnost-sprosa-na-prodovolstvennom-rynke>.

Осипян С.В. Эластичность спроса на продукцию сельского хозяйства // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2015. № 20-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elasticnost-sprosa-na-produktsiyu-selskogo-hozyaystva>.

Темирчев К.Д. Блокчейн-технологии в экономике и праве, как компонент цифровой экономики / К.Д. Темирчев, Д.М. Шефер // Глобальные социальные процессы 6.0: социальные коммуникации и устойчивое экономическое развитие. Сборник статей Шестой социологической конференции молодых ученых (к 300-летию Санкт-Петербургского государственного университета и 35-летию социологического образования в СПбГУ), Санкт-

⁹ Шефер Д.М. Механизмы денежно-кредитного регулирования в России в условиях экономических санкций / Д.М. Шефер, К.Д. Темирчев, В.В. Браткова // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях. Материалы VI всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 26 декабря 2024 года. Брянск: Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, 2025. С. 40-45. EDN QXGTAV.

Санкт-Петербург, 20 декабря 2024 года. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2025. С. 173-176. EDN BPGONH.

Темирчев К.Д. Психология потребителя в условиях инфляции / К.Д. Темирчев, Д.М. Шефер // Современная наука: вызовы, перспективы и возможности. Тезисы докладов I Всероссийской научной студенческой конференции, Санкт-Петербург, 18 ноября 2024 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2024. С. 314-315. EDN IXBBVY.

Французов И.В. Концепция эластичности спроса и микроэкономические аспекты ее применения // Форум молодых ученых. 2017. № 7 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-elastichnosti-sprosa-i-mikroekonomicheskie-aspekty-ee-primeneniya>.

Шефер Д.М. Механизмы денежно-кредитного регулирования в России в условиях экономических санкций / Д.М. Шефер, К.Д. Темирчев, В.В. Браткова // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях. Материалы VI всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 26 декабря 2024 года. Брянск: Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, 2025. С. 40-45. EDN QXGTAV.

Шефер Д.М. Экономическое неравенство между муниципальными образованиями Краснодарского края: причины и пути минимизации / Д.М. Шефер, К.Д. Темирчев, В.В. Браткова // Региональная и отраслевая экономика. 2025. № 1. С. 48-57. DOI: 10.47576/2949-1916.2025.1.1.006. EDN EPCAGS.

REGIONAL DIFFERENCES IN THE ELASTICITY OF DEMAND FOR BASIC GOODS AND THEIR ECONOMIC CONSEQUENCES: ON THE EXAMPLE OF THE STAVROPOL REGION

Ksenia A. Dmitrienko, student

E-mail: dmitrienkoksenia95@gmail.com

**North Caucasus Institute, Branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration
5 Dunayevskogo str., Pyatigorsk, 357500, Russia**

Oksana V. Sorokina, Cand. of Economics, Associate Professor

E-mail: Oksana_vs@inbox.ru

**North Caucasus Institute, Branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration
5 Dunayevskogo str., Pyatigorsk, 357500, Russia**

Summary:

The article examines the elasticity of demand for basic consumer goods in the Stavropol Region and analyzes key regional features that affect the sensitivity of the population to price changes. The factors influencing the food market of the region are considered. Using up-to-date statistical data, the degree of elasticity of demand for goods is assessed and trends in consumer behavior and consequences for regional socio-economic stability are identified.

Keywords: elasticity of demand; basic goods; food market; consumer behavior; Stavropol Region; price sensitivity; economic consequences; regional economy.

РОЛЬ МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ В СТИМУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНОВ

Евдокимова Оксана Николаевна, магистрант
электронный адрес: oxana_babina@mail.ru
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85

Аннотация:

В условиях пространственной неоднородности экономического развития России особую значимость приобретает поиск механизмов, способствующих активизации и стимулированию экономического роста на региональном уровне. Одним из таких механизмов выступает микрофинансирование, которое обеспечивает доступ к финансовым ресурсам для социально уязвимых слоев населения, малого и микробизнеса в регионах, где доступ к традиционным банковским услугам ограничен. В настоящей статье рассматриваются теоретико-методологические основы микрофинансирования, его институциональная специфика и практическое влияние на экономику регионов. Особое внимание уделяется роли микрофинансовых организаций (МФО) в мобилизации предпринимательской активности, формировании локальных экономик и сглаживании межрегиональных диспропорций. Делается вывод о необходимости институционального укрепления микрофинансового сектора в контексте реализации стратегий устойчивого регионального развития.

Ключевые слова: микрофинансирование; экономический рост; регионы; малые предприятия; финансовая грамотность; предпринимательство; устойчивое развитие; финансовые ресурсы; микрофинансовые организации; социальное развитие; финансовая инфраструктура.

Современная социально-экономическая ситуация в Российской Федерации характеризуется устойчивой тенденцией к углублению региональных диспропорций, что обусловлено неравномерным распределением ресурсов, различиями в инвестиционной привлекательности, институциональной зрелости и уровне социально-экономического развития территорий. При этом на фоне усиления пространственного неравенства особенно актуальными становятся инструменты, способные включать в экономику широкие слои населения и активизировать предпринимательскую инициативу в отдаленных и депрессивных регионах. Одним из таких инструментов, получивших развитие в международной и в российской практике, является микрофинансирование.

Проблема доступности финансовых ресурсов для малых предприятий, индивидуальных предпринимателей, домохозяйств с низким уровнем дохода остается одной из ключевых преград на пути устойчивого роста региональной экономики, потому что банковская система, ориентированная преимущественно на крупный бизнес и обеспеченных заемщиков, не в полной мере отвечает нуждам малых форм хозяйствования, особенно в условиях высоких институциональных рисков и ограниченности ликвидных активов у потенциальных клиентов. В этом контексте микрофинансовые организации становятся важным элементом параллельной финансовой инфраструктуры, предоставляющей оперативный, гибкий и адресный доступ к финансовым услугам.

Исторически практика микрофинансирования возникла как форма социальной поддержки наиболее уязвимых слоев населения в странах с развивающейся экономикой. Наиболее известный пример – деятельность банка и микрофинансовой организации Grameen (Гремин Банк) в Бангладеш, переводится на русский язык как «Сельский банк», основанный в 1976 году лауреатом Нобелевской премии мира, профессором университета Читтагонга Мухаммадом Юнусом – наглядно продемонстрировал, что даже малые займы при правильной институциональной организации могут привести к значимым положительным сдвигам в занятости, доходах населения и уровне жизни¹.

Сегодня микрофинансирование рассматривается как социальный и экономический институт, способствующий решению задач развития, структурной перестройки и сглаживания региональных диспропорций.

В условиях российских реалий микрофинансирование приобретает особую значимость, учитывая высокую степень централизации финансовых потоков, ограниченность финансовых ресурсов на уровне регионов, слабую диверсификацию экономик многих субъектов Федерации. Поэтому МФО становятся «финансовыми посредниками последней мили», обеспечивая реализацию принципа финансовой инклюзии – включенности в экономические процессы тех субъектов, которые ранее были исключены из сферы действия формальных финансовых институтов.

Кроме того, микрофинансирование в России тесно сопряжено с развитием малого и среднего предпринимательства (МСП), которое на протяжении последних двух десятилетий признается государством одним из приоритетных направлений экономической политики. Поддержка МСП на региональном уровне посредством микрофинансовых механизмов позволяет стимулировать внутренний спрос, формировать занятость и снижать социальное напряжение, что очень актуально в условиях экономической нестабильности, санкционного давления и глобальных вызовов.

С учетом вышеизложенного исследование роли микрофинансирования в стимулировании регионального экономического роста представляется актуальным и необходимым в рамках формирования комплексной стратегии пространственного развития страны. Важно не просто зафиксировать экономические эффекты, но и проанализировать институциональные условия, при которых микрофинансирование становится реальным драйвером локального роста. Это требует обращения к теоретическим основаниям данного феномена, изучения его практической реализации в российских регионах, выявления препятствий и условий, определяющих его эффективность.

Настоящая статья направлена на комплексное осмысление роли микрофинансирования как институционального механизма, способствующего мобилизации экономического потенциала регионов, где в центре внимания – экономические результаты деятельности микрофинансовых институтов и их влияние на структуру предпринимательской активности, финансовую инклюзивность, устойчивость локальных экономик. Благодаря этому обращение к данной теме продиктовано необходимостью выработки новых подходов к региональной политике, в которой развитие микрофинансового сектора может сыграть системную и преобразующую роль.

Микрофинансирование как экономический и социальный феномен возникло в ответ на необходимость создания альтернативных каналов финансовой поддержки для социально уязвимых групп населения и малого предпринимательства, исключенных из формальной банковской системы. Оно представляет собой совокупность финансовых услуг – микрозаймов, микросбережений, микрострахования, микролизинга и других – предоставляемых на условиях, доступных для низкодоходных заемщиков, в целях содействия экономической активности, самозанятости и преодоления бедности.

Теоретико-методологические основания микрофинансирования были заложены

¹ Гремин Банк. Banking for the poor (The pioneer Microcredit Organization) [Электронный ресурс]. URL: <https://grameenbank.org.bd/> (дата обращения: 25.04.2025).

в конце XX века, прежде всего в исследованиях Мухаммада Юнуса², где его подход основывался на убеждении, что даже крайне малые суммы могут стать стартовым капиталом для микропредпринимательства, особенно в условиях низко развитой или сегментированной экономики. Юнус утверждал, что бедность – это не порок личности, а отсутствие доступа к ресурсам, и предложил инклюзивную модель, основанную на социальной ответственности и горизонтальном подходе к кредитованию².

С точки зрения экономической теории, микрофинансирование может быть рассмотрено через призму неоклассических и институциональных парадигм. При этом в рамках неоклассического подхода микрофинансирование выступает как форма исправления рыночных сбоев, в частности, асимметрии информации и высокой транзакционной стоимости кредитования малых заемщиков, которые делают их невыгодными для традиционных банков. Согласно институциональной теории Д. Норта, О. Уильямсона, микрофинансовые институты формируют специфическую среду контрактных отношений, основанную на доверии, локальной идентичности и повторяемости экономических связей.

Особое значение имеют исследования, посвященные «экономике доверия» и «теории социального капитала» П. Бурдье, Дж. Коулмана, в которых микрофинансирование трактуется как механизм, мобилизующий горизонтальные социальные связи для снижения рисков невозврата. Групповое кредитование, широко применяемое в странах Азии, Латинской Америки и Африки, строится именно на таких принципах, когда солидарная ответственность снижает необходимость формальных залогов и увеличивает уровень возвратности.

Исследованиями, посвященными вопросам роли микрофинансовых организаций в финансовой системе России и перспективам их дальнейшего развития, занимались такие авторы, как Овезлиев В., Белоярцев В.А., Нансия Т.И., Конева Л.П., Кузнецова С.В., Никонов Г.М., Егоров Р.К., Глушинская В.С., Кузьмина О.Ю., Быканова Н.И., Казакова Е.О., Васильченко И.Т., Ваганова О.В., Орлов О.Д., Родионова Ф.Е., Мельникова Н.С., Сорокин Б.С., Куликов А.Н., Ершова У.В., Окомина Е.А., Ивахненко Т.П. и др. Анализ проблем финансового состояния кредитных учреждений, их оздоровления и повышения эффективности представлен в трудах Свиридова В.А., Гусейнова Х.Х., Исмаилова В.З.К., Привалова Д.Б., Кузнецова Я.В., Золотарев И.В., Шакирова В.Ф., Камалов А.А., Яковлева, Петровского А.В., Поляковой Т.Ю. и ряда других ученых.

Научные подходы к оценке эффективности микрофинансирования также разнообразны. Так, сторонники микроэкономического анализа акцентируют внимание на росте доходов, потребления и инвестиций у заемщиков. Макроэкономические исследования подчеркивают влияние микрофинансирования на ВВП, уровень занятости и диверсификацию экономики. Согласно данным Всемирного банка, в странах с высоким уровнем проникновения микрофинансовых услуг (Бангладеш, Индия, Индонезия) наблюдается устойчивая положительная корреляция между развитием микрофинансового сектора и снижением уровня бедности³.

С точки зрения инструментального наполнения, микрофинансирование включает в себя:

- микрозаймы – небольшие по сумме и сроку кредиты, часто без залога, с индивидуальной или групповой ответственностью;
- микросбережения – программы по стимулированию накоплений у клиентов, не имеющих доступа к банковским счетам;
- микрострахование – защита от неблагоприятных событий, болезни, утраты имущества, которая снижает финансовую уязвимость;
- микролизинг и факторинг – инструменты для обновления оборудования,

² Yunus M. Banker to the Poor: Micro-Lending and the Battle Against World Poverty. URL: <https://grameenbank.org.bd/about/introduction> (дата обращения: 20.04.2025).

³ World Bank. Financial Inclusion Overview. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion> (дата обращения: 05.05.2025).

приобретения ресурсов и поддержания оборотного капитала микробизнеса.

Они схематично представлены на рисунке 1.

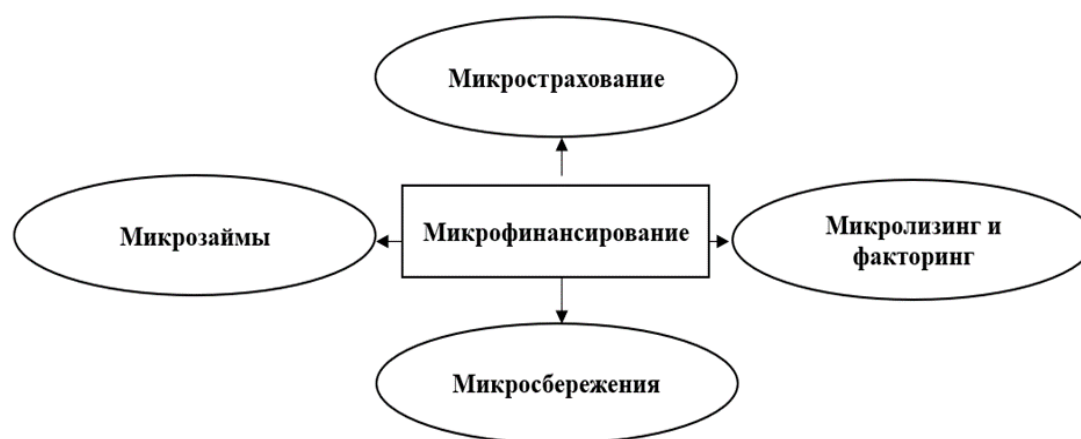

Рисунок 1 – Инструментальное наполнение микрофинансирования

Одной из особенностей микрофинансирования как института является его способность к органической интеграции в локальные сообщества. Оно способно адаптироваться к культурным, социальным и экономическим условиям конкретных территорий, что делает его особенно эффективным на уровне регионов и муниципалитетов. В условиях, когда традиционные институты кредитования игнорируют неформальные виды занятости, сезонный труд или сельскохозяйственные промыслы, МФО становятся реальным инструментом обеспечения экономического суверенитета территорий.

В последние годы растет интерес к «цифровому микрофинансированию», новой модели, основанной на использовании технологий больших данных, искусственного интеллекта и мобильных платформ. Эта модель дает возможность минимизировать издержки, оценивать кредитные риски на основе альтернативных источников данных, например, поведения в социальных сетях, онлайн-покупок и мобильных транзакций, при этом расширять охват клиентов, включая жителей отдаленных и труднодоступных территорий.

Научные дискуссии о микрофинансировании затрагивают также его возможные негативные стороны, закредитованность заемщиков, рост долговой нагрузки, вытеснение социального мандата коммерческой логикой. Но, как отмечает М. Хелмс, эти риски не отменяют общественной полезности микрофинансовых институтов, а лишь подчеркивают необходимость грамотного регулирования, прозрачности и ориентированности на долгосрочный эффект⁴.

Влияние микрофинансирования на экономику регионов проявляется через целый ряд социально-экономических каналов, способных трансформировать локальные структуры занятости, инвестиционную активность, предпринимательскую инициативу и институциональное качество среды. В условиях пространственной дифференциации экономики России микрофинансовый сектор выступает как финансовый посредник и как важный инструмент региональной политики, направленной на стимулирование эндогенного роста и снижение социального напряжения в территориях с низким уровнем экономической активности. Как отмечают в своих трудах Аминова Р.М. и Маняева В.А.: «население не всегда имеет свободный доступ к рынку финансовых услуг, поэтому современный рынок кредитования вынужден решать вопросы, связанные с увеличением доступа к использованию финансовых услуг. В связи с этим логичным решением стало появление новых

⁴ World Bank. Helms Brigit S. Access for All: Building Inclusive Financial Systems. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/526891468138594047/> (дата обращения: 10.05.2025).

организационных форм на финансовом рынке, таких как микрофинансовые организации, предоставляющие займы населению»⁵.

Одним из наиболее очевидных и значимых эффектов микрофинансирования является поддержка малого и микробизнеса на стадии становления и раннего развития. Во многих регионах, особенно в аграрных и монофункциональных, малый бизнес часто представляет собой единственную реальную возможность трудоустройства и получения стабильного дохода. В условиях, когда банковский кредит недоступен для начинающих предпринимателей по причинам отсутствия кредитной истории, ликвидного залога или стабильного дохода, микрофинансовые организации предоставляют стартовый капитал, позволяющий преодолеть барьер вхождения в рынок.

Согласно данным Банка России, в 2024 году около 65% заемщиков МФО в регионах относились к категории индивидуальных предпринимателей и представителей самозанятого населения, причем около половины из них использовали полученные средства именно на цели, связанные с предпринимательской деятельностью, развитие торговли, оказание услуг, мелкое производство и т.п. Поэтому микрофинансирование способствует расширению экономической базы регионов, диверсификации их структуры, снижая зависимость от бюджетных трансфертов и крупных предприятий-доноров⁶.

Опосредованное влияние микрофинансирования на занятость проявляется через стимулирование самозанятости и расширение микроформ предпринимательской активности. В обстоятельствах, когда рынок труда в регионах не способен обеспечить полноценную занятость, особенно в сельской местности, микрофинансирование становится важным каналом мобилизации человеческого капитала. Так, по данным Министерства экономического развития РФ, за последние пять лет в субъектах с высоким уровнем проникновения микрофинансовых услуг уровень безработицы в среднем был ниже на 1,5-2 процентных пункта, чем в сопоставимых по экономической структуре регионах с низкой активностью МФО⁷.

Рост доходов связан, в том числе, с тем, что микрофинансирование позволяет людям выйти из неформального сектора и легализовать свою деятельность. Это ведет к расширению налоговой базы, увеличению поступлений в бюджеты всех уровней и формированию устойчивых моделей потребления. Кроме того, микрофинансирование способствует развитию социальных предпринимательских инициатив, направленных на решение локальных проблем, образование, экология, здравоохранение, что в свою очередь укрепляет социальный капитал и доверие к институтам.

Финансовая инклюзия как один из важнейших индикаторов качества социально-экономической среды региона характеризует степень доступа населения и бизнеса к основным финансовым услугам. На фоне территориального неравенства, когда банковская инфраструктура сконцентрирована в крупных городах, МФО становятся своеобразным «финансовым мостом» между центрами и периферией. Согласно исследованию НАУФОР, более 70% офисов микрофинансовых организаций в России расположены вне мегаполисов – в малых и средних городах, в сельской местности, где доля банковских отделений значительно ниже⁸.

Микрофинансирование играет важную роль в сокращении социального и экономического неравенства, предоставляя доступ к финансовым ресурсам тем группам, которые ранее были исключены из финансовой системы: молодежи, женщинам, пенсионерам,

⁵ Аминова Р.М. О влияние факторов на финансовое положение микрофинансовых организаций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 1. С. 13. DOI 10.17513/vaael.3952.

⁶ Банк России. Статистика. Основные показатели. URL: <https://cbr.ru/microfinance/statistics/> (дата обращения: 12.05.2025).

⁷ Министерство экономического развития Российской Федерации. Статистика. URL: <https://www.economy.gov.ru/stat/> (дата обращения: 14.05.2025).

⁸ НАУФОР. Изменения в инфраструктуре и регулировании финансового рынка. URL: <https://naufor.ru/tree.uralconf.asp?n=10637&hl> (дата обращения: 16.05.2025).

лицам без постоянной занятости или кредитной истории. Оно способствует реализации принципов справедливого роста и инклюзивного развития, закрепленных в национальных стратегиях и международных целях устойчивого развития ООН, оказывает влияние на экономику региона также через стимулирование локального спроса, даже при том, что значительная часть микрозаймов направляется на потребительские цели, они тем самым активизируют внутреннюю торговлю, сферу услуг и обеспечивают мультипликативный эффект, вовлекая в экономическую активность дополнительные ресурсы. На волне снижения инвестиционного притока и стагнации доходов населения, особенно в небогатых регионах, микрофинансирование выполняет функцию «финансового амортизатора», сглаживая циклические колебания и поддерживая уровень платежеспособного спроса.

Микрофинансовые продукты инвестиционного характера, микролизинг, факторинг, кредитование МСП способствуют воспроизводству капитала на местах, обновлению оборудования и развитию кооперативных форм хозяйствования. Например, в Алтайском крае и Республике Башкортостан микрофинансовые центры, работающие при региональных фондах поддержки предпринимательства, реализуют целевые программы микрофинансирования фермерских хозяйств, ремесленников и кооперативов, что стимулирует развитие локальных кластеров и повышает устойчивость сельской экономики⁹.

Особого внимания заслуживает институциональная интеграция микрофинансового сектора в систему регионального управления. В ряде субъектов РФ микрофинансовые организации создаются и функционируют при непосредственной поддержке региональных властей, например, фонды микрофинансирования субъектов Федерации, подведомственные Минэкономразвития РФ, которые участвуют в реализации программ государственной и муниципальной поддержки МСП, предоставляют займы по субсидированным ставкам, выступают соинвесторами в локальных проектах. Так, в рамках реализации нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в 2021-2024 годах в субъектах Российской Федерации были учреждены более 70 региональных микрофинансовых организаций. Общая сумма выданных ими займов превысила 25 млрд рублей¹⁰. Эти инструменты стали неотъемлемой частью региональных программ развития предпринимательства, а их деятельность позволила значительно расширить охват целевых групп и повысить адресность поддержки.

Анализ эмпирических данных о функционировании микрофинансовых организаций в различных регионах России позволяет более глубоко осмыслить реальное влияние микрофинансирования на социально-экономическое развитие территорий. Рассмотрение конкретных кейсов демонстрирует, что эффективность микрофинансовых инструментов зависит от масштаба их применения, степени институциональной встраиваемости, особенностей локального предпринимательского климата, социальной структуры и менталитета населения. Лисицкий А.Н. и Мельникова Н.С. утверждают: «В последнее время экономика России крайне нестабильна. Трудности начались с периода пандемии, потом экономику подкосил военный конфликт, что испортило внешнеэкономические отношения и ударило по репутации страны на мировой арене. Параллельно с этим нельзя не отметить действие иностранных санкций, осложняющих экономическую ситуацию в стране»¹¹.

⁹ Волкова Д.А. Перспективы развития малого бизнеса в современной России // Управление социально-экономическим развитием предприятий, отраслей, регионов: проблемы и перспективы: Сборник научных трудов XVI Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов и практиков, посвященной 105-летию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Пенза, 09 ноября 2023 года. Пенза: Пензенский государственный университет, 2024. С. 34.

¹⁰ Министерство экономического развития Российской Федерации. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». URL: <https://www.economy.gov.ru>. (дата обращения: 14.05.2025).

¹¹ Лисицкий А.Н. Меры антикризисной политики банка России в современных экономических условиях // Статистический анализ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации: Сборник

Ниже представлены типологически разные примеры из российских регионов, иллюстрирующие возможности и ограничения микрофинансирования как фактора регионального роста.

Республика Татарстан по праву считается одним из лидеров по уровню развития микрофинансовой инфраструктуры. Система поддержки малого бизнеса здесь выстроена на принципах государственно-частного партнерства и кластерного подхода. Региональный фонд микрофинансирования, учрежденный при Министерстве экономики РТ, предлагает займы по льготной ставке от 1% годовых в рамках программ «Женское предпринимательство», «Агростартап», «Молодой бизнес», «Производство и экспорт»¹².

В 2024 году фонд выдал более 4000 займов на сумму свыше 3,2 млрд рублей. Более 60 % получателей стали субъекты малого бизнеса, вовлеченные в производственные и агропромышленные кластеры. Такой целевой характер микрофинансирования позволяет обеспечить доступ к оборотному капиталу и стимулирует межфирменную кооперацию, инновационную активность, экспортную ориентацию. По данным Агентства инвестиционного развития РТ, совокупный вклад микропредприятий в валовой региональный продукт вырос с 12% в 2017 году до 18% в 2023, что является высоким показателем даже в международном сравнении¹³.

Башкортостан демонстрирует успешную интеграцию микрофинансовых механизмов в сельскую экономику, где традиционно преобладает натуральное и мелкотоварное производство. Фонд поддержки и развития малого предпринимательства РБ осуществляет выдачу микрозаймов крестьянско-фермерским хозяйствам, агростартапам, перерабатывающим кооперативам. Ставка составляет 3-5% годовых при сроке займа до 36 месяцев. Особое внимание в регионе уделяется формированию устойчивых сельских сообществ через развитие сельской кооперации. Например, в Стерлибашевском районе за счет микрофинансирования был создан молочный кооператив, объединивший 26 личных подсобных хозяйств. Благодаря микрозайму была закуплена охлаждающая установка, налажена логистика, заключен контракт с перерабатывающим заводом в Уфе. В результате уровень доходов участников кооператива вырос на 40%, была создана новая модель социально-ориентированного сельского бизнеса⁹.

Алтайский край – один из регионов с высокой степенью социально-экономической уязвимости, обусловленной преобладанием аграрного сектора, низкой плотностью населения и слабой индустриализацией. В этих условиях микрофинансирование стало важнейшим инструментом поддержки самозанятых граждан и ремесленного сектора. В 2021 году в крае была запущена региональная программа микрозаймов для физических лиц, зарегистрированных как самозанятые. Сумма займа – до 500 тыс. рублей, ставка – 1% годовых. По итогам двух лет реализации программы около 1 800 человек получили финансирование на запуск бизнеса в сферах домашней кулинарии, бытовых услуг, ремесленного производства. В связи с этим вырос индекс предпринимательской активности, а также снизилась доля теневой занятости. Интерес представляет также проект «Микрофинансирование для женских кооперативов», реализуемый при поддержке общественных организаций. В рамках проекта в 2022-2023 годах были выданы займы 143 женщинам-предпринимателям, проживающим в сельской местности. Более 60 % проектов оказались жизнеспособными, обеспечив стабильный доход и занятость не только заемщицам, но и членам их семей⁹.

Республика Тыва представляет собой пример региона с ограниченным доступом к банковским услугам, низким уровнем финансовой грамотности населения и высокой

научных трудов по материалам XI Всероссийской научно-практической конференции, Брянск, 25-26 апреля 2024 года. Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2024. С. 110.

¹² Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.05.2025).

¹³ Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан. URL: <https://tida.tatarstan.ru/ezhemesyachnyy-otchet-o-rabote-agentstva-i-monitoring-zakonodatelstva.htm> (дата обращения: 11.05.2025).

социальной уязвимостью. Здесь микрофинансирование приобрело особенности «институционального замещения». Оно восполняет пробелы в социальной политике, инфраструктуре и трудоустройстве. Несмотря на риски, в регионе действует несколько микрофинансовых организаций, работающих с этническими сообществами, кочевыми хозяйствами и неформальными производителями. Одной из практик стало создание мобильных МФО на базе автомашин, которые обслуживают отдаленные поселения, предлагая консультации, выдачу микрозаймов, помощь в составлении бизнес-планов. Опыт Тывы демонстрирует, что при адаптации модели микрофинансирования к этнокультурным и институциональным особенностям региона возможна даже трансформация глубоко маргинализированных территорий в экономически активные зоны. Но для устойчивости таких практик необходима государственная поддержка, включая финансовые гарантии, обучение и развитие инфраструктуры¹⁴.

Анализ региональных кейсов позволяет выделить несколько ключевых факторов успешной реализации микрофинансовых программ институциональную интеграцию, территориальную адаптацию, социальную ориентированность, диверсификацию инструментов. Регионы, где микрофинансирование включено в систему стратегического планирования и экономического развития (например, Татарстан, Башкортостан), демонстрируют устойчивые результаты; программы, адаптированные к локальным условиям (например, кооперация в сельских районах), имеют более высокую эффективность и социальный эффект. Наибольшее влияние микрофинансирование оказывает в маргинализированных сообществах при условии наличия сопроводительных мер. Обучение, консалтинг, инфраструктура, сочетание микрозаймов с другими финансовыми продуктами, лизинг, гарантийные фонды, субсидии позволяет обеспечить более устойчивое развитие МСП.

Несмотря на позитивное влияние, развитие микрофинансирования сопровождается рядом вызовов: высокие процентные ставки, низкий уровень финансовой грамотности, ограниченные ресурсы МФО, репутационные риски. Из-за повышенных рисков микрофинансовые займы нередко отличаются значительной стоимостью, что может привести к закредитованности заемщиков. В ряде регионов население недостаточно информировано о правах и обязанностях при получении микрозаймов. В условиях нехватки собственного капитала микрофинансовые организации часто ограничены в масштабах операций и не могут удовлетворить весь потенциальный спрос. Отдельные недобросовестные участники рынка создают негативный фон, снижая доверие к институту микрофинансирования в целом.

Для повышения вклада микрофинансирования в развитие регионов целесообразно реализовать разработку и внедрение региональных программ микрофинансовой поддержки с участием субъектов МСП и органов власти, создание цифровых платформ для дистанционного предоставления микрофинансовых услуг, расширение образовательных программ по финансовой грамотности и предпринимательству, стимулирование взаимодействия МФО с банковским сектором, технопарками и институтами развития, повышение прозрачности и качества регулирования в микрофинансовой сфере. Е.А. Карловская, О.В. Ваганова, Н.С. Мельникова, Н.И. Быканова утверждают: «Развитие бизнеса и поддержка начинающих предпринимателей являются одними из необходимых условий развития экономики страны. Малый и средний бизнес играют важную роль в решении таких проблем, как безработица, рост ВВП, внедрение и развитие инновационных технологий»¹⁵.

Современные трансформационные процессы, происходящие в экономике России,

¹⁴ *Малыхина К.Д.* Возможности развития малого и среднего предпринимательства в регионах России // Актуальные вопросы науки и образования: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Москва, 15 января 2024 года. Москва: Центр развития образования и науки, 2024. С. 232. DOI 10.26118/6173.2024.32.93.006.

¹⁵ *Карловская Е.А.* Прогнозное моделирование развития рынка кредитования и краудфандинга в условиях увеличения ключевой ставки Банка России // Экономика. Информатика. 2024. Т. 51, № 2. С. 379. DOI 10.52575/2687-0932-2024-51-2-379-392.

сопровождаются необходимостью поиска новых, гибких и адаптивных механизмов стимулирования регионального развития. На фоне пространственной неоднородности социально-экономического пространства страны, наличия институциональных асимметрий и ограниченного доступа субъектов малого и микропредпринимательства к традиционным источникам финансирования особую значимость приобретает микрофинансирование как форма инклюзивной финансовой поддержки и механизм активации предпринимательского потенциала на местах.

Проведенный теоретико-методологический анализ показал, что микрофинансирование следует рассматривать как инструмент краткосрочного кредитования социально уязвимых слоев населения или микропредприятий и как важный компонент региональной экономической политики, способствующий формированию устойчивой модели локального развития. В отличие от традиционного банковского финансирования, микрофинансовые организации обладают рядом институциональных преимуществ, низким порогом входа для клиентов, территориальной близостью, возможностью индивидуализированного подхода, социальной направленностью деятельности.

Имплементация микрофинансовых механизмов в практику управления региональной экономикой способствует решению комплекса задач – от повышения уровня самозанятости и вовлеченности населения в предпринимательскую активность до формирования экосистемы локального бизнеса и повышения фискальной устойчивости муниципалитетов. Особенно отчетливо это проявляется в субъектах с низким уровнем банковской инфраструктуры, высоким уровнем бедности и дефицитом инвестиционных ресурсов. Результаты эмпирического анализа региональных кейсов Татарстана, Башкортостана, Алтайского края, Тывы позволяют утверждать, что эффективность микрофинансирования тесно коррелирует с уровнем институциональной зрелости субъектов, наличием комплексных программ поддержки МСП и со степенью социальной вовлеченности населения.

Следует подчеркнуть, что микрофинансирование выполняет экономическую и важную социальную функцию, что способствует снижению неравенства, преодолению маргинализации сельских и отдаленных территорий, поддержке женского и молодежного предпринимательства, формированию инклюзивных форм занятости. Оно обладает трансверсальным характером и охватывает как экономические, так и социокультурные аспекты развития.

Но потенциал микрофинансирования в России реализуется не в полной мере. Среди ключевых ограничений можно выделить недостаточный уровень институционализации и слабую правовую защиту заемщиков и инвесторов, ограниченность ресурсной базы МФО, зависящей от субординированных займов и государственных дотаций, фрагментарность региональных программ, отсутствие системной координации между органами власти, МФО и бизнес-сообществом, низкий уровень финансовой грамотности населения, особенно в сельской местности и среди этнических меньшинств, риски чрезмерной закредитованности при отсутствии механизмов просветительской и посткредитной поддержки.

Для более эффективного использования потенциала микрофинансирования в целях регионального развития целесообразно реализовать ряд стратегических направлений, сформировать единую концепцию микрофинансирования в структуре государственной региональной политики, интегрирующей его в систему национальных проектов, программ импортозамещения и территориального развития; создать и институционально укрепить региональные микрофинансовые центры, действующие в формате «единого окна» и сочетающие кредитные, консалтинговые и обучающие функции; расширить инструменты микрофинансирования за счет синергии с цифровыми платформами, краудфандингом, лизингом, факторингом и социальным предпринимательством; внедрить механизмы оценки эффективности микрофинансирования по показателям мультипликативного и социального эффекта, по уровню возвратности и числу выданных займов; развивать межрегиональный обмен опытом и тиражирование успешных кейсов, что позволит ускорить институциональное развитие МФО в менее продвинутых субъектах РФ.

Микрофинансирование в современной России – это эффективный инструмент поддержки малых форм бизнеса и стратегический ресурс устойчивого и инклюзивного регионального развития. Его правильное институциональное оформление и территориально-адаптивная реализация могут сыграть ключевую роль в смягчении пространственных диспропорций, обеспечении занятости и формировании основ нового социально ориентированного уклада экономики, что в долгосрочной перспективе может способствовать формированию более устойчивой, сбалансированной и социальной модели экономического роста, в которой регионы будут не просто объектами перераспределения ресурсов, но активными субъектами экономической динамики.

Библиографический список

Аминова Р. М. О влияние факторов на финансовое положение микрофинансовых организаций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 1. С. 13-18. DOI 10.17513/vaael.3952.

Волкова Д.А. Перспективы развития малого бизнеса в современной России // Управление социально-экономическим развитием предприятий, отраслей, регионов: проблемы и перспективы: Сборник научных трудов XVI Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов и практиков, посвященной 105-летию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Пенза, 09 ноября 2023 года. Пенза: Пензенский государственный университет, 2024. С. 33-36.

Карловская Е.А. Прогнозное моделирование развития рынка кредитования и краудфандинга в условиях увеличения ключевой ставки Банка России // Экономика. Информатика. 2024. Т. 51, № 2. С. 379-392. DOI 10.52575/2687-0932-2024-51-2-379-392.

Лисицкий А.Н. Меры антикризисной политики банка России в современных экономических условиях // Статистический анализ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации: Сборник научных трудов по материалам XI Всероссийской научно-практической конференции, Брянск, 25-26 апреля 2024 года. Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2024. С. 109-112.

Малыхина К.Д. Возможности развития малого и среднего предпринимательства в регионах России // Актуальные вопросы науки и образования: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Москва, 15 января 2024 года. Москва: Центр развития образования и науки, 2024. С. 231-236. DOI 10.26118/6173.2024.32.93.006.

THE ROLE OF MICROFINANCE IN STIMULATING ECONOMIC GROWTH IN REGIONS

**Oksana N. Evdokimova, master's student
E-mail: oxana_babina@mail.ru
Belgorod State National Research University,
85 Pobedy str., Belgorod, 308015, Russia**

Summary:

In the context of spatial heterogeneity of economic development in Russia, the search for mechanisms that promote activation and stimulation of economic growth at the regional level is of particular importance. One of such mechanisms is microfinance, which provides access to financial resources for socially vulnerable groups of the population, small and micro businesses, in regions where access to traditional banking services is limited. This article examines the theoretical and methodological foundations of microfinance, its institutional specificity and practical impact on the economy of regions. Particular attention is paid to the role of microfinance organizations

(MFOs) in mobilizing entrepreneurial activity, forming local economies and smoothing out interregional disparities. A conclusion is made about the need for institutional strengthening of the microfinance sector in the context of implementing sustainable regional development strategies.

Keywords: microfinance; economic growth; regions; small businesses; financial literacy; entrepreneurship; sustainable development; financial resources; microfinance organizations; social development; financial infrastructure.

УДК 338.23
ББК 65.049.321.3 + 65.9(2P55)

ПРОГНОЗЫ И СЦЕНАРИИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Исаев Сергей Юрьевич, доцент
электронный адрес: isaev.zsperm@gmail.com
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Аннотация:

В статье рассматривается важность межрегионального взаимодействия как одного из основных факторов, влияющих на социально-экономическое развитие территорий в условиях глобализации и технологических изменений. Основное внимание уделяется необходимости разработки новых подходов к сценарному прогнозированию, что особенно актуально для Сахалинской области, имеющей уникальное географическое положение и специфику.

Ключевые слова: адаптивная стратегия; конкурентоспособность; локально-диверсифицированный сценарий; трудовые ресурсы.

В сегодняшних реалиях глобализации, развития информационных технологий, а также углубления интеграционных процессов межрегиональное взаимодействие становится одним из ключевых факторов социально-экономического развития территорий, который определяет их конкурентоспособность и устойчивость к внешним вызовам. Современное социально-экономическое пространство постоянно трансформируется, адаптируясь к резко меняющейся геополитической обстановке, изменению климата и технологическим сдвигам, что требует изучения и разработки новых подходов к формированию и прогнозированию сценариев межрегионального сотрудничества, отличных от прошлых моделей, которые оказались неэффективными. В этой связи более актуальным видится использование сценарного подхода, который учитывает все возможные варианты развития событий и способствует разработке адаптивных стратегий для развития конкретных регионов и межрегионального взаимодействия. Все это относится и к Сахалинской области, которой в виду ее удаленного расположения от центральных регионов более сложно получать ресурсы в процессе межрегиональных взаимодействий.

В целом можно говорить о необходимости устойчивого развития субъектов Дальнего Востока, учитывая специфику хозяйственной деятельности отраслей и жизнеобеспечения населения, поскольку данные субъекты, обладая самой крупной территорией, являются самыми малочисленными по количеству жителей, что создает дополнительные сведения в решении вопросов обеспечения устойчивости развития данных регионов. В процессе рыночных реформ экономическое и социальное положение регионов Дальнего Востока находилось в кризисном состоянии, не имело возможности эффективно развиваться, что актуально и для настоящего времени. Исходя из этого, необходимо детально подходить к обоснованию прогнозов и сценариев основных направлений обеспечения поступательного социально-экономического развития регионов Дальнего Востока, учитывать значимые факторы, оказывающие наибольшее влияние.

Тема прогнозов и сценариев межрегиональных взаимодействий в научном дискурсе активно исследуется. Например, Котов А.В. в своих трудах представляет пять ключевых сценариев перспективной организации социально-экономического развития в контексте межрегиональных сотrudничеств, которые отражают различные подходы к региональному планированию. Также по итогу своей работы Котов А.В. дает обоснование преимуществ локально-диверсифицированного сценария экономического роста, представляя его как наиболее предпочтительный¹. Изучают и анализируют социально-экономическое развитие непосредственно Сахалинской области в своих работах Бурыкин А.Н. и Лахтионова А.Д., которые обосновывают, что достижения стратегических целей и положительной реализации прогнозов и сценариев по развитию региона возможно только через формирование развитой экономики и обеспечения достойной и комфортной жизни человека с учетом всех трансформаций социально-экономического пространства, что возможно только с участием в межрегиональном сотrudничестве².

Основываясь на экономико-географическом положении региона, исследует перспективы развития Сахалинской области в своих трудах Бакланов П.Я., выделяя условные рыночные зоны, а также изучая состояние и динамику населения региона, и важность межрегионального взаимодействия по привлечению в регион трудовых ресурсов³. Детально изучает в своих работах вопрос привлекательности регионов РФ и определение места Сахалинской области среди субъектов РФ Голубченко С.И., ставя перед собой цель оценить уровень конкурентоспособности Сахалинской области и ее составляющие. По результатам труда, исследователь пришла к выводам об односторонности привлекательности региона, что необходимо учитывать при планировании и реализации мер по ее повышению⁴.

Как отмечают эксперты, экономическое развитие Сахалинской области подразумевает под собой сложную многогранную структуру, зависящую от множества взаимосвязанных факторов, ключевую роль в которых определяет такой аспект, как транспортная доступность, которая в свою очередь напрямую зависит от географического положения субъекта⁵. Сахалинская область, являясь изолированной в виду своего островного положения и сурового климата, сталкивается со сложной логистикой, что влечет за собой значительное удорожание транспортировки товаров и услуг и, как следствие, сдерживает реализацию экономического потенциала региона. Недостаточно развитая инфраструктура замедляет экономическое развитие Сахалина, препятствуя эффективному взаимодействию между производителями и потребителями, а также затрудняя доступ к внешним рынкам.

Нефтегазовый сектор исторически являлся и остается локомотивом всей экономики Сахалинской области, определяя ее темпы роста и финансовое благополучие. Кроме того, в регионе успешно развиваются отрасли пищевой промышленности. Однако в условиях развития высокотехнологичных производств все отрасли и сектора напрямую зависят от наличия квалифицированных кадров⁶. Решение этих задач значительно усложняется

¹ Котов А.В. Варианты пространственного развития России в контексте межрегиональных взаимодействий / А.В. Котов // Проблемы прогнозирования. 2021. № 3(186). С. 135-144. DOI: 10.47711/0868-6351-186-135-144.

² Бурыкин А.Н. Формирование стратегии развития Сахалинской области до 2020 года / А.Н. Бурыкин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2009. № 2 (15). С. 84-90.

³ Лахтионова А.Д. Анализ прогноза социально-экономического развития Сахалинской области / А.Д. Лахтионова // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 10. С. 492-496.

⁴ Бакланов П.Я. Общие и внутрирайонные тенденции и приоритетные направления социально-экономического развития Сахалинской области / П.Я. Бакланов, Е.А. Ушаков // Региональные исследования. 2021. № 1 (71). С. 70-83. DOI: 10.5922/1994-5280-2021-1-6.

⁵ Голубченко С.И. Привлекательность Сахалинской области: место среди регионов России и структура / С.И. Голубченко // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2023. Т. 8. № 1. С. 83-92. URL: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-83-92>.

⁶ Там же.

суровыми климатическими условиями Сахалинской области, которые не благоприятствуют притоку и удержанию высококвалифицированных специалистов, созданию привлекательных условий труда и жизни, обеспечению достойной заработной платы, созданию современной инфраструктуры и пр.

Внешние условия и национальные приоритеты ставят Сахалинскую область перед необходимостью диверсификации и импортозамещения, что возможно только при развитии межрегиональном взаимодействии, требует значительных инвестиций в научные исследования, разработки и внедрения инновационных технологий, создания благоприятного инвестиционного климата. Для реализации подобных проектов необходима государственная поддержка, направленная на стимулирование инновационной деятельности и снижение рисков для инвесторов.

Изучив и проанализировав ряд работ по изучению уровня социально-экономического развития, его прогнозов по Сахалинской области с учетом специфических факторов, таких как: географическое расположение, удаленность от центрального региона РФ, дефицит трудовых ресурсов, можно с уверенностью утверждать, что решение большинства стратегических задач и достижение намеченных целей региона возможно только в случае постоянной вовлеченности региона в межрегиональное взаимодействие с другими субъектами РФ. Такой формат развития, включающий расширение и углубление межрегиональных связей, позволит усилить конкурентоспособность региона, развивать различные формы межрегиональной кооперации и экосистем, а также разрешит сформировать общие сетевые структуры, что в совокупности приведет к росту социально-экономического развития, а также к благоприятной и комфортной жизни населения.

Библиографический список

Ангарская Е.О. Условия и перспективы развития Сахалинской области / Е.О. Ангарская, К.С. Волкова // Экономическое развитие в XXI веке: тенденции, вызовы и перспективы: Сборник научных трудов XI Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Москва, 6 апреля 2023 года. Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2023. С. 588-592.

Бакланов П.Я. Общие и внутрирайонные тенденции и приоритетные направления социально-экономического развития Сахалинской области / П.Я. Бакланов, Е.А. Ушаков // Региональные исследования. 2021. № 1 (71). С. 70-83. DOI: 10.5922/1994-5280-2021-1-6.

Бурыкин А.Н. Формирование стратегии развития Сахалинской области до 2020 года / А.Н. Бурыкин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2009. № 2 (15). С. 84-90.

Голубченко С.И. Привлекательность Сахалинской области: место среди регионов России и структура / С.И. Голубченко // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2023. Т. 8. № 1. С. 83-92. URL: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-83-92>.

Котов А.В. Варианты пространственного развития России в контексте межрегиональных взаимодействий / А.В. Котов // Проблемы прогнозирования. 2021. № 3 (186). С. 135-144. DOI: 10.47711/0868-6351-186-135-144.

Лахтионова А.Д. Анализ прогноза социально-экономического развития Сахалинской области / А.Д. Лахтионова // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 10. С. 492-496.

**FORECASTS AND SCENARIOS OF INTERREGIONAL COOPERATION
IN THE SAKHALIN REGION IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION
OF THE SOCIO-ECONOMIC SPACE**

**Sergey Yu. Isaev, Associate Professor
E-mail: isaev.zsperm@gmail.com
Perm State University
15 Bukireva str., Perm, 614068, Russia**

Summary:

The article discusses the importance of interregional cooperation as one of the main factors affecting the socio-economic development of territories in the context of globalization and technological changes. The main focus is on the need to develop new approaches to scenario forecasting, which is especially relevant for the Sakhalin Region, which has a unique geographical location and specific features.

Keywords: adaptive strategy; competitiveness; locally diversified scenario; labor resources.

СПОСОБЫ УКРЕПЛЕНИЯ ПОЗИЦИЙ РЕГИОНА В КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЕ ЗА РАБОЧУЮ СИЛУ ДЛЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ (КЕЙС ПЕРМСКОГО КРАЯ)

**Комбаров Михаил Анатольевич, ассистент
электронный адрес: mikhail.kombarov@list.ru
Уральский государственный экономический университет
620144, Россия, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта / Народной Воли, 62/45**

Аннотация:

В статье изложены результаты исследования, направленного на разработку рекомендаций по повышению конкурентоспособности Пермского края в конкурентной борьбе за рабочую силу для машиностроительной отрасли экономики. Установлено, что акцептором трудовых ресурсов Пермского края для такой подотрасли машиностроения, как производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, является Челябинская область. Представлены целевые значения ряда социально-экономических показателей Пермского края на 2030 г., достижение которых, вероятно, уравнивает его позиции с позициями Челябинской области в конкурентной борьбе за данных работников.

Ключевые слова: межрегиональная конкуренция; трудовые ресурсы; машиностроение; факторы «первой природы»; факторы «второй природы»; Пермский край; Челябинская область; отток кадров.

В конце 2024 года распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р была утверждена Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (далее – Стратегия). Согласно разделу VI данного документа, одним из принципов пространственного развития РФ на горизонте ближайших 12 лет будет являться развитие внешнеэкономических связей ее субъектов. Кроме того, увеличение двустороннего товарооборота, о чем сказано в разделе III Стратегии, входит и в планы дружественных стран. А одной из отраслей экономики, обеспечивающей подобные связи, как раз и является машиностроение. Дополнительно подчеркивая значимость машиностроения для экономики региона, а, следовательно, актуальность темы настоящего исследования, необходимо отметить, что оно является важным звеном во многих цепочках создания стоимости. Помимо этого, нельзя не оставить без внимания тот факт, что машиностроение, согласно разделу IX Стратегии, входит в число приоритетных направлений развития ряда федеральных округов, в частности, Приволжского, в состав которого входит Пермский край.

Цель исследования – разработка рекомендаций по повышению конкурентоспособности Пермского края в борьбе за трудовые ресурсы для машиностроительной отрасли экономики.

Под термином «конкурентоспособность» принято понимать способность субъекта выдержать конкуренцию, противостоять конкурентам. Конкуренцией, в свою очередь, называется борьба между субъектами за достижение больших выгод, преимуществ. В роли этих субъектов могут выступать самые разнообразные акторы – отдельные товары, предприятия, административно-территориальные единицы (далее – АТЕ), входящие в состав одной страны, и даже сами страны. В настоящем исследовании рассмотрим конкуренцию, где акторами являются АТЕ одной страны, или межрегиональную конкуренцию.

Одним из выдающихся экономистов в области межрегиональной конкуренции является

П. Кругман, классифицировавший все конкурентные преимущества региона, или факторы его конкурентоспособности, на две группы в зависимости от характера их происхождения. К первой группе, или к факторам «первой природы», им были отнесены перманентные преимущества региона, факт владения которыми есть следствие расположения его в определенном месте земного шара, например, благоприятный климат, плодородные почвы и т.п. Ко второй группе, или к факторам «второй природы», П. Кругман отнес дискретные преимущества региона антропогенного происхождения, например, развитую инфраструктуру¹.

Среди научных работ экспериментального характера, посвященных исследованию межрегиональной конкуренции, наибольший интерес в контексте настоящего обзора литературы представляют работы, где изучаются факторы конкурентоспособности региона в борьбе за рабочую силу. Так, в работе Е.Я. Варшавской и М.Б. Денисенко сказано о том, что уровень заработной платы, превышающий средний показатель по стране в 1,9 раза, выступает одним из факторов, позволяющих Москве притягивать трудовые ресурсы из многих других регионов России. Помимо заработной платы, данными учеными были выделены такие факторы ее конкурентоспособности в борьбе за рабочую силу, как высокое качество рабочих мест и ситуация на рынке труда, характеризующаяся превышением спроса на труд над предложением труда². Внимание М.Ю. Бареева и О.Н. Курмышкиной было сфокусировано на положение в борьбе за рабочую силу Республики Мордовия. Согласно их выводам, низкий уровень заработных плат в совокупности с отсутствием перспектив карьерного и служебного роста, высокими масштабами безработицы, плохими жилищными условиями, недостаточным развитием культурной сферы и некоторыми другими обстоятельствам делают данный регион одним из аутсайдеров в указанной борьбе³.

Варкауc (Финляндия), согласно точке зрения авторского коллектива во главе с М. Сотараута, теряет трудовые ресурсы вследствие своей отрицательной репутации, указывающей на доминирующую роль бумажной промышленности в его экономике. В Нидерландах аттракторами трудовых ресурсов являются регионы, жители которых имеют возможность трудиться на рабочих местах, расположенных относительно близко к дому, а также регионы с низким уровнем безработицы и с высокой обеспеченностью населения собственным жильем⁴. Для рабочей силы Эквадора привлекательными, как отмечают Х. Сеговия и Р. Рамос, выглядят регионы с высоким уровнем развития сферы образования, сельского хозяйства и нефтяной промышленности и с широкими возможностями самозанятости⁵.

На основании результатов исследований ряда авторских коллективов, возглавляемых К.Ю. Волошенко, факторы конкурентоспособности региона в борьбе за трудовые ресурсы варьируются по видам экономической деятельности (далее – ВЭД). Иными словами, представители разных профессий отдают предпочтение разным благам. Так, для работников сферы образования, здравоохранения и IT-отрасли привлекательными являются высокая заработная плата, такие характеристики соответствующих организаций, как высокий престиж, хорошая репутация и развитая субкультура, хорошее состояние рабочих мест и широкие возможности карьерного роста. Помимо этого, для работников сферы образования и IT-отрасли немаловажными являются благоприятный климат региона и благополучная

¹ *Krugman P.R.* First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location // *Journal of Regional Science*. 1993. Vol. 33. No. 2. P. 129-144. DOI 10.1111/j.1467-9787.1993.tb00217.x.

² *Варшавская Е.Я., Денисенко М.Б.* Миграция на рынке труда Москвы // *Вопросы экономики*. 2025. № 1. С. 52, 54. DOI 10.32609/0042-8736-2025-1-44-70.

³ *Бареев М.Ю., Курмышкина О.Н.* Внешняя миграция как потеря социального капитала в региональном социуме // *Регионология*. 2022. Т. 30. № 1. С. 39. DOI 10.15507/2413-1407.118.030.202201.031-054.

⁴ *Biesenbeek C.* The effect of unemployment, housing tenure and commuting distance on interregional migration in the Netherlands // *Regional Studies*. 2025. Vol 59. No. 1. Article 2442500. DOI 10.1080/00343404.2024.2442500.

⁵ *Segovia J., Ramos R.* Regional intergenerational mobility in Ecuador: many lands in one country // *Regional Studies*. 2024. Vol. 58. No. 11. P. 2074-2086. DOI 10.1080/00343404.2024.2350611.

экологическая обстановка. Отдельно для работников сферы образования перечень конкурентных преимуществ региона в борьбе за рабочую силу дополняется богатым историко-культурным наследием, широким спектром мер поддержки со стороны органов власти, внедрением передовых технологий в школах, в т.ч. позволяющих работать удаленно, а для работников IT-отрасли – развитым рынком данной продукции, комфортностью городской среды, большим количеством частных фирм, наличием крупных разработчиков компьютерных игр, расположением в часовом поясе UTC+3, развитой системой GR-коммуникаций и рядом других факторов⁶.

В настоящем исследовании рассматриваются факторы конкурентоспособности региона в борьбе за трудовые ресурсы для машиностроительной отрасли экономики, представляющей собой когорту 5 ВЭД: производство компьютеров, электронных и оптических изделий (26 ОКВЭД), производство электрического оборудования (27 ОКВЭД), производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки (28 ОКВЭД), производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (29 ОКВЭД) и производство прочих транспортных средств и оборудования (30 ОКВЭД). Полигоном исследования выступает Пермский край, который, как следует из Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2035 года, утвержденной Законом Пермского края от 12.07.2024 N 329-ПК, уступает в конкурентной борьбе за рабочую силу.

Методологической основой исследования служит комплексный подход, подразумевающий под собой применение общенаучных методов теоретического и эмпирического исследования (анализа, синтеза, индукции, дедукции), а также математических методов, методов моделирования (инструментов анализа пространственных данных, регрессионного анализа).

Настоящее исследование состоит из трех этапов.

На первом этапе с помощью анализа динамики численности занятых в машиностроительной отрасли и пространственного автокорреляционного анализа, проводимого по методике П. Морана, которая подробно описана в работе И.В. Наумова⁷, определяется положение регионов России, в т.ч. и Пермского края, в конкурентной борьбе за рабочую силу для данной отрасли. В частности, по результатам пространственного автокорреляционного анализа все регионы России делятся на 4 группы:

- группа пространственных кластеров (НН-группа);
- группа полюсов роста (НЛ-группа);
- группа зон влияния пространственных кластеров или полюсов роста (ЛН-группа);
- регионы, не вошедшие в вышеперечисленные группы (LL-группа).

Регионами, побеждающими в указанной борьбе, признаются регионы НН- или НЛ-группы, где численность занятых в машиностроении растет, а уступающими – регионы ЛН-группы, сталкивающиеся со снижением численности занятых в данной отрасли.

На втором этапе посредством регрессионного анализа определяются факторы, влияющие на это положение. В качестве зависимой переменной выступает рассчитываемая на первом этапе с помощью формулы сила пространственной автокорреляции Ω между регионом НН- или НЛ-группы и регионом ЛН-группы по численности занятых в машиностроении:

$$\Omega = \frac{LISA_{HH(HL)}^{LH}}{LISA_{-}},$$

где $LISA_{HH(HL)}^{LH}$ – локальный индекс Морана для пары регионов, представляющей собой регион НН- или НЛ-группы и регион ЛН-группы;

⁶ Волошенко К.Ю., Лялина А.В., Гуменюк Л.Г. Миграция учителей в Калининградской области и её влияние на экономическую безопасность в этом регионе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2024. Т. 69. № 1. С. 30-32. DOI 10.21638/spbu07.2024.102.

⁷ Наумов И.В. Исследование межрегиональных взаимосвязей в процессах формирования инвестиционного потенциала территорий методами пространственного моделирования // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 3. С. 720-735. DOI 10.17059/2019-3-8.

\overline{LISA} – среднеарифметическое значение отрицательных LISA.

Объясняющими переменными являются показатели, представляющие собой разницу между регионом ЛН-группы и регионом НН- или НЛ-группы по таким географо-социально-экономическим параметрам, как:

- географическое положение относительно границы России;
- среднегодовая температура воздуха;
- среднемесячная температура воздуха самого теплого месяца;
- среднемесячная температура воздуха самого холодного месяца;
- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в машиностроении;
- индекс потребительских цен;
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- уровень смертности населения трудоспособного возраста;
- стоимость квартир на первичном и на вторичном рынках недвижимости;
- доля жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда региона;
- удельный вес дорог с усовершенствованным покрытием в общей протяжённости автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием;
- плотность автомобильных дорог общего пользования с твёрдым покрытием;
- количество ДТП с пострадавшими на 100 тыс. населения;
- количество аэропортов международного значения;
- количество школ;
- уровень оснащённости школ компьютерным оборудованием;
- количество образовательных учреждений среднего профессионального образования;
- число больничных коек;
- численность врачей всех специальностей на 10 тыс. населения;
- средняя степень износа основных фондов организаций сферы здравоохранения;
- число библиотек на 10 тыс. населения;
- число мест в зрительных залах театров на 10 тыс. населения;
- среднее число выставок на 10 тыс. населения;
- площадь парков культуры и отдыха на 1 человека;
- объем финансирования мероприятий по охране окружающей среды;
- валовой сбор картофеля, овощей, плодов и ягод;
- объем производства скота и птицы на убой, молока, яиц, меда;
- оборот общественного питания на душу населения;
- объем оказанных услуг по строительству жилья и других построек, по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств, машин и оборудования, по аренде, лизингу и прокату, по ремонту и техническому обслуживанию бытовой техники, ремонту и изготовлению металлоизделий, по ремонту, покраске и пошиву обуви, по изготовлению, сборке и ремонту мебели, по ремонту и пошиву одежды, по химической чистке и крашению, услуг прачечных, услуг фотоателье, парикмахерских и косметических услуг, услуг саун, бань и душевых, транспортных, телекоммуникационных, жилищно-коммунальных услуг;
- доля предприятий частной собственности в общем числе хозяйствующих субъектов;
- количество совершенных преступлений на 10 тыс. населения, в частности, убийств, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, краж, грабежей, разбоев, вымогательств, хулиганств и прочих преступлений.

На третьем этапе разрабатываются рекомендации по улучшению позиций Пермского края в конкурентной борьбе за рабочую силу для машиностроительной отрасли экономики.

Информационную базу исследования образуют труды отечественных и зарубежных ученых теоретического и экспериментального характера, нормативно-правовые документы РФ

и Пермского края, информационно-справочные и статистические материалы. Выполнение расчетов производится на основе данных Федеральной службы государственной статистики, Федеральной налоговой службы, портала ЕМИСС, метеопортала «Погода и Климат», а также с помощью политической карты России. Проводятся все аналитические процедуры на основе данных с 2017 по 2023 гг., а их результаты экстраполируются до настоящего времени.

Необходимость такого сэмплирования обусловлена двумя причинами.

Первая состоит в том, что современный ОКВЭД применяется на территории России с 11 июля 2016 г. Иными словами, 2017 год стал первым полным годом его применения. Ранее действовавший ОКВЭД предусматривал несколько иную структуру машиностроительной отрасли экономики. Например, такая специализация предприятий, как производство бытовых электрических приборов, была отнесена к ВЭД, именуемому сегодня «производство машин и оборудования, не включённых в другие группировки», и т.д.

Второй причиной служит отсутствие в открытом доступе на момент проведения настоящего исследования (апрель-май 2025 г.) данных о численности занятых в машиностроении за 2024 год.

Динамика численности занятых в машиностроительной отрасли экономики Пермского края за 2017-2023 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Численность занятых в машиностроительной отрасли экономики Пермского края в 2017-2023 гг., чел.

ВЭД	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
26 ОКВЭД	5505	5692	5181	5160	4998	5307	6027
27 ОКВЭД	10081	9771	8934	8869	8784	8367	9719
28 ОКВЭД	17335	18899	18009	17221	18001	18242	19538
29 ОКВЭД	4048	4107	4292	4179	4025	4278	2677
30 ОКВЭД	20584	19739	20492	21448	21062	21671	24704

Таблица 1 отражает далеко не радужную ситуацию в производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов Пермского края. В частности, численность занятых здесь в 2023 году оказалась на 33,87% ниже уровня 2017 года. Подобная ситуация индуцирует интерес к численности занятых в данном ВЭД в других регионах (таблица 2).

Таблица 2 – Численность занятых производством автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов в субъектах РФ в 2017-2023 гг., чел.

Регион	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Центральный федеральный округ							
Белгородская область	1598	1419	1312	1916	2487	2958	2744
Брянская область	4097	4166	4188	4889	4796	4691	4560
Владимирская область	3945	4026	3956	4540	4673	4972	4998
Воронежская область	1975	2188	1986	1934	1785	1907	1972
Ивановская область	2897	2257	2430	2354	2438	2544	2344
Калужская область	12894	10774	12231	11915	12442	11753	12322
Костромская область	3735	3726	3827	3560	4227	4060	3726
Курская область	1608	1673	1726	1401	1298	1373	1419
Липецкая область	669	707	669	614	504	522	562
Московская область	14171	12964	14810	12176	11784	13370	15132
Орловская область	2484	2379	2507	2501	2582	2349	2467
Рязанская область	3973	3334	3521	3088	3219	3111	3205
Смоленская область	2115	1028	976	1200	1580	1685	1865

Тамбовская область	1061	949	845	643	611	665	785
Тверская область	2651	2387	2434	2373	2316	2194	2248
Тульская область	489	565	1071	1412	2124	2230	2885
Ярославская область	11977	11329	8638	8467	8411	8828	9510
Москва	83050	65025	70780	60614	53498	44563	34690
Северо-Западный федеральный округ							
Республика Карелия	0	0	1224	1093	1231	1230	259
Республика Коми	17	291	0	149	154	163	0
Ненецкий автономный округ	0	0	0	0	0	0	0
Архангельская область	29	27	28	72	96	119	88
Вологодская область	214	266	419	380	621	663	1008
Калининградская область	3200	3090	4050	3382	3400	3366	3294
Ленинградская область	3111	3885	3904	3325	3028	3113	2715
Мурманская область	0	0	0	0	2	0	2
Новгородская область	2629	682	693	683	648	615	702
Псковская область	527	529	710	1722	2062	2215	2385
Санкт-Петербург	18260	17903	19099	15527	14638	14904	13234
Южный федеральный округ							
Республика Адыгея	52	54	57	51	51	54	70
Республика Калмыкия	0	0	0	0	0	0	0
Республика Крым	1616	1552	1568	1265	871	1039	1083
Краснодарский край	42	44	37	81	216	229	273
Астраханская область	1483	0	0	0	2	0	3
Волгоградская область	2296	2289	2160	2674	2651	3209	3823
Ростовская область	5451	5703	5936	5940	6003	6128	6293
Севастополь	218	182	174	144	122	227	0
Северо-Кавказский федеральный округ							
Республика Дагестан	800	0	3	3	1	11	9
Республика Ингушетия	264	0	44	0	0	0	197
Кабардино-Балкарская Республика	1098	1077	1010	937	806	771	808
Карачаево-Черкесская Республика	1689	1667	1268	1208	1183	1238	1253
Республика Северная Осетия – Алания	0	0	0	0	172	227	248
Чеченская Республика	231	253	226	370	497	617	852
Ставропольский край	2470	2954	2966	2902	2842	2814	2963
Приволжский федеральный округ							
Республика Башкортостан	9791	10928	10911	10056	10419	10816	11555
Республика Марий Эл	1742	1733	1700	1288	1330	1363	1562
Республика Мордовия	1660	1523	1539	1341	1307	1296	1335
Республика Татарстан	52430	52425	49650	44386	45741	46350	46776
Удмуртская Республика	5247	5131	5359	5255	5299	4939	4969
Чувашская Республика	8053	6998	6778	5922	5910	5735	6048
Пермский край	4048	4107	4292	4179	4025	4278	2677
Кировская область	202	286	286	154	213	221	270
Нижегородская область	39402	39522	40481	39723	40584	37503	37527
Оренбургская область	1879	1852	1454	1284	1346	1441	1741
Пензенская область	1992	2070	2034	1797	2003	1984	2270
Самарская область	67517	67090	62154	59841	59969	58977	59535

Саратовская область	3870	3707	2800	2393	2856	3168	4002
Ульяновская область	23616	21143	20656	18305	16227	16874	16216
Уральский федеральный округ							
Курганская область	4844	4595	4420	4447	4634	4560	5530
Свердловская область	1343	1602	1689	2090	2255	2692	3980
ХМАО – Югра	2477	2586	2456	2226	2230	2380	2190
ЯНАО	0	0	0	0	5	4	4
Тюменская область	2457	2516	2482	2400	2161	2237	2408
Челябинская область	15701	16119	16469	16902	17803	17325	19456
Сибирский федеральный округ							
Республика Алтай	0	0	0	0	0	0	0
Республика Тыва	11	0	0	0	0	0	0
Республика Хакасия	401	397	410	418	428	403	831
Алтайский край	3746	3661	3684	3567	3953	4766	5923
Красноярский край	3310	3230	3336	3234	2934	2693	3116
Иркутская область	626	689	673	717	542	616	641
Кемеровская область	497	525	439	603	806	1110	1425
Новосибирская область	2786	2800	2631	2355	2061	1624	1593
Омская область	1208	1016	1014	998	905	939	920
Томская область	523	513	472	331	328	354	0
Дальневосточный федеральный округ							
Республика Бурятия	0	0	0	0	260	275	281
Республика Саха (Якутия)	134	139	140	143	149	159	162
Забайкальский край	0	1	2	3	0	1	0
Камчатский край	0	0	0	1	0	0	0
Приморский край	8181	8209	6741	6094	6321	5970	5935
Хабаровский край	870	911	783	457	528	536	572
Амурская область	372	34	344	0	160	0	0
Магаданская область	55	0	14	14	0	1	0
Сахалинская область	7	15	0	0	0	56	79
Еврейская автономная область	0	0	0	0	0	0	0
Чукотский автономный округ	43	0	0	0	0	0	0

Как показывает таблица 2, по итогам периода времени с 2017 по 2023 годы приток кадров для производства автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов имел место в 26 субъектах РФ. На основании результатов пространственного автокорреляционного анализа можно констатировать, что регионом, где такая динамика связана с оттоком указанных лиц из Пермского края, является Челябинская область. Результаты регрессионного анализа свидетельствуют о том, что факторами, ставящими Пермский край в менее выгодное по сравнению с Челябинской областью положение в конкурентной борьбе за трудовые ресурсы для этого ВЭД, являются более низкая среднемесячная температура самого теплого месяца (июля) и отсутствие границ с зарубежными странами. Иными словами, Челябинская область обладает большим, чем Пермский край, числом факторов «первой природы».

Следовательно, для предотвращения оттока кадров, занятых производством автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, Пермскому краю необходимо развивать факторы «второй природы». Подробно рекомендации по повышению его конкурентоспособности в борьбе за эти кадры, разработанные на основе результатов регрессионного анализа, а также экстраполяции усредненной динамики соответствующих показателей Челябинской области за 2017-2023 гг., представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Рекомендации по повышению конкурентоспособности Пермского края в борьбе за рабочую силу для производства автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов⁸

Показатель	Целевое значение на 2030 год
Доля жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда субъекта РФ, %	не менее 90
Удельный вес дорог с усовершенствованным покрытием в общей протяжённости автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в регионе, %	не менее 60
Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в регионе, км дорог на 1000 кв. км территории	не менее 300
Количество ДТП с пострадавшими на 100 тыс. населения региона	не более 40
Количество аэропортов международного значения в регионе	не менее 2
Число больничных коек в регионе, тыс. ед.	не менее 30
Число библиотек в регионе на 10 тыс. населения	не менее 6
Расходы на охрану окружающей среды, млн руб.	не менее 110
Валовой сбор картофеля в регионе, тыс. тонн	не менее 300
Оборот общественного питания в регионе на душу населения, руб.	не менее 60000
Объем оказанных в регионе услуг по строительству жилья и других построек в расчете на душу населения, руб.	не менее 20000
Объем оказанных в регионе услуг по аренде, лизингу и прокату в расчете на душу населения, руб.	не менее 2000
Объем оказанных в регионе парикмахерских и косметических услуг в расчете на душу населения, руб.	не менее 6000
Объем оказанных в регионе услуг саун, бань и душевых в расчете на душу населения, руб.	не менее 700
Объем оказанных в регионе телекоммуникационных услуг в расчете на душу населения, руб.	не менее 16000
Доля предприятий частной собственности в общем числе хозяйствующих субъектов региона, %	не менее 92
Количество случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью на 10 тыс. населения региона	не более 0,7
Количество случаев краж на 10 тыс. населения региона	не более 30
Количество случаев хулиганств на 10 тыс. населения региона	не более 0,04

Данные целевые значения должны быть закреплены в стратегических документах Пермского края. Устанавливались они таким образом, чтобы к 2030 году данный регион достиг Челябинской области по соответствующим показателям. В качестве важнейшего инструмента работы над ними выделяется государственно-частное партнерство, посредством которого на протяжении последних лет многие российские регионы были наделены различными благами, дающими им преимущество в межрегиональной конкурентной борьбе. В случае, если эта работа окажется успешной, сила пространственной автокорреляции Ω между Пермским краем и Челябинской областью по численности занятых в производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов составит, согласно полученной по результатам регрессионного анализа модели, 0,0074 пункта против 1,6696 пункта в 2023 году. Подобное значение Ω указывает на почти равное положение двух соответствующих регионов

⁸ В таблице представлены показатели, разница по которым между регионами оказывает, согласно результатам регрессионного анализа, значимое влияние на силу пространственной автокорреляции Ω по численности занятых в производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов.

в конкурентной борьбе.

По результатам настоящего исследования установлено, что Пермский край уступает Челябинской области в конкурентной борьбе за трудовые ресурсы для такого ВЭД, являющегося частью машиностроительной отрасли экономики, как производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, и разработаны рекомендации, направленные на укрепление его позиций в данной борьбе. Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы органами власти Пермского края в процессе стратегического планирования.

Библиографический список

Бареев М.Ю., Курмышкина О.Н. Внешняя миграция как потеря социального капитала в региональном социуме // Регионология. 2022. Т. 30. № 1. С. 31-54. DOI 10.15507/2413-1407.118.030.202201.031-054.

Варшавская Е.Я., Денисенко М.Б. Миграция на рынке труда Москвы // Вопросы экономики. 2025. № 1. С. 44-70. DOI 10.32609/0042-8736-2025-1-44-70.

Волошенко К.Ю., Лялина А.В., Гуменюк Л.Г. Миграция учителей в Калининградской области и ее влияние на экономическую безопасность в этом регионе // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2024. Т. 69. № 1. С. 21-43. DOI 10.21638/spbu07.2024.102.

Мотивы переезда ИТ-специалистов в Калининградскую область из регионов России / К. Ю. Волошенко и др. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 5 (177). С. 151-176. DOI 10.14515/monitoring.2023.5.2376.

Наумов И.В. Исследование межрегиональных взаимосвязей в процессах формирования инвестиционного потенциала территорий методами пространственного моделирования // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 3. С. 720-735. DOI 10.17059/2019-3-8.

Профессиональные факторы и механизмы привлечения в Калининградскую область мигрантов из регионов России / К. Ю. Волошенко и др. // Регионология. 2023. Т. 31. № 1 (122). С. 143-165. DOI 10.15507/2413-1407.122.031.202301.143-165.

Biesenbeek C. The effect of unemployment, housing tenure and commuting distance on interregional migration in the Netherlands // Regional Studies. 2025. Vol 59. No. 1. Article 2442500. DOI 10.1080/00343404.2024.2442500.

Krugman P. R. First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location // Journal of Regional Science. 1993. Vol. 33. No. 2. P. 129-144. DOI 10.1111/j.1467-9787.1993.tb00217.x.

Place leadership in the geography of opportunities: survival of small industrial localities when industrial giants fall / M. Sotarauta et al. // Regional Studies. 2025. Vol. 59. No. 1. Article 2479108. DOI 10.1080/00343404.2025.2479108.

Segovia J., Ramos R. Regional intergenerational mobility in Ecuador: many lands in one country // Regional Studies. 2024. Vol. 58. No. 11. P. 2074-2086. DOI: 10.1080/00343404.2024.2350611.

WAYS TO STRENGTHEN THE REGION'S POSITION IN THE COMPETITIVE STRUGGLE FOR LABOR FOR THE MECHANICAL ENGINEERING INDUSTRY (CASE OF PERM KRAI)

Mikhail A. Kombarov, assistant
E-mail: mikhail.kombarov@list.ru
Ural State University of Economics
62 / 45 8 Marta / Narodnoy Voli str., Ekaterinburg, 620144, Russia

Summary:

The article presents the results of a study aimed at developing recommendations to improve the competitiveness of the Perm Territory in the competition for labor for the mechanical engineering industry. It has been established that the acceptor of labor resources of the Perm Territory for such a sub-sector of mechanical engineering as the production of motor vehicles, trailers and semi-trailers is the Chelyabinsk Region. The target values of a number of socio-economic indicators of the Perm Territory for 2030 are presented, the achievement of which will probably equalize its positions with the positions of the Chelyabinsk Region in the competitive struggle for these workers.

Keywords: Interregional competition; labor resources; mechanical engineering; factors of the «first nature»; «second nature» factors; Perm Krai; Chelyabinsk Oblast; personnel outflow.

АНАЛИЗ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ ПО ДАННЫМ ОТЧЕТА О ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ООО «УРАЛЬСКИЙ БРОЙЛЕР» ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Коршикова Светлана Николаевна, канд. экон. наук, доцент
электронный адрес: ksnsweta2007@mail.ru
Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
460000, Россия, г. Оренбург, ул. Пушкинская, 53

Мартынова Анастасия Павловна, студент
электронный адрес: martynovaa2023@mail.ru
Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
460000, Россия, г. Оренбург, ул. Пушкинская, 53

Аннотация:

В статье представлен анализ доходов и расходов ООО «Уральский Бройлер» Оренбургской области на основе данных отчета о финансовых результатах за период 2022-2024 гг. Целью исследования является выявление динамики ключевых показателей прибыльности, определение основных факторов, влияющих на финансовые результаты компании, и оценка эффективности управления доходами и расходами. В ходе анализа были рассмотрены структура доходов и расходов, их динамика, а также показатели эффективности использования доходов и расходов. На основе полученных результатов сформулированы рекомендации по оптимизации финансовой деятельности компании и повышению ее финансовой устойчивости.

Ключевые слова: доходы; расходы; анализ; финансовые результаты; отчет; эффективность.

Ключевым фактором успешной работы любого предприятия является его прибыльность. Оценка финансовых результатов, представляющих собой разницу между доходами и расходами, играет первостепенную роль в определении финансовой устойчивости и общей эффективности деятельности, а также позволяет оценить потенциал развития и масштабирования производства¹.

Финансовая устойчивость предприятия напрямую зависит от точности анализа его финансовых результатов. Экономический итог деятельности, выраженный в прибыли или убытке, требует тщательной оценки, поскольку дальнейшие стратегические решения организации будут базироваться на результатах этого анализа. Прибыль – ключевой показатель в рыночной экономике, количественно отражает разницу между доходами и расходами, демонстрируя эффективность использования ресурсов в процессе производства товаров и услуг.

Анализ финансового состояния предприятия преследует несколько важных целей. Во-первых, он позволяет получить объективную и непредвзятую оценку деятельности компании, сравнивая ее результаты за разные периоды (отчетный и базовый), а также сопоставляя фактические показатели с запланированными. Во-вторых, анализ направлен на оценку эффективности работы организации для выявления возможностей улучшения ее ключевых показателей. В-третьих, он служит основой для принятия обоснованных управленческих

© Коршикова С.Н., Мартынова А.П., 2025

¹ Давудова А.Р. Анализ доходов и расходов по данным отчета о финансовых результатах АО «Международный аэропорт Махачкала» / А.Р. Давудова // Гуманитарий и социум. 2023. № 2. С. 35.

решений в области финансирования инвестиционных проектов, позволяя оценить привлекательность и риски, связанные с инвестициями. Приступая к анализу финансовой устойчивости компании, важно учитывать не только доходы, но и тщательно изучить структуру и динамику ее расходов.

Анализ доходов и расходов по данным отчета о финансовых результатах предлагается осуществить на примере компании ООО «Уральский Бройлер». ООО «Уральский бройлер» – животноводческое хозяйство Оренбургской области. В соответствии с данными ЕГРЮЛ, основной вид деятельности компании ООО «Уральский Бройлер» по ОКВЭД: 01.47 Разведение сельскохозяйственной птицы. Общее количество направлений деятельности – 9.

Животноводство – это комплекс сельскохозяйственных отраслей, специализирующихся на разведении сельскохозяйственных животных и птицы для получения животноводческой продукции. Эта сфера играет ключевую роль в сельском хозяйстве, обеспечивая более половины его валовой продукции. Животноводство снабжает население ценными продуктами питания, такими как молоко, мясо, яйца и жиры, которые составляют значительную часть рациона человека, обеспечивая около 30 % калорийности и 60 % потребляемого белка. Кроме того, животноводство является поставщиком ценного сырья для легкой и пищевой промышленности: шерсти, кожи, смушек и других материалов. Развитие животноводческих отраслей способствует более равномерному и эффективному использованию трудовых и материальных ресурсов в сельском хозяйстве на протяжении всего года. В условиях конкурентного рынка и непостоянства цен на корма и продукцию животноводства тщательный анализ финансовых показателей становится критически важным для выживания и процветания хозяйства².

Доходы животноводческого хозяйства формируются за счет реализации продукции, полученной в результате разведения и содержания сельскохозяйственных животных и птицы. Важно анализировать структуру доходов, выделяя выручку от различных видов продукции (молоко, мясо, яйца, шерсть и т.д.). Это позволит определить наиболее прибыльные направления и оптимизировать производственную структуру. Расходы животноводческого хозяйства включают в себя все затраты, связанные с содержанием, разведением и уходом за животными и птицей, а также с производством и реализацией животноводческой продукции. Анализ затрат на корма позволит оценить эффективность использования кормовых ресурсов, выявить возможности для снижения затрат за счет оптимизации рационов, закупки кормов по более выгодным ценам или использования собственных кормов. Также важен анализ затрат на ветеринарное обслуживание, содержание помещений, оплату труда и другие расходы.

Анализ финансовых результатов организации предполагает изучение конечного результата его деятельности и процесса ее получения. Конечным достижением является прибыль, основной показатель, на который ориентируется предприятие. Если сумма продажи товаров и услуг в отчете о движении денежных средств значительно меньше суммы выручки, это подтверждает данный вывод. Таким образом, предприятие продает товары и услуги без получения оплаты в момент доставки. Предприятие, в соответствии с правилами бухгалтерского учета, отражает прибыль в отчете о финансовых результатах, но вполне возможно, что в будущем финансовый результат будет отрицательным из-за списания крупных сумм безнадежных долгов³. Анализ отчета о финансовых результатах предоставляет ценную информацию о деятельности компании за определенный период времени. Он позволяет оценить эффективность управления, прибыльность бизнеса и финансовое

² Зыков Д.А. Роботизация в животноводстве: будущее управления животноводством / Д.А. Зыков, Д.С. Малова // Инновационные тенденции развития Российской науки: Материалы XVII международной научно-практической конференции молодых ученых, Красноярск, 04-06 марта 2024 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет. 2024. С. 142.

³ Лукьянова М.Т. Анализ отчета о финансовых результатах деятельности предприятия / М.Т. Лукьянова // Российский электронный научный журнал. 2023. № 1 (47). С. 259-270. DOI 10.31563/2308-9644-2023-47-1-259-270. С. 261.

состояние предприятия. Сравнение финансовых результатов за несколько периодов позволяет выявить тенденции роста или снижения выручки, прибыли и рентабельности. Это помогает понять, как меняется эффективность бизнеса со временем. Обратимся к отчету о финансовых результатах компании и рассмотрим уровень и динамику финансовых результатов ООО «Уральский Бройлер» за 2022-2024 годы в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ уровня и динамика финансовых результатов ООО «Уральский Бройлер» за 2022-2024 гг.

Показатели	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Отклонение (+, –)		Темп роста, %	
				2023 г. от 2022 г.	2024 г. от 2023 г.	2023 г. от 2022 г.	2024 г. от 2023 г.
Выручка, тыс. руб.	4 779 728	4 273 368	4 633 219	-506 360	359 851	89,4	108,4
Себестоимость продаж, тыс. руб.	4 336 780	3 843 821	4 310 513	-492 959	466 692	88,6	112,1
Валовая прибыль (убыток), тыс. руб.	442 948	429 547	322 706	-13 401	-106 841	97,0	75,1
Управленческие расходы, тыс. руб.	145 848	158 886	187 221	13 038	28 335	108,9	117,8
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	297 100	270 661	135 485	-26 439	-135 176	91,1	50,1
Проценты к получению, тыс. руб.	233	855	17639	622	16 784	в 3,7 р.	в 20,6 р.
Проценты к уплате, тыс. руб.	105 244	162 226	160 129	56 982	-2 097	154,1	98,7
Прочие доходы, тыс. руб.	73 735	30 551	73 295	-43 184	42 744	41,4	в 2,4 р.
Прочие расходы, тыс. руб.	86 922	95 812	159 503	8 890	63 691	110,2	166,5
Прибыль (убыток) до налогообложения, тыс. руб.	178 902	44 029	-93 213	-134 873	–	24,6	–
Налог на прибыль, тыс. руб.	9 305	2 513	10 325	-6 792	7 812	27,0	в 4,1 р.
в т.ч. текущий налог на прибыль, тыс. руб.	9 321	2 555	10 314	-6 766	7 759	27,4	в 4,0 р.
Отложенный налог на прибыль, тыс. руб.	16	42	11	26	-31	в 2,6 р.	26,2
Чистая прибыль (+), убыток (-), тыс. руб.	169 597	41 516	-103 526	-128 081	–	24,5	–

Представленные данные свидетельствуют о существенном ухудшении финансовых результатов ООО «Уральский Бройлер» в течение 2022-2024 годов. Снижение выручки в 2023 г. по сравнению с 2022 г. на 10,6% (506 360 тыс. руб.). Вероятно, это связано со снижением объемов продаж, изменением цен или проблемами в маркетинговой стратегии. Рост выручки

в 2024 г. по сравнению с 2023 г. на 8,4% (359 851 тыс. руб.) частично компенсирует падение предыдущего года. Однако это не возвращает показатели к уровню 2022 г. Снижение себестоимости в 2023 г. на 11,4% (492 959 тыс. руб.) объясняется, скорее всего, сокращением объемов производства, что логично при снижении выручки. Существенный рост себестоимости в 2024 г. на 12,1% (466 692 тыс. руб.) превышает темпы роста выручки, что негативно влияет на прибыльность. Это может быть связано с увеличением цен на корма, электроэнергию, ветеринарные препараты и другие ресурсы, а также с неэффективным управлением затратами. Снижение валовой прибыли в 2023 г. на 3% (13 401 тыс. руб.) незначительно, но свидетельствует о негативной тенденции. Критическое падение валовой прибыли в 2024 г. на 24,9% (106 841 тыс. руб.) указывает на серьезные проблемы с эффективностью производства и управления затратами. Постоянный рост управленческих расходов (на 8,9% в 2023 г. и на 17,8% в 2024 г.) свидетельствует о неэффективном управлении административными затратами. Возможно, это связано с раздуванием штата, увеличением заработной платы управленческого персонала или другими факторами. Падение прибыли продаж в 2023 г. на 8,9% (26 439 тыс. руб.) обусловлено снижением валовой прибыли и ростом управленческих расходов. Резкое снижение прибыли от продаж в 2024 г. на 49,9% (135 176 тыс. руб.) демонстрирует значительное ухудшение операционной деятельности компании. Значительный рост процентов к получению в 2024 г. на 16 784 тыс. руб. мог бы немного скомпенсировать убытки, но этого недостаточно. Рост процентов к уплате в 2023 г. на 56 982 тыс. руб. увеличил финансовую нагрузку на компанию, что может быть связано с увеличением заемных средств или повышением процентных ставок. В 2024 г. проценты к уплате практически остались на уровне 2023 г. Существенный рост прочих расходов в 2024 г. на 63 691 тыс. руб. усилил негативный эффект. Необходимо выяснить причины роста прочих расходов, так как они могут быть связаны со штрафами, убытками от списания активов или другими неблагоприятными факторами. Резкое снижение прибыли до налогообложения в 2023 г. на 134 873 тыс. руб. и переход в убыток в 2024 г. является ключевым показателем ухудшения финансового состояния компании. Аналогичная динамика наблюдается и по чистой прибыли: снижение в 2023 г. на 128 081 тыс. руб. и переход в убыток в 2024 г.

ООО «Уральский Бройлер» демонстрирует отрицательную динамику финансовых результатов в течение 2022-2024 гг. Прибыль стабильно снижается, и в 2024 г. компания понесла значительный убыток. Основные причины: рост себестоимости продаж и управленческих расходов опережает рост выручки, увеличение процентов к уплате, значительный рост прочих расходов.

Далее рассмотрим динамику состава и структуры доходов ООО «Уральский Бройлер» за анализируемый период в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика состава и структуры доходов ООО «Уральский Бройлер» за 2022-2024 гг.

Показатели	2022 г.		2023 г.		2024 г.		Изменения 2024 г. к 2022 г. (+, –)	
	Сумма, тыс. руб.	в % к итогу	Сумма, тыс. руб.	в % к итогу	Сумма, тыс. руб.	в % к итогу	Абсолютное отклонение, тыс. руб.	В структуре, %
Выручка	4 779 728	98,48	4 273 368	99,27	4 633 219	98,08	-146 509	-0,40
Проценты к получению	233	0,01	855	0,02	17 639	0,37	17 406	0,36
Прочие доходы	73 735	1,51	30 551	0,71	73 295	1,55	-440	0,04
Всего доходов	4 853 696	100,00	4 304 774	100,00	4 724 153	100,00	-129 543	–

Исходя из данных таблицы 2, видно, что в 2024 году выручка снизилась на 146 509 тыс. руб. по сравнению с 2022 годом, что свидетельствует о сокращении объемов продаж, изменении ценовой политики или комбинации этих факторов. Необходимо исследовать причины снижения выручки, анализируя объем реализации продукции, цены и конкурентную среду.

Стоит отметить, что выручка является основным источником доходов компании, занимая более 98% в структуре доходов за все три года. Это говорит о том, что компания в значительной степени зависит от своей основной операционной деятельности (производства и продажи бройлеров). Проценты к получению заметно выросли в 2024 году по сравнению с 2022 годом на 17 406 тыс. руб. Это может быть связано с увеличением объема депозитов, предоставлением займов другим организациям или повышением процентных ставок по этим операциям. Рост процентов к получению немного диверсифицирует доходы компании, но их доля все еще незначительна. В 2022 и 2023 годах доля процентов к получению была крайне мала.

Прочие доходы существенно снизились в 2023 году, но практически вернулись к уровню 2022 года в 2024 году. Это может быть связано с реализацией активов, получением штрафов от поставщиков, списанием кредиторской задолженности и другими операциями. Отметим, что доля прочих доходов в общей структуре доходов относительно невелика (около 1-1,5%).

Основной вывод заключается в том, что ООО «Уральский Бройлер» по-прежнему сильно зависит от выручки от основной деятельности. Снижение выручки в 2024 году по сравнению с 2022 годом является негативным сигналом. Рост доходов от процентов к получению частично компенсирует снижение выручки, но не является существенным фактором. Прочие доходы не оказывают значительного влияния на общую структуру доходов.

Перейдем к рассмотрению динамики состава и структуры расходов ООО «Уральский Бройлер» за анализируемый период в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика состава и структуры расходов ООО «Уральский Бройлер» за 2022–2024 гг.

Показатели	2022 г.		2023 г.		2024 г.		Изменения 2024 г. к 2022 г. (+, –)	
	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %	Абсолютное отклонение, тыс. руб.	В структуре, %
Себестоимость продаж	4 336 780	92,59	3 843 821	90,16	4 310 513	89,29	-26 267	-3,30
Управленческие расходы	145 848	3,11	158 886	3,73	187 221	3,88	41 373	0,76
Проценты к уплате	105 244	2,25	162 226	3,81	160 129	3,31	54 885	1,06
Прочие расходы	86 922	1,86	95 812	2,25	159 503	3,30	72 581	1,45
Налог на прибыль	9 305	0,20	2 513	0,06	10 325	0,21	1 020	0,02
Прочее	–	–	–	–	12	0,01	12	0,01
Всего расходов	4 684 099	100,00	4 263 258	100,00	4 827 703	100,00	143 604	–

По данным таблицы 3 можем сделать вывод, что себестоимость продаж является основной статьей расходов, составляя более 89% всех расходов компании за рассматриваемый период. Это характерно для производственных предприятий. Доля себестоимости продаж

в общей структуре расходов снизилась с 92,59% в 2022 году до 89,29% в 2024 году. Однако, важно отметить, что несмотря на снижение доли, абсолютное значение себестоимости продаж практически не изменилось (снижение на 26 267 тыс. руб.). Это говорит о том, что компания, возможно, пытается сдерживать рост себестоимости, но сталкивается с трудностями. Доля управленческих расходов в общей структуре расходов увеличилась с 3,11% в 2022 г. до 3,88% в 2024 г. В абсолютном выражении управленческие расходы выросли на 41 373 тыс. руб., что может указывать на неэффективное управление административными затратами. Необходимо провести детальный анализ состава управленческих расходов, чтобы выявить причины роста и возможности для оптимизации.

Как доля, так и абсолютное значение процентов к уплате значительно возросли в течение 2022-2024 гг. (рост на 54 885 тыс. руб.). Это свидетельствует об увеличении долговой нагрузки компании и, возможно, о повышении процентных ставок по кредитам. Рост процентов к уплате негативно влияет на прибыльность компании. Прочие расходы показали существенный рост как в абсолютном на 72 581 тыс. руб., так и в относительном выражении (рост доли с 1,86% до 3,30%). Этот рост требует детального анализа, чтобы выявить его причины. Возможно, это связано с увеличением штрафов, пеней, убытками от списания активов или другими негативными факторами. Доля и абсолютное значение налога на прибыль не претерпели существенных изменений. В 2024 г. налог на прибыль практически вернулся к уровню 2022 г., что может быть связано с изменением налогооблагаемой базы.

Структура расходов ООО «Уральский Бройлер» претерпела изменения в течение 2022-2024 годов. Основные тенденции: рост управленческих расходов, увеличение финансовой нагрузки, значительный рост прочих расходов.

Получив и проанализировав данные по доходам и расходам, рассмотрим динамику показателей эффективности использования доходов и расходов в таблице 4.

Таблица 4 – Динамика показателей эффективности использования доходов и расходов ООО «Уральский Бройлер» за 2022–2024 гг.

Показатели	Сумма, тыс. руб.			Темп роста, %		
	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2023 г. к 2022 г.	2024 г. к 2023 г.	в среднем за 2022-2024 гг.
Доходы	4 853 696	4 304 774	4 724 153	88,69	109,74	99,22
Расходы	4 684 099	4 263 258	4 827 703	91,02	113,24	102,13
Выручка	4 779 728	4 273 368	4 633 219	89,41	108,42	98,91
Среднегодовая стоимость активов	6 852 337	6 341 797	5 188 596	92,55	81,82	87,18
Доходы на 1 рубль активов	0,71	0,68	0,91	95,83	134,13	114,98
Доходы на 1 рубль расходов	1,04	1,01	0,98	97,45	96,91	97,18

Доходы компании значительно снизились в 2023 году (темп роста 88,69%). В 2024 году наблюдается восстановление доходов (темп роста 109,74% по сравнению с 2023 годом), но они все еще не достигли уровня 2022 года. Расходы также снизились в 2023 году (темп роста 91,02%). В 2024 году расходы ощутимо выросли (темп роста 113,24% по сравнению с 2023 годом). Этот рост расходов превышает темпы роста доходов, что негативно сказывается на прибыльности компании. В среднем за 2022-2024 годы темп роста доходов составляет 99,22%, а темп роста расходов – 102,13%. Это говорит о том, что расходы в среднем растут быстрее, чем доходы, что является тревожным сигналом.

Динамика выручки в целом соответствует динамике доходов. Следует отметить, что выручка является основным источником доходов компании, поэтому ее динамика оказывает существенное влияние на общие финансовые результаты. Среднегодовая стоимость активов компании постепенно снижается в течение 2022-2024 годов. Это, возможно, связано с продажей активов, списанием изношенного оборудования или другими факторами. Доходы на 1 рубль активов снизились в 2023 году (темп роста 95,83%). В 2024 году наблюдается значительный рост доходов на 1 рубль активов (темп роста 134,13%). Это может быть связано с более эффективным использованием активов или с уменьшением их стоимости. В среднем за 2022-2024 гг. доходы на 1 рубль активов составляют 114,98%. Доходы на 1 рубль расходов постепенно снижаются в течение 2022-2024 годов (темпы роста 97,45% и 96,91% соответственно). Это свидетельствует об ухудшении эффективности использования расходов.

Анализ показателей эффективности использования доходов и расходов ООО «Уральский Бройлер» выявил следующие основные тенденции: неустойчивая динамика доходов, рост расходов опережает рост доходов, снижение эффективности использования расходов, снижение стоимости активов, улучшение использования активов в 2024 г.

В заключение проанализируем соотношение темпов роста прибыли, выручки от реализации капитала.

Таблица 5 – Соотношение темпов роста прибыли, выручки от реализации капитала ООО «Уральский Бройлер» за 2022-2024 гг.

Показатели	Сумма, тыс. руб.			Темп роста, %		
	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2023 г. К 2022 г.	2024 г. К 2023 г.	в среднем за 2022-2024 гг.
Чистая прибыль (+), убыток (–)	169 597	41 516	-103 526	24,48	–	–
Выручка	4 779 728	4 273 368	4 633 219	89,41	108,42	98,91
Средняя стоимость всего капитала (имущества)	6 852 337	6 341 797	5 188 596	92,55	81,82	87,18

Чистая прибыль резко снизилась в 2023 году (темп роста 24,48% по сравнению с 2022 годом) и стала отрицательной в 2024 году. Это ключевой негативный фактор, свидетельствующий о серьезных финансовых проблемах компании. Выручка снизилась в 2023 году (темп роста 89,41% по сравнению с 2022 годом) и частично восстановилась в 2024 году (темп роста 108,42% по сравнению с 2023 годом), но не достигла уровня 2022 года. Средняя стоимость капитала (имущества) последовательно снижалась в течение 2022-2024 гг. (темпы роста 92,55% и 81,82% соответственно). Это может быть связано с выбытием активов, амортизацией, переоценкой или другими факторами.

Наиболее важным является то, что темпы роста выручки не соответствуют темпам роста прибыли (убытка). В то время как выручка демонстрирует частичное восстановление в 2024 году, чистая прибыль переходит в отрицательную зону. Данный факт говорит о том, что, несмотря на рост объемов продаж (частичное восстановление выручки), компания несет убытки. Снижение стоимости капитала может указывать на уменьшение масштабов деятельности компании или на ее финансовые трудности.

Основной вывод заключается в том, что ООО «Уральский Бройлер» испытывает серьезные финансовые трудности. Несмотря на частичное восстановление выручки в 2024 году, компания понесла значительный убыток. Снижение стоимости капитала также выступает негативным сигналом.

В условиях современного животноводства, характеризующегося высокой конкуренцией и динамичным рынком, тщательный анализ финансовых результатов является необходимым условием для обеспечения финансовой устойчивости и повышения эффективности деятельности. Грамотный анализ, учитывающий специфику отрасли, позволяет выявлять резервы повышения прибыльности, оптимизировать производственную структуру и принимать обоснованные управленческие решения, направленные на долгосрочное процветание животноводческого хозяйства.

Проведенный анализ финансовых результатов ООО «Уральский Бройлер» за период с 2022 по 2024 годы выявил существенное ухудшение финансового состояния компании и наличие серьезных проблем в управлении деятельностью. В целом, ООО «Уральский Бройлер» находится в кризисной ситуации. Без принятия срочных и эффективных мер компания может столкнуться с серьезными последствиями, включая банкротство. Можно порекомендовать ряд инструментов для улучшения финансового состояния компании:

- провести комплексный анализ всех аспектов деятельности компании для выявления причин ухудшения финансовых результатов;
- разработать и реализовать программу повышения эффективности деятельности, включающую меры по сокращению затрат и оптимизации производственных процессов, улучшению маркетинговой стратегии и увеличению объемов продаж, оптимизации структуры активов и источников финансирования, повышению эффективности управления административными затратами;
- рассмотреть возможность привлечения инвестиций для стабилизации финансового положения;
- разработать стратегию диверсификации доходов для снижения зависимости от выручки от основной деятельности;
- внедрить эффективную систему контроля над затратами, включая бюджетирование.

Библиографический список

Давудова А.Р. Анализ доходов и расходов по данным отчета о финансовых результатах АО «Международный аэропорт Махачкала» / А.Р. Давудова // Гуманитарий и социум. 2023. № 2. С. 34-40.

Зыков Д.А. Роботизация в животноводстве: будущее управления животноводством / Д.А. Зыков, Д.С. Малова // Инновационные тенденции развития Российской науки: Материалы XVII международной научно-практической конференции молодых ученых, Красноярск, 04-06 марта 2024 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет. 2024. С. 142-143.

Лукьянова М.Т. Анализ отчета о финансовых результатах деятельности предприятия / М.Т. Лукьянова // Российский электронный научный журнал. 2023. № 1 (47). С. 259-270. DOI 10.31563/2308-9644-2023-47-1-259-270.

ООО «Уральский бройлер» / [Электронный ресурс] // Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности: [сайт]. URL: <https://bo.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 20.05.2025).

ANALYSIS OF INCOME AND EXPENSES BASED ON THE FINANCIAL RESULTS REPORT OF URAL BROILER LLC IN THE ORENBURG REGION

**Svetlana N. Korshikova, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor**

E-mai: ksnsweta2007@mail.ru

**Orenburg branch of PRUE named after G.V. Plekhanov
53 Pushkinskaya str., Orenburg, 460000, Russia**

Anastasia P. Martynova, student

E-mai: martynovaa2023@mail.ru

**Orenburg branch of PRUE named after G.V. Plekhanov
53 Pushkinskaya str., Orenburg, 460000, Russia**

Summary:

The article presents an analysis of income and expenses of Uralsky Broiler LLC in the Orenburg region based on data from the financial results report for the period 2022-2024. The purpose of the study is to identify the dynamics of key profitability indicators, determine the main factors affecting the company's financial results, and assess the effectiveness of income and expense management. During the analysis, the structure of income and expenses, their dynamics, as well as indicators of the effectiveness of the use of income and expenses were considered. Based on the results obtained, recommendations were formulated to optimize the company's financial activities and increase its financial stability.

Keywords: Income; expenses; analysis; financial results; report; efficiency.

УДК 330.322.2(470.333)

ББК 65.261.2(2Р35)

ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ДОСТАТОЧНО ЛИ ДЛЯ РОСТА ЭКОНОМИКИ?

Кузьминых Максим Александрович, студент
электронный адрес: maksim.ku05@mail.ru
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
Западный филиал
236038, Россия, г. Калининград, ул. Артиллерийская, 62

Скопич Дарья Леонидовна, канд. экон. наук, доцент
электронный адрес: skopich_daria@mail.ru
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
Западный филиал
236038, Россия, г. Калининград, ул. Артиллерийская, 62

Аннотация:

Статья посвящена анализу динамики инвестиций в основной капитал Курганской области за период с 2017 по 2023 год. Рассматривается соотношение объема инвестиций к валовому региональному продукту (ВРП), что позволяет оценить эффективность вложений и их влияние на экономический рост региона. Выявлены основные тенденции, включая устойчивый рост инвестиционной активности, несмотря на цикличность и волатильность показателей. Предложены рекомендации по улучшению инвестиционного климата, такие как развитие агропромышленного комплекса, модернизация промышленности и транспортной инфраструктуры, а также привлечение частных инвестиций через налоговые льготы.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал; валовой региональный продукт; Курганская область; экономический рост; агропромышленный комплекс; инвестиционный климат.

Инвестиции в основной капитал представляют собой совокупность затрат, направленных на приобретение, создание и воспроизводство основных фондов, то есть затрат на новое строительство, реконструкцию (включая расширение и модернизацию) объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря, бухгалтерский учет которых осуществляется для учета вложений во внеоборотные активы, на формирование рабочего, продуктивного и племенного стада (расходы на приобретение взрослого скота, включая стоимость его доставки, и затраты на выращивание в хозяйстве молодняка продуктивного и рабочего скота, переводимого в основное стадо), насаждение и выращивание многолетних культур; инвестиции в объекты интеллектуальной собственности: произведения науки, литературы и искусства, программное обеспечение и базы данных для электронно-вычислительных машин (ЭВМ), изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения; произведенные нематериальные поисковые затраты¹.

© Кузьминых М.А., Скопич Д.Л., 2025

¹ Что такое инвестиции в основной капитал. URL:

https://www.consultant.ru/law/podborki/chto_takoe_investicii_v_osnovnoj_kapital/ (дата обращения: 10.04.2025).

Важным показателем, позволяющим оценить эффективность этих вложений, является отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту (ВРП). ВРП отражает суммарную добавленную стоимость всех товаров и услуг, произведенных на территории отдельного региона.

Показатель ВРП демонстрирует:

- текущую экономическую обстановку в конкретном регионе;
- какие отрасли являются ведущими;
- рост ВРП говорит о развитии территорий, позитивных тенденциях в экономике.

Соотношение инвестиций к ВРП показывает, какая часть регионального продукта направляется на развитие и обновление экономики, что является ключевым фактором для устойчивого роста.

В Курганской области этот показатель демонстрирует динамику, требующую детального анализа. В последние годы наблюдается как рост инвестиционной активности, так и периоды спада, что может быть связано с изменениями в государственной политике, экономическими кризисами или внутренними факторами развития региона. Понимание этих тенденций поможет выявить сильные и слабые стороны инвестиционного климата, а также разработать меры для его улучшения.

Цель данной статьи – проанализировать динамику отношения инвестиций в основной капитал к ВРП Курганской области, выявить ключевые факторы, влияющие на этот показатель, и предложить рекомендации для повышения инвестиционной привлекательности региона. Актуальность исследования обусловлена необходимостью обеспечения устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности области в долгосрочной перспективе.

Для более детального понимания инвестиционной динамики в Курганской области обратимся к статистическим данным.

На рисунке 1 представлено изменение соотношения объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту за период с 2017 по 2023 годы. Эти цифры наглядно демонстрируют, как развивалась инвестиционная активность региона в последние годы:

Рисунок 1 – Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту г. Курган

На основании представленных данных наблюдается устойчивый рост инвестиционной активности в Курганской области. За семь лет показатель отношения объема инвестиций

в основной капитал к валовому региональному продукту увеличился с 10,9% в 2017 году до рекордных 18,8% в 2023 году, что свидетельствует о значительном усилении вложений в развитие региона. Особенно заметны два скачка роста: в 2020 году (18,39%) и в 2023 (18,8%), которые могут быть связаны с реализацией крупных инфраструктурных проектов. Период 2017-2018 годов характеризовался относительной стабильностью показателя на уровне 10,9-12,6%, что соответствовало среднероссийским значениям².

Текущее значение 18,8% существенно превышает минимально необходимый для устойчивого развития региональной экономики уровень в 15%, что позволяет оценить инвестиционную политику области как успешную.

Таблица 1 – Анализ данных за 2017-2023 годы.

Год	Значение	Абсолютное значение (базисное)	Абсолютное значение (цепное)	Темп роста (базисный)	Темп роста (цепное)	Темп прироста (базисное)	Темп прироста (цепное)	ТН%	А, единиц
2017	10,9	–	–	–	–	–	–	–	–
2018	12,6	1,7	1,7	115,6	115,6	15,6	15,6	15,6	10,9
2019	17,2	6,3	4,6	157,8	136,5	57,8	36,5	42,2	12,6
2020	18,39	7,5	1,2	168,7	106,9	68,7	6,9	10,9	17,2
2021	17,3	6,4	-1,1	158,7	94,1	58,7	-5,9	-10,0	18,4
2022	16,7	5,8	-0,6	153,2	96,5	53,2	-3,5	-5,5	17,3
2023	18,8	7,9	2,1	172,5	112,6	72,5	12,6	19,3	16,7
Сред	15,9	–	1,3	–	109,5	–	10,4	–	–

Анализ статистических данных за семилетний период выявил сложную циклическую динамику с элементами умеренного роста инвестиционной активности в регионе. Исходный уровень инвестиций в 2017 году составлял 10,9 единиц, достигнув к 2023 году 18,8 единиц, что означает абсолютный прирост на 7,9 единиц (72,5%) за весь период. Среднегодовое значение инвестиций составило около 16,0 единиц, демонстрируя неустойчивый восходящий тренд волнообразного характера.

Тип развития инвестиционных процессов можно охарактеризовать как неравномерно-циклический с преобладанием роста. Это проявляется в следующем:

- в выраженной волнообразной динамике с чередованием периодов роста и спада;
- в наличии полного экономического цикла (подъем 2017-2019 гг. → спад 2020-2022 гг. → восстановление в 2023 г.);
- в сохранении общей восходящей тенденции, несмотря на временные спады.

Расчет темпов роста выявил существенную неравномерность развития. Базисные показатели представляют последовательное увеличение относительно 2017 года с максимальным значением 172,5% в 2023 году. Однако цепной анализ обнаруживает типичные для циклического развития колебания: резкий рост на 36,5% в 2019 году сменился снижением на 5,9% в 2021 году и 3,5% в 2022 году с последующим восстановлением на 12,6% в 2023 году. Среднегодовой темп роста, рассчитанный по геометрической средней, составил 7,5%, что свидетельствует о преобладании положительной динамики при высокой волатильности.

Наибольший вклад в рост внес 2019 год, когда абсолютное увеличение достигло 4,2 единиц. Последующий спад 2021-2022 годов (до 16,7 единиц) и восстановление в 2023 году

² Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту г. Курган.
URL: https://showdata.gks.ru/report/279951/?&filter_1_0=2017-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2018-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2019-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2020-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2021-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2022-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2023-01-01+00%3A00%3A00%7C-52&filter_2_0=13177&rp_submit=t (дата обращения: 10.04.2025).

(+2,1 единицы) формируют характерную W-образную траекторию развития, что является признаком:

- классического инвестиционного цикла с фазами подъема и коррекции;
- зависимости от внешних факторов (госпрограммы, экономическая конъюнктура);
- недостаточной устойчивости региональной инвестиционной системы.

Такая динамика характерна для регионов с формирующейся инвестиционной инфраструктурой, где рост обеспечивается преимущественно точечными проектами и государственными инвестициями, а не устойчивым частным капиталом. Это требует разработки специальных мер по сглаживанию цикличности и созданию условий для более стабильного притока инвестиций.

Рассматривая инвестиционную активность Курганской области в динамике, особенно интересно проследить, как эти показатели соотносятся с развитием соседних регионов. Ближайшим и наиболее показательным для сравнения представляется Тюменская область, которая традиционно является экономическим лидером Уральского федерального округа.

Рисунок 2 – Отношение объема инвестиций в основной капитал
к валовому региональному продукту г. Курган и г. Тюмень

Если Курганская область демонстрирует стабильный рост доли инвестиций в ВРП с 10,9% в 2017 году до 18,8% в 2023 году, то показатели Тюменской области, как видно из представленных данных, развивались по иному сценарию. Здесь мы наблюдаем более высокие, но при этом более волатильные значения: от рекордных 32,29% в 2017 году до 21,2% в 2023 году с заметным всплеском до 31,6% в 2020 году³.

Такая разница в динамике во многом объясняется структурными особенностями экономик этих регионов. В то время как инвестиционная активность Тюменской области тесно связана с конъюнктурой нефтегазового рынка, Курганская область демонстрирует более устойчивый рост, основанный на развитии агропромышленного комплекса и перерабатывающих производств.

Особенно показательным является сравнение последних трех лет. Если в 2021 году разрыв между регионами составлял 3,9 процентных пункта (21,2% у Тюмени против 17,3% у Кургана), то к 2023 году он сократился до 2,4 пунктов (21,2% против 18,8%). Эта тенденция

³ *Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту г. Курган и г. Тюмень.* URL: https://showdata.gks.ru/report/279951/?&filter_1_0=2017-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2018-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2019-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2020-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2021-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2022-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2023-01-01+00%3A00%3A00%7C-52&filter_2_0=13177%2C13323&rp_submit=t (дата обращения: 10.04.2025).

свидетельствует о постепенном выравнивании инвестиционной активности между регионами, несмотря на их различную экономическую специализацию.

Курганская область обладает значительным потенциалом для экономического роста. Вот конкретные предложения по улучшению инвестиционного климата и развитию региона:

1. Развитие агропромышленного комплекса:
 - создание современных перерабатывающих производств для сельхозпродукции: мукомольные и крупяные заводы, мясоперерабатывающие и молочные комбинаты;
 - развитие экспортного потенциала через участие в федеральных программах поддержки;
 - внедрение цифровых технологий в сельское хозяйство: системы точного земледелия, автоматизированный мониторинг полей.
2. Промышленное развитие:
 - модернизация существующих машиностроительных предприятий;
 - развитие фармацевтического кластера на базе имеющихся производств;
 - создание производств по выпуску строительных материалов из местного сырья.
3. Транспортная инфраструктура:
 - развитие логистических центров на пересечении транспортных потоков;
 - модернизация автомобильных дорог регионального значения;
 - повышение эффективности использования речного транспорта.
4. Развитие туристического потенциала:
 - создание рекреационных зон вокруг озер и природных объектов;
 - развитие санаторно-курортного комплекса;
 - организация тематических фестивалей и событийных мероприятий.
5. Улучшение инвестиционного климата:
 - введение специальных налоговых режимов для новых производств;
 - упрощение административных процедур для бизнеса;
 - развитие системы поддержки предпринимательства.

Курганская область демонстрирует устойчивый рост инвестиционной активности, увеличив долю вложений в основной капитал с 10,9% ВРП в 2017 году до 18,8% в 2023. Для дальнейшего развития региону следует сделать ставку на свои ключевые преимущества: мощный агропромышленный комплекс, выгодное транспортное положение и промышленный потенциал.

Основные направления развития включают создание перерабатывающих производств сельхозпродукции, модернизацию транспортной инфраструктуры и развитие фармацевтического кластера. Особое внимание нужно уделить привлечению частных инвестиций через налоговые льготы и упрощение административных процедур.

Реализация этих мер позволит Курганской области не только сократить отставание от соседних регионов, но и создать устойчивую модель экономического роста. Уже в ближайшие 5-7 лет регион может войти в число лидеров Уральского федерального округа по темпам развития, если сосредоточится на приоритетных проектах и эффективном использовании своих конкурентных преимуществ.

Библиографический список

Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту г. Курган. URL: https://showdata.gks.ru/report/279951/?&filter_1_0=2017-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2018-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2019-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2020-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2021-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2022-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2023-01-01+00%3A00%3A00%7C-52&filter_2_0=13177&rp_submit=t (дата обращения: 10.04.2025).

Отношение объема инвестиций в основной капитал к валовому региональному продукту г. Курган и г. Тюмень. URL: https://showdata.gks.ru/report/279951/?&filter_1_0=2017-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2018-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2019-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2020-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2021-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2022-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2023-01-01+00%3A00%3A00%7C-52&filter_2_0=13177%2C13323&rp_submit=t (дата обращения: 10.04.2025).

Что такое инвестиции в основной капитал. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/chto_takoe_investicii_v_osnovnoj_kapital/ (дата обращения: 10.04.2025).

INVESTMENTS IN THE KURGAN REGION'S FIXED CAPITAL: IS IT ENOUGH FOR ECONOMIC GROWTH?

Maxim A. Kuzminykh, student

E-mail: maksim.ku05@mail.ru

**Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Western Branch**

62 Artilleriyskaya str., Kaliningrad, 236038, Russia

Daria L. Skopich, Cand. of Economics, Associate Professor

E-mail: skopich_daria@mail.ru

**Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Western Branch**

62 Artilleriyskaya str., Kaliningrad, 236038, Russia

Summary:

The article focuses on analyzing the dynamics of investments in fixed assets in the Kurgan Region from 2017 to 2023. It examines the ratio of investment volume to the gross regional product (GRP), which allows for assessing the effectiveness of investments and their impact on the region's economic growth. The article identifies key trends, including a steady increase in investment activity despite the cyclical and volatile nature of the indicators. The article also provides recommendations for improving the investment climate, such as developing the agro-industrial complex, modernizing industry and transportation infrastructure, and attracting private investments through tax incentives.

Keywords: investments in fixed assets; gross regional product; Kurgan Region; economic

РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗВИТИЯ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Кушнерёв Глеб Михайлович, преподаватель
электронный адрес: kushnerev_offical@mail.ru
Сибирский университет потребительской кооперации
630087, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 26

Аннотация:

Один из крупнейших хозяйственных комплексов в восточной части России сформировался в Новосибирской области. На основе анализа актуальных статистических данных в статье анализируются место и роль сельского хозяйства Новосибирской области, как в экономике самого региона, так и в экономике страны, Сибири и Сибирского федерального округа.

Ключевые слова: сельское хозяйство; региональная экономика; Новосибирская область; сельскохозяйственная специализация; развитие территорий; агропромышленный комплекс.

Агропромышленный комплекс – один из ведущих секторов экономики Новосибирской области, обеспечивающий продовольственную безопасность региона, основную занятость и доходы населения сельских территорий¹.

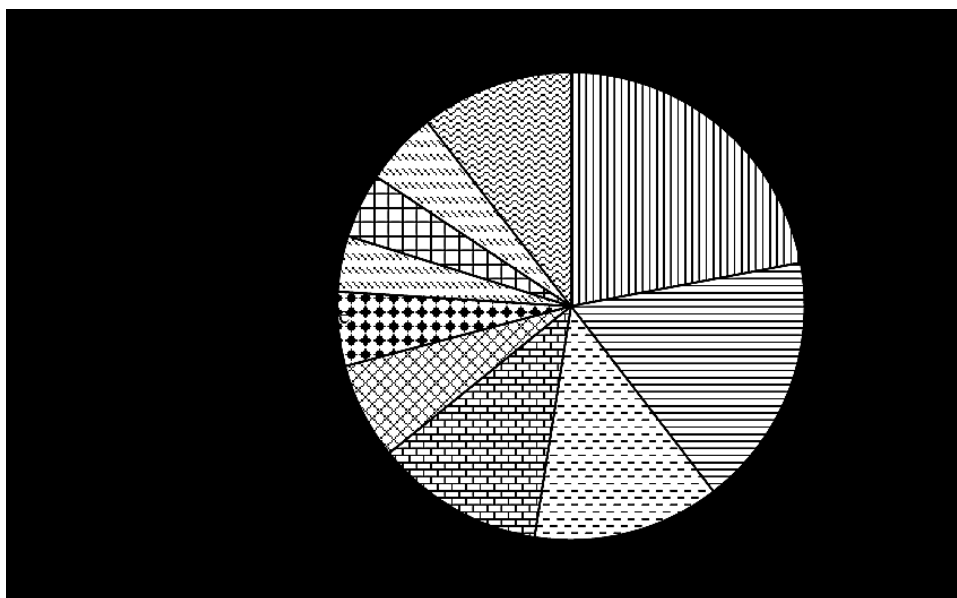

Рисунок 1 – Структура ВРП НСО по видам деятельности в 2023 году

В Новосибирской области функционируют различные формы сельскохозяйственных предприятий, формирующие местный агропромышленный комплекс. Основной вклад в производство аграрной продукции вносят крупные сельхозорганизации – 399 предприятий

© Кушнерёв Г.М., 2025

¹ Долгов Н.И. Насколько важную роль играет сельское хозяйство в современной мировой экономике // Инновационная экономика: материалы I Междунар. науч. конф. Казань: Бук, 2024. С. 44-47.

обеспечивают 66,8% всего объема производства. Оставшуюся треть сельхозпродукции (33,2%) производят небольшие хозяйства, среди которых выделяется более 320 тысяч частных подворий, почти 3,9 тысячи фермерских хозяйств и 45 потребительских кооперативов в аграрном секторе.

О роли сельского хозяйства в экономике и, следовательно, об уровне ее развития можно судить по вкладу отрасли в создание ВВП. Объем валовой продукции сельского хозяйства за 2023 год составил 134 млрд рублей, с индексом производства 86,3% к 2022 году (в среднем по РФ – 99,7%, по СФО – 92,3%).

Рисунок 2 – Произведено основных видов продукции по итогам 2023 года

Новосибирская область является одним из ключевых сельскохозяйственных регионов Сибири, занимая вторую позицию в Сибирском федеральном округе и обеспечивая 16,1% всей сельхозпродукции округа².

Общая площадь посевов в регионе претерпела изменения в 2023 году, сократившись на 43,4 тысячи гектаров до 2362 тысяч га. При этом структура посевных площадей существенно варьировалась: увеличились посевы зерновых и зернобобовых на 34,3 тысячи га, достигнув 1569,4 тысяч га, тогда как площади под технические культуры сократились на 64,3 тысячи га до 289,1 тысяч га.

Урожайность зерновых в отчетном году составила 14,9 центнеров с гектара, что позволило собрать 2,3 миллиона тонн зерна после доработки. Этот показатель составил лишь две трети от урожая предыдущего года. Незначительные изменения коснулись посевов картофеля и овощей – их площади уменьшились на 0,2 и 0,1 тысячи га соответственно, составив 16,5 и 3,5 тысячи га. Кормовые культуры заняли 483,5 тысячи га, что на 13,1 тысячи га меньше прошлогоднего показателя.

В СФО Новосибирская область демонстрирует неплохие показатели в аграрном секторе, удерживая вторую позицию по выращиванию овощей и шестое место в производстве картофеля. По сбору зерновых культур регион находится на четвертой строчке, достигнув показателя в 2,278 миллиона тонн при средней урожайности 14,9 центнеров с гектара, что составляет 67,9% от прошлогоднего результата.

Относительно животноводческого сектора статистика начала 2024 года показывает общее снижение поголовья. В сравнении с предыдущим годом численность сельскохозяйственных животных уменьшилась: поголовье птицы сократилось до 8,36 миллиона (90% от показателей 2023 года), количество крупного рогатого скота снизилось до 393,6 тысяч голов (94,1%), включая 167,2 тысячи коров (94,2%). Также

² Современное состояние и перспективы социально-экономического развития Новосибирской области. 2023 / Аналитическое управление аппарата Совета Федерации. URL: <http://council.gov.ru> (дата обращения: 03.01.2025).

зафиксировано уменьшение численности свиней до 329,4 тысяч (94,1%) и мелкого рогатого скота – овец и коз теперь насчитывается 139,9 тысяч голов (93,3%)³.

Пищевая индустрия также играет ключевую роль в экономической системе Новосибирской области, обеспечивая продовольственную безопасность региона. В данном секторе трудится более 27 тысяч сотрудников, распределенных по 1175 предприятиям.

Анализ производственных показателей за 2023 год показал разнонаправленную динамику. Молочная отрасль практически сохранила прежние объемы, произведя 887 тысяч тонн продукции, что лишь на 0,8% ниже показателей предыдущего года. Однако производство мяса существенно снизилось до 231,4 тысяч тонн, составив 87,2% от уровня 2022 года. Еще более заметное падение наблюдалось в производстве яиц – всего 1059,2 миллиона штук, что на 14,1% меньше прошлогоднего результата.

Рыбная промышленность, напротив, продемонстрировала рост. Общий объем вылова достиг 14,4 тысяч тонн, превысив показатели 2022 года на 11%. При этом промышленный вылов составил 13 тысяч тонн (+2,6%), а объемы товарного рыбоводства сократились до 1,4 тысяч тонн (-10,6%).

Предприятия пищевой и перерабатывающей отрасли Новосибирской области продемонстрировали значительные показатели в минувшем году. На долю этого сектора пришлось 26,9% от всего объема обрабатывающей промышленности региона, где 20,4% составило производство продуктов питания, а 6,5% – выпуск напитков. Совокупная стоимость произведенной продукции и оказанных услуг в данной отрасли достигла 256,8 миллиардов рублей. Из этой суммы 195,2 млрд рублей принесло производство продовольственных товаров, а 61,6 млрд рублей – изготовление напитков. Причем производство напитков показало рост в 7,4% по сравнению с предыдущим годом, тогда как выпуск продуктов питания остался на уровне 2022 года.

Аграрный сектор Новосибирской области продемонстрировал в 2023 году значительную экономическую активность. Три четверти сельхозпредприятий региона (75,2%) завершили год с положительными финансовыми показателями, заработав суммарно 76 млрд рублей. Показатель рентабельности достиг 9,7% с учетом государственных субсидий и 6,3% – без их учета.

Финансовая поддержка агропромышленного комплекса региона осуществлялась как из федерального бюджета (2 млрд рублей), так и из областной казны (2,7 млрд рублей), составив в общей сложности 4,7 млрд рублей. Параллельно с этим в области активно развивались крупномасштабные инвестиционные инициативы – 13 проектов с совокупным объемом инвестиций около 70 миллиардов рублей находились в процессе реализации.

В Новосибирской области наблюдается значительная географическая неравномерность в распределении аграрного производства. Всего пять районов, занимающих лишь 15 % площади региона, обеспечивают 53% всей сельхозпродукции области. Для решения проблем неравномерного развития сельских территорий правительство региона запустило специальную программу. В конце 2019 года было принято постановление № 525-п, утвердившее проект «Комплексное развитие сельских территорий в Новосибирской области». Эта государственная инициатива, стартовавшая в 2020 году, направлена на улучшение качества жизни сельского населения и создание благоприятных условий в деревнях и селах региона⁴.

В непосредственной близости от крупных населенных пунктов располагаются территории с хорошо развитой инфраструктурой и удобной логистикой для реализации сельхозпродукции. Такая тенденция характерна для всей страны – чем ближе к мегаполису, тем активнее развивается аграрный сектор. Это наглядно демонстрирует и Новосибирская

³ Новосибирская область. 2023: стат. ежегодник / Террит. орган ФСГС по Новосиб. обл. Новосибирск, 2024. 141 с.

⁴ Современное состояние и перспективы социально-экономического развития Новосибирской области. 2023 / Аналитическое управление аппарата Совета Федерации. URL: <http://council.gov.ru> (дата обращения: 03.01.2025).

агломерация, где пригородные зоны играют ключевую роль в сельскохозяйственном производстве. Эффективность различных направлений сельского хозяйства, в первую очередь животноводческого сектора, напрямую зависит от концентрации сельского населения, которая увеличивается по мере приближения к городским центрам⁵.

Регион обладает мощным потенциалом для развития агропромышленного комплекса благодаря разнообразию сельскохозяйственных направлений и присутствию крупных агрохолдингов, особенно в животноводческом секторе. Тем не менее, текущие показатели сельхозпроизводства существенно отстают от реальных возможностей территории, учитывая ее выгодное географическое положение и богатые природные ресурсы. Эффективность сельскохозяйственного производства, очевидно, ниже тех возможностей, которые есть в области. Несомненно, в областной экономике остро назрела необходимость инновационного развития агропромышленного комплекса на основе масштабного внедрения современных технологий.

Библиографический список

Долгов Н.И. Насколько важную роль играет сельское хозяйство в современной мировой экономике // Инновационная экономика: материалы I Междунар. науч. конф. Казань: Бук, 2024. С. 44-47.

Современное состояние и перспективы социально-экономического развития Новосибирской области. 2023 / Аналитическое управление аппарата Совета Федерации. URL: <http://council.gov.ru> (дата обращения: 03.01.2025).

Новосибирская область. 2023: стат. ежегодник / Террит. орган ФСГС по Новосиб. обл. Новосибирск, 2024. 141 с.

Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года. URL: <https://www.nso.ru/page/2412> (дата обращения: 03.04.2025).

THE ROLE OF AGRICULTURE IN ENSURING THE DEVELOPMENT OF NOVOSIBIRSK REGION

Gleb M. Kushneryov, Lecturer
E-mail: kushnerev_offical@mail.ru
Siberian University of Consumer Cooperation
26 Karl Marx Avenue, Novosibirsk, 630087, Russia

Summary:

One of the largest economic complexes in the eastern half of the country has formed in the Novosibirsk region. On the basis of the analysis of actual statistical data the article analyzes the place and role of agriculture in the Novosibirsk region, both in the economy of the region itself and in the economy of the country, Siberia and the Siberian Federal District.

Keywords: agriculture; regional economy; Novosibirsk Region; agricultural specialization; territorial development; agro-industrial complex.

⁵ *Долгов Н.И.* Насколько важную роль играет сельское хозяйство в современной мировой экономике // Инновационная экономика: материалы I Междунар. науч. конф. Казань: Бук, 2024. С. 44-47.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

**Лавренчик Кирилл Олегович, студент
электронный адрес: kirik.lavrenchik@gmail.com
Брестский государственный технический университет
224017, Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267**

Аннотация:

В работе рассматриваются ключевые экономические аспекты формирования регионального пространства в условиях современной глобальной трансформации. Анализируются вызовы и перспективы регионального развития на фоне цифровой революции, климатических изменений и геополитической нестабильности. Особое внимание уделяется дисбалансу между регионами, институциональным факторам, роли инвестиций, развитию инфраструктуры и межрегиональной кооперации. Рассматриваются социальные и экологические аспекты, влияние культурной идентичности и цифрового неравенства. В тексте подчеркивается важность интеграции региональной политики с национальными и международными стратегиями, а также активного участия муниципалитетов и гражданского общества. В завершении представлены рекомендации по совершенствованию региональной политики с целью создания устойчивого и конкурентоспособного регионального пространства.

Ключевые слова: региональное развитие; глобальная трансформация; цифровая революция; климатические изменения; геополитическая нестабильность; институциональные факторы; инвестиции; инфраструктура; межрегиональная кооперация.

В современном мире региональное развитие перестает быть второстепенным вопросом, становясь ключевым фактором национальной конкурентоспособности. Процесс формирования регионального пространства представляет собой сложный многомерный феномен, требующий комплексного анализа экономических, социальных и институциональных аспектов. В условиях глобальных трансформаций, вызванных цифровой революцией, изменением климата и геополитической нестабильностью, понимание экономических механизмов регионального развития приобретает особую актуальность.

Приведем конкретный пример. В 2022 году разница в уровне ВРП на душу населения между наиболее и наименее развитыми регионами России достигала 15-кратного размера. Такой дисбаланс не только ограничивает экономический потенциал страны, но и создает серьезные социальные напряжения. В этом контексте изучение экономических аспектов формирования регионального пространства становится не просто академическим упражнением, а насущной необходимостью для выработки эффективной региональной политики.

Сложность сегодняшней реальности обусловлена также ускоряющейся урбанизацией, поляризацией пространственного развития и неравномерным доступом к современным технологиям. В этих условиях задача устойчивого и сбалансированного регионального развития требует выхода за рамки традиционного подхода к пространственному планированию. Требуется не просто перераспределение ресурсов между регионами,

а формирование новых моделей взаимодействия, включающих сетевую экономику, креативные индустрии и экосистемный подход.

Рассмотрим теоретические основы формирования регионального пространства. Экономическая наука предлагает несколько концептуальных подходов к пониманию регионального пространства. С точки зрения пространственной экономики, развитой Полом Кругманом, региональное пространство формируется под воздействием трех основных факторов: центростремительных сил (агломерационные эффекты, экономия от масштаба), центробежных сил (перенаселенность, рост издержек) и транспортных затрат.

Интересный образец действия этих сил можно наблюдать в Московской агломерации. С одной стороны, концентрация экономической активности в столичном регионе создает значительные агломерационные эффекты – по данным за 2023 год, производительность труда в Москве на 40% выше среднероссийского уровня. С другой стороны, это приводит к перенаселенности, росту цен на недвижимость и транспортным проблемам – ежедневные потери времени в пробках оцениваются в 2,5 миллиарда рублей в год.

В дополнение к традиционной пространственной теории большое значение приобретают институциональные теории регионального развития, акцентирующие внимание на качестве институтов, уровне деловой среды и способности к самоорганизации регионов. Согласно подходу, предложенному Дани Родриком, региональное развитие тесно связано с уровнем «институционального капитала», включая прозрачность власти, вовлеченность граждан и наличие устойчивых прав собственности.

Новейшие исследования, такие как работа Биджана Сабери «Региональная экономика в цифровую эпоху» (2023), подчеркивают трансформацию традиционных представлений о региональном пространстве под влиянием цифровых технологий. Виртуальные рабочие пространства, удаленная занятость и цифровые платформы существенно меняют географию экономической активности, создавая новые возможности для периферийных регионов.

Нельзя не отметить и культурный фактор, который начинает играть все более заметную роль в региональной экономике. Концепция «экономики впечатлений» и креативного класса, предложенная Ричардом Флоридой, показывает, что культурный капитал региона может стать важным катализатором его экономического роста. Примером здесь служит Пермский край, где культурные инициативы (в том числе фестивали, театры, арт-резиденции) стали важным элементом новой региональной идентичности и притягательности.

Изучим ключевые экономические факторы регионального развития. Инвестиционная активность остается фундаментальным драйвером регионального развития. Однако современные исследования показывают, что традиционные подходы к привлечению инвестиций требуют пересмотра. Так, практика создания особых экономических зон с налоговыми льготами демонстрирует неоднозначные результаты. Например, ОЭЗ «Алабуга» в Татарстане привлекла более 200 миллиардов рублей инвестиций и создала 12 тысяч рабочих мест. В то же время многие аналогичные зоны в других регионах остаются полупустыми.

Более перспективным представляется подход, сочетающий инвестиционные стимулы с развитием человеческого капитала. Успешный пример – Сколковский институт науки и технологий, вокруг которого сформировался полноценный инновационный кластер. По данным за 2023 год, компании-резиденты Сколково создали более 45 тысяч высокопроизводительных рабочих мест и выпустили продукции на 350 миллиардов рублей.

Еще одним важным фактором является наличие доступной среды для малого и среднего бизнеса (МСБ). Развитие МСБ усиливает региональную устойчивость, способствует занятости и формированию локальных производственно-сбытовых цепочек. Примером может служить модель региональных центров предпринимательства, реализованная в Тюменской области, где через систему акселераторов и микрофинансирования поддержано более 10 тысяч малых предприятий.

Инфраструктурное развитие традиционно рассматривается как важнейший фактор регионального роста. Однако здесь важно избегать упрощенных решений. Строительство дорог и мостов само по себе не гарантирует экономического развития. Ключевое значение

имеет интеграция инфраструктурных проектов в общую стратегию регионального развития. Удачный пример – Крымский мост, который не только решил транспортную проблему, но и стимулировал развитие туристического кластера в регионе. В 2023 году поток туристов в Крым превысил 8 миллионов человек, что на 25% больше доковидного уровня.

В дополнение к транспортной инфраструктуре возрастает роль цифровой инфраструктуры. Доступ к высокоскоростному интернету и цифровым сервисам становится необходимым условием развития экономики знаний. Программа «Цифровая экономика», реализуемая с 2017 года, позволила обеспечить интернетом более 10 тысяч удаленных населенных пунктов, что стало стимулом для развития телемедицины, дистанционного образования и онлайн-коммерции.

Обратим внимание на межрегиональную кооперацию и кластерные инициативы. Современная экономическая реальность требует перехода от конкуренции регионов к их кооперации. Яркая иллюстрация успешной межрегиональной интеграции – сотрудничество Белгородской и Курской областей в агропромышленной сфере. Совместный проект по созданию логистических центров позволил сократить затраты на транспортировку сельхозпродукции на 18% и увеличить экспортный потенциал региона.

Другим примером может служить Волго-Камский макрорегион, где реализуются межрегиональные проекты в сфере экологии, туризма и промышленного производства. Совместные усилия Татарстана, Удмуртии и Чувашии позволили создать координированную политику в сфере транспортной логистики, стимулируя рост внутренней торговли на 27% за три года.

Кластерный подход доказал свою эффективность в различных отраслях. Особенно показателен пример IT-кластера в Новосибирске, где сочетание академической науки (НГУ, СО РАН), бизнес-инкубаторов и поддержки региональных властей привело к впечатляющим результатам. В 2023 году объем экспорта IT-услуг из Новосибирска превысил 1 миллиард долларов, а количество занятых в отрасли достигло 50 тысяч человек.

Дополнительно стоит отметить туристические кластеры, например, в Республике Алтай, где объединение природных ресурсов, местного предпринимательства и государственной поддержки позволило увеличить количество малых гостиниц и турфирм в два раза за пять лет. Развитие таких кластеров укрепляет территориальную идентичность и способствует экономическому многообразию.

Проанализируем глобальные вызовы и региональные ответы. Процессы деглобализации и реорганизации мировых цепочек добавленной стоимости создают новые возможности для регионов. Многие компании пересматривают свои производственные стратегии, стремясь сократить логистические риски. Это открывает перспективы для регионов с выгодным географическим положением. К примеру, Калининградская область активно позиционирует себя как «европейские ворота» России, предлагая инвесторам уникальные условия доступа как к европейскому, так и к российскому рынкам.

В условиях санкционного давления важную роль начинают играть программы импортозамещения, реализуемые на региональном уровне. Так, в Ульяновской области сформирован кластер станкостроения, ориентированный на выпуск продукции, ранее импортируемой из Европы. Это позволило снизить зависимость от внешних поставок и создать более 3 тысяч рабочих мест.

Зеленая трансформация экономики – еще один значимый вызов для регионов. Лидером в этом направлении стала Астраханская область, где реализуется масштабный проект по созданию солнечной энергетики. Уже введенные в эксплуатацию солнечные электростанции суммарной мощностью 250 МВт не только обеспечивают экологически чистой энергией, но и создают новые рабочие места в регионе.

Дополнительно можно отметить практику «зеленых зон» в Хабаровском крае, где осуществляется переход к безуглеродным технологиям в лесной и рыбной промышленности. В перспективе это создает основу для экспорта «зеленой продукции», соответствующей экологическим стандартам ЕС и Китая.

Осветим роль муниципального уровня и локальных инициатив в развитии регионального пространства. Нельзя недооценивать значение муниципального уровня в системе формирования регионального пространства. Именно на этом уровне возникают инициативы, максимально приближенные к реальным потребностям населения. Муниципалитеты могут стать важным звеном в реализации государственной региональной политики, особенно если наделены достаточными полномочиями и ресурсами.

Пример успешной муниципальной практики – город Ковров во Владимирской области. Здесь был реализован проект создания промышленного технопарка на базе бывшего оборонного предприятия. Благодаря синергии местной администрации, регионального правительства и частного бизнеса город смог переориентировать свою экономику, создав более 1,5 тысячи новых рабочих мест в сфере машиностроения и производства компонентов для ВПК.

Дополнительно стоит отметить развитие концепции «умных городов», когда цифровизация внедряется на уровне муниципалитетов. Примером может служить Тюмень, где через цифровые сервисы осуществляется управление дорожным движением, освещением и даже системой обращения с отходами. В результате наблюдается снижение эксплуатационных расходов и рост удовлетворенности жителей качеством городской среды.

Углубленно разберем региональное пространство и социальные аспекты развития. Экономическое развитие невозможно без учета социальных факторов. Качество жизни населения напрямую влияет на способность региона привлекать и удерживать человеческий капитал. Важную роль играют такие показатели, как доступность образования, здравоохранения, транспортной инфраструктуры и культурной среды.

Регионы с развитой социальной инфраструктурой демонстрируют более высокие темпы экономического роста. Например, Ямало-Ненецкий автономный округ, несмотря на экстремальные климатические условия, активно развивает социальную сферу. Инвестиции в здравоохранение, жилье и образование позволили значительно снизить миграционный отток и увеличить рождаемость. В 2023 году регион занял первое место в рейтинге субъектов РФ по коэффициенту естественного прироста населения.

Особого внимания требуют депрессивные и монофункциональные территории, где экономическая и социальная деградация могут принимать лавинообразный характер. В этих регионах необходимо создавать механизмы поддержки занятости и социальной адаптации. Примером может служить программа комплексного развития моногородов, реализуемая под эгидой корпорации «МСП». В рамках этой программы были успешно трансформированы экономики более 50 населенных пунктов, где появились новые точки роста – от логистики до легкой промышленности и туризма.

Проанализируем экологическое измерение формирования регионального пространства. Современная экономика не может игнорировать экологические факторы. Устойчивое развитие предполагает разумное использование природных ресурсов, минимизацию вреда окружающей среде и адаптацию к изменениям климата. Эти задачи особенно актуальны на региональном уровне, где экологические риски наиболее ощутимы.

Региональное экологическое планирование становится ключевым инструментом пространственного развития. К примеру, Байкальский регион, обладающий уникальными природными ресурсами, реализует стратегии устойчивого туризма и экологически чистых производств. Совместная инициатива Иркутской области и Республики Бурятия по созданию Байкальского экологического пояса позволяет сочетать охрану природы с созданием рабочих мест и привлечением инвестиций.

Другим перспективным направлением становится развитие экономики замкнутого цикла на региональном уровне – повторное использование ресурсов, переработка отходов и производство вторичного сырья. Ленинградская область стала одним из пионеров в этой сфере, открыв крупнейший в России индустриальный парк переработки отходов, что позволило сократить объем мусора, направляемого на полигоны, более чем на 40% за два года.

Проясним формирование региональной идентичности и культурного кода как фактор экономического развития. Еще одним недооцененным, но крайне весомым аспектом является развитие региональной идентичности. Культура, история, традиции – это не только вопрос самоощущения населения, но и значимый экономический ресурс. Региональные бренды, этнокультурный туризм, креативные индустрии становятся драйверами нового типа экономики, основанной на нематериальных активах.

Пример тому – республика Татарстан, где развитие культурного туризма, поддержка национального языка и традиционных ремесел позволили создать устойчивую туристическую и культурную экономику. В 2023 году Казань приняла более 4,5 миллиона туристов, а доходы от креативных индустрий составили более 50 миллиардов рублей.

Важную роль в таком процессе играют культурные и образовательные центры, фестивали, музеи, библиотеки. Развитие этих институтов не только сохраняет культурное наследие, но и стимулирует местную экономику, создавая рабочие места и повышая привлекательность региона как места для жизни и работы.

Разъясним интеграцию региональной политики с национальной и международной повесткой. Формирование регионального пространства невозможно рассматривать в отрыве от общенациональных стратегий и международных вызовов. Важным направлением становится синхронизация региональных программ с национальными проектами, такими как «Цифровая экономика», «Экология», «Здравоохранение», «Образование». Региональная специфика должна учитываться при планировании и реализации федеральных инициатив.

Кроме того, регионы все активнее выходят на международный уровень, формируя экономические, научные и культурные связи. Так, Приморский край реализует проекты трансграничного сотрудничества с Китаем и Южной Кореей, включая совместные индустриальные парки и образовательные программы. Такие инициативы способствуют притоку инвестиций, передаче технологий и повышению экспортного потенциала.

На уровне макрорегионов формируются новые форматы интеграции – Арктическая зона, Дальний Восток, Урал, Поволжье. Эти пространства имеют общие вызовы и ресурсы, и требуют координированного управления. Создание макрорегиональных центров компетенций, инвестиционных фондов и стратегических советов может значительно повысить эффективность развития.

Обозначим роль малых и средних городов в региональной политике. Малые города – это более 70% всех городских населенных пунктов России, где проживает около 30% городского населения. Однако они часто оказываются на периферии внимания региональной политики. Между тем именно в малых городах скрыт значительный потенциал устойчивого развития, в том числе за счет локальных ресурсов, туристического потенциала и социальной устойчивости.

В Ярославской области действует программа поддержки малых исторических городов, направленная на реставрацию памятников архитектуры и развитие инфраструктуры. В городе Мышкин туристический поток вырос в три раза за пять лет, стимулируя развитие малого бизнеса.

Обрисуем цифровое неравенство и его влияние на региональное развитие. Несмотря на успехи в цифровизации, в ряде регионов сохраняется цифровое неравенство – ограниченный доступ к широкополосному интернету, недостаток цифровых компетенций у населения, низкий уровень цифровой трансформации муниципальных органов власти. Так, по данным Минцифры, в 2023 году в некоторых сельских районах Пермского края доступ к устойчивому интернету имели менее 30% домохозяйств. Это ограничивает возможности онлайн-образования, телемедицины, электронной торговли и удаленной занятости — ключевых драйверов новой экономики.

В качестве ответа требуется активное развитие программ цифровой инклюзии, включая установку спутникового интернета, мобильные ЦУРы и курсы цифровой грамотности.

Проясним миграционные потоки и их влияние на территориальную асимметрию. Миграция – один из главных факторов, влияющих на изменение регионального пространства.

Массовый отток населения из депрессивных регионов и малых городов ведет к их деградации, снижению налоговой базы и дефициту трудовых ресурсов.

В 2022 году, по сведениям Росстата, отрицательное сальдо миграции зафиксировано более чем в 50 регионах, в том числе Республика Бурятия, Тамбовская область и Чукотский автономный округ потеряли свыше 1% населения за год.

Для компенсации упомянутых процессов необходимо развивать политику возвращения специалистов, программы «земля за переезд», субсидии на переезд и трудоустройство, а также формировать привлекательную культурную и образовательную среду в регионах.

Объясним участие гражданского общества в формировании региональной повестки. Формирование устойчивого регионального пространства невозможно без активного участия населения. Местные сообщества обладают уникальными знаниями, чувствительностью к проблемам территории и могут быть инициаторами позитивных преобразований.

Механизмы участия включают инициативное бюджетирование, проектное соучастие в благоустройстве, цифровые платформы обратной связи. В 2023 году в рамках инициативного бюджетирования в Самарской области реализовано более 300 проектов – от спортивных площадок до ремонтов школ, выбранных жителями.

Рост гражданской активности напрямую коррелирует с качеством городской среды, доверием к власти и устойчивостью развития территорий.

Приведем рекомендации по совершенствованию региональной политики. На основе анализа современных тенденций можно предложить следующие направления совершенствования региональной политики:

1. Переход от унифицированных подходов к дифференцированной региональной политике, учитывающей специфику каждого региона. Например, для промышленно развитых регионов акцент должен делаться на модернизацию производств, а для аграрных – на развитие перерабатывающей промышленности.

2. Развитие человеческого капитала через создание в регионах центров превосходства в образовании. Успешный опыт Томского государственного университета показывает, что сильные вузы могут стать центрами притяжения талантов и драйверами регионального развития.

3. Стимулирование межрегиональной кооперации через создание механизмов совместного финансирования инфраструктурных проектов. Примером успешного сотрудничества могут служить совместные проекты регионов Северо-Запада России в сфере туристической инфраструктуры.

4. Активное использование цифровых технологий для преодоления пространственных ограничений. Виртуальные рабочие пространства и удаленная занятость способны стать спасением для депрессивных регионов, позволяя их жителям участвовать в экономической деятельности без необходимости переезда.

5. Развитие системы стратегического регионального планирования. Необходимо внедрение гибких, динамичных инструментов территориального планирования, основанных на анализе данных и прогнозировании. Использование систем «умной аналитики», цифровых двойников территорий и ГИС-платформ позволяет формировать более точные и адаптивные стратегии.

6. Формирование региональных инвестиционных хабов. Регионы с благоприятной логистикой и человеческим капиталом должны стать центрами притяжения инвестиций на межрегиональном уровне. Государство может стимулировать создание таких хабов через предоставление преференций и поддержку инфраструктурных проектов.

7. Развитие механизмов социального предпринимательства и НКО. Для вовлечения населения в процессы регионального развития следует активнее поддерживать инициативы третьего сектора, которые способны гибко реагировать на локальные вызовы и предоставлять важные услуги в социальной, образовательной и культурной сферах.

8. Интеграция политики устойчивого развития в региональные бюджеты. Необходимо закрепить критерии экологической, социальной и институциональной устойчивости

как обязательные при формировании региональных программ. Это позволит сместить акцент с краткосрочной экономической выгоды на долгосрочную устойчивость развития.

9. Создание единого цифрового портала регионального развития. Такой портал должен объединять аналитические данные, показатели эффективности, карты проектов, успешные кейсы и механизмы обратной связи с жителями. Это повысит транспарентность и эффективность принимаемых решений.

10. Повышение институциональной компетентности региональных властей. Регулярное обучение управленческих кадров, обмен лучшими практиками, участие региональных управленцев в международных форумах и стажировках позволят внедрять современные подходы в политику пространственного развития.

В условиях усложняющейся мировой обстановки, цифровой трансформации, изменения глобальных цепочек поставок и ускоряющейся климатической повестки формирование сбалансированного, устойчивого и конкурентоспособного регионального пространства становится не просто элементом государственной стратегии – оно превращается в вопрос национальной безопасности и долгосрочной выживаемости страны.

Как показал анализ, устойчивое развитие невозможно без системного подхода, в котором сочетаются институциональные реформы, инвестиции в человеческий капитал, цифровизация, экологическая ответственность и культурная идентичность. Экономика будущего – это не только мегаполисы, но и оживленные малые города, инновационные агломерации, взаимосвязанные сельские территории и регионы, способные производить знания, товары, смыслы и комфортную среду обитания.

Одной из ключевых задач становится преодоление пространственного неравенства – как экономического, так и социального. Если пренебречь этим вызовом, велика вероятность углубления централизации, роста внутренней миграции и социальной фрагментации. Однако в условиях правильной политики каждый регион может стать точкой роста при наличии уважения к его специфике, активного участия местного сообщества и стратегической поддержки со стороны государства.

Библиографический список

Кругман П. Пространственная экономика: новые рубежи в теории международной торговли и географии. М.: Изд-во Института Гайдара, 2010. 432 с. URL: <https://fortus-science.ru/index.php/fs/article/download/83/46>.

Родрик Д. Парадокс глобализации: демократия и будущее мировой экономики. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2011. 320 с. URL: <https://coolib.net/b/662519-deni-rodrik-paradoks-globalizatsii>.

Саберу Б. Региональная экономика в цифровую эпоху. СПб.: Питер, 2023. 278 с. URL: <https://www.piter.com/product/regionalnaya-ekonomika-v-tsifrovuyu-epohu>.

Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Альпина Паблишер, 2014. 320с. URL: https://prepod.nspu.ru/file.php/149/met.prob.psikh./Florida_Kreativnyi_klass.pdf.

Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2023 год / под ред. С.Н. Бобылева. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2023. 216 с. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/snj1jss6f3/80280835.pdf>.

Гакамская А.А., Шенетуха Н.В., Вакулич Н.А. Реверсивная логистика в Беларуси //Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства. 2020. С. 275-279. URL: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/127046/Razvitie_logistiki.pdf.

ECONOMIC ASPECTS OF THE FORMATION OF REGIONAL SPACE: CHALLENGES AND PROSPECTS IN THE CONTEXT OF THE NEW REALITY

Kirill O. Lavrenchik, student
E-mail: kirik.lavrenchik@gmail.com
Brest State Technical University
267 Moskovskaya str., Brest, 224017, Republic of Belarus

Summary:

The paper examines key economic aspects of the formation of regional space in the context of modern global transformation. It analyzes the challenges and prospects of regional development against the backdrop of the digital revolution, climate change and geopolitical instability. Particular attention is paid to the imbalance between regions, institutional factors, the role of investment, infrastructure development and interregional cooperation. Social and environmental aspects, the impact of cultural identity and digital inequality are considered. The text emphasizes the importance of integrating regional policy with national and international strategies, as well as the active participation of municipalities and civil society. In conclusion, recommendations are presented for improving regional policy in order to create a sustainable and competitive regional space.

Keywords: regional development; global transformation; digital revolution; climate change; geopolitical instability; institutional factors; investments; infrastructure; interregional cooperation.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕГИОНЕ

**Латышев Олег Юрьевич, доктор философии в филологии, почетный доктор наук, канд. филол. наук, действительный член МАС, МАЕ, ЕАЕ, ISA, BEN-MAAS, МОО АД ЮТК, член-корр. МАПН, профессор университета «Сайпресс», США, профессор РАЕ, президент
электронный адрес: papa888@list.ru
Международная Мариинская академия имени
М.Д. Шаповаленко
121096, Россия, г. Москва, а/я 44**

**Латышева Полина Александровна, почетный доктор наук ИМА, исполнительный директор
электронный адрес: papa888@list.ru
Международная Мариинская академия имени
М.Д. Шаповаленко
121096, Россия, г. Москва, а/я 44**

Аннотация:

Существует широкий спектр представлений современных ученых о понятии, сущности и значении малого бизнеса. Предполагаемый объем данного исследования не позволяет подробно остановиться на каждом из них. Поэтому представляется наиболее целесообразным остановиться на наиболее традиционных формулировках данных определений с тем, чтобы была сформирована максимально ортодоксальная картина сущности и значения малого бизнеса регионального плана.

Ключевые слова: малый бизнес; регион; предприятие малого бизнеса; правовая независимость; региональные особенности.

Т.Н. Кошелева в ходе рассмотрения стратегии развития малого инновационного предпринимательства сделала вывод о том, что «существует так называемая «комиссия Боултона», в которой выделено три главных признака предприятий малого бизнеса, по которым абсолютно точно предприятие можно описать как «малое»:

- небольшой рынок сбыта, который не позволяет организации оказать существенное влияние на цену или же объем реализуемого им товара;
- правовая независимость – управление малым предприятием осуществляется не через систему формализованной управленческой структуры, непосредственно собственником или же собственниками-партнерами, которые самостоятельно контролируют свое дело;
- управление предприятием, которое предполагает, что владелец или владельцы-партнеры сами принимают участие во всех аспектах управления предприятием малого бизнеса, и что он (они) свободны от внешнего давления»¹.

© Латышев О.Ю., Латышева П.А., 2025

¹ Кошелева Т.Н. Стратегии развития малого инновационного предпринимательства. СПб: ГУАП, 2009.

В ходе рассмотрения проблем и перспектив малого бизнеса в Российской Федерации коллеги «к основным преимуществам малого бизнеса относят следующие:

- близость к клиенту. В отличие от предприятий крупного бизнеса малые предприятия практически всегда находятся в тесном контакте с клиентом, почти в повседневном. Это отлично позволяет данным предприятиям наиболее быстро адаптироваться и проявлять гибкость в зависимости от желаний клиентов, и, как результат, они могут добиться того, что именно их продукции потребитель в итоге отдаст свое предпочтение;

- способность постоянно изменяться и адаптироваться. Предприятиям малого бизнеса в процессе осуществления своей деятельности приходится постоянно «бороться за выживание», так как велика вероятность вытеснения со стороны крупных и средних предприятия. Помимо этого, они сильно зависят от своей клиентуры и поставщиков, так что они вынуждены постоянно искать различные новые способы снижения издержек;

- низкие накладные расходы. Является фактом то, что в традиционной организации в процессе ее расширения круг управленческих задач, которые необходимо решать в кратчайшие сроки, постоянно увеличивается. Вместе с этим наблюдается и рост удельных накладных расходов на все время увеличивающийся аппарат администрации. Небольшие компании, которые лишены внутренней бюрократии, могут держать эти расходы на относительно низком уровне;

- использование «малых ниш». В процессе насыщения рынков сбыта все более растет необходимость поиска новых товарных ниш. В сравнении с крупными предприятиями, которые в основном гонятся за увеличением масштаба деятельности, мелкие предприятия, наоборот, видят необходимость в поиске малых ниш. Работая на первом этапе с минимальной прибылью, они нередко в качестве результата деятельности получают расширение ниши, которая с течением времени может стать новым, крупным источником дохода;

- инновационный потенциал. Как было отмечено выше, предприятия малого бизнеса имеют необходимость постоянно адаптироваться к изменениям в бизнес-среде, в технологиях производства, а также в потребностях покупателей. Более того, мелкими организациями зачастую руководят предприниматели, которые являются новаторами в своей сфере и вполне готовы к риску, если это обеспечит им рост прибыли и эффективности работы организации;

- возможность объединять усилия. Для того чтобы предприятия малого бизнеса были способны оказать сопротивление своим крупным и средним конкурентам, для них целесообразно образовывать различного рода объединения как краткосрочного, так и долгосрочного характера.

Рассматривая большие возможности малого бизнеса, соратники предлагают выяснить, «какое значение малый бизнес имеет для развития экономики государства, в частности России:

1. Малый бизнес – важный сектор экономики.

Малые предприятия гораздо более легко переносят изменения внешней среды. Когда в России в начале 90-х годов начался экономический спад, именно предприятия малого бизнеса смогли обеспечить России возможность подстроиться под новую рыночную конъюнктуру. Это демонстрирует гибкость и большую мобильность малого бизнеса, а также то, что они могут значительно помочь в укреплении рыночной экономики.

2. Малый бизнес – один из основных источников налоговых поступлений.

Малый бизнес принимает большое участие в формировании бюджетов на всех уровнях. Они совершают отчисления в бюджет, которые берутся из прибыли различных организаций, также малый бизнес играет большую роль в формировании рабочих мест, то есть являются источников доходов для населения. Также малые предприятия оказывают помощь в сборе налогов с физических лиц.

3. Социально-экономическая роль малого бизнеса.

Малый бизнес оказывает огромное влияние в сфере создания рабочих мест для населения, то есть данные предприятия повышают уровень занятости населения, уменьшая при этом, соответственно, уровень безработицы

На предприятиях малого бизнеса работает сравнительно небольшое количество человек, что способствует образованию достаточно тесных связей в трудовом коллективе, чего нельзя сказать о крупных и средних предприятиях.

Это оказывает положительное влияние на мотивацию персонала, ввиду чего улучшаются показатели эффективности деятельности организации. Кроме того, стоит заметить, что часто малые предприятия обеспечивают работой социально-нестабильные слои населения, куда включены молодежь, женщины, иммигранты и т.д.»².

Коллеги справедливо полагают, что «главная проблема, которая характеризует малый бизнес, представляется очевидной – необходим постоянный поиск инвестиций для того, чтобы организовать собственное дело. Необходимо в этом случае указать, каковы же причины постоянной нехватки денежных средств:

- Инвестирование в малый бизнес всегда затруднено.

Государство, конечно, оказывает поддержку малым предприятиям с помощью различных программ помощи, однако государственные структуры, у которых имеются на это необходимые средства, скорее вложат их в предприятия, которые являются лидерами на рынках.

Как можно догадаться, чаще всего ими оказываются отнюдь не малые предприятия, а крупные организации. Кроме того, криминализация предприятий малого бизнеса частично связана непосредственно с отсутствием интереса к нему со стороны крупных инвесторов.

- Кредиты также малодоступны.

Ввиду того, что у начинающих предпринимателей в большинстве случаев не имеется имущества, которым можно было бы обеспечить кредиты, банки не имеют достаточного стимула кредитовать такие предприятия, даже при условии проводимых государством соответствующих программ.

- Лизинг или приобретение дорогого оборудования в кредит тоже затруднены. К тому же и первые взносы являются слишком высокими для большинства начинающих бизнесменов»³.

Рассматривая понятие и сущность малого и среднего предпринимательства, К.А. Журавлева высказывает глубокую убежденность в том, что «с переходом на рыночные отношения в России, стали появляться мелкие и крупные предприятия.

В научной литературе, в связи с этим начали появляться такие термины, как «предприниматель», «малый бизнес», «малые и средние предприятия», «предпринимательство» и другие. Малое и среднее предпринимательство – неотъемлемый элементов современной системы государства.

Как показывает опыт развитых стран, предпринимательство играет весьма важную роль в экономике. Важно отметить, что малое и среднее предпринимательство решают многие актуальные экономические, социальные и другие проблемы, так как их развитие влияет на экономический рост на ускорение научно-технического прогресса, на создание дополнительных рабочих мест, на насыщение рынка товаром и необходимого качества»⁴.

Обращаясь к вопросу об эволюции теории предпринимательства, О.К. Кузнецов сообщает о том, что «впервые термины «предпринимательство» и «предприниматель» употребил экономист Ричард Кантильон. Он считал, что предприниматель – это человек, действующий в условиях риска. И высказал мнение, что источником богатства является земля и труд, который и определяют действительную стоимость экономических благ»⁵.

² Кошелева Т.Н. Стратегии развития малого инновационного предпринимательства. СПб: ГУАП, 2009. С. 7.

³ Там же. С 9.

⁴ Журавлева К.А. Понятие и сущность малого и среднего предпринимательства / К.А. Журавлева // Молодой ученый. 2018. № 39 (225). С. 71. URL: <https://moluch.ru/archive/225/52857/> (дата обращения: 23.05.2025).

⁵ Кузнецов О.К. К вопросу об эволюции теории предпринимательства // Управление экономической системой. Электронный журнал. 2014. № 10.

Изучая малый и средний бизнес в современной России, Ф.Ф. Абдулаев сообщает: «Адам Смит в основополагающем труде «Исследование о природе и причинах богатства народа», написанном в 1776 году), охарактеризовал предпринимателя как «собственника капитала, который ради осуществления какой-либо коммерческой идеи и извлечения прибыли идет на экономический риск.

В этом определении можно выделить все три ключевые образующие деятельности предпринимателя: доход – цель деятельности, коммерческая идея – способ достижения результата, и риск – условие всего процесса»⁶.

Жан Батист Сей полагал, что «промышленные и финансовые предприниматели считаются главной движущей силой формирования экономики страны, а не предприниматели-землевладельцы. Предприниматель рассматривается как экономический агент. Предпринимательская деятельность – это соединение, комбинирование трех классических факторов производства – земли, капитала, труда»⁷.

К.А. Журавлева отмечает, что «законодательством о развитии малого и среднего предпринимательства определено два аспекта отнесения физических лиц, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, и организаций к субъектам малого бизнеса: Среднее количество работников за предшествующий календарный год. Прибыль от реализации товаров (услуг, работ) в отсутствии учета налога на добавленную стоимость или балансовая стоимость активов за предшествующий календарный год не должна превышать предельные значения, определенные Правительством Российской Федерации.

Согласно данных критериев, количество сотрудников микропредприятия должно насчитывать не более 15 человек. При этом его прибыль должна составлять не более 60 миллионов рублей. В отличие от микропредприятия, малое предприятие может включать в состав своего трудового коллектива количество сотрудников до 100 человек включительно, в то время как предполагаемая прибыль у него должна составлять не более 400 миллионов рублей. Среднее предприятие – количество сотрудников от 101 до 250 человек включительно; прибыль 1 миллиардов рублей. Отнесение предприятий к конкретной категории малого бизнеса осуществляется по наибольшему критерию»⁸.

А.О. Блинов и И.Н. Шапкин утверждают, что «малое предприятие – это небольшое предприятие любой формы собственности, характеризующееся, прежде всего, ограниченным числом работников и занимающие крайне небольшую долю в общем по стране, региону в объеме деятельности, являющейся профильной для предприятия, об этой доле судят по стоимости создаваемой и реализуемой продукции.

К числу малых предприятий относят также, кроме производственных, коммерческие, консалтинговые фирмы, многие предприятия розничной торговли, сферы услуг»⁹.

Итак, в первом параграфе первой главы уделено внимание понятию малого бизнеса, его сущности и значения. В следующем параграфе будут подвергнуты рассмотрению формы.

А.В. Бусыгин, изучив типологию формирования программ малого бизнеса, утверждает, что «Программа развития малого бизнеса основывается на постулатах программы развития предпринимательства федеративного уровня. Комплекс мероприятий господдержки включают следующие типы программ:

- региональные;
- межрегиональные;
- отраслевые;
- межотраслевые;

⁶ Абдулаев Ф.Ф. Малый и средний бизнес в современной России // Политематический журнал научных публикаций «Дискуссия». 2021. № 3 (33).

⁷ Там же.

⁸ Журавлева К.А. Понятие и сущность малого и среднего предпринимательства / К. А. Журавлева // Молодой ученый. 2018. № 39 (225). С. 72. URL: <https://moluch.ru/archive/225/52857/> (дата обращения: 23.05.2025).

⁹ Блинов А.О., Шапкин И.Н. Малое предпринимательство: Теория и практика: Учебник. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003. С. 35.

- муниципальные»¹⁰.

А.С. Пелих, рассматривая пути организации малого бизнеса и составления бизнес-плана его реализации, сообщает о том, что «систему государственной поддержки малого предпринимательства в настоящее время составляют:

- государственные нормативно-правовые акты, направленные на поддержку и развитие малого предпринимательства;
- государственный аппарат, представляющий собой совокупность государственных институциональных структур, ответственных за развитие малого предпринимательства, обеспечивающих реализацию государственной политики в этой сфере и осуществляющих регулирование сферы малого предпринимательства и управление инфраструктурой его поддержки;
- государственная инфраструктура поддержки малого предпринимательства, включающая некоммерческие и коммерческие организации, созданные с участием или без участия государства, деятельность которых иницируется, поощряется и поддерживается государством, и предназначенная для реализации системы государственной поддержки, направленной на развитие малого предпринимательства»¹¹.

Г.В. Атаманчук, уделив внимание рассмотрению теории государственного управления, считает своим долгом утверждать, что «руководство реализацией государственной политики в сфере поддержки малого предпринимательства осуществляется Министерством Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства в лице Департамента поддержки малого предпринимательства.

Финансовое обеспечение реализации мер по развитию малого предпринимательства, предусмотренных Федеральной программой, осуществляет Федеральный фонд поддержки малого предпринимательства (ФФПМП). Некоторые региональные и муниципальные фонды выполняют соответствующие функции на региональном и муниципальном уровне»¹².

И.Е. Рисин, сосредоточив пристальное внимание на проблеме государственного регулирования экономики, склонен полагать, что «целью государственных программ поддержки предпринимательства является обеспечение благоприятных условий для развития предпринимательства на основе повышения качества и эффективности мер государственной поддержки на федеральном уровне»¹³.

С.В. Рудов и В.И. Ахмеева в процессе детального и последовательного изучения направлений государственного регулирования рыночной экономики на российском опыте считают целесообразным определить «первоочередные меры, обеспечивающие достижение этих целей:

- открытость как при формировании государственной политики поддержки предпринимательства, так и при ее реализации: наличие полной и гласной информации о содержании конкретных мер государственной поддержки, установление открытых процедур распределения средств, публичная отчетность об использовании выделенных на поддержку предпринимательства средств и деятельности соответствующих государственных институтов;
- учет национальных, региональных и исторических особенностей;
- поощрение ремесел, народных промыслов, артельных и семейных форм организации предпринимательской деятельности;
- постепенный переход от государственного регулирования отдельных аспектов деятельности предпринимательства к саморегулированию через предпринимательские союзы и объединения;

¹⁰ Бусыгин А.В. Предпринимательство: Учебник для вузов. М., 2011. С. 639.

¹¹ Пелих А.С. Бизнес-план или как организовать малый бизнес. М., 2012. С. 93.

¹² Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. Курс лекций. М.: Юрид. лит., 2012. С. 85.

¹³ Рисин И.Е. Государственное регулирование экономики (для бакалавров). Учебное пособие, Издательство: Кнорус, Серия: Бакалавриат, 2014. С.149.

- значительное расширение прав и возможностей субъектов Российской Федерации и местного самоуправления в сфере государственной поддержки предпринимательства при сохранении единства стратегических целей, правовой базы и информационного пространства;
- ускоренное освоение современных кредитно-инвестиционных механизмов – лизинга, франчайзинга, специализированных инвестиционных институтов венчурного инвестирования;
- использование имущества неэффективных и неплатежеспособных предприятий в качестве источника ресурсного обеспечения предпринимательства и создания объектов его инфраструктуры;
- формирование информационной сети, расширение информационного поля для предпринимателя;
- создание доступной любому предпринимателю глобальной информационной сети, содержащей сведения делового характера о законах, налогах, конкурентах, клиентах, состоянии рынка;
- организация систематических исследований по проблемам предпринимательства с целью объективной оценки состояния этого сектора экономики, тенденций его развития и подготовки рекомендаций по корректировке государственной поддержки предпринимательства;
- существенное улучшение системы учета и государственной статистики предпринимательства;
- обеспечение защиты предпринимателей от воздействия криминальных структур;
- организация пропагандистской и образовательной кампании, направленной на стимулирование деятельности предпринимательства, подготовку населения к занятию собственным бизнесом, объединение предпринимателей по отраслевым, региональным, профессиональным и другим признакам, формирование соответствующего общественного мнения о предпринимателях»¹⁴.

Б.М. Широков, изучая малый бизнес как финансовую среду предпринимательства, высказывает убеждение в том, что «целью разрабатываемых государственных программ является обеспечение благоприятных условий для развития предпринимательства на основе повышения качества и эффективности мер государственной поддержки на федеральном уровне.

Совершенствование системы финансовой поддержки малого предпринимательства направлено на стимулирование деятельности коммерческих банков, фондов поддержки малого предпринимательства, венчурных фондов, инвестиционных, лизинговых и страховых компаний, непосредственно обслуживающих этот бизнес, а также на формирование системы государственных гарантий под кредиты и страхование субъектов малого предпринимательства»¹⁵.

Анализируя роль налогов в поддержке и стимулировании предпринимательской деятельности, Л.М. Семенова сообщает, что «с 2005 г. Минэкономразвития России реализует комплекс мероприятий по государственной поддержке малого предпринимательства, в том числе:

- а) создание и развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого предпринимательства;
- б) поддержку субъектов малого предпринимательства, производящих и реализующих товары (работы, услуги), предназначенные для экспорта;
- в) развитие системы кредитования субъектов малого предпринимательства;

¹⁴ Рудов С.В., Ахмеева В.И. Направления государственного регулирования рыночной экономики (российский опыт) / С.В. Рудов, В.И. Ахмеева // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 8. С. 268.

¹⁵ Широков Б.М. Малый бизнес: финансовая среда предпринимательства: учеб.-метод. пособие. М.: Финансы и статистика, 2006. С. 439.

г) создание и развитие инфраструктуры поддержки малых предприятий в научно-технической сфере;

д) реализацию иных мероприятий субъектов Российской Федерации по поддержке и развитию малого предпринимательства.

Рассуждая о возможностях предоставления государственной поддержки субъектам малого предпринимательства, коллеги отмечают, что «государственная поддержка предпринимательства сдерживается рядом макроэкономических условий, поэтому основные мероприятия государственных программ направлены, прежде всего, на разрешение проблем, сдерживающих развитие предпринимательства, таких, как:

- несовершенство системы налогообложения;
- нестабильность бюджетного финансирования федеральной и региональных программ поддержки малого предпринимательства;
- неразвитость механизмов финансово-кредитной поддержки и страхования рисков малых предприятий;
- отсутствие механизмов самофинансирования (кредитные союзы, общества взаимного страхования и др.);
- ограничение доступа малых предприятий к производственным мощностям и имуществу реструктуризируемых предприятий;
- отсутствие надежной социальной защищенности и безопасности предпринимателей;
- организационные проблемы взаимодействия малого бизнеса с рынком и с государственными структурами;
- административные барьеры на пути развития малого предпринимательства»¹⁶.

Согласно данным аналитического обзора Министерства экономики Ростовской области, «в развитии малого предпринимательства Ростовской области так же существуют проблемы, в числе которых можно выделить следующие:

- 1) несовершенство законодательства в части несоответствия действующих нормативно-правовых актов вновь принимаемым законам;
- 2) нестабильная налоговая политика,
- 3) административные барьеры при регистрации и ведении предпринимательской деятельности,
- 4) недостаточная заинтересованность органов власти в решении проблем малого предпринимательства, незначительные объемы бюджетного финансирования малого бизнеса,
- 5) ограниченный спектр финансовой поддержки предпринимателей (т.к. не разработан механизм предоставления льгот банкам, лизинговым и страховым компаниям, обеспечивающим кредитно-инвестиционное обслуживание субъектов малого предпринимательства, не развита система гарантирования и страхования кредитов);
- 6) дефицит консультационной и маркетинговой поддержки бизнеса (действующая сеть инфраструктуры поддержки не охватывает все территории области, что негативно сказывается на развитии предпринимательства, особенно в сельских районах);
- 7) ограниченное бюджетное финансирование, отсутствие разработанных и законодательно утвержденных нормативов отчисления бюджетных средств на поддержку и развитие малого бизнеса;
- 8) отсутствие достаточного информационного обеспечения».

Государственная поддержка субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации последовательно и постепенно будет переходить от состояния полного регулирования государством всех сфер деятельности малых предприятий сначала к квазирегулированию, а затем предоставлять им возможность осуществлять саморегулирование.

¹⁶ Широков Б.М. Малый бизнес: финансовая среда предпринимательства: учеб.-метод. пособие. М.: Финансы и статистика, 2006. С. 439.

В настоящий момент к числу субъектов малого предпринимательства следует отнести потребительские кооперативы и коммерческие организации, среди которых значительную часть занимают общества с ограниченной ответственностью. Такой способ организации хозяйственной деятельности позволяет достаточно гибко реагировать на разнообразные государственные и муниципальные законодательские инициативы и сохранять работоспособность вне зависимости от их обилия. Это позволяет сделать акцент на общества с ограниченной ответственностью как один из ведущих образующих систему компонентов региональной экономической системы, способных и в дальнейшем поддерживать ее развитие.

Общество с ограниченной ответственностью является неотъемлемой частью современной экономической системы, функционирующей в Российской Федерации. Благодаря появлению такой формы организации финансово-хозяйственной деятельности стало возможным снимать ряд ограничений, накладываемых на более ранние правовые формы субъектов хозяйствования.

Достаточно широкая распространенность обществ с ограниченной ответственностью на территории Российской Федерации позволяет выразить надежду на то, что вся их органичная совокупность в конечном итоге внесет свой посильный вклад в существенное повышение показателей экономического развития державы.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что общество с ограниченной ответственностью в случае недобросовестности и непорядочности организаторов данного юридического лица может уйти от ответственности с большей легкостью. Поэтому современное законодательство Российской Федерации нуждается в корректировке в этом отношении. Для создания общества с ограниченной ответственностью используется строгий, четкий и хорошо разработанный порядок, который был усовершенствован с учетом накопления обширного комплекса нюансов, возникших в виду наступления пандемии коронавируса и последующего возникновения значительного спада в мировой экономике.

Пунктуальное и неукоснительное следование установленному порядку создания общества с ограниченной ответственностью даст возможность каждому отечественному предпринимателю в полной мере учесть все необходимые в данном процессе тонкости, позволяющие строго придерживаться всех законных оснований деятельности общества с ограниченной ответственностью.

Библиографический список

Абдулаев Ф.Ф. Малый и средний бизнес в современной России // Политематический журнал научных публикаций «Дискуссия». 2021. № 3 (33).

Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. Курс лекций. М.: Юрид. лит., 2012. С. 85.

Блинов А.О., Шапкин И.Н. Малое предпринимательство: Теория и практика: Учебник. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003. 356 с.

Бусыгин А.В. Предпринимательство: Учебник для вузов. М., 2011. С. 639.

Журавлева К.А. Понятие и сущность малого и среднего предпринимательства / К.А. Журавлева // Молодой ученый. 2018. № 39 (225). С. 71-72. URL: <https://moluch.ru/archive/225/52857/> (дата обращения: 23.05.2025).

Кошелева Т.Н. Стратегии развития малого инновационного предпринимательства. СПб: ГУАП, 2009. С. 5-7.

Кузнецов О.К. К вопросу об эволюции теории предпринимательства// Управление экономической системой. Электронный журнал. 2014. № 10.

Пелих А.С. Бизнес-план или как организовать малый бизнес. М., 2012. С. 93.

Рисин И.Е. Государственное регулирование экономики (для бакалавров). Учебное пособие, Издательство: Кнорус, Серия: Бакалавриат, 2014. С.149.

Рудов С.В., Ахмеева В.И. Направления государственного регулирования рыночной экономики (российский опыт) / С.В. Рудов, В.И. Ахмеева // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 8. С. 268-274.

Широков Б.М. Малый бизнес: финансовая среда предпринимательства: учеб.-метод. пособие. М.: Финансы и статистика, 2006. С. 439.

EFFICIENCY OF ORGANIZING SUPPORT AND DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN THE REGION

**Oleg Yu. Latyshev, PhD in Philology, Honorary Doctor,
Candidate of Philological Sciences, Full Member of the IAS,
MAE, EAE, ISA, BEN-MAAS, IOO AD YUTK, Corresponding
Member of the IAPN, Professor of the University of Cypress,
USA, Professor of the Russian Academy of Sciences, President
E-mail: papa888@list.ru
International Mariinsky Academy named after
M.D. Shapovalenko
P.O. Box 44, Moscow, 121096, Russia**

**Polina A. Latysheva, Honorary Doctor of the IMA, Executive
Director
E-mail: papa888@list.ru
International Mariinsky Academy named after
M.D. Shapovalenko
P.O. Box 44, Moscow, 121096, Russia**

Summary:

There is a wide range of ideas of modern scientists about the concept, essence and significance of small business. The expected volume of this study does not allow us to dwell on each of them in detail. Therefore, it seems most appropriate to dwell on the most traditional formulations of these definitions in order to form the most orthodox picture of the essence and significance of small business of the regional plan.

Keywords: small business; region; small business enterprise; legal independence; regional features.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ИНТЕГРАЦИИ БИЗНЕСА В ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКЕ ТУРЦИИ

Левченко Алина Викторовна, аспирант
электронный адрес: alina@levchenko39.ru
Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта
236041, Россия, г. Калининград, ул. Александра Невского, 14

Аннотация:

Турецкая республика является государством с непростой историей, в том числе историей развития экономики. Турбулентный XX век для страны прошел в попытках найти собственный экономический путь, в результате чего индустриализация и ориентация на экспорт стали базисами экономического развития Турции. Одним из инструментов, на которые полагается правительство страны, является использование различных форм интеграции бизнеса (ассоциации, технопарки, кластеры и организованные промышленные зоны), которые подробно рассмотрены в настоящей статье.

Ключевые слова: Турция; интеграция; экспорт Турции; экономика Турции; агентство регионального развития; формы интеграции бизнеса; кластеры; технопарки; промышленные зоны; индустриальные зоны.

В 1923 году, после Первой мировой войны и последующей борьбы за независимость, Турецкая республика состоялась как самостоятельное независимое государство. За последующее столетие страна пережила немало потрясений, включая четыре военных переворота (в 1960, 1971, 1980 и 1997 годах), кипрский кризис в 1971 году и последующее за ним экономическое эмбарго. Однако, невзирая на эти потрясения, Турция смогла добиться реструктуризации и экономики, роста промышленности и заметного увеличения ВВП.

Развитие экономики Турции в период с 1930 по 1980 годы ученые оценивают по-разному, определяя этот этап или как «импортозамещающий этатизм» в целом, или разбивая его на два отдельных периода: «республиканский этатизм» 1930-х – 1940-х годов и смешанная экономика 1950-х – 1970-х годов¹. Для этого периода характерна высокая роль государства в экономике, стремление опираться на собственные ресурсы, развитие стратегии импортозамещения. Он закончился экономическим кризисом, ставшим одним из причин военного переворота 1980 года².

После 1980 года Турция вступает в фазу экономического подъема. Базисами, на которые опирается этот подъем, является индустриализация экономики и ее переключение на экспортные продажи, что подтверждается принятием знаменитой «Резолюции 24 января» и практическими действиями команды премьер-министра Тургута Озала.

Конечно, первые эффективные действия по индустриализации турецкой экономики можно было увидеть гораздо раньше, еще в 60-х годах XX века, когда государство искусственным путем (за счет ограничений импорта) стимулировало создание сборочных производств в стране (бытовая техника, позже автомобилестроение). Развивалась также

© Левченко А.В., 2025

¹ Иващенко А.А. Турецкая модель экономического развития (20-е гг. XX – начало XXI вв.): базовые признаки и отличительные черты // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 3 (304). С. 17. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-3-304-15-24.

² Бадалина В.В. Процесс либерализации турецкой экономики в 80-е годы XX века // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. № 2-1. 2009. С. 224.

и тяжелая промышленность, в том числе во многом благодаря СССР, который открыл на территории Турции металлургические производства.

После 1980 года важным импульсом для дальнейшей индустриализации страны стала приватизация, проходившая постепенным, «мягким» путем, а также программы по привлечению прямых иностранных инвестиций на производственные предприятия.

Переориентация на экспорт стала вторым базисом новой турецкой экономики после 1980 года. Он сохраняется и в настоящее время несмотря на то, что торговый баланс страны остается отрицательным (импорт превышает экспорт).

Отрицательный торговый баланс вызван двумя основными причинами. Первая – зависимость Турции от импорта ряда природных ресурсов, в том числе нефти и природного газа. Вторая – наличие большого количества сборочных производств на территории страны.

По данным пресс-релиза Института статистики Турции³, около 70% импорта (в денежном выражении) в январе-марте 2025 года представляли собой полуфабрикаты, незавершенное производство (Intermediate goods), и только 15,3% – потребительские товары. Экспорт (без корректировки на импорт) занимает заметную часть ВВП страны: от 20 до 28 % ежегодно за период 2017-2022 годов, и его темпы роста превышают рост ВВП.

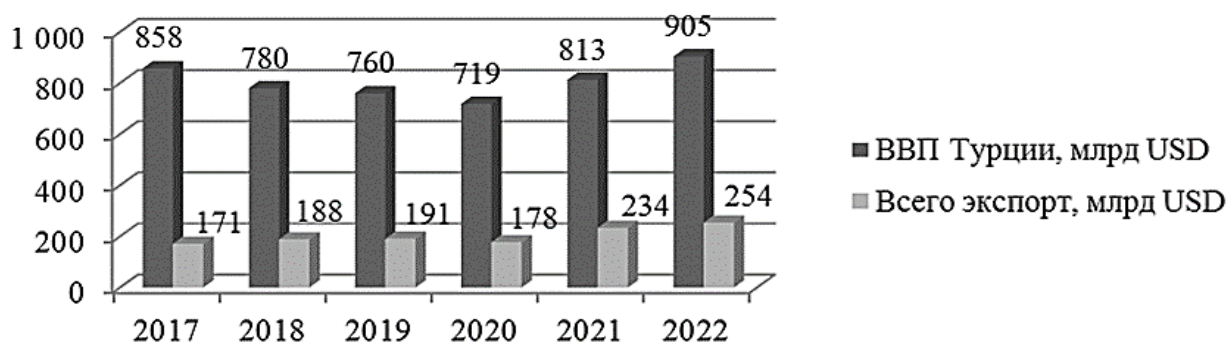

Рисунок 1 – Динамика ВВП и общего экспорта Турции в 2017-2022 гг., в млрд долларов США (текущие цены)

Турция является плановой экономикой с 1963 года. В действующей долгосрочной стратегии развития страны на ближайшие 12 лет указано, что стабильный рост экономики будет достигнут за счет экспорта промышленных товаров путем повышения конкурентоспособности и продуктивности внутреннего производства⁴.

Российские ученые придерживаются в целом схожего мнения о том, что новой целью экономики Турции должен стать переход «к производству более высокотехнологичной дорогостоящей экспортной продукции, стоимость которой превосходила бы стоимость импорта»⁵. По данным Института статистики Турции (Turkish Statistical Institute)⁶, индекс объема экспортных продаж промышленных товаров в натуральном выражении растет практически непрерывно с 1997 года, исключая кризисные 2009 и 2021 годы (рисунок 2).

³ Foreign Trade Statistics, March 2025 // Turkish Statistical Institute. URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=Foreign-Trade-Statistics-March-2025-53901> (дата обращения: 14.05.2025).

⁴ Twelfth Development Plan (2024-2028) // T.C. CUMHURBAŞKANLIĞI Strateji ve Bütçe Başkanlığı [Управление стратегии и бюджетирования Турции]. 2023. С. 53. URL: https://www.sbb.gov.tr/wp-content/uploads/2025/03/Twelfth-Development-Plan_2024-2028.pdf (дата обращения: 20.05.2025).

⁵ Ульченко Н.Ю. Не только институты: что стоит за изменением траектории роста экономики Турции во втором десятилетии XXI в. Восток (Oriens). 2022. № 3. С. 122. DOI: 10.31857/S086919080020402-9.

⁶ Turkish Statistical Institute. URL: <https://www.tuik.gov.tr>.

Рисунок 2 – Динамика экспортных продаж промышленных товаров в Турции

В Турции существует множество форм интеграции в сфере промышленности. Для турецкой экономики в целом характерен высокий уровень положительного влияния разных форм объединения предприятий на конкурентоспособность экспортных продаж. Выдвигается тезис, что даже сам факт наличия, например, крупного промышленного кластера внутри страны уже повышает доверие зарубежных покупателей к отрасли в целом⁷. Популярные формы интеграции бизнеса в Турции представлены в таблице 1.

Таблица 1. Наиболее популярные формы интеграции бизнеса в Турции.

Название	Примеры
Отраслевые ассоциации, бизнес-консорциумы, торговые палаты	Союз торговых палат и товарных бирж Турции (TOBB), Ассоциация турецкой промышленности и бизнеса (TÜSİAD), Ассоциация экспортеров Турции (TIM), Ассоциация турецких экспортёров стали (ÇİB), Стамбульские ассоциации экспортеров текстиля и одежды (ITKIB) и другие
Кластерные ассоциации	Туристический кластер, Военно-промышленный кластер, Медицинский кластер, Кластер автомобилестроения, Кластер производителей текстильных изделий. Региональные кластерные ассоциации (встраивание малых предприятий в цепочки поставок для крупного бизнеса)
Организованные промышленные зоны (Организованные индустриальные зоны)	Промышленные зоны OSTİM, ÜSKÜDAR, AITOSP, Organisa, Tosab и другие
Малые промышленные зоны	Малая промышленная площадка Демирташ (Demirtaş KOSB), Малая промышленная зона в Измире
Технопарки и бизнес-инкубаторы	Центр развития технологий Университета Аджибадем (TEKMER), Научно-технический исследовательский совет Турции (TÜBİTAK), İTÜ ARI Teknokent (Стамбул), ODTÜ Teknokent (Анкара), Технопарк Стамбула и другие
Промышленный симбиоз	В стадии разработки – проекты в Анкаре и заливе Искендерун

⁷ The Effect of Cluster Policy on Industrial Policy: The Turkish Experience // Industrial Policy URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/2275886> (дата обращения: 13.03.2025).

В 1950 году в Турции вышел закон о Торговых палатах, товарных биржах и предпринимательских союзах. Однако вплоть до середины 1980-х годов профессиональные объединения не имели работающих каналов коммуникации с властными структурами⁸, что затрудняло полноценную реализацию их функций. При правительстве Тургута Озала ситуация стала меняться.

Ассоциации экспортоориентированных предприятий появились в стране еще раньше, в 1937 году. Изначально они были организованы с целью координации экспорта живых сельскохозяйственных животных в восточных регионах Турции⁹. В 1993 году была создана уже современная версия Ассоциации (Ассамблеи) турецких экспортеров (TİM), которая на сегодняшний день представляет интересы более 95 тысяч компаний страны. TİM является связующим звеном между экспортерами Турции и правительством, гарантируя освещение ключевых проблем экспортоориентированных компаний на самом высоком уровне. Наиболее типичной характеристикой ассоциаций экспортеров в Турции (включая узкоотраслевые), которая отличает их от аналогичных организаций по содействию экспорту в других странах, является обязательный характер членства в ассоциациях. Каждая компания, желающая продавать товары из Турции в другие страны мира, должна быть членом «Ассоциации экспортеров»¹⁰.

Формами более глубокой интеграции экспортоориентированного бизнеса являются кластеры. Кластеризация в Турции началась в 1999 году под руководством Майкла Портера¹¹. Данный процесс затрагивал государственные учреждения, университеты, неправительственные организации и частный сектор. Итогом стало образование целого ряда региональных кластеров, преимущественно низко- или среднетехнологичных¹², а также формирование первых пяти крупных кластеров в сфере туризма, обороны, автомобилестроения.

Последующее развитие национальной кластерной политики Турции продолжилось при поддержке Европейского союза. Первый спонсируемый ЕС проект кластеризации касался текстильной промышленности и охватил 2005-2006 годы, завершившись созданием соответствующего кластера. Второй проект, продлившийся с 2007 по 2011 годы, ставил более амбициозные цели по созданию национальной кластерной политики и формированию дорожных карт для 10 кластеров в различных регионах Турецкой республики¹³. В дальнейшем развитие кластеров в Турции также осуществлялось в основном с привлечением финансирования и опыта Европейского союза.

Организованные промышленные зоны (OIZ), как еще одна форма интеграции предприятий (преимущественно территориальная), впервые появились на территории Турецкой республики в 1962 году в Бурсе. Они представляют собой особые территории, созданные для развития промышленности с готовой инфраструктурой и льготами для инвесторов. В 2021 году в Турции насчитывалось 347 ОПЗ, в которых работало порядка 2,5 млн человек. Из общего количества организованных промышленных зон 254 (73%) были

⁸ Atli A. Businessmen as diplomats: The role of business associations in Turkey's foreign economic policy // Insight Turkey. 2011. № 13 (1). С. 119.

⁹ Damar A. Role of Turkish Exporters' Associations in Total export of Turkey // İstanbul Ticaret Üniversitesi Girişimcilik Dergisi. 2018. № 2. Р. 3.

¹⁰ Там же, с. 5.

¹¹ Development of clustering practices in Turkey // SAVTÜRK. URL: <https://www.savturk.com/en/development-of-clustering-practices-in-turkey> (дата обращения: 24.05.2025).

¹² Костюченко Е.А. Анализ зарубежного опыта формирования и использования кластерных структур в региональном развитии // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2013. № 14. С. 37.

¹³ Akgungor S., Kustepeli Y, Gülcen Y. An overview on industry clusters and the impact of related variety on regional performance in Turkey // European Review of Industrial Economics and Policy. 2012. № 5. Р. 4.

активными, а остальные 93 (27%) – неактивными и находились на стадии проекта или строительства¹⁴.

Прямо и косвенно на повышение уровня бизнес-интеграции в Турции влияют агентства регионального развития – сейчас их 26. Каждое отвечает за определенный регион страны. Основной задачей данных институтов является обеспечение экономического роста на региональном уровне. Функции агентств регионального развития обычно немного различаются, но наиболее часто встречаются следующие:

- разработка региональных планов (в корреляции с национальными), включая планы инновационного развития, развития экспорта, создания новых кластеров, повышения конкурентоспособности;
- финансовая поддержка ряда инициатив;
- наставничество для предприятий сегмента МСП.

Агентства регионального развития ставят перед собой задачи развития промышленного симбиоза (формы сотрудничества, когда отходы от деятельности одного предприятия становятся сырьем для другого), технопарков, кластерных ассоциаций, особенно в значимых для региона секторах экономики¹⁵. Основной их целью, согласно анализу разработанных данными институтами стратегических планов, является повышение конкурентоспособности экономики регионов¹⁶.

Таким образом, высокая интеграционная активность бизнеса в Турции прежде всего поддерживается «сверху» – со стороны государства. Для этого используются как регулятивные методы (например, обязательное членство в ассоциации для экспортеров), так и мотивация в виде налоговых льгот, готовой инфраструктуры и финансовой поддержки для кластеров, организованных индустриальных зон (включая малые промышленные зоны) и иных форм интеграции. Перед Турецкой республикой стоит амбициозная задача по развитию высокотехнологичного промышленного экспорта и выходу на положительный торговый баланс, одним из инструментов решения которой является использования положительного синергетического эффекта от территориальной, технологической и иной интеграции предприятий.

Библиографический список

Баданина В.В. Процесс либерализации турецкой экономики в 80-е годы XX века // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. № 2-1. 2009. С. 224-230.

Иващенко А.А. Турецкая модель экономического развития (20-е гг. XX – начало XXI вв.): базовые признаки и отличительные черты // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 3 (304). С. 15-24. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-3-304-15-24.

Костюченко Е.А. Анализ зарубежного опыта формирования и использования кластерных структур в региональном развитии // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2013. № 14. С. 32-41.

¹⁴ *Sakarya A.* Clustering potential of organized industrial zones in Türkiye // Asia-Pacific Journal of Regional Science. 2023. № 7. Pp. 226. DOI: 10.1007/s41685-022-00272-5.

¹⁵ *Озен Б.С., Байджан Т.* Сравнение инновационных стратегий, разработанных агентствами регионального развития в Турции // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 3. С. 255. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.13.

¹⁶ *Esen A., Asik-Dizdar O.* Regional Innovation In Turkey: The Role Of Development Agencies // Regional and Sectoral Economic Studies. 2014. № Vol. 14-1. Pp.152.

Озен Б.С., Байджан Т. Сравнение инновационных стратегий, разработанных агентствами регионального развития в Турции // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 3. С. 236-258. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.13.

Ульченко Н.Ю. Не только институты: что стоит за изменением траектории роста экономики Турции во втором десятилетии XXI в. Восток (Oriens). 2022. № 3. С. 111-123. DOI: 10.31857/S086919080020402-9.

Akgungor S., Kustepeli Y, Gülcan Y. An overview on industry clusters and the impact of related variety on regional performance in Turkey // European Review of Industrial Economics and Policy. 2012. № 5. Pp. 1-10.

Atli A. Businessmen as diplomats: The role of business associations in Turkey's foreign economic policy // Insight Turkey. 2011. № 13 (1). Pp. 109-128.

Damar A. Role of Turkish Exporters' Associations in Total export of Turkey // İstanbul Ticaret Üniversitesi Girişimcilik Dergisi. 2018. № 2. Pp. 1-22.

Esen A., Asik-Dizdar O. Regional Innovation In Turkey: The Role Of Development Agencies // Regional and Sectoral Economic Studies. 2014. № Vol. 14-1. Pp.145-158.

Sakarya A. Clustering potential of organized industrial zones in Türkiye // Asia-Pacific Journal of Regional Science. 2023. № 7. Pp. 255-276. DOI: 10.1007/s41685-022-00272-5.

VARIOUS FORMS OF BUSINESS INTEGRATION AND COLLABORATION IN THE EXPORT-ORIENTED ECONOMY OF TURKEY

Alina V. Levchenko, Graduate student

E-mail: alina@levchenko39.ru

Immanuel Kant Baltic Federal University

14 Alexander Nevsky str., Kaliningrad, 236041, Russia

Summary:

The Republic of Turkey has a complicated history and a rather fluctuant path of economic development. During the turbulent 20th century the country was trying to find an appropriate economic model. Finally an industrialization and export orientation became the basis for Turkey's economic development. One of the tools that the country's government relies on is the use of various forms of business integration and collaboration (associations, technology parks, clusters and organized industrial zones), which are discussed in detail in this article.

Keywords: Turkey; business integration; Turkish export; Turkish economy; Regional Development Agency; clusters; technology parks; industrial zones; industrial symbiosis; collaboration.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ)

Мамадалиева Эльвира Ринатовна, ведущий специалист
электронный адрес: mamadaliyeva.elvira@gmail.com
Институт макроэкономических и региональных
исследований
100011, Республика Узбекистан, г. Ташкент, массив Хадра, 33

Аннотация:

В статье рассматриваются современные инструменты управления пространственным развитием регионов и особенности их применения в условиях стран Центральной Азии. Анализируются основные вызовы пространственного развития в регионе, а также методы стратегического планирования, проектного управления, цифровизации и межуровневого взаимодействия. Обоснованы выводы о необходимости комплексного и адаптивного подхода к управлению, учитывающего географические, экономические и социальные особенности Центральноазиатских стран.

Ключевые слова: пространственное развитие; региональная политика; стратегическое планирование; цифровые технологии; Центральная Азия.

Современное управление региональным развитием становится более сложным процессом, который требует интеграции различных инструментов и технологий с учетом территориальной специфики. Страны Центральной Азии характеризуются разнообразием природно-климатических условий, значительной пространственной неоднородностью экономического развития и социальными вызовами, что диктует необходимость применения адаптивных и инновационных методов управления пространственным развитием.

Пространственное развитие территорий является ключевым направлением современной государственной региональной политики. Оно отражает стремление к рациональному, сбалансированному и устойчивому использованию территории в интересах социально-экономического прогресса и повышения качества жизни населения. В условиях усиливающейся территориальной поляризации, урбанизации, климатических и инфраструктурных вызовов, поиск эффективных моделей пространственного развития приобретает особую актуальность.

Среди основных инструментов пространственного развития территорий выделяется целый комплекс взаимосвязанных механизмов, направленных на формирование сбалансированного и устойчивого территориального роста. Наиболее значимыми из них являются стратегическое планирование, разработка и реализация государственных и региональных программ развития территорий, государственно-частное партнерство, цифровизация управления пространственным развитием, межрегиональное приграничное сотрудничество.

Стратегическое планирование представляет собой системный процесс определения приоритетов пространственного развития на долгосрочную перспективу. Оно включает в себя разработку национальных и региональных стратегий, схем территориального планирования, генеральных планов городов и других нормативных документов. Через стратегическое планирование закладываются цели и ориентиры пространственного распределения ресурсов,

промышленности, инфраструктуры, а также обеспечивается интеграция социально-экономических и экологических аспектов.

В странах Центральной Азии принятие долгосрочных стратегий стало основой формирования пространственного развития. В Узбекистане приняты «Стратегия развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы» и Стратегия «Узбекистан – 2030», предусматривающие сокращение региональных диспропорций через развитие инфраструктуры и поддержку малых городов и сельских территорий. В Казахстане разработан Национальный план развития Республики Казахстан до 2029 года, который направлен на сокращение региональной дифференциации. В Кыргызстане создана Национальная стратегия развития до 2040 года с акцентом на укрепление межрегиональной инфраструктуры и устойчивое сельское развитие. Таджикистан реализует Национальную стратегию развития до 2030 года, Туркменистан разработал Стратегию экономического, политического и культурного развития до 2030 года.

Реализация государственных и региональных программ развития территорий выступает действенным инструментом в решении конкретных пространственных задач: выравнивание региональной дифференциации, поддержка отстающих территорий, развитие инфраструктуры и улучшение условий жизни в сельской местности. Эти программы включают как капитальные вложения в транспортную и инженерную инфраструктуру, так и меры поддержки малого бизнеса, социальной сферы, экологии. В Узбекистане успешно реализуются программы «Обод кишлок» и «Обод махалла», направленные на комплексное благоустройство сельских и городских населенных пунктов. В Казахстане используются «дорожные карты» для модернизации сельских населенных пунктов и инфраструктуры. В Кыргызстане проекты направлены на восстановление сельских дорог и развитие водоснабжения. В Таджикистане и Туркменистане реализуются инфраструктурные проекты при участии международных доноров и организаций.

Механизмы публично-частного партнерства (ПЧП) позволяют эффективно привлекать частные инвестиции в реализацию крупных территориальных проектов, особенно в сфере транспортной, социальной, коммунальной инфраструктуры. Этот инструмент способствует снижению нагрузки на государственный бюджет и повышению качества реализуемых проектов. В странах Центральной Азии активно развиваются формы концессий, долгосрочных контрактов, а также создание индустриальных и экономических зон с участием частного капитала. В Узбекистане наиболее активно ПЧП используется в сферах здравоохранения (строительство и эксплуатация диализных центров, онкологических клиник), энергетики (солнечные и газовые электростанции), образования (модель «школа под ключ»). Узбекистан отличается активным привлечением международных институтов (IFC, ADB), консультантов и соинвесторов. Казахстан использует разнообразные модели: концессии, контракты жизненного цикла, арендные соглашения. ПЧП используется в сферах транспорта и логистики (автодороги, аэропорты), здравоохранения (больницы в Алматинской и Карагандинской областях), образования и спорта (школы, детсады, спортивные комплексы). Эмиратская Масдар (Masdar) и саудовская АКВА Пауэр (ACWA POWER) реализуют проекты в Казахстане, Узбекистане и Таджикистане в сфере развития мощностей возобновляемых источников энергии и «зеленой» энергетики. Ключевые направления развития ПЧП в Кыргызстане – транспорт (автодорога «Бишкек – Ош»), здравоохранение и туризм. Однако практическая реализация ограничена низкой институциональной емкостью и инвестиционными рисками. Основной акцент ПЧП Таджикистана делается на привлечение донорских средств и ГЧП в форме аренды, субподряда.

Цифровизация управления пространственным развитием становится неотъемлемой частью территориального планирования и мониторинга. Использование геоинформационных систем (ГИС), цифровых карт, спутникового зондирования, аналитических платформ, цифровых двойников городов и территорий позволяет более точно оценивать текущее состояние пространственного развития, прогнозировать его динамику и принимать обоснованные решения. В Узбекистане развивается Единая электронная платформа

управления, а также геоинформационные системы для мониторинга регионального развития, Казахстан реализует национальный проект «Цифровой Казахстан» с внедрением ГИС и платформ для анализа территориальных данных. В Кыргызстане и Таджикистане используются ГИС в рамках международных проектов по развитию инфраструктуры и сельского хозяйства. В Туркменистане цифровые решения пока находятся в стадии развития, однако существует интерес к внедрению таких технологий.

Межрегиональное и трансграничное сотрудничество. Связность регионов как внутри государства, так и между странами, имеет важное значение для обеспечения устойчивого территориального развития. Интеграция транспортных, энергетических, логистических и экономических систем способствует равномерному распределению экономической активности и расширению рынков. В Центральной Азии активно развиваются инициативы по созданию транспортных коридоров (например, «Китай – Центральная Азия – Европа»), трансграничных экономических кластеров, а также международные проекты устойчивого развития при поддержке международных организаций.

Пространственное развитие стран Центральной Азии характеризуется высокой степенью неоднородности как в географическом, так и в социально-экономическом аспектах. Эта неоднородность обусловлена рядом факторов: природно-географическими условиями, демографическими особенностями, а также степенью вовлеченности в глобальные экономические процессы.

Во всех странах региона наблюдается концентрация экономической активности в столицах и крупнейших городах. Согласно данным, предоставленным Департаментом Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам¹, в 2024 году самой густонаселенной страной Центральной Азии стал Узбекистан, население которого составляет более 36 млн человек, далее Казахстан – 20,6 млн человек, Таджикистан – 10,6 млн человек, Туркменистан – 7,5 млн человек, Кыргызстан – 7,2 млн человек. При этом самым урбанизированным² считается Казахстан, в котором 57,3% населения является городским, в Узбекистане – 50,5%, в Кыргызстане – 36,7%. Быстрый рост урбанизации в регионе (по данным ЕАБР городское население Центральной Азии за последние 5 лет выросло на 16%) требует активных усилий по развитию и управлению городской инфраструктурой для обеспечения комфортных условий проживания и повышения качества жизни жителей.

Существуют значительные потенциалы для пространственного развития за счет активизации трансграничных экономических связей (торговля, водные ресурсы, туризм). Страны Центральной Азии активно участвуют в проектах TRACECA, SPECA, ECO, направленных на улучшение транспортной связанности. Центральная Азия стала ключевым регионом сухопутного коридора, связывающего Китай с Европой, в рамках инициативы «Один пояс – один путь» и альтернативы маршрутам через Россию, усилившая свое значение в условиях геополитических изменений «Средний путь».

Важными условиями сбалансированного пространственного развития региона являются: развитие транспортных и энергетических коридоров, формирование региональных центров роста вне столичных агломераций, укрепление трансграничного взаимодействия, создание условий для возврата и интеграции трудовых мигрантов, привлечение инвестиций в устойчивую инфраструктуру, образование и здравоохранение.

Ключевыми транспортными проектами в Центральной Азии считаются: проектируемая железная дорога из Узбекистана в Афганистан и Пакистан «Термез – Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар», международный автокоридор «Западная Европа – Западный Китай», железнодорожный коридор «Китай – Казахстан – Европа», железная дорога «Казахстан – Туркменистан – Иран», железная дорога «Китай – Кыргызстан – Узбекистан». В условиях

¹ Рейтинг стран мира по численности населения. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/world-population>.

² К маю 2024 года население Казахстана превысит 20 миллионов человек. URL: <https://daryo.uz/en/2024/06/04/kazakhstans-population-hits-over-20-mn-by-may-2024>.

геополитических изменений эти коридоры получают все большее значение как альтернативные пути между Китаем, Южной Азией, Ближним Востоком и Европой.

Таким образом, пространственное развитие стран Центральной Азии требует согласованной региональной политики, стратегических инвестиций и координации с международными партнерами. В долгосрочной перспективе это позволит снизить региональные диспропорции, повысить уровень жизни населения и усилить экономическую интеграцию на евразийском пространстве. Опыт стран Центральной Азии демонстрирует, что современные инструменты управления пространственным развитием способны эффективно отвечать на вызовы территориальной дифференциации, если используются комплексно и адаптируются под местные условия. Ключевыми факторами успеха выступают стратегическая согласованность на разных уровнях, цифровая трансформация управления и участие частного сектора в развитии территорий.

В целом, современные инструменты управления пространственным развитием регионов становятся главными элементами новой модели государственной и муниципальной политики. Их эффективное применение позволяет преодолевать территориальные диспропорции, формировать устойчивую инфраструктуру и обеспечивать рост качества жизни населения. В условиях цифровизации и глобальных трансформаций важно не только внедрять передовые технологии и подходы, но и адаптировать их к условиям конкретных территорий.

Библиографический список

К маю 2024 года население Казахстана превысит 20 миллионов человек. URL: <https://daryo.uz/en/2024/06/04/kazakhstans-population-hits-over-20-mn-by-may-2024>.

Рейтинг стран мира по численности населения. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/world-population>.

MODERN TOOLS FOR MANAGING REGIONAL SPATIAL DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES)

Elvira R. Mamadalieva, leading specialist
E-mail: mamadalieva.elvira@gmail.com
Institute of Macroeconomic and Regional Studies
33 Khadra massif, Tashkent, 100011, Republic of Uzbekistan

Summary:

The article discusses modern tools for managing regional spatial development, the specifics of their application in the context of Central Asian countries. The main challenges of spatial development in the region, as well as methods of strategic planning, project management, digitalization and inter-level interaction are analyzed. The conclusions about the need for an integrated and adaptive approach to management that takes into account the geographical, economic and social characteristics of the Central Asian countries are substantiated.

Keywords: spatial development; regional policy; strategic planning; digital technologies; Central Asia.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕГИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Мамадалиева Эльвира Ринатовна, ведущий специалист
электронный адрес: mamadaliyeva.elvira@gmail.com
Институт макроэкономических и региональных
исследований

100011, Республика Узбекистан, г. Ташкент, массив Хадра, 33

Аннотация:

В статье рассматривается проблема экономической дифференциации регионов и ее влияние на формирование регионального пространства. На основе анализа ключевых социально-экономических показателей выявлены масштабы и динамика пространственных дисбалансов в Узбекистане. Особое внимание уделено различиям в уровне валового регионального продукта, доходах населения, производстве промышленной и сельскохозяйственной продукции, а также объемах оказанных услуг. Подчеркивается необходимость комплексного подхода к снижению региональных диспропорций путем реализации эффективной региональной политики, направленной на стимулирование развития отстающих территорий, улучшение инфраструктуры и обеспечение равного доступа к ресурсам.

Ключевые слова: дифференциация; диспропорции; экономическое развитие; распределение ресурсов; выравнивание.

Современное развитие экономики сопровождается углублением различий между регионами в уровне социально-экономического развития. Эти различия, называемые экономической дифференциацией, становятся ключевым фактором, определяющим структуру и динамику регионального пространства. Экономическая дифференциация отражает не только неравномерность распределения ресурсов, но и различия в уровне доходов, инвестиционной привлекательности, занятости, инфраструктуре и качестве жизни населения. В условиях рыночной экономики региональные различия считаются естественным следствием конкуренции, территориальной специализации и адаптации к глобальным и национальным вызовам. Однако чрезмерная дифференциация может приводить к дисбалансам в развитии страны, усиливать социально-экономическую поляризацию, тормозить общенациональный рост и подрывать устойчивость региональных сообществ.

Экономическая дифференциация представляет собой процесс формирования и углубления различий между регионами по основным показателям развития. Проблематика экономической дифференциации и ее влияние на региональное развитие широко представлена в научной литературе многих исследователей. В центре внимания ученых находятся вопросы пространственного неравенства, межрегиональных различий, факторов и последствий дифференциации, а также механизмов и инструментов государственной политики по выравниванию социально-экономических условий.

Большой вклад в изучение проблематики различий в социально-экономическом развитии территорий внесли такие ученые, как П. Самуэльсон, А. Леш, В. Кристаллер, А.Г. Гранберг, П. Кругман, М. Фуджит, которые заложили основы понимания пространственной организации экономической деятельности. Они рассматривали факторы агломерации и дисперсии, объясняя возникновение центров экономической активности

и формирование иерархических систем расселения. Эти теории, хотя и не фокусировались напрямую на дифференциации, показали, что само пространство неоднородно и создает предпосылки для неравномерного развития.

В современной литературе большой интерес представляет изучение факторов, способствующих экономической дифференциации на региональном уровне. К ним относятся неравномерное распределение природных ресурсов, географические факторы, различия в уровне развития инфраструктуры, качество государственного управления, правовая среда, человеческий капитал и др. Так, в исследовании М.К. Куманеевой изучаются проблемы регулирования внутрирегиональных диспропорций. В рамках исследования авторы пришли к выводу, что основными инструментами регулирования для территорий с высоким уровнем развития являются формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций, предоставление информационной и консультационной поддержки инвесторам. В отношении слаборазвитых муниципальных районов преобразования должны быть ориентированы на обеспечение базового уровня инфраструктурного и социального обслуживания населения, выявление внутренних резервов роста и формирование предпосылок для запуска новых производственных проектов.

Вопросы измерения и оценки экономической дифференциации также активно обсуждаются в научной литературе. Широко применяются такие показатели, как коэффициент вариации, индекс энтропии Тэйла, коэффициент осцилляции и др. Исследование А.М. Кантемировой, посвященное сравнительной оценке уровня жизни в мегаполисе и регионе, оценивает экономическую дифференциацию на основе трехуровневой модели опроса респондентов, включающей высший, средний и низший классы населения. Среди предложенных авторами подходов к преодолению экономической дифференциации особое внимание уделяется трансформации структурных, общественных и личностных компонентов социально-экономической системы. Эти преобразования направлены на сокращение региональных различий и формирование устойчивого взаимодействия между государством, бизнесом и обществом.

Л.Н. Липатова, посвятив исследование анализу влияния межрегиональных различий на экономическую безопасность России, проводит сравнительный анализ крупнейших городов и проблемных регионов согласно уровню и продолжительности жизни населения, среднедушевых расходов, уровня безработицы, преступности и на основе результатов анализа предлагают меры, направленные на поддержку отстающих территорий и стимулирование их экономического роста. Исследование подчеркивает, что высокая степень региональной дифференциации может привести к социальному напряжению, снижению качества жизни и экономической нестабильности, что в совокупности угрожает национальной безопасности.

В современных трудах активно изучаются вопросы участия в глобальных производственных цепочках. Как показывают результаты исследования Antras P., глобальные производственные цепочки могут способствовать специализации и повышению эффективности, позволяя регионам интегрироваться в мировую экономику. С другой стороны, они могут усиливать зависимость и усугублять неравенство, если регионы занимают низкодходные и низкотехнологичные позиции в цепочке создания стоимости.

В последние годы в литературе все больше внимания уделяется вопросам сглаживания региональных диспропорций и разработке эффективных стратегий регионального развития. Исследуются различные инструменты государственной политики, направленные на поддержку отстающих регионов, стимулирование инноваций, развитие инфраструктуры и повышение конкурентоспособности региональных экономик. В исследовании Г.И. Поподько особое внимание уделяется анализу механизмов сокращения внутрирегиональных различий в социально-экономическом развитии ресурсных регионов. Автор отмечает, что в ресурсных регионах крупные добывающие компании часто используют вахтовый метод работы и не инвестируют в развитие инфраструктуры на территориях своего присутствия. В результате возникают депрессивные зоны, усиливается миграция населения и снижается устойчивость регионального развития. Для решения этих проблем предлагается

использование проектного подхода, основанного на реализации инфраструктурных и инвестиционных проектов с привлечением механизмов государственно-частного партнерства.

Л.Э. Слуцкий в своей работе¹ предлагает концепцию «матрицы выравнивания», основанной на системной методологии. Этот инструмент позволяет структурировать и анализировать данные о социально-экономическом положении регионов, выявлять ключевые диспропорции и разрабатывать меры по их устранению. Разработанная матрица представляет собой полезный инструмент для органов государственной власти и региональных администраций в процессе планирования и реализации политики регионального развития.

Таким образом, научный интерес к проблеме экономической дифференциации носит комплексный характер, охватывая как теоретические аспекты, так и практические подходы к регулированию регионального развития. Несмотря на множество изысканий, вопросы выработки эффективной политики, направленной на сбалансированное развитие территорий, остаются актуальными.

В результате можно заключить, что влияние экономической дифференциации на региональное пространство многогранно и может проявляться в следующих аспектах:

- регионы с более развитой экономикой, как правило, характеризуются более высокими доходами населения и лучшим качеством жизни;
- экономически привлекательные регионы становятся центрами притяжения трудовых ресурсов, что может приводить к оттоку населения из менее развитых территорий и усугублять их проблемы;
- значительные межрегиональные различия в уровне развития могут порождать социальную несправедливость и недовольство, что чревато политической нестабильностью;
- дифференциация часто влечет к формированию крупных городских агломераций, где концентрируются основные экономические ресурсы и возможности.

Таким образом, изучение экономической дифференциации и ее влияния на региональное пространство представляет собой актуальную область исследований, имеющую как теоретическое, так и практическое значение. Понимание причин и последствий межрегиональных различий необходимо для разработки эффективных стратегий пространственного развития, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного роста всех территорий.

Дифференциация регионов Узбекистана по уровню экономического развития является следствием комплекса факторов, включающих как природно-географические, так и социально-экономические особенности. Во-первых, природно-географическое положение оказывает значительное влияние на хозяйственную специализацию территорий: одни регионы обладают плодородными землями и доступом к водным ресурсам, что способствует развитию сельского хозяйства, в то время как другие, менее благоприятные по природным условиям, отстают в аграрной сфере. Во-вторых, экономическая неравномерность усиливается в результате различий в объемах и направлениях привлечения инвестиций. Более развитые и урбанизированные регионы, как правило, получают приоритетное внимание со стороны инвесторов, в то время как отдаленные или труднодоступные области остаются в стороне от масштабных инвестиционных проектов. Кроме того, существенную роль играет уровень развития инфраструктуры – транспортной, энергетической, коммуникационной, который во многом определяет возможности регионов для подключения к экономическим потокам, расширения предпринимательской деятельности и привлечения человеческих ресурсов. Эти различия в совокупности формируют выраженное неравенство в уровне экономического

¹ Слуцкий Л.Э., Кротов М.И., Мунтиян В.И. Матрица выравнивания структурных диспропорций в социально-экономическом положении регионов России // Проблемы современной экономики, № 1 (89), 2024. URL: <https://www.m-economy.ru/art.php>.

развития между различными областями Узбекистана, что требует взвешенного и дифференцированного подхода к региональной политике и управлению.

Анализ данных, представленных в таблице 1, свидетельствует о сохраняющемся значительном неравенстве в экономическом развитии регионов Узбекистана – коэффициент вариации в промышленности превышает 7%, услугах – 9%, ВРП на душу населения – 6 %, сельском хозяйстве – 2 %, что указывает на высокую степень диспропорций. Наиболее выраженное различие наблюдается по показателю объема промышленного производства, что обусловлено территориальной концентрацией промышленных предприятий. Лидерами по объему промышленной продукции в расчете на душу населения являются Навоийская и Ташкентская области, а также город Ташкент.

Таблица 1 – Динамика разрыва максимальных и минимальных значений показателей экономического развития регионов Узбекистана, раз

Годы	ВРП на душу населения	Производство промышленной продукции на душу населения	Производство сельскохозяйственной продукции на душу населения	Оказанные услуги на душу
2020 г.	5,3	32,3	3,0	10,0
2021 г.	5,2	29,2	2,9	9,9
2022 г.	4,9	31,0	2,9	10,7
2023 г.	5,0	30,7	2,8	12,3
2024 г.	5,8	26,1	2,8	9,9

Примечание: Источник: рассчитано автором по данным Национального комитета Республики Узбекистан по статистике.

Динамика валового регионального продукта на душу населения представляет собой один из ключевых индикаторов уровня экономического развития регионов страны. В течение рассматриваемого периода этот показатель характеризовался неустойчивой динамикой, отражая как периоды постепенного снижения, так и скачки роста. Наибольший уровень межрегиональной диспропорции зафиксирован в 2024 году, когда разрыв между регионами достиг 5,8 раза. Самые высокие значения показателя наблюдаются в Навоийской и Ташкентской областях, а также в г. Ташкенте, тогда как наиболее низкие в Сурхандарьинской, Наманганской и Ферганской областях.

Неравномерность между регионами по объему производства сельскохозяйственной продукции на душу населения демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению на протяжении всего анализируемого периода. Ведущие позиции по данному показателю занимают Бухарская, Джизакская, Навоийская и Сырдарьинская области, что объясняется спецификой их хозяйственной деятельности, а также благоприятными природно-климатическими условиями.

Сравнительный анализ регионов по объему оказанных услуг в расчете на душу населения показывает меньшую степень дифференциации по сравнению с показателями промышленности. Наибольший разрыв между регионами был зафиксирован в 2023 году, когда разница достигла 12,3 раза, тогда как наименьшее значение отмечалось в 2021 и 2024 гг. – 9,9 раза. При этом состав регионов, занимающих лидирующие позиции (Бухарская, Навоийская, Ташкентская области и город Ташкент), а также регионов с наименьшими показателями (Кашкадарьинская и Сурхандарьинская области), оставался неизменным на протяжении рассматриваемого периода.

Уровень экономического развития регионов оказывает существенное влияние на качество жизни их населения. Как видно из рисунка 1, различия в среднедушевом совокупном доходе остаются относительно невысокими, при этом динамика региональных

различий отличалась нестабильностью. В течение всего анализируемого периода лидерами по уровню доходов населения выступали г. Ташкент, а также Навоийская и Бухарская области. В то же время в 2020-2022 гг. наименьшие показатели наблюдались в Республике Каракалпакстан, Наманганской и Ферганской областях, а в 2023-2024 гг. – в Сурхандарьинской, Наманганской областях и Республике Каракалпакстан. Динамика коэффициента Джини также свидетельствует о колебаниях уровня неравенства доходов с чередующимися периодами роста и снижения.

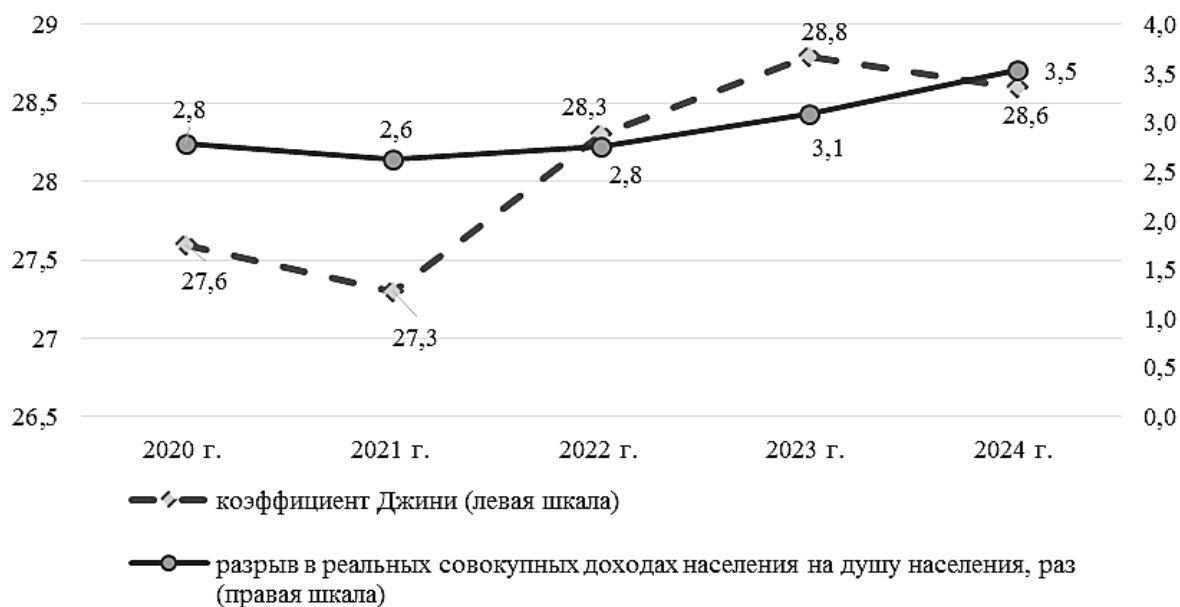

Рисунок 1 – Показатели уровня жизни населения регионов Узбекистана

Примечание: Источник: рассчитано авторами по данным Национального комитета Республики Узбекистан по статистике.

На основе анализа существующих исследований по данной тематике, а также сопоставления уровней экономического развития регионов и качества жизни населения, можно заключить, что, несмотря на различия в факторах, формирующих пространственные дисбалансы, их взаимосвязь и взаимное влияние на территориальное развитие являются очевидными. Урегулирование региональных диспропорций представляет собой стратегически важную задачу, решение которой требует комплексного подхода, включающего экономические, инфраструктурные и социальные меры.

Экономическая дифференциация регионов Узбекистана остается одной из ключевых характеристик территориального развития страны. Проведенный анализ показал, что различия в уровне валового регионального продукта, промышленного и сельскохозяйственного производства, объемах оказанных услуг и доходах населения формируют пространственные дисбалансы. Эти различия обусловлены как объективными природно-географическими условиями, так и социально-экономическими факторами, включая неравномерность распределения инвестиций, уровень инфраструктурной обеспеченности и специфику хозяйственной деятельности.

Для устойчивого и сбалансированного развития регионального пространства необходимо внедрение механизмов, стимулирующих экономический рост в отстающих регионах, развитие транспортной и социальной инфраструктуры, а также эффективное распределение инвестиций с учетом потенциала каждого региона. Только комплексный подход позволит снизить уровень территориальной дифференциации и сформировать более гармоничное социально-экономическое пространство страны.

Библиографический список

Кантемирова М.А., Дзакоев З.Л., Соскиева З.В. Экономическая дифференциация в России: результаты сравнительного анализа уровня жизни в мегаполисе и регионе // *Фундаментальные исследования*, 2018. № 4. С. 81-86.

Куманеева М.К. Пространственная социально-экономическая дифференциация: проблемы регулирования внутрирегиональных диспропорций // *Экономика, предпринимательство и право*, 2020. Т. 10, № 4. С. 965-986.

Липатова Л.Н., Градусова В.Н., Модин Е.В. Региональная дифференциация социально-экономического развития как угроза экономической безопасности // *Управленческое консультирование*, 2016. № 5. С. 102-111.

Поподько Г.И. Выравнивание диспропорций территориального развития ресурсного региона на основе реализации инфраструктурных и инвестиционных проектов / *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*, 2022. № 1 (69). Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/6912>.

Слуцкий Л.Э., Кротов М.И., Мунтиян В.И. Матрица выравнивания структурных диспропорций в социально-экономическом положении регионов России // *Проблемы современной экономики*, 2024. № 1 (89). URL: <https://www.m-economy.ru/art.php>.

Antras P. Conceptual aspects of global value chains. *The World Bank Economic Review*, 2020, 1-24. doi: 10.1093/wber/lhaa006.

ECONOMIC DIFFERENTIATION AND ITS IMPACT ON REGIONAL SPACE

Elvira R. Mamadalieva, leading specialist

E-mail: mamadalieva.elvira@gmail.com

Institute of Macroeconomic and Regional Studies

33 Khadra massif, Tashkent, 100011, Republic of Uzbekistan

Summary:

The article examines the problem of economic differentiation of regions and its impact on the formation of regional space. Based on the analysis of key socio-economic indicators, the scale and dynamics of spatial imbalances in Uzbekistan are revealed. Particular attention is paid to differences in the level of gross regional product, population income, industrial and agricultural production, as well as the volume of services rendered. The need for a comprehensive approach to reducing regional disparities through the implementation of effective regional policies aimed at stimulating the development of lagging territories, improving infrastructure and ensuring equal access to resources is emphasized.

Keywords: differentiation; disproportions; economic development; distribution of resources; equalization.

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА СТАНДАРТОВ BRITISH STANDARDS INSTITUTION ДЛЯ РАЗРАБОТКИ СТАНДАРТОВ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИМИ ПРОЕКТАМИ

**Михонин Максим Валерьевич, юрист, медиатор,
электронный адрес: mihonin.maxim@gmail.com
Ассоциация «Дальневосточная палата медиаторов»
680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Ленинградская, 23, оф. 25/2**

Аннотация:

В регионах России реализуются российско-китайские инвестиционные проекты. Разработка стандартов управления российско-китайскими проектами повышает их результативность. Источниками стандартов могут быть национальные и международные стандарты. К числу таких источников относятся национальные стандарты Великобритании (British Standards Institution (BSI)). Однако не проведена оценка этих стандартов в качестве источника стандартизации. Автором с использованием анализа стандартов с применением метода выбора и оценки стандартов произведен расчет интегральной оценки национальных стандартов Великобритании и выбраны стандарты в качестве основы стандартизации управления российско-китайскими проектами. Дальнейшими направлениями исследования могут быть адаптация национальных стандартов BSI под особенности российско-китайских проектов.

Ключевые слова: проект; управление проектами; проектный менеджмент; стандарты BSI; российско-китайские проекты; информационные источники стандартизации; интегральная оценка выбора стандартов для стандартизации российско-китайских проектов; выбор стандартов для стандартизации управления российско-китайскими проектами.

Актуальность исследования связана с активной реализацией в регионах России российско-китайских проектов, таких как мост Благовещенск–Хэйхэ, Нижнеленинское–Тундзян и других. Одним из механизмов повышения результативности таких проектов является разработка стандартов. Для разработки стандартов в качестве основы необходимо выбрать международные или национальные стандарты. Автором был разработан метод выбора международных и национальных стандартов управления в качестве источника стандартизации и предложена их интегральная оценка с установлением критериев и шкалы, далее – метод интегральной оценки¹.

В настоящем исследовании на основании указанных методов проведена оценка национальных стандартов Великобритании² (British Standards Institution (BSI)).

Вопросам стандартизации управления проектами посвящены исследования Володина В.В., Дмитриева А.Г., Хабарова В.И.³ и других авторов. Однако несмотря на проводимые

© Михонин М.В., 2025

¹ Михонин М.В. Разработка интегральной оценки выбора международных и национальных стандартов управления проектами для стандартизации российско-китайских проектов/Доклад на Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Неделя науки - 2025» (г. Сибай, Республика Башкортостан, Россия, 17-18 апреля 2025 г.) Сибайского института (филиала) УУНиТ).

² British Standards Institution (BSI). URL: <https://www.bsigroup.com/en-GB/about-bsi/national-standards-body>.

³ Володин В.В., Дмитриев А.Г., Хабаров В.И. Основные концепции стандартизации управления проектами // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7. № 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/96EVN215.pdf> (доступ свободный). DOI: 10.15862/96EVN215.

исследования не произведен анализ и не дана оценка стандартам BSI в качестве источника стандартизации российско-китайских проектов. Поэтому научная проблема состоит в отсутствии интегральной оценки стандартов BSI в качестве источника стандартизации российско-китайских проектов. Соответственно целью настоящего исследования является проведение интегральной оценки стандартов BSI в качестве основы стандартизации российско-китайских проектов.

Объект исследования – стандартизация российско-китайских проектов. Предмет исследования – интегральная оценка стандартов BSI в качестве основы стандартизации российско-китайских проектов.

Научная новизна: проведена интегральная оценка стандартов BSI в качестве основы стандартизации российско-китайских проектов.

Область исследования соответствует пункту 16 «Теория и методология управления проектами. Процессы, методы, модели и инструменты управления проектами и программами. Управление рисками (риск-менеджмент)» паспорта научной специальности «Менеджмент» (5.2.6.), группы научных специальностей: Экономика (5.2.).

В качестве материалов исследования использованы международные стандарты BSI по управлению проектами, размещенные на официальном сайте организации по стандартизации.

В исследовании использованы методы анализа стандартов, выбора информационных источников и интегральной оценки международных и национальных стандартов для стандартизации российско-китайских проектов. Экспертная оценка по критериям и шкале.

Поиск осуществлялся в сети Интернет с помощью поисковой системы Google и Яндекс, на русском и английском: международные стандарты управления проектами BSI.

Ограничения исследования. Применены следующие критерии поиска: релевантность (национальные стандарты BSI), актуальность (опубликованные и не отменённые стандарты), достоверность (официальные документы и официальные сайты организации по стандартизации). Использованы только обозначенные выше ключевые слова. Исследован только орган стандартизации BSI, имеющий официальный сайт, выдаваемый в поисковом запросе.

В соответствии с информацией, размещенной на сайте национального органа стандартизации Великобритании, в состав BSI входит Технический комитет по проектному менеджменту MS/2 (Technical Committee MS/2, Project Management), который осуществляет разработку стандартов по управлению проектами.

В результате поиска выявлены следующие стандарты BSI по управлению проектами:

- 1) следующие стандарты управления ISO, имплементированные в BSI:
 - BS ISO 21500:2021 Project, programme and portfolio management. Context and concepts;
 - BS ISO 21502:2020 Project, programme and portfolio management. Guidance on project management;
 - BS ISO 21503:2022 – TC Project, programme and portfolio management. Guidance on programme management,
 - BS ISO 21504:2022 – TC Project, programme and portfolio management. Guidance on portfolio management;
 - BS ISO 21505:2017 Project, programme and portfolio management. Guidance on governance;
 - 24/30480932 DC BS ISO 21506 Project, programme and portfolio management – Vocabulary;
 - BS ISO 21508:2018 Earned value management in project and programme management;
 - BS ISO 21511:2018 Work breakdown structures for project and programme management;
 - BS ISO 10006: 2017 Quality management - Guidelines for quality management in projects;

2) стандарты, разработанные BSI, а именно стандарты серии BS 6079, в том числе BS 6079-3:2000 Часть 3: «Менеджмент проектов. Руководство по менеджменту риска проектов, связанных с бизнесом» (Project management - Part 3: Guide to the management of business related project risk).

Этот стандарт включен в серию стандартов, состоящую из следующих частей:

- часть 1: Управление проектами Руководство по управлению проектами;
- часть 2: Управление проектами Словарь;
- часть 3: Менеджмент проектов. Руководство по менеджменту риска проектов, связанных с бизнесом.

Область применения стандарта:

- стандарт содержит рекомендации по выявлению и контролю связанных с бизнесом рисков, возникающих при реализации проектов. Он применим к широкому спектру проектных организаций, работающих в промышленном, коммерческом и государственном или добровольном секторах. Он написан для спонсоров проекта и менеджеров проекта, один из которых или оба почти всегда несут ответственность перед вышестоящими инстанциями за один или несколько проектов различных типов и размеров;
- предполагается, что его применение будет пропорционально обстоятельствам и потребностям конкретной организации;
- стандарт содержит только общие рекомендации и не подходит для целей сертификации или заключения контрактов. Он не предназначен для замены конкретных стандартов, которые касаются оценки рисков в отдельных областях применения, таких как охрана труда и техника безопасности или области технологического риска.

Стандарт также описывает модель управления рисками бизнес-проекта и осуществление управления рисками.

Далее, в рамках метода интегральной оценки стандартов BSI применяются следующие критерии: релевантность (основа стандартизации управления российско-китайскими проектами), авторитетность (доверие профессионального сообщества к стандарту и авторитетность принявшего его органа), актуальность и достоверность (официально опубликован и действующий), полнота (охватывает один или несколько основных аспектов управления проектами), адаптивность (возможность адаптировать стандарт под управление российско-китайскими проектами), практическая применимость, научная обоснованность (наличие научных исследований, касающихся стандарта). Каждому критерию присвоен вес и шкала оценки, на основании чего рассчитывается интегральная оценка. Каждому критерию согласно ранее разработанному методу присваивается вес в процентах и оценка по 5-бальной шкале.

В настоящей работе анализируется только стандарт BS 6079-3:2000 как наиболее популярный, адаптированный к российским проектам и описывающий риски управления проектами.

На основании стандарта BS 6079-3:2000 разработан ГОСТ Р 52806-2007. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент рисков проектов. Общие положения.

Ниже приводятся анализ и интегральная оценка стандарта.

Релевантность (25%) 4 балла. Стандарт описывает модель управления рисками проекта, но не описывает управление российско-китайскими проектами.

Авторитетность (20%) 5 баллов. Стандарт разработан признанной и авторитетной организацией, применяется в России на основании ГОСТа.

Актуальность (15%) 2 балла. Стандарт издан в 2000 году.

Полнота (15%) 4 балла. Стандарт описывает большинство аспектов управления рисками в проектах.

Адаптивность (10%) 3 балла. Стандарт можно адаптировать под управление российско-китайскими проектами.

Практическая применимость (10%) 4 балла. Стандарт широко применяется в Европе и России.

Научная обоснованность (5%) 3 балла. Недостаточно научных исследований стандарта.

Интегральная оценка 3,75. Стандарт издан авторитетным органом стандартизации, широко используется в Европе, адаптирован в России, регулирует управление рисками в проектах, поэтому его можно рекомендовать в качестве источника стандартизации.

Итак,

1. Стандарт BS 6079-3:2000 Часть 3: «Менеджмент проектов. Руководство по менеджменту риска проектов, связанных с бизнесом» (Project management - Part 3: Guide to the management of business related project risk) может быть использован в качестве основы стандартизации управления российско-китайскими проектами, поскольку издан авторитетным органом, имеет широкое применение в Европе, адаптирован в России и регулирует управление рисками проекта.

2. Дальнейшими направлениями могут стать исследования механизмов адаптации стандарта BS 6079 под управление российско-китайскими проектами.

Автор выражает благодарность д.э.н., профессору, заслуженному работнику Высшей школы РФ Латкину А.П. за ценные советы при планировании и проведении исследования, а также д.т.н., профессору Уваровой В.А. за методологическую помощь в написании статьи.

Библиографический список

Володин В.В., Дмитриев А.Г., Хабаров В.И. Основные концепции стандартизации управления проектами // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7. № 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/96EVN215.pdf>. DOI: 10.15862/96EVN215.

Михонин М.В. Разработка метода выбора информационных источников для создания стандартов управления российско-китайскими проектами/Развитие теории и механизмов повышения устойчивости, инновационности и конкурентоспособности пространственного развития экономики регионов: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под. общ. ред. Н.М. Тюкавкина. Самара: Самарама, 2025. С. 319-326.

INTEGRATED ASSESSMENT OF THE BRITISH STANDARDS INSTITUTION FOR DEVELOPING MANAGEMENT STANDARDS FOR RUSSIAN-CHINESE PROJECTS

Maksim V. Mikhonin, lawyer, mediator
E-mail: mihonin.maxim@gmail.com
Association "Far Eastern Chamber of Mediators"
23 Leningradskay str., Khabarovsk, 680000, Russia

Summary:

The development of management standards for Russian-Chinese projects increases their effectiveness. To create standards, it is necessary to identify national and international standards that are a source of standardization. Such standards include the standards of the British Standards Institution (BSI). However, they have not been assessed as a source of standardization. The author,

using the analysis of standards with the application of the method of selection and assessment of standards, calculated the integrated assessment of the BSI standards and selected the standards as the basis for standardization of the management of Russian-Chinese projects. Further areas of research may include adapting the BSI standards to the specifics of Russian-Chinese projects.

Keywords: project; project management; project management; BSI standards; Russian-Chinese projects; information sources of standardization; integrated assessment of the choice of standards for the standardization of Russian-Chinese projects; choice of standards for the standardization of management of Russian-Chinese projects.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ С ПОМОЩЬЮ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Мещеряков Рафаэль Анатольевич, студент
электронный адрес: Rafael229966@mail.ru
Воронежский государственный аграрный университет
имени императора Петра I
394087, Россия, г. Воронеж, ул. Мичурина, 1

Степанова Татьяна Александровна, канд. экон. наук, доцент
электронный адрес: Farmason2009@yandex.ru
Воронежский государственный аграрный университет
имени императора Петра I
394087, Россия, г. Воронеж, ул. Мичурина, 1

Аннотация:

В работе представлен комплексный статистический анализ социально-экономического развития Воронежской области за период 2010-2024 годов. Изучены динамика денежных доходов населения, величины прожиточного минимума, уровня безработицы, состояния трудовых ресурсов и развития здравоохранения. Выявлены тенденции роста совокупных доходов и прожиточного минимума, снижения безработицы и численности экономически неактивного населения, а также изменения в инфраструктуре медицинской помощи. Результаты анализа отражают позитивные сдвиги в уровне жизни населения региона и повышение устойчивости социально-экономической системы в условиях постпандемийного восстановления.

Ключевые слова: Воронежская область; доходы населения; прожиточный минимум; безработица; трудовые ресурсы; здравоохранение; социальная политика.

Актуальность проведенного анализа обусловлена необходимостью глубокого понимания социально-экономических процессов, происходящих в Воронежской области в последние годы, особенно в контексте постпандемийного восстановления и реализации государственных программ поддержки населения. Изменения в структуре денежных доходов, динамика прожиточного минимума, снижение уровня безработицы и развитие трудовых ресурсов напрямую отражают степень благополучия общества и эффективность реализуемых на региональном уровне социально-экономических стратегий. Повышение доходов населения, рост числа занятых и учащихся, а также стабильный рост величины прожиточного минимума свидетельствуют о позитивных тенденциях в улучшении качества жизни граждан и укреплении региональной экономики.

В условиях современной нестабильной внешнеэкономической ситуации и внутренних демографических вызовов особенно важным становится анализ сферы здравоохранения, поскольку ее состояние напрямую влияет на социальную устойчивость региона. Зафиксированное увеличение мощности амбулаторной помощи, рост числа женских консультаций и детских поликлиник, а также повышение обеспеченности врачами демонстрируют стремление к оптимизации системы здравоохранения при сохранении ее доступности для населения. Комплексная оценка рассмотренных показателей позволяет определить направления дальнейшего развития региона и сформулировать эффективные меры

государственной поддержки для достижения устойчивого роста и повышения благосостояния жителей Воронежской области.

Анализ состава денежных доходов населения Воронежской области за период с 2018 по 2022 год показывает устойчивый рост совокупных доходов с 847 156,1 млн рублей до 1 082 339,1 млн рублей, при этом основным источником стабильно оставалась оплата труда наемных работников, выросшая с 383 991,8 млн до 491 440,5 млн рублей при сохранении доли около 45%. Доходы от предпринимательской деятельности в период пандемии снизились с 6,0% до 4,9%, но к 2022 году частично восстановились до 5,6%. Существенно увеличились социальные выплаты с 164 642,7 млн рублей (19,4%) в 2018 году до 229 867,6 млн рублей (21,2%) в 2022 году благодаря мерам государственной поддержки. Доходы от собственности колебались в пределах 3-4%, увеличившись в 2020 году до 4,7%, но к 2022 году снизившись до 3,1%, тогда как прочие доходы стабилизировались на уровне 24,7%, что в целом отражает повышение устойчивости и социальной ориентированности структуры доходов населения региона.

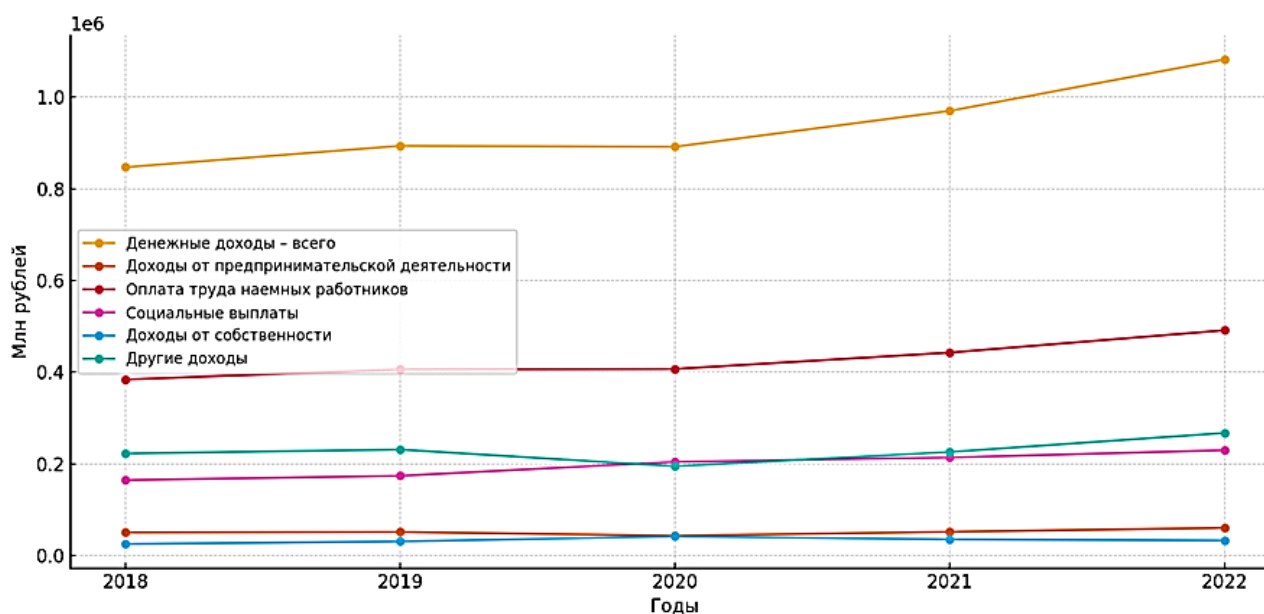

Рисунок 1 – Динамика состава денежных доходов населения в Воронежской области (2018–2022 гг.)

Анализ динамики величины прожиточного минимума в Воронежской области с 2016 по 2025 год показывает его устойчивый рост по всем социально-демографическим группам населения. В 2016 году средний прожиточный минимум на душу населения в I квартале составлял 8 161 рубль, а к IV кварталу несколько снизился до 8 121 рубля, при этом для трудоспособного населения он находился на уровне 8 824–8 808 рублей, для пенсионеров – около 6 819–6 834 рублей, а для детей – около 8 090–7 856 рублей. В 2019 году величина прожиточного минимума впервые превысила 9000 рублей, достигнув 9 233 рубля в I квартале и оставаясь вблизи этого уровня в течение года. В 2021 году показатель составил уже 9747 рублей в среднем за год, а в 2022 году увеличился до 10 756 рублей. В 2023 году рост продолжился, среднегодовой прожиточный минимум составил 12 363 рубля, а в 2024 году он достиг 13 444 рублей, при этом для трудоспособного населения величина составила 14 654 рубля, для пенсионеров – 11 768 рублей, а для детей – 13 041 рубль.

Таким образом, за период с 2016 по 2024 год прожиточный минимум вырос более чем в 1,6 раза, что отражает как инфляционные процессы, так и изменение социальной политики региона в сторону увеличения социальных гарантий.

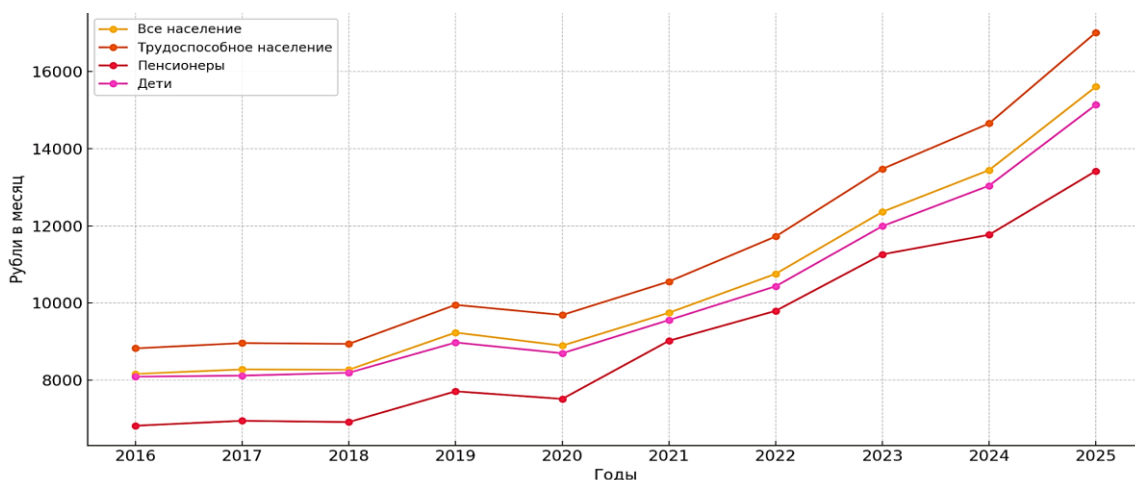

Рисунок 2 – Динамика величины прожиточного минимума в Воронежской области (2016-2025 гг.)

Статистический анализ безработицы в Воронежской области за период с 2010 по 2024 год показывает устойчивую тенденцию к снижению общей численности безработных. В 2010 году среднегодовая численность безработных составляла 86,8 тыс. человек, к 2015 году сократилась до 52,0 тыс., а в 2020 году оставалась на уровне 50,4 тыс., несмотря на влияние пандемии. В 2023 году число безработных снизилось до 39,3 тыс., а в 2024 году достигло минимума в 32,2 тыс. человек. Женщины традиционно составляли значительную часть безработных: их доля выросла с 42,3% в 2010 году до 52,2% в 2020 году, но к 2024 году снизилась до 48,2%, что свидетельствует о некотором улучшении их положения на рынке труда. Число безработных в сельской местности также колебалось: от 45,3% в 2010 году до 49,7% в 2024 году, что подтверждает сохранение серьезных проблем с занятостью в сельских районах.

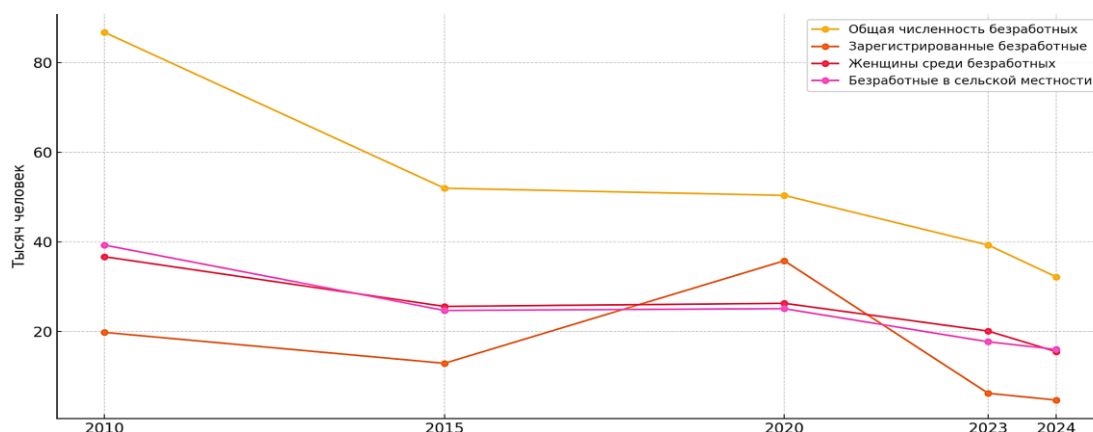

Рисунок 3 – Динамика безработицы в Воронежской области (2010-2024 гг.)

По данным Министерства труда и занятости, число зарегистрированных безработных в 2010 году составляло 19,8 тыс. человек, в 2015 году снизилось до 12,9 тыс., но в 2020 году на фоне пандемии резко выросло до 35,8 тыс., затем сократилось до 4,7 тыс. в 2024 году. Доля женщин среди зарегистрированных безработных увеличилась с 57,7% в 2010 году до 64,1% в 2024 году, а доля сельских жителей колебалась от 32,6% до 37,6%. Отношение числа зарегистрированных безработных к общей численности безработных за период изменялось с 22,8% в 2010 году до 71,1% в 2020 году и снизилось до 14,6% в 2024 году, отражая как последствия пандемии, так и дальнейшее восстановление рынка труда региона.

За период с 2005 по 2023 год в Воронежской области наблюдаются изменения в численности трудовых ресурсов. Общая численность трудовых ресурсов в 2005 году составляла 1408,2 тыс. человек, затем снижалась до 1391,8 тыс. в 2010 году и вновь росла до 1411,4 тыс. в 2015. К 2020 году она сократилась до 1372,9 тыс., а затем с небольшими колебаниями составила 1397,4 тыс. в 2022 году и 1389,4 тыс. в 2023. Среднегодовая численность занятых в экономике за этот период увеличилась с 1055,5 тыс. человек в 2005 году до 1151,6 тыс. в 2023 году, несмотря на небольшой спад в 2020 году, связанный с пандемией. Численность учащихся среди трудовых ресурсов сначала снижалась с 144,9 тыс. в 2005 году до 99,1 тыс. в 2015 году, но затем начала расти, достигнув 118,8 тыс. в 2023 году.

Серьезные изменения произошли в численности лиц трудоспособного возраста, не занятых в экономике: с 219,8 тыс. человек в 2015 году их число сократилось до 119,1 тыс. в 2023 году, что указывает на рост вовлеченности населения в экономическую деятельность. Эти данные свидетельствуют о позитивных сдвигах на рынке труда Воронежской области: увеличивается число занятых и учащихся, уменьшается количество экономически неактивного населения, что отражает общее укрепление трудового потенциала региона.

Статистический анализ развития здравоохранения в Воронежской области за период с 2010 по 2023 год показывает умеренные изменения инфраструктуры и кадрового обеспечения. Число больничных организаций сократилось с 80 единиц в 2010 году до 77 единиц в 2023, а количество больничных коек круглосуточных стационаров уменьшилось с 21,3 тыс. до 17,6 тыс., что в расчете на 10 000 человек населения снизилось с 91,1 до 77,6 коек. В то же время наблюдался рост амбулаторно-поликлинических организаций: с 105 единиц в 2010 году до 110 в 2023 году, а мощность амбулаторной помощи увеличилась с 56,3 до 62,2 тыс. посещений в смену, обеспечивая прирост с 241,2 до 273,8 посещений на 10 000 населения. Число фельдшерско-акушерских пунктов уменьшилось с 702 до 639 единиц, однако количество женских консультаций и детских поликлиник существенно выросло с 190 до 326. Число коек для беременных и рожениц сократилось с 1,2 тыс. до 0,7 тыс., тогда как количество коек для больных детей колебалось, но в итоге составило 2282 единицы при росте показателя с 56,3 до 67,4 коек на 10 000 детей. Численность врачей всех специальностей увеличилась с 12,3 тыс. до 12,8 тыс. человек, обеспеченность врачами выросла с 52,6 до 56,1 на 10 000 населения, тогда как численность среднего медицинского персонала сократилась с 27,0 тыс. до 24,2 тыс., с обеспеченностью 115,6 в 2010 году и 106,4 на 10 000 населения в 2023 году, что отражает общую тенденцию к оптимизации сети учреждений при одновременном повышении эффективности работы системы здравоохранения.

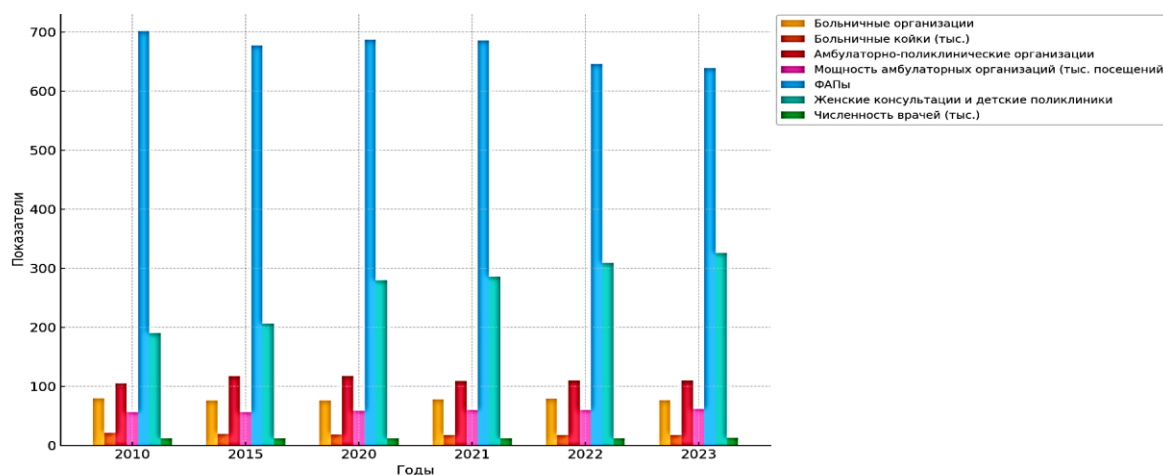

Рисунок 4 – Основные показатели развития здравоохранения в Воронежской области (2010-2023 гг.)

Таким образом, в Воронежской области в 2018-2024 годах наблюдаются устойчивые положительные изменения в ключевых социально-экономических сферах: рост совокупных доходов населения и прожиточного минимума сопровождается снижением уровня безработицы и увеличением численности занятых, в то время как система здравоохранения демонстрирует процессы модернизации с укреплением амбулаторного звена и ростом кадрового потенциала врачей, что в совокупности свидетельствует о поступательном развитии региона, повышении уровня жизни населения и адаптации социальной инфраструктуры к современным вызовам.

Библиографический список

Измайлова Л.Н. Статистический анализ уровня жизни населения Воронежской области / Л.Н. Измайлова, Д.А. Русакова // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 99-4. С. 119-123.

Панина Е.Б. Влияние демографической ситуации на формирование трудового потенциала села // Материалы межвузовской научной студенческой конференции. Воронеж, 2005. С. 3-5.

Статистика / А.М. Восковых, С.Л. Закупнев, Л.Н. Измайлова [и др.]. Москва: ООО «Издательско-книготорговый центр Колос-С», 2024. 250 с.

Степанова Т.Е. Экономика XXI века – экономика, основанная на знаниях / Т.Е. Степанова // Креативная экономика. 2008. Т. 2. № 4. С. 43-47.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области. Режим доступа: <https://36.rosstat.gov.ru>.

Хаустова Г.И. Экономико-статистический анализ и выявление резервов повышения эффективности производства зерна в хозяйствах Воронежской области. Воронеж, 2005. 24 с.

THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION OF THE VORONEZH REGION USING STATISTICAL ANALYSIS

Rafael A. Mesheryakov, student

E-mail: Rafael229966@mail.ru

**Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I
1 Michurina str., Voronezh, 394087, Russia**

**Tatyana A. Stepanova, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor**

E-mail: farmacon2009@yandex.ru

**Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I
1 Michurina str., Voronezh, 394087, Russia**

Summary:

This paper presents a comprehensive statistical analysis of the socio-economic development of the Voronezh Region from 2010 to 2025. It examines the dynamics of population income, subsistence minimum levels, unemployment rates, labor resources, and healthcare system development. The study identifies trends of income and minimum subsistence growth, unemployment reduction, decrease in economically inactive population, and changes in healthcare infrastructure. The results reflect positive shifts in the living standards of the population and the strengthening of the region's socio-economic stability in the post-pandemic recovery period.

Keywords: Voronezh Region; population income; subsistence minimum; unemployment; labor resources; healthcare; social policy.

ИНДЕКСНЫЙ АНАЛИЗ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА

Нагорных Елизавета Олеговна, студентка
электронный адрес: nagornih.l@yandex.ru
Воронежский государственный аграрный университет
имени императора Петра I
394087, Россия, г. Воронеж, ул. Мичурина, 1

Степанова Татьяна Александровна, канд. экон. наук, доцент
электронный адрес: farmason2009@yandex.ru
Воронежский государственный аграрный университет
имени императора Петра I
394087, Россия, г. Воронеж, ул. Мичурина, 1

Аннотация:

В статье рассмотрен метод индексного анализа как разновидность факторного на примере расчетов показателей КРС. Определены показатели, на основе которых отобраны данные по районам Воронежской области, произведены расчеты и сделаны выводы.

Ключевые слова: индексный анализ; поголовье коров; продуктивность коров.

В сфере экономики все протекающие процессы связаны друг с другом. В статистике существует понятие индексного анализа, который представляется собой метод исследования отношений между параметрами переменных. Именно факторный анализ и выявляет показатели, анализирует их и изучает их влияние друг на друга.

Существует разновидность факторного анализа – индексный анализ. В его основе лежат показатели динамики, различные сравнения, выполнения плана, которые выражают отношения фактического уровня показателя в отчетном году к его уровню в базисном году¹. В данной научной статье мы рассмотрим этот метод детальнее на примере ситуации с КРС в 25-ти районах Воронежской области.

Таблица 2 – Поголовье коров, прирост живой массы КРС на одну голову и валовой прирост живой массы КРС по районам Воронежской области.

Наименование района	Поголовье коров на откорме, гол.		Прирост живой массы КРС на одну голову, кг		Валовой прирост живой массы КРС, ц			Структура стада	
	2022 г.	2023 г.	2022 г.	2023 г.	2022 г.	2023 г.	Факт	2022 г.	2023 г.
	П0	П1	У0	У1	У0П0	У1П1	У0П1	П0/ΣП0 *100%	П1/ΣП1 *100%

© Нагорных Е.О., Степанова Т.А., 2025

¹ Измайлова Л.Н. Индексный анализ как разновидность факторного анализа / Л.Н. Измайлова, А.В. Чернышова // Политэкономические проблемы развития современных агроэкономических систем: Материалы национальной научно-практической конференции, Воронеж, 25 мая 2022 года / Под общей редакцией Е.Б. Фалькович, Е.А. Мамистовой. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2022. С. 82–88.

1. Аннинский	6540	11887	293,84	227,58	19217	27052	34929	5,29	12,76
2. Бобровский	2298	1237	102,09	197,41	2346	2442	1263	1,86	1,33
3. Богучарский	776	750	135,82	142,53	1054	1069	1019	0,63	0,81
4. Борисоглебский	354	685	647,18	211,24	2291	1447	4433	0,29	0,74
5. Бутурлиновский	4010	4229	221,90	262,50	8898	11101	9384	3,24	4,54
6. Верхнемамонский	3754	2568	90,73	189,14	3406	4857	2330	3,04	2,76
7. Калачеевский	4511	4443	193,04	204,48	8708	9085	8577	3,65	4,77
8. Каменский	1398	113	15,59	141,59	218	160	18	1,13	0,12
9. Кантемировский	12467	12154	226,69	247,89	28262	30129	27552	10,08	13,05
10. Каширский	1754	194	22,81	230,93	400	448	44	1,42	0,21
11. Лискинский	44890	22539	377,61	813,80	169510	183422	85110	36,31	24,19
12. Нижнедевицкий	1835	2238	138,64	114,57	2544	2564	3103	1,48	2,40
13. Новоусманский	1377	463	82,28	186,83	1133	865	381	1,11	0,50
14. Новохоперский	339	380	974,04	56,58	3302	215	3701	0,27	0,41
15. Ольховатский	2008	1733	184,61	206,00	3707	3570	3199	1,62	1,86
16. Острогожский	952	277	44,43	94,58	423	262	123	0,77	0,30
17. Павловский	7292	7385	221,57	231,97	16157	17131	16363	5,90	7,93
18. Петропавловский	123	94	104,88	141,49	129	133	99	0,10	0,10
19. Рамонский	1423	1064	179,34	217,67	2552	2316	1908	1,15	1,14
20. Россошанский	8410	7432	193,15	203,04	16244	15090	14355	6,80	7,98
21. Семилукский	963	327	72,48	143,12	698	468	237	0,78	0,35
22. Таловский	6560	3286	69,04	147,57	4529	4849	2269	5,31	3,53
23. Терновский	2308	1203	117,68	137,99	2716	1660	1416	1,87	1,29
24. Хохольский	2437	2552	211,65	289,58	5158	7390	5401	1,97	2,74
25. Эртильский	4846	3924	156,46	181,09	7582	7106	6139	3,92	4,21
Итого:	123625	93157	252	359	311184	334831	233352	100,0	100,0

Анализировать показатели КРС 25-ти районов Воронежской области будем за 2022 и 2023 годы. поголовье коров на откорме в 2022 и 2023 году имеет отличие: в 2022 г. данный показатель на 30468 голов больше, чем в 2023 году. Прирост живой массы КРС на одну голову в 2023 году на 107 кг больше, чем в 2022 году. Этот факт говорит о большем развитии отрасли в 2023 году. Также можно заметить, что валовой прирост живой массы КРС в 2023 году на 23647 кг больше, чем в 2022 году.

Для удобства дальнейших вычислений рассчитаем среднюю продуктивность в изучаемой совокупности сельскохозяйственных предприятий за каждый год по формуле средней арифметической взвешенной:

– средняя продуктивность коров по группе районов:

$$\ddot{Y}_0 = \frac{\sum Y_0 \Pi_0}{\sum \Pi_0}$$

$$\ddot{Y}_0 = 2,52 \text{ кг};$$

– средняя продуктивность коров по группе районов в отчетном году:

$$\ddot{Y}_1 = \frac{\sum Y_1 \Pi_1}{\sum \Pi_1}$$

$$\ddot{Y}_1 = 3,59 \text{ кг};$$

– условная продуктивность коров, характеризующая размер средней продуктивности в отчетном периоде при отчетном, структуре поголовья коров и продуктивности базисного года:

$$\ddot{Y}_{\text{усл}} = \frac{\sum Y_0 \Pi_1}{\sum \Pi_1}$$

$$\ddot{Y}_{\text{усл}} = 2,50 \text{ кг}.$$

На средний прирост живой массы КРС влияют два фактора: продуктивность коров в отдельных районах изучаемой совокупности и структура стада коров. Результаты расчета индексного анализа среднего прироста живой массы КРС представлены в таблице 2.

Таблица 3 – Индексный анализ среднего прироста живой массы КРС в отдельных районах Воронежской области.

Факторы	Формула	Результат	Интерпретация результата
1) Продуктивность коров в отдельных районах изучаемой совокупности	а) относительное изменение: $I_{\bar{Y}} = \bar{Y}_1 : \bar{Y}_{\text{усл}} = \frac{\sum Y_1 \cdot \Pi_1}{\sum \Pi_1} : \frac{\sum Y_0 \cdot \Pi_1}{\sum \Pi_1}$	$I_{\bar{Y}} = 1,436$ или 143,6%	За счет повышения продуктивности коров отдельных районах области (Бобровский, Богучарский, Бутурлиновский, Верхнехавский, Калачеевский, Каменский, Кантемировский, Каширский, Лискинский, Новоусманский, Ольховатский, Острохожский, Павловский, Петропавловский, Рамонский, Россошанский, Семилукский, Таловский, Терновский, Хохольский, Эртильский) средняя продуктивность коров в этих районах в 2023 году по сравнению с 2022 годом увеличилась на 1,09 кг или 43,6%
	б) абсолютное изменение: $\Delta \bar{Y}(Y) = (\bar{Y}_1 - \bar{Y}_{\text{усл}})$	$\Delta \bar{Y}(Y) = 1,09 \text{ кг}$	
2) Структура стада коров	а) относительное: $I_d = \bar{Y}_{\text{усл}} : \bar{Y}_0$	$I_d = 0,992$ или 99,2%	За счет ухудшения структуры поголовья коров снизилась средняя
	б) абсолютное:	$\Delta \bar{Y}(d) = - 0,02 \text{ кг}$	

	$\Delta \bar{Y} (d) = (\bar{Y}_{\text{усл}} - \bar{Y}_0)$		продуктивность коров на 0,8% или 0,02 кг
Мультипликативная $I_z = I_z * I_d$ $1,4 = 1,436 * 0,992$ $1,4 = 1,4$		Аддитивная $\Delta \hat{z} = \Delta \hat{z} (z) + \Delta \hat{z} (d)$ $1,07 = 1,09 + (- 0,02)$ $1,07 = 1,07$	

На валовой прирост живой массы КРС влияют три фактора: изменение продуктивности коров, изменение поголовья коров и изменение структуры стада коров. Результаты расчета индексного анализа валового прироста живой массы КРС представлены в таблице 3.

Таблица 4 – Индексный анализ валового прироста живой массы КРС.

Факторы	Формула	Результат	Интерпретация результата
1) Изменение продуктивности коров в отдельных районах области	а) относительное: $I_y = \check{Y}_1 : \check{Y}_{\text{усл}} = \frac{\sum y_1 p_1}{\sum p_1} :$	$I_y = 1,436$ или 143,6%	За счет повышения продуктивности коров в отдельных районах области валовой прирост живой массы КРС увеличился на 101541,1ц или 43,6%
	б) абсолютное: $\Delta_{\text{уп}} (y) = (\check{Y}_1 - \check{Y}_{\text{усл}}) * \sum p_1$	$\Delta_{\text{уп}} (y) = 101541,1$ ц	
2) Изменение поголовья коров в районах	а) относительное: $I_{\text{п}} = \frac{\sum p_1}{\sum p_0}$	$I_{\text{п}} = 0,753545$ или 75,35%	За счет сокращения поголовья коров в некоторых районах Воронежской области в 2023 году по сравнению с 2022 годом валовой прирост живой массы КРС уменьшился на 76779,36 ц или 24,65%
	б) абсолютное: $\Delta_{\text{уп}} (п) = (\sum p_1 - \sum p_0) * \check{Y}_0$	$\Delta_{\text{уп}} (п) = - 76779,36$ ц	
3) Изменение структуры стада коров в районах	а) относительное: $I_d = \frac{\check{Y}_{\text{усл}}}{\check{Y}_0} = \frac{\sum y_0 * p_1}{\sum p_1} : \frac{\sum y_0 * p_0}{\sum p_0}$	$I_d = 0,992$ или 99,2%	За счет ухудшения структуры стада коров в районах области в 2023 году по сравнению с 2022 годом валовой прирост живой массы КРС уменьшился на 1863,14 ц или 0,8%
	б) абсолютное: $\Delta_{\text{уп}} (d) = (\check{Y}_{\text{усл}} - \check{Y}_0) * \sum p_1$	$\Delta_{\text{уп}} (d) = -1863,14$ ц	
Мультипликативная $I_{\text{уп}} = I_y * I_{\text{п}} * I_d$ $1,07 = 1,435 * 0,753545 * 0,992$ $1,07 = 1,07$		Аддитивная $\Delta_{\text{уп}} = \Delta_{\text{уп}}(Y) + \Delta_{\text{уп}}(П) + \Delta_{\text{уп}}(d)$ $23647 = 101541,1 + (- 76779,36) + (- 1863,14)$ $23647 = 23647$	

Произведенные расчеты и проанализированные на их основе данные дают разобраться в преимуществах индексного анализа. К ним относятся и доступность информационного обеспечения, и легкость расчетов, и возможность интерпретации результатов, и большой спектр выполняемых задач. Индексный анализ позволяет делать выводы о работе нескольких районов, предприятий, подразделений сразу. Данный вид анализа позволяет обнаруживать проблемы системы, адекватно оценивать настоящую ситуацию в происходящих процессах. Индексный анализ – важный инструмент «для принятия обоснованных управленческих решений на основе данных и фактов», как утверждают в своей работе Панченко Ю.С.,

Котова К.Р. и Измайлова Л.Н. Безусловно важно, чтобы между объектами индексного анализа существовала тесная причинно-следственная или функциональная связь. Примененный метод дает возможность проводить подобные расчеты и при более широком круге факторов.

Библиографический список

Измайлова Л.Н. Индексный анализ как разновидность факторного анализа / Л.Н. Измайлова, А.В. Чернышова // Политэкономические проблемы развития современных агроэкономических систем: Материалы национальной научно-практической конференции, Воронеж, 25 мая 2022 года. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2022. С. 82-88.

Кривленко К.Е. Факторный анализ выручки от продаж с применением индексного метода / К.Е. Кривленко, Е.Б. Панина // Первая ступень в науке: Сборник трудов по результатам работы VIII Международной научно-практической конференции, Вологда-Молочное, 24 марта 2020 года. Часть 1. Вологда-Молочное: Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина, 2020. С. 67-70.

Панченко Ю.С. Индексный анализ как разновидность факторного анализа / Ю.С. Панченко, К. Р. Котова, Л. Н. Измайлова // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 111-3. С. 166-168.

Статистика / А.М. Восковых, С.Л. Закупнев, Л.Н. Измайлова [и др.]. Москва: ООО «Издательско-книготорговый центр Колос-С», 2024. 250 с.

Статистика: практикум для студентов, обучающихся по направлениям «Экономика» и «Менеджмент». Часть II (статистико-экономический анализ производства продукции животноводства) / Л.А. Запорожцева, Е.Б. Панина, Т.А. Степанова и др. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2024. 66 с.

Ходилина М.П. Анализ затрат на производство продукции животноводства на основе применения индексного метода анализа / М.П. Ходилина, Г.И. Хаустова // Управление инновационным развитием агропродовольственных систем на национальном и региональном уровнях: Материалы международной научно-практической конференции. Воронеж, 13-14 июня 2019 года / Часть II. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2019. С. 176-179.

INDEX ANALYSIS AS A TYPE OF FACTOR ANALYSIS

Elizaveta O. Nagornykh, student

E-mail: nagornih.l@yandex.ru

**Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I
1 Michurina str., Voronezh, 394087, Russia**

**Tatyana A. Stepanova, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor**

E-mail: farmacon2009@yandex.ru

**Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I
1 Michurina str., Voronezh, 394087, Russia**

Summary:

The article examines the index analysis method as a type of factor analysis using the example of calculating cattle indicators. The indicators are determined, on the basis of which data are selected for the districts of the Voronezh Region, calculations are made and conclusions are drawn.

Keywords: index analysis; cow population; cow productivity.

МЕХАНИЗМЫ ТРАНСФЕРА УСТОЙЧИВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Смирнов Александр Юрьевич, магистрант
электронный адрес: A.Smirnov.Official@yandex.com
Национальный исследовательский университет ИТМО
197101, Россия, г. Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49

**Волков Александр Романович, старший преподаватель,
младший научный сотрудник**
электронный адрес: volkovra@yahoo.com
Институт экономики Уральского отделения Российской
академии наук
620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29

Аннотация:

Статья систематизирует действующие механизмы трансфера устойчивых технологий путем сгруппирования в пять категорий: нормативно-правовые, финансовые, инфраструктурные, цифровые и кадровые. Методологическая база включает контент-анализ федеральных и региональных нормативных актов, официальных отчетов органов власти и отраслевых пресс-релизов. Для каждого механизма определены назначение, подтвержденный источник, ключевые показатели результативности и ограничения. Результаты показывают, что нормативно-правовые и финансовые инструменты наиболее институционализированы, тогда как цифровые, инфраструктурные и кадровые требуют расширения и интеграции. Выявлена фрагментарность реализации отдельных механизмов, территориальная концентрация инновационной инфраструктуры и слабая формализация кадровых решений. Предложены направления развития: интеграция цифровых платформ с системами госзакупок и реестрами НДТ, разработка профессионального стандарта технологического брокера, а также поддержка региональной адаптации инструментов с учетом уровня социально-экономического развития.

Ключевые слова: трансфер технологий; устойчивое развитие; инновационная система; наилучшие доступные технологии; зеленые финансовые инструменты; региональное развитие.

Современное развитие регионов требует эффективного внедрения инновационных технологий, особенно с учетом глобальных вызовов – изменения климата, истощения ресурсов, роста энергопотребления. Для обеспечения устойчивого экономического роста при одновременном сохранении экологического баланса необходим трансфер устойчивых технологий – процесс передачи и распространения технологий, знаний и практик, способствующих устойчивому развитию¹. Такой трансфер позволяет превращать научные открытия в полезные для экономики инновационные решения. Инновационные процессы в значительной степени определяются взаимодействием науки, бизнеса и государства, которое

© Смирнов А.Ю., Волков А.Р., 2025

¹ Волков А.Р., Смирнов А.Ю. Инновационный потенциал экономических систем и механизмы трансфера устойчивых технологий // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Том 15. № 3. С. 1417–1432. doi: 10.18334/err.15.3.122544.

описывается моделью «тройной спирали» Эцковица – Лейдесдорфа¹. В рамках этой концепции формируется региональная инновационная система, объединяющая научно-образовательные организации, предприятия и органы власти, чье сотрудничество создает условия для появления и распространения инноваций. Трансфер технологий выступает ключевым звеном такой системы. Он обеспечивает передачу результатов исследований в реальный сектор экономики.

Как отмечают исследователи, трансфер технологий – неотъемлемая часть развития любой страны, стремящейся к инновационной экономике. Его успешность определяется проработкой всех этапов – от фундаментальных научных исследований до коммерциализации продуктов. В условиях России с ее разнообразием регионов особенно важно обеспечить целостность цепочки инноваций на местах. Высокая дифференциация субъектов РФ по уровню социально-экономического развития создает дополнительные сложности для распространения новых технологий. Анализ показывает, что различия в уровне развития механизма трансфера между регионами обусловлены множеством факторов – историческими предпосылками, географией, а также качеством нормативно-правовой поддержки инновационной сферы². Соответственно, при формировании инновационного пространства региона необходимо учитывать эти условия и выстраивать механизмы трансфера, адаптированные к местным особенностям.

Цель исследования – систематизировать подтвержденные механизмы трансфера устойчивых технологий на региональном уровне и обозначить пробелы для управленческого вмешательства.

В таблице 1 для систематизации механизмов использован контент-анализ федеральных и региональных нормативно-правовых актов, официальных отчетов органов власти и сообщений пресс-служб. Классификация проводилась по типам инструментов трансфера: нормативно-правовым, финансовым, инфраструктурным, цифровым и кадровым.

Таблица 1 – Классификация механизмов трансфера на региональном уровне.

Тип инструмента	Механизм	Описание	Пример внедрения/нормативная база	Показатели результативности (KPI)	Ограничения и риски
Нормативно-правовой	Справочник наилучших доступных технологий (НДТ)	Актуализированные отраслевые документы, фиксирующие обязательные экологические и ресурсные показатели технологических процессов	Приказ Росстандарта № 2232 от 25.07.2024 (ИТС 49-2024)	Количество предприятий, перешедших на технологии НДТ; сокращение удельных выбросов CO ₂ , т/год	Капиталоемкость модернизации; ограниченные ресурсы МСП
	Критерии «зеленых» закупок региона	Включение устойчивых показателей (метрики оценки жизненного цикла, энергоэффективность) в оценку заявок	Постановление Правительства Москвы № 332-ПП «Об экологических требованиях к качеству	Доля контрактов, заключенных с поставщиками, соответствующими экокритериям, %	Повышение цены закупок; сложность верификации устойчивых характеристик

¹ Leydesdorff L., Lawton Smith H. Triple, Quadruple, and Higher-Order Helices: Historical Phenomena and (Neo-)Evolutionary Models // SSRN. 2021. № 3817410.

² Оценка развития механизма трансфера технологий в регионах Российской Федерации на основе интегрального инновационного индекса / В.И. Бывшев, И.А. Пантелеева, А.М. Багрий [и др.] // Инновации. 2020. № 9 (263). С. 73-85. DOI 10.26310/2071-3010.2020.263.9.010.

		на контракт регионального/муни- ципального заказа	и техническим характеристикам продукции...» от 20.04.2010		
Финансовый	«Зеленые» облигации региона	Эмитируемые регионом долговые ценные бумаги; целевое использование средств – проекты декарбонизации, ВИЭ, циркулярной экономики	Выпуск 7-летних «зеленых» облигаций Москвы объемом 70 млрд руб. (отчет Правительства Москвы об использовании средств, привлеченных от размещения зеленых облигаций за 2024 г.)	Объем привлеченных средств; сокращение удельных выбросов CO ₂ , т/год	Риск возникновения «гринвошинга» ; волатильность долгового рынка
Инфраструктурный	Совместные лаборатории	Совместные НИОКР- лаборатории корпорации и университета, ориентированные на прикладные исследования и быстрый рост уровня готовности технологии	Создание в 2014 г. научно- образовательного центра «Газпром нефть – Политех»	Количество НИР; патенты, шт./год	Координация прав на интеллектуальн ую собственность; кадровая текучесть
	Особые экономичес- кие зоны промышлен- но- производст- венного типа	Промышленные площадки с регуляторными по послаблениям для опытной эксплуатации технологий	Планируемая ОЭЗ «Зеленая долина», Республика Татарстан	Количество испытанных решений; доля, вышедшая на рынок, %	Высокие операционные издержки; неопределён- ность дальнейшей поддержки
Цифровой	Националь- ная платформа трансфера технологий (НАТТ)	Механизм, обеспечивающий взаимодействие между разработчиками, заказчиками и институтами поддержки в целях коммерциализации научно- технических решений	НАТТ была создана в 2017 г. компанией «Иннопрактика» и Роспатентом	Количество пользователей- организаций в месяц; количество заключенных контрактов; сокращение удельных выбросов CO ₂ , т/год, за счет внедренных решений	Защита коммерческой тайны
	Цифровая платформа МСП.РФ	Механизм, ориентированный на технологические потребности субъектов малого и среднего	Корпорация МСП учреждена Указом Президента РФ от 05.06.2015 № 287 «О мерах по дальнейшему	Количество пользователей- организаций в месяц; закрытые запросы, %; средняя	Недостаточная компетенция МСП в формулировк е ТЗ

		предпринимательств. Обеспечивает публикацию типовых технических заданий, поиск разработчиков, а также взаимодействие с институтами поддержки	развитию малого и среднего предпринимательства»	длительность стадии сопоставления запроса и решения, сут.	
Кадровый	Институт технологических брокеров	Сертифицированные эксперты-медиаторы, сопровождающие сделки лицензирования, НИОКР-контракты и пилотные внедрения	С 2014 года подготовкой техброкеров занимается «Школа ТехноБрокеров» ИТМО и НИУ ВШЭ НН; с 2023 года подготовкой занимается НОЦ ФИПС совместно с НАТТ	Количество сделок под сопровождением одного брокера, ед./год; средняя длительность сделки под сопровождением, сут.; доля сопровождений, завершенных заключением сделки, %	Отток специалистов в крупные корпорации
	Программа обучения региональных команд	Обучение формированию регионального портфеля инструментов для улучшения инвестиционного климата в субъектах	Программа «Управленческое мастерство: развитие региональных команд» Минэкономразвития РФ и ВШГУ РАНХиГС	Переданные технологии, ед.; прирост ИПП региона, п.п.	Адаптация команд

Примечание: Источник: составлено авторами.

Проведенная типологизация показала, что российский региональный инструментальный трансфера устойчивых технологий охватывает все ключевые звенья инновационной цепочки – от генерации знаний до их промышленного тиражирования. Тем не менее его эффективность и полнота различаются по отдельным группам механизмов:

- нормативно-правовой блок формирует обязательный спрос на «зеленые» решения и задает технологические ориентиры для бизнеса. Ограничением остаются высокие капитальные риски для предприятий малого и среднего сектора;
- финансовые механизмы обеспечивают приток долгосрочного капитала для регионов, однако МСП сталкиваются с высокой стоимостью верификации экологического эффекта и ограниченным доступом к льготному кредитованию;
- инфраструктурные решения служат катализатором практических испытаний и ускоренного роста уровня готовности технологии. Вместе с тем их территориальная концентрация в крупнейших агломерациях усиливает инновационное неравенство;
- цифровые инструменты обеспечивают информационную доступность и сокращают транзакционные издержки между взаимодействующими сторонами, однако в дальнейшем требуется интеграция с единой информационной системой госзакупок и региональными реестрами НДТ;
- кадровые механизмы формируют базовые компетенции технологических посредников и региональных администраторов, однако требуется дополнительное подкрепление национальным профессиональным стандартом.

Внедрение эффективных механизмов трансфера технологий обеспечивает не только экономический эффект в виде создания новых конкурентоспособных производств и рабочих мест, но и оказывает положительное воздействие на социальную и экологическую сферу. Это выражается в снижении уровня загрязнения окружающей среды, улучшении качества жизни населения и формировании условий для устойчивого территориального развития. Следовательно, формирование инновационного регионального пространства на основе целенаправленного набора инструментов трансфера технологий способствует сбалансированному развитию национальной экономики, повышению ее технологической независимости и достижению целей национального и устойчивого развития.

Библиографический список

Волков А.Р., Смирнов А.Ю. Инновационный потенциал экономических систем и механизмы трансфера устойчивых технологий // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Том 15. № 3. С. 1417-1432. doi: 10.18334/epp.15.3.122544.

Оценка развития механизма трансфера технологий в регионах Российской Федерации на основе интегрального инновационного индекса / В.И. Бывшев, И.А. Пантелеева, А.М. Багрий [и др.] // Инновации. 2020. № 9 (263). С. 73-85. DOI 10.26310/2071-3010.2020.263.9.010.

Leydesdorff L., Lawton Smith H. Triple, Quadruple, and Higher-Order Helices: Historical Phenomena and (Neo-)Evolutionary Models // SSRN. 2021. № 3817410.

MECHANISMS FOR THE TRANSFER OF SUSTAINABLE TECHNOLOGIES AS THE FOUNDATION OF AN INNOVATIVE REGIONAL SPACE

Alexander Yu. Smirnov, master's student
E-mail: A.Smirnov.Official@yandex.com
ITMO National Research University
49 Kronverksky Prospekt, Saint Petersburg, 197101, Russia

Alexander R. Volkov, Senior lecturer, Junior Researcher
E-mail: volkovra@yahoo.com
Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
29 Moskovskaya Street, Yekaterinburg, 620014, Russia

Summary:

The article systematizes existing mechanisms for the transfer of sustainable technologies by grouping them into five categories: regulatory, financial, infrastructural, digital, and human capital. The methodological framework includes content analysis of federal and regional regulatory documents, official reports by public authorities, and industry press releases. For each mechanism, its purpose, verified source, key performance indicators (KPIs), and constraints are defined. The findings indicate that regulatory and financial instruments are the most institutionalized, while digital, infrastructural, and human capital mechanisms require further expansion and integration. The analysis reveals fragmentation in the implementation of individual mechanisms, territorial concentration of innovation infrastructure, and weak formalization of human capital solutions. Proposed development directions include: integration of digital platforms with public procurement systems and best available techniques registries, development of a professional standard for technology brokers, and support for regional adaptation of tools, taking into account the level of socio-economic development.

Keywords: technology transfer; sustainable development; innovation system; best available techniques; green financial instruments; regional development.

ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ИНДИКАТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ СТРАНЫ

Сылкина Елизавета Артёмовна, студентка
электронный адрес: lizsylv77@gmail.com
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, Оренбургский филиал
460000, Россия, г. Оренбург, ул. Ленинская / Пушкинская,
50/51-53

Аннотация:

Статья посвящена анализу доходов населения как ключевого индикатора экономического благосостояния государства. Рассматриваются взаимосвязи между уровнем доходов, качеством жизни и социальным неравенством. Особое внимание уделено влиянию экономической политики на распределение доходов и методам измерения благосостояния, включая ВВП на душу населения и индекс человеческого развития. На основе анализа подчеркивается важность сбалансированного подхода к повышению доходов для устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: доходы населения; экономическое благосостояние; уровень жизни; социальное неравенство; экономическая политика; ВВП на душу населения; индекс человеческого развития.

Финансовое благополучие граждан – это сердце экономической системы любой страны, определяющее качество жизни, социальную гармонию и темпы развития. Уровень доходов населения показывает, насколько успешно экономика снабжает людей ресурсами для реализации их потребностей и амбиций. Эти доходы складываются из зарплат, пенсий, социальных пособий, доходов от бизнеса и собственности. Их объем, структура и справедливость распределения – это зеркало не только экономической, но и социальной устойчивости общества.

Стабильные и высокие доходы граждан – топливо для экономики. Они подстегивают спрос, оживляя производство, торговлю и услуги. Люди, уверенные в своем достатке, охотнее тратят деньги, что притягивает инвестиции, создает рабочие места и наполняет бюджет налогами. Напротив, низкие доходы тормозят экономику, сужая рынок сбыта и усиливая социальные конфликты, что отпугивает инвесторов и замедляет прогресс. Подробно с доходами граждан РФ можно ознакомиться в таблице 1¹.

Таблица 1- Динамика среднедушевые доходы населения РФ.

Период	Рублей в месяц	В % к	
		соответствующему периоду прошлого года	предыдущему периоду
2022 год			
1 квартал	39 950	122,2	83,7
2 квартал	46 141	120,4	115,5

© Сылкина Е.А., 2025

¹ Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 14.05.2025).

3 квартал	46 165	113,4	100,1
4 квартал	56 942	119,2	123,3
Год	47 386	118,7	
2023 год			
1 квартал	45 695	114,4	80,2
2 квартал	50 128	108,6	109,7
3 квартал	52 074	112,8	103,9
4 квартал	66 203	116,3	127,1
Год	53 579	113,1	
2024 год			
1 квартал	52 399	114,7	79,1
2 квартал	58 791	117,3	112,2
3 квартал	63 463	121,9	107,9
4 квартал	77 679	117,3	122,4
Год	63 090	117,8	

Из таблицы 1 можно сделать вывод, что рост среднедушевых доходов присутствует. Он стабилен, и каждый год есть прирост. По мере того, как доходы населения ползут вверх, за ними неотступно следуют инфляция и рост цен, словно тень, пожирающая плоды этого прогресса. Зарботки увеличиваются, но и стоимость жизни взлетает: продукты, жилье, услуги – все дорожает, обесценивая прибавку в кошельке. Это похоже на бег по кругу, где каждый шаг вперед сопровождается утяжелением груза на плечах. Инфляция, как незримый ветер, сдувает покупательную способность, и люди, радуясь номинальному росту доходов, вскоре замечают, что их деньги уже не тянут на прежний уровень комфорта, заставляя задуматься: а идет ли прогресс на пользу, если он так быстро растворяется в новых ценниках.

Доходы населения напрямую влияют на возможности государства поддерживать здравоохранение, образование и инфраструктуру. Чем богаче граждане, тем больше налогов поступает в казну, позволяя финансировать амбициозные проекты. Однако ключевую роль играет не только сумма доходов, но и их равномерное распределение. Чрезмерное расслоение порождает недовольство, подрывает доверие к институтам и тормозит развитие.

Для оценки доходов используются разные инструменты:

– Средний и медианный доход: первый отражает общий уровень благосостояния, второй – реальную картину для типичного гражданина, нивелируя влияние крайностей. Рассчитаем данные, исходя из таблицы 1, в таблице 2:

Таблица 2 – Средний и медианный доход в России за 2022-2024 гг.

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Средний доход, тыс. руб.	47,3	53,5	63,1
Медианный доход, тыс. руб.	46,2	51,5	61,1

Судя по таблице 2, медианные доходы ниже средних, что указывает на неравенство.

– Коэффициент Джини: показывает, насколько велик разрыв между богатыми и бедными. Высокое значение сигнализирует о социальном дисбалансе. Произведем расчет из данных таблицы 1 в таблице 3.

Таблица 3 – Расчет коэффициента Джини за 2022-2024 гг.

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Коэффициент Джини	0,047	0,090	0,063

Из таблицы 3 можно заключить, что коэффициент Джини, основанный на этих данных, показывает рост неравенства в 2023 году по сравнению с 2022 и снижение в 2024. Это подтверждает выводы о временном увеличении разрыва в 2023 году и его смягчении в 2024.

– Доля расходов на базовые нужды: если львиная доля доходов уходит на еду и жилье, то это признак низкого уровня жизни. Рассчитаем долю расходов в таблице 4, взяв предполагаемую долю расходов на базовые нужды – 60% (0,6).

Таблица 4 – Доля расходов на базовые нужды за 2022–2024 гг.

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Доля расходов на базовые нужды, тыс. руб.	28,4	32,1	37,9

Исходя из расчетов в таблице 4, расходы на базовые нужды растут, доля остается стабильной, но это упрощение. В реальности доля может меняться: в 2022-2023 годах из-за высокой инфляции она могла быть выше (65-70%), а в 2024 – чуть ниже (55-60%) за счет роста доходов.

– Реальный располагаемый доход: учитывает налоги и инфляцию, показывая, сколько реально остается на руках для трат и сбережений.

Рассчитаем данный показатель из данных таблицы 1 в таблице 5. Предположим, что обязательные платежи (налоги, коммунальные услуги и т.д.) составляют 20% от номинального дохода (типичная оценка для России, включая НДФЛ 13% и прочие расходы). Будем корректировать на инфляцию, приводя к ценам 2021 года, выберем его как базовый, что позволяет корректно учесть инфляцию. Цены 2021 года – это условная база, где индекс цен равен 1.

Таблица 5 – Реальный располагаемый доход за 2022-2024 гг. (в ценах 2021 года).

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Реальный располагаемый доход, тыс. руб.	46,5	49,3	54,1

Из таблицы 5 можно сделать вывод, что рост реального дохода: +6% в 2023 году и +9,85% в 2024 году. По сравнению с предыдущим расчетом (с инфляцией 6% за 2024), рост в 2024 году ниже из-за более высокой инфляции (9,5% против 6%), что уменьшает покупательную способность.

Коэффициент бедности – это доля населения с доходом ниже прожиточного минимума. Рассчитаем коэффициент, используя расчеты и данные, предоставленные выше.

Таблица 6 – Коэффициент бедности в России за 2022-2024 гг.

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Коэффициент бедности, %	15-20	14-18	12-16

Полученные показатели из таблицы 6 – приближенная оценка, т.к. для более точного анализа требуются данные о распределении доходов по децилям или квантилям.

Чтобы повысить доходы, государства применяют разные подходы. Представим их в виде схемы на рисунке 1².

Рисунок 1 – Подходы для улучшения экономики

Долгосрочный рост доходов требует стабильной экономики, сдерживания инфляции и продуманного перераспределения ресурсов. Реформы в образовании, цифровизация и инновации создают основу для устойчивого процветания. Только комплексный подход сработает, чтобы доходы не просто росли, а становились мостом к более справедливому и процветающему обществу³. Деньги в карманах людей – это как горючее для жизни и экономики. Они демонстрируют, могут ли люди не просто сводить концы с концами, а жить достойно, учить детей, лечиться и мечтать о большем. Но в мире много проблем: где-то работы нет, где-то зарплаты крошечные, а цены растут быстрее, чем доходы. Особенно тяжело в странах, где многие перебиваются случайными заработками – без налогов, без стабильности, без надежды на лучшее. Богатство в мире распределено неравномерно. Представьте: в 2022 году всего 1% людей держали в руках почти половину всех денег планеты. Чтобы понять, как обстоят дела, экономисты смотрят на разные цифры.

– ВВП на человека – вроде общего пирога экономики, но не показывает, кому сколько досталось⁴.

Рассмотрим таблицу 7 с данными динамики ВВП в России.

Таблица 7 – Динамика ВВП в России за 2022-2024 гг.

Год	ВВП в текущих ценах, млрд руб.	Темп роста ВВП, %
2022	156 941	
2023	176 414	12,4
2024	201 152	28,2

ВВП на душу населения в России в текущих ценах стабильно растет: с 1,072 млн руб. в 2022 году до 1,212 млн руб. в 2023 (+13,1%) и до 1,387 млн руб. в 2024 году (+14,4% к 2023 году). Этот рост отражает увеличение номинального ВВП, несмотря на небольшое

² Афанасьев В.Н. Динамика среднедушевых денежных доходов населения и структура потребительских расходов на услуги населения / В.Н. Афанасьев, А.А. Местяшова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: Материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 23-25 января 2019 года. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2019. С. 3668. EDN YZBMVF.

³ Золотова Л.В. Методы моделирования и прогнозирования экономики: Учебное пособие / Л.В. Золотова, Е.В. Лаптева, Л.В. Портнова. Оренбург: ООО «ИПК Университет», 2017. С. 215. ISBN 978-5-9905249-5-8. EDN GRAGNA.

⁴ Лаптева Е.В. Оценка факторов, влияющих на денежные доходы населения / Е. В. Лаптева // Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях: сборник XV Международной научно-практической конференции, Оренбург, 14 мая 2020 года / Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова. Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью «Сфера», 2020. С. 95. EDN PCUXOM.

сокращение населения. Однако реальный рост покупательной способности ограничен высокой инфляцией (11,9% в 2022 г., 7,4% в 2023 г., 9,5% в 2024 г.), что снижает эффект номинального увеличения. Экономика показывает номинальный рост ВВП, а уровень бедности, вероятно, снижается благодаря увеличению доходов.

– Индекс человеческого развития – это как фото жизни: сколько зарабатывают, как учатся и как долго живут. В таблице 8 представлены данные ИЧР за 2024 год на мировом уровне⁵.

Таблица 8 – Мировой рейтинг ИЧР за 2024 год.

Место	Страна / территория	Индекс	Изменения за 2010-2024 гг., %
1	Исландия	0,972	0,28
2	Норвегия	0,97	0,25
3	Швейцария	0,97	0,24
4	Дания	0,962	0,35
5	Швеция	0,959	0,38
64	Россия	0,832	0,25

Исландия, Норвегия, Швейцария, Дания и Швеция занимают лидирующие позиции с высокими значениями ИЧР, близкими к 1, что указывает на высокий уровень жизни, образования и здравоохранения в этих странах. Изменения ИЧР за 14 лет составляют 0,24-0,38%, что демонстрирует стабильный, но умеренный прогресс, характерный для стран с уже высоким уровнем развития.

Россия занимает 64-е место с ИЧР 0,832, что соответствует категории стран с высоким уровнем человеческого развития, но значительно ниже лидеров. Темпы роста ИЧР у России (0,25%) близки к средним среди лидеров, но стартовая база ниже. Это указывает на необходимость ускорения реформ в здравоохранении, образовании и экономике для сокращения разрыва⁶.

Доходы людей – это честный индикатор: он лучше, чем ВВП, раскрывает, где экономика хромает, а где общество трещит по швам. Но подсчитать их непросто:

- богатые и бедные – как два разных мира, и это порождает конфликты;
- инфляция съедает деньги, словно невидимый налог;
- теневая экономика прячет доходы, и государство не знает, с чем работает.

Эти цифры помогают понять, хватает ли людям на жизнь и растет ли экономика без перекосов. Но проблемы не решаются сами собой. Безработица, мизерные зарплаты, растущие цены и несправедливость тормозят прогресс. В бедных странах многие работают «в черную» – без договоров, без налогов, без защиты. Это, как строить дом без фундамента: государство не может нормально планировать бюджет, а люди остаются без поддержки.

Уже сейчас можно сделать некоторые прогнозы на будущее. Сейчас идет активный процесс автоматизации внедрения во все сферы жизни технологий, это может привести как к росту безработицы, так и к росту новых рабочих мест (с условием правильной политики и массового обучения цифровым навыкам). Если неравенство продолжит расти, социальные протесты и экономическая нестабильность усилятся, особенно в регионах с высоким уровнем «черной» занятости. Переход к устойчивым технологиям может стать драйвером роста, если

⁵ Доклад о человеческом развитии 2023-2024 гг. URL: https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2023-24?_gl=1*7xeuov*_ga*MTQxMzcyNTM1NC4xNzA4NTA4MzYw*_ga_3W7LPK0WP1*MTcxMDkxNTkxMC41LjEuMTcxMDkxNjc0Ni42MC4wLjA.-14.05.2025 (дата обращения: 14.05.2025).

⁶ Доклад о человеческом развитии 2023-2024 гг. URL: https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2023-24?_gl=1*7xeuov*_ga*MTQxMzcyNTM1NC4xNzA4NTA4MzYw*_ga_3W7LPK0WP1*MTcxMDkxNTkxMC41LjEuMTcxMDkxNjc0Ni42MC4wLjA.-14.05.2025 (дата обращения: 14.05.2025).

государства поддержат малый бизнес и инновации, создавая рабочие места. В странах с молодым населением (например, в Африке) безработица может стать критической без инвестиций в образование и инфраструктуру. В стареющих экономиках (например, в Европе) потребуется реформа пенсионных систем и интеграция мигрантов.

Чтобы все наладить, нужны смелые шаги: честные налоги, законы, защищающие работников, и помощь тем, кто еле держится. Но главное – дать людям шанс зарабатывать больше благодаря новым рабочим местам, доступному образованию и поддержке бизнеса. Только так экономика станет не просто набором цифр, а реальной силой, которая делает жизнь лучше для всех. А чтобы этот путь был успешным, важно не забывать о справедливости: богатство должно работать на общество, а не скапливаться в немногих карманах. Тогда люди будут не только выживать, но и строить будущее, в котором есть место для каждого.

Без решительных шагов разрыв между богатыми и бедными усилится, а экономический рост замедлится. Но при грамотной политике – с упором на справедливость, образование и инновации – экономика станет устойчивой, а жизнь людей лучше.

Библиографический список

Афанасьев В.Н. Динамика среднедушевых денежных доходов населения и структура потребительских расходов на услуги населения / В.Н. Афанасьев, А.А. Местяшова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: Материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 23-25 января 2019 года. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2019. С. 3664-3671. EDN YZBMVF.

Доклад о человеческом развитии 2023-2024 гг. URL: https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2023-24?_gl=1*7xeuov*_ga*MTQxMzcyNTM1NC4xNzA4NTA4MzYw*_ga_3W7LPK0WP1*MTcxMDkxNTkxMC41LjEuMTcxMDkxNjc0Ni42MC4wLjA (дата обращения: 14.05.2025).

Золотова Л.В. Методы моделирования и прогнозирования экономики: Учебное пособие / Л.В. Золотова, Е.В. Лаптева, Л.В. Портнова. Оренбург: ООО «ИПК Университет», 2017. 215 с. ISBN 978-5-9905249-5-8. EDN GRAGNA.

Лаптева Е.В. Оценка факторов, влияющих на денежные доходы населения / Е.В. Лаптева // Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях: сборник XV Международной научно-практической конференции, Оренбург, 14 мая 2020 года / Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова. Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью «Сфера», 2020. С. 93-97. EDN PCUXOM.

Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 14.05.2025).

INCOME OF THE POPULATION AS A KEY INDICATOR OF THE ECONOMIC WELFARE OF THE COUNTRY

Elizaveta A. Sylkina, student

E-mail: lizsylv77@gmail.com

Plekhanov Russian University of Economics, Orenburg Branch

50/51-53 Leninskaya/Pushkinskaya str., Orenburg, 460000, Russia

Summary:

The article is devoted to the analysis of income of the population as a key indicator of the economic welfare of the state. The relationships between income level, quality of life and social inequality are considered. Particular attention is paid to the impact of economic policy on income

distribution and methods of measuring welfare, including GDP per capita and the human development index. Based on the analysis, the importance of a balanced approach to increasing income for sustainable economic growth is emphasized. Key words: population income, economic well-being, standard of living, social inequality, economic policy, GDP per capita, human development index.

Keywords: population income; economic well-being; standard of living; social inequality; economic policy; GDP per capita; human development index.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕХНИКИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОПК

**Травникова Дарья Александровна, главный специалист
электронный адрес: d.travnikova@egov66.ru
Министерства здравоохранения Свердловской области
620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Вайнера, 34б**

Аннотация:

В работе раскрыты потенциальные возможности расширения выпуска наукоемкого медицинского оборудования на производственных площадках предприятий оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК). Значимость темы определяется необходимостью диверсификации производственных мощностей предприятий данной отрасли в связи с усложнением внешних экономических тенденций, требующих современного медицинского оснащения. С этой целью в статье приведены факторы, ограничивающие процессы технологической суверенизации, привлечения специализированных медицинских кадров, создания дополнительных источников финансирования. Кроме того, автором детализированы передовые направления развития, связанные с технологиями искусственного интеллекта, роботизированными комплексами, внедрение которых напрямую повышает уровень развития отрасли медицинской промышленности. При этом подчеркивается важность дополнительной финансовой поддержки в контексте проведения научно-исследовательской деятельности, обновления производственной инфраструктуры и пр. Выводы декларируют тезис о необходимости увеличения объема производства высокотехнологичной медицинской техники на базе предприятий ОПК как стратегической задачи.

Ключевые слова: медицинское оборудование; отрасль здравоохранения; оборонно-промышленный комплекс; трансформация; диверсификация; безопасность региона; прогрессивные технологии.

Собственное производство передового медицинского оборудования, независимость от импортных медикаментов, а также общее улучшение системы здравоохранения являются ключевыми аспектами безопасности любой страны. В условиях санкционной политики для РФ данное направление приобретает особую актуальность. В этом смысле особую роль играют предприятия оборонно-промышленного комплекса, поскольку обладают значительным научно-техническим потенциалом и высоко развитой производственной инфраструктурой. В то же время переориентация оборонных предприятий на выпуск гражданской медицинской продукции влечет за собой ряд трудностей, таких как: необходимость соответствия медицинским стандартам и нормативным требованиям; привлечение специалистов, обладающих соответствующими знаниями и опытом как в оборонной, так и в гражданской медицинской промышленности. При задействовании предприятий ОПК для развития производства высокотехнологичного современного медицинского оборудования, которое бы соответствовало нормам и запросам, необходимо предусматривать дополнительное финансирование научно-исследовательской деятельности и модернизации производственных мощностей. В этом смысле внедрение прогрессивных технологий, в том числе

и искусственного интеллекта, также открывают для данной отрасли новые возможности и перспективы по производству высококонкурентного медицинского оборудования.

Реализация потенциала предприятий оборонно-промышленного комплекса в производстве современной медицинской техники позволит укрепить не только технологическую независимость государства, но и повысить уровень безопасности, создать новые рабочие места и обеспечить население более качественной медицинской помощью.

В научной среде важность данной тематики подтверждается множеством исследований. Так, например, Федина В.В. делает обзор современного состояния производственного рынка медицинской отрасли, выделяя при этом долю производства отечественной продукции и предлагая решения для ее расширения.¹ Антропова Н.В.² одну из своих работ посвятила изучению общей оценки процессов диверсификации ОПК высокотехнологичного медицинского оборудования и продукции, обозначив факторы, препятствующие данным процессам. В частности, она озвучивает ряд предложений, которые могли бы простимулировать работы по развитию производства высокотехнологичной медицинской техники на предприятиях ОПК и обеспечить спрос на отечественную медицинскую продукцию.

Исследование по созданию продукции двойного назначения на предприятиях оборонно-промышленного комплекса и сопутствующие данному процессу проблемы и инструменты для реализации данных процессов проводит в своей работе Бакулина А.А.,³ делая вывод, что одним из ключевых условий для дальнейшего развития ОПК в России является его трансформация. При этом она обращает внимание на то, что данная трансформация будет возможна при условии, когда в процессе ее реализации будут учтены все потенциально возможные и реальные на сегодняшний день проблемы. Это, главным образом, связано с производством гражданской продукции на мощностях ОПК, дефицитом кадрового, технического и правового обеспечения.

Ларин С.Н. в своих трудах⁴ раскрывает потенциал предприятий ОПК при возможном расширении производства продукции гражданского назначения, при этом выделяя направление производства медицинского оборудования как одно из наиболее перспективных. В своей работе он распределяет предприятия ОПК по их специализации и уровню развития, а также обосновывает определенный набор организационных механизмов для конверсионных проектов.

Предприятия ОПК всегда имели огромный технический потенциал производства высокотехнологичных изделий гражданского назначения, при этом практически не занимались этим в связи с определенными трудностями, в основном, организационного и разрешительного характера. Для реализации данного потенциала в области производства медицинской техники в 2009 г. была организована Ассоциация организаций оборонно-промышленного комплекса – производителей медицинских изделий и оборудования», сокращенно: АПМИ ОПК⁵. Данная Ассоциация активно продвигала и принимала участие в реализации программы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности РФ

¹ Федина В.В. Исследование производства медицинского оборудования на российских предприятиях / В.В. Федина, Ф.Р. Серова // Научный аспект. 2023. Т. 6. № 11. С. 708-712

² Антропова Н.В., Волков В.И. Состояние и тенденции развития производства высокотехнологичной медицинской техники на предприятиях опк в рамках диверсификации // Научный вестник ОПК России. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-tendentsii-razvitiya-proizvodstva-vysokotekhnologichnoy-meditsinskoy-tehniki-na-predpriyatiyah-opk-v-ramkah> (дата обращения: 17.09.2025).

³ Бакулина А.А. Создание продукции двойного назначения на предприятиях ОПК: проблемы и инструменты / А.А. Бакулина // Фундаментальные исследования. 2020. № 1. С. 5-9. DOI 10.17513/fr.42665.

⁴ Ларин С.Н. Организационные механизмы реализации конверсионных проектов в оборонно-промышленном комплексе / С. Н. Ларин, О. Е. Хрусталева // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 9 (103). С. 114-119. DOI 10.24412/2411-0450-2023-9-114-119.

⁵ Ассоциация организаций оборонно-промышленного комплекса - производителей медицинских изделий и оборудования. URL: <http://www.oboronmedprom.ru>.

на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»⁶. АПМИ ОПК выбрали для себя два основных направления:

- создание современных медицинских аппаратов с экспортным потенциалом, опирающихся на новейшие технологические разработки;
- сокращение зависимости от иностранных поставок за счет организации отечественного производства отдельных видов медицинской продукции, которые сегодня преимущественно закупаются за границей.

АПМИ ОПК активно взаимодействует с российскими институтами развития с целью создания новых механизмов поддержки отрасли и региональными властями, где расположены основные предприятия ассоциации для получения поддержки как на региональном, так и на государственном уровне. Например, в виде постановления Правительства РФ от 5 февраля 2015 г. № 102 «Об ограничениях и условиях допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁷, которое значительно увеличивает конкурентные преимущества отечественных производителей.

В свете сегодняшних реалий вопрос независимости от поставок импортного медицинского оборудования и медикаментов напрямую связан с использованием технологического потенциала оборонно-промышленного комплекса. Предприятия ОПК обладают уникальным научно-техническим потенциалом, который при правильной государственной поддержке, внедрении передовых технологий и устранении существующих барьеров, способен вывести отечественное здравоохранение на принципиально новый уровень. Исследования, проводимые в научной среде⁸, и деятельность таких организаций, как АПМИ ОПК, являются важным фундаментом для успешной реализации этой задачи.

В конечном итоге, успех в создании конкурентоспособного отечественного производства медицинского оборудования зависит от комплексного подхода, объединяющего усилия государства, бизнеса, научного сообщества и профессиональных объединений. Преодоление трудностей, связанных с соответствием медицинским стандартам, привлечением квалифицированных кадров и модернизацией производственных мощностей, позволит раскрыть весь потенциал ОПК и обеспечить устойчивое развитие российской системы здравоохранения в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

Антропова Н.В., Волков В.И. Состояние и тенденции развития производства высокотехнологичной медицинской техники на предприятиях ОПК в рамках диверсификации // Научный вестник ОПК России. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-tendentsii-razvitiya-proizvodstva-vysokotekhnologichnoy-meditsinskoy-tehniki-na-predpriyatiyah-opk-v-ramkah> (дата обращения: 17.09.2025).

⁶ Программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности РФ на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102145869&page=1&rdk=4&intelsearch=%EE%F2+17+%F4%E5%E2%F0%E0%EB%FF+2011+%E3.+%B9+91#I0.

⁷ Постановление Правительства РФ от 5 февраля 2015 г. № 102 «Об ограничениях и условиях допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд». URL: <http://government.ru/docs/all/94729>.

⁸ Ломаков А. Диверсификация и импортозамещение. Эффективное взаимодействие МСП с предприятиями ОПК в сфере производства медицинской продукции / А. Ломаков // Русский инженер. 2022. № 4 (77). С. 22-23; Бакулина А.А. Создание продукции двойного назначения на предприятиях ОПК: проблемы и инструменты / А.А. Бакулина // Фундаментальные исследования. 2020. № 1. С. 5-9; Федина В.В. Исследование производства медицинского оборудования на российских предприятиях / В.В. Федина, Ф.Р. Серова // Научный аспект.

Бакулина А.А. Создание продукции двойного назначения на предприятиях ОПК: проблемы и инструменты / А. А. Бакулина // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 1. С. 5-9. DOI 10.17513/fr.42665.

Бакулина А.А. Ключевые компоненты систем управления организацией / А. А. Бакулина // *Вестник евразийской науки*. 2025. Т. 17. № 1. EDN GUMRJC.

Ларин С.Н. Организационные механизмы реализации конверсионных проектов в оборонно-промышленном комплексе / С.Н. Ларин, О.Е. Хрусталева // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2023. № 9 (103). С. 114-119. DOI 10.24412/2411-0450-2023-9-114-119.

Ломаков А. Диверсификация и импортозамещение. Эффективное взаимодействие МСП с предприятиями ОПК в сфере производства медицинской продукции / А. Ломаков // *Русский инженер*. 2022. № 4 (77). С. 22-23.

Постановление Правительства РФ от 5 февраля 2015 г. № 102 «Об ограничениях и условиях допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд». URL: <http://government.ru/docs/all/94729>.

Федина В.В. Исследование производства медицинского оборудования на российских предприятиях / В.В. Федина, Ф.Р. Серова // *Научный аспект*. 2023. Т. 6. № 11. С. 708-712.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF HIGH-TECH MEDICAL EQUIPMENT PRODUCTION AT DEFENSE-INDUSTRIAL COMPLEX ENTERPRISES

Daria A. Travnikova, Chief Specialist
E-mail: d.travnikova@egov66.ru
Ministry of Health of the Sverdlovsk Region
34b Vainera str., Yekaterinburg, 620014, Russia

Summary:

This paper explores the potential for expanding the production of high-tech medical equipment at defense industry enterprises (hereinafter referred to as the defense industry). The importance of this topic stems from the need to diversify the production capacities of enterprises in this sector due to the increasing complexity of external economic trends, which require modern medical equipment. To this end, the article presents factors limiting the processes of technological sovereignty, the attraction of specialized medical personnel, and the creation of additional funding sources. The author also details cutting-edge development trends related to artificial intelligence technologies and robotic systems, the implementation of which directly enhances the development of the medical industry. The importance of additional financial support for research and development, upgrading production infrastructure, and other areas is emphasized. The conclusions affirm the need to increase the production of high-tech medical equipment at defense industry enterprises as a strategic objective.

Keywords: medical equipment; healthcare; defense industry; transformation; diversification; regional security; advanced technologies.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ: ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ И НОВЫЕ ВЕКТОРЫ ТОРГОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ

**Шагинян Армине Артаковна, бакалавр
электронный адрес: armineshashaginyan@yandex.ru
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, Алтайский филиал
656008, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187**

Аннотация:

В статье исследуется дифференцированное влияние санкционного режима (2014-2024 годов) на экономику российских регионов, анализируются ключевые факторы успешной адаптации и новые направления торговой интеграции. На основе данных Росстата, ФТС РФ и региональных отчетов выявлены существенные различия в адаптационном потенциале субъектов Федерации. Наиболее устойчивыми оказались регионы с диверсифицированной экономикой (Татарстан, Краснодарский край), переориентировавшие экспорт на рынки Азии и Ближнего Востока. Ресурсодобывающие территории (ХМАО, ЯНАО) сохранили объемы экспорта, но столкнулись с ростом логистических издержек. Промышленные центры (Москва, Нижегородская область) испытали наибольшие трудности из-за зависимости от импорта технологий. Результаты исследования позволяют сформулировать рекомендации по совершенствованию региональной экономической политики с учетом воздействия санкций.

Ключевые слова: экономические санкции; региональная экономика; адаптационный потенциал; торговая интеграция; экспортная переориентация; импортозамещение; дифференциация регионов; экономическая устойчивость.

Санкционная политика западных стран с начала 2010-х годов стала значимым фактором трансформации глобальных экономических связей и внутреннего развития национальных хозяйственных систем. Однако ее воздействие не является равномерным: в условиях единого санкционного режима одни регионы демонстрируют устойчивость и даже рост, а другие сталкиваются с глубокими структурными кризисами. Эта дифференциация обусловлена совокупностью факторов, включая производственную специализацию, степень интеграции в мировые цепочки добавленной стоимости, институциональную гибкость и доступ к альтернативным рынкам.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью выработки научно обоснованных подходов к оценке адаптационного потенциала регионов в условиях внешнеэкономических ограничений. В то время как макроэкономические последствия санкций широко изучены, региональный аспект остается недостаточно систематизированным.

Цель данной статьи – выявление ключевых факторов, определяющих дифференцированное воздействие санкций на региональные экономики, и разработка рекомендаций по повышению их устойчивости в условиях длительных внешнеэкономических ограничений. Для достижения поставленной цели нам необходимо ответить на вопросы: как запреты на импорт повлияли на местные производства; почему одни регионы смогли перестроиться, а другие нет; как новые рынки сбыта повлияли на региональные экономики.

В первую очередь мы рассмотрим и проанализируем санкционную политику западных стран в отношении Российской Федерации с 2014 года. Она прошла несколько этапов эскалации, трансформируясь от точечных ограничений к комплексной системе экономического давления. Первый этап санкций был введен после событий 2014 года, связанных с воссоединением Крыма с Россией и ситуацией на востоке Украины. Основные западные партнеры, включая США, страны Евросоюза, Канаду и другие, ввели персональные ограничения в отношении российских официальных лиц и бизнесменов, а также секторальные санкции, затрагивающие финансовый и энергетический сектора. Были введены ограничения на доступ российских банков и компаний к международным финансовым рынкам, запреты на поставки высокотехнологичного оборудования для нефтегазовой отрасли, а также инвестиционные ограничения в отношении Крыма.

Второй этап ужесточения санкционного режима пришелся на 2017-2021 годы, когда западные страны расширили персональные списки, включив в них новых представителей политической и бизнес-элиты, а также ввели дополнительные ограничения для оборонных предприятий. Особое внимание уделялось мерам по ограничению возможностей российского государства по привлечению заемных средств на международных рынках. В этот период санкции стали более изощренными, включая так называемые «умные санкции», направленные на конкретные сектора экономики без тотального воздействия на население.

Качественно новый этап санкционного противостояния начался в 2022 году после начала специальной военной операции России на Украине. Западные страны ввели беспрецедентный по масштабам пакет ограничительных мер, включая заморозку значительной части золотовалютных резервов Банка России, отключение ключевых российских банков от системы SWIFT, полномасштабные экспортные ограничения на поставки высокотехнологичной продукции, а также эмбарго на импорт российской энергетической продукции. Особенностью этого этапа стало вовлечение в санкционный режим ранее нейтральных стран, таких как Швейцария, и расширение географии участников санкционной коалиции.

Санкционная политика западных стран, введенная в отношении России с 2014 года, оказала дифференцированное влияние на экономику российских регионов, что нашло отражение в ключевых макроэкономических показателях. Анализ статистических данных позволяет выявить четкую корреляцию между введением конкретных ограничительных мер и динамикой социально-экономического развития субъектов Федерации. Первый пакет санкций 2014 года, включавший ограничения на доступ к западным финансовым рынкам, наиболее остро сказался на регионах с высокой концентрацией государственных банков. Объем кредитования малого и среднего бизнеса в Москве, где расположены головные офисы крупнейших банков, в 2015 году сократился на 18% по сравнению с докризисным 2013 годом. В то же время регионы, ориентированные на внутренний рынок, такие как Татарстан и Башкортостан, продемонстрировали относительную устойчивость – падение кредитной активности здесь не превысило 7-9%.

Энергетические санкции, ограничивающие поставки оборудования для нефтегазовой отрасли, наиболее сильно ударили по ресурсодобывающим регионам. Согласно отчетам Минэнерго, инвестиции в основной капитал нефтегазовых компаний в Ханты-Мансийском автономном округе в 2016 году снизились на 23% по сравнению с 2013 годом, а в Ямало-Ненецком автономном округе это падение составило 19%. При этом параллельно наблюдался рост инвестиционной активности в регионах, специализирующихся на сельском хозяйстве и пищевой промышленности, например, в Белгородской области объем инвестиций в основной капитал за тот же период вырос на 11%, а в Краснодарском крае – на 8%. Санкции 2022 года, включавшие запрет на экспорт российской нефти и нефтепродуктов, привели к резкой дифференциации экономических показателей между регионами. По данным Центрального банка РФ, доходы бюджетов нефтедобывающих субъектов в I квартале 2024 года сократились в среднем на 35-40% по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. Особенно сильно пострадали регионы, экспортировавшие нефть через западные направления,

например, в Ленинградской области объем перевалки нефтепродуктов через порт Усть-Луга в 2024 году упал на 72%, по сравнению с 2021 годом. В то же время регионы, имеющие выход на восточные рынки, такие как Иркутская область и Республика Саха (Якутия), смогли частично компенсировать потери за счет переориентации экспортных потоков.

Ограничения на поставки высокотехнологичного оборудования и комплектующих наиболее болезненно сказались на промышленно развитых регионах. Согласно исследованиям ВШЭ, в Нижегородской области, где расположены предприятия автомобилестроения, промышленное производство в 2024 году сократилось на 15% по сравнению с 2021 годом. Аналогичная ситуация наблюдалась в Самарской области (падение на 12%) и Ульяновской области (падение на 9%). При этом регионы, специализирующиеся на сельском хозяйстве, такие как Воронежская область и Ставропольский край, показали рост промышленного производства на 4-6% за тот же период благодаря повышенному спросу на отечественную сельхозтехнику и оборудование.

Персональные санкции против представителей региональных элит также оказали заметное влияние на экономическую динамику. Например, введение ограничений против губернатора Красноярского края в 2018 году, по данным регионального министерства экономики, привело к заморозке нескольких крупных инвестиционных проектов с общим объемом финансирования около 45 млрд рублей. Аналогичная ситуация наблюдалась в Калининградской области после введения санкций против местных бизнес-структур в 2022 году, что привело к сокращению инвестиций в основной капитал на 28% за год.

Особого внимания заслуживает влияние транспортных санкций на приграничные регионы. По данным Росстата, грузооборот портов Калининградской области в 2024 году сократился на 65% по сравнению с 2021 годом, что привело к росту безработицы в регионе с 4,1% до 7,8% за тот же период. В то же время регионы, граничащие со странами Азии, такие как Приморский край и Амурская область, продемонстрировали рост грузооборота на 12-15% благодаря переориентации товарных потоков.

Таким образом, анализ статистических данных наглядно демонстрирует, что санкционное давление западных стран оказало крайне неравномерное влияние на российские регионы, создав новые вызовы для одних субъектов Федерации и открыв возможности для развития других. Наиболее уязвимыми оказались регионы, экономика которых была в высокой степени интегрирована в западные технологические цепочки и финансовые системы, в то время как регионы с диверсифицированной экономикой и развитыми внутрироссийскими кооперационными связями смогли адаптироваться к новым условиям с меньшими потерями.

Таблица 1 – Динамика экономических показателей по регионам.

Субъект РФ	Динамика ВРП (2014=100%)	Уровень безработицы (%)	Доходы бюджета (млрд руб.)	Дефицит бюджета (% от доходов)
Москва	2014: 100% 2024: 118%	2014: 1.2 2024: 1.8	2014: 1,987 2024: 3,210	2014: 0.5 2024: 3.2
ХМАО-Югра	2014: 100% 2024: 91%	2014: 3.1 2024: 4.7	2014: 412 2024: 387	2014: 1.2 2024: 8.9
ЯНАО	2014: 100% 2024: 89%	2014: 3.4 2024: 5.2	2014: 298 2024: 274	2014: 0.8 2024: 12.1
Татарстан	2014: 100% 2024: 107%	2014: 3.8 2024: 3.9	2014: 215 2024: 241	2014: 2.1 2024: 4.3
Краснодарский край	2014: 100% 2024: 112%	2014: 5.2 2024: 4.6	2014: 187 2024: 209	2014: 3.4 2024: 2.1

Ленинградская обл.	2014: 100% 2024: 86%	2014: 3.9 2024: 6.1	2014: 156 2024: 132	2014: 1.8 2024: 15.4
Калининградская обл.	2014: 100% 2024: 79%	2014: 4.1 2024: 7.8	2014: 98 2024: 76	2014: 2.3 2024: 18.7
Нижегородская обл.	2014: 100% 2024: 92%	2014: 4.7 2024: 5.9	2014: 178 2024: 164	2014: 2.9 2024: 9.8

Введение ограничений на импорт с 2014 года оказало комплексное влияние на развитие местных производств в России, что нашло отражение в динамике промышленного развития различных регионов страны. Первоначальный эффект от сокращения поставок импортных комплектующих и оборудования носил преимущественно негативный характер, особенно в высокотехнологичных отраслях. В автомобилестроении, традиционно зависящем от зарубежных поставок, объем производства легковых автомобилей в 2015-2016 годах сократился практически вдвое по сравнению с докризисным периодом. Особенно сильно пострадали предприятия, расположенные в традиционных промышленных центрах – Нижегородской и Самарской областях, где спад производства достигал 60-70% на отдельных предприятиях.

Однако уже к 2017 году начали проявляться адаптационные механизмы, особенно в отраслях, получивших приоритетную государственную поддержку. В сельскохозяйственном машиностроении, благодаря программе импортозамещения и субсидированию спроса, производство комбайнов и тракторов не только восстановилось, но и превысило докризисные показатели. Ростовская область, традиционный центр сельхозмашиностроения, демонстрировала устойчивый рост производства – к 2020 году объем выпускаемой продукции превысил показатели 2013 года на 40%. Аналогичные процессы наблюдались в фармацевтической промышленности, где локализация производства лекарственных препаратов в Московской и Ленинградской областях позволила компенсировать потери от сокращения импорта.

Санкции 2022 года, сопровождавшиеся массовым уходом западных производителей, создали новые вызовы для местных производств. Особенно остро проблемы проявились в станкостроении и микроэлектронике, где зависимость от импортных компонентов оставалась критически высокой. В 2022 году около 35% промышленных предприятий столкнулись с серьезными перебоями в поставках критически важных комплектующих. Это привело к временной остановке части производственных линий на предприятиях Урала и Центральной России.

Параллельно с этим активизировались процессы переориентации на альтернативные рынки поставщиков. К 2024 году доля азиатских стран, прежде всего Китая, в структуре российского импорта промышленных товаров превысила 70% против 45% в 2021 году. Это позволило частично восстановить производственные цепочки, хотя и с существенным увеличением сроков поставок и транспортных издержек. В отдельных отраслях, таких как производство строительных материалов и пищевая промышленность, импортные ограничения стали катализатором развития местных производств – объем инвестиций в эти сектора в 2022–2024 годах вырос на 25-30% по сравнению с предыдущим периодом.

Государственная поддержка сыграла ключевую роль в адаптации промышленности. Объем субсидий и льготных кредитов для промышленных предприятий увеличился с 78 млрд рублей в 2014 году до 623 млрд рублей в 2024 году. Особенно заметный эффект от мер поддержки наблюдался в регионах с развитой индустриальной инфраструктурой: Татарстане, Калужской и Липецкой областях, где были созданы особые экономические зоны и индустриальные парки. В этих регионах темпы промышленного роста в 2024 году на 7–12 % превышали среднероссийские показатели.

Таким образом, влияние импортных ограничений на местные производства носит неоднозначный характер. С одной стороны, они создали серьезные проблемы

для высокотехнологичных отраслей, с другой стали катализатором развития импортозамещающих производств в пищевой, фармацевтической и сельскохозяйственной промышленности. Региональная дифференциация последствий свидетельствует о том, что адаптационный потенциал местных производств во многом зависит от отраслевой специализации, наличия квалифицированных кадров и эффективности мер государственной поддержки.

Анализ адаптационных процессов в российских регионах после введения санкционных ограничений выявил существенную дифференциацию в способности территорий перестраивать свою экономику. Это различие обусловлено комплексом взаимосвязанных факторов, которые можно систематизировать по нескольким ключевым направлениям.

Важнейшим фактором успешной адаптации оказалась изначальная структура региональной экономики. Регионы с диверсифицированным промышленным комплексом, такие как Татарстан или Белгородская область, продемонстрировали значительно большую устойчивость по сравнению с моноспециализированными территориями. Научные исследования показывают, что в регионах, где доля одного предприятия или отрасли в ВРП превышала 40%, адаптационный потенциал оказался существенно ниже. Это подтверждается примером Нижнего Тагила, где градообразующее предприятие Уралвагонзавод столкнулось с системными трудностями в условиях санкций, что привело к цепной реакции в экономике всего города.

Качество регионального управления и институциональная среда также сыграли определяющую роль. Регионы с эффективной системой государственно-частного партнерства и развитыми механизмами поддержки бизнеса смогли быстрее переориентировать производственные цепочки. Калужская область, где заранее была выстроена система взаимодействия между властью, бизнесом и научными организациями, несмотря на первоначальные трудности, уже к 2024 году вышла на докризисные показатели промышленного производства. В то же время территории с бюрократическими барьерами и слабыми институтами развития продолжали испытывать системные трудности.

Особое значение имел человеческий капитал и научно-технический потенциал территорий. Регионы с развитой вузовской инфраструктурой и высококвалифицированными кадрами продемонстрировали способность к технологической адаптации. Существует прямая корреляция между долей населения с высшим образованием и успешностью импортозамещения в промышленности. Татарстан, где сосредоточено несколько ведущих технических университетов, смог относительно быстро наладить производство аналогов импортных компонентов, тогда как регионы с дефицитом квалифицированных инженерных кадров столкнулись с непреодолимыми технологическими барьерами.

Географическое положение и логистическая инфраструктура стали еще одним дифференцирующим фактором. Территории, имеющие выход на альтернативные рынки сбыта через восточные границы или морские порты, получили конкурентное преимущество. Пример Приморского края, где объем грузооборота портов к 2024 году превысил докризисные показатели, контрастирует с ситуацией в Калининградской области, оказавшейся в транспортной изоляции. Доступ к новым транспортным коридорам стал критически важным условием успешной переориентации внешнеэкономических связей.

Финансовая устойчивость региональных бюджетов также повлияла на адаптационные возможности. Территории-доноры, располагавшие резервами для антикризисных программ, смогли поддержать местные предприятия, между тем депрессивные регионы с высоким уровнем долговой нагрузки оказались в крайне уязвимом положении. В регионах с бюджетной обеспеченностью ниже среднероссийской адаптационные процессы шли значительно медленнее.

Исторический фактор и производственная культура также сыграли свою роль. Регионы с традициями импортозамещения, такие как Удмуртия с ее оборонно-промышленным комплексом, изначально находились в более выгодном положении по сравнению с территориями, ориентированными на сборку импортных компонентов. Производственная

память и сохранившиеся компетенции стали существенным ресурсом в условиях санкционного давления.

Таким образом, дифференциация адаптационных возможностей регионов обусловлена сложным взаимодействием структурных, институциональных, человеческих и географических факторов. Наиболее успешными оказались территории, где сочетались диверсифицированная экономика, эффективные институты, квалифицированные кадры и благоприятное географическое положение. Опыт этих регионов может стать основой для разработки дифференцированной региональной политики, учитывающей специфику адаптационного потенциала каждой территории.

За последнее десятилетие российские регионы столкнулись с необходимостью кардинальной переориентации внешнеэкономических связей. Постепенное сокращение традиционных рынков сбыта в Европе и других западных странах стимулировало поиск новых направлений экспорта, что привело к существенной трансформации региональных экономик.

На первом этапе (2014-2018 гг.) переориентация носила преимущественно точечный характер. Основными новыми направлениями стали страны Ближнего Востока, Северной Африки и Южной Азии. Например, экспорт зерна из Краснодарского края и Ростовской области в Египет, Турцию и Иран увеличился на 35-40% по сравнению с докризисным периодом. Одновременно началось освоение китайского рынка предприятиями Дальнего Востока – Приморский край и Хабаровский край нарастили поставки морепродуктов и лесоматериалов на 25-30%.

Период 2019-2021 годов характеризовался углублением сотрудничества с азиатскими странами. Республика Татарстан и Самарская область начали активные поставки автомобильной техники и комплектующих во Вьетнам и Индию. Особенно показателен пример КамАЗа, который к 2021 году вывел на азиатские рынки 15 новых моделей грузовиков, адаптированных к местным условиям. В этот же период Белгородская область и Алтайский край значительно увеличили экспорт сельхозпродукции в Китай – поставки сои и рапса выросли в 2,5 раза.

Наиболее радикальные изменения произошли после 2022 года, когда традиционные западные рынки фактически закрылись для многих российских товаров. В этих условиях ключевыми направлениями стали:

1. Китай – основной получатель российских энергоносителей, древесины и сельхозпродукции. Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ переориентировали до 45% нефтегазового экспорта на китайский рынок. Одновременно Иркутская область и Красноярский край увеличили поставки лесоматериалов в 3-4 раза.

2. Индия – важный рынок сбыта для нефтепродуктов и удобрений. Предприятия Волгоградской и Тульской областей нарастили экспорт аммиака и карбамида на 60-70%.

3. Страны Ближнего Востока – ключевые импортеры зерна и мясной продукции. Ростовская область, Ставропольский край и Воронежская область увеличили поставки продовольствия в этот регион на 40-50%.

4. Африканские страны – новые рынки для машиностроительной продукции. Уральские регионы (Свердловская и Челябинская области) начали активные поставки горно-шахтного оборудования в ЮАР, Египет и Алжир.

5. Страны ЕАЭС и СНГ – традиционные, но расширяющиеся рынки. Особенно заметен рост поставок из Липецкой и Калужской областей в Казахстан и Беларусь.

Таблица 2 – Перечень основных рынков сбыта и поставщиков по регионам.

Субъект РФ	Основные новые рынки сбыта	Основные новые поставщики
Москва	Китай, ОАЭ, Турция	Китай, Индия, Турция
ХМАО-Югра	Китай, Индия	Китай, Беларусь
Татарстан	Индия, Вьетнам, Египет	Китай, Турция
Краснодарский край	Турция, Египет, Саудовская Аравия	Китай, Казахстан
Приморский край	Китай, Южная Корея, Япония	Китай, Индия
Калининградская обл.	Беларусь, Сербия	Китай, Турция
Свердловская обл.	Казахстан, Узбекистан	Китай, Иран

Переориентация на новые рынки оказала комплексное влияние на региональные экономики.

Во-первых, изменилась структура производства. В аграрных регионах (Кубань, Черноземье) произошел сдвиг в сторону более рентабельных культур, востребованных на азиатских рынках. В промышленных регионах (Татарстан, Самарская область) началась модернизация производств под требования новых потребителей.

Во-вторых, трансформировалась логистическая инфраструктура. В Приморском крае, Ленинградской и Мурманской областях значительно увеличились мощности портов. В приграничных регионах (Алтай, Бурятия) активизировалось развитие транспортных коридоров.

В-третьих, изменилась инвестиционная привлекательность регионов. Территории, успешно переориентировавшиеся на новые рынки (Татарстан, Белгородская область), стали центрами притяжения капитала, тогда как регионы, сохранившие зависимость от традиционных направлений (некоторые области Центральной России), столкнулись с оттоком инвестиций.

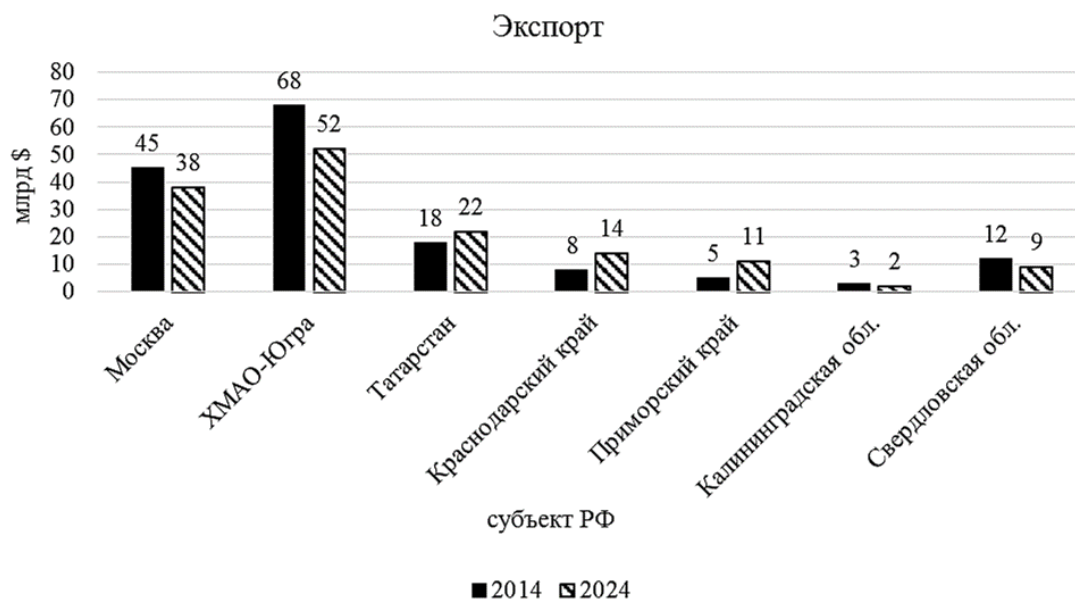

Рисунок 1 – Динамика изменения экспорта по регионам

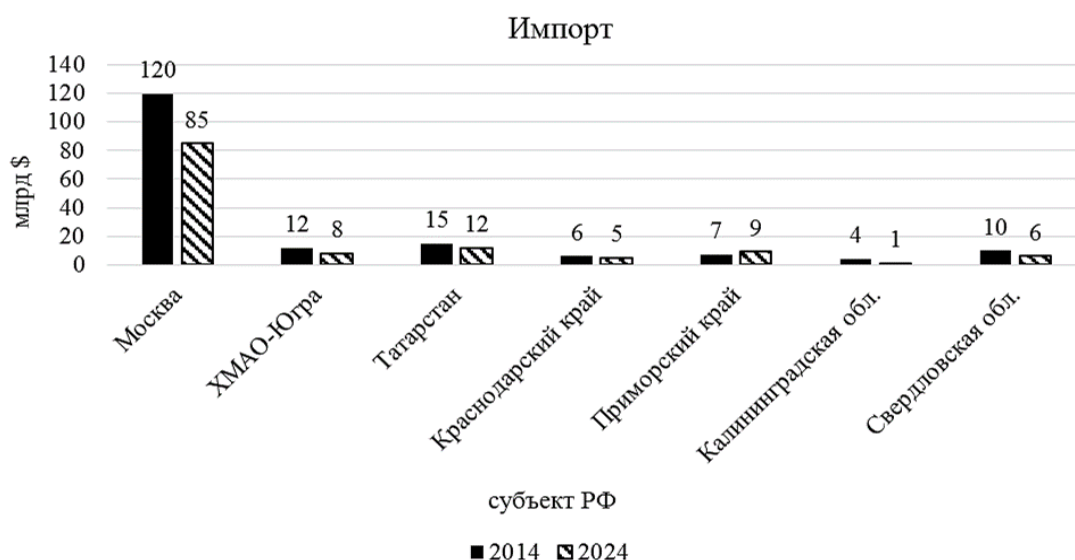

Рисунок 2 – Динамика изменения импорта по регионам

Процесс адаптации к новым рынкам сопровождался и существенными трудностями. Многие регионы столкнулись с необходимостью существенной модернизации производства, удорожанием логистики, различиями в стандартах и требованиях новых потребителей. Особенно сложно пришлось производителям высокотехнологичной продукции, для которых азиатские рынки оказались труднодоступными из-за сильной конкуренции.

Таким образом, за десятилетие (2014-2024 гг.) новые рынки сбыта стали важным фактором трансформации региональных экономик России. Этот процесс носил неравномерный характер. Наибольших успехов добились регионы с диверсифицированной экономикой и развитой инфраструктурой, тогда как моноспециализированные территории испытывали значительные трудности адаптации. Опыт последних лет показывает, что дальнейшее развитие регионов будет во многом зависеть от их способности эффективно интегрироваться в новые цепочки международного разделения труда.

Проведенный анализ динамики внешнеторговых показателей российских регионов за период 2014-2024 годов позволяет сделать ряд важных выводов о трансформации региональных экономик в условиях санкционного давления и переориентации торговых потоков. Результаты исследования демонстрируют существенную дифференциацию адаптационных возможностей субъектов Федерации, обусловленную комплексом факторов, включая отраслевую специализацию, географическое положение и институциональную среду.

Наиболее успешными в плане адаптации к новым экономическим реалиям оказались регионы с диверсифицированной структурой экономики и развитым агропромышленным комплексом. Татарстан и Краснодарский край не только сохранили, но и увеличили объемы экспорта благодаря эффективной переориентации на рынки стран Азии и Ближнего Востока. Особенно показателен рост поставок сельскохозяйственной продукции, где некоторые регионы продемонстрировали увеличение экспортных показателей на 70-90%.

Ресурсодобывающие регионы, такие как Ханты-Мансийский автономный округ, несмотря на сохранение значительных объемов экспорта энергоносителей, столкнулись со снижением доходов из-за изменения ценовых параметров торговли и роста транспортных издержек. При этом переориентация на азиатские рынки позволила частично компенсировать потери от сокращения поставок в Европу – доля стран Азии в экспорте углеводородов увеличилась с 20% до 65%.

Промышленные центры, включая Москву и Нижегородскую область, испытали наиболее серьезные трудности, связанные с ограничением доступа к критически важным импортным компонентам. Снижение объемов импорта на 30-60% в машиностроительных

регионах свидетельствует о сохраняющихся структурных проблемах в высокотехнологичных отраслях.

Особого внимания заслуживает опыт приграничных регионов, таких как Приморский край, где благодаря развитию логистической инфраструктуры и географической близости к новым рынкам удалось добиться рекордного роста экспорта. В то же время эксклавные территории (Калининградская область) продолжают испытывать существенные ограничения, несмотря на определенные успехи в поиске альтернативных торговых маршрутов.

Полученные результаты имеют важное значение для формирования региональной экономической политики. Они свидетельствуют о необходимости дифференцированного подхода к поддержке субъектов Федерации с учетом их адаптационного потенциала и конкурентных преимуществ. Дальнейшие исследования в этом направлении должны быть сосредоточены на анализе долгосрочных эффектов структурной перестройки региональных экономик и разработке инструментов управления этими процессами.

Библиографический список

Белова Л.А. Международный опыт противодействия экономическим санкциям // Мировая экономика и международные отношения. 2023. № 12. С. 78-95.

Григорьев Л.М., Курдин А.А. Структурные изменения в экономике России под воздействием санкций. М.: Изд-во ВШЭ, 2022. С. 2-342.

Гурвич Е.Т. Экономические санкции и их влияние на макроэкономическую динамику России. М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. С. 2-284.

Демидова А.В. Трансформация внешнеторговых связей российских регионов // Пространственная экономика. 2024. № 1. С. 25-47.

Иванченко А.А. Структурные преобразования региональной экономики в условиях санкций // Вопросы экономики. 2023. № 5. С. 34-52.

Козлов Е.П. Транспортная инфраструктура и экономическое развитие регионов. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2024. С. 250-276.

Кузнецова О.В. Региональное развитие в условиях турбулентности: монография. М.: Экономистъ, 2023. С. 270-98.

Смирнова О.Е. Адаптационные стратегии предприятий в условиях импортных ограничений // Российский экономический журнал. 2022. № 4. С. 45-63.

Тарасов В.И. Экономическая география санкционных рисков: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2024. С. 150-184.

Федоров Г.Н. Исторические модели импортозамещения в российской экономике. М.: РГГУ, 2023. С. 160-195.

DIFFERENTIAL IMPACT OF THE SANCTIONS REGIME ON REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS: ADAPTATION FACTORS AND NEW VECTORS OF TRADE INTEGRATION

Armine A. Shaginyan, bachelor

E-mail: armineshashaginyan@yandex.ru

**Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation, Altai Branch
187 Partizanskaya str., Barnaul, 656008, Russia**

Summary:

The article investigates the differentiated impact of the sanctions regime (2014-2024) on the economy of Russian regions, analyzes the key factors of successful adaptation and new directions of trade integration. Based on the data of Rosstat, Federal Customs Service of the Russian Federation and regional reports, significant differences in the adaptation potential of the subjects

of the Federation are revealed. The most stable were the regions with diversified economies (Tatarstan, Krasnodar Krai), which reoriented exports to the markets of Asia and the Middle East. Resource-producing territories (Khanty-Mansi Autonomous Okrug, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug) maintained their export volumes, but faced rising logistics costs. Industrial centers (Moscow, Nizhny Novgorod Oblast) experienced the greatest difficulties due to their dependence on technology imports. The results of the study allow us to formulate recommendations for improving regional economic policy taking into account the impact of sanctions.

Keywords: economic sanctions; regional economy; adaptation potential; trade integration; export reorientation; import substitution; differentiation of regions; economic sustainability.

Раздел 2. ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА С ПОЗИЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК: 640.43

ББК: 65.42

ПРЕДПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И СТАНДАРТИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

**Абдуллаева Зульфия Иззатовна, д-р философии, и.о. доцента
электронный адрес: abdulaevazulfiya@yandex.ru
Самаркандский институт экономики и сервиса
703010, Узбекистан, г. Самарканд, ул. Рахматуллаева, 15, пр. 1**

**Махмудов Суннатжон Абдужаббор Угли, студент
электронный адрес: abdulaevazulfiya@yandex.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 1**

Аннотация:

В настоящей статье даны определение понятию «предприятие общественного питания» и классификация предприятий по стандарту. Подробно описаны положения стандартов, действующих в России.

Ключевые слова: предприятие; общественное питание; классификация; стандарт; продукция; услуги; классификация.

Предприятие общественного питания – это общее название организации, которая оказывает услуги общественного питания (общепита) посредством производства кулинарной продукции, ее реализации и организации питания различных групп населения¹.

Предприятие общественного питания: имущественный комплекс, используемый юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем для оказания услуг общественного питания, в том числе изготовления продукции общественного питания, создания условий для потребления и реализации продукции общественного питания и покупных товаров как на месте изготовления, так и вне его по заказам, а также для оказания разнообразных дополнительных услуг².

С переходом к рыночной экономики для классификации предприятий общественного питания в России применяли стандарт DEF (или ГОСТ Р 50762-95 «Общественное питание. Классификация предприятий»), вступивший в силу с 1 июля 1995 года. Однако с 1 января 2009 года этот стандарт утратил силу и был заменен на ГОСТ Р 50762-2007 «Услуги общественного питания. Классификация предприятий общественного питания» и вступил в силу с 1 января 2009 года, тем самым данный стандарт утратил силу и был заменен на ГОСТ 30389-2013 «Услуги общественного питания. Предприятия общественного питания. Классификация и общие требования». Таким образом, в 2025 году действует ГОСТ 30389-2013, а ГОСТ Р 50762-2007 более не применяется. Также на данный момент нет

© Абдуллаева З.И., Махмудов С.А.У., 2025

¹ *Предприятие общественного питания.* URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

² *ГОСТ 30389-2013. Услуги общественного питания. Предприятия общественного питания. Классификация и общие требования.* URL: <https://internet-law.ru/gosts/gost/57023>.

общеизвестного стандарта под названием «DEF» в сфере общественного питания в России. Вместо этого для классификации предприятий общественного питания и установления общих требований используются следующие нормативные документы:

ГОСТ 30389-2013 «Услуги общественного питания. Предприятия общественного питания. Классификация и общие требования». Этот стандарт устанавливает классификацию различных типов предприятий общественного питания и определяет общие требования к их деятельности;

СанПиН 2.3/2.4.3590-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организации общественного питания населения». Эти санитарные правила содержат требования к условиям и организации питания, включая требования к помещениям, оборудованию, качеству продуктов и обслуживанию.

Кроме того, с 1 марта 2025 года вступили в силу изменения в СанПиН 2.3/2.4.3590-20, направленные на уточнение и обновление требований к организации общественного питания. Эти изменения касаются различных аспектов деятельности предприятий общественного питания, включая требования к документации, вентиляции, температурному режиму блюд и другим важным параметрам.

Таблица 1 – Классификация предприятий (объектов) общественного питания.

Признак классификации	Классификационные группы
По характеру деятельности: – предприятия общественного питания любых типов могут оказывать услуги по организации кейтеринга (в т.ч. выездного обслуживания) ³	Предприятия (объекты): – организующие производство продукции ОП с возможностью доставки потребителям: заготовочные фабрики, цеха по производству полуфабрикатов и кулинарных изделий и др.; – организующие производство, реализацию продукции ОП и обслуживание потребителей с потреблением на месте и на вынос (вывоз) с возможностью доставки: ресторан, кафе, бары, столовые, закусочные, буфеты; – организующие реализацию продукции ОП с возможным потреблением на месте: магазины (отделы)
По типам	Ресторан, кафе, бар, столовая, предприятие быстрого обслуживания, буфет, кафетерий, магазин (отдел) кулинарии
По мобильности	Стационарные или передвижные
По организации производства продукции ОП	Предприятия (объекты), работающие на сырье (с полным технологическим циклом), полуфабрикатах (доготовочные), комбинированные
По уровню обслуживания	Предприятия (объекты) класса (категории) люкс, высший, первый
По месторасположению	Общедоступные и закрытого типа, обслуживающие определенный контингент потребителей

³ ГОСТ 30389-2013. Межгосударственный стандарт. Услуги общественного питания. предприятия общественного питания. Классификация и общие требования (вместе с минимальными требованиями к предприятиям (объектам) общественного питания различных типов). URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=9&documentId=265669>.

Таким образом, в 2025 году в России действуют ГОСТ 30389-2013 и обновленные СанПиН 2.3/2.4.3590-20, которые регулируют деятельность предприятий общественного питания. Понятие «DEF» в этом контексте не применяется.

ГОСТ 30389-2013 – это российский стандарт, который касается классификации предприятий общественного питания. Этот стандарт был принят для того, чтобы упорядочить и систематизировать разные типы заведений общественного питания в России, таких как рестораны, кафе, столовые, фастфуды и другие, в зависимости от их уровня обслуживания, ассортимента меню и других факторов.

В основные положения ГОСТ 30389-2013 перечислены:

- классификация по типам обслуживания;
- классификация по ассортименту блюд;
- дополнительные услуги;
- технологии приготовления пищи.

Рассмотрим классификация по типам обслуживания по ГОСТ 30389-2013. В зависимости от типа предприятия общественного питания используют:

- самообслуживание;
- полное обслуживание;
- частичное обслуживание.

Заведениями самообслуживания являются: фастфуды, столовые, буфеты, фуд-корды в торговых центрах. В этих заведениях:

- ограниченный ассортимент простых блюд;
- взаимодействие с персоналом сведено к минимуму;
- снижены затраты на обслуживание.

Все выше перечисленное связано с тем, что при самообслуживании клиент сам, оплачивает заказ и обслуживает себя, самостоятельно выбирает напитки и блюда, не взаимодействуя с официантами.

Принципом заведений, где организовано самообслуживание являются минимизация затрат и максимальная скорость. В этих заведениях посетители могут самостоятельно выбрать и оплатить еду. Поэтому взаимодействие с персоналом сведено к минимуму.

К преимуществам таких заведений можно отнести удобство для клиентов, которые не ждут официантов, низкие цены из-за отсутствия сложных процессов обслуживания, скорость обслуживания минимизировано, поскольку клиент сам себя обслуживает.

Ограниченный ассортимент блюд и отсутствие персонализированного обслуживания можно отнести к недостаткам таких заведений.

Рестораны, кафе с обслуживанием за столом, гостиничные рестораны имеют полное обслуживание. В таких заведениях через официантов клиенты делают заказ. Затем официант подает клиенту еду и напитки.

Особенности полного обслуживания заключаются в том, что официанты не только подают блюда, но и следят за комфортом клиента. Официанты помогают в выборе блюд. Блюда в этих заведениях разнообразные и высокого качества. Все это повышает общий уровень обслуживания.

Высокие цены, длительное время обслуживания являются недостатками этих заведений.

Заведения, где организовано самообслуживание и полное обслуживание, по типам классификации являются заведениями частичного обслуживания. Клиенты в таких заведениях заказывают еду с помощью терминала или через кассу. Затем официант приносит заказ на стол. Это позволяет ускорить процесс обслуживания, при этом сохраняя элемент сервиса.

На предприятиях частичного обслуживания система заказа позволяет ускорить процесс, официанты помогают с подачей и обслуживанием за столом, но клиенты могут сами оформить заказ.

Таблица 2 – Классификационные признаки предприятий быстрого обслуживания, закусочных, кафетериев, буфетов, магазинов кулинарии.

Признаки классификации	Классификационные группы			
	Ресторан	Кафе	Бар	Столовая
	Неспециализированные; Специализированные:			
Ассортимент реализуемой продукции	мясной; рыбный; пивной; сырный; вегетарианский; гастрономический; диетический и другие; ресторан национальной (этнической) кухни; ресторан смешанной кухни; ресторан европейской кухни	кафе-мороженое; кафе-кондитерская; кафе-пекарня; кафе-молочная; кафе-пиццерия; кафе-шашлычная; кофейня; таверна; кофе-чайная и другие	винный; пивной (паб-бар); кофейный; десертный; молочный; коктейль-бар; гриль-бар; суши-бар; сэндвичи; салат-бар и другие	столовые, реализующие блюда, изделия и напитки массового спроса; столовые вегетарианские; столовые диетические, в том числе пищеблоки оздоровительных, лечебных учреждений
Интересы потребителей, месторасположение	клубный ресторан (ресторан-салон); спорт-ресторан; ресторан-ночной клуб; ресторан при гостинице и иных средствах размещения для обслуживания в номерах (room-service); ресторан выездного обслуживания; вагон-ресторан и другие	молодежное; детское; офисное; кафе-клуб; интернет-кафе; арт-кафе; кафе-кабачок; кафе-караоке и другие	видео-бар; варьете-бар; диско-бар; кино-бар; танцевальный бар (Данс Холл); караоке-бар; лобби-бар; спорт-бар; СПА-бар; бар-ночной клуб; бар при бассейне; купе-бар и другие	общедоступная столовая; столовая, обслуживающая определенный контингент потребителей: школьная, студенческая, корпоративная, служебная, офисная, рабочая (на промышленных предприятиях) и другие
Методы и формы обслуживания	с полным обслуживанием официантами; с частичным; с полным самообслуживанием; ресторан выездного обслуживания; ресторан с открытой кухней	с полным обслуживанием официантами; с частичным; с полным самообслуживанием; с частичным	с обслуживанием барменами; с обслуживанием барменами и официантами	с полным самообслуживанием; с частичным

К предприятиям общественного питания, где организовано частичное обслуживание по ГОСТ 30389-2013 относят:

– кафе быстрого питания (подача еды за стол производится официантом, но заказ оформляется самостоятельно);

– бистро (с элементами самовыбора, где на кассе можно заказать несколько блюд и напитков, а затем их подает официант).

Подобные предприятия выгодно открывать в местах с большим потоком людей (бизнес-центрах или торговых центрах). Быстрый заказ еды, гибкость в обслуживании для клиентов с разными предпочтениями являются преимуществами таких заведений.

Но нужно отметить недостатки этих предприятий. По сравнению с заведениями с полным обслуживанием здесь средний уровень сервиса и они не всегда дешевые.

Рассмотрим классификация по ассортименту блюд по ГОСТ 30389-2013. Данный раздел стандарта классифицирует предприятия общественного питания по объему и разнообразию блюд.

Фастфуды, кафе быстрого питания, буфеты имеют ограниченный ассортимент блюд, что позволяет ускорить процесс приготовления и обслуживания. Это недорогие заведения, где преобладают блюда, которые легко приготовить и быстро подать.

Быстрое обслуживание, низкие цены, доступные для широкой аудитории – это преимущество данных предприятий.

Недостаток таких заведений – ограниченный выбор, что может не подходить тем, кто ищет разнообразие или уникальные блюда.

Более широкий выбор блюд предоставляют предприятия с расширенным ассортиментом, позволяющие клиентам выбрать что-то на свой вкус. Такие предприятия общественного питания, как рестораны, кафе, заведения высокой кухни могут предлагать как классические, так и эксклюзивные блюда высокой кухни.

Также в кафе с разнообразными блюдами и заведениях высокой кухни можно встретить авторское меню. Особенность таких предприятий в том, что их меню включает множество блюд разных кухонь и категорий (горячие блюда, десерты, напитки, вегетарианские блюда и т.д.). Они имеют возможность предложить эксклюзивные и уникальные блюда, которые соответствуют высоким кулинарным стандартам. Преимущество таких предприятий: богатый ассортимент блюд, который привлекает широкий круг клиентов, высокое качество пищи. Недостатки: высокие цены и длительное время обслуживания, поскольку приготовление сложных блюд занимает больше времени.

Дополнительные услуги, кроме основного обслуживания, по ГОСТ 30389-2013 могут повысить уровень заведения и сделать его более привлекательным для клиентов.

Классификация дополнительных услуг по ГОСТ 30389-2013: организация банкетов, доставка еды, развлекательные мероприятия.

К особенностям организации банкетов можно отнести: предложение специфического меню для банкетов; организация мероприятий, включая декор, музыку и прочие атрибуты праздника.

В условиях современного мира доставка еды становится все более востребованной услугой. Сегодня рестораны и кафе предлагают доставку в офис или на дом. За счет этого рестораны и кафе могут значительно расширить круг своих клиентов. Доставка осуществляется в пределах города и на дальние расстояния.

Концерты, тематические вечера, мастер-классы и шоу-программы являются развлекательными мероприятиями. Их часто используют во многих современных предприятиях общественного питания не только для клиентов заведения, но и для широкой аудитории. Поэтому развлекательные мероприятия привлекают дополнительную публику.

Ключевым разделом ГОСТ 30389-2013 является раздел «Технологии приготовления пищи».

В классификации предприятий общественного питания технологии приготовления пищи играют важную роль. По ГОСТ 30389-2013 учитываются способы приготовления и состав пищи. Это влияет на качество блюд и уровень заведения. Высокий класс имеют те предприятия общественного питания, где используют сложные технологии приготовления пищи.

Предприятия общественного питания, где применяется простая технология приготовления пищи, нацелены на быстрое приготовление. Блюда в таких заведениях недорогие (фастфуд, простые закуски и блюда). В основном такие заведения работают с полуфабрикатами. В столовых, буфетах, в сети быстрого питания можно встретить незатейливые блюда. Здесь используют технологию горячего разогрева, жарки или запекания, что сокращает время приготовления пищи.

Меню, как правило, включает продукты с высокой степенью готовности, такие как полуфабрикаты или замороженные продукты, которые можно быстро подогреть.

Преимущества: быстрое обслуживание, низкие расходы, доступность.

Недостатки: ограниченный ассортимент в меню, отсутствие оригинальности в приготовлении пищи.

Заведения со сложной технологией – это гастрономические рестораны и бистро, специализирующиеся на авторских рецептах, рестораны высокой кухни.

Sous-vide, запеканки, гастрономия, использование свежих продуктов и оригинальных ингредиентов является визитной карточкой в подобных заведениях. Такие методы приготовления привлекают не только местных жителей, но и туристов. Использование такого рода способов приготовления говорит о высококачественном меню.

На таких предприятиях общественного питания используются различные специализированные устройства, например, паровые печи, погружные вакуумные устройства, другие профессиональные кулинарные инструменты. Эксклюзивные блюда могут входить в меню. Под руководством шеф-повара создаются уникальные рецепты.

Преимущества: более высокий уровень обслуживания, высокое качество пищи, оригинальные блюда.

Недостатки: длительное время приготовления пищи, высокие затраты.

Немаловажным аспектом, который также затрагивается в ГОСТ 30389-2013, является атмосфера заведения и его психологическая составляющая. Атмосфера ресторана или кафе влияет на восприятие еды, создание комфортной обстановки и привлечение постоянных клиентов.

Одним из важных элементов, влияющих на классификацию заведения, является его интерьер. ГОСТ 30389-2013 предусматривает требования к оформлению и чистоте помещений, что напрямую связано с созданием комфортной среды для гостей.

Особенности: дизайн интерьера должен соответствовать концепции заведения, будь то стиль ретро, минимализм, модерн или любой другой стиль. Важно соблюдать чистоту и порядок, поскольку беспорядок или неряшливость могут негативно сказаться на восприятии заведения.

Преимущества: комфорт, уют, соответствие концепции заведения, то есть приятная атмосфера.

Музыка и освещение играют значимую роль в создании нужной атмосферы. ГОСТ 30389-2013 определяет требования к музыкальному сопровождению и освещению, которые должны быть согласованы с общей концепцией заведения.

Преимущества: создание теплой атмосферы, поддержание общей концепции заведения делают посещение более запоминающимся и приятным для клиента.

Недостатки: неправильное освещение или музыка могут помешать клиентам насладиться временем, проведенным в заведении, и привести к снижению их удовлетворенности.

ГОСТ 30389-2013 подчеркивает важность санитарных и гигиенических условий на предприятиях общественного питания. Эти условия должны соответствовать определенным стандартам, чтобы обеспечить безопасность и здоровье посетителей.

В обязательном порядке на предприятиях общественного питания должны соблюдаться строгие санитарные нормы. ГОСТ 30389-2013 ориентирует владельцев заведения на поддержание чистоты, наличие необходимых санитарных комнат и соблюдение всех норм гигиены. Персонал обязан регулярно проводить уборку помещений, включая кухню и зону

обслуживания. Важно наличие дезинфицирующих средств и соблюдение правил по приготовлению и хранению продуктов.

Преимущества: доверие клиентов, здоровье клиентов, высокий уровень чистоты.

Недостатками можно считать требование дополнительных затрат на уборку и обслуживание помещений.

ГОСТ 30389-2013 представляет собой важнейший стандарт, регулирующий деятельность предприятий общественного питания. Этот стандарт не только помогает классифицировать заведения, но и создает условия для их развития и повышения уровня обслуживания. Разделение по типу обслуживания, ассортименту блюд, технологиям приготовления пищи и дополнительным услугам позволяет четко организовать рынок общественного питания, сделав его более структурированным и доступным для потребителей. В свою очередь, стандарты санитарии и гигиены гарантируют безопасность клиентов, что особенно важно в сфере питания.

Таким образом, ГОСТ 30389-2013 не только направлен на повышение качества обслуживания, но и на упрощение выбора для потребителей, улучшая их опыт визитов в заведения общественного питания.

Библиографический список

Агарков А.П. Управление качеством: учебник / А.П. Агарков. 3-е изд., стер. Москва: Дашков и К°, 2022. 204 с.

Виноградов Л.В. Средства и методы управления качеством: учеб. пособие / Л.В. Виноградов, В.П. Семенов, В.С. Бурылов. М.: ИНФРА-М, 2016. 220 с.

Ефимов В. В. Средства и методы управления качеством: учеб. пособие / В.В. Ефимов. 3-е изд., стер. М.: Кнорус, 2016. 225 с.

PUBLIC CATERING ENTERPRISES IN THE SYSTEM OF REGIONAL DEVELOPMENT: CONCEPT, CLASSIFICATION AND STANDARDIZATION IN THE CONTEXT OF STATE AND MUNICIPAL GOVERNANCE

Zulfiya I. Abdullaeva, Ph.D., Acting Associate Professor
E-mail: abdulaevazulfiya@yandex.ru
Samarkand Institute of Economics and Service
15 Rakhmatullaeva str., pr. 1, Samarkand, 703010, Uzbekistan

Sunnatjon A.U. Makhmudov, student
E-mail: abdulaevazulfiya@yandex.ru
Kazan (Volga Region) Federal University
18 Kremlevskaya str., b. 1, Kazan, 420008, Russia

Summary:

This article defines the concept of a catering enterprise and classifies enterprises according to the standard. The provisions of the standards in force in Russia are described in detail.

Keywords: enterprise; catering; classification; standard; products; services; classification.

РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Бикметова Зульфия Маснавиевна, канд. экон. наук, доцент
электронный адрес: zulfiya.bikmetova@yandex.ru
Уфимский университет науки и технологий
450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32

Аннотация:

В работе рассматриваются роль и необходимость регулирования малого и среднего предпринимательства. Также даны статистические показатели по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и в региональном аспекте.

Ключевые слова: малое среднее предпринимательство; МСП; оценка развития малого и среднего предпринимательства.

Государственное регулирование малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) является необходимым условием для их успешного функционирования и развития. Оно способствует созданию благоприятной бизнес-среды, поддерживает инновации и защищает права предпринимателей, что в конечном итоге приводит к укреплению экономики страны в целом.

По мнению Н.А. Стибенюк, развитие малого и среднего предпринимательства дает множество преимуществ, такие как: создание рабочих мест, что ведет к сокращению уровня безработицы; создание конкурентной среды, что способствует снижению среднего уровня цен на различные блага; повышение совокупного дохода населения, что стимулирует расширение потребительского спроса и т.п. На данный момент развитие МСП является одной из главных тем обсуждения в экономической политике Российской Федерации¹. С точки зрения Клепикова Е., согласно устоявшимся представлениям, МСП имеют важное значение «для обеспечения социальной стабильности, возможностей повышения темпов экономического роста и производительности»².

Развитие малого и среднего предпринимательства движет страну вперед: появляются новые рабочие места для граждан, что помогает снизить уровень безработицы; рынок насыщается разнообразными товарами и услугами. Развитие малого предпринимательства позволяет не допустить образования монополий. Наличие конкуренции мотивирует участников рынка улучшать качество товаров и услуг, повышать уровень обслуживания, внедрять новые технологии.

Согласно мнению И.А. Юнусова и Г.Р. Чумарина, малый и средний бизнес способны обеспечить рост национального благосостояния. Однако субъекты малого и среднего предпринимательства нуждаются в поддержке со стороны государства, поскольку они

© Бикметова З.М., 2025

¹ Стибенюк Н.А. Роль малого и среднего предпринимательства // Вестник магистратуры. 2019. № 1-2(88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-malogo-i-srednego-predprinimatelstva#:~:text=Развитие%20малого%20и%20среднего%20предпринимательства,населения%2C%20что%20ведет%20к%20расширению> (дата обращения 11.03.2025).

² Гуттиэррез Э., Клепикова Е., Левитанская Е. Аналитическая записка «Расширение возможностей для доступа субъектов микро-, малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам в России за счет развития инновационных источников финансирования». Группа Всемирного Банка. 2019. The World Bank 1818 H Street NW, Washington DC 20433. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/0d055823-c5c0-5a12-8013-67659a3db247/content> (дата обращения: 11.03.2025).

демонстрируют уязвимость в условиях быстро меняющейся внешней среды. На них оказывают негативное влияние катаклизмы экономического, политического и иного характера³. С позиции Авдониной Е.С., несмотря на важную роль, которую играет малое предпринимательство в экономике государства, чаще всего оно не может способствовать своему развитию самостоятельно – ему не хватает как финансовой, так и нефинансовой поддержки. Мероприятия, проводимые государством, не всегда эффективны и их не всегда бывает достаточно. В России предприятий малого бизнеса закрывается значительно больше, чем появляется новых. На долю малого и среднего бизнеса в объеме ВВП в нашей стране приходится около 20%, в то время как за рубежом только по малому бизнесу эта цифра достигает 70%. В развитых странах поддержка некрупных предприятий считается стратегически важной для развития экономики задачей⁴. Н.Г. Синявский утверждает, что «государственная поддержка МСП должна быть направлена на создание благоприятных условий для их развития через информационную, обучающую, научно-техническую, финансовую и имущественную поддержку». Это позволяет снизить риски и повысить устойчивость малого и среднего бизнеса⁵.

Для создания и поддержания продуктивного функционирования малого и среднего предпринимательства необходим экономический стимул, обеспеченный благоприятной политической и экономической конъюнктурой, и выраженный в повышенном спросе на указанную деятельность в том или ином секторе бизнеса. Анализируя вопрос, можно прийти к выводу, что государство, исполняя свои экономическую, политическую и, главным образом, социальную функции, выступает ключевым источником искусственного стимулирования предпринимательства. Государственное невмешательство приводит к медленному росту МСП, либо к его застою.

Рассмотрим показатели развития малого и среднего предпринимательства в России и по региону. Для примера взята Оренбургская область.

В таблице 1 представлены показатели развития МСП по России.

Таблица 1 – Показатели развития МСП по РФ⁶.

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	Откл. абс.	Откл. отн.
Кол-во МСП на 1000 чел. населения	38,55	39,91	40,92	43,43	45,12	6,57	117,04
ЮЛ на 1000 чел. населения	14,68	14,36	14,36	14,24	14,01	-0,67	95,43
ИП на 1000 чел. населения	22,28	23,98	24,97	27,59	29,41	7,13	132,01

На уровне Российской Федерации наблюдается постоянный рост количества МСП на 1000 человек населения. Показатель увеличился с 38,55 в 2020 году до 45,12 в 2024 году, что говорит о поддержке и развитии предпринимательства. Количество юридических лиц на 1000 человек населения неуклонно снижается с 14,68 в 2020 году до 14,01 в 2024 году. Это может свидетельствовать о тенденции, когда предприниматели отдают предпочтение индивидуальной форме бизнеса, возможно, из-за упрощения налоговых режимов и меньших

³ Юнусов И.А., Чумарина Г.Р. Государственное регулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства как объективная необходимость //Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 2(48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-deyatelnosti-subektov-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-kak-obektivnaya-neobhodimost/viewer> (дата обращения 12.03.2025).

⁴ Авдонина Е.С. Государственное регулирование деятельности малого предпринимательства в РФ. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/11224/2/2019avdonina.pdf> (дата обращения 12.03.2025).

⁵ Синявский Н.Г. Государственное регулирование малого и среднего предпринимательства: формы, методы и перспективы / Н.Г. Синявский, В.И. Авдийский // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 6. URL: <https://esj.today/PDF/03ECVN624.pdf>. (дата обращения: 12.03.2025).

⁶ Федеральная налоговая служба Российской Федерации. URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 12.03.2025).

административных барьеров. В то же время количество индивидуальных предпринимателей на 1000 человек населения возросло с 22,28 в 2020 году до 29,41 в 2024 году, что подтверждает активизацию данной формы ведения бизнеса.

В таблице 2 продемонстрированы показатели развития МСП по Оренбургской области.

Таблица 2 – Показатели развития МСП по Оренбургской области.

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	Откл. абс.	Откл. отн.
Кол-во МСП на 1000 чел. населения	28,77	30,04	30,78	32,70	34,20	5,43	118,87
ЮЛ на 1000 чел. населения	8,43	8,27	8,08	7,96	7,88	-0,55	93,47
ИП на 1000 чел. населения	19,17	20,64	21,58	23,62	25,19	6,02	131,40

Количество МСП в Оренбургской области также увеличивается, однако темпы роста ниже, чем в среднем по России. В Оренбуржье показатель поднялся с 28,77 в 2020 году до 34,2 в 2024 году. В отличие от общероссийской тенденции, количество юридических лиц на 1000 человек населения в Оренбургской области сокращается, что может указывать на более узкие условия для ведения бизнеса юридическими лицами в регионе. Показатель уменьшился с 8,43 в 2020 году до 7,88 в 2024 году. Аналогично общероссийским данным, количество ИП в Оренбургской области растет – с 19,17 в 2020 году до 25,19 в 2024 году, что подтверждает потенциальное увеличение предпринимательской активности населения.

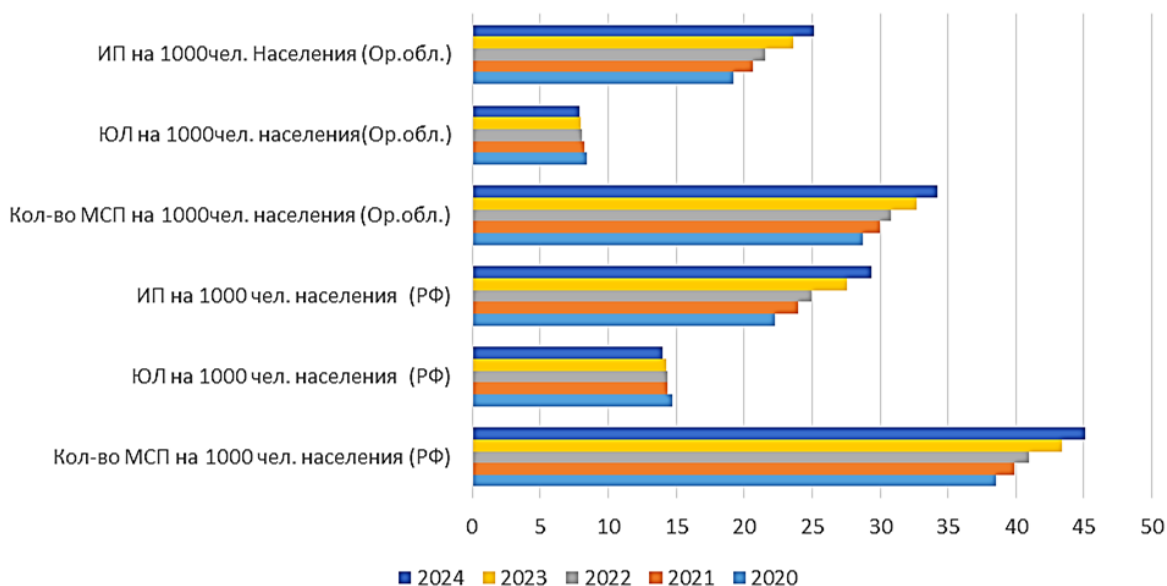

Рисунок 1 – Сравнительный анализ развития МСП в Российской Федерации и Оренбургской области

Согласно рисунку 1, в 2024 году количество МСП на 1000 человек населения в России (45,12) значительно превышает аналогичный показатель в Оренбургской области (34,2). Это может свидетельствовать о различиях в бизнес-климате, уровне поддержки предпринимательства и доступности ресурсов между регионом и страной в целом.

Оренбургская область демонстрирует негативную динамику для юридических лиц, тогда как в России в целом наблюдается относительное стабильное значение. И в РФ, и в Оренбуржье присутствует растущий интерес к ИП, но в Оренбургской области темпы роста ниже, чем в среднем по России.

Результаты анализа показывают положительные тенденции в развитии малого и среднего предпринимательства как в России, так и в Оренбургской области. Однако региону

необходимо обратить внимание на развитие юридических лиц и улучшение общего бизнес-климата с целью повышения конкурентоспособности и привлечения предпринимателей к созданию юридических лиц.

Библиографический список

Авдонина Е.С. Государственное регулирование деятельности малого предпринимательства в РФ. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/11224/2/2019avdonina.pdf> (дата обращения 12.03.2025).

Гуттиэррез Э., Клепикова Е., Левитанская Е. Аналитическая записка «Расширение возможностей для доступа субъектов микро-, малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам в России за счет развития инновационных источников финансирования». Группа Всемирного Банка. 2019. The World Bank 1818 H Street NW, Washington DC 20433. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/0d055823-c5c0-5a12-8013-67659a3db247/content> (дата обращения: 11.03.2025).

Синявский Н.Г. Государственное регулирование малого и среднего предпринимательства: формы, методы и перспективы / Н.Г. Синявский, В.И. Авдийский // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 6. URL: <https://esj.today/PDF/03ECVN624.pdf>. (дата обращения: 12.03.2025).

Стибенюк Н.А. Роль малого и среднего предпринимательства // Вестник магистратуры. 2019. № 1-2 (88). С. 157-161. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-malogo-i-srednego-predprinimatelstva/> (дата обращения 11.03.2025).

Федеральная налоговая служба Российской Федерации. URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 12.03.2025).

Юнусов И.А., Чумарина Г.Р. Государственное регулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства как объективная необходимость // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 2 (48). С. 91-96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-deyatelnosti-subektov-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-kak-obektivnaya-neobhodimost/viewer> (дата обращения 12.03.2025)

THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

**Zulfiya M. Bikmetova, Candidate of Economics,
Associate Professor**

**E-mail: zulfiya.bikmetova@yandex.ru
Ufa University of Science and Technology
32 Zaki Validi str., Ufa, 450076, Russia**

Summary:

The paper examines the role and necessity of regulating small and medium-sized businesses, and provides statistical indicators on the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation and in the regional aspect.

Keywords: small and medium-sized enterprises; SMEs; assessment of the development of small and medium-sized enterprises.

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ РИСКИ И СПОСОБЫ ИХ МИНИМИЗАЦИИ

Вакулич Наталья Александровна, магистр
электронный адрес: nayakulich@g.bstu.by
Брестский государственный технический университет
224017, Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267

Нагорная Анна Юрьевна, студентка
электронный адрес: anutauchiha@gmail.com
Брестский государственный технический университет
224017, Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267

Аннотация:

В работе исследуются логистические риски и методы их минимизации в современных цепях поставок. Рассмотрены ключевые виды рисков: задержки поставок, перебои в работе транспорта, колебания спроса, геополитические факторы. Проанализированы стратегии снижения рисков, включая диверсификацию поставщиков, создание резервных запасов, внедрение цифровых технологий (IoT, блокчейн, AI). Примеры компаний Maersk, Toyota и IKEA иллюстрируют успешные практики управления рисками. Особое внимание уделено адаптации белорусских предприятий к новым вызовам в условиях санкций и глобальных кризисов.

Ключевые слова: логистические риски; управление рисками; цепочка поставок; нарушение; резервные запасы; цифровые технологии; устойчивость.

Современная логистика сталкивается с множеством вызовов, которые могут существенно повлиять на эффективность цепочек поставок. Глобализация, цифровизация и нестабильная экономическая ситуация увеличивают вероятность возникновения рисков. Пандемия COVID-19, санкционные ограничения, климатические изменения и кибератаки показали, насколько уязвимыми могут быть логистические системы. В таких условиях управление рисками становится неотъемлемой частью стратегического планирования компаний.

Цель данной работы – изучить основные виды логистических рисков и предложить эффективные методы их минимизации.

Актуальность темы обусловлена необходимостью обеспечения устойчивости цепочек поставок в условиях неопределенности.

Логистические риски можно разделить на несколько категорий:

- Задержки поставок: возникают из-за таможенных задержек, аварий на транспорте или ошибок в документации. К примеру, блокировка Суэцкого канала контейнеровозом Ever Given в 2021 году привела к задержкам поставок по всему миру.
- Технические сбои: поломки транспорта, складского оборудования или программного обеспечения.
- Колебания спроса: непредсказуемые изменения потребительского поведения, как во время пандемии COVID-19.
- Дефицит сырья: кризис микрочипов (2020-2022 гг.) показал, как нехватка ключевых компонентов может парализовать производство.

- Геополитические конфликты: санкции, торговые войны (например, ограничения для Беларуси).
- Природные катастрофы: наводнения, землетрясения, пожары, которые могут нарушить работу транспортных узлов.

Для снижения рисков компании применяют различные стратегии:

1. Диверсификация поставщиков. Зависимость от одного поставщика увеличивает риски. Так, после землетрясения в Японии (2011) Toyota перестроила цепочку поставок, включив партнеров из других регионов.
2. Создание резервных запасов.
 - Safety stock: страховой запас товаров для покрытия непредвиденных задержек.
 - Региональные склады. Например, IKEA использует распределенные склады для быстрого реагирования на изменения спроса.
3. Внедрение цифровых технологий.
 - IoT: датчики для мониторинга состояния грузов в реальном времени.
 - Блокчейн: повышает прозрачность цепочек поставок (проект IBM TradeLens).
 - AI и Big Data: прогнозирование рисков на основе анализа данных.
4. Гибкость логистических схем.
 - Мультимодальные перевозки: комбинация морского, ж/д и автотранспорта для снижения зависимости от одного вида транспорта.
 - Альтернативные маршруты: позволяют избегать проблемных регионов.

На данный момент имеется опыт белорусских компаний.

Белорусские предприятия активно адаптируются к новым условиям:

- БелАЗ: переход на азиатских поставщиков комплектующих для снижения зависимости от санкций;
- сельскохозяйственный сектор: использование альтернативных маршрутов через Россию и Китай для экспорта;
- IT-компании: внедрение облачных систем (EPAM) для управления логистическими процессами.

Минимизация логистических рисков требует комплексного подхода, включающего:

- стратегическое планирование и диверсификацию;
- внедрение современных технологий;
- гибкость и адаптивность к изменениям.

Намечены перспективные направления:

- развитие predictive analytics для прогнозирования рисков;
- инвестиции в «зеленую» логистику для снижения экологических и регуляторных рисков;
- укрепление международного сотрудничества для устойчивости цепочек поставок.

Библиографический список

- Громов А. Цифровые технологии в логистике: блокчейн и IoT // Инновации в бизнесе. 2022. № 5(1). С. 112-125.
- Иванова М. Адаптация логистики Беларуси к санкциям // Экономика и управление. 2021. № 12(4). С. 56-70.
- Ковалев С. Управление рисками в цепях поставок // Логистика сегодня. 2023. № 8(2). С. 34-48.
- Lee H. The Impact of COVID-19 on Global Supply Chains // Journal of Supply Chain Management. 2021. № 57(3). С. 78-92.
- McKinsey & Company. Risk and Resilience in Supply Chains. Retrieved from. 2020. URL: <https://www.mckinsey.com>.
- World Bank. Trade Resilience in Eastern Europe. Retrieved from. 2022. URL: <https://www.worldbank.org>.

LOGISTICAL RISKS AND WAYS TO MINIMIZE THEM

Natalia A. Vakulich, Master of Science

E-mail: navakulich@g.bstu.by

Brest State Technical University

267 Moskovskaya str., Brest, 224017, Republic of Belarus

Anna Yu. Nagornaya, student

E-mail: anytauchiha@gmail.com

Brest State Technical University

267 Moskovskaya str., Brest, 224017, Republic of Belarus

Summary:

This paper examines logistics risks and mitigation strategies in modern supply chains. Key risks include delivery delays, transport disruptions, demand fluctuations, and geopolitical factors. The study analyzes risk reduction strategies such as supplier diversification, safety stock, and digital technologies (IoT, blockchain, AI). Case studies of Maersk, Toyota, and IKEA demonstrate effective risk management practices. The paper also highlights the adaptation of Belarusian companies to sanctions and global crises.

Keywords: logistics risks; risk management; supply chain; disruption; safety stock; digital technologies; resilience.

ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Газизова Динара Биляловна, старший преподаватель
электронный адрес: dinchik_73@mail.ru
Омский институт водного транспорта
644099, Россия, г. Омск, ул. Ивана Алексеева, 4

Шляпина Юлия Викторовна, канд. экон. наук, доцент
электронный адрес: LadyJulia@inbox.ru
Омский институт водного транспорта
644099, Россия, г. Омск, ул. Ивана Алексеева, 4

Аннотация:

Одна из основных задач государства – обеспечение повышения уровня качества жизни населения, осуществляемого в том числе и с помощью двухстороннего взаимодействия с населением. В эпоху информатизации основной формой взаимодействия государства и общества выступает электронное взаимодействие. В статье рассмотрены теоретико-методологические и правовые основы электронного взаимодействия органов государственной власти с населением, выявлены существующие проблемы данного вида взаимодействия.

Ключевые слова: электронное взаимодействие; цифровизация государственного управления; информационное взаимодействие органов государственной власти с населением.

В настоящее время информационные технологии играют ключевую роль во взаимодействии граждан и государственных учреждений, обеспечивая развитие электронного общения. Значимость этих технологий особенно возросла во время пандемии, когда традиционные формы взаимодействия были недоступны или затруднены, подчеркивая необходимость онлайн-платформ для поддержания эффективного диалога и предоставления государственных услуг. К понятию «взаимодействие» в своих научных работах обращаются Лещина Э.Л.¹, Шляпина Ю.В.² и другие. Ряд точек зрения представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Основные трактовки термина «взаимодействие».

Автор	Определение
Ожегов С.И.	взаимная связь явлений; воздействие различных предметов, явлений и т.п. друг на друга, обуславливающее их изменение
Звирбуль В.К.	совместная разработка, обсуждение и реализация согласованных мероприятий
Шванков В.М.	совместная и согласованная деятельность
Туманов Г.А.	средство достижения согласованности, деловое сотрудничество
Лещина Э.Л.	совместная согласованная деятельность, осуществляемая в соответствии с законом в целях оптимального решения поставленных задач, максимального использования имеющихся сил и средств, исключения дублирования их функций

© Газизова Д.Б., Шляпина Ю.В., 2025

¹ Лещина Э.Л. Дис. канд. юрид. наук/ Э. Л. Лещина. Санкт-Петербург, 2008. 234 с.

² Шляпина Ю.В. Повышение эффективности взаимодействия органов местного самоуправления и государственных структур в разрезе обеспечения безопасности населения (монография) // Газизова Д.Б., Храпова Е.В / Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2024. 62 с.

В данной статье мы будем опираться на определение, данное в работе Лещины Э.Л., так как оно наиболее полно точно отражает предмет исследования. Механизм взаимодействия включает в себя:

- планирование взаимодействия;
- организацию взаимодействия;
- реализацию взаимодействия;
- управление и регулирование процесса взаимодействия.

В настоящее время Российская Федерация располагает развитым комплексом инструментов для обеспечения информационного взаимодействия с гражданами, включая веб-порталы, веб-сервисы, приложения для смартфонов и профили в соцсетях. Законодательная основа, устанавливающая принципы информационной коммуникации между государственными органами и населением, включает в себя правовые документы, изложенные в таблице 2.

Таблица 2 – Нормативно-правовая база информационного взаимодействия органов власти с населением.

Нормативный акт	Область применения
Конституция РФ	Определяет конституционное право граждан на доступ к информационному пространству субъектов власти РФ, что лежит в основе взаимодействия. Это право предусматривает реализацию основополагающих демократических ценностей (ст. 8)
Указ Президента № 203 от 09.05.2017 г. «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 гг.»	Определяет главные направления государственной политики в сфере информатизации общества, устанавливает приоритетные цели и задачи, а также содержит перечень мероприятий, направленных на ускорение формирования информационного общества, развитие цифровой экономики, защиту национальных интересов и достижение ключевых стратегических целей страны
ФЗ № 210 от 27.07.2010 г. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»	Устанавливает нормативно-правовую базу для организации выдачи государственных и муниципальных услуг. Он детализирует полномочия и ответственность соответствующих органов власти, а также формирует стандарты и критерии, которым должны соответствовать предоставляемые услуги. Закон также определяет правовой статус потребителей этих услуг, уточняя их права и обязанности в рамках данного процесса (ст. 1)
ФЗ № 67 от 12.06.2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»	Формирует нормативные основы для проведения референдумов и опросов, направленных на изучение общественного мнения (ст. 1)
ФЗ № 59 от 02.05.2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ»	Регулирует процесс рассмотрения обращений граждан в форме заявлений, жалоб и предложений, поступающих в органы государственной власти. Документ также обеспечивает организацию

	системы обратной связи с гражданским обществом (ст. 1)
ФЗ № 149 от 27.07.2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»	Определяет основные термины и правовые аспекты в сфере информационных технологий. Закон регулирует процесс поиска, получения, передачи, создания и распространения информации, а также гарантирует ее защиту и безопасность (ст. 1)
ФЗ № 8 от 09.02.2009 г. «О доступе к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»	Закрепляет принципы открытости и доступности информации о работе государственных учреждений и их решений. Закон также подчеркивает значение технологий в повышении уровня информированности граждан (ст. 1)
Постановление Правительства РФ № 516 от 09.06.2016 г.	Утверждает правила электронного взаимодействия между гражданами, юридическими лицами, а также органами власти и учреждениями, выполняющими государственные функции
Распоряжение Правительства РФ № 313 от 15.04.2014 г.	Утверждает реализацию национального проекта, ориентированного на интеграцию информационных технологий в различные сферы общественной жизни

При осуществлении функций по информационному обмену между государственными органами Омского региона структуры регионального управления придерживаются основных положений вышерассмотренных нормативных документов.

Информационный обмен между участниками происходит через специализированные каналы. Такой канал представляет собой среду для передачи данных между субъектами или объектами в информационном поле.

Законодательством предусмотрены и регламентируются различные способы информационного обмена между государственными структурами и гражданами. Основные модели электронного взаимодействия с помощью включают:

- оказание государственных и муниципальных услуг через веб-платформы;
- проведение онлайн-диалогов и обсуждений на темы общественной важности, а также актуальные вопросы социальной и политической сфер в цифровом пространстве;
- создание стратегий и инструментов для реализации гражданских инициатив и координации совместных проектов в интернете;
- обеспечение доступа к актуальной информации о деятельности государственных структур через их официальные сайты и аккаунты в социальных сетях;
- организация электронного голосования и проведение референдумов.

Рассмотрим особенности информационного взаимодействия органов государственной власти с населением в Омской области.

Структура государственной власти Омской области включает в себя Омскую областную Думу, Правительство Омской области и исполнительные органы, задействованные в управлении отдельными отраслями или в рамках межотраслевой деятельности. Организацию взаимодействия с гражданами в сфере информации ведут Министерство внутренней политики Омской области и Министерство цифрового развития и связи Омской области.

В процессе осуществления коммуникации с гражданами структура Министерства выполняют следующие функции:

- контент-менеджмент и обновление веб-сайта Правительства Омской области, поддержка официальных онлайн-платформ губернатора Омской области;

- разработка механизмов обеспечения доступа к сведениям о работе губернатора и исполнительной власти Омской области для посетителей официального веб-ресурса Правительства Омской области в Интернете;
- координация деятельности АСУ негативными отзывами в социальных сетях «Инцидент» в Омске с сервисами «Обращения», «Инициатива», группами в мессенджерах;
- отслеживание публикаций в СМИ и на онлайн-платформах, содержащих сведения, касающиеся сферы деятельности Министерства, а также отражающих позиции и взгляды жителей Омской области;
- разработка контента о работе губернатора и Правительства Омской области для распространения в медиапространстве;
- доставка информации обществу через медиаплатформы относительно важных социальных аспектов, обсуждаемых на сессиях Правительства Омской области, включая утвержденные по ним резолюции;
- эффективное сотрудничество исполнительных структур государственной власти Омска в обеспечении госуслуг в цифровом формате через межведомственные электронные коммуникационные платформы;
- осуществление инициатив, направленных на обеспечение открытости информации о работе губернатора, Правительства и органов исполнительной власти Омской области для всех жителей региона, и другие.

В 2024 году властные структуры Омской области активно занимались устранением проблем, связанных с электронизацией процесса предоставления государственных и муниципальных услуг. Однако, согласно результатам мониторинга, становится очевидным, что не всем важнейшим услугам удалось достичь стандартов качества. Анализ, который провело Министерство экономического развития РФ, выявил, что одним из ключевых элементов, влияющих на снижение общих показателей качества оказания госуслуг в регионе, является предоставление неполной и неточной информации о самой услуге. В частности, официальные ресурсы нередко содержат неполный список документов, требуемых для процедур, или предлагают данные, устаревшие и не соответствующие последним изменениям в законодательстве. Но в целом механизм коммуникации через средства массовой информации работает эффективно и обеспечивает доступ к актуальной, общественно значимой информации. Такой подход связи органов власти Омской области с гражданами превратился не только в платформу для освещения их деятельности, но и в средство для продвижения новых методов информационного обмена.

В 2024 году через интернет-приемную на официальном веб-ресурсе Правительства Омской области было зарегистрировано на 46% больше, чем в предыдущем году. Более половины (52%) из этих заявлений поступило непосредственно через веб-сайт, что демонстрирует высокую степень его использования общественностью и указывает на его потенциал как на первостепенный механизм для обработки письменных запросов от граждан в будущем. В этом же 2024 году кабинет министров Омской области получил на 60,2% запросов больше, чем в предыдущий период.

В ходе работы общественной приемной губернатора Омской области в 2024 году состоялось 6 мобильных сессий, организованных непосредственно в муниципальных районах региона.

В свете вышеизложенного можно сделать вывод, что такие методы общения, как прямые встречи и устные запросы, теряют свою эффективность. Планы по интеграции информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в деятельность государственных учреждений Омской области ежегодно повышаются.

Следует подчеркнуть, что в сравнении с другими регионами Сибирского федерального округа, Омская область демонстрирует недостаточный уровень развития по многим критериям.

В большинстве случаев, касающихся обмена информацией между органами государственной власти и гражданами в Омске, наблюдается положительная динамика

по ряду ключевых показателей. Тем не менее, достигнутые результаты не всегда соответствуют уровням, предписанным в рамках национальных проектов и государственных инициатив.

Комплекс проведенных авторами исследований позволил выделить проблемы электронного взаимодействия органов государственной власти с населением. Они представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Проблемы электронного взаимодействия органов государственной власти с населением.

Проблема	Содержание проблемы
Технологические проблемы	– оборудование и программное обеспечение, используемые в процессе работы государственных органов, часто устаревают и не соответствуют нынешним технологическим стандартам; – в удаленных регионах часто не имеется инфраструктуры для доступа к высокоскоростному Интернету, лишая возможности пользоваться цифровыми государственными сервисами
Организационные барьеры	– сопротивление нововведениям, недостаточная мотивация у работников государственной службы и отсутствие эффективного взаимодействия между разными учреждениями становятся препятствиями для осуществления цифровой трансформации; – неоднородность информационных систем между разными органами власти затрудняет взаимодействие и продлевает периоды рассмотрения обращений населения
Недостаточность владения информационными технологиями среди граждан	– для некоторых категорий граждан (старшее поколение, жители сельской местности) обращение к электронным государственным сервисам представляет сложность вследствие ограниченности компьютерной грамотности и опыта
Защита информации	– утечки информации из государственных информационных систем минимизируют доверие общественности к этим технологиям
Финансовые ограничения	– развертывание передовых ИТ-решений в муниципальных образованиях небольшого размера зачастую задерживается вследствие ограниченности финансовых ресурсов

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- укрепление связей между органами власти и гражданами посредством обмена информацией способствует улучшению открытости и прозрачности. Взаимодействие дает гражданам возможность влиять на процессы реализации государственной политики и принятия важных социальных решений;
- законодательная основа, описывающая взаимодействие органов власти с гражданами, довольно хорошо разработана;
- наиболее популярными среди граждан становятся такие виды информационного общения, как получение государственных и местных услуг, обращение в государственные учреждения.

Библиографический список

Лещина Э.Л. Дис. канд. юрид. наук/ Э.Л. Лещина. Санкт-Петербург, 2008. 234 с.

Шляпина Ю.В. Повышение эффективности взаимодействия органов местного самоуправления и государственных структур в разрезе обеспечения безопасности населения (монография) // Газизова Д.Б., Храпова Е.В./ Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2024. 62 с.

PROBLEMS OF ELECTRONIC INTERACTION BETWEEN AUTHORITIES AND THE PUBLIC (USING THE EXAMPLE OF THE OMSK REGION)

Dinara B. Gazizova, Senior lecturer

E-mail: dinchik_73@mail.ru

**Omsk Institute of Water Transport – branch of the Siberian State
University of Water Transport**

4 Ivan Alekseeva str., Omsk, 644099, Russia

Yulia V. Shlyapina, Candidate of Economics, Associate Professor

E-mail: LadyJulia@inbox.ru

**Omsk Institute of Water Transport – branch of the Siberian State
University of Water Transport**

4 Ivan Alekseeva str., Omsk, 644099, Russia

Summary:

One of the main tasks of the state is to ensure that the quality of life of the population is improved, including through two-way interaction with the population. In the era of informatization, electronic interaction is the main form of interaction between the state and society. The article examines the theoretical, methodological and legal foundations of electronic interaction between public authorities and the public, identifies the existing problems of this type of interaction.

Keywords: electronic interaction; digitalization of public administration; information interaction of public authorities with the population.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛАЖЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Гамм Ирина Андреевна, курсант
электронный адрес: irinka.gamm@yandex.ru
Пермский институт ФСИН России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, д. 125

Мальцев Олег Валерьевич, канд. экон. наук, доцент
электронный адрес: malczevoleg@yandex.ru
Пермский институт ФСИН России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, д. 125

Аннотация:

В настоящей статье изучаются проблемы, связанные с налогообложением организаций и учреждений уголовно-исполнительной системы. Предлагается решение через внесение изменений в налоговое законодательство. Данные изменения позволят повысить эффективность реализации государственных задач учреждений и организаций уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: налогообложение; уголовно-исполнительная система; специальные налоговые режимы; упрощенная система налогообложения; единый социальный налог; налог на прибыль.

Завершение реформы налоговой системы отмечено существенным прогрессом в формировании ее структурных основ. Тем не менее, несмотря на наличие устойчивой базы, практическое применение отдельных элементов выявило ряд недостатков. Например, исправление и уточнение законодательных аспектов по детальным вопросам налогообложения, а также укрепление логической последовательности и соблюдение фундаментальных принципов налоговой системы в отношении всех экономических факторов представляется задачей, решение которой потребует значительного времени.

Вопросы налогообложения государственного сектора, включая бюджетные организации, остаются открытыми. Можно рассмотреть налоговые аспекты работы государственных организаций на примере Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН).

В соответствии с Налоговым кодексом РФ¹, органы уголовно-исполнительной системы (УИС) действуют в роли налогоплательщиков и агентов по сбору налогов. Эти учреждения, не участвующие в коммерческой деятельности и получающие финансирование из государственного бюджета, обязаны уплачивать единый социальный налог, налог на доходы физических лиц, страховые взносы и транспортный налог. Помимо этого, при получении доходов от продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, на них возлагается обязанность по уплате налога на добавленную стоимость, налога на прибыль и водного налога, последний из которых также применяется в рамках государственных бюджетных операций.

Бюджетные учреждения, включая те, что входят в систему УИС, участвуют в налоговых отношениях, аналогично коммерческим структурам. Однако, благодаря усилиям

ФСИН России, они пользуются определенными налоговыми льготами, особенно касающимися земельного налога и налога на имущество. Эти льготы, которых нет у других структур с военной или аналогичной службой, позволяют существенно сократить расходы каждого учреждения.

В соответствии со статьей 103 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, учреждения УИС обязаны вовлекать осужденных в трудовую деятельность. Такой труд считается ключевым элементом для социальной адаптации и ресоциализации личности. В то же время, существует ряд неразрешенных вопросов, касающихся налогового положения бюджетных организаций, особенно в использовании специальных налоговых режимов, что подрывает их правовое состояние в этой сфере.

В соответствии с федеральным законом № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы РФ»¹, учреждения, отвечающие за исполнение уголовных наказаний, включающих лишение свободы, вовлекают осужденных в работу на предприятиях, которые находятся в ведении самих учреждений. В этот процесс включены как центры трудовой адаптации осужденных (ЦТАО), так и государственные унитарные предприятия (ГУП). Однако следует учесть, что недавнее реформирование производственной сферы привело к значительной ликвидации большинства ГУП.

В настоящее время работа заключенных регулируется Центрами трудовой адаптации осужденных (ЦТАО), которые являются частью бюджетных организаций под эгидой ФСИН России. Данные центры обладают статусом федерального бюджетного учреждения, что исключает возможность применения для них упрощенной налоговой системы. В контексте Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ², касающегося размещения государственных и муниципальных заказов на товары и услуги, а также в условиях защиты конкуренции в России, многие ЦТАО теряют свои позиции на рынке. Это связано в том числе с высокими налоговыми обязательствами. К тому же ФБУ не имеют возможности использовать налоговые режимы, как упрощенная система налогообложения, из-за того, что численность их персонала превышает 100 человек.

Процесс подсчета среднесписочной численности работников установлен приказом № 150 «Об утверждении указаний по заполнению формы федерального статистического наблюдения № П-2» от 11 апреля 2024 года³. Согласно разделу 82 этого приказа, в численность входят также сотрудники со специальными званиями. В разделе 84.2 указано, что лица, исполняющие наказание, засчитываются в полном объеме за каждый день, когда они присутствуют на работе. Хотя Росстат поддерживает такой подход для статистических целей, на наш взгляд, это не полностью соответствует ограничениям, наложенным нормами Налогового кодекса Российской Федерации относительно среднесписочной численности.

Специальные налоговые режимы созданы для снижения налогового бремени, которое ложится на плечи малого и среднего бизнеса. Не существует обоснований для включения в расчет численности персонала для налогообложения тех сотрудников. Зарплаты этих сотрудников, обладающих специальными званиями, покрываются из средств государственного бюджета. Большинство учреждений, осуществляющих товарооборот, соответствуют критериям, определенным Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ⁴ о поддержке малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, что

¹ Закон РФ «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» от 21.07.1993 № 5473-1 (последняя редакция).

² Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция).

³ Приказ Росстата от 11.04.2024 № 150 (ред. от 30.01.2025) «Об утверждении Указаний по заполнению формы федерального статистического наблюдения № П-2 “Сведения об инвестициях в нефинансовые активы”».

⁴ Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (последняя редакция).

в теории дает им возможность на равные налоговые условия с другими экономическими агентами.

Для улучшения конкурентоспособности продукции, производимой учреждениями исполнения наказаний, и создания новых рабочих мест для осужденных необходимо внести изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации. Это даст возможность уменьшения налоговой нагрузки на учреждения и организации УИС.

Средства для покрытия расходов на необходимые медицинские услуги поступают из фондов обязательного медицинского страхования, где основной источник дохода – это взносы от работодателей, взимаемые через ЕСН. В то время как медицинская помощь лицам, лишенным свободы, предоставляется в специализированных учреждениях, финансируемых из федерального бюджета. К тому же наложение налога на зарплату осужденных кажется необоснованным и противоречит базовым принципам системы обязательного страхования.

В контексте вкладов в Фонд социального страхования по договорам гражданско-правового характера стоит отметить, что такие взносы не начисляются, поскольку по этим договорам не осуществляются выплаты пособий, финансируемых из ФСС, согласно действующему законодательству РФ. В свете этого, исходя из необходимости сохранения консистентности в применении критериев обязательного страхования, представляется логичным пересмотреть и адаптировать нормы, касающиеся начисления страховых взносов на выплаты осужденным в рамках системы обязательного медицинского страхования, чтобы они также исключали начисление взносов.

Один из вопросов, который вызывает затруднения у налоговых органов, касается определения, какие учреждения можно отнести к федеральным органам исполнительной власти в контексте освобождения от транспортного налога. Лица, владеющие транспортными средствами на основании регистрации, обязаны уплачивать этот налог, однако транспорт, находящийся в хозяйственном ведении или оперативном управлении федеральных органов, осуществляющих военные или специальные государственные функции, освобождается от налогообложения. Сложность заключается в формулировке налоговых льгот по этому вопросу.

Из письма МНС РФ от 1 октября 2003 года¹, следует, что учреждения УИС не считаются объектами налогообложения. Но более поздние документы, включая письма от Минфина России и ФНС России, датированные 29 ноября 2006 года², указывают, что статус федеральных органов исполнительной власти присваивается только центральному управлению в Москве, а не всем подчиненным учреждениям, что также затрагивает другие государственные структуры, включая МВД, ФСБ и Минобороны России.

На основе указаний из документов № 03-06-01-02/48 от 15 августа 2006 г., № 03-06-02-02/111 от 26 июня 2006 г., № 21-5-05/59 от 3 марта 2006 г., и № 03-06-01-02/09³, становится ясно, что все подразделения УИС обязаны уплачивать транспортный налог за каждое транспортное средство. Однако, когда речь заходит о пп. 6 п. 2 ст. 358 НК РФ, возникают сомнения, что уплата транспортного налога является обязанностью для всех подразделений УИС в отношении каждого транспортного средства, которым они владеют. Но при анализе пункта 6 статьи 358 НК РФ появляются вопросы относительно того, не были ли первоначальные требования закона ограничены только крупными министерствами и ведомствами, располагающими автопарком из ста и более единиц.

Мы пришли к выводу, что существующая формулировка правовой нормы некорректна. Одна из ключевых проблем заключается в отсутствии четкого определения термина «федеральный орган исполнительной власти» в законодательных актах, что становится

¹ Письмо МНС РФ от 01.10.2003 № НА-6-21/1017 «О порядке применения пп. 6 п. 2 ст. 358 НК РФ».

² Письмо ФНС РФ от 15.12.2006 № ШТ-6-21/1212 «О земельном налоге, налоге на имущество организаций и транспортном налоге».

³ Приказ Министерства энергетики РФ от 6 декабря 2022 г. № 1286 «Об утверждении Методических указаний по проектированию развития энергосистем и о внесении изменений в приказ Минэнерго России от 28 декабря 2020 г. № 1195».

причиной ряда сложностей. Также обнаружена необходимость в дополнительной корректировке Налогового кодекса РФ для уточнения перечня объектов, которые освобождаются от обязанности уплаты транспортного налога.

Еще одна серьезная проблема – это отсутствие эффективных механизмов государственной поддержки, направленных на реализацию основной задачи учреждений УИС по ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

В советские времена уже было установлено значение работы осужденных для их социальной адаптации через научные исследования. Эксперты в области пенитенциарной системы подчеркивают важность задействования осужденных в трудовой деятельности не только для их адаптации в общество, но и для обеспечения общественной стабильности и предотвращения массовых беспорядков. Следовательно, работа осужденных становится важной государственной функцией. Руководитель учреждения, или начальник ЦТАО, несет ответственность за нахождение заказов, организацию производственного процесса и финансовую поддержку, что делает эти задачи центральными для управления учреждением.

Мы считаем важным всесторонне поддерживать трудоустройство осужденных, включая изменения в налоговом законодательстве и налоге на прибыль по НК РФ. Также предлагается внедрить 100% амортизационную премию для основных средств, используемых учреждениями УИС в целях трудоустройства.

При решении налоговых проблем в учреждениях УИС настоятельно рекомендуется принять решительные действия, а именно: внести соответствующие поправки в Налоговый кодекс Российской Федерации. Эффективное решение этих проблем позволит устранить необходимость в дополнительной корректировке ЕСН и налога на прибыль для большинства учреждений. Особенно это касается излишних расходов на услуги связи, оплачиваемых в рамках предпринимательской деятельности, которые не должны облагаться налогом на прибыль. В контексте этих изменений другие подходы к решению налоговых вопросов на национальном уровне кажутся несостоятельными.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить ряд ключевых проблем, возникающих при налогообложении учреждений уголовно-исполнительной системы. Проблемы в сфере правового регулирования часто становятся причиной неясности в вопросах налогообложения, особенно когда речь идет о налоговых льготах для определенных организаций. Это приводит к различиям в их использовании и создает правовую неопределенность. Кроме того, остается нерешенным вопрос об удержаниях из заработка осужденных в зависимости от того, учитывается ли налог на доходы физических лиц, что порождает правовые споры и сложности в исполнении. Помимо этого, законодательство содержит пробелы в части налогообложения по налогу на добавленную стоимость, что затрудняет корректное выполнение налоговых обязательств учреждениями УИС. Значительным фактором, усложняющим ситуацию, является частая корректировка налогового законодательства, сопровождающаяся введением новых форм отчетности, обязательным электронным декларированием и изменениями в порядке предоставления налоговых льгот, что создает дополнительные трудности при правоприменении и взаимодействии с налоговыми органами.

Библиографический список

Закон РФ «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» от 21.07.1993 № 5473-1 (последняя редакция).

Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 1 НК РФ. Ч. 1 от 31.07.1998 № 146-ФЗ.

Письмо МНС РФ от 01.10.2003 № НА-6-21/1017 «О порядке применения пп. 6 п. 2 ст. 358 НК РФ».

Письмо ФНС РФ от 15.12.2006 № ШТ-6-21/1212 «О земельном налоге, налоге на имущество организаций и транспортном налоге».

Приказ Министерства энергетики РФ от 6 декабря 2022 г. № 1286 «Об утверждении Методических указаний по проектированию развития энергосистем и о внесении изменений в приказ Минэнерго России от 28 декабря 2020 г. № 1195».

Приказ Росстата от 11.04.2024 № 150 (ред. от 30.01.2025) «Об утверждении Указаний по заполнению формы федерального статистического наблюдения № П-2 “Сведения об инвестициях в нефинансовые активы”».

Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция).

Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (последняя редакция).

TOPICAL ISSUES OF TAXATION OF ORGANIZATIONS AND INSTITUTIONS OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM

Irina A. Gamm, cadet

E-mail: irinka.gamm@yandex.ru

**Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
125 Karpinsky str., Perm, 614012, Russia**

**Oleg V. Maltsev, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor**

E-mail: malczevoleg@yandex.ru

**Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
125 Karpinsky str., Perm, 614012, Russia**

Summary:

This article examines the issues related to taxation of organizations and institutions of the penal system. A solution is proposed through amendments to tax legislation. These amendments will improve the efficiency of implementation of state tasks of institutions and organizations of the penal system.

Keywords: taxation; penal system; special tax regimes; simplified taxation system; single social tax; income tax.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РФ В СФЕРЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Ивонин Антон Сергеевич, ассистент
электронный адрес: IvoninAS@psu.ru
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Мхитарян Людмила Юрьевна, канд. юрид. наук, доцент
электронный адрес: LMhitaryan@yandex.ru
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Аннотация:

В статье рассматривается формирование законодательства о критической информационной инфраструктуре РФ, отдельные вопросы регулирования деятельности субъектов критической информационной инфраструктуры в сфере топливно-энергетического комплекса, а также проблематика законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: критическая информационная инфраструктура; топливно-энергетический комплекс; информационная безопасность; законодательство; программное обеспечение.

В условиях динамичной цифровизации промышленности, государственных институтов, средств связи необходимостью становилась разработка нормативно-правового регулирования, которое охватывало бы определение важных объектов с точки зрения безопасности государства по сферам, порядок их соответствующей защиты и меры ответственности за нарушение функционирования таких объектов с безусловным учетом того, что совместное функционирование и взаимодействие данных объектов, несомненно, завязано на обеспечении разрастающимися по объему информационными базами данных.

Первыми вопросы предотвращения угроз информационной безопасности «за счет совершенствования безопасности функционирования информационных и телекоммуникационных систем критически важных объектов инфраструктуры и объектов повышенной опасности в Российской Федерации, повышения уровня защищенности корпоративных и индивидуальных информационных систем, создания единой системы информационно-телекоммуникационной поддержки нужд системы обеспечения национальной безопасности» были затронуты положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «в целях консолидации усилий федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, организаций и граждан Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности»¹. Однако данный акт не производил понимания, какие же именно критически важные объекты

© Ивонин А.С., Мхитарян Л.Ю., 2025

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

инфраструктуры и объекты повышенной опасности в Российской Федерации под ними понимаются.

В целях же реализации основных положений вышеуказанной Стратегии были разработаны и 3 февраля 2012 года утверждены Президентом РФ «Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации»². В этом акте впервые дано определение критической информационной инфраструктуры Российской Федерации как совокупности автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важного объекта инфраструктуры Российской Федерации и обеспечивающих их взаимодействие информационно-телекоммуникационных сетей, предназначенных для решения задач государственного управления, обеспечения обороноспособности, безопасности и правопорядка, нарушение (или прекращение) функционирования которых может стать причиной наступления тяжких последствий.

С начала 2013 года Указом Президента РФ на Федеральную службу безопасности Российской Федерации (далее по тексту – ФСБ России) был возложен ряд полномочий в целях обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, в том числе, организация и проведение в соответствии с законодательством РФ мероприятий по оценке степени защищенности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации от компьютерных атак, а также разработка методических рекомендаций по организации защиты критической информационной инфраструктуры Российской Федерации от компьютерных атак³. Для решения задач по осуществлению контроля степени защищенности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации от компьютерных атак ФСБ России уполномочивалось создать государственную систему обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации⁴. В дальнейшем тяжеловесному наименованию государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации будет дано официальное (по крайней мере, упоминаемое как в законодательстве, так и в периодике) сокращенное наименование – ГосСОПКА⁵.

Началом формирования основ законодательства Российской Федерации о критической информационной инфраструктуре можно считать разработанный ФСБ России в 2016 году законопроект «О безопасности критической информационной инфраструктуры», который в декабре 2016 года был внесен Правительством Российской Федерации в Государственную Думу РФ и к июлю 2017 года был одобрен нижней палатой парламента во втором чтении. Вскоре после рассмотрения во втором чтении указанный законопроект был 12 июля 2017 года принят Государственной Думой в третьем чтении, одобрен 19 июля того же года Советом Федерации, а 26 июля Президентом РФ был подписан федеральный закон «О безопасности

² Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации (утверждены Президентом РФ 03.02.2012 № 803) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации (Выписка): [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 15.01.2013 № 31с (ред. от 15.01.2023) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Там же.

⁵ Об утверждении Перечня информации, представляемой в государственную систему обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации и Порядка представления информации в государственную систему обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ ФСБ России от 24.07.2018 № 367 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»⁶ (далее по тексту – Закон № 187-ФЗ), являющийся отправной точкой для формирования соответствующей отраслевой законодательной базы и правового урегулирования отношений в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры (далее по тексту – КИИ).

Можно отметить следующие моменты регулирования Закона № 187-ФЗ.

Во-первых, Законом № 187-ФЗ дается определение и приводится перечисление субъектов критической информационной инфраструктуры (пункт 8 статьи 2 Закона № 187-ФЗ):

- 1) государственные органы;
- 2) государственные учреждения;
- 3) российские юридические лица и (или) индивидуальные предприниматели.

Во-вторых, в деятельности субъектов критической информационной инфраструктуры выделяются следующие основообразующие элементы:

- 1) информационные системы;
- 2) информационно-телекоммуникационные сети;
- 3) автоматизированные системы управления.

Эти элементы определены в качестве объектов критической информационной инфраструктуры (пункт 7 статьи 2 Закона № 187-ФЗ). Они в совокупности с сетями электросвязи, используемыми для организации взаимодействия таких объектов, являют собой критическую информационную инфраструктуру (пункт 6 статьи 2 Закона № 187-ФЗ).

В-третьих, в окончательном варианте определены сферы деятельности субъектов критической информационной инфраструктуры (пункт 8 статьи 2 Закона № 187-ФЗ):

- 1) здравоохранение;
- 2) наука;
- 3) транспорт;
- 4) связь;
- 5) энергетика;
- 6) банковская сфера и иные сферы финансового рынка;
- 7) топливно-энергетический комплекс;
- 8) атомная энергия;
- 9) оборонная промышленность;
- 10) ракетно-космическая промышленность;
- 11) горнодобывающая промышленность;
- 12) металлургическая промышленность;
- 13) химическая промышленность;

14) государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним (сфера внесена текст Закона № 187-ФЗ в июле 2023 года⁷).

В-четвертых, все объекты критической информационной инфраструктуры отныне подлежат оценке субъектом критической информационной инфраструктуры на соответствие определенным законодательством о критической информационной инфраструктуре критериям значимости и показателям их значений, а впоследствии – дифференциации на значимые объекты и просто объекты критической информационной инфраструктуры (статья 7 Закона № 187-ФЗ). Так, законодателем значимость объекта критической информационной инфраструктуры определена как критериальная оценка социальной, политической, экономической, экологической значимости и значимости объекта критической

⁶ О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ О внесении изменения в статью 2 Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 10.07.2023 № 312-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

информационной инфраструктуры для обеспечения обороны страны, безопасности государства и правопорядка.

По совокупности максимальных положительных показателей значимому объекту критической информационной инфраструктуры субъектом критической информационной инфраструктуры самостоятельно присваивается одна из трех категорий значимости: первая, вторая и третья; в противном же случае объекту не присваивается какая-либо из категорий значимости. В свою очередь, учет всех значимых объектов критической информационной инфраструктуры (то есть, как указано выше, с присвоенной субъектом КИИ самому себе первой, второй или третьей категории значимости) предполагает ведение государством соответствующего реестра (статья 8 Закона № 187-ФЗ). Сведения из реестра значимых объектов КИИ подлежат направлению в ГосСОПКА в силу требований части 2 статьи 8 Закона № 187-ФЗ, а полномочия ведения данного реестра отнесены к Федеральной службе по техническому и экспортному контролю (далее по тексту – ФСТЭК России). Сама ФСТЭК России подведомственна Министерству обороны Российской Федерации, но руководство деятельностью ФСТЭК России осуществляет Президент Российской Федерации⁸.

Примечательно, что в Указ Президента РФ от 16.08.2004 № 1085 «Вопросы Федеральной службы по техническому и экспортному контролю» еще с самой первой редакции (16.08.2004) первым вопросом ведения ФСТЭК России являлось обеспечение безопасности информации в системах информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, оказывающих существенное влияние на безопасность государства в информационной сфере⁹.

Редакция от 30.11.2006 подпункта 1 пункта 1 Положения о Федеральной службе по техническому и экспортному контролю, утвержденного Указом Президента РФ от 16.08.2004 № 1085, конкретизировала обеспечение безопасности информации в системах информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, оказывающих серьезное влияние на безопасность государства в информационной сфере некриптографическими методами, а указанные системы информационной и телекоммуникационной инфраструктуры относил к возможно функционирующим в составе критически важных объектов Российской Федерации информационных системах и телекоммуникационных сетях, деструктивные информационные воздействия на которые могут привести к значительным негативным последствиям¹⁰. В связи с принятием Закона № 187-ФЗ актуальная редакция рассматриваемого положения о ФСТЭК России скорректировала один из основных вопросов ведения ФСТЭК России – обеспечение безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации¹¹.

В-пятых, основания для интеракций с контрольными органами сведены Законом № 187-ФЗ к двум противоправным воздействиям на критическую информационную инфраструктуру:

1) компьютерный инцидент – факт нарушения и (или) прекращения функционирования объекта КИИ, сети электросвязи, используемой для организации взаимодействия таких объектов и (или) нарушения безопасности, обрабатываемой таким объектом информации, в том числе произошедший в результате компьютерной атаки;

⁸ *Вопросы* Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (Выписка) [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 16.08.2004 № 1085 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ *Вопросы* Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (Выписка) [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 16.08.2004 № 1085 (ред. от 16.08.2004) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ *Вопросы* Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (Выписка) [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 16.08.2004 № 1085 (ред. от 30.11.2006) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ *Вопросы* Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (Выписка) [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 16.08.2004 № 1085 (ред. от 25.11.2017) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2) компьютерная атака – целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на объекты КИИ, сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия таких объектов в целях нарушения и (или) прекращения их функционирования и (или) создания угрозы безопасности обрабатываемой такими объектами информации.

Иными словами, компьютерный инцидент – результат совершившейся компьютерной атаки, но не каждая результативная компьютерная атака может повлечь компьютерный инцидент. Исходя из этого, Закон № 187-ФЗ ставит субъектам КИИ следующие главные задачи, которые кратко могли бы быть сформулированы в виде лозунга: «компьютерные атаки обнаруживаем, предупреждаем и ликвидируем их последствия; на компьютерные инциденты реагируем». Этот бесхитростный алгоритм, впервые встречающийся в положениях статьи 5 Закона № 187-ФЗ, проходит лейтмотивом через всё законодательство о критической информационной инфраструктуре. Для исполнения данных задач субъектами КИИ должны использоваться предусмотренными законом средствами (техническими, программными, программно-аппаратными и иными).

Наконец, в-шестых, Закон № 187-ФЗ разграничивает полномочия ФСБ России и ФСТЭК России. Так, ФСТЭК России указан как «федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», а ФСБ России – как «федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области обеспечения функционирования государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации». Соответствующие полномочия подробно отражены в частях 3-4 статьи 6 Закона № 187-ФЗ.

Как мы указывали выше, пункт 1 части 2 статьи 6 Закона № 187-ФЗ является отсылочной нормой в части порядка установления показателей критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры и их значения, а также порядка и сроков осуществления их категорирования. Указанное подробно раскрывается в Правилах категорирования объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, а также Перечне показателей критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и их значений, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 08.02.2018 № 127 (далее по тексту – Правила № 127, Перечень № 127 и Постановление № 127 соответственно)¹², хотя общие начала категорирования прописаны в статье 7 Закона № 187-ФЗ. И если из положений части 3 статьи 7 Закона № 187-ФЗ следует, что определены три категории значимости объектов КИИ (первая, вторая и третья), то пункт 7 Правил № 127 раскрывает: «самая высокая категория – первая, самая низкая – третья»¹³, а далее в Перечне № 127 следует градация соответствия показателей критериев значимости объектов КИИ соответствующей категории значимости¹⁴.

Отдельно необходимо отметить, что Министерство энергетики Российской Федерации не только первым из отраслевых ведомств в продолжение Закона № 187-ФЗ и Постановления № 127 выпустило в 2019 году «Методические рекомендации по определению и категорированию объектов критической информационной инфраструктуры топливно-энергетического комплекса»¹⁵, но и является единственным наряду с Министерством

¹² Об утверждении Правил категорирования объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, а также перечня показателей критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и их значений [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 08.02.2018 № 127 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Методические рекомендации по определению и категорированию объектов критической информационной инфраструктуры топливно-энергетического комплекса, утвержденные Минэнерго России, ФСТЭК России (согласовано Минэнерго России исх. от 31.07.2019 № ЧА-8630/15, ФСТЭК России исх. От 26.08.2019 № 240/25/4048) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

здравоохранения Российской Федерации¹⁶ из отраслевых ведомств, кто такие методические рекомендации подготовил в принципе (по крайней мере, по данным баз справочно-правовых систем). В аннотации к упомянутым методическим рекомендациям Минэнерго России содержится отдельное указание: категорирование объекта топливно-энергетического комплекса согласно Закону № 187-ФЗ не отменяет необходимости его категорирования в соответствии с Федеральным законом «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»¹⁷, исходя из значений показателей зоны чрезвычайной ситуации, которая может возникнуть в результате совершения акта незаконного вмешательства, возможного количества пострадавших и размера материального ущерба (низкая категория опасности – объект, на котором в результате совершения акта незаконного вмешательства возникает чрезвычайная ситуация муниципального характера; средняя категория – ситуация межмуниципального или регионального характера; высокая категория – ситуация межрегионального или федерального характера)¹⁸. Но и статья 11 указанного Федерального закона содержит требование субъектам топливно-энергетического комплекса создавать на объектах топливно-энергетического комплекса в целях обеспечения их безопасности системы защиты информации и информационно-телекоммуникационных сетей от неправомерных доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования информации и иных неправомерных действий и обеспечивать функционирование таких систем.

Таким образом, в своем первом приближении законодательство о критической информационной инфраструктуре не только нормативно выделяет сферы деятельности, в которой наличествуют объекты критической информационной инфраструктуры, но и проводит первую их принципиальную дифференциацию на незначимые (хотя законодательство не содержит конкретно понятие «незначимые») и значимые, а последние, в свою очередь, подразделяются в зависимости от важности деятельности для обеспечения важнейших государственных задач на категории значимости – от самой низкой третьей до самой высокой первой.

30 марта 2022 года Президентом РФ был подписан указ «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» (далее по тексту – Указ № 166), согласно которому устанавливался поэтапный отказ от использования на значимых объектах КИИ иностранного программного обеспечения, в том числе в составе программно-аппаратных комплексов, а также от закупок услуг, необходимых для использования этого программного обеспечения на таких объектах¹⁹. Положения Указа № 166 напрямую распространяются на заказчиков, осуществляющих закупки в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Это в полной мере относится к субъектам топливно-энергетического комплекса, закупочная деятельность которых регулируется как раз нормами Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ

¹⁶ Национальный проект «Здравоохранение». Федеральный проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)». Методические рекомендации по категорированию объектов критической информационной инфраструктуры сферы здравоохранения (Версия 1.0) (утверждены Минздравом России 05.04.2021) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷ О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.07.2011 № 256-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸ Об утверждении Положения об исходных данных для проведения категорирования объекта топливно-энергетического комплекса, порядке его проведения и критериях категорирования [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 05.05.2012 № 459 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹ О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 30.03.2022 № 166 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

«О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»²⁰ как заказчиков, осуществляющих регулируемые виды деятельности, то есть являющихся субъектами естественных монополий в силу Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях»²¹.

Выпущенный спустя месяц после Указа № 166 Указ Президента РФ от 01.05.2022 № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» (далее по тексту – Указ № 250) не только продолжил направление отказа от программных продуктов определенных государств («с 1 января 2025 г. органам (организациям) запрещается использовать средства защиты информации, странами происхождения которых являются иностранные государства, совершающие в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, либо производителями которых являются организации, находящиеся под юрисдикцией таких иностранных государств, прямо или косвенно подконтрольные им либо аффилированные с ними»), но и ввел дополнительные требования в отношении всех (и значимых, и незначимых) объектов КИИ:

1) возложение на заместителя руководителя органа (организации) полномочий по обеспечению информационной безопасности органа (организации), в том числе по обнаружению, предупреждению и ликвидации последствий компьютерных атак и реагированию на компьютерные инциденты;

2) создание в органе (организации) структурного подразделения, осуществляющего функции по обеспечению информационной безопасности органа (организации), в том числе по обнаружению, предупреждению и ликвидации последствий компьютерных атак и реагированию на компьютерные инциденты (либо возложение данных функций на существующее структурное подразделение);

3) возложение на руководителей органов (организаций) персональной ответственности за обеспечение информационной безопасности соответствующих органов (организаций)²².

Продолжением Указов № 166 и № 250 Президента РФ явилось утверждение Правительством РФ порядка согласования до 2025 года закупок иностранного софта для деятельности значимых объектов КИИ и услуг по его обслуживанию, а также определение порядка перехода в аналогичные сроки на преимущественное использование российского программного обеспечения на значимых объектах КИИ²³ (далее по тексту – Постановление

²⁰ О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹ О естественных монополиях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²² О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 01.05.2022 № 250 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²³ Об утверждении требований к программному обеспечению, в том числе в составе программно-аппаратных комплексов, используемому органами государственной власти, заказчиками, осуществляющими закупки в соответствии с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (за исключением организаций с муниципальным участием), на принадлежащих им значимых объектах критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, Правил согласования закупок иностранного программного обеспечения, в том числе в составе программно-аппаратных комплексов, в целях его использования заказчиками, осуществляющими закупки в соответствии с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (за исключением организаций с муниципальным участием), на принадлежащих им значимых объектах критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, а также закупок услуг, необходимых для использования этого программного обеспечения на таких объектах, и Правил перехода на преимущественное использование российского программного обеспечения, в том числе в составе программно-аппаратных комплексов, заказчиками, осуществляющими закупки в соответствии с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (за исключением организаций с муниципальным участием), на принадлежащих им значимых объектах критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 22.08.2022 № 1478 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

№ 1478). Отныне перечень производителей программного обеспечения, за исключением отдельных случаев согласования закупок иностранной продукции, ограничен государствами-членами Евразийского экономического союза, а также непосредственно российскими производителями. При этом разрешенное программное обеспечение должно быть включено в один из соответствующих единых реестров программ для электронных вычислительных машин и баз данных: реестр программ из РФ или реестр программ ЕАЭС.

Не обошел положения Постановления № 1478 и политический момент: согласно подпункту «б» пункта 10 Правил согласования закупок иностранного программного обеспечения, в том числе в составе программно-аппаратных комплексов, в целях его использования заказчиками, осуществляющими закупки в соответствии с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (за исключением организаций с муниципальным участием), на принадлежащих им значимых объектах критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, а также закупок услуг, необходимых для использования этого программного обеспечения на таких объектах, утвержденных Постановлением № 1478, одним из оснований для отказа в согласовании/одобрении закупки иностранного софта или услуг на его обслуживание является применение в отношении правообладателя иностранного программного обеспечения, указанного в заявке, специальных экономических мер в соответствии с Федеральным законом «О специальных экономических мерах и принудительных мерах»²⁴.

В целях нормативного регулирования перехода на использование российского программного обеспечения, в том числе на значимых объектах КИИ, положениями п. 4 Постановления № 1478 на Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации возлагалась задача утвердить до конца октября 2022 года по согласованию с ФСБ России и ФСТЭК России методические рекомендации по переходу на использование российского программного обеспечения, в том числе на значимых объектах критической информационной инфраструктуры Российской Федерации. Однако указанные методические рекомендации появились лишь в начале 2023 года²⁵.

Говоря о проблематике законодательства Российской Федерации об объектах критической информационной инфраструктуры в сфере топливно-энергетического комплекса, можно отметить следующее.

Первой из обнаруженных в результате анализа практической деятельности субъектов КИИ в сфере топливно-энергетического комплекса проблемой является недостаточная определенность в понятийном аппарате Постановления № 1478 в части программного обеспечения. Так, согласно положениям Указа № 166 и Постановления № 1478 полный запрет на использование иностранного программного обеспечения на значимых объектах КИИ наступает с 1 января 2025 г. Акты в сфере КИИ не содержат запрета на закупки иностранного оборудования (например, котёл) для обеспечения непосредственной деятельности субъекта КИИ в сфере топливно-энергетического комплекса (например, для выработки тепловой энергии). Между тем, иностранное программное обеспечение может быть составной частью закупаемого иностранного оборудования (например, отдельного промышленного контроллера).

К размышлению предлагается вопрос: допускается ли покупка владельцами значимого объекта КИИ иностранного промышленного контроллера, в котором соответствующее

²⁴ *О специальных экономических мерах и принудительных мерах* [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁵ *Об утверждении Методических рекомендаций по переходу на использование российского программного обеспечения, в том числе на значимых объектах критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, и о реализации мер, направленных на ускоренный переход органов государственной власти и организаций на использование российского программного обеспечения в Российской Федерации мерах* [Электронный ресурс]: приказ Минцифры России от 18.01.2023 № 21 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

программное обеспечение не заложено изначально, а может быть разработано самостоятельно субъектом КИИ путем формулирования программного алгоритма на языке программирования иностранного разработчика?

Согласно пункту 1 статьи 2 Закона № 187-ФЗ, автоматизированная система управления – комплекс программных и программно-аппаратных средств, предназначенных для контроля за технологическим и (или) производственным оборудованием (исполнительными устройствами) и производимыми ими процессами, а также для управления такими оборудованием и процессами.

Понятие аппаратно-программного комплекса содержится в ГОСТ Р 52980-2008, согласно которому аппаратно-программный комплекс – комплекс, состоящий из аппаратного и программного обеспечения системы, позволяющий осуществлять сбор, обработку, хранение и отображение информации о состоянии объектов в реальном масштабе времени²⁶. Но если конкретный промышленный контроллер хоть и осуществляет сбор и обработку информации об объекте, но не выполняет функции хранения и отображения информации о состоянии объекта, может ли этот контроллер считаться аппаратно-программным комплексом в силу определения из ГОСТ?

Используемые в энергетической промышленности программируемые логические контроллеры, согласно описанию на одном из специализированных маркетплейсов, «являются основой промышленной автоматизации, поскольку это программно-аппаратный компонент, который непосредственно контактирует с датчиками, исполнительными механизмами и другими полевыми устройствами. Программируемый логический контроллер дает доступ к управлению и мониторингу множества подключенных к нему машин и интегрированной с ними программной системы. Кроме того, программируемые логические контроллеры могут эффективно работать с различными протоколами связи, анализировать данные, осуществлять преобразования, взаимодействовать с модулями ввода/вывода, обрабатывать сигналы и т.д.»²⁷.

Все без исключения программируемые логические контроллеры попадают под прямое регулирование законодательства о критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: для некатегоризированных объектов КИИ – приказ ФСТЭК России от 14.03.2014 № 31 «Об утверждении Требований к обеспечению защиты информации в автоматизированных системах управления производственными и технологическими процессами на критически важных объектах, потенциально опасных объектах, а также объектах, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды»²⁸; для объектов КИИ с присвоенной категорией – Требования по обеспечению безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, утвержденные приказом ФСТЭК России от 25.12.2017 № 239.

Правила перехода субъектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации на преимущественное применение доверенных программно-аппаратных комплексов на принадлежащих им значимых объектах критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 14.11.2023 № 1912, дают четкое определение: программно-аппаратный

²⁶ ГОСТ Р 52980-2008. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы промышленной автоматизации и их интеграция. Системы программируемые электронные железнодорожного применения. Требования к программному обеспечению (утвержден Приказом Ростехрегулирования от 13.10.2008 № 243-ст) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁷ ПЛК: Schneider Electric [Электронный ресурс] // IndustryStore.RU: маркетплейс промышленного оборудования. URL: <https://industrystore.ru/schneider-electric/tehnika-avtomatizacii/plk/> (дата обращения: 11.07.2023).

²⁸ Об утверждении Требований к обеспечению защиты информации в автоматизированных системах управления производственными и технологическими процессами на критически важных объектах, потенциально опасных объектах, а также объектах, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды [Электронный ресурс]: приказ ФСТЭК России от 14.03.2014 № 31 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

комплекс – радиоэлектронная продукция, в том числе телекоммуникационное оборудование, программное обеспечение и технические средства, работающие совместно для выполнения одной или нескольких сходных задач²⁹.

Иными словами, в данной системе понятий программное обеспечение так же является более узким понятием, чем понятие программно-аппаратного комплекса.

Следовательно, в указанной части субъект топливно-энергетического комплекса формально может обходить запреты закупок иностранного программного обеспечения при написании собственными силами для закупаемого иностранного оборудования программных алгоритмов на языке разработчика, поскольку субъект КИИ может доказывать, что он изначально не покупал запрещенное программное обеспечение, а создал его сам, и, соответственно, этот случай не попадает под спорное нормативное регулирование. Иные подходы к преодолению данной технико-догматической казуистики к настоящему времени не определены.

Еще одна проблема связана с децентрализацией координации деятельности субъектов КИИ по вопросам обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты. Во исполнение положений пункта 2 части 2 и части 4 статьи 5 Закона № 187-ФЗ в 2018 году соответствующей организацией для данной координации был определен созданный ФСБ России Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам, который осуществляет с субъектами КИИ сотрудничество в области обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты на основании заключаемых от своего имени соглашений³⁰ (в отдельных случаях Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам и субъект КИИ утверждают регламент взаимодействия при информировании ФСБ России о компьютерных инцидентах, реагировании на компьютерные инциденты и принятии мер по ликвидации последствий компьютерных атак). Однако из отрывочных сведений в интернет-периодике следует, что с каждым годом количество интернет-атак на объекты КИИ лишь возрастает. Не за все отчетные периоды есть конкретные статистические показатели (в большинстве своём периодика просто дает сравнительную процентную отрицательную характеристику³¹), но, например, если за 2018 год зафиксировано около 17 тысяч кибератак³², то в 2020 году – свыше 120 тысяч³³.

В связи с указанным пунктом 5 Указа № 250 ФСБ России поручено организовать аккредитацию центров ГосСОПКА, одновременно поддерживая до начала их работы существующее взаимодействие субъектов КИИ с Национальным координационным центром по компьютерным инцидентам до конца 2023 года³⁴. Полагается, что создание аккредитованных центров ГосСОПКА объективно требуется в связи с кратным увеличением

²⁹ *О порядке* перехода субъектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации на преимущественное применение доверенных программно-аппаратных комплексов на принадлежащих им значимых объектах критической информационной инфраструктуры Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 14.11.2023 № 1912 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁰ *О Национальном* координационном центре по компьютерным инцидентам [Электронный ресурс]: приказ ФСБ России от 24.07.2018 № 366 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³¹ *Российские* объекты КИИ подверглись усиленным атакам [Электронный ресурс] // ComNews: новости цифровой трансформации, телекоммуникаций, вещания и ИТ. URL: <https://www.comnews.ru/content/215455/2021-07-14/2021-w28/rossiyskie-obekty-kii-podverglis-usilennym-atakam> (дата обращения: 11.07.2023).

³² *Власти* хотят запретить заграничные ПО и «железо» в банках, медицине, транспорте, промышленности и науке // Cnews: сетевое издание. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2019-11-01_vlasti_hotyat_zamenit_vse (дата обращения: 11.07.2023).

³³ *Патрушев* назвал страны, из которых совершались кибератаки на Россию // РИА Новости: сетевое издание. URL: <https://ria.ru/20210624/kiberataki-1738371855.html> (дата обращения: 11.07.2023).

³⁴ *Об определении* переходного периода, предусмотренного подпунктом "б" пункта 5 Указа Президента Российской Федерации от 1 мая 2022 г. № 250 [Электронный ресурс]: приказ ФСБ России от 01.11.2022 № 543 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

компьютерных атак на объекты КИИ, но на настоящем этапе еще не является понятным принцип их формирования – отраслевой или территориальный/территориально-субъектовый.

Наконец, стоит отметить, что в отличие от незначимых объектов КИИ к значимым объектам КИИ предъявляются дополнительные требования в части принудительного использования доверенного (не иностранного) программного обеспечения, систем безопасности объектов и средств защиты информации, что влечет соответствующее увеличение расходов субъекта КИИ. В связи с этим субъекты КИИ с ранее категоризованными значимыми объектами КИИ нередко изыскивали возможности провести перекатегоризацию уже имеющихся значимых объектов таким образом, чтобы значимые объекты КИИ перестали попадать под категориальные критерии: «Сейчас компании часто занижают степень значимости информационных систем»³⁵.

Федеральным законом от 07.04.2025 № 58-ФЗ внесены изменения в Закон № 187-ФЗ. В частности, теперь для Правительства РФ определено полномочие устанавливать:

- 1) перечни типовых отраслевых объектов КИИ;
- 2) отраслевые особенности категоризации объектов КИИ (по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения безопасности КИИ Российской Федерации), определяющие порядок установления соответствия объекта КИИ критериям значимости и показателям их значений в целях присвоения ему одной из категорий значимости и включающие в себя отраслевые признаки значимости объектов КИИ, соответствующие критериям значимости и показателям их значений, а также порядок расчета значений показателей критериев значимости с учетом особенностей функционирования объекта КИИ;

- 3) требования к используемым на значимых объектах критической информационной инфраструктуры программно-аппаратным средствам.

Кроме того, категоризация теперь будет осуществляться с учетом перечней типовых отраслевых объектов критической информационной инфраструктуры, а также отраслевых особенностей категоризации объектов критической информационной инфраструктуры. Указанная новая редакция Закона № 187-ФЗ вступает в силу с 01.09.2025³⁶.

Таким образом, проблемные моменты нормативно-правового регулирования деятельности субъектов критической информационной инфраструктуры в сфере топливно-энергетического комплекса можно разделить на две крупные группы.

Первая группа характеризует отдельные проблемы главным образом юридико-технического характера, разрешение которых является возможным путем необходимого принятия дополнительных подзаконных актов, например, в целях ликвидации отдельных неопределенностей понятийного аппарата (в том числе, для обхода отдельных требований закона, например, о запрете иностранного программного обеспечения на объектах инфраструктуры).

Вторая группа являет собой проблемы практического характера, решением которой будут служить, среди прочего, повышение компетенций соответствующих специалистов субъектов критической информационной инфраструктуры с учетом встречных консультационных мероприятий со стороны контрольно-надзорных органов.

Сама классификация объектов критической информационной инфраструктуры и требования к их категоризации на сегодняшний день претерпевают изменения. В отношении значимых объектов критической информационной инфраструктуры добавляются более весомые требования:

- отказ от иностранного софта;

³⁵ Минцифры готовит законопроект о принципах определения критичности инфраструктуры // Ведомости (Vedomosti): сетевое издание. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/05/18/975584-mintsifri-gotovit-zakonoproekt-o-printsipah-opredeleniya-kritichnosti-infrastrukturi> (дата обращения: 11.07.2023).

³⁶ О внесении изменений в Федеральный закон "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации" [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.04.2025 № 58-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

- создание отдельных систем безопасности;
- использование средств защиты на вверенной инфраструктуре.

Данные дополнительные требования увеличивают финансовое бремя субъектов критической информационной инфраструктуры, но являются инструментом влияния на хозяйствующие субъекты с целью их побуждения к самостоятельному усилению информационной защиты предприятий.

Библиографический список

Власти хотят запретить заграничные ПО и «железо» в банках, медицине, транспорте, промышленности и науке [Электронный ресурс] // Cnews: сетевое издание. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2019-11-01_vlasti_hotyat_zamenit_vse (дата обращения: 11.07.2023).

ГОСТ Р 52980-2008. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы промышленной автоматизации и их интеграция. Системы программируемые электронные железнодорожного применения. Требования к программному обеспечению (утвержден Приказом Ростехрегулирования от 13.10.2008 № 243-ст) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Методические рекомендации по определению и категорированию объектов критической информационной инфраструктуры топливно-энергетического комплекса, утвержденные Минэнерго России, ФСТЭК России (согласовано Минэнерго России исх. от 31.07.2019 № ЧА-8630/15, ФСТЭК России исх. от 26.08.2019 № 240/25/4048) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Минцифры готовит законопроект о принципах определения критичности инфраструктуры [Электронный ресурс] // Ведомости (Vedomosti): сетевое издание. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/05/18/975584-mintsifri-gotovit-zakonoproekt-o-printsipah-opredeleniya-kritichnosti-infrastrukturi> (дата обращения: 11.07.2023).

Национальный проект «Здравоохранение». Федеральный проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)». Методические рекомендации по категорированию объектов критической информационной инфраструктуры сферы здравоохранения (Версия 1.0) (утверждены Минздравом России 05.04.2021) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.04.2025 № 58-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

О Национальном координационном центре по компьютерным инцидентам [Электронный ресурс]: приказ ФСБ России от 24.07.2018 № 366 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации (Выписка): [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 15.01.2013 № 31с (ред. От 15.01.2023) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об определении переходного периода, предусмотренного подпунктом "б" пункта 5 Указа Президента Российской Федерации от 1 мая 2022 г. № 250 [Электронный ресурс]: приказ ФСБ России от 01.11.2022 № 543 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Об утверждении Перечня информации, представляемой в государственную систему обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации и Порядка представления информации в государственную систему обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ ФСБ России от 24.07.2018 № 367 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации (утверждены Президентом РФ 03.02.2012 № 803) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Патрушев назвал страны, из которых совершались кибератаки на Россию [Электронный ресурс] // РИА Новости: сетевое издание. URL: <https://ria.ru/20210624/kiberataki-1738371855.html> (дата обращения: 11.07.2023).

Российские объекты КИИ подверглись усиленным атакам [Электронный ресурс] // ComNews: новости цифровой трансформации, телекоммуникаций, вещания и ИТ. URL: <https://www.comnews.ru/content/215455/2021-07-14/2021-w28/rossiyskie-obekty-kii-podverglis-usilennym-atakam> (дата обращения: 11.07.2023).

LEGAL REGULATION OF ACTIVITIES OF SUBJECTS OF CRITICAL INFORMATION INFRASTRUCTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FUEL AND ENERGY BRANCH

**Anton S. Ivonin, Assistant
E-mail: IvoninAS@psu.ru
Perm State University
15 Bukireva str., Perm, 614068, Russia**

**Lyudmila Yu. Mkhitaryan, Candidate of Law Sciences,
Associate Professor
E-mail: LMhitaryan@yandex.ru
Perm State University
15 Bukireva str., Perm, 614068, Russia**

Summary:

The article contains the formation of legislation on critical information infrastructure of the Russian Federation, some issues of regulating the activities of subjects of critical information infrastructure in the fuel and energy branch and certain problems of corresponding legislation.

Keywords: critical information infrastructure; fuel and energy branch; information security; legislation; software.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: МОДЕЛЬ «ТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ»

Киселев Игорь Васильевич, преподаватель-исследователь
электронный адрес: ya.i-007@yandex.ru
Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта
236041, Россия, г. Калининград, ул. Александра Невского, 14

Аннотация:

В статье исследуется актуальная проблема экономического регулирования высшего образования в условиях современных вызовов и глобализации образовательных систем. Автор акцентирует внимание на модели «тарифного регулирования», которая представляет собой новаторский подход к финансированию университетов, направленный на оптимизацию распределения ресурсов и улучшение качества образовательных услуг.

Ключевые слова: высшее образование; государственное регулирование; тарифные инструменты регулирования; образовательные услуги.

Государственный рынок высшего образования функционирует посредством деятельности должностных лиц. Спрос на образовательные услуги обеспечивается путем предложения населению возможности обучаться в высших учебных заведениях (государственных). При этом бесплатное высшее образование, предоставляемое в государственных высших учебных заведениях, в конечном счете оплачивается через систему налогообложения и иных сборов¹.

Вышесказанные положения характеризуют государство как активного участника производства образовательных услуг. В связи с этим, по мнению автора, целесообразно рассмотреть структуру мирового рынка образовательных услуг согласно теории кейнсианства. Д.М. Кейнс, Д. Робинсон, Р. Каан, П. Сраффа, О. Робинсон и другие представители данного направления установили, что путем государственного регулирования экономических отношений возможно не только преодоление рецессии, но и экономический рост.

Государственное регулирование заключается в проведении денежно-кредитной, фискальной и инвестиционной политики. Инструментами реализации соответствующей политики являются: установление учетной ставки, налогообложение и тарифы, тарифное, инвестиционное стимулирование, а также административные регуляторы².

Страны Центральной и Южной Америки с 1960 года осуществляют государственное тарифное регулирование высшего образования. В период с 1965 по настоящее время совокупный объем принятых нормативных правовых актов по данному вопросу исчисляется тремя тысячами различных законов, положений, постановлений инструкций и т.д.

Тарифные инструменты регулирования были впервые апробированы в Бразилии и Колумбии в 1968 году.

В настоящее время тарифы в сфере высшего образования представлены в следующих видах:

© Киселев И.В., 2025

¹ Нуреев Р.М. Джеймс Бьюкенен и теория общественного выбора. В кн.: Бьюкенен Дж. М. Сочинения. Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы / Нобелевские лауреаты по экономике. Т. 1 / Фонд экономической инициативы. М.: Таурус Альфа, 1997. С. 256-261.

² Герт А. Джон Мейнард Кейнс и кейнсианство. Слово/Word, 2012. № 75. С. 45-57.

- 1) постовый тариф – это взимание платы с должностных лиц вуза, осуществляющих образовательную деятельность (Колумбия, Чили, Парагвай);
- 2) экстраординарный тариф – это взимание платы за использование результатов чужого интеллектуального труда (Сальвадор, Уругвай, Венесуэла);
- 3) семестровый тариф – это взимание платы за невыполнение стандартов и требований в сфере высшего образования (Коста-Рика, Панама, Эквадор);
- 4) визовый тариф – это взимание платы за оформление документов об образовании для иностранных студентов (Бразилия, Куба, Аргентина)¹.

Система государственного тарифного регулирования предусматривает субъекты, предоставляющие плату – лица, оказывающие и потребляющие образовательные услуги; и субъекты, взимающие плату – органы государственной и муниципальной власти. Совокупный объем денежных средств, полученных от взимания тарифной платы в период с 1965 по 2023 гг. составляет 3 трл 392 млрд долл. США. Из этих средств самый большой доход имеет Бразилия – 400 млн долл. (рисунок 1).

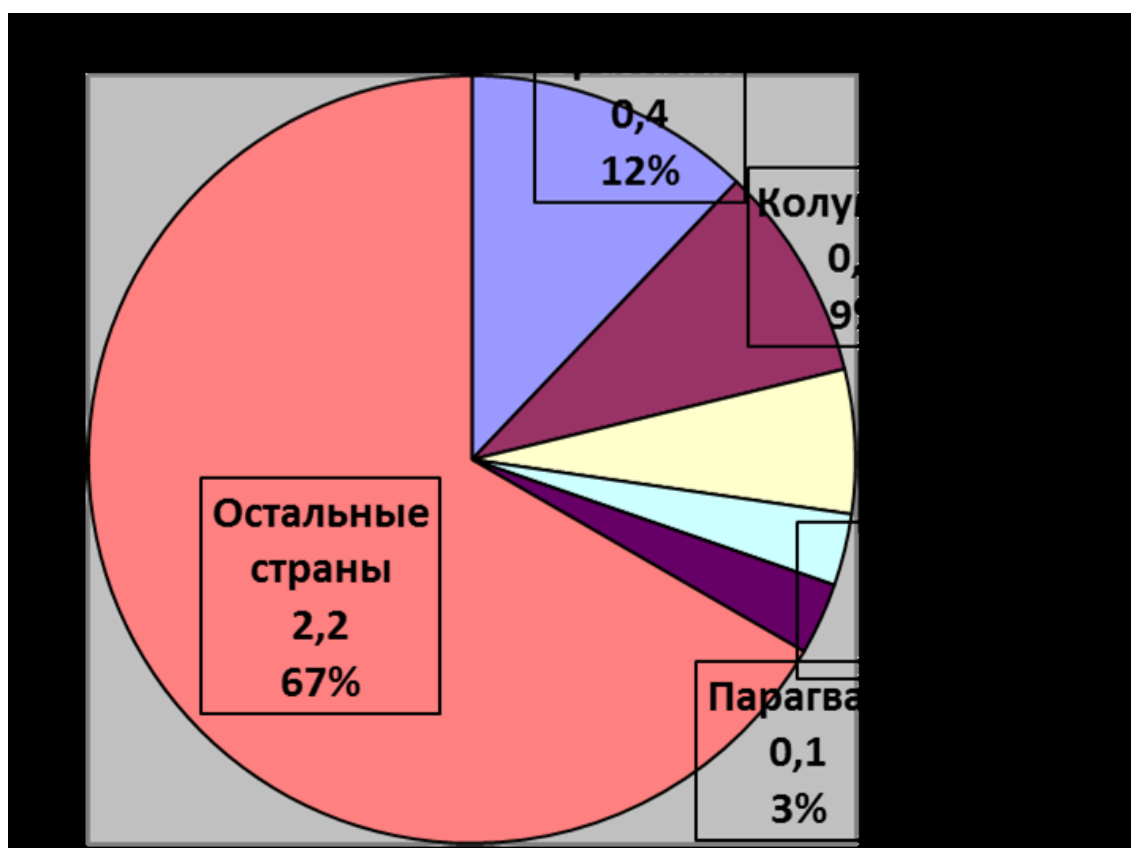

Рисунок 1 – Объем денежных средств, полученных от взимания тарифной платы в период с 1965 по 2023 годы

Примечание. Источник: составлено автором на основе данных Rate of Latin America².

По данным ООН, на 2023 год совокупный объем доходов всех государств в сфере высшего образования составляет около 3,41 трлн долл. США, а совокупный объем расходов – 2,24 трлн долл. США в год. Если в 1965 году совокупный объем доходов составлял 310 млрд долл. США, то совокупный объем расходов превышал 560 млрд долл. США в год.

В настоящее время произошло увеличение совокупного дохода в 11 раз. Динамика совокупного объема расходов также возрастает. Однако за последний 51 год она увеличилась

¹ Rate of Latin America. URL: <http://www.focus-economics.com/regions/latin-america>.

² Там же.

в 4 раза. Превышение совокупного дохода над совокупными расходами стран в сфере высшего образования произошло в 1974 г. (рисунок 2).

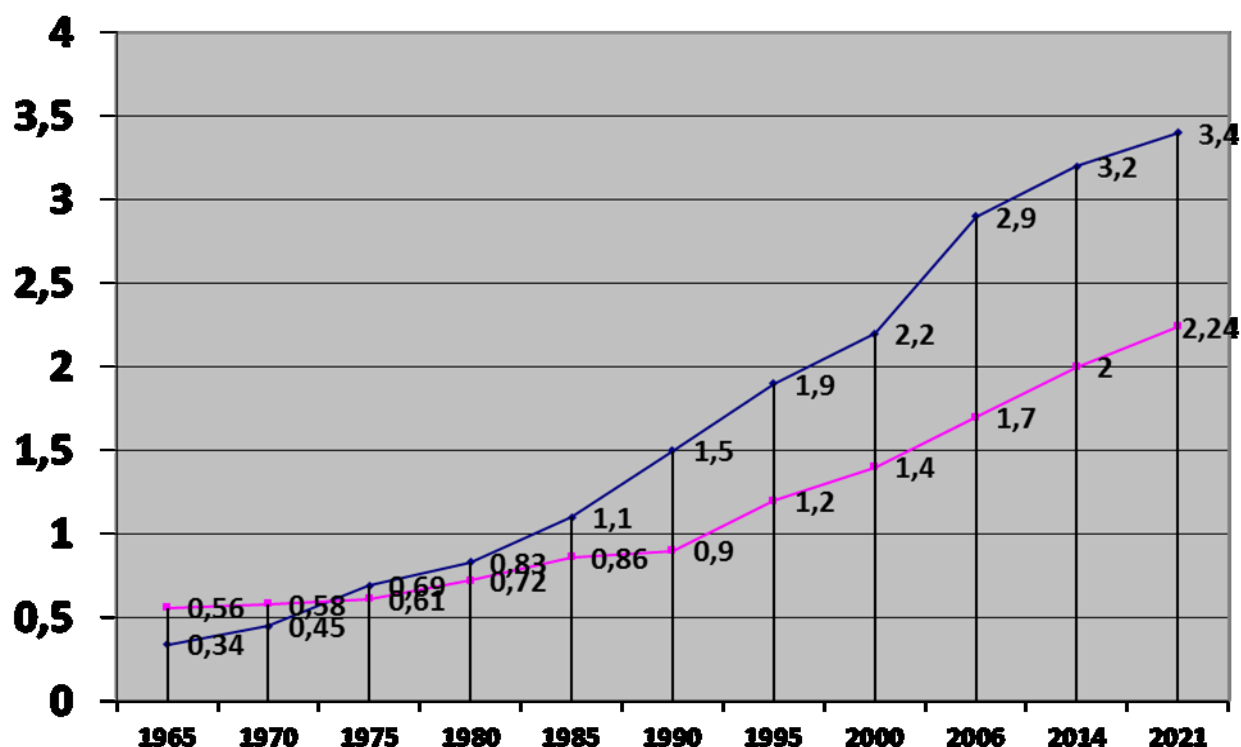

Рисунок 2 – Динамика совокупного объема доходов и расходов государств в сфере высшего образования 1965-2023 гг.

Примечание. Источник: составлено автором на основе данных OECD statistics¹.

В связи с этим в структуре совокупных доходов и расходов государств в сфере высшего образования наиболее динамичными отраслями, влияющими на увеличение доходов, явились привлечение иностранных студентов и открытие новых подразделений вузов (рисунок 3).

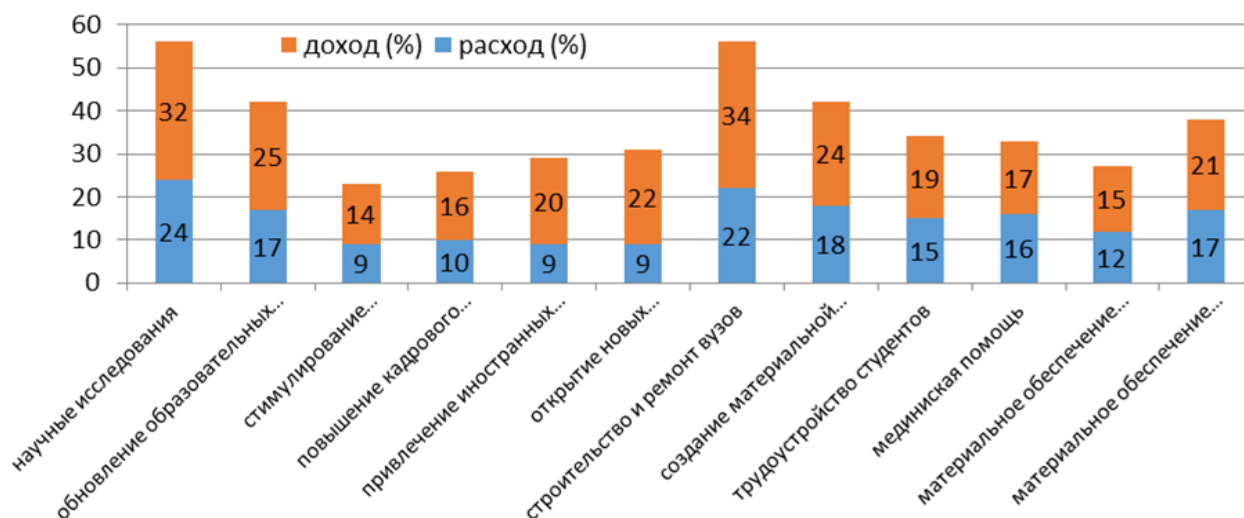

Рисунок 3 – Соотношение совокупного объема доходов и расходов государств в сфере высшего образования 1965-2023 гг.

¹ OECD statistics. URL: <https://data.oecd.org>.

Примечание. Источник: составлено автором на основе данных OECD statistics¹.

В результате обобщения данных по особенностям национальных подходов регулирования высшего образования автором предложены три основные модели (налоговая, инвестиционная и тарифная) государственного регулирования высшего образования на современном этапе. В связи с этим подчеркнуто, что государство имеет значительную роль в регулировании высшего образования.

Таким образом, в настоящее время система государственного управления высшим образованием, как правило, состоит из трех уровней. Полномочия государственных и муниципальных властей заключаются в постановке и реализации национальных задач в сфере высшего образования, а именно:

- а) государственная аккредитация образовательной деятельности организаций;
- б) государственный контроль (надзор) в сфере образования;
- в) формирование и ведение федеральных информационных систем и т.д.

Библиографический список

Герт А. Джон Мейнард Кейнс и кейнсианство. Слово/Word, 2012. № 75. С. 45-57.

Нуреев Р.М. Джеймс Бьюкенен и теория общественного выбора. В кн.: Бьюкенен Дж. М. Сочинения. Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы / Нобелевские лауреаты по экономике. Т. 1 / Фонд экономической инициативы. М.: Таурус Альфа, 1997. С. 256-261.

Rate of Latin America. URL: <http://www.focus-economics.com/regions/latin-america>.

ECONOMIC REGULATION OF HIGHER EDUCATION: THE "TARIFF REGULATION" MODEL

Igor V. Kiselev, Researcher and Lecturer

E-mail: ya.i-007@yandex.ru

Immanuel Kant Baltic Federal University

14 Alexander Nevsky str., Kaliningrad, 236041, Russia

Summary:

The article examines the actual problem of economic regulation of higher education in the context of modern challenges and globalization of educational systems. The author focuses on the "tariff regulation" model, which is an innovative approach to university financing aimed at optimizing resource allocation and improving the quality of educational services.

Keywords: higher education; state regulation; tariff regulation tools; educational services.

¹ Там же.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА В РОССИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Ковригин Александр Васильевич, курсант
электронный адрес: iris.she@yandex.ru
Пермский институт ФСИИ России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125

Поспелова Светлана Валерьевна, канд. мед. наук, доцент
электронный адрес: iris.she@yandex.ru
Пермский институт ФСИИ России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125

Аннотация:

В статье рассмотрена периодизация становления государственной гражданской службы России.

Ключевые слова: государственная служба; государственный гражданский служащий; реформы; система государственного управления.

Государство выражает собою наиболее значимый механизм жизнедеятельности российского общества, которое с течением времени постоянно совершенствуется. Особенностью данного механизма является признание наличия собственной системы органов государственной власти и государственных служащих, то есть сама система органов государственной власти и само государство.

Административный аппарат и государство неразделимо объединены. В свою очередь, вопросы управления обществом изнутри национально-государственной системы обретают ранее не известные характерные черты и аспекты, которые и отражают их значимость¹.

Государственная гражданская служба – это вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан РФ на должностях государственной гражданской службы РФ по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов РФ, лиц, замещающих государственные должности РФ, и лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ².

Указанная выше норма-дефиниция, по мысли правотворца, должна была отражать важную сторону государственной гражданской службы, через призму которой раскрываются и остальные ее качественные моменты, а именно публичность. Последняя как формально-юридическая категория содержит в себе претворение основополагающих целей через тот функционал, которым наделены ГГС³.

Анализируя систему государственной службы, следует сделать вывод о том, что ГГС подразделяется на федеральную ГГС и ГГС субъектов РФ, а военная служба и государственная

© Ковригин А.В., Поспелова С.В., 2025

¹ Рудик В.О., Савина И.А. Понятие, принципы, функции и содержание системы государственной службы // В сборнике: Профнавигация молодежи. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 105-летию КубГТУ. Краснодар, 2023. С. 211.

² О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон №79-ФЗ от 27.07.2004. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Гусев А.В. Государственная гражданская служба: сочетание публично-правовых и частноправовых начал / А.В. Гусев // Российский юридический журнал. 2012. № (6) 87. С. 38.

служба иных видов являются видами федеральной государственной службы.

Отличие между ГГС РФ и ГГС субъекта РФ имеется в рамках реализации ими своих профессиональных служебных полномочий. И если первая осуществляет их на всей территории России, то вторая исключительно в территориальных границах определенного субъекта Российской Федерации. Кроме того, должности федеральной государственной гражданской службы учреждаются федеральным законом или указом Президента РФ, а должности государственной гражданской службы субъектов РФ устанавливаются законами или иными подзаконными нормативно-правовыми актами в целях обеспечения исполнения полномочий государственного органа либо лица, замещающего государственную должность. К примеру, в Пермском крае это регулируется Указом Губернатора Пермского края от 3 июля 2006 года № 120 «О перечнях должностей государственной гражданской службы Пермского края в исполнительных органах государственной власти Пермского края и Администрации губернатора Пермского края»¹.

Уникальность ГГС в том, что она, опираясь на свои специфические методы, правовые средства и инструменты, пронизывает собой большую часть существующих органов власти. ГГС реализуется как в аппарате органов исполнительной власти, так и в судебной сфере, а также законодательной. При этом, исходя из принципа федерализма, она носит двухзвенный характер, содержащий в себе как федеральный уровень, так и региональный.

В основе ГГС зиждется фактор беспристрастности в границах осуществления профессиональной деятельности ее акторов. Вся служебная деятельность должна выполняться в строгом соответствии с теми нормативными актами, которые регулируют ее деятельность. Здесь же необходимо отметить, что в структуру ГГС заложен принцип субординации и единоначалия. Он реализуется в том, что каждый государственный гражданский служащий согласно занимаемой им должности может как иметь в подчинении других служащих, так и обладать статусом подчиненности по отношению к субъекту, занимающему более высокую должность.

ГГС, помимо вертикальных связей, обладает и горизонтальными. Не имея характер подчиненности друг другу, государственные гражданские служащие разных органов государственной власти зависят друг от друга в части их взаимодействия для реализации целей и задач государства. В этом случае особенность ГГС выступает в ее координационном характере². При этом следует заметить, что в процессе реализации своих полномочий не все государственные гражданские служащие могут наделяться статусом должностного лица с властными полномочиями. Так, согласно Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации «под должностным лицом следует понимать лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, т.е. наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах государственных внебюджетных фондов РФ, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации»³.

Как было отмечено выше, вся структура государственной службы РФ основывается на обозначенных в законодательных актах принципах. Понятие принципов государственной службы включает в себя базисные черты целой службы, а также ее значительные свойства,

¹ *О перечнях должностей государственной гражданской службы Пермского края в исполнительных органах государственной власти Пермского края и Администрации губернатора Пермского края: Указ Губернатора Пермского края от 03 июля 2006 г. № 120. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

² *Граждан В.Д. Государственная гражданская служба: учебник для академического бакалавриата / В.Д. Граждан. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 99.*

³ *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

сущность, роль и юридические положения, на которых и строится вся служебная деятельность¹. Также следует отметить, что именно принципы в собственном содержании указывают определенные требования общества и граждан, в частности, к построению и порядку реализации государственной службы в отдельно взятых ведомствах, к примеру, в пенитенциарной системе. Изучая теоретические и практические исследования в данной сфере, необходимо добавить, что в настоящий период времени правовая наука содержит в себе огромное количество точек зрения о понимании, что же именно подразумевают под собой принципы ГГС РФ, но общей точки зрения по данному вопросу до сих пор не существует. Согласно точке зрения Е.А. Соколовой, «в принципах государственной службы закрепляются требования общества, других субъектов управления государственной службой к государственной службе и государственным служащим»².

На сегодняшний день наиболее значимым вопросом в научной деятельности в сфере принципов государственной службы является вопрос классификации принципов ГГС РФ. Как становится очевидным, именно нестабильное положение законодательного закрепления принципов ГГС РФ тянет за собою нестабильность построения и реализации деятельности всей системы государственных органов, в том числе и пенитенциарной системы.

Рассматривая вопросы классификации принципов ГГС РФ, стоит сказать, что в первую очередь она реализуется на базе отраслевого критерия³. Изучив работы Ю.Н. Старилова, отметим, что с помощью исследования принципов государственной службы можно получить ответы на поставленные перед научным деятелем вопросы о понимании наиболее значимых терминов обозначенного института, их сути и содержания, а также деятельности данного института⁴. Кроме того, Ю.Н. Старилов впервые обозначил данную отрасль права как служебная.

В трудах научного деятеля В.К. Нехайчика отражено: «важность изучения принципов заключается в создании многоуровневой системы правового института государственной службы. Основная же ценность классификации принципов заключается в практическом осуществлении и исполнении законов»⁵.

В.М. Манохин справедливо считает, что особенности базовых принципов «состоят в обязательности для всех госслужащих и организаций, во всеобщности и возможности влияния на все виды подобной службы, а также в распространении не только на правовые, но и организационные и другие стороны, которые относятся, так или иначе, к государственной службе»⁶.

Согласно суждению В.Д. Граждан, можно выделить такие виды категорий принципов ГГС РФ, как: конституционно-правовые принципы; организационно-правовые принципы; вспомогательно-правовые принципы⁷.

В своем научном труде известный ученый, специалист в области административного права Ю.Н. Старилов дает следующую классификацию видов принципов государственной гражданской службы:

¹ Вересов В.Н., Волков В.Ю., Докучаева В.Ю., Евсикова Е.В., Пономарев А.В., Руденко А.В., Русанова С.Ю., Савенко Н.В., Лусегенова З.С. Сборник схем и таблиц по административному праву. Симферополь: АРИАЛ, 2018. С. 11.

² Соколова Е.А. Понятие и принципы государственной службы // В сборнике: Молодой исследователь: к вершинам познания. Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2023. С. 98.

³ Россинский Б.В. Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Старилов, - 6-е изд., пересмотр. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. С.64.

⁴ Старилов Ю.Н. Государственная служба и служебное право. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. С. 237.

⁵ Нехайчик В.К., Нехайчик В.В. О значении и проблемах классификации принципов государственной службы // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2006. № 5 (60). С. 291.

⁶ Галицкая Н.В. Понятие государственной службы в свете экстраполяции взглядов профессора В.М. Манохина // Вестник СГЮА. 2013. № 6 (95). С. 37.

⁷ Граждан В.Д. Государственная служба. М.: Кнорус. 2005. С.99.

1. Конституционные принципы государственной службы: принцип верховенства Конституции и федеральных законов над иными нормативными правовыми актами, должностными инструкциями при исполнении государственными служащими должностных обязанностей и обеспечении их прав; принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, их непосредственного действия, обязательность их признания, соблюдения и защиты; принцип единства государственной власти, разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами РФ; принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной власти; принцип равного доступа граждан к государственной службе в соответствии со способностями и профессиональной подготовкой; принцип внепартийности государственной службы; отделения религиозных объединений от государства.

2. Организационно-функциональные принципы государственной службы: принцип обязательности для государственных служащих решений, принятых вышестоящими государственными органами и руководителями в пределах их полномочий и в соответствии с законодательством РФ; принцип единства основных требований, предъявляемых к государственной службе; принцип профессионализма и компетентности государственных служащих; принцип гласности в осуществлении государственной службы; принцип ответственности государственных служащих за подготавливаемые и принимаемые решения, неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей; принцип стабильности государственной службы; принцип взаимосвязи государственной и муниципальной службы; принцип защиты государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную деятельность; принцип защиты системы государственной службы и профессиональной служебной деятельности государственных служащих от иностранного влияния; принцип социально-правовой защиты государственных служащих; запрет на участие государственных служащих в забастовке¹.

Как становится очевидным, во вторую категорию можно относить принципы, затрагивающие организационные моменты реализации государственной службы².

Согласно мнению А.П. Коренева, можно выделить такие виды категорий принципов ГГС РФ, как:

- социально-правовые, так называемые общие (в данном случае, к принципам можно отнести принцип законности, конкретности, централизации, эффективности и объективности);
- организационные категории принципов (в данном случае, к принципам можно отнести отдельно взятые принципы, затрагивающие отдельные вопросы управления органами государственной власти)³.

С точки зрения Б.Н. Габричидзе и А.Г. Чернявского, выделяются такие виды категорий принципов государственной службы:

- принципы, затрагивающие вопросы реализации норм служебного права;
- непосредственно сами принципы государственной службы.

Сравнив данные категории принципов, обращаем внимание, что вторая категория обладает наиболее обширным характером и содержанием; эти категории более обязательны, чем первая категория принципов⁴.

Проанализировав законодательство в данной сфере, можно отметить иной подход классификации принципов ГГС. ФЗ № 58 закрепляет следующие догматические принципы государственной службы:

¹ *Старилов Ю.Н.* Государственная служба и служебное право: учебное пособие / Ю.Н. Старилов. 2-е изд., доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 195-220.

² *Русанова С.Ю., Пирова О.А.* К проблеме классификации принципов государственной службы // Бюллетень науки и практики. 2018. № 10. С. 413.

³ *Корнев А.П.* Административное право России: (В 3 ч.) / А.П. Корнев // Моск. акад. МВД России. Москва: ЦИТ, 2001. С.78.

⁴ *Габричидзе Б.Н. и Чернявский А.Г.* Служебное право. М.: Дашков и К. 2003. С.107.

- законность;
- федерализм, обеспечивающий единство системы государственной службы и соблюдение конституционного разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;
- приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты;
- единство правовых и организационных основ государственной службы, предполагающее законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы;
- взаимосвязь государственной службы и муниципальной службы;
- равный доступ граждан к государственной службе;
- профессионализм и компетентность государственных служащих;
- открытость государственной службы и ее доступность общественному контролю, объективное информирование общества о деятельности государственных служащих;
- защита государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность как государственных органов и должностных лиц, так и физических и юридических лиц.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно отметить, что в настоящий период времени ни одна из проанализированных видов классификаций не может быть признана главной. Таковой классификацию можно признать только в случае, если она официально закреплена в нормативно-правовой базе отечественного государства, что до сих пор не было сделано, хотя сами принципы, а также их содержание и особенности реализации рассмотрены в законодательстве в рамках административной реформы.

В деятельности органов государственной власти и государства в целом проблемные вопросы классификации принципов ГГС РФ признаются наиболее ключевым в науке. Официальное закрепление единой классификации принципов ГГС РФ поможет повлиять на качество деятельности государственной власти в целом и деятельность государственных гражданских служащих. В связи с этим предлагается внести изменение в действующее законодательство, а именно в Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон» и отразить там единый подход к классификации принципов государственной службы всех видов.

Библиографический список

- Вересов В.Н., Волков В.Ю., Докучаева В.Ю., Евсикова Е.В., Пономарев А.В., Руденко А.В., Русанова С.Ю., Савенко Н.В., Лусегенова З.С.* Сборник схем и таблиц по административному праву. Симферополь: АРИАЛ, 2018. С. 11.
- Габричидзе Б.Н. и Чернявский А.Г.* Служебное право. М.: Дашков и К. 2003. С.107.
- Галицкая Н.В.* Понятие государственной службы в свете экстраполяции взглядов профессора В.М. Манохина // Вестник СГЮА. 2013. № 6 (95). С. 37.
- Граждан В.Д.* Государственная служба. М.: Кнорус. 2005. С.99.
- Граждан В.Д.* Государственная гражданская служба: учебник для академического бакалавриата / В Д. Граждан. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 99.
- Гусев А.В.* Государственная гражданская служба: сочетание публично-правовых и частноправовых начал / А.В. Гусев// Российский юридических журнал. 2012. № (6) 87.С. 38.
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях* от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- Коренев А.П.* Административное право России: (В 3 ч.) / А.П. Коренев // Моск. акад. МВД России. Москва: Щит, 2001. С.78.

Нехайчик В.К., Нехайчик В.В. О значении и проблемах классификации принципов государственной службы // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2006. № 5 (60). С. 291.

О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон №79-ФЗ от 27.07.2004. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О перечнях должностей государственной гражданской службы Пермского края в исполнительных органах государственной власти Пермского края и Администрации губернатора Пермского края: Указ Губернатора Пермского края от 03 июля 2006 г. № 120. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Россинский Б.В. Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Старилов. 6-е изд., пересмотр. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. С.64.

Рудик В.О., Савина И.А. Понятие, принципы, функции и содержание системы государственной службы // В сборнике: Профнавигация молодежи. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 105-летию КубГТУ. Краснодар, 2023. С. 211.

Русанова С.Ю., Пирова О.А. К проблеме классификации принципов государственной службы // Бюллетень науки и практики. 2018. № 10. С. 413.

Соколова Е.А. Понятие и принципы государственной службы // В сборнике: Молодой исследователь: к вершинам познания. Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2023. С. 98.

Старилов Ю.Н. Государственная служба и служебное право. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. С. 237.

Старилов Ю.Н. Государственная служба и служебное право: учебное пособие / Ю.Н. Старилов. 2-е изд., доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 195-220.

STATE CIVIL SERVICE IN RUSSIA: RETROSPECTIVE ANALYSIS

Alexander V. Kovrigin, cadet

E-mail: iris.she@yandex.ru

**Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
125 Karpinsky str., Perm, 614012, Russia**

**Svetlana V. Pospelova, Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor**

E-mail: iris.she@yandex.ru

**Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
125 Karpinsky str., Perm, 614012, Russia**

Summary:

The article examines the periodization of the formation of the Russian civil service.

Keywords: civil service; civil servant; reforms; public administration system.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА С ПОЗИЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Лавренчик Кирилл Олегович, студент
электронный адрес: kirik.lavrenchik@gmail.com
Брестский государственный технический университет
224017, Республика Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267

Аннотация:

Статья посвящена анализу формирования регионального пространства с позиций государственного и муниципального управления. Рассматриваются теоретические подходы, роль различных уровней власти, цифровые технологии, общественное участие, инновационное развитие и адаптация к глобальным вызовам. Особое внимание уделяется межуровневому взаимодействию, транспортной интеграции и поддержке региональных кластеров как основам устойчивого территориального развития.

Ключевые слова: региональное пространство; государственное управление; муниципалитет; стратегическое планирование; цифровизация; межуровневое взаимодействие; устойчивое развитие; транспортная интеграция; общественное участие; территориальные кластеры.

В текущей реальности формирование регионального пространства становится одним из ключевых направлений государственной политики, от которого зависит социально-экономическое развитие всей страны. Территория – это не просто географический объект, а сложная система, где взаимодействуют люди, инфраструктура, природные ресурсы и экономические процессы. В этом контексте роль государственного и муниципального управления выходит за рамки обычного администрирования и становится инструментом стратегического развития, направленного на создание условий для устойчивого роста и повышения качества жизни граждан. Особую значимость этот процесс приобретает на фоне вызовов глобализации, урбанизации, демографических изменений и цифровой трансформации, которые требуют не только эффективного распределения ресурсов, но и системного подхода к управлению территорией, учитывающего уникальные особенности каждого региона.

Формирование регионального пространства – это одновременно процесс создания эффективной социальной, экономической и экологической среды, в которой обеспечивается равный доступ к ресурсам, инфраструктуре и услугам. От того, насколько гармонично будут сочетаться эти элементы, зависит устойчивость развития и конкурентоспособность региона. Управление регионом становится сложным многоуровневым процессом, который требует постоянного взаимодействия и обмена информацией между федеральными, региональными и муниципальными органами, а также с бизнесом и населением. Причем важно учитывать исторические, культурные и природные особенности территорий, что позволяет создавать индивидуальные модели развития и избегать шаблонных решений.

Изучим теоретические подходы к формированию регионального пространства в системе управления. В основе теоретических подходов к формированию регионального пространства лежат идеи комплексности, системности и стратегичности. Пространственное планирование выступает не просто как технический процесс зонирования или распределения земель, а как инструмент комплексного видения, в котором учитываются экономический

потенциал, социальная инфраструктура, экологические условия и культурно-исторические особенности. С появлением концепции устойчивого развития внимание смещается с простого экономического роста к сбалансированному развитию, которое учитывает долгосрочные последствия и интересы будущих поколений.

Стратегическое управление в пространственном развитии предполагает выработку четких приоритетов, гибкость планов и адаптацию к изменяющимся условиям. Важной частью становится программно-целевой подход, когда конкретные задачи и проекты связываются с ресурсами и ответственными исполнителями, а результаты оцениваются по заранее установленным индикаторам. В России законодательство, в частности Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании», создало нормативную основу для системного планирования на всех уровнях власти, что помогает интегрировать различные интересы и сокращать разрыв между федеральными стратегиями и локальными потребностями.

Также особое внимание уделяется концепции территориальной справедливости, которая направлена на уменьшение социально-экономических и инфраструктурных диспропорций между городскими и сельскими территориями, центрами и периферией. Это становится особенно актуально в свете миграционных процессов и демографических изменений, когда требуется создавать условия для равномерного распределения возможностей и ресурсов.

Выявим роль федерального центра в формировании регионального пространства. Федеральный центр играет стратегическую роль в формировании единого регионального пространства страны, задавая приоритеты и обеспечивая единство правового и институционального поля. Его задачи выходят за рамки простого распределения ресурсов – речь идет о формировании условий для сбалансированного развития регионов, стимулировании инноваций, привлечении инвестиций и решении масштабных инфраструктурных задач.

Примером может служить реализация национальных проектов и федеральных целевых программ, которые направлены на развитие транспортной, энергетической, образовательной и медицинской инфраструктуры, а также цифровизацию и экологическую модернизацию регионов. Например, программа «Развитие Дальнего Востока» демонстрирует комплексный подход федерального центра, сочетая инвестиции, льготы для бизнеса, создание специальных экономических зон и поддержку социальной сферы. Благодаря таким инициативам регион становится привлекательнее для жителей и инвесторов, что способствует увеличению экономического потенциала и улучшению качества жизни.

Вместе с тем федеральный центр сталкивается с необходимостью учета специфики регионов – экономической структуры, культурных традиций, географического положения и уровня развития инфраструктуры. В связи с этим становится важной задача по адаптации федеральных программ под местные условия и обеспечение гибкости механизмов финансирования. Необходимо также развивать инструменты мониторинга и оценки эффективности реализуемых проектов, чтобы своевременно корректировать стратегические направления и управленческие решения.

Определим роль субъектов РФ: координация, адаптация, реализация. Региональный уровень является ключевым связующим звеном, превращающим федеральные стратегии в конкретные результаты на местах. Региональные власти отвечают за разработку детализированных программ, согласование интересов разных муниципалитетов и балансирование экономических и социальных потребностей территорий. Их задача не только выполнять предписания федерального центра, но и формировать собственные инициативы, учитывающие специфику региона.

Существенным элементом работы субъектов является создание эффективных механизмов межмуниципального взаимодействия и координации. Это помогает решать проблемы инфраструктурной недостаточности, дефицита инвестиций и кадрового потенциала в отдельных муниципалитетах, объединяя ресурсы и усилия для реализации масштабных проектов. Кроме того, субъекты занимаются развитием цифровой инфраструктуры,

разрабатывают геоинформационные системы и внедряют электронные сервисы, что значительно повышает качество управления и прозрачность процессов.

Республика Татарстан является ярким примером успешной региональной политики, где внедрение современных технологий и цифровизация позволили значительно сократить сроки согласования проектов, повысить инвестиционную привлекательность региона и создать благоприятную среду для бизнеса и населения. Такой опыт демонстрирует актуальность не только стратегического планирования, но и постоянного развития управленческих компетенций и технологической базы на региональном уровне.

Рассмотрим муниципальное управление: локальный уровень как основа регионального пространства. Муниципальный уровень – это «лицо» регионального управления, где формируется непосредственный облик территорий, в которых живут люди. Муниципальные органы власти реализуют генеральные планы, определяют правила землепользования, занимаются благоустройством, социальной инфраструктурой и обеспечивают комфортную городскую среду. Несмотря на ограничения в ресурсах и кадровых возможностях, муниципалитеты являются центром принятия решений, напрямую влияющих на качество жизни граждан.

Зачастую именно муниципалитетам приходится сталкиваться с конкретными вызовами, такими как нехватка финансов, отток населения или неразвитость инфраструктуры. В подобных условиях важной становится поддержка со стороны региональных властей, методическая помощь и создание условий для повышения квалификации кадров. Например, в Челябинской области региональное агентство проектной поддержки успешно помогает муниципалитетам разрабатывать территориальные стратегии и привлекать федеральные гранты, что повышает эффективность местного управления.

Наряду с этим, муниципалитеты играют важную роль в формировании общественного согласия и вовлечении жителей в процесс принятия решений. Местные власти, обладая наибольшей близостью к населению, могут лучше учитывать его потребности и предпочтения, создавать условия для инициативного бюджетирования и развития гражданских инициатив. Это становится значимым элементом устойчивого развития и повышения социальной сплочённости в регионе.

Суть межуровневого взаимодействия и проблемы согласованности. Ключевой вызов для формирования эффективного регионального пространства – это организация слаженного взаимодействия между федеральным, региональным и муниципальным уровнями власти. В идеальной модели эти уровни работают как единый механизм, где каждое звено знает свои задачи и эффективно их выполняет. На практике же часто возникают проблемы, связанные с дублированием функций, недостаточной коммуникацией и отсутствием общей информационной платформы.

Эффективное межуровневое взаимодействие требует ясного распределения полномочий, прозрачности процессов и совместного планирования. Необходимо создавать институциональные механизмы, которые позволят координировать усилия, избегать конфликтов интересов и повышать оперативность принятия решений. В данном контексте успешным опытом являются регионы, внедряющие центры пространственного планирования, которые объединяют представителей всех уровней власти, бизнеса и общества в единую площадку для обсуждения и реализации проектов.

Также имеет большое значение интеграция цифровых систем, обеспечивающих обмен актуальными данными и мониторинг хода реализации программ. Это повышает степень доверия между уровнями власти и улучшает качество управления, сокращая административные барьеры и усиливая прозрачность процессов.

Разберем цифровые технологии в пространственном управлении. Цифровая трансформация стала одним из главных факторов повышения эффективности государственного и муниципального управления в области пространственного развития. Внедрение геоинформационных систем, цифровых двойников территорий, платформ для электронного документооборота и общественного участия позволяет не только

оптимизировать процессы, но и создавать новые возможности для анализа, прогнозирования и моделирования развития регионов.

Цифровые двойники территорий – это виртуальные модели, отражающие в реальном времени состояние инфраструктуры, транспортных потоков, коммунальных сетей и природных ресурсов. Это позволяет выявлять узкие места, оптимизировать затраты и принимать более взвешенные решения. В Москве, где функционирует платформа «ГИСОГД», процесс согласования градостроительных проектов стал максимально прозрачным и оперативным, что способствует росту инвестиций и улучшению городской среды.

Кроме того, развитие единого цифрового портала градостроительной документации открывает доступ к необходимой информации для предпринимателей, архитекторов и населения, снижая уровень коррупции и облегчая общественный контроль. Все это способствует формированию новой модели государственного управления, основанной на принципах открытости, эффективности и инновационности.

Исследуем общественное участие в управлении региональным пространством. Активное вовлечение граждан и общественных организаций в процессы формирования регионального пространства становится ключевым элементом современной модели управления. Сегодня общественное участие перестает быть формальностью – это реальный механизм, который позволяет учесть интересы разных социальных групп, повысить прозрачность принятия решений и доверие к властям. Подобные процессы способствуют мобилизации локальных ресурсов, стимулируют инициативы по благоустройству и развитию территорий и создают основу для устойчивого развития.

Различные формы участия, такие как инициативное бюджетирование, электронные общественные слушания и краудсорсинг проектов, становятся неотъемлемой частью городского и регионального управления. К примеру, в Пермском крае активное внедрение инициативного бюджетирования позволило жителям напрямую влиять на распределение части местного бюджета, что способствовало реализации актуальных для населения проектов благоустройства и социальной инфраструктуры. Электронные платформы, такие как «Госуслуги. Решаем вместе», расширяют возможности вовлечения граждан в обсуждение градостроительных и территориальных инициатив, делая процесс более доступным и инклюзивным.

Исследования показывают, что открытость и вовлеченность общества улучшают легитимность принимаемых решений, уменьшают социальное напряжение и способствуют более качественному выполнению проектов. Более того, через активное участие жители становятся не просто объектом управления, а полноправными субъектами развития своих территорий, а это способствует формированию устойчивого гражданского общества.

Проанализируем глобальные вызовы и адаптация системы управления. Современное региональное управление вынуждено адаптироваться к многочисленным глобальным вызовам, которые оказывают значительное влияние на структуру и динамику регионального пространства. Одним из таких вызовов является изменение климата и связанные с ним экологические риски. Для региональных и муниципальных органов управления становится критически важным интегрировать меры адаптации и смягчения последствий климатических изменений в территориальные планы, чтобы минимизировать урон и повысить устойчивость инфраструктуры и населения.

Демографические изменения – еще один сложный фактор. Старение населения, миграция из сельских территорий в города, сокращение численности в отдельных регионах создают необходимость переосмысления систем расселения и планирования инфраструктуры. В этих условиях требуется разрабатывать новые модели пространственного развития, которые учитывают меняющиеся социальные и экономические условия, обеспечивают доступность услуг и создают комфортные условия для различных групп населения.

Кроме того, вопросы безопасности и устойчивости экономики становятся приоритетными. Пространственная диверсификация, развитие кластеров и агломераций,

поддержка малого и среднего бизнеса – все это направления, которые помогают снижать риски, связанные с концентрацией экономической активности и возможными кризисами. Важна и интеграция систем экстренного реагирования, устойчивости коммунальных и транспортных систем к аварийным ситуациям.

В условиях меняющегося мира ключевой становится способность системы управления быть гибкой и адаптивной, умеющей оперативно реагировать на вызовы и эффективно координировать действия всех уровней власти и общественных институтов.

Изучим развитие территориальной мобильности и транспортной интеграции. В современном формировании регионального пространства фундаментальным аспектом становится развитие транспортной системы, которая обеспечивает территориальную мобильность населения и экономическую интеграцию регионов. Эффективная транспортная инфраструктура – это не только магистрали и крупные транспортные узлы, но и разветвленные сети общественного транспорта, позволяющие обеспечивать доступность как крупных центров, так и удаленных, сельских территорий. В условиях роста урбанизации и концентрации населения в крупных городах главной задачей становится создание интегрированных транспортных систем, сочетающих разные виды транспорта – автомобильный, железнодорожный, авиационный и водный. Это позволяет оптимизировать логистику, снижать транспортные издержки и улучшать экологическую ситуацию за счет сокращения нагрузки на автодороги.

Особое значение приобретает развитие транспортных коридоров, которые связывают не только регионы внутри страны, но и обеспечивают выход на международные рынки. В этом контексте федеральные и региональные программы инвестируют в строительство и модернизацию скоростных магистралей, железнодорожных линий и аэропортов. Внедрение интеллектуальных транспортных систем, использование технологий «умных дорог» и мониторинга в реальном времени помогает повысить безопасность и удобство передвижения, а также уменьшить заторы и аварийность.

Для малых и отдаленных муниципалитетов развитие локальных маршрутов общественного транспорта оказывается жизненно необходимым, так как обеспечивает доступ к социальным услугам, рабочим местам и образовательным учреждениям. В этом плане важна координация между федеральным, региональным и муниципальным уровнями для разработки согласованных транспортных стратегий и привлечения инвестиций. Кроме того, повышение территориальной мобильности способствует социальной интеграции и снижению демографического дисбаланса, позволяя людям сохранять связь с родными регионами и улучшать качество жизни.

Коснемся темы инновационного развития и поддержки региональных кластеров. Современное региональное развитие все больше опирается на инновационные подходы и создание специализированных кластеров, объединяющих предприятия, научные организации, образовательные учреждения и стартапы. Региональные кластеры способствуют концентрации интеллектуального капитала, ускорению внедрения новых технологий и повышению конкурентоспособности экономики. Они становятся центрами притяжения инвестиций и кадров, что особенно значимо для регионов, стремящихся к диверсификации экономической базы и снижению зависимости от традиционных отраслей, таких как добыча ресурсов или сельское хозяйство.

Создание и поддержка инновационных кластеров требуют системного подхода: развитие инфраструктуры, включая технопарки, бизнес-инкубаторы и центры коллективного пользования; финансовую помощь в виде грантов, субсидий и налоговых льгот, а также активное взаимодействие науки и бизнеса. Важным элементом становится стимулирование междисциплинарных и межрегиональных связей, что позволяет обмениваться опытом и создавать экосистему для масштабируемых инноваций.

В ряде регионов России уже реализуются программы по развитию цифровых и технологических кластеров, которые включают сферы ИТ, биотехнологий, промышленного производства и экологических технологий. Такой подход способствует появлению новых

рабочих мест, повышению производительности и созданию экспортно ориентированных продуктов. Помимо экономического эффекта, инновационные кластеры влияют на социальную сферу – они привлекают молодежь, способствуют развитию системы профессионального образования и формируют условия для устойчивого территориального развития.

Особое внимание уделяется формированию условий для стартап-движения и малого инновационного бизнеса, который часто выступает источником прорывных идей и новых технологий. Поддержка предпринимательства и создание благоприятной среды для инноваций позволяют регионам сохранять динамичность и гибкость в обстановке быстро меняющегося глобального рынка.

Опишем новые направления в формировании регионального пространства. В дополнение к традиционным аспектам управления территорией, современная практика требует учета новых факторов и технологий. Одним из перспективных направлений является развитие «умных регионов» – пространств, где используются технологии Интернета вещей, больших данных и искусственного интеллекта для управления инфраструктурой, транспортом и ресурсами. Такие регионы способны оперативно реагировать на изменения и оптимизировать процессы в режиме реального времени, что существенно повышает качество жизни и устойчивость.

Аналогично актуальным становится развитие зеленой инфраструктуры и экосистемных услуг. Формирование регионального пространства с учетом природных ландшафтов, сохранения биоразнообразия и внедрения экологических стандартов позволяет создавать комфортную и здоровую среду, а также снижать негативное воздействие на природу.

Не менее важной является интеграция культурно-исторического наследия в стратегию пространственного развития. Сохранение уникальных объектов и развитие культурного туризма становятся драйверами регионального роста и укрепляют идентичность территорий.

Раскроем рекомендации по совершенствованию управления региональным пространством. Для повышения эффективности формирования регионального пространства необходимо предпринимать комплексные меры, направленные на институциональное укрепление, цифровую трансформацию, финансовую самостоятельность и активное общественное участие.

Во-первых, необходимо развивать кадровый потенциал муниципалитетов, создавая условия для постоянного профессионального роста и обмена опытом. Образование методических центров и повышение квалификации специалистов позволит повысить качество управления и сократить разрыв между стратегическими задачами и их практической реализацией.

Во-вторых, цифровизация должна стать приоритетом. Развитие единой системы геоинформационных сервисов, цифровых кадастров и порталов открытых данных повысят прозрачность процессов и упростят взаимодействие между органами власти, бизнесом и гражданами. Такие инструменты позволят сократить бюрократические барьеры и увеличить эффективность управления.

Финансовая децентрализация – еще один значимый элемент. Развитие налоговой самостоятельности муниципалитетов, создание механизма «пространственной субсидии» для стимулирования сбалансированного развития территорий позволят регионам эффективнее управлять ресурсами и реализовывать собственные проекты с учетом местных приоритетов.

Межмуниципальное сотрудничество – ключевой механизм для решения общих задач, особенно в сферах инфраструктуры, ЖКХ и туризма. Формирование кластеров и агломераций способствует концентрации ресурсов, росту инвестиционной привлекательности и улучшению качества жизни.

Наконец, важно развивать механизмы открытости и соучастия. Внедрение цифровых платформ для общественного обсуждения, постоянный мониторинг общественного мнения и поддержка партисипативного проектирования помогут формировать решения, максимально отвечающие запросам населения.

Таким образом, формирование регионального пространства – это сложный, многогранный процесс, который требует от государственного и муниципального управления стратегического видения, системного подхода и активного взаимодействия с обществом. В современных условиях динамичных изменений и глобальных вызовов только интеграция усилий всех уровней власти, использование цифровых технологий, поддержка инициатив граждан и бизнес-сообщества позволят создавать устойчивые и комфортные территории, отвечающие потребностям населения и вызовам времени. Только слаженное взаимодействие, институциональное развитие и инновационный подход способны обеспечить сбалансированное и устойчивое развитие регионов, снизить социально-экономические диспропорции и сделать территорию России сильной, конкурентоспособной и комфортной для жизни.

Библиографический список

Государственная программа Российской Федерации «Развитие инфраструктуры». URL: <https://government.ru> (дата обращения: 25.05.2025).

Алексеев А.И. Пространственное развитие и государственное управление: вызовы и решения / А.И. Алексеев. М.: Инфра-М, 2020. 272 с. (<https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-sovremennye-vyzovy-itogi-raboty-xviii-mezhdunarodnoy-konferentsii>).

Ведута Е.Н. Стратегическое управление: теория и практика / Е.Н. Ведута. М.: Экономика, 2018. 336 с. ([https://spb.ranepa.ru/sveden/files/B1.V.03_Koncepcii_strategicheskogo_upravleniya\(1\).pdf](https://spb.ranepa.ru/sveden/files/B1.V.03_Koncepcii_strategicheskogo_upravleniya(1).pdf)).

Зубаревич Н.В. Региональное развитие и региональная политика в современной России / Н.В. Зубаревич // Вопросы экономики. 2021. № 4. С. 35–54. (<https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnoe-razvitie-i-regionalnaya-politika-v-rossii>).

Казанцева Н.Е. Пространственная организация экономики: новые подходы и практики / Н.Е. Казанцева. СПб.: Питер, 2019. 240 с. (https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/127046/Razvitie_logistiki.pdf).

Гакамская А.А., Шенетуха Н.В., Вакулич Н.А. Реверсивная логистика в Беларуси // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства. 2020. С. 275–279. (https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/127046/Razvitie_logistiki.pdf).

FORMATION OF REGIONAL SPACE FROM THE PERSPECTIVE OF STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT

Kirill O. Lavrenchik, student
E-mail: kirik.lavrenchik@gmail.com
Brest State Technical University
267 Moskovskaya str., Brest, 224017, Republic of Belarus

Summary:

The article is devoted to the analysis of the formation of regional space from the standpoint of state and municipal governance. Theoretical approaches, the role of various levels of government, digital technologies, public participation, innovative development and adaptation to global challenges are considered. Particular attention is paid to inter-level interaction, transport integration and support for regional clusters as the basis for sustainable territorial development.

Keywords: regional space; public administration; municipality; strategic planning; digitalization; inter-level interaction; sustainable development; transport integration; public participation; territorial clusters.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АЛГОРИТМА ПОИСКА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ О КОНФЛИКТЕ ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Лучин Антон Валерьевич, студент
электронный адрес: luchin09av@yandex.ru
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Аннотация:

В статье рассматривается действующее законодательство Российской Федерации, регулирующие вопросы, связанные с поиском и обеспечением достоверности информации о конфликте интересов на государственной и муниципальной службе, описывается характеристика механизмов поиска. Также проводится оценка существующих способов поиска конфликта интересов и рассматриваются варианты совершенствования законодательства, затрагивающего конфликт интересов на государственной и муниципальной службе.

Ключевые слова: конфликт интересов; государственная и муниципальная служба; механизм поиска; достоверность информации; коррупция; законодательство.

Система государственного и муниципального управления в России имеет собственную богатую и самобытную историю развития, но на данный момент не получила своего завершения. Она продолжает формироваться и развиваться. В связи с этим необходимым является постоянное совершенствование системы государственного и муниципального управления для быстрой и качественной реакции на внешние и внутренние вызовы, влияющие на ее развитие. Поскольку для управления государству нужны человеческие ресурсы, то одной из основополагающих тенденций для страны служит подготовка соответствующих кадров для успешной реализации задач государственного и муниципального управления.

В современной России одной из наиболее острых проблем, требующих скорейшего разрешения, на протяжении многих лет является проблема обеспечения качественного управления. Государство заинтересовано в том, чтобы лицо, замещающее должность государственной и муниципальной службы, имело соответствующее образование, позволяющее качественно выполнять возложенные на него обязанности, а также наделено этическими и моральными качествами, что может способствовать добросовестному выполнению служащим служебных задач.

Государственный и муниципальный служащий представляет собой «лицо» государства, функцией которого является обеспечение связи между человеком (гражданином) и органами власти на различных уровнях. Система управления должна быть выстроена так, чтобы люди, находящиеся на государственной и муниципальной службе, служили народу, гражданам страны, которые являются главным конкурентным капиталом и главным источником развития страны¹. Однако в действительности существует ряд проблем, препятствующих эффективному развитию государства и общества. Одной из таких проблем является конфликт

© Лучин А.В., 2025

¹ *Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ [Электронный ресурс]: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 26.05.2004 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».*

интересов на государственной и муниципальной службе, представляющий собой ситуацию, при которой у лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, ввиду личной заинтересованности появляется возможность оказать влияние на принятия решения в пользу себя или другого лица, родственников, группы лиц, организации или иных выгодоприобретателей, преследуя личные интересы, что в свою очередь влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей и может повлечь влечет ущерб интересам общества или государства¹. Конфликт интересов считается основой коррупционных правонарушений, тем самым ставит под угрозу авторитет государственной и муниципальной службы, подрывает доверие граждан к органам власти, дискредитирует положение должностных лиц, а также подрывает правовые и нравственные основы государства².

Понятие «конфликт интересов» является сложным и многозначным. Оно часто встречается в международном и российском законодательстве в сфере государственного и муниципального управления, антикоррупционном законодательстве, различных нормативных актах, регулирующих сферу управления. Содержанию понятия «конфликт интересов» в управленческой деятельности ученые еще не выработали четкую и единую точку зрения, но в российском законодательстве конфликт интересов всегда имеет отрицательную, вредоносную природу. Появление в российских нормативных правовых актах понятия «конфликт интересов» обусловлено принятием Российской Федерацией на себя международных обязательств, вытекающих из Конвенции ООН против коррупции (далее по тексту – Конвенция). Несмотря на то, что в Конвенции нет четкого определения данному понятию, его сущность выражена близкими по смыслу словосочетаниями, такими как «коллизия интересов», «противоречие интересов». В пункте 4 статьи 7 Конвенции указано: «Каждое Государство-участник стремится, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, создавать, поддерживать и укреплять такие системы, какие способствуют прозрачности и предупреждают возникновение коллизии интересов»³.

На данный момент в Российской Федерации существует множество нормативных правовых актов, регулирующих предотвращение возникновения конфликта интересов на государственной и муниципальной службе.

Статья 2 Конституции Российской Федерации (далее по тексту – Конституция) гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»⁴. Учитывая то, что конфликт интересов на государственной и муниципальной службе может в той или иной мере нарушать различные права граждан, всевозможных объединений и организаций, все остальные законы принимаются во исполнение Конституции для более четкой организации работы в направлении поиска и предотвращения конфликта интересов на государственной и муниципальной службе.

Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 «О противодействии коррупции»⁵ (далее – Закон № 273-ФЗ) является основным нормативным актом, устанавливающим главные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных

¹ *О противодействии коррупции* [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих* [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 12.08.2002 № 885 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции* (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ *Конституция Российской Федерации* (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ *О противодействии коррупции* [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

правонарушений, а также вводит понятие «коррупция», описывает возможные формы ее проявления, понятие «конфликт интересов», «личная заинтересованность» и др.

Определение понятию «конфликт интересов» было дано ранее, а «личная заинтересованность» в части 1 статьи 10 Закона № 273-ФЗ выглядит следующим образом: «Под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ), и (или) состоящими с должностным лицом в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями». Федеральный закон № 79-ФЗ от 27.07.2004 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Закон № 79-ФЗ) в части урегулирования конфликта интересов на гражданской службе в Российской Федерации предлагает способы урегулирования конфликта, опираясь на ранее введенные понятия вышеуказанным законом¹. Федеральным законом от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»² в статье 14.1 определены способы урегулирования конфликта интересов на муниципальной службе. Данные способы аналогичны тем, которые указаны в Законе № 79-ФЗ и в статье 11 Закона № 273-ФЗ.

Указом Президента Российской Федерации № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» устанавливается задача по оказанию содействия государственным органам путем комиссионного рассмотрения вопросов, связанных с урегулированием конфликта интересов, в контроле за соблюдением государственными и муниципальными служащими ограничений, запретов и иных требований, установленных Законом № 273-ФЗ³. Нормативные правовые акты, направленные на урегулирование конфликта интересов, присутствуют и в таких структурах, как Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральная служба исполнения наказаний России и других органах власти.

Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (далее – Кодекс) является основой для разработки кодексов этики для органов на государственном и муниципальном уровне и представляет собой свод общих принципов основных правил служебной этики и служебного поведения⁴.

Обратим внимание на механизмы поиска и обеспечения достоверности информации о конфликте интересов на государственной и муниципальной службе, которые описываются в вышеуказанных нормативных правовых актах.

В Законе № 273-ФЗ выделяются основные механизмы поиска и обеспечения достоверности информации о конфликте интересов на государственной и муниципальной службе. Среди них: письменное уведомление о возникновении конфликта интересов, предоставление справки о доходах и имуществе должностного лица, формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, деятельность комиссий

¹ *О государственной гражданской службе Российской Федерации* [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *О муниципальной службе в Российской Федерации* [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов* [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ *Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих* (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)). [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

по соблюдению требований к служебному поведению государственных и муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов.

Одним из существенных механизмов выявления конфликта интересов на государственной и муниципальной службе является самостоятельное уведомление должностным лицом о возникновении или возможном возникновении у него конфликта интересов или личной заинтересованности¹. Такое уведомление значительно упрощает работу по поиску и урегулированию конфликта интересов. Но у данного механизма есть свои уязвимые места. Во-первых, должностное лицо может не осознавать, что в конкретной ситуации возникает или может возникнуть конфликт интересов. Во-вторых, должностное лицо может осознано скрыть данный факт для получения личной выгоды.

Ежегодное предоставление сведений о доходах и расходах также является важным механизмом при поиске конфликта интересов. Данный процесс направлен на установление прозрачности и контроля за доходами, расходами, имуществом и долговыми обязательствами государственных и муниципальных служащих и членов их семьи. Сейчас обязанность представлять справки о доходах и расходах, о наличии недвижимости и активов, возложена на чиновников, судей, правоохранителей, депутатов всех уровней.

Кадровые службы государственных и муниципальных органов власти, осуществляющие проверку достоверности и полноты сведений, указанных должностным лицом, при наличии расхождений задекларированных доходов и обязательств с реальным положением дел вправе инициировать расследование по данному факту².

Следующим механизмом обеспечения достоверности информации о конфликте интересов на государственной и муниципальной службе является формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению. В действующих нормативных правовых актах Российской Федерации нет определения данного механизма. Термин имеет достаточно большое количество интерпретаций. Часто наряду с термином «нетерпимость» используются такие, как «негативное отношение», «отрицательное отношение»³. Стоит отметить, что все эти формулировки являются равнозначными, так как в конечном итоге речь идет об отрицательном отношении всех субъектов правоотношений к коррупционным правонарушениям, где бы они ни проявлялись.

Очередной механизм, который помогает обеспечить достоверность информации о конфликте интересов на государственной и муниципальной службе, представляет собой деятельность комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных и муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов (далее по тексту – Комиссия). Правовая основа деятельности Комиссий была указана ранее. Задача Комиссии заключается в организации содействия государственным и муниципальным органам в соблюдении требований и запретов, установленных для государственных и муниципальных служащих законодательством, помощь в предотвращении или урегулировании конфликта интересов, а также осуществление иных мер по предупреждению коррупции. Состав формируется таким образом, чтобы при принятии решения исключить возможность проявления конфликта интересов³.

Прослеживается взаимосвязь между декларированием доходов, формированием нетерпимости к коррупционному поведению, работой Комиссий по служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, наличием Кодекса, что указывает на комплексность подхода законодателя к поиску информации о конфликте интересов.

¹ Информационный ежемесячник «Верное решение» выпуск № 09 (203) от 23.09.2019. [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Овченко В.А., Першина В.К. Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению как одна из мер профилактики коррупционных правонарушений // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 44-51.

Как уже было сказано ранее, предоставление сведений о доходах и расходах является одним из ключевых инструментов для выявления конфликта интересов на государственной и муниципальной службе. Данный способ в современных реалиях успешно реализуется на практике в органах государственной и муниципальной власти. Ежегодно должностные лица государственных и муниципальных органов предоставляют сведения о себе, супруге или супруги и несовершеннолетних детей о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а в установленных законодательствам случаях о своих расходах, а также о расходах супруга или супруги и несовершеннолетних детей¹. Законодатель конкретно определил круг лиц, к которым предъявляются указанные выше требования. Это означает, что иные родственники лица, подающего сведения о доходах и расходах, не предоставляют такую информацию о себе. Если рассматривать данную ситуацию с точки зрения возможности обхода Закона № 273-ФЗ, то она достаточно высока. Должностное лицо может регистрировать имущество или переводить денежные средства на других лиц, например, на мать, отца, брата или сестру. В таком случае при предоставлении информации о своем доходе и имуществе государственный или муниципальный служащий может скрыть эти данные от надзорных органов. Данный факт указывает на то, что несмотря на наличие строгой ежегодной отчетности у государственных и муниципальных служащих остается возможность формально обходить требования закона. Это создает условия для возникновения коррупционного поведения.

Следующий интересующий момент заключается в содержании обязанностей государственных и муниципальных служащих. В статье 8.1 Закона № 273-ФЗ указано, что сведения о расходах в отчетном периоде указываются в том случае, если общая сумма произведенных сделок за три последних года превышает общий доход данного лица и его супруги или супруга за это же время. Из этого следует, что механизма контроля за расходами как такового не установлено. Если государственный или муниципальный служащий не декларирует свои расходы, подразумевается, что они не превышают его совокупные доходы за предыдущие три года. Такой вывод основывается только на том факте, что расходы не были задекларированы, но это нельзя назвать исключительно достоверной информацией. Государство оставляет данный пункт на саморегулирование. Разумеется, при рассмотрении предоставленных справок и документов проверяющие лица, перечень которых установлен Указом Президента РФ от 21.09.2009 № 1065 (далее по тексту – Указ № 1065)², могут установить факт наличия расходов, превышающих доход, но такие случаи будут единичны.

Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению является важной задачей для институтов гражданского общества и государства³. Без реализации данных мер невозможно осуществление эффективной борьбы с коррупционными проявлениями. Уязвимым местом в данном методе является отсутствие гарантий в формировании такого поведения. Проведение специальных занятий в учебных заведениях, пропаганда в средствах массовой информации являются только предпосылками к противодействию конфликту интересов на государственной и муниципальной службе. Этот метод на сегодняшний день играет роль просвещения и формирования у граждан нужного для государства поведения, но отследить реальное отношение конкретного гражданина или должностного лица к коррупционным проявлениям не представляется возможным. В связи с этим необходимо

¹ *О противодействии коррупции* [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению* [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 21.09.2009 № 1065 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *Нескородов Б.Н.* Формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупционному поведению и защита граждан, сообщающих о фактах коррупции // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 3. С. 123.

дополнительно мотивировать граждан на поддержание такого поведения, которое явно бы отражало нетерпимость к проявлению коррупционного поведения.

Комиссия по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов играет важную роль в обеспечении поиска информации о конфликте интересов на государственной и муниципальной службе и его разрешении. Инициаторами такого поиска в соответствии со статьей 10 Положения о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению, утвержденного Указом № 1065, могут выступать представитель нанимателя, работники кадровых служб, контролирующие органы, Общественная Палата Российской Федерации, средства массовой информации. Данный механизм помогает укрепить принцип законности и равенства на службе. Деятельность Комиссий способствует созданию благоприятной среды для эффективной работы государственных органов и повышению доверия общества к власти.

Недостатком этого механизма является тот факт, что решения такой Комиссии носят рекомендательный характер для представителя нанимателя¹. При установлении признаков наличия у государственного или муниципального служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, Комиссия в своем решении рекомендует представителю нанимателя принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, например:

- 1) усилить контроль за исполнением должностным лицом его обязанностей;
- 2) отстранить должностное лицо от замещаемой должности на период урегулирования конфликта интересов с сохранением денежного содержания;
- 3) исключить возможность участия должностного лица в принятии решений по вопросам, с которыми связан конфликт интересов;
- 4) потребовать от должностного лица принять меры по предотвращению конфликта интересов, а в случае непринятия таких мер привлечь гражданского служащего к дисциплинарной ответственности.

Решение за принятием соответствующих мер остается за руководителем соответствующего органа, что может уменьшить значимость решения Комиссии.

Таким образом, каждый из представленных механизмов имеет свои уязвимые места и нуждается в доработке. Проведенный анализ действующего законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции на государственной и муниципальной службе дает возможность сформулировать предложения для совершенствования алгоритма поиска и обеспечения информации о конфликте интересов на государственной и муниципальной службе. Идеи обновления алгоритма касаются непосредственно повышения эффективности практической деятельности по выявлению, предотвращению и пресечению конфликта интересов. Для достижения такого результата необходимо осуществить усовершенствование законодательства².

В первую очередь, предлагается дополнить понятие «конфликт интересов», что поможет расширить круг ситуаций, попадающих под личную заинтересованность. В Законе № 273-ФЗ данное понятие сформулировано таким образом, что учитываются только те случаи, когда государственный или муниципальный служащий получает доход или имущественное благо. Цирин А.М. и Севальнев В.В. считают, что в определение стоит включить личную неимущественную выгоду и мнимый конфликт интересов. В случае получения должностным

¹ О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Литовка А.Б. Совершенствование механизма выявления и разрешения конфликта интересов на государственной и муниципальной службе России // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 4 (80). С. 211.

лицом неимущественной выгоды тоже может возникнуть конфликт интересов, но данный факт доказать не предоставляется возможным, так как такой случай законодательно не закреплён. В качестве примера неимущественной выгоды можно указать такие факты, как содействие в трудоустройстве, предоставление места в образовательной организации и так далее. Отметим, что работа в данном направлении уже проводилась. Проектом Федерального закона № 232807-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ в целях усиления ответственности за коррупцию» предлагалось часть 1 статьи 290 изложить следующим образом: «услуг имущественного либо неимущественного характера, предоставления имущественных либо неимущественных прав, иных неправомерных преимуществ»¹, однако на данный момент такие изменения внесены не были.

Что касается мнимого конфликта интересов, то необходимо отметить, что конкретная ситуация в глазах общественности может выглядеть как конфликт интересов, но на самом деле им не являться. Здесь возникает вопрос, есть ли основания для поиска конфликта интересов в конкретной ситуации. Кроме того, такая формулировка конфликта интересов способствует дополнению к Кодексу, в котором указано, что государственный или муниципальный служащий должны осуществлять свою служебную деятельность таким образом, чтобы не вызывать сомнений и подозрений у граждан. В качестве примера мнимого конфликта интересов можно привести ситуацию, когда «частная компания, имеющая деловые контакты с определенным государственным органом, публично предложила служащему этого органа, обладающему влиянием на процесс принятия решений, билеты на хоккейный матч. Государственный служащий принял приглашение и присутствовал на матче, но билеты оплатил из своих личных средств. В данном случае реальный конфликт интересов отсутствует, но в глазах окружающих это может быть принято, как вознаграждение за оказанные услуги. Подобные представления граждан могут не соответствовать действительности, но при этом подрывать доверие к государственным органам»².

Нуждается в расширении круг лиц, в отношении которых государственные и муниципальные служащие должны представлять сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. Проверка предоставляемых сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера государственных и муниципальных служащих и членов их семей имеет две цели: основную – выявление признаков коррупционных правонарушений, и вспомогательную – определение рисков возникновения конфликта интересов. В правовой литературе высказываются предложения о том, чтобы «в отношении достаточно узкого круга служащих, занимающих руководящие посты и принимающих ответственные решения, закрепить обязанность предоставления сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера не только своих супругов и несовершеннолетних детей, но и всех лиц, связанных с ними отношениями близкого родства или свойства»³. В связи с этим предлагается расширить круг лиц, указанных в части 1 статьи 8 Закона № 273-ФЗ аналогично пункту 5 части 1 статьи 16 Закона № 79-ФЗ, где названы лица, по отношению к которым может быть близкое родство или свойство. В часть 1 статьи 8 Закона № 273-ФЗ предлагается дополнить: родителей, братьев, сестер, а также братьев и сестер родителей. Стоит отметить, что такое расширение круга лиц вызовет дополнительную финансовую и трудовую нагрузку на кадровый аппарат. Принимая во внимание данные риски, необходимо отметить, что такое дополнение предлагается ввести не в отношении всех

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за коррупцию [Электронный ресурс]: Проект Федерального закона № 232807-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24.07.2017) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Батищева М.А. Служебные разоблачения и конфликт интересов на государственной гражданской службе // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 9 (17). С. 7.

³ Литовка А.Б. Совершенствование механизма выявления и разрешения конфликта интересов на государственной и муниципальной службе России // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 4 (80). С. 210.

государственных и муниципальных служащих, а только для узкого круга лиц, занимающих руководящие должности и имеющих обширные властные полномочия для принятия решений.

Согласно части 3 статьи 10 и частям 1-2 статьи 11 Закона № 273-ФЗ, обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов возлагается на государственных или муниципальных служащих. Предлагается в пункте 1 части 3 статьи 10 Закона № 273-ФЗ признать исполнителями такой обязанности не только действующих государственных и муниципальных служащих, но и лиц, поступающих на государственную или муниципальную службу, что позволит уже на начальном этапе принимать меры по предотвращению конфликта интересов. Необходимость такого уточнения возникает в связи с наличием ситуации, когда лицо, поступающее на государственную или муниципальную службу, заполняя анкету, в которой указывает данные о месте работы своих близких родственников, считает, что таким образом уведомил представителя нанимателя о наличии или возможности возникновения конфликта интересов.

Согласно части 5 статьи 11 Закона № 273-ФЗ, государственный и муниципальный служащий в целях предотвращения и урегулирования конфликта интересов может воспользоваться самоотводом. Однако подробно в законодательстве о противодействии коррупции данная процедура не раскрывается. На уровне муниципальных нормативных правовых актов процедурные вопросы заявления самоотвода также не урегулированы. Необходимость самоотвода описывается в Уголовном кодексе РФ (статья 61), Кодексе об административных правонарушениях РФ (статья 29.3), Гражданском процессуальном кодексе РФ (статья 16-19), Кодексе административного судопроизводства РФ (статья 34), Арбитражном процессуальном кодексе РФ (статья 24). Исходя из юридических особенностей процедуры самоотвода, данная процедура подразумевает самоустранение от рассмотрения конкретного дела либо курирования определенного направления деятельности, а также принятия управленческих решений, если таком случае есть вероятность возникновения конфликта интересов¹. Процедура самоотвода конкретизирована в ситуациях, касающихся делопроизводства по различным делам, но необходимо дать уточнение для ситуации, связанной с принятием управленческого решения. В качестве примера в дополнение к части 5 статьи 11 Закона № 273-ФЗ можно привести ситуацию, для которой самоотвод обязателен: «самоотвод может быть заявлен, если государственный или муниципальный служащий является членом конкурсной комиссии на замещение вакантной должности органа местного самоуправления, при этом один из кандидатов – его родственник». Батищева Н.А. предлагает конкретизировать процедуру самоотвода с указанием обязательного его совершения в письменном виде аналогично уведомлению представителю нанимателя о возможности возникновения конфликта интересов².

Обращая внимание на деятельность Комиссий, предлагается сменить решение Комиссии с рекомендательного характера на обязательный для выполнения руководителем. Таким образом, Комиссией будет установлена возможность своим решением определять конкретную меру для предотвращения или урегулирования конфликта интересов. У руководителя органа или учреждения, в свою очередь, должно быть право обжалования решения Комиссии. Например, в случае несогласия с решением Комиссии руководитель вправе направить ходатайство председателю Комиссии о пересмотре решения, предоставив при этом доказательства, исключающие или смягчающие вину лица, в отношении которого принято такое решение.

В пункте 2 статьи 14 Закона № 79-ФЗ установлено право государственного или муниципального служащего выполнять иную оплачиваемую работу, если это не повлечет за собой возникновения конфликта интересов. Несовершенство такой нормы заключается в том, что решение вопроса о возможности возникновения конфликта интересов

¹ Батищева Н.А., Бухряков А.В., Вишинецкий А.С., Захарова Е.А. Конфликт интересов: практическое пособие для муниципального управления. М., 2023. С. 62.

² Там же. С 71-72.

осуществляется самим государственным или муниципальным служащим. В юридической литературе по данному поводу обращают внимание на то, что «не всегда государственный или муниципальный служащий способен адекватно оценить ситуацию, связанную с возникновением или возможностью возникновения конфликта интересов на государственной службе»¹. Предлагается ввести правило, по которому государственный или муниципальный служащий имеет право выполнять иную оплачиваемую работу только с разрешения Комиссии по служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. Информацию об иной оплачиваемой работе также необходимо включать в качестве уточнения в уведомление о конфликте интересов.

Для усовершенствования деятельности Комиссий предлагается ввести рекомендации по формированию ее состава. Данная рекомендация не будет являться обязательной к исполнению, но будет способствовать достижению более эффективных результатов. В такой рекомендации могут указываться требования к компетентности участников, механизму их отбора и приглашения, исключение возможности участия в составе комиссии знакомых или лояльных членов, обеспечение гарантий независимости, ответственности членов комиссий, а при возможности решений вопроса оплаты их труда.

Отметим, что все перечисленные предложения совершенствования законодательства по разрешению конфликта интересов на государственной и муниципальной службе не только имеют необходимость в скорейшем внедрении, но и несут научную обоснованность. Как уже было сказано ранее, конфликт интересов на государственной и муниципальной службе является одним из видов коррупционных правонарушений и остается актуальной проблемой для сегодняшней России. Плановое дополнение законодательства – путь к усилению поиска конфликта интересов на государственной и муниципальной службе и контроля за действиями или бездействиями должностных лиц, которые приводят или могут привести к конфликту интересов на государственной и муниципальной службе.

Таким образом, работа по совершенствованию законодательства, направленного на поиск и урегулирования конфликта интересов, должна проводиться постоянно. Такой подход обеспечит своевременное реагирование контролирующих органов на возникающие проблемы. В совокупности все предложенные меры должны дать положительный результат, отражающийся в снижении возможности возникновения конфликта интересов на государственной и муниципальной службе.

Библиографический список

Батищева Н.А., Бухряков А.В., Вишневский А.С., Захарова Е.А. Конфликт интересов: практическое пособие для муниципального управления. М., 2023. 377 с.

Батищева М.А. Служебные разоблачения и конфликт интересов на государственной гражданской службе // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 9 (17). С. 7–16.

Государственное и муниципальное управление: учебник / под ред. проф. Н.И. Захарова. М.: ИНФРА-М, 2024. 289 с.

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ *Литовка А.Б.* Совершенствование механизма выявления и разрешения конфликта интересов на государственной и муниципальной службе России // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 4 (80). С. 213.

Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: научно-практическое пособие // Т.С. Глазырин, Т.Л. Козлов, Н.М. Колосова и др.; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М.: ИНФРА-М, 2023. 224 с.

Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция», 2012. 688 с.

Литовка А.Б. Совершенствование механизма выявления и разрешения конфликта интересов на государственной и муниципальной службе России // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 4 (80). С. 209-215.

Нескородов Б.Н. Формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупционному поведению и защита граждан, сообщающих о фактах коррупции // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 3. С. 122-127.

О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за коррупцию: Проект Федерального закона № 232807-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24.07.2017) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов: Указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Овченков В.А., Перишина В.К. Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению как одна из мер профилактики коррупционных правонарушений // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 2 (89). С. 44-51.

Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 26.05.2004 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

IMPROVING THE ALGORITHM FOR SEARCHING AND ENSURING THE RELIABILITY OF INFORMATION ON CONFLICTS OF INTEREST IN THE STATE AND MUNICIPAL SERVICE

**Anton V. Luchin, student
E-mail: luchin09av@yandex.ru
Perm State University
15 Bukireva str., Perm, 614068, Russia**

Summary:

The article discusses the current legislation of the Russian Federation regulating issues related to the search and ensuring the reliability of information on conflicts of interest in the state and municipal service, describes the characteristics of search mechanisms. It also assesses the existing methods of searching for conflicts of interest and considers options for improving legislation affecting conflicts of interest in the state and municipal service.

Keywords: conflict of interest; state and municipal service; search mechanism; reliability of information; corruption; legislation.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА В РОССИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Мальцев Олег Валерьевич, канд. экон. наук, доцент
электронный адрес: iris.she@yandex.ru
Пермский институт ФСИИ России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125

Стельмах Алексей Дмитриевич, курсант
электронный адрес: iris.she@yandex.ru
Пермский институт ФСИИ России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125

Аннотация:

В статье рассмотрена периодизация становления государственной гражданской службы России.

Ключевые слова: государственная служба; государственный гражданский служащий; реформы; система государственного управления.

Государственная служба закрепляет за собой определенное место в деятельности государства, выражающееся в возможности эффективного функционирования всей системы государственного управления. От компетентности и активности деятельности государственных служащих напрямую зависит эффективность функционирования всего государственного механизма в различных сферах общества, а также реализация задач политического, экономического либо социального направления. Это, в свою очередь, позволяет поддерживать стабильность в государстве и улучшает его взаимосвязь с обществом.

Институт государственной службы обладает собственным длительным историческим развитием, которое берет свое начало с древних времен и продолжается по сегодняшний день. На каждом этапе эволюции данного института были осуществлены различные значимые преобразования, которые позволили приблизиться к той модели системы государственной службы, которая существует сегодня.

Возникновение института государственной службы можно отнести к IX веку, когда было образовано непосредственно само отечественное государство. Уже в данный период времени можно было говорить о государственной службе как неотъемлемом элементе древнерусского государства.

Весь процесс развития данного института можно разделить на 4 этапа.

I этап – Древнерусское государство (IX-XV века). В те времена государственная служба выражала собой не такую модель данного института, существующего в настоящий период, а просто «протоуслугу», так называемую предшественницу современной государственной службы¹.

II этап – Российская империя (XVII-XX века). В период образования империи Петром I было осуществлено множество различных преобразований отечественного государства, которых затрагивали непосредственно систему государственной службы. К примеру, в 1716

© Мальцев О.В., Стельмах А.Д., 2025

¹ Кириллова И.С. История развития Российской государственной службы в период IX-XVIII вв. URL: <https://ist-konkurs.ru/raboty/2014/1715-istoria-razvitya-rossijskoj-gosudarstvennoj-služhby-v-period-ix-xviii-vv> (дата обращения: 24.11.2024).

году был утвержден «Устав воинский сухопутный», нормативно-правовой акт, который в своем содержании закрепил создание и порядок реализации постоянной армии Российской империи.

В 1719 году был утвержден специальный нормативно-правовой акт «О присяге на верность службы», в соответствии с которым предъявлялось требование приводить к присяге государственных служащих Сената и коллегий, а также губернаторов и других чиновников¹. Особым значением в данной сфере обладал «Табель о рангах», содержащий в себе перечень соответствий между военными, гражданскими и придворными чинами. Таким образом, становится очевидным, что именно совокупность Петровских реформ предопределила нормативное закрепление государственной службы в Российской империи.

III этап – Советский период (1918-1992 гг.). В советскую эпоху большевиками была образована совершенно новая система государственного управления, ориентированная на идеологические цели. Она выражала собой создание управленцев двух видов: новые, верные коммунистическим принципам, и прежние дореволюционные чиновники, согласившиеся принять новое государственное устройство. До 1966 года государственными служащими считались лица, работающие не только непосредственно в органах государственной власти, но и в иных различных государственных учреждениях, к примеру, в больницах, школах и так далее².

Реализация государственной службы в СССР обладала очевидными негативными моментами, но, несмотря на это, она заложила основы государственной службы в современный IV этап.

IV этап – Постсоветский, современный период (1992-2021 гг.) Его положительными аспектами можно назвать целенаправленность, структурированность системы службы, основы демократизма. Отрицательными аспектами данного опыта признавалось отрицание государственной службы как определенной правовой системы и слабое развитие законодательной базы государственного аппарата³.

Впервые термин государственной службы был зафиксирован в Федеральном законе от 31.07.1995 № 119-ФЗ «Об основах государственной службы в Российской Федерации». В статье 2 указанного нормативно-правового акта было отмечено, что под государственной службой понимается «профессиональная деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов»⁴.

Следующим этапом развития системы государственной службы является принятие Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»⁵. Государственная служба в данном законодательном акте выражается как профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения определенных полномочий. Анализируя указанный документ, становится очевидным, что здесь упор делается на правовое положение государственных служащих, а точнее на требования к кандидатам на данную должность:

- наличие гражданства Российской Федерации;

¹ Морхат П.М. Государственная служба в России: опыт реформ Петра I и современность // Современное российское право: анализ основных тенденций. Сборник научных трудов. 2005. С. 199.

² Касимов Т.С., Шайхулова Р.А. История института государственной службы в РФ // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 5 (56). С. 562.

³ Струкова В.И. История развития государственной службы в Российской Федерации // Интернаука. 2022. № 13-5 (236). С. 52-53.

⁴ Об основах государственной службы в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1995 № 119-ФЗ / «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7379 (дата обращения: 24.11.2024).

⁵ О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ / «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413 (дата обращения: 24.11.2024).

– деятельность государственного служащего осуществляются ради достижения целей и компетенций Российской Федерации и ее органов государственной власти на федеральном уровне в целом.

Библиографический список

Касимов Т.С., Шайхулова Р.А. История института государственной службы в РФ // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 5 (56). С. 562.

Кириллова И.С. История развития Российской государственной службы в период IX-XVIII вв. URL: <https://ist-konkurs.ru/raboty/2014/1715-istoria-razvitya-rossijskoj-gosudarstvennojsluzhby-v-period-ix-xviii-vv> (дата обращения: 24.11.2024).

Морхат П.М. Государственная служба в России: опыт реформ Петра I и современность // Современное российское право: анализ основных тенденций. Сборник научных трудов. 2005. С. 199.

О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ / «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413 (дата обращения: 24.11.2024).

Об основах государственной службы в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1995 № 119-ФЗ / «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7379 (дата обращения: 24.11.2024).

Струкова В.И. История развития государственной службы в Российской Федерации // Интернаука. 2022. № 13-5 (236). С. 52-53.

THE STATE CIVIL SERVICE IN RUSSIA: A RETROSPECTIVE ANALYSIS

**Oleg V. Maltsev, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
E-mail: iris.she@yandex.ru
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
125 Karpinsky str., Perm, 614012, Russia**

**Alexey D. Stelmakh, cadet
E-mail: iris.she@yandex.ru
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
125 Karpinsky str., Perm, 614012, Russia**

Summary:

The article examines the periodization of the formation of the state civil service of Russia.

Keywords: civil service; civil servant; reforms; public administration system.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Рафикова Венера Мунировна, канд. психол. наук, доцент
электронный адрес: v.m.rafikova@struust.ru
Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки
и технологий
453103, Россия, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49

Якупова Елена Маратовна, бакалавр
электронный адрес: holg_7@mail.ru
Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки
и технологий
453103, Россия, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49

Аннотация:

В данной статье рассматривается роль информационных технологий в развитии региональных экономических исследований. Анализируются основные направления использования современных информационных систем, таких как большие данные, геоинформационные системы, аналитические платформы и интернет-технологии, в сборе, анализе и интерпретации региональных данных. Особое внимание уделяется влиянию информационных технологий на повышение эффективности исследований, формирование региональной стратегии и принятие управленческих решений. В работе подчеркивается роль автоматизации и цифровизации в оптимизации процессов оценки развития регионов, а также рассматриваются перспективы внедрения новых информационных решений для более глубокого и точного анализа региональных экономик. В итоге выделены ключевые факторы, способствующие развитию региональных исследований в условиях информационного общества, и обозначены направления дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова: экономическое развитие; большие даты; информационные технологии; автоматизация; управление ресурсами; моделирование; мониторинг.

В современном мире быстрые темпы экономического развития и глобализация требуют от региональных властей, аналитиков и научных исследователей максимально точных и своевременных данных для принятия эффективных управленческих решений. В этих условиях информационные технологии (ИТ) приобрели особое значение, став неотъемлемой частью процесса проведения региональных экономических исследований. Возможности автоматизации, обработки больших данных, визуализации информации и моделирования позволяют получать более достоверные оценки текущего состояния региональной экономики, выявлять скрытые закономерности и разрабатывать долгосрочные стратегии развития¹.

Использование информационных технологий способствует повышению эффективности аналитических процессов, расширяет спектр используемых данных, облегчая доступ к информации и ускоряя ее обработку. В условиях постоянно меняющейся экономической ситуации применение современных ИТ-инструментов позволяет своевременно реагировать на вызовы, выявлять приоритетные направления и оптимизировать

© Рафикова В.М., Якупова Е.М., 2025

¹ *Калянов Г.Н., Козлинский А.В., Лебедев В.Н.* Сравнение и проблема выбора методов структурного системного анализа // PC WEEK/RE. 2006. № 34 (27 августа). С. 46.

управление ресурсами. Особенно актуально это в условиях цифровизации, которая распространяется на все сферы жизни и экономики.

Современные региональные исследования все чаще опираются на интеграцию различных информационных систем, объединение открытых источников данных и использование аналитических методов, основанных на машинном обучении и искусственном интеллекте. Это позволяет не только снизить затраты времени и ресурсов, но и повысить точность и объективность аналитических выводов¹. В результате появляется возможность разрабатывать более обоснованные и адаптивные стратегии развития, учитывающие локальные особенности и тенденции каждого региона. Повышенное внимание уделяется тому, каким образом ИТ способствуют повышению качества и эффективности анализа, расширяют границы понимания и управления региональной экономикой. Таким образом, исследования показывают, что роль информационных технологий становится все более значимой в условиях модернизации региональных систем управления и развития, а их внедрение – ключевым фактором достижения устойчивого социально-экономического прогресса.

Современная экономика становится все более сложной и динамичной, что требует использования новых методов анализа и мониторинга экономической ситуации в регионах. Информационные технологии играют ключевую роль в обеспечении эффективного сбора, обработки и анализа данных, что способствует развитию региональных экономических исследований². В условиях цифровой трансформации обществ и экономик ИТ позволяют расширить возможности и анализировать региональную ситуацию, выявлять тренды и разрабатывать стратегические решения.

Цель данной работы – рассмотреть ключевые аспекты влияния информационных технологий на развитие региональных экономических исследований, выделить основные направления использования ИТ и определить их значимость для повышения эффективности региональной политики.

Информационные технологии позволяют в значительной мере повысить качество и скорость получения экономической информации. Среди основных преимуществ использования ИТ в региональных исследованиях выделяют:

- 1) автоматизация сбора данных – использование электронных платформ, онлайн-опросов, базы данных и систем агрегирования информации;
- 2) обработка больших данных – анализ массивов данных, полученных из различных источников (социальные сети, бизнес-реестры, статистические службы);
- 3) моделирование и прогнозирование – применение компьютерных моделей для оценки текущих трендов и предсказания будущих сценариев развития региона;
- 4) визуализация данных – использование карт и интерактивных графиков для более понятного представления информации и повышения эффективности принятия решений;
- 5) поддержка принятия решений – системы поддержки принятия решений, основанные на аналитике данных, позволяют оптимизировать региональную политику и стратегические проекты.

Выделим основные направления использования ИТ в региональных исследованиях³:

1. Мониторинг и анализ экономических процессов. Использование ИТ позволяет в реальном времени отслеживать изменения в экономической ситуации региона. GIS-технологии (геоинформационные системы) дают возможность анализировать геопространственные аспекты экономической деятельности: расположение предприятий, инфраструктурные объекты, транспортные связи, плотность населения. Это способствует выявлению ключевых факторов развития и проблемных зон.

¹ Романова Ю.В. Роль информационных технологий в развитии современной экономики / Ю.В. Романова // Молодой ученый. 2020. № 16 (306). С. 278.

² Найденова Р.И. Роль информационных технологий в развитии экономики и социальной сферы регионов ЦФО // Фундаментальные исследования. 2009. № 1. С. 78.

³ Гаврилов Л.П. Информационные технологии (для экономиста): учеб. Пособие. М.: Инфра-м, 2015.

2. Разработка информационных платформ и баз данных. Современные региональные исследования базируются на больших объемах данных, которые собираются в централизованных платформах. Такие платформы дают аналитикам возможность эффективно работать с данными, сравнивать показатели, выявлять закономерности и строить прогнозы. Создание единой информационной среды облегчает обмен данными между различными структурами – университетами, органами власти, бизнес-ассоциациями.

3. Аналитика больших данных и машинное обучение. Использование методов анализа больших данных и искусственного интеллекта растет в области региональных исследований. Машинное обучение позволяет обнаружить скрытые связи и тренды, предсказывать экономический рост, оценивать влияние различных факторов, таких как инвестиции, инфраструктурные проекты, миграционные процессы.

4. Визуализация и дашборды. Интерактивные панели (дашборды) позволяют аналитикам и руководителям оперативно получать актуальную информацию о состоянии региона, видеть динамику показателей, проводить сравнения. Визуализация помогает лучше понять сложные взаимосвязи и принимать обоснованные управленческие решения.

5. Электронное взаимодействие и публикация результатов. Публикация результатов исследований в онлайн-формате, создание порталов и информационных ресурсов способствуют прозрачности и доступности информации для различных стейкхолдеров – бизнеса, власти, научных учреждений и населения.

Влияние ИТ на качество и эффективность региональных исследований¹.

Инновационные информационные технологии значительно повышают качество исследований и расширяют возможности их проведения. Среди ключевых эффектов:

- 1) повышение точности данных. Автоматизация процесса сбора и обработки снижает вероятность ошибок;
- 2) ускорение процесса анализа. Автоматизация расчетов и моделирования сокращает время исследования;
- 3) расширение источников данных. Интеграция данных из разных источников обеспечивает более полноту картины региона;
- 4) повышение прозрачности и участия. Открытые платформы позволяют широкой аудитории получать доступ к информации и участвовать в обсуждении стратегий развития.

Приведем примеры успешного внедрения ИТ в региональных исследованиях.

1. Множество городских и региональных администраций используют ГИС для планирования инфраструктуры, оценки доступности услуг, моделирования транспортных потоков. Такие системы позволяют специалистам оптимизировать размещение объектов и ресурсов.

2. Проекты, такие как «Региональная аналитика», используют платформы, основанные на аналитике больших данных и машинном обучении, для оценки инвестиционной привлекательности, социально-экономического развития и оценки рисков.

3. Регионы внедряют информационные порталы, публикующие открытые данные о бюджете, государственных закупках, социально-экономических показателях, что способствует прозрачности и участию граждан в управлении.

Несмотря на очевидную пользу, внедрение ИТ в региональных исследованиях сталкивается с рядом проблем:

- недостаток профессиональных навыков и экспертов в области анализа данных;
- ограниченность финансирования и технической инфраструктуры;
- проблемы конфиденциальности данных и их безопасности;
- необходимость постоянного обновления технологий и обучения персонала;
- перспективы развития связаны с дальнейшим внедрением искусственного интеллекта, развитием облачных вычислений, расширением использования мобильных приложений и IoT (Интернет вещей).

¹ Плаксин С. Интернет-экономика в России: подходы к определению и оценке // Форсайт. 2017. № 11 (1).

Информационные технологии кардинально изменили методы проведения региональных экономических исследований, повысив их точность, оперативность и информативность. Они позволяют создавать более динамичные и адаптивные системы анализа, что существенно способствует принятию обоснованных управленческих решений и развитию регионов. В дальнейшем роль ИТ в этой сфере будет только возрастать, требуя постоянного обновления технологий, развития профессиональных компетенций и совершенствования инфраструктуры.

Библиографический список

- Гаврилов Л.П.* Информационные технологии (для экономиста): учеб. Пособие. М.: Инфра-м, 2015.
- Калянов Г.Н., Козлинский А.В., Лебедев В.Н.* Сравнение и проблема выбора методов структурного системного анализа // PC WEEK/RE. 2006. № 34 (27 августа). С. 46-50.
- Найденова Р.И.* Роль информационных технологий в развитии экономики и социальной сферы регионов ЦФО // Фундаментальные исследования. 2009. № 1. С. 77-78.
- Плаксин С.* Интернет-экономика в России: подходы к определению и оценке // Форсайт. 2017. № 11 (1).
- Романова Ю.В.* Роль информационных технологий в развитии современной экономики / Ю.В. Романова // Молодой ученый. 2020. № 16 (306). С. 276-279.

THE ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMIC RESEARCH

Venera M. Rafikova, Cand. of Psychology, Associate Professor
E-mail: v.m.rafikova@struust.ru
Sterlitamak branch of Ufa University of Science and Technology
49 Lenin Avenue, Sterlitamak, 453103, Russia

Elena M. Yakupova, Bachelor
E-mail: holg_7@mail.ru
Sterlitamak branch of Ufa University of Science and Technology
49 Lenin Avenue, Sterlitamak, 453103, Russia

Summary:

This article examines the role of information technology in the development of regional economic research. The main areas of using modern information systems, such as big data, geographic information systems, analytical platforms and Internet technologies, in collecting, analyzing and interpreting regional data are analyzed. Particular attention is paid to the impact of information technology on improving the efficiency of research, forming a regional strategy and making management decisions. The paper emphasizes the role of automation and digitalization in optimizing the processes of assessing regional development, and also considers the prospects for introducing new information solutions for a deeper and more accurate analysis of regional economies. As a result, key factors contributing to the development of regional research in the context of the information society are identified, and directions for further research in this area are outlined.

Keywords: economic development; big dates; information technology; automation; resource management; modeling; monitoring.

ФИКСАЦИЯ, ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ

Рожкова Елизавета Романовна, студентка
электронный адрес: liza.rozhkova.2005@bk.ru
Российский государственный университет им. В.М. Лебедева,
Приволжский филиал
603022, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 17а

Терехов Андрей Михайлович, канд. экон. наук, доцент
электронный адрес: terehoff.t@yandex.ru
Российский государственный университет им. В.М. Лебедева,
Приволжский филиал
603022, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 17а

Аннотация:

В статье проведен анализ методов фиксации, прогнозирования и предупреждения экономических кризисов. Назначение этих методов, а также примеры из истории. Рассказывается об экономических циклах, последствиях кризисов.

Ключевые слова: экономический кризис; прогнозирование кризисов; предупреждение кризисов; экономические циклы; последствия кризисов.

В современном мире экономические кризисы становятся все более частыми и масштабными, оказывая значительное влияние на жизнь людей, бизнес и государства. Они могут привести к снижению уровня жизни, росту безработицы, банкротству предприятий и другим негативным последствиям. Проблема, которую мы рассматриваем в статье, заключается в необходимости разработать эффективные методы прогнозирования и способы предупреждения экономических кризисов. Этот шаг позволит своевременно принимать меры по минимизации последствий кризисов и обеспечению устойчивого развития экономики.

Объектом исследования являются уже действующие методы прогнозирования экономических кризисов и способы их предупреждения. Существует множество методов прогнозирования экономических кризисов, каждый из которых имеет свои особенности и применяется в зависимости от конкретной ситуации. Одним из основных методов является анализ экономических индикаторов. Он основан на отслеживании ключевых экономических показателей, таких как ВВП, инфляция, безработица, процентные ставки и так далее. Изменения этих показателей могут сигнализировать о приближении кризиса. Также применяется математическое моделирование, с помощью которого можно анализировать сложные экономические процессы и прогнозировать их развитие. Модели могут быть основаны на различных подходах, таких как эконометрика, теория игр, агент-ориентированные модели. Для раннего прогноза кризиса используется сигнальный метод. Он базируется на фиксации критического значения индикаторов кризисов. Также указанные средства отслеживаются и в период кризиса, оценивается их чувствительность в особых условиях и происходит сравнение показателей с докризисным периодом¹.

На уровне менеджмента предприятий, а также в государственных структурах имеются эксперты в области экономики для оценки текущей ситуации и прогнозирования возможных кризисов. Если говорить про государство, то они изучают, часто с помощью специальных программ с внедренным искусственным интеллекта для анализа большого объема данных, макроэкономические факторы, такие как: уровень государственного долга, торговый баланс, уровень инвестиций и многие другие. Более того, они наблюдают и изучают глобальные экономические тенденции, например, изменения в международной торговле, финансовых потоках. При этом производится количественная и качественная оценка существующих тенденций и последствий их развития, основанная не только на методах, но и знаниях привлеченного специалиста.

Также следует отметить, что существует финансовое заражение. Методология финансового заражения сложна и разнообразна. Она представляет собой набор статистических и эконометрических методов и моделей, применяемых для выделения кризисных и «спокойных» периодов и для фиксации сдвигов во взаимосвязях. Это позволяет обнаружить передачу нестабильности от одних отраслей экономики на другие в период развития кризисов¹.

При выявлении «слабых» точек после проведенного исследования принимаются определенные меры по предупреждению экономических кризисов. Таким образом Центральный банк России осуществляет меры по повышению финансовой устойчивости, например, повышая или снижая ключевую ставку. Так, в 2014 году он поднял ее до 17%, но затем вплоть до 2020 года снижал до 4,25%, затем в 2022 поднял до 20%, к 2023 году снизил до 7,5%, а сейчас снова повышает. В настоящее время (начало 2025 г.) ключевая ставка Центрального банка России составляет 21% годовых. Повышение и снижение ключевой ставки необходимо для торможения развития инфляции, либо повышение спроса на кредиты, что влияет на развитие экономики.

Помимо изменения ключевой ставки существуют и иные способы, например, поддержка малого и среднего бизнеса. Для них предоставляют налоговые льготы и субсидии, разрабатываются специальные программы кредитования и гарантии, а также государство старается создать инфраструктуру, например, разработку консультационных услуг.

Кроме того, для предупреждения экономических кризисов государство стимулирует развитие новых отраслей и рынков, поддерживает инновации и технологическое развитие, развивает экономическое международное сотрудничество, занимается просветительской деятельностью в сфере финансовой грамотности населения.

Все эти меры направлены как на снижение рисков, так и параллельно стимулируют большое количество смежных сфер. Однако не стоит забывать, что мир изменчив. Случаются события, которые сложно предугадать, но они могут существенно повлиять на экономическую ситуацию страны, поэтому, пока мы не научимся предугадывать и такие происшествия, говорить о полной точности прогнозов мы не можем.

Стоит также отметить, что экономические кризисы цикличны и имеют определенные стадии, а также имеют разный масштаб: общие и локальные, явные и скрытые, периодические и нерегулярные и так далее².

Если мы говорим про цикличность, то существует несколько циклов: циклы Жюгляра, циклы Китчина, циклы Кузнеца.

1. Циклы Жюгляра – это экономические циклы средней продолжительности, которые длятся примерно 7-11 лет. Впервые они были описаны французским экономистом Клементом

практической интернет-конференции, Вологда, 27-31 марта 2023 года. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2023. С. 335-338. EDN AUBIKX.

¹ Терехов А.М. Трансмиссия финансового заражения в странах Балтийского региона в период энергетического кризиса 2021-2022 годов / А.М. Терехов, А.О. Овчаров // Балтийский регион. 2025. Т. 17. № 1. С. 141-161. DOI 10.5922/2079-8555-2025-1-8. EDN HSLWGX.

² Цикличность экономических кризисов и их классификация / В.Г. Дорожкина // Московский экономический журнал. 2020. № 8. С. 594-600. DOI 10.24411/2413-046X-2020-10590.

Жюгляр в XIX веке. Эти циклы связаны с колебаниями инвестиций, обновлением основного капитала, изменениями в объеме производства и помогают понять, как экономика реагирует на различные факторы, такие как изменения в инвестициях и технологические инновации.

Основные факторы циклов Жюгляра:

- инвестиции в основной капитал (особенно в оборудование);
- колебания спроса на капитальные товары;
- динамика процентных ставок;
- кредитно-денежная политика Центрального банка.

2. Циклы Китчина – это краткосрочные экономические циклы с периодом примерно в 3-5 лет. Они были описаны английским экономистом Джозефом Китчином в 1920-х годах. Эти циклы связаны с колебаниями запасов товарно-материальных ценностей и изменениями в объеме производства и занятости. Они объясняют механизмы регулирования запасов и спроса на рынке, а также помогают понять, как колебания запасов влияют на производство и занятость.

Основные факторы, влияющие на циклы:

- колебания в уровне запасов товарно-материальных ценностей на складах;
- изменения в объеме производства и потребления;
- колебания спроса и предложения на рынке товаров и услуг;
- задержки в поступлении доходов и расходов предприятий.

3. Циклы Кузнеца – это долгосрочные экономические циклы с периодом в 15-25 лет. Они были предложены американским экономистом Саймоном Кузнецом в 1930-х годах. Эти циклы связаны с демографическими процессами, миграцией населения, накоплением капитала и технологическими изменениями.

Основные факторы, влияющие на циклы Кузнеца:

- демографические процессы (рождаемость, смертность, миграция);
- накопление капитала и инвестиции в инфраструктуру;
- технологические изменения и инновации;
- структурные изменения в экономике (например, переход от аграрной к промышленной экономике).

Циклы Кузнеца объясняют механизмы долгосрочного экономического развития и структурных изменений в экономике, а также помогают понять, как демографические и технологические факторы влияют на экономический рост и развитие.

Все циклы имеют определенные фазы в своем развитии. Располагать их можно по-разному.

Первой мы рассмотрим фазу подъема, которая характеризуется увеличением инвестиций, производства и занятости. В этот период экономика находится в состоянии роста. Предприятия увеличивают объем производства, растет спрос на товары, снижается безработица, увеличиваются доходы населения.

Вторая фаза – фаза кризиса. Она начинается с резкого сокращения инвестиций и производства, что приводит к снижению занятости и росту безработицы. В зависимости от обстоятельств может наблюдаться снижение общего уровня цен или сочетание стагнации и инфляции. Некоторые предприятия могут не выдержать экономических трудностей и объявить о банкротстве. Это может привести к потере рабочих мест и снижению инвестиций. Правительства могут увеличивать расходы для поддержки экономики, что может привести к увеличению государственного долга.

Следующая фаза – фаза депрессии. Экономика достигает дна. Предприятия сокращают объемы производства из-за низкого спроса на товары и услуги. Это влечет дальнейший рост безработицы и снижение доходов населения. Все вышеперечисленные факторы приводят к снижению уровня жизни населения, ухудшению условий жизни и росту социального неравенства.

Последней наступает фаза восстановления. Начинается постепенный рост инвестиций и производства. Безработица постепенно снижается по мере того, как предприятия начинают

нанимать больше работников для удовлетворения растущего спроса. Часто правительство принимает меры для стимулирования экономического роста, такие как снижение налогов, увеличение государственных расходов или предоставление субсидий предприятиям.

Таким образом, все принимаемые меры для прогнозирования, предотвращения и выхода из экономического кризиса могут поспособствовать стабилизации экономики, повышению уровня жизни и стабильности во всех сферах человеческой деятельности.

Библиографический список

Балаев И.Я. Методы прогнозирования кризисов в экономике / И.Я. Балаев, А.М. Терехов // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: Материалы VIII международной научно-практической интернет-конференции, Вологда, 27-31 марта 2023 года. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2023. С. 335-338. EDN AUBIKX.

Методология прогнозирования экономических кризисов в интересах укрепления национальной безопасности / Л.В. Шманева, С.В. Шманев // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 273-278.

Пути предупреждения кризисных явлений в экономике / Л.А. Эдилсултанова, М.М. Мусаев // Форум молодых ученых. 2018. № 12 (28). С. 806-809.

Терехов А.М. Трансмиссия финансового заражения в странах Балтийского региона в период энергетического кризиса 2021-2022 годов / А.М. Терехов, А.О. Овчаров // Балтийский регион. 2025. Т. 17. № 1. С. 141-161. DOI 10.5922/2079-8555-2025-1-8. EDN HSLW GK.

Управленческие инструменты устранения и предотвращения кризисных явлений в экономике / А.С. Маляева // Журнал прикладных исследований. 2018. № 2. С. 5-6.

Цикличность экономических кризисов и их классификация / В.Г. Дорожкина // Московский экономический журнал. 2020. № 8. С. 594-600. DOI 10.24411/2413-046X-2020-10590.

RECORDING, FORECASTING AND PREVENTION OF ECONOMIC CRISES

Elizaveta R. Rozhkova, student

E-mail: liza.rozhkova.2005@bk.ru

V.M. Lebedev Russian State University, Volga Branch

17a Gagarina Avenue, Nizhny Novgorod, 603022, Russia

Andrey M. Terekhov, Candidate of Economics, Associate Professor

E-mail: terehoff.t@yandex.ru

V.M. Lebedev Russian State University, Volga Branch

17a Gagarina Avenue, Nizhny Novgorod, 603022, Russia

Summary:

The article discusses methods of recording, forecasting and preventing economic crises. The purpose of these methods, as well as examples from history. It tells about economic cycles and the consequences of crises.

Keywords: economic crisis; crisis forecasting; crisis prevention; economic cycles; consequences of crises.

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сазыкова Мария Денисовна, студентка
электронный адрес: maria.sazykova@yandex.ru
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
Смоленский филиал
214025, Россия, г. Смоленск, Чуриловский тупик, 6/2

Аннотация:

В настоящее время инвестиции приобретают все более важное значение для экономики. Как известно, инвестиционная привлекательность региона является одним из основных условий, определяющих общую инвестиционную привлекательность страны. В связи с этим региональным властям необходимо создавать благоприятную инвестиционную среду и привлекать инвесторов для обеспечения высоких и стабильных темпов экономического роста территорий и повышения уровня жизни населения. Активная инвестиционная политика является ключом к процветанию и конкурентоспособности региона. В данной статье исследованы основные направления инвестиционной деятельности Смоленской области и выявлены перспективы ее развития.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность; инвестиции; инвестиционная стратегия; инвестиционная привлекательность; инвестиционная активность; инвестиционное развитие; инвесторы; инвестирование.

Современные тенденции стремительного развития экономики и усиление условий неопределенности обуславливают потребность обеспечения устойчивого развития экономических систем – прежде всего регионов и предприятий как первичного звена региональной экономики. Особую роль в решении данного вопроса играют инвестиции.

Обеспечивая накопления фондов предприятий, производственного потенциала, инвестиции непосредственно влияют на текущие и перспективные результаты хозяйственной деятельности. При этом инвестирование должно осуществляться в эффективных формах, поскольку вложение средств в морально устаревшие средства производства, технологии не будут иметь положительного эффекта. Нерациональное использование инвестиций влечет за собой замораживание ресурсов и вследствие этого сокращение объемов производимой продукции.

Правильная и эффективная инвестиционная деятельность является мощным катализатором для экономического роста, создания рабочих мест, внедрения инноваций и повышения уровня жизни населения, что на сегодняшний день становится жизненно важным для обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития территорий. В связи с этим важен не только достаточный объем, но и структура инвестиций¹.

В качестве инвестиций чаще всего выступают финансовые средства и ценные бумаги, однако это могут быть и различные материальные активы, такие как инфраструктурные объекты, оборудование, сырье, интеллектуальная собственность или иные нематериальные активы. Конечной целью любого вида инвестирования является получение прибыли, поэтому

© Сазыкова М.Д., 2025

¹ Байыев И.Х. Роль инвестиций в экономическом развитии / И.Х. Байыев, Д.Ч. Саламов // Молодой ученый. 2023. № 6 (453). С. 74.

очень важно выбрать правильное направление вложений, чтобы не потерять денежные средства, а напротив – сохранить их и приумножить².

Для примера подробно рассмотрим инвестиционную деятельность Смоленской области за 2024 год.

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области, всего по области объем инвестиций в нефинансовые активы организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, за январь-декабрь 2024 года достиг отметки 67 131,8 млн рублей, из которых 66 727,1 млн или 99,4 % приходится на инвестиции в основной капитал, а 404,7 млн рублей, или 0,6% – в произведенные нефинансовые активы. Если сравнить в сопоставимых ценах значение инвестиций в основной капитал за исследуемый период с соответствующим показателем 2023 года, то мы получим его прирост, составляющий 14,3 %.

Рассматривая структуру видов основных фондов на рисунке 1, можно указать, что в 2024 году наибольший объем поступлений (55,6 %) приходился на машины и оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты. Второе место по объемам поступлений (38,1%) занимали вложения в здания (кроме жилых) и сооружения, а также расходы на улучшение земель³.

Рисунок 1 – Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов

Несмотря на доминирующее положение инвестиций в машины, оборудование среди всех поступлений в основной капитал Смоленской области, за отчетный период объем средств, затраченных на данный вид фонда, сократился на 4%, при этом поступления в здания и сооружения наоборот увеличились на 6,9%, что свидетельствует о происходящем в регионе перераспределении видов основных фондов для инвестирования в основной капитал.

При формировании фондов очень важно выделить основные источники финансирования (таблица 1)⁴.

² Кармазина Л.Ю. Инвестиции как фактор экономической безопасности // Молодой ученый. 2024. № 16 (515). С. 372.

³ Информационно-аналитический материал Смоленскстата: Инвестиционная деятельность Смоленской области в январе-декабре 2024 года.

⁴ Оперативная информация территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области: Структура инвестиций в основной капитал в январе-декабре 2024 года.

Таблица 1 – Состав источников финансирования инвестиций в основной капитал региона в январе-декабре 2023 и 2024 годов.

Показатели	Январь-декабрь 2023 г.		Январь-декабрь 2024 г.		Изменение (+, –)
	млн руб.	в % к итогу	млн руб.	в % к итогу	%
Инвестиции в основной капитал – всего:	53241,2	100	66727,1	100	–
<i>в том числе в:</i>					
собственные средства	34010,8	63,9	37490,6	56,2	– 7,7
привлеченные средства	19230,4	36,1	29236,5	43,8	+ 7,7
<i>в том числе:</i>					
кредиты банков	5082,9	9,5	5927,5	9,0	– 0,5
заемные средства других организаций	1892,8	3,6	2861,2	4,3	+ 0,7
инвестиции из-за рубежа	–	–	–	–	–
бюджетные средства	8708,9	16,4	15799,1	23,6	+ 7,2
<i>в том числе:</i>					
из федерального бюджета	4179,8	7,9	8237,8	12,4	+ 4,5
из бюджета субъекта РФ	3629,0	6,8	5749,8	8,6	+ 1,8
из средств местного бюджета	900,2	1,7	1755,5	2,6	+ 0,9
средства гос. внебюджетных фондов	44,8	0,1	153,9	0,2	+ 0,1
прочие	3500,9	6,6	4469,7	6,7	+ 0,1

Исходя из данных таблицы можно сделать вывод, что в структуре финансирования инвестиций продолжают преобладать собственные средства. В январе-декабре 2024 года они составили 37490,6 млн рублей, или 56,2% от всех источников финансирования. Привлеченные средства занимали 43,8%, что на 7,7% больше по сравнению с соответствующим периодом 2023 года. Они включают в себя кредиты банков (9,0%), заемные средства других организаций (4,3%) и бюджетные средства (23,6%). Увеличение бюджетных средств за эти годы, в большей степени из федерального бюджета, говорит о том, что государство старается финансово поддерживать организации и предприятия, позволяя им реализовывать свой потенциал, что повышает инвестиционную привлекательность нашего региона в целом.

Теперь перейдем к анализу видов экономической деятельности, на которую направлены инвестиции в основной капитал (рисунок 2).

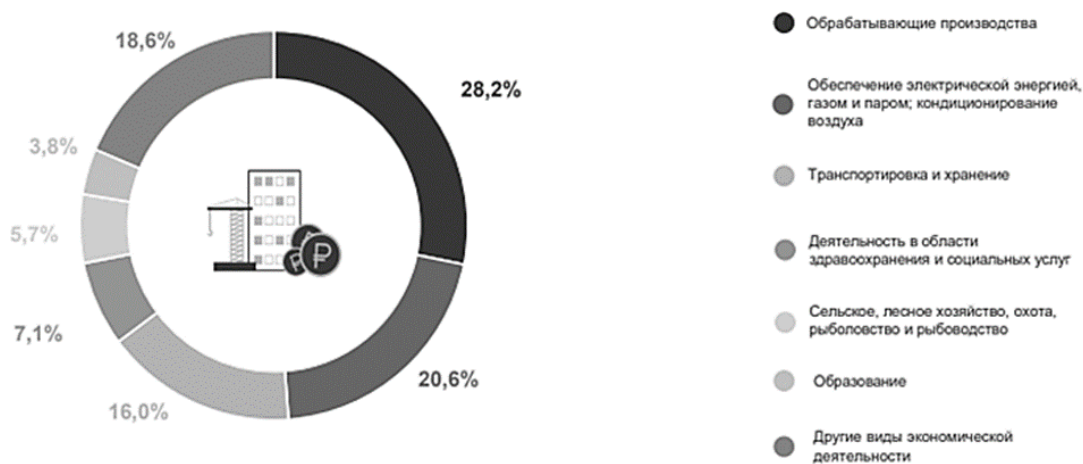

Рисунок 2 – Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в январе-декабре 2024 г.

Стоит отметить, что наиболее перспективным направлением инвестиций по виду экономической деятельности является вложение средств в обрабатывающие производства, в обеспечение жителей Смоленской области электрической энергией, газом и паром, транспортировку и хранение. Они составляют 28,2%, 20,6% и 16,0% по всей структуре инвестиций соответственно, занимая при этом суммарно более 60% всех инвестиций. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области, значительные капиталовложения в 2024 году по сравнению с соответствующим периодом 2023 года также осуществлялись по таким видам деятельности как «деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги» (рост в 2,9 раза в сопоставимых ценах), «деятельность финансовая и страховая» (рост в 2,8 раза в сопоставимых ценах) и «деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений» (рост в 2,3 раза в сопоставимых ценах).

Согласно Инвестиционной декларации Смоленской области, в число приоритетных направлений инвестиционного развития в перспективе до 2030 года входят «растениеводство», «пищевая промышленность», «молочное животноводство и переработка молока», «тепличное овощеводство и цветоводство закрытого грунта» и «производство строительных материалов».⁵

Таким образом, можно сделать вывод, что инвестиционная деятельность Смоленской области сохраняет положительную динамику за последние два года. Недаром в 2024 году Смоленская область вошла в ТОП-10 регионов России по качеству инвестиционного климата, заняв VIII место в Национальном рейтинге. В этом есть и заслуга управленческой команды данного региона, которая с каждым годом все больше стремится к усилению мер поддержки бизнеса, что помогает повысить инвестиционную привлекательность региона и стимулировать его экономическое развитие.

В Смоленской области сформирована и функционирует четкая система привлечения инвестиций и сопровождения инвестиционных проектов. Организацией, ответственной за взаимодействие с потенциальными и действующими инвесторами в регионе, определено ООО «Корпорация инвестиционного развития Смоленской области». Сопровождение инвесторов осуществляется Министерством инвестиционного развития Смоленской области, а также профильными исполнительными органами Смоленской области по отраслевому принципу, что позволяет не только сократить сроки реализации инвестиционных проектов, но и гарантирует наибольший эффект предоставления всех необходимых мер поддержки в зависимости от направления, в котором реализуется проект⁶. В целях повышения инвестиционной привлекательности Смоленской области, оказания содействия инвесторам и предпринимателям на территории региона действует система мер государственной поддержки, которая включает в себя государственные индустриальные парки «Феникс», «Сафоново», территорию опережающего социально-экономического развития «Дорогобуж», особую экономическую зону промышленно-производственного типа «Стабна», порядка 650 инвестиционных площадок типа greenfield и brownfield для реализации инвестиционных проектов, льготы по налогам и субсидии субъектам инвестиционной и предпринимательской деятельности, иные меры финансовой и нефинансовой поддержки.

Повышение инвестиционной активности – одна из задач, поставленных Президентом России, для достижения целей национального развития. Региональная команда делает все, чтобы максимально повысить привлекательность региона для инвесторов. Почти все проекты по созданию новых производств и модернизации предприятий находятся на индивидуальном сопровождении правительства области. Все приложенные усилия способствуют укреплению и росту смоленской экономики.

⁵ *Распоряжение* Губернатора Смоленской области от 31 марта 2023 г. № 367-р «Об утверждении инвестиционной декларации по Смоленской области» (в ред. от 17.06.2024 № 932-р).

⁶ *Лимонов Л. Э.* Инвестиционная региональная политика: учебник для вузов / под общей редакцией Л.Э. Лимонова. 3-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 158.

Библиографический список

Байыев И.Х. Роль инвестиций в экономическом развитии / И.Х. Байыев, Д.Ч. Саламов // Молодой ученый. 2023. № 6 (453). С. 73-76.

Кармазина Л.Ю. Инвестиции как фактор экономической безопасности // Молодой ученый. 2024. № 16 (515). С. 370-373.

Лимонов Л. Э. Инвестиционная региональная политика: учебник для вузов / под общей редакцией Л. Э. Лимонова. 3-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 177 с.

Распоряжение Губернатора Смоленской области от 31 марта 2023 г. № 367-р «Об утверждении инвестиционной декларации по Смоленской области» (в ред. от 17.06.2024 N 932-р).

ANALYSIS OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE SMOLENSK REGION: PRIORITY AREAS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Maria D. Sazykova, student

E-mail: maria.sazykova@yandex.ru

**Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Smolensk branch**

6/2 Churilovsky Tupik, Smolensk, 214025, Russia

Summary:

Currently, investments are becoming increasingly important for the economy, because, as we know, the investment attractiveness of the region is one of the main conditions determining the overall investment attractiveness of the country. In this regard, regional authorities need to create a favorable investment environment and attract investors to ensure high and stable economic growth rates in the Territories and improve the standard of living of the population. An active investment policy is the key to the prosperity and competitiveness of the region. This article examines the main areas of investment activity in the Smolensk region and identifies the prospects for its development.

Keywords: investment activity; investments; investment strategy; investment attractiveness; investment activity; investment development; investors, investing.

ПОДДЕРЖКА МОЛОДЕЖИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

**Соколова Юлия Петровна, начальник отдела
профессионального искусства и образования
в сфере культуры
электронный адрес: mak_yuliya@mail.ru
Министерство культуры и архивного дела Республики Коми
167981, Россия, г. Сыктывкар, ул. Ленина, д. 73**

Аннотация:

Статья посвящена исследованию вопросов содействия молодежи, рассматриваемых сквозь призму управленческих решений и экономической целесообразности в рамках реализации федеральной программы «Пушкинская карта», как эффективного механизма поддержки молодежи в регионах России в целом и Республики Коми в частности. Акцентируется внимание на важности межведомственного взаимодействия органов власти и учреждений культуры, возможных экономических последствиях грамотной молодежной региональной политики, таких как снижение оттока кадров, увеличение числа квалифицированных специалистов и улучшение демографической ситуации в регионе. Автор исследует специфику реализации программы в Республике Коми, уделяя внимание вопросам администрирования, финансового сопровождения и оценки результатов. Исследование позволяет выявить сильные стороны и ограничения действующей модели, предложить рекомендации по совершенствованию механизма поддержки молодежи через внедрение эффективных управленческих подходов и решений.

Ключевые слова: государственная молодежная политика; молодежь; федеральная программа «Пушкинская карта»; учреждения культуры; Республика Коми.

Молодежь является одной из наиболее динамичных составляющих социальной структуры, и именно ее цели, устремления и уровень активности оказывают значительное влияние на различные сферы государства – как политические, так и социально-экономические процессы. Молодежная политика представляет собой одно из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации, которое глубоко интегрировано в процессы развития правового государства, в функционирование институтов гражданского общества¹. Фундаментальную роль в молодежной политике играет культура, выполняя сразу несколько важных функций: социализации и нравственного воспитания; личностного развития и самосовершенствования; укрепления национальной идентичности; организации досуга и профилактики негативных явлений; влияния на общественную стабильность и др. Итак, культура является ключевым элементом молодежной политики, выполняющим воспитательную, развивающую, профилактическую и стабилизирующую функции.

Развитие и самоорганизация молодежного сообщества непосредственно происходят на региональном уровне. На данный процесс напрямую влияют региональные социально-экономические, политические и духовно-нравственные условия. А.В. Шаронов отмечает, что региональный уровень реализации молодежной политики в сравнении с федеральным уровнем носит более гибкий характер, а также он наиболее адресно приближен к молодежному

© Соколова Ю.П., 2025

¹ *Распоряжение* Правительства РФ от 17 августа 2024 г. № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.».

сообществу региона. Это определяет значимость региональной молодежной политики в контексте государственной социальной политики².

Развитие культуры характеризуется значительным разнообразием в различных регионах России, обусловленным наличием уникальной региональной идентичности, определяющей содержание и направление региональной культурной политики. Каждая территория обладает собственными историко-культурными особенностями, традиционным укладом жизни, языком, фольклором, обрядами и обычаями, что накладывает отпечаток на культурную ситуацию и реализацию соответствующих политических установок. Без идентичности территория сливается с другими регионами, становится малопривлекательной для финансовой поддержки государства и бизнеса, а снижаемое качество жизни грозит оттоком квалифицированного перспективного населения. Вот почему формирование регионального самосознания и региональной идентичности являются важным условием взаимодействия культуры и власти; перспективным основанием экономического, политического и социокультурного развития территории и мегаполиса, драйвером «прорывных» инновационных процессов региона³.

В Российской Федерации действуют государственные и федеральные целевые программы, направленные на обеспечение всех видов культурной деятельности, просвещение, воспитание и самовоспитание граждан, патриотическое воспитание молодежи. Одной из актуальных программ поддержки молодежи, направленной на вовлечение молодежи в культурную жизнь страны посредством стимулирования посещения учреждений культуры, служит федеральная программа «Пушкинская карта»⁴. Ключевой целью федеральной программы является активное привлечение детей и молодежи в возрасте от 14 до 22 лет к изучению художественной культуры и искусства, мотивация к освоению ценностей отечественной, российской и мировой культуры, повышение культурного уровня подрастающего поколения. Проект решает следующие задачи:

- воспитание подрастающего поколения в соответствии с российскими традиционными духовно-нравственными ценностями;
- повышение общего уровня знаний детей и молодежи об историко-культурном наследии страны и развитие художественного вкуса;
- формирование эмоционально-ценностного и эстетического восприятия мира искусства;
- формирование знаний о музыкальном, театральном, изобразительном искусстве и народном творчестве;
- развитие эрудиции, расширение кругозора и цитатного поля.

За четыре года реализации программы она претерпела ряд существенных изменений. Например, в 2022 году номинал карты был увеличен с трех до пяти тысяч рублей. С 1 марта 2024 г. в программе «Пушкинская карта» разработаны единые требования к продавцам билетов и индивидуальные предприниматели исключены из программы. С целью обеспечения соблюдения правил реализации программы в 2024 году началось масштабное тестирование мобильного приложения «Контролер билетов» через функционал обращения к реестру сведений о проданных билетах. В январе 2025 г. вступило в силу Типовое положение⁵

² Черноморцев А.А. Региональная молодежная политика в контексте государственной социальной политики: проблемы и перспективы развития. Двенадцатая международная научно-практическая конференция. 2023. С. 101.

³ Казакова Г.М., Рязанова А.Ю. Формирование региональной идентичности как драйвера экономического развития региона и города // Урбанистика. 2017. № 3. С. 1-10.

⁴ Постановление Правительства РФ от 08.09.2021 г. № 1521 «О социальной поддержке молодежи в возрасте от 14 до 22 лет для повышения доступности организаций культуры».

⁵ Приказ Министерства культуры РФ от 12.12.2024 г. № 2555 «Об утверждении Типового положения об экспертном совете по рассмотрению заявок организаций культуры на их включение в реестр организаций культуры, а также включение их мероприятий в реестр мероприятий в рамках реализации программы социальной поддержки молодежи в возрасте от 14 до 22 лет для повышения доступности организаций культуры «Пушкинская карта».

об экспертном совете по рассмотрению заявок организаций культуры на их включение в реестр организаций культуры, а также внесение их в реестр мероприятий программы «Пушкинская карта». Рассматриваемые меры были введены для улучшения процедуры реализации федерального проекта, повышения успешности достижения стратегических целей, усовершенствования организационной структуры и надежного обеспечения социальной поддержки представителей молодого поколения.

За период реализации программы «Пушкинская карта» в стране осуществлены сотни тысяч проектов и программ в области культуры и искусства. Совместно с органами исполнительной власти субъектов РФ только в 2024 году Минкультуры России реализованы более 14 000 выставочных проектов и 90 000 культурно-просветительских программ, которые посетили 67 млн человек. Программа активно используется регионами и ведомствами как инструмент реализации Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей⁶, и показала чрезвычайную востребованность среди молодой аудитории, стала инструментом поддержки и развития учреждений культуры и реализации государственной политики в области культуры.

Как результат, к началу 2025 года наблюдается рост числа пользователей программы – получено более 11 млн карт; в рамках программы приобретено 80,14 млн билетов, из них 33,6 млн билетов в кино; к программе присоединилось 12,05 тысяч организаций культуры. Большую часть организаций культуры в программе (93%) составляют государственные и муниципальные учреждения. Доля федеральных учреждений культуры в программе – по сути 100%.

Минкультуры России внедрены и продолжают развиваться федеральные информационные ресурсы и цифровые сервисы в сфере культуры. Так, организации культуры с применением функционала платформы «PRO.Культура.РФ» получают возможность формирования и размещения своих мероприятий во всероссийской афише, которая доступна для всех на портале «Культура.РФ». Держатели Пушкинской карты на портале «Культура.РФ» получают доступ к материалам по тематике культурного наследия и традиций России (статьи, интервью, интерактивные тесты, цитаты и справочные заметки, архив художественных, документальных и анимационных фильмов, редких спектаклей разных лет, общеобразовательных лекций и классической литературы).

Большое внимание уделяется развитию «Пушкинской карты», в том числе на новых территориях. В каждом субъекте страны на базе исполнительных органов в сфере культуры созданы экспертные советы для отбора создаваемых культурных мероприятий в целях включения в реестр мероприятий программы.

В 2024 году Минкультуры России была реализована всероссийская акция «Пушкинские дни», приуроченная к 225-летию со дня рождения А.С. Пушкина, в рамках которой обеспечена возможность группового посещения учащимися в сопровождении преподавателя на бесплатной основе. Конкуренцию столичным театрам – лидерам программы по количеству реализованных билетов (Государственного академического Мариинского театра, Московского государственного академического театра оперетты) составили Новосибирский театр оперы и балета НОВАТ, Национальный молодежный театр Республики Башкортостан имени Мустая Карима, Пермский академический Театр-Театр. Самыми посещаемыми по Пушкинской карте стали Московские и Санкт-Петербургские музеи и театры. Бесспорные лидеры среди музеев – Всероссийское музейное объединение «Государственная Третьяковская галерея», «Исаакиевский собор», «Государственный музей-заповедник «Петергоф», «Государственный Эрмитаж».

В целях дальнейшего продвижения Программы в период новогодних праздников 2025 года Минкультуры России инициировало акцию «Веди родителей в музей, театр, концертный зал». Акция была разработана для дополнительной мотивации семейного

⁶ Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

культурного отдыха на каникулах и предполагала возможность 10% скидки от стоимости билета на культурные мероприятия для родителей участника проекта при условии предъявления билета, приобретенного в рамках программы на это же мероприятие. С 2025 года решено повторять эту акцию на регулярной основе, в период весенних каникул, в конце учебного года. Так, по итогам весенней акции наибольшую активность проявили Чувашский государственный театр оперы и балета, Брянский государственный краеведческий музей, Саратовский областной центр народного творчества им. Л.А. Руслановой, Пензенский областной драматический театр имени А.В. Луначарского, Иркутский областной музыкальный театр им. Н.М. Загурского, Волгоградский музей изобразительных искусств им. И. И. Машкова.

По линии исполнительных органов субъектов Российской Федерации проведен широкий спектр мероприятий, направленных на сохранение и упрочение традиционных ценностей, укрепление гражданского единства и российской самобытности, межнационального и межрелигиозного согласия; упрочение и продвижение традиционных семейных ценностей; обеспечение преемственности поколений; формирование представления о народах России как об основном стратегическом приоритете, а также на реализацию государственной политики в молодежной среде⁷.

Во многих российских регионах, есть проблемы в молодежной политике. В частности, в Республике Коми доля молодых людей в численности населения за период с 2011 по 2021 годы сократилась с 30,7% и составила 22,7%; коэффициент демографической нагрузки вырос почти на 40%⁸. На основании итогов проведения фокус-группового исследования, организованного в рамках научно-исследовательской работы «Миграция молодежи Республики Коми: причины, последствия и приоритеты молодежной политики Республики Коми» выявлены причины миграции молодежи из Республики Коми:

- неудовлетворенность развитием инфраструктуры в республике;
- неудовлетворенность городской средой, архитектурой, благоустройством населенных пунктов;
- неудовлетворенность развитием культуры, досуговой инфраструктуры;
- отсутствие перспектив: неудовлетворенность уровнем и темпами развития экономики в регионе, отсутствие или слабое развитие отдельных направлений экономики;
- неудовлетворенность уровнем медицины, образования⁹.

На основании выявленных проблем были обозначены пути решения этой демографической и миграционной ситуации, в том числе средствами культуры: создание комфортных условий для жизни и работы молодых людей. Наличие качественной культурной среды способно удерживать молодежь, заинтересовывая ее возможностями культурного отдыха и развлечений. Высокая концентрация креативных мероприятий притягивает активные слои молодежи, стремящейся к самовыражению и обмену идеями. Хорошо организованная культурная жизнь делает город и небольшой поселок привлекательным местом для приезда гостей, туристов и потенциальных переселенцев, что в свою очередь увеличивает приток финансов и повышает инвестиционную привлекательность региона. Высокий уровень культурного производства способен превратить обычный городок в современный центр притяжения для молодых специалистов и предпринимателей.

⁷ *Обзор* Минкультуры России ведомственных и региональных практик проведения мероприятий по реализации Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей в 2024 году, в том числе использования программы «Пушкинская карта»

⁸ *Журавлев Н.Ю.* Миграционные установки сельской молодежи Северного региона (на примере Республики Коми) // НИР «Человеческие ресурсы северных регионов России: потенциал развития или ограничение экономического роста». 2024. С. 41.

⁹ *Петраченко Р.Э.* Причины миграции молодежи Республики Коми (по результатам фокус-группового исследования) // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. 2022. № 4 (38). С. 90.

В Республике Коми федеральная программа «Пушкинская карта» наравне со всеми субъектами страны реализуется с 2021 года. В течение четырех лет наблюдается положительная динамика по показателям ее эффективности. Согласно комплексной оценке Республика Коми находится на XXIV месте из 87 субъектов Российской Федерации, участвующих в программе, и на IV месте в Северо-Западном федеральном округе из 11 регионов¹⁰. В регионе показатель «доля жителей от 14 до 22 лет, оформивших карту», составляет 96,3%, что значительно превышает средний показатель по стране (85%). Это свидетельствует о высокой степени охвата целевой аудитории программой в регионе. Из общего числа выпущенных карт 84,3% остаются актуальными (активированными и готовыми к использованию), что также соответствует среднему уровню по стране (84%). Эти данные показывают, что большинство держателей карт продолжают использовать программу. Несмотря на высокий процент актуальных карт, доля активных карт (регулярно применяемых для осуществления платежей) – 36,3%, что ниже среднего показателя по стране (39%). Это указывает на все еще недостаточную вовлеченность молодежи Республики Коми в культурные мероприятия, предлагаемые в рамках программы.

В Республике Коми отмечается устойчивый показатель «рост доли учреждений культуры, имеющих право работать по программе». В регионе действует многопрофильная сеть организаций культуры, искусства и архивного дела, охватывающая фактически все направления – это 782 учреждения, из них 20 государственных, 6 частных, остальные муниципальные. В регионе 127 потенциальных участников программы – организаций, соответствующих требованиям Пушкинской карты. В настоящее время к проекту «Пушкинская карта» подключено 109 (85,8% от потенциально возможных) учреждений культуры – это государственные, муниципальные и частные учреждения культуры и искусства. Среди них: государственные и муниципальные библиотеки (24 ед.), музеи (20), государственные театры (6), 48 дворцов культуры и клубов, 5 кинотеатров, среди которых 2 частных кинотеатра, 2 концертные площадки, 4 образовательные организации – Детская школа искусств г. Печора, Гимназия искусств при Главе Республики Коми им. Ю.А. Спиридонова, Городская детская музыкальная школа и Северная детская музыкальная школа г. Воркуты. К Пушкинской карте подключены все шесть государственных театральных учреждений региона: Академический театр оперы и балета Республики Коми, Государственный ордена Дружбы народов Академический театр драмы им. В. Савина, Государственный театр кукол Республики Коми, Воркутинский драматический театр им. Б.А. Мордвинова, Национальный музыкально-драматический театр, Молодежный театр Республики Коми. Все театральные учреждения на протяжении всего периода реализации программы показывают устойчивую положительную динамику исполнения проекта. В регионе к программе «Пушкинская карта» подключены также все государственные и муниципальные музеи и галереи, государственные и муниципальные библиотеки.

В целях эффективной реализации федеральной инициативы учреждения культуры Республики Коми, включая крупные театрально-зрелищные организации, скорректировали свою репертуарную политику, направив продукты культуры на целевую аудиторию Пушкинской карты. Специально для проекта музеи, библиотеки, дома культуры разработали образовательные программы и мастер-классы для детей и молодежи, такие как лектории, семинары и практические занятия в области искусства и культуры. Среди лучших практик можно отметить проведение республиканской акции «Ме радейта коми кыв» («Я люблю коми язык») Национального музыкально-драматического театра Республики Коми, которая была приурочена к Международному дню родного языка и направлена на знакомство жителей и гостей региона с творчеством коми авторов, популяризацию и сохранение коми языка. В рамках акции театром показано 25 спектаклей и концертных программ, в которых приняло участие 13 лицеев и общеобразовательных организаций, 2 учреждения дополнительного

¹⁰ Здесь и далее данные Министерства культуры и архивного дела Республики Коми.

образования, 8 учреждений профессионального образования и 1 высшее учебное заведение. Всего к акции удалось привлечь 3281 человек, из них по Пушкинской карте – 1710 человек.

В Республике Коми ежегодно реализуется цикл мероприятий по празднованию Дня славянской письменности и культуры (24 мая), включающий все муниципальные образования. В 2024 году реализовано более 170 мероприятий с охватом более 6000 человек:

- беседы «История русского языка», «Стефан Пермский – просветитель зырян»;
- викторины «День славянской письменности», «Как мы знаем славянскую письменность?»;
- игры «От истоков слова», «Знатоки русского языка», «Умом-разумом смекай»;
- поэтические встречи «Духовная лирика: по следам Кирилла и Мефодия»;
- классные часы «Как Кирилл и Мефодий азбуку придумали?»;
- республиканский конкурс методических разработок «Вдохновленные Александром Сергеевичем Пушкиным»;
- открытая лекция «Русская языковая картина мира и ее базовые компоненты»;
- онлайн-турнир «Знатоки русского языка» и др.

В 2023 году Коми региональный фонд поддержки культуры и искусства совместно с учреждениями культуры и науки региона осуществил проект «Культурно-образовательная лаборатория «Вселенная Жакова» по созданию образовательной и творческой площадки, на которой участники получили знания о выдающемся деятеле науки, крупнейшем писателе Коми края – Каллистрате Фалалеевиче Жакове¹¹. В масштабах проекта для владельцев Пушкинской карты были проведены лекции, спектакли, экскурсии, мастер-классы и выставки – всего 74 мероприятия, доступных по Пушкинской карте, которые посетили 5004 человека. К проекту были привлечены ученые, художники, артисты, режиссеры, экскурсоводы и другие представители сферы науки и искусства, деятельность которых была направлена на знакомство молодой аудитории с творчеством выдающегося писателя и ученого К.Ф. Жакова.

Установление партнерств с муниципальными учреждениями культуры для организации уникальных мероприятий, которые доступны только для обладателей Пушкинской карты, способствовало активизации гастрольной деятельности внутри региона. Например, Национальный музыкально-драматический театр Республики Коми осуществил гастрольный тур «Пушкинский десант» в арктический город Воркуту. Театр предложил зрителям изучение культуры коми народа через просмотр спектаклей, знакомя с песенно-музыкальным творчеством, традициями коми народа, историей, языком, литературой, а также мировым драматургическим достоянием на коми языке. Спектакли были показаны специально для держателей Пушкинской карты. Их посмотрели более 2000 зрителей.

В 2025 году с целью увеличения показателей по количеству выданных Пушкинских карт, а также посещений учреждений культуры владельцами карт Министерством культуры и архивного дела, Министерством образования и науки, Комитетом по молодежной политике Республики Коми утвержден План мероприятий («дорожная карта») по реализации федеральной программы в Республике Коми, в ходе которого намечены: подключение учреждений к проекту, формирование перечня мероприятий в целях создания организованных выходов целевой аудитории, информационное освещение и продвижение проекта, определение посла (амбассадора) программы в молодежной среде, организация и проведение акций для пользователей Пушкинских карт.

Таким образом, для успешного функционирования программы «Пушкинская карта» регионом был принят ряд значимых управленческих решений, которые обеспечивают достижение положительных результатов на федеральном уровне. Среди основных мер выделяются:

¹¹ Соколова Ю.П. Павел Микушев: «Моя Биармия»: каталог графических работ П.Г. Микушева из серии «Моя Биармия» в собрании Национального музея Республики Коми. Сыктывкар: ООО «Телесемь Коми», 2023. С. 3.

- расширение перечня учреждений культуры, участвующих в программе, что повышает доступность культурных мероприятий для молодежи;
- оптимизация репертуарного плана учреждений культуры, направленного на удовлетворение запросов молодой аудитории и развитие культурного сознания;
- включение в процесс региональных практик, способствующих усилению национальной идентичности и сохранению культурного наследия;
- установление прочных партнерских отношений между учреждениями культуры и иными субъектами внутри региона, что усиливает координацию и эффективность деятельности;
- осуществление комплексного межведомственного планирования и взаимодействия органов исполнительной власти, обеспечивающего согласованность действий и устойчивость программы.

Принятые управленческие решения создают необходимые условия для полноценной реализации федерального проекта, способствуя повышению уровня культурной осведомленности молодежи, укреплению института национальной культуры и эффективному использованию бюджетных средств.

С начала реализации программы «Пушкинская карта» на территории Республики Коми реализовано 313 747 билетов на общую сумму более 117 млн рублей. За 2024 год посещаемость учреждений культуры составила 15 724 тыс. ед., или 119,7% от планового значения. Стимулы для молодежи посещать театры, музеи и концерты в Республике Коми привели к увеличению числа зрителей, а значит и росту финансовой составляющей.

Экономический эффект программы «Пушкинская карта» для учреждений культуры региона заключается в следующем: увеличение количества посетителей и продажи билетов ведет к росту выручки учреждений культуры; события, поддерживаемые картой, становятся более популярными, позволяя привлечь новых зрителей и аудиторию; многие молодые люди впервые посещают учреждения культуры благодаря программе, увеличивая клиентскую базу учреждений; повышается спрос на продукцию учреждений культуры, что создает предпосылки для расширения ассортимента услуг и продукции. Вместе с тем, участие в проекте повышает престиж учреждений и улучшает их имидж, появляется больше возможностей для партнерских соглашений с коммерческими организациями и местными властями. Финансовую прибыль от реализации программы организации культуры Республики Коми распределяют на выплаты сотрудникам, модернизацию оборудования и обновление реквизита, рекламную кампанию, ремонт помещений, расходы на материалы, транспорт, организацию гастрольной деятельности.

Долгосрочный экономический эффект программы «Пушкинская карта» проявляется в следующих аспектах:

- формирование культурных привычек и лояльности аудитории;
- рост популярности региональных центров культуры. Через «Пушкинскую карту» увеличивается поток туристов и путешественников, приезжающих в регионы ради уникальных культурных предложений. Особенно это актуально для малых городов и исторических территорий, обладающих уникальными памятниками архитектуры и истории;
- развитие индустрии гостеприимства и сопутствующих отраслей. Вместе с ростом туристского потока развиваются гостиничный бизнес, ресторанная сфера, транспорт и сопутствующие отрасли, формирующие дополнительную занятость и доходную базу регионов;
- укрепление бренда и репутации регионов;
- улучшение кадрового потенциала. Благодаря возросшим инвестициям в культуру появляются стимулы для привлечения и удержания высококвалифицированных работников творческих профессий, ученых и деятелей искусства, необходимых для успешного развития субъекта;

– обеспечение долгосрочной финансовой устойчивости. Учреждения культуры получают стабильный источник дохода, позволяющий проводить реконструкции, закупать новое оборудование и улучшать качество предоставляемых услуг.

Федеральная программа «Пушкинская карта» способна также влиять на общий уровень образованности современной молодежи, способствуя ее гармоничному развитию и интеграции в общество. Она оказывает значительное воздействие как на молодое поколение, так и их родителей, открывая новые перспективы и усиливая связь поколений. Видя заинтересованность детей в искусстве, родители сами приобщаются к этому процессу, часто сопровождая детей на мероприятия. Общими впечатлениями и обсуждением увиденного укрепляются семейные связи, создаются общие темы для разговоров и обсуждения.

Итак, проект «Пушкинская карта» существенно оказывает положительное влияние на экономику регионов, развивая сферу услуг и рынок труда, одновременно способствуя сохранению и укреплению национального культурного наследия. Она становится важным инструментом формирования полноценного человеческого капитала, сочетающего высокую образованность, развитую эмпатию, творческий потенциал и уважение к культурному наследию страны; оказывает благоприятное воздействие на образовательный уровень молодежи; способствует общему развитию и благополучию семей, внося вклад в будущее подрастающего поколения.

Запуск программы «Пушкинская карта» в Республике Коми послужил сильным катализатором трансформации культурной сферы региона, активизировав интерес молодежи. Благодаря выделенным федеральным средствам на Пушкинскую карту, обновились репертуары местных театров, появились интерактивные экскурсионные маршруты, оригинальные сценарии выступлений, мультимедийные презентации и лекции. Программа позволяет жителям периферийных районов и маленьких городов иметь доступ к качественным культурным продуктам.

Наряду с этим, опыт внедрения Пушкинской карты показал необходимость изменения подхода к управлению отраслью культуры: новые требования привели к пересмотру моделей взаимодействия учреждений культуры с аудиторией, изменению маркетинговых стратегий и методов коммуникации, что повлияло на переход от традиционного ведения дел к современным технологиям продвижения и взаимодействия с посетителями. «Пушкинская карта» выявила целый ряд проблем, нуждающихся в оперативном вмешательстве и принятии адекватных управленческих решений со стороны ответственных органов власти. Так, на сегодняшний день в Республике Коми существует серьезный дисбаланс между уровнем обеспеченности культурными услугами и организациями в городах и столице, с одной стороны, и небольшими поселениями, и сельской местностью – с другой. Последним зачастую не хватает качественных площадок и профессиональных коллективов, необходимых для полноценной реализации задач программы. Кроме того, значительная часть средств, выделяемых по проекту, расходуется на покупку билетов в коммерческие кинотеатры, тогда как главная задача программы – продвижение классических видов искусства.

Особенностью региона является преобладание числа малочисленных населенных пунктов, в большинстве из которых отсутствуют полноценные учреждения культуры, ограничиваясь лишь скромными объектами вроде муниципальных библиотек или домов культуры, традиционно функционирующих на бесплатной основе. Данная специфика усложняет процесс внедрения программы «Пушкинская карта», поскольку администрации местного самоуправления сталкиваются с затруднениями при ее реализации, а сотрудники существующих учреждений предпочитают придерживаться сложившихся годами практик проведения мероприятий, предпочитая избегать нововведений.

Вместе с тем, в регионе наблюдается тенденция, согласно которой молодежь предпочитает сохранять денежные средства на Пушкинской карте для последующего использования в поездках в крупные города, избегая траты денег на местные культурные мероприятия. Данный феномен отрицательно сказывается на экономике региональных учреждений культуры, препятствуя выполнению поставленной перед ними задачи укрепления

культурного потенциала республики и уменьшая потенциальную финансовую отдачу от реализации программы.

Указанные проблемы находят подтверждение в конкретных экономических показателях. Согласно статистическим данным, на территории Республики Коми проживает 69 146 человек в возрастной группе от 14 до 22 лет. Количество выданных Пушкинских карт по состоянию на 1 февраля 2025 года составило 63 598 ед. Умножив количество карт на сумму денежных средств, доступных каждому владельцу (5 000 рублей), получим суммарный потенциальный объем финансовых ресурсов в размере около 317 млн рублей. Между тем, реальный оборот средств в рамках программы за весь период ее реализации составил примерно 55 млн рублей, что соответствует менее 18% возможного объема доходов. Выявленное несоответствие подчеркивает острую необходимость разработки и внедрения качественно новых управленческих решений, грамотной политики и инновационных практических подходов, среди которых могли бы оказаться следующие меры:

- оптимизация географического охвата программы: внедрить мобильные точки выдачи и активации карт в труднодоступных территориях и малых населенных пунктах;
- использование цифровых технологий для дистанционного подключения к мероприятиям учреждений культуры (онлайн-трансляции, виртуальные туры, экскурсии и пр.);
- совершенствование институциональной базы: открыть филиалы ведущих театров, музеев или концертных организаций в малых городах и селах, а в столице региона – федеральных организаций культуры;
- реализация программы поддержки и развития действующих региональных учреждений культуры, модернизировав их материально-техническую базу;
- адекватное ценообразование: установить дифференцированные цены на билеты в зависимости от уровня затрат и сложности мероприятий, учитывая доступность бюджетной аудитории; ввести гибкую систему скидок и акций для стимулирования покупок билетов в учреждениях культуры на местах;
- информационная кампания и пропаганда: запустить широкомасштабную информационную кампанию по разъяснению правил пользования картой и рекламированию преимуществ ее использования, провести серию мероприятий и конкурсов, популяризирующих посещение культурных мероприятий среди молодежи. Данные акции должны сопровождаться предложениями высококачественных и привлекательных для молодежи призов, что позволит эффективно мотивировать их к активному участию в программах и расширению культурного кругозора;
- координация и контроль: утвердить специальный орган (отдел, должностное лицо), ответственный за мониторинг и оценку эффективности реализации программы на местах, определить четкий порядок отчетности и прозрачности использования средств, выделенных на выполнение программы.

Эти управленческие меры помогут устранить выявленные недостатки и повысить степень удовлетворенности пользователей программы, что приведет к существенному увеличению объемов использования Пушкинской карты и обеспечению ее основной миссии – привнесению культуры в повседневную жизнь молодежи. А это в свою очередь повлияет на общее развитие культурной среды, что способствует повышению качества жизни и созданию комфортных условий для самореализации молодого поколения. Комплекс принятых мер, направленных на развитие культуры и искусства, окажет положительное воздействие на всю жизнедеятельность молодежи, формируя позитивное восприятие родного края и мотивацию остаться жить и работать там, где родился.

Библиографический список

Журавлев Н.Ю. Миграционные установки сельской молодежи Северного региона (на примере Республики Коми) // НИР «Человеческие ресурсы северных регионов России: потенциал развития или ограничение экономического роста». 2024. С. 41-49.

Казакова Г.М., Рязанова А.Ю. Формирование региональной идентичности как драйвера экономического развития региона и города // Урбанистика. 2017. № 3. С. 1-10.

Петраченко Р.Э. Причины миграции молодежи Республики Коми (по результатам фокус-группового исследования) // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. 2022. № 4 (38). С. 85-91.

Соколова Ю.П. Павел Микушев: «Моя Биармия»: каталог графических работ П.Г. Микушева из серии «Моя Биармия» в собрании Национального музея Республики Коми. Сыктывкар: ООО «Телесемь Коми», 2023. 32 с.

Черноморцев А.А. Региональная молодежная политика в контексте государственной социальной политики: проблемы и перспективы развития. Двенадцатая международная научно-практическая конференция. 2023. С. 101-103.

SUPPORTING YOUTH IN THE REGIONAL SPACE: MANAGEMENT AND ECONOMIC CONTEXT

**Yulia P. Sokolova, Head of the Department of Professional Art
and Education in the Field of Culture**

E-mail: mak_yuliya@mail.ru

**Ministry of Culture and Archives of the Komi Republic
73 Lenin Street, Syktывkar, 167981, Russia**

Summary:

The article is devoted to the study of issues of assistance to youth, considered through the prism of management decisions and economic feasibility within the framework of the implementation of the federal program «Pushkin Card» as an effective mechanism for supporting youth in the regions of Russia in general and the Komi Republic in particular. Attention is focused on the importance of interdepartmental interaction of government bodies and cultural institutions, possible economic consequences of a competent regional youth policy, such as reducing the outflow of personnel, increasing the number of qualified specialists and improving the demographic situation in the region. The author examines the specifics of the program implementation in the Komi Republic, paying attention to issues of administration, financial support and evaluation of results. The study allows us to identify the strengths and limitations of the current model, offer recommendations for improving the mechanism of support for youth through the introduction of effective management approaches and solutions.

Keywords: State youth policy; youth; federal program «Pushkin Card»; cultural institutions; Komi Republic.

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Сорокина Оксана Владимировна, канд. экон. наук, доцент
электронный адрес: Oksana_vs@inbox.ru
Северо-Кавказский институт, филиал РАНХиГС
357500, Россия, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, 5

Эпендиева Фарида Аслановна, студент
электронный адрес: Ependievaf@gmail.com
Северо-Кавказский институт, филиал РАНХиГС
357500, Россия, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, 5

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы развития малого и среднего предпринимательства в Республике Ингушетия. Несмотря на реализуемые меры государственной поддержки, уровень вовлеченности предпринимателей остается низким из-за институциональных барьеров, слабой цифровизации и недостаточной информированности. Представлены предложения по улучшению механизмов поддержки и формированию устойчивой предпринимательской среды.

Ключевые слова: МСП; Ингушетия; поддержка бизнеса; инфраструктура; цифровизация; самозанятость; региональная экономика.

Малое и среднее предпринимательство (МСП) играет ключевую роль в экономическом развитии регионов России, включая Республику Ингушетию. Несмотря на наличие государственной поддержки, секторальный анализ показывает низкие результаты в плане вовлеченности предпринимателей в действующие программы. Существующие меры, такие как микрозаймы, гранты и субсидии, часто оказываются недоступными или неэффективными из-за институциональных проблем, слабой координации и недостаточной осведомленности предпринимателей.

Несмотря на развитие инфраструктуры поддержки, ряд ключевых программ остается недоступным для значительной части предпринимателей. Причинами этого являются избыточная административная нагрузка при оформлении заявок, отсутствие единых стандартов оценки проектов и низкий уровень сопровождения на всех этапах участия в программах. Слабая институциональная координация выражается в дублировании функций между различными ведомствами, что затрудняет навигацию по возможным мерам поддержки. Недостаточная осведомленность обусловлена дефицитом информационных кампаний, ограниченным доступом к профессиональному консультированию и низким уровнем цифровой грамотности среди предпринимателей, особенно в сельских районах.

Актуальность исследования заключается в необходимости глубокого анализа текущего состояния сектора МСП в Ингушетии, выявления противоречий между потенциалом развития бизнеса и реальными результатами государственной поддержки. Цель работы – обоснование направлений повышения эффективности существующих программ поддержки с учетом особенностей региона. Для достижения цели были поставлены задачи по оценке масштабов и структуры сектора МСП, анализу механизмов поддержки, выявлению проблем

и предложению рекомендаций по улучшению институциональной среды. Методологическую основу исследования составляет комплексный подход, включающий эмпирические данные и статистический анализ. Работа направлена на выработку рекомендаций, которые помогут повысить эффективность государственной политики поддержки предпринимательства в регионе.

Государственная политика в сфере поддержки МСП в Ингушетии развивается в условиях реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», действующего с 2019 года. В рамках нацпроекта в республике были запущены пять региональных проектов, охватывающих ключевые направления: акселерацию бизнеса, содействие экспорту, развитие фермерства, поддержку самозанятых и обеспечение комфортного предпринимательского климата. Совокупный объем финансирования за 2019-2024 годы составил 827,18 млн рублей, из которых 818,92 млн рублей – средства федерального бюджета, что подчеркивает доминирующую роль центра в формировании и поддержании региональной предпринимательской инфраструктуры¹.

Следует отметить, что в рамках проекта «Создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса» была сформирована базовая инфраструктура поддержки: создан региональный Центр «Мой бизнес», а также Центр поддержки экспорта. Через данные структуры предпринимателям предоставляются информационные, консультационные, образовательные, маркетинговые и правовые услуги. Так, по состоянию на начало 2025 года Центром «Мой бизнес» оказано более 1000 различных услуг более чем 9000 субъектам МСП, а Центром поддержки экспорта – 331 услуга 104 экспортноориентированным предприятиям. Это свидетельствует о наличии устойчивого спроса на инфраструктурные формы поддержки, однако объем охвата по-прежнему остается недостаточным по отношению к совокупной численности предпринимательского сектора².

Согласно данным Единого реестра субъектов МСП, на 10 апреля 2025 года в Ингушетии зарегистрировано 7394 субъекта малого и среднего предпринимательства, из которых 3051 – юридические лица, а 4343 – индивидуальные предприниматели. При этом 2549 из них – вновь созданные субъекты, что указывает на относительно высокий уровень предпринимательской активности, но одновременно и на значительную текучесть кадров и нестабильность бизнес-моделей. Подавляющее большинство субъектов МСП представляют собой микропредприятия – 98% от общего количества. Малых предприятий зарегистрировано 94, средних – лишь 4. Среднесписочная численность занятых в секторе составляет 7620 человек, что эквивалентно менее 4% от общей численности трудоспособного населения региона – крайне низкий показатель, особенно в контексте задачи диверсификации экономики³.

Высокий уровень регистрации новых предприятий при сохраняющейся численности действующих субъектов указывает на высокую смертность бизнеса, что может быть следствием низкой устойчивости бизнес-моделей, недостатка квалификации, отсутствия стабильного спроса и проблем с доступом к финансированию. Кроме того, доля занятых в секторе МСП на уровне менее 4% значительно отстает от среднероссийского показателя

¹ Донеv Д.Д. Применение ковариационного анализа в современной экономике России в условиях цифровизации / Д.Д. Донеv, К.Д. Темирчев // Университетская наука. 2024. № 2 (18). С. 150-152. EDN QWWIDD.

² Шефep Д.М. Механизмы денежно-кредитного регулирования в России в условиях экономических санкций / Д.М. Шефep, К.Д. Темирчев, В.В. Браткова // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях: Материалы VI всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 26 декабря 2024 года. Брянск: Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, 2025. С. 40-45. EDN QXGTAV.

³ Гурьянов П.А. Инновации и устойчивое развитие сельского хозяйства России: состояние, перспективы и влияние мировой конъюнктуры / П.А. Гурьянов, К.Д. Темирчев // Инновационное развитие современной науки: новые подходы и актуальные исследования: Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Москва, 09 декабря 2024 года. Москва: Центр развития образования и науки, 2024. С. 127-134. EDN NDEUNT.

(примерно 23%, по данным Росстата), что подтверждает слабую интеграцию малого бизнеса в региональную экономику и его ограниченный вклад в занятость.

Одним из позитивных примеров государственной политики можно считать развитие сегмента самозанятых. Принятые в республике меры позволили увеличить численность самозанятых с 2,6 тыс. в 2021 году до 20,4 тыс. в 2025 году. Примечательно, что более половины (53%) самозанятых составляют лица в возрасте до 35 лет, а доля женщин за тот же период выросла с 39% до 45%. Это свидетельствует о возрастающей привлекательности легальной предпринимательской деятельности для молодежи и женской части населения, что имеет важное социально-экономическое значение. В ходе поддержки самозанятых функционируют образовательные и консультационные механизмы. Однако проблема ограниченного доступа к инвестиционным ресурсам, техническому оснащению и сбыту продукции остается нерешенной⁴.

Меры финансовой поддержки реализуются через Фонд поддержки предпринимательства Республики Ингушетия, предоставляющий микрозаймы и поручительства. В период с 2019 по 2024 год предоставлено 127 микрозаймов на сумму 200 млн рублей, а объем поручительств составил 61 млн рублей. Также выдано 19 грантов на общую сумму 6,2 млн рублей, включая 12 грантов молодым предпринимателям в возрасте до 25 лет. Тем не менее, охват грантовыми и заемными инструментами остается крайне низким: менее 1% субъектов МСП воспользовались такими мерами. В частности, в рамках программ «Агропрогресс» и «Агrostартап» за два последних года не была подана ни одна заявка. Данный факт указывает на наличие институциональных барьеров, связанных с избыточной бюрократизацией процедур, недостаточной информационной поддержкой и слабой работой органов сопровождения⁵.

В республике наблюдается острый дефицит зарегистрированных социальных предприятий, несмотря на наличие соответствующей нормативной базы. Отсутствие реальных практик в этой сфере свидетельствует о необходимости запуска механизмов адресной поддержки, а также стимулирования социального предпринимательства как важного сегмента экономики, способного решать задачи занятости и социальной интеграции.

Инфраструктура поддержки, включая бизнес-инкубаторы в Магасе и Карабулаке, предоставляет помещения на льготных условиях, но их территориальная ограниченность и недостаточное техническое оснащение сдерживают масштабирование бизнеса. Уровень цифровизации сектора остается крайне низким: лишь 18% предпринимателей пользуются цифровыми сервисами, а доля предпринимателей, использующих электронные платформы для подачи заявок на субсидии или гранты, не превышает 10%. Это во многом связано с низкой цифровой грамотностью, ограниченным доступом к интернету в отдельных населенных пунктах и отсутствием адаптированных онлайн-интерфейсов.

Не менее важной проблемой остается слабая институциональная координация. Функции по поддержке МСП разделены между различными структурами, нередко дублирующими друг друга. Отсутствие единого операционного центра затрудняет ориентацию предпринимателей в многообразии программ и приводит к снижению уровня доверия к институтам развития. По результатам выборочных опросов, менее 2% субъектов МСП регулярно обращаются за консультациями в органы поддержки, в то время как более

⁴ Темирчев К.Д. Психология потребителя в условиях инфляции / К.Д. Темирчев, Д.М. Шефер // Современная наука: вызовы, перспективы и возможности: Тезисы докладов I Всероссийской научной студенческой конференции, Санкт-Петербург, 18 ноября 2024 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2024. С. 314-315. EDN IXBBVY.

⁵ Темирчев К.Д. Блокчейн-технологии в экономике и праве, как компонент цифровой экономики / К.Д. Темирчев, Д.М. Шефер // Глобальные социальные процессы 6.0: социальные коммуникации и устойчивое экономическое развитие: Сборник статей Шестой социологической конференции молодых ученых (к 300-летию Санкт-Петербургского государственного университета и 35-летию социологического образования в СПбГУ), Санкт-Петербург, 20 декабря 2024 года. Санкт-Петербург: ООО Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2025. С. 173-176. EDN BPGONH.

50% вообще не осведомлены о существовании доступных мер. Таким образом, можно говорить о несформированной предпринимательской экосистеме как совокупности институциональных, инфраструктурных и нормативных элементов.

Сравнительный анализ с регионами, обладающими схожими социально-экономическими условиями (Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Тыва), выявляет ряд негативных различий. Несмотря на демографическое сходство и общую дотационную модель бюджетов, Ингушетия демонстрирует один из самых низких уровней занятости в секторе МСП – менее 4% трудоспособного населения против 8,5% в Дагестане и 5,9% в Чечне. Абсолютные показатели самозанятости также ниже: в Чечне – более 52 тыс. человек, в Дагестане – свыше 91 тыс., тогда как в Ингушетии – лишь 20,4 тыс. Разница наблюдается и в институциональном охвате: например, в Дагестане и Чечне действует более четырех точек доступа к сервисам «Мой бизнес», тогда как в Ингушетии – только две. Более высокая эффективность в указанных регионах обеспечена за счет активной цифровизации услуг, развитой системы «единого окна» и гибкой региональной грантовой политики. Эти данные подчеркивают необходимость переноса лучших региональных практик в контекст Ингушетии с учетом ее специфики.

Таблица 1 – Сравнительные показатели развития сектора МСП в Республиках Ингушетия, Дагестан, Чечня и Тыва (на 2025 год)

Показатель	Ингушетия	Дагестан	Чечня	Тыва
Число субъектов МСП, всего	7 394	82 100	39 500	9 210
Доля МСП в численности занятых, %	<4%	8,5%	5,9%	6,3%
Число самозанятых, чел.	20 400	91 200	52 300	17 000
Доля женщин среди самозанятых, %	45%	47%	42%	43%
Центры «Мой бизнес», ед.	2	5	4	3
Охват цифровыми услугами, % от МСП	18%	36%	29%	21%
Выдано микрозаймов (2019–2024), млн руб.	200	860	530	310
Количество грантов (всего), ед.	19	240	130	64

Решение обозначенных проблем требует системного пересмотра стратегических приоритетов поддержки МСП в регионе. В первую очередь необходимо создать единый центр координации с функциями «единого окна», усилить цифровизацию процедур, а также внедрить автоматизированные сервисы сопровождения заявителей. Особое внимание должно быть уделено образовательным программам, формированию компетенций в сфере управления, маркетинга, бухгалтерского и налогового учёта. Кроме того, целесообразна реализация регионально адаптированных механизмов стимулирования социального и молодёжного предпринимательства, основанных на комплексной поддержке «под ключ».

Несмотря на формальные успехи в создании инфраструктуры поддержки, реализация государственной политики в отношении МСП в Республике Ингушетия сталкивается с рядом системных ограничений. Без устранения институциональных и нормативных барьеров, без качественного пересмотра инструментов вовлечения предпринимателей в программы развития сектор МСП не сможет выполнить свою стратегическую функцию как драйвера регионального роста, занятости и социальной устойчивости.

В долгосрочной перспективе устойчивое развитие сектора МСП в Ингушетии возможно только при условии системной работы по совершенствованию институциональной инфраструктуры, модернизации механизмов поддержки, улучшении образования и повышения квалификации предпринимателей и государственных служащих, а также внедрении цифровых технологий в процессы взаимодействия бизнеса и власти. Статистика, представляемая в настоящем исследовании, подчеркивает важность таких изменений, а также

необходимость применения инновационных подходов к государственному регулированию и поддержке предпринимательского сектора на региональном уровне.

Республика Ингушетия нуждается в разработке и внедрении комплексной стратегии развития предпринимательства, ориентированной на создание устойчивой и конкурентоспособной предпринимательской среды, способной справляться с вызовами, возникающими в условиях динамично меняющейся экономической ситуации в России и мире.

Библиографический список

Гурьянов П.А. Инновации и устойчивое развитие сельского хозяйства России: состояние, перспективы и влияние мировой конъюнктуры / П.А. Гурьянов, К.Д. Темирчев // Инновационное развитие современной науки: новые подходы и актуальные исследования: Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Москва, 09 декабря 2024 года. Москва: Центр развития образования и науки, 2024. С. 127-134. EDN NDEUNT.

Донев Д.Д. Применение ковариационного анализа в современной экономике России в условиях цифровизации / Д.Д. Донев, К.Д. Темирчев // Университетская наука. 2024. № 2 (18). С. 150-152. EDN QWWIDD.

Сорокина О.В. Роль искусственного интеллекта в управлении рисками финансовых учреждений / О.В. Сорокина, К.Д. Темирчев // Методологические и организационные аспекты функционирования и развития социально-экономической системы: Тезисы докладов Международной научно-практической интернет-конференции, Донецк, 13 ноября 2024 года. Донецк: ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», 2024. С. 276-278. EDN RMDRPK.

Темирчев К.Д. Блокчейн-технологии в экономике и праве, как компонент цифровой экономики / К.Д. Темирчев, Д.М. Шефер // Глобальные социальные процессы 6.0: социальные коммуникации и устойчивое экономическое развитие: Сборник статей Шестой социологической конференции молодых ученых (к 300-летию Санкт-Петербургского государственного университета и 35-летию социологического образования в СПбГУ), Санкт-Петербург, 20 декабря 2024 года. Санкт-Петербург: ООО Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2025. С. 173-176. EDN BPGONH.

Темирчев К.Д. Влияние ценовой эластичности спроса на рыночные стратегии компании в условиях цифровизации экономики / К.Д. Темирчев // Молодежь и образование XXI века: Материалы XXII межвузовской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Ставрополь, 19 апреля 2024 года. Ставрополь: Ставропольский государственный педагогический институт, 2024. С. 1288-1293. EDN LSOUVO.

Темирчев К.Д. Психология потребителя в условиях инфляции / К.Д. Темирчев, Д.М. Шефер // Современная наука: вызовы, перспективы и возможности: Тезисы докладов I Всероссийской научной студенческой конференции, Санкт-Петербург, 18 ноября 2024 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2024. С. 314-315. EDN IXBBVY.

Шефер Д.М. Механизмы денежно-кредитного регулирования в России в условиях экономических санкций / Д.М. Шефер, К.Д. Темирчев, В.В. Браткова // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях: Материалы VI всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 26 декабря 2024 года. Брянск: Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, 2025. С. 40-45. EDN QXGTAV.

Шефер Д.М. Экономическое неравенство между муниципальными образованиями Краснодарского края: причины и пути минимизации / Д.М. Шефер, К.Д. Темирчев, В.В. Браткова // Региональная и отраслевая экономика. 2025. № 1. С. 48-57. DOI 10.47576/2949-1916.2025.1.1.006. EDN EPCAGS.

**GOVERNMENT SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED
ENTERPRISES IN THE REPUBLIC OF INGUSHETIA:
PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

**Oksana V. Sorokina, Candidate of Economics,
Associate Professor**

E-mail: Oksana_vs@inbox.ru

**North Caucasus Institute, Branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration
5 Dunayevskogo str., Pyatigorsk, 357500, Russia**

Farida A. Ependieva, student

E-mail: Ependievaf@gmail.com

**North Caucasus Institute, Branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration
5 Dunayevskogo str., Pyatigorsk, 357500, Russia**

Summary:

The article discusses the problems of the development of small and medium-sized enterprises in the Republic of Ingushetia. Despite the ongoing government support measures, the level of business engagement remains low due to institutional barriers, weak digitalization, and lack of awareness. Proposals are presented to improve support mechanisms and create a sustainable business environment.

Keywords: SMEs, Ingushetia, business support, infrastructure, digitalization, self-employment, regional economy.

НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Федоровцев Сергей Евгеньевич, студент
электронный адрес: sfedorovcef@gmail.com
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Аннотация:

В статье изучается эффективность существующей системы профилактики подростковой преступности в Пермском крае и разрабатываются предложения по ее модернизации с учетом современных вызовов. Комплексный анализ нормативно-правовой базы и практического опыта работы субъектов профилактики выявил существенные недостатки в действующей системе: дефицит межведомственной координации, отсутствие единой методологии оценки эффективности, недостаточное развитие механизмов раннего выявления девиантного поведения несовершеннолетних. Проведенное исследование позволило определить ключевые технологические инструменты, способные качественно повысить эффективность профилактической работы: системы предиктивной аналитики на базе алгоритмов машинного обучения, цифровые платформы и мобильные приложения, технологии VR и AR, искусственный интеллект, «умный город», цифровые двойники, блокчейн. Предложены направления совершенствования традиционной системы профилактики: создание единой информационной системы учета несовершеннолетних группы риска, развитие института социального патронажа и внедрение специализированных судебных составов по делам несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние; преступность несовершеннолетних; профилактики преступности несовершеннолетних; Пермский край; ювенальный суд; цифровизация системы профилактики; искусственный интеллект.

Система профилактики преступности несовершеннолетних представляет собой сложный организационно-правовой механизм, включающий широкий спектр государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций. В основе данной системы лежит обширная нормативно-правовая база, включающая как федеральные законы¹, между которыми до конца не решена задача размежевания и согласования профилактических норм, так и региональные акты. Координирующую роль в системе профилактики выполняют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, обеспечивающие согласованность действий всех субъектов профилактической деятельности.

Концептуальные документы, такие как Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года², определяют

© Федоровцев С.Е., 2025

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.06.1999. № 26. Ст. 3177; Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 27.06.2016. № 26 (ч. 1). Ст. 3851.

² Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года и плана мероприятий на 2021–2025 годы по ее реализации:

стратегические направления развития данной системы, однако страдают недостаточной конкретностью и слабым учетом современных вызовов, включая цифровые угрозы, последствия пандемии COVID-19 и проблему радикализации подростков.

Региональная система профилактики преступности несовершеннолетних в Пермском крае имеет разветвленную структуру (рисунок 1), включающую краевую, городские и муниципальные комиссии по делам несовершеннолетних, специализированные учреждения и некоммерческие организации.

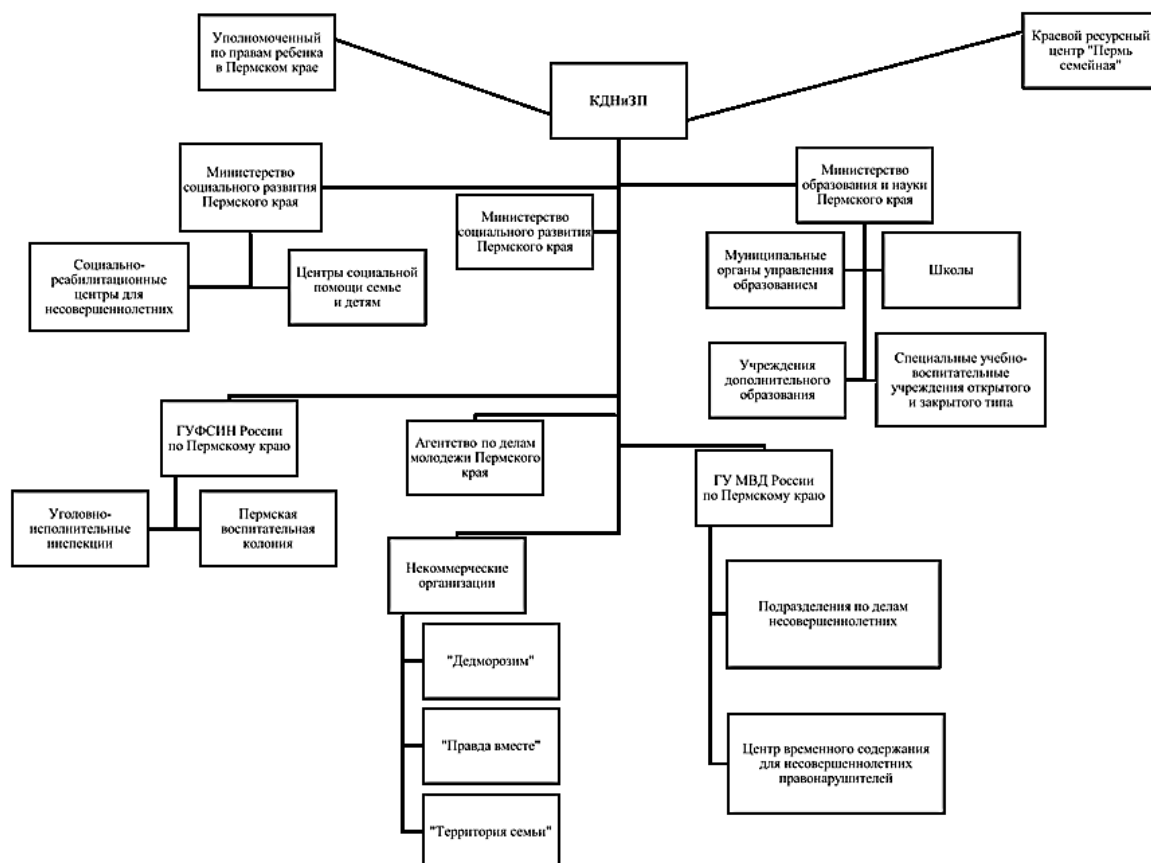

Рисунок 1 – Система профилактики преступности несовершеннолетних в Пермском крае

Примечание. Источник: составлено автором.

Однако существующая региональная система профилактики не лишена недостатков, снижающих эффективность профилактической работы: дефицит межведомственной координации, отсутствие единой методологии оценки эффективности профилактических мероприятий, недостаточное развитие механизмов раннего выявления девиантного поведения, формальный подход к индивидуальной профилактической работе, слабую вовлеченность общественности, недостаточное внимание к работе с семьями и острый кадровый дефицит.

Постепенно традиционные методы профилактики утрачивают свою эффективность. Как отмечают ученые, «в настоящее время учет деятельности субъектов системы профилактики осуществляется, как правило, на бумажных носителях, а также в разнородных информационных системах. Такой формат работы препятствует своевременной организации

индивидуальной профилактической работы, проведению анализа эффективности деятельности субъектов системы профилактики при ее проведении»³.

В свою очередь, С.В. Расторопов смотрит шире и обращает внимание на огромное влияние новых технологий на различные сферы общественной жизни, включая криминальную: «Преступники в белых воротничках XXI в. не отстают от технологий и глобальной динамики и приобретают новейшее оборудование, материалы, оружие и опыт, которые дают им преимущество на мировом рынке. Имея под рукой средства связи в темной паутине (Darknet), эти преступники почти мгновенно и тайно общаются, планируют и контролируют незаконные действия по всему миру. Искусственный интеллект, применяемый в сфере предупреждения этих криминальных проявлений, обещает новую парадигму в борьбе с преступностью»⁴.

Таким образом, в связи с цифровизацией российского общества в целом и государственного управления в частности, а также изменением моделей поведения подростков актуализируется вопрос использования новых технологических решений в системе профилактики преступности несовершеннолетних⁵.

Представляется, что одним из перспективных направлений может стать внедрение систем предиктивной аналитики, основанных на алгоритмах машинного обучения и искусственного интеллекта (ИИ). Данные системы позволяют анализировать большие объемы данных из различных источников (школьная успеваемость, социальное окружение, семейная ситуация, предыдущие инциденты) для выявления подростков, находящихся в группе риска, еще до совершения ими правонарушений⁶. Например, система «PRECOBS», применяемая в США и ряде европейских стран, демонстрирует высокую эффективность в прогнозировании возможных правонарушений на основе анализа социальных, психологических и поведенческих факторов⁷. Подобный комплексный подход позволяет достичь снижения уровня подростковых правонарушений и преступлений. Но не стоит забывать, что внедрение систем предиктивной аналитики требует строгого соблюдения этических принципов и обеспечения защиты персональных данных несовершеннолетних.

Помимо применения систем предиктивной аналитики, стоит обратить внимание на разработку мобильных приложений и цифровых платформ, которые могут выполнять несколько важных функций.

Во-первых, обеспечивают оперативную связь между подростком, находящимся на профилактическом учете, и специалистами (социальными работниками, психологами, инспекторами по делам несовершеннолетних). Это позволит снизить нагрузку на сотрудников профилактических служб при одновременном повышении качества профилактической работы.

Во-вторых, мобильные приложения могут служить инструментом самоконтроля для подростков, предоставляя им возможность отслеживать свое поведение, настроение, выполнение поставленных перед ними задач.

³ Бурлаков М.Е., Бутаков Н.А., Колмакова Е.М. Цифровизация системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации // Общество, экономика, управление. 2023. Т. 8. № 3. С. 6.

⁴ Расторопов С.В. Влияние искусственного интеллекта на общественные отношения: криминологический взгляд // Международное публичное и частное право. 2023. № 3. С. 30.

⁵ См.: О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 15.05.2017. № 20. Ст. 2901.

⁶ Дремлюга Р.И., Решетников В.В. Правовые аспекты применения предиктивной аналитики в правоохранительной деятельности // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. № 3. С. 140.

⁷ Mugari I., Obioha E.E. Predictive policing and crime control in The United States of America and Europe: Trends in a decade of research and the future of predictive policing // Social Sciences. 2021. Vol. 10. № 6. Art. № 234. P. 1.

В-третьих, цифровые платформы предоставляют возможность дистанционно (наподобие телемедицины) проводить консультации и оказывать психологическую поддержку несовершеннолетним, что особенно актуально для подростков из удаленных территорий.

Технологии VR и AR обладают потенциалом для создания профилактических программ путем моделирования реальных ситуаций и их правовых последствий. Эти технологии уже доказали свою эффективность при обучении следователей, конструировании места происшествия для криминалистов. Как справедливо пишет А.В. Караваева, их широкое применение «позволит сократить время на решение экспертных задач и ускорить раскрываемость преступлений, что в целом служит предупреждению преступлений»⁸.

Технология блокчейн может применяться для документирования профилактической работы с несовершеннолетними и их семьями, предусматривая: юридически значимую фиксацию выполнения мероприятий комплексного межведомственного плана индивидуальной профилактической работы; автоматическое снятие с учета при достижении положительных результатов; обеспечение процессуальной открытости.

Цифровые двойники применимы для правового моделирования эффективности профилактических программ в отношении конкретных категорий несовершеннолетних. Например, уже в 2020 году самарская компания «Open CODE» разработала автоматизированную информационную систему Мониторинга депрессивного и суицидального поведения у подростков. На основе анализа данных из открытых источников, в том числе профилей в социальных сетях, она позволяет выявлять депрессивное и суицидальное поведение, предупреждать его за счет своевременного проведения первичных и индивидуальных профилактических работ с несовершеннолетним и его семьей; корректировать неточности в статистике⁹. В данном ключе перспективно создание цифрового двойника несовершеннолетнего правонарушителя, что позволит органам и учреждениям системы профилактики формализовать ситуацию, сопоставить ее со статистикой и выявить влияющие на поведение конкретного подростка факторы, оценить потребности несовершеннолетнего, персонифицировать помощь, провести анализ эффективности мероприятий и противодействовать негативным тенденциям.

Внедрение технологий «умного города» играет ключевую роль в создании безопасного правового пространства для всех категорий населения, включая и такую уязвимую группу, как несовершеннолетние граждане¹⁰. Показательным примером успешного использования указанных технологий выступает Китай. К 2020 году в КНР было запущено около 800 различных проектов в рамках инициативы «Умный город», что составляло более 50% от общемирового количества аналогичных проектов¹¹.

Анализируя китайский опыт формирования экосистемы «Безопасный город», можно сделать вывод, что инновационные технологии существенно трансформируют правоохранительную сферу. Комплексное использование систем видеонаблюдения с функцией распознавания лиц, искусственного интеллекта и больших данных позволяет не только эффективно выявлять и пресекать правонарушения, но и предотвращать их на ранних стадиях.

⁸ Караваева А.В. Некоторые вопросы использования современных технологий в правоохранительной деятельности и предупреждении преступлений // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 5–1. С. 139.

⁹ АИС Мониторинга депрессивного и суицидального поведения у подростков. С. 2-5 [Электронный ресурс] // Министерство социально-демографической и семейной политики Самарской области. Официальный сайт. URL: news-minsocdem.samregion.ru/sites/default/files/files/АИС%20Мониторинг%20депрессивного%20и%20суицидального%20поведения%20у%20подростков.pdf (дата обращения: 08.05.2025).

¹⁰ Колодий Н.А., Иванова В.С., Гончарова Н.А. Умный город: особенности концепции, специфика адаптации к российским реалиям // Социологический журнал. 2020. Т. 26. № 2. С. 116.

¹¹ Прогресс vs конфиденциальность – история развития проекта «Умный город» в Китае [Электронный ресурс] // Армо-Системы. 17.12.2020. URL: https://www.armosystems.ru/partner_news/progress-vs-privacy/ (дата обращения: 30.04.2025).

Особую ценность представляет защита прав детей и подростков в цифровой среде. Китайская модель демонстрирует, как технологии «умного города» способствуют оперативному реагированию на случаи пропажи детей, предотвращению кибербуллинга и иных форм насилия против несовершеннолетних. Интеллектуальные системы мониторинга обеспечивают безопасность детских образовательных учреждений, парков и иных общественных пространств.

Примечательно, что китайский подход к цифровизации городской безопасности характеризуется сочетанием централизованного управления с активным вовлечением местных сообществ. Это создает многоуровневую систему защиты, где технологические решения дополняются бдительностью граждан и оперативной работой правоохранительных органов.

В перспективе данный опыт может быть адаптирован с учетом национальных особенностей и нормативной правовой базы Российской Федерации и ее субъектов. На сегодня проект «Умный город» реализуется в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» и национальной программы «Цифровая экономика». Он направлен на повышение конкурентоспособности российских городов, формирование эффективной системы управления городским хозяйством, создание безопасных и комфортных условий для жизни горожан¹². В Пермском крае региональная система «Безопасный город» заработала в 2023 году. Она включает в себя 2 800 видеокамер, расположенных на территории Пермского края. Система направлена на контроль государственных объектов, общественных пространств, объектов транспорта и благоустройства, торгово-развлекательных центров, учебных заведений и мест массового скопления людей. К системе имеют доступ органы власти, правоохранительные органы и экстренные службы¹³.

По большому счету, использование новых технологий меняет смысл самого понятия индивидуальной профилактической работы как деятельности «по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социально-педагогической реабилитации и (или) предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий»¹⁴. Искусственный интеллект может искать информацию, обобщать, находить связи, прогнозировать и предоставлять варианты решения, а, скажем, инспектор по делам несовершеннолетних на основе предоставленного ИИ результата принимать нужное решение. Исследователи В.А. Рогожкин и И.А. Кубасов называют такой подход применением «смешанного интеллекта»¹⁵. Безусловно, есть и ограничения в использовании технологий ИИ в системе профилактики преступности несовершеннолетних – это несовершенство правового регулирования данной сферы, недостаточный уровень квалификации и профессиональной подготовки сотрудников, риски использования ИИ в противоправных целях¹⁶. Согласимся с мнением О.А. Зайцева и П.С. Пастухова, которые пишут, что «невозможно осуществить цифровую трансформацию в условиях бесконечного потока бумажных документов, в отдельных кабинетах, создавая дублирующие друг друга информационные системы, которые будут ограничены “стенами” ведомств»¹⁷. Но влияние новых технологий на все сферы жизни общества ощущается уже

¹² Проект цифровизации городского хозяйства «Умный город» [Электронный ресурс] // Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/> (дата обращения: 10.05.2025).

¹³ В Перми установят 1400 видеокамер с распознаванием лиц: карта будущих мест слежки [Электронный ресурс] // 59.ru. 12.03.2024. URL: <https://59.ru/text/gorod/2024/03/12/73322621/> (дата обращения: 10.05.2025).

¹⁴ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних... Ст. 1.

¹⁵ Рогожкин В.А., Кубасов И.А. Актуальные проблемные вопросы в профилактической работе с несовершеннолетними // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 9А. С. 407.

¹⁶ Торопов Б.А., Гонов Ш.Х. Результаты исследования готовности сотрудников полиции к внедрению искусственного интеллекта в оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 2. С. 164.

¹⁷ Зайцев О.А., Пастухов П.С. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 46. С. 758.

сейчас, и система профилактики преступности несовершеннолетних не станет исключением: к изменениям в подходах к работе нужно быть готовыми, разработав четкую стратегию внедрения новшеств, определив конкретные цели модернизации системы, проведя переобучение сотрудников.

Возвращаясь к традиционной системе профилактики преступлений несовершеннолетних, стоит отметить, что одним из ключевых направлений совершенствования профилактической работы может стать создание эффективной системы раннего выявления детей, находящихся в трудной жизненной ситуации или проявляющих признаки девиантного поведения. Внедрение единой информационной системы учета и мониторинга несовершеннолетних группы риска, обеспечивающей оперативный обмен информацией между всеми субъектами профилактики, расширенная психодиагностическая работа в учебных заведениях позволят своевременно выявлять проблемные ситуации и принимать необходимые меры поддержки и коррекции.

Первые попытки создания такой системы на региональном уровне уже сделаны. Речь идет о Порядке ведения информационного учета семей и детей группы риска социально опасного положения, принятом Правительством Пермского края¹⁸. Одной из задач такого учета, как указано в п. 1.2. Порядка, является «установление преемственности между медицинскими и образовательными организациями, осуществляющими предоставление образовательных услуг и медицинское обслуживание ребенка, выявляющими факты семейного и детского неблагополучия на ранних стадиях». Однако документ не лишен недостатков:

- ограниченная межведомственная координация. Несмотря на предусмотренное сотрудничество между краевыми министерствами образования и науки и здравоохранения, в Порядке отсутствует четкий механизм оперативного взаимодействия между всеми субъектами профилактики (органами социальной защиты, полицией, прокуратурой и т.д.);

- низкая частота сверки данных между ведомствами. Согласно п. 3.3 Порядка, она проводится лишь один раз в полугодие, что может приводить к несвоевременному выявлению проблемных ситуаций и реагированию на них;

- отсутствие единой информационной системы и автоматизации процессов. Документ предусматривает передачу электронных регистров между ведомствами, но не создание единой информационной системы, что усложняет координацию работы. Многоступенчатая система передачи информации может приводить к потере или искажению данных.

Тем не менее в перспективе единая информационная система учета и мониторинга несовершеннолетних группы риска может стать отличным инструментом профилактики преступности несовершеннолетних. Такая система должна основываться на междисциплинарном подходе, объединяющем усилия педагогов, психологов, социальных и медицинских работников, сотрудников правоохранительных органов. Важно, чтобы информационная система обеспечивала не только сбор и хранение данных, но и аналитическую обработку информации с целью прогнозирования рисков и определения наиболее эффективных индивидуальных профилактических мероприятий для каждого конкретного случая. Ключевым фактором успеха такой системы станет активное вовлечение родителей (законных представителей) несовершеннолетних в профилактическую работу, повышение их грамотности и ответственности (например, через электронную пермскую образовательную систему «ЭПОС»).

Оптимизация профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних предполагает развитие института социального патроната над семьями, находящимися

¹⁸ Об утверждении Порядка ведения информационного учета семей и детей группы риска социально опасного положения: Постановление Правительства Пермского края от 28.09.2016 № 846-п (ред. от 15.06.2022) // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 03.10.2016. № 39. Ч. 2.

в социально опасном положении, с акцентом на реализацию принципа адресности при оказании социально-правовой, психолого-педагогической и материальной помощи. В частности, предлагается делегировать часть полномочий, предоставляемых в рамках социального патроната органам опеки и попечительства, другой, благополучной семье.

Стоит внимательнее отнестись к вопросу внедрения методологии кейс-менеджмента, предполагающей, как отмечает З. Н. Григорова, формирование мультидисциплинарных команд специалистов различного профиля для разработки и реализации индивидуальных программ ресоциализации несовершеннолетних преступников с учетом их личностных особенностей, социального контекста и криминогенных рисков¹⁹.

По нашему мнению, необходимо активно продвигать инициативу по формированию в регионе особых судебных составов, специализирующихся на делах несовершеннолетних, с обязательным привлечением квалифицированных социальных работников для социально-психологической поддержки юных участников уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что в Российской Федерации до 2010 года велась работа по созданию специальной судебной-правовой системы защиты прав детей и подростков. Предполагалось, что данная система будет включать как специализированные государственные органы, реализующие меры государственно-правового реагирования и осуществляющие правосудие по делам о противоправных действиях несовершеннолетних, так и различные государственные и общественные структуры, обеспечивающие надзор за исправлением и реабилитацией юных правонарушителей, предупреждение подростковой преступности, а также социальную защиту семьи и законных интересов детей. В рамках этой работы был подготовлен проект Федерального закона «Об основах системы ювенальной юстиции»²⁰, который был отклонен Государственной Думой во втором чтении в 2010 году.

Проект создания и развития ювенальных судов в Пермском крае имеет богатую и непростую историю. Первые шаги по внедрению элементов ювенальной юстиции в регионе были предприняты в начале 2000-х годов, когда Пермская область стала одним из пилотных регионов России по реализации новых подходов к правосудию в отношении несовершеннолетних. Инициатива получила поддержку как региональных властей, так и международных организаций, в частности, Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ)²¹.

Наиболее активная фаза реализации проекта ювенальных судов в Пермском крае пришлась на 2006-2010 годы. В этот период была сформирована комплексная модель, предполагавшая не только специализацию судей по делам несовершеннолетних, но и создание целой инфраструктуры социально-психологического сопровождения подростков, вступивших в конфликт с законом. В Индустриальном и Ленинском районных судах города Перми, а также в Лысьвенском городском суде были оборудованы специальные помещения для работы с несовершеннолетними, введены должности социальных работников при судах, разработаны и апробированы методики составления «социальных досье» и программ реабилитации для подростков-правонарушителей. Пермский опыт регулярно представлялся на общероссийских и международных конференциях как образец успешного внедрения принципов ювенальной юстиции²².

Однако к началу 2010-х годов политический климат в стране изменился, и отношение к идее ювенальной юстиции на федеральном уровне стало более критическим. В общественном дискурсе усилились опасения относительно возможного негативного

¹⁹ Григорова З.Н. Модель технологии кейс-менеджмента в работе с осужденными подростками // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2021. № 1. С. 170.

²⁰ Госдуме рекомендовано отклонить проект ФКЗ о ювенальных судах в РФ [Электронный ресурс] // Право.ru. 04.10.2010. URL: <https://pravo.ru/news/view/39433/> (дата обращения: 04.05.2025).

²¹ Справка о внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции [Электронный ресурс] // Свердловский областной суд. Официальный сайт. 18.03.2010. URL: http://ekbobsud.ru/print_doc.php?t=juvenil&id=7&pd=1 (дата обращения: 10.05.2025).

²² Пермская модель ювенальной юстиции: учеб.-метод. пособие / под ред. В.Н. Вельянинова, Т. И. Марголиной, В. А. Сухих. Пермь: Изд-во Пермского университета, 2009. С. 11.

влияния западных моделей ювенальной юстиции на традиционный институт российской семьи. Официального решения о закрытии пермского проекта не принималось – скорее, можно говорить о постепенном сворачивании инициативы к 2012 году под влиянием изменившихся политических приоритетов и сокращения финансирования.

Считаем, что с учетом накопленного опыта будет целесообразным ввести специализированный судебный состав именно в краевых (областных) судах, поскольку рассмотрение дел несовершеннолетних требует особой профессиональной квалификации судей, большого опыта и компетенций для правильной оценки таких сложных дел. Это будет способствовать принятию более справедливых и эффективных решений в отношении несовершеннолетних.

Таким образом, анализ действующей системы профилактики Пермского края показал, что основные направления и формы совершенствования региональной системы профилактики подростковой преступности связаны с внедрением новых технологий. При этом ключевым принципом технологической трансформации должно стать сохранение гуманистической направленности профилактической работы, где технологии выступают в качестве инструмента поддержки, а не замены человеческого взаимодействия. Технологии должны усиливать возможности специалистов системы профилактики, а не определять траекторию развития подростка на основе алгоритмов.

Параллельно сохраняет актуальность необходимость совершенствования традиционных направлений профилактической работы, таких как создание системы раннего выявления детей группы риска, развитие института социального патроната, введение специализированных составов судов по делам несовершеннолетних.

Библиографический список

АИС Мониторинга депрессивного и суицидального поведения у подростков [Электронный ресурс] // Министерство социально-демографической и семейной политики Самарской области. Официальный сайт. URL: news-minsocdem.samregion.ru/sites/default/files/files/АИС%20Мониторинг%20депрессивного%20и%20суицидального%20поведения%20у%20подростков.pdf (дата обращения: 08.05.2025).

Бурлаков М.Е., Бутаков Н.А., Колмакова Е.М. Цифровизация системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации // Общество, экономика, управление. 2023. Т. 8. № 3. С. 5-9.

В Перми установят 1400 видеокамер с распознаванием лиц: карта будущих мест слежки [Электронный ресурс] // 59.ru. 12.03.2024. URL: <https://59.ru/text/gorod/2024/03/12/73322621/> (дата обращения: 10.05.2025).

Госдуме рекомендовано отклонить проект ФКЗ о ювенальных судах в РФ [Электронный ресурс] // Право.ru. 04.10.2010. URL: <https://pravo.ru/news/view/39433/> (дата обращения: 04.05.2025).

Григорова З.Н. Модель технологии кейс-менеджмента в работе с осужденными подростками // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2021. № 1. С. 169-175.

Дремлюга Р.И., Решетников В.В. Правовые аспекты применения предиктивной аналитики в правоохранительной деятельности // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. № 3. С. 133-144.

Зайцев О.А., Пастухов П.С. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 46. С. 752-777.

Караваяева А.В. Некоторые вопросы использования современных технологий в правоохранительной деятельности и предупреждении преступлений // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 5-1. С. 135–141.

Колодий Н.А., Иванова В.С., Гончарова Н.А. Умный город: особенности концепции, специфика адаптации к российским реалиям // Социологический журнал. 2020. Т. 26. № 2. С. 102–123.

Пермская модель ювенальной юстиции: учеб.-метод. пособие / под ред. В.Н. Вельянинова, Т.И. Марголиной, В.А. Сухих. Пермь: Изд-во Пермского университета, 2009. 203 с.

Прогресс vs конфиденциальность – история развития проекта «Умный город» в Китае [Электронный ресурс] // Армо-Системы. 17.12.2020. URL: https://www.armsystems.ru/partner_news/progress-vs-privacy/ (дата обращения: 30.04.2025).

Расторопов С.В. Влияние искусственного интеллекта на общественные отношения: криминологический взгляд // Международное публичное и частное право. 2023. № 3. С. 29-32.

Рогожский В.А., Кубасов И.А. Актуальные проблемные вопросы в профилактической работе с несовершеннолетними // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 9А. С. 403-409.

Справка о внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции [Электронный ресурс] // Свердловский областной суд. Официальный сайт. 18.03.2010. URL: http://ekboblsud.ru/print_doc.php?t=juvenil&id=7&pd=1 (дата обращения: 10.05.2025).

Торопов Б.А., Гонов Ш.Х. Результаты исследования готовности сотрудников полиции к внедрению искусственного интеллекта в оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 2. С. 160-167.

Mugari I., Obioha E.E. Predictive policing and crime control in The United States of America and Europe: Trends in a decade of research and the future of predictive policing // Social Sciences. 2021. Vol. 10. № 6. Art. № 234.

DIRECTIONS AND FORMS OF IMPROVING THE REGIONAL JUVENILE DELINQUENCY PREVENTION SYSTEM

Sergey E. Fedorovtsev, student
E-mail: sfedorovcef@gmail.com
Perm State University
15 Bukireva str., Perm, 614068, Russia

Summary:

The article examines the effectiveness of the existing juvenile delinquency prevention system in the Perm region and develops proposals for its modernization considering contemporary challenges. A comprehensive analysis of the legal framework and practical experience of prevention entities revealed significant shortcomings in the current system: lack of interdepartmental coordination, absence of a unified effectiveness evaluation methodology, and insufficient development of early detection mechanisms for deviant behavior among minors. The research identifies key technological tools capable of significantly improving preventive work efficiency: predictive analytics systems based on machine learning algorithms, digital platforms and mobile applications, VR and AR technologies, artificial intelligence, smart city technologies, digital twins, and blockchain. The article proposes improving the traditional prevention system through creating a unified information system for registering at-risk minors, developing the social patronage institute, and introducing specialized judicial compositions for juvenile cases.

Keywords: minors, juvenile delinquency, juvenile delinquency prevention, Perm region, juvenile court, prevention system digitalization, artificial intelligence.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПРОГРАММА «РЕГИОН ДЛЯ МОЛОДЫХ» КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Федулова Елизавета Андреевна, студент
электронный адрес: fedulova.elizaveta2017@yandex.ru
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Аннотация:

Молодежная политика в Российской Федерации выступает одним из направлений государственной политики. В 2020 году в Конституцию Российской Федерации был внесен ряд поправок, одна из которых закрепила молодежную политику в ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В этот момент завершился процесс регионализации молодежной политики. Регионы имеют особенности социально-экономического развития, что определенным образом складывается на осуществлении молодежной политики. Программа комплексного развития молодежной политики «Регион для молодых» действует с 2022 года и вызывает естественный исследовательский интерес к оценке ее эффективности. Так как в мероприятия программы вкладывается значительный объем бюджетных средств, количество участников, желающих получить дополнительное финансирование, с каждым годом увеличивается.

Ключевые слова: регионализация молодежной политики; эффективность программы; молодежная политика; Федеральная программа «Регион для молодых»; молодежь.

Молодежь – немаловажный фактор развития общества и государства, и нуждается в повышенном внимании и поддержке. В этой связи одним из направлений государственной политики является работа с молодежью.

В Российской Федерации весомую долю населения составляет такая социально-демографическая группа, как молодежь. Согласно данным статистического бюллетеня Федеральной службы государственной статистики, численность населения России на 1 января 2024 года составляет 146 150 789 человек, из них молодежь – 36 987 400 человек¹, то есть четверть всего населения страны.

В Российской Федерации наблюдается устаревшая инфраструктура для молодежи, либо ее полное отсутствие. В некоторых регионах данную проблему решают, но это носит чаще всего точечный характер и не охватывает всю территорию полностью. В Стратегии реализации молодежной политики в РФ на период до 2030 года также указывается на данную проблему: «недостаточное обеспечение комфортной городской среды и инфраструктуры молодежной политики в субъектах Российской Федерации, в том числе дефицит доступных и бесплатных общественных пространств»². На наш взгляд, отсутствие или недостаточная комфортность имеющихся молодежных пространств ведет к ухудшению молодежной политики на местах, к ее низкой эффективности. Одной из причин данной проблемы можно

© Федулова Е.А., 2025

¹ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2024 года // Росстат. 2024. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 03.01.2025).

² Стратегия молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации. № 2233-р. 17.08.2024. URL: <http://static.government.ru/media/files/jBrmuJi7WMLGBOftXWMrMIzKFCgIgqO7.pdf> (дата обращения: 30.11.2024).

назвать недостаток ресурсов, в том числе низкий уровень финансирования молодежной политики.

Проблемой исследования выступает разрозненность молодежной политики как на уровне всего государства, так и в отдельных регионах. В настоящий момент вопросы, которые связаны с поддержкой и развитием молодежи, находятся на исполнении у разных органов власти на всех уровнях. При этом существует единый орган, отвечающий за координацию и реализацию молодежной политики в Российской Федерации – Агентство по делам молодежи. Но наличие такого органа не делает молодежную политику структурированной и скоординированной, она остается разрозненной, без сформированного комплексного подхода к решению проблем молодежи. Также важным аспектом является то, что проблемы молодежи не сконцентрированы в один федеральный или национальный проект, а рассредоточены по другим проектам. Это приводит к тому, что часть целей и задач пересекаются или дублируются, что в свою очередь усложняет управление и снижает эффективность данной сферы в целом.

Определение понятия «молодежь» впервые в истории Российской Федерации появляется в 1993 году в Постановлении Верховного Совета РФ «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации». Позже определение претерпевает ряд изменений, меняется и возраст данной социально-демографической группы. Сейчас под молодежью представляется «социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации»³.

В рамках нашего исследования под молодежной политикой мы будем понимать деятельность государства, политических партий, общественных объединений и молодежи, направленную на создание условий и гарантий для самореализации молодого человека и развития молодежных движений и инициатив.

Напомним, что по Конституции Российской Федерации молодежная политика находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации⁴. Это определяет существование региональной молодежной политики. Региональная молодежная политика В.В. Орловой и Ю.А. Луц с точки зрения структурно-функционального подхода трактуется как «целенаправленная деятельность органов государственной власти, которая реализуется при определенном взаимодействии молодых людей и структур общества, в целях самореализации и становления молодежи в общественно значимой деятельности, и побуждающую координировать и оптимизировать ресурсы, которыми обладает регион»⁵.

Региональная молодежная политика характеризуется наличием законов в сфере молодежной политики, органов исполнительной и законодательной власти в субъектах Российской Федерации. Основываясь на работе Д.В. Шикунова и С.В. Барина, выделим три основных показателя регионализации молодежной политики:

- 1) наличие органов по делам молодежи в структуре исполнительной и законодательной властей, а также учреждений, подведомственных отделов и комитетов, отвечающих за реализацию молодежной политики;
- 2) принятие в регионах России законов о молодежной политике;

³ О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/ (дата обращения: 14.01.2025).

⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием. 12.12.1993. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 14.01.2025).

⁵ Орлова В.В., Луц Ю.А. Региональная молодежная политика в структуре профессиональной социализации молодежи // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 10-5. С. 918.

3) финансирование из территориальных бюджетов деятельности молодежной политики⁶.

Изучение специфики региональной молодежной политики мы будем проводить на основании перечисленных выше показателей регионализации молодежной политики.

1. Наличие органов по делам молодежи в структуре исполнительной и законодательной властей, а также учреждений, подведомственных отделов и комитетов, отвечающих за реализацию молодежной политики.

В каждом субъекте Российской Федерации созданы органы власти, реализующие молодежную политику. Однако в деятельности данных органов есть незначительные отличия, чаще всего в формулировках, но отметим, что все полномочия соотносятся с определенными в федеральном законодательстве. По нашему мнению, в регионах должен существовать отдельный орган исполнительной власти, чья деятельность связана с молодежной политикой. Помимо исполнительных и законодательных органов власти в субъектах Российской Федерации существуют подведомственные отделы и комитеты, которые входят в состав исполнительных и законодательных структур. Отметим также роль невластных акторов, чья деятельность в различных проявлениях присутствует в каждом субъекте Российской Федерации. Именно эти организации позволяют молодежи становиться не только активным участником, но и инициатором и организатором в реализации молодежной политики.

2. Принятие в регионах России законов о молодежной политике.

В процессе выявления особенностей региональной молодежной политики в первую очередь рассмотрим законодательную базу в данной области на уровне субъектов Российской Федерации. После проведенного анализа можно сделать вывод, что только в трех регионах Российской Федерации, а именно: в Белгородской области, Республике Адыгея, Чукотском автономном округе, не приняты законы в сфере молодежной политики. В этих субъектах Российской Федерации молодежная политика частично урегулирована иным законодательством. Например, в Чукотском автономном округе действует закон «О государственной поддержке деятельности молодежных и детских общественных объединений на территории Чукотского автономного округа»⁷. В некоторых регионах законы лишь фиксируют полномочия органов власти в субъекте РФ, положения этих нормативных актов представляют собой выдержки из Федерального закона № 489-ФЗ.

В 2020 году с принятием Федерального закона № 489-ФЗ претерпевает изменения и региональная законодательная база. Во-первых, в первые два года, с 2021 по 2022 года, в 55 регионах были приняты новые законы о молодежной политике. Во-вторых, в остальных субъектах Российской Федерации в период с 2021 по 2023 года в действовавшие на тот момент законы внесен ряд поправок.

В субъектах РФ, где приняты и действуют законы, регулирующие молодежную политику, варьируются их наименования. Региональные законы преимущественно (52 из 83 законов) имеют название «О молодежной политике». Отсутствие в наименовании слова «государственная» указывает на соучастие как государственных, так и негосударственных акторов в реализации молодежной политики. Такой же принцип отражен и в Федеральном законе «О молодежной политике».

Многообразие названий зависит от нескольких факторов. Во-первых, каждый субъект обладает своими уникальными социально-экономическими условиями. Это приводит к необходимости адаптации законодательства к особенностям региона. Например, в Архангельской и Астраханской областях акцент сделан на поддержку молодых граждан и молодежных объединений, тогда как в Ульяновской области на первый план выходят вопросы правового регулирования; в Челябинской области упор сделан на общие аспекты

⁶ Шикинов Д.В., Баринев С.В. Молодежная политика как отрасль политики государства и ее основные задачи // Социально-гуманитарное обозрение. 2017. № 4. С. 76.

⁷ О государственной поддержке деятельности молодежных и детских общественных объединений на территории Чукотского автономного округа: Закон Чукотского автономного округа от 04.06.2008 г. №52-ОЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/819054689> (дата обращения: 15.01.2025).

жизни молодежи. Во-вторых, названия законов отражают степень охвата области молодежной политики. Название «О молодежной политике» подразумевает более широкий подход к вопросам сферы, в то время как названия «Об отдельных вопросах реализации молодежной политики» и «Об основных направлениях молодежной политики» говорят о более узком регулировании области. Таким образом, еще одной особенностью региональной молодежной политики можно считать наименования законов.

3. Финансирование из территориальных бюджетов деятельности молодежной политики.

Под территориальным бюджетом понимается совокупность бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований, то есть консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации.

Для анализа финансирования молодежной политики изучим финансирование с 2019 по 2023 годы (рисунок 1).

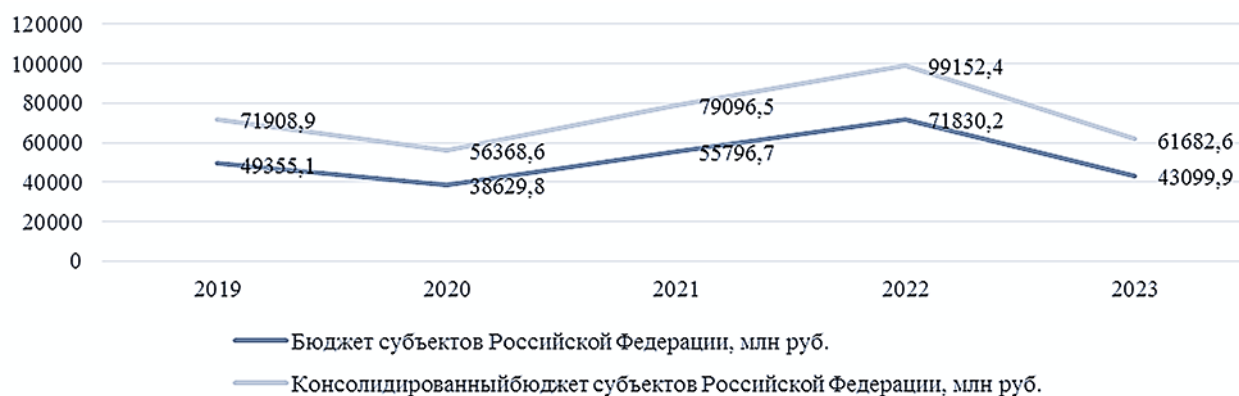

Рисунок 1 – Финансирование из консолидированных бюджетов деятельности молодежной политики с 2019 по 2023 гг.

Примечание: Источник: составлено автором по материалам Федерального казначейства⁸.

Из проведенного анализа следует, что финансирование молодежной политики из бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов происходило как в период до принятия Федерального закона «О молодежной политике», так и после.

Доля расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на молодежную политику от общего числа расходов консолидированного бюджета субъектов РФ составляет 0,28%, в то время как доля расходов на образование – 22%, на культуру – 2%. Данный факт говорит о том, что финансирование на молодежную политику является недостаточным несмотря на то, что данная сфера относится к приоритетной в государственной политике. Как отмечает И.В. Бондарев, финансирование молодежной политики должно происходить «не по «остаточному принципу», а как одного из приоритетных направлений»⁹. Недостаточное финансирование не позволяет реализовывать масштабные и долгосрочные проекты и мероприятия в данной сфере.

⁸ Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов: Федеральное казначейство. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/> (дата обращения: 24.02.2025).

⁹ Бондарев И.В. Молодежная политика Калужской области как инструмент удержания молодежи в регионе: состояние, проблемы и перспективы // Гуманитарный акцент. 2022. № 2. С. 11.

В мае 2018 года Президент Российской Федерации издал указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹⁰. Следует отметить, что основным инструментом, объединяющим усилия органов государственной власти для комплексного и системного решения поставленных задач в процессе достижения целей, выступают целевые программы, национальные и федеральные проекты.

Одним из важных национальных проектов стал проект «Образование». Данная национальная инициатива стала, по мнению А.Д. Муродова и О.А. Шамигуловой, «организационной базой государственной российской политики по образованию»¹¹, утвердив стратегию развития образования в стране, меры ее реализации. Национальный проект «Образование» сделал возможным внедрение инновационных программ в образовательные учреждения, оказание поддержки лучшим педагогам и талантливой молодежи.

В рамках национального проекта «Образование» реализовывался ряд федеральных проектов, в том числе и федеральный проект «Молодежь России», который осуществляется с 1 января 2022 года по 31 декабря 2025 года¹². Проект ориентирован на достижение национальной цели: «возможности для самореализации и развития талантов»¹³.

Одно из мероприятий проекта «Молодежь России» – реализация программы комплексного развития молодежной политики в регионах Российской Федерации «Регион для молодых»¹⁴. Данная программа представляет собой Всероссийский конкурс программ комплексного развития молодежной политики в регионах России. Конкурс стартовал в 2022 году, и с каждым годом все большее количество субъектов Российской Федерации включается в участие. Так, в 2022 году заявки на участие подали 51 субъект Российской Федерации¹⁵, в 2023 году – 73¹⁶, в 2024 году число участников увеличилось до 79¹⁷.

Программа «Регион для молодых» направлена на развитие молодежной политики в субъектах Российской Федерации, в том числе развитие современной инфраструктуры молодежной политики и ее содержательно-деятельностного наполнения. Результатами реализации программы «Регион для молодых» являются: приведение региональной молодежной политики к единообразию, вовлечение широкой аудитории молодежи к участию в реализации молодежной политики в субъектах РФ.

Программа «Регион для молодых» подразумевает финансовое сопровождение программ комплексного развития молодежной политики в субъектах Российской Федерации в виде субсидий. Субсидии распределяются следующим образом: на содержательный блок – не более 50% от субсидии, на инфраструктурный блок – не менее 50% от субсидии. Также

¹⁰ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 08.02.2025).

¹¹ Муродов А.Д., Шамигулова О.А. Приоритетные направления национального проекта «Образование» как главная стратегия повышения качества общего образования в РФ // XVII акмуллинские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 02-03.12.2022 года. Том 1. С. 152.

¹² Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»): Паспорт федерального проекта. URL: https://der.kostroma.gov.ru/upload/medialibrary/930/115dyl2x4ny51d5hzzonei8vvo7ps140/FP_Molodezhg_Rossii.pdf (дата обращения: 08.02.2025).

¹³ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 08.02.2025).

¹⁴ Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»): Паспорт федерального проекта. URL: https://der.kostroma.gov.ru/upload/medialibrary/930/115dyl2x4ny51d5hzzonei8vvo7ps140/FP_Molodezhg_Rossii.pdf (дата обращения: 08.02.2025).

¹⁵ Трансформация молодежной политики с «Регионом для молодых»: Росмолодежь вновь принимает заявки на конкурс от субъектов России: Росмолодежь. 04.04.2023. URL: <https://fadm.gov.ru/news/transformatiya-molodyezhnoy-politiki-s-regionom-dlya-molodykh-rosmolodyezh-vnov-prinimaet-zayavki-n/> (дата обращения: 12.02.2025).

¹⁶ Чернов Александр. Приоритетами конкурса «Регион для молодых» стала поддержка молодых семей, ученых и сельчан // Газета.ru. 30.06.2024. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/06/30/23357059.shtml?updated> (дата обращения: 12.02.2025).

¹⁷ Там же.

обязательным является «софинансирование программы из регионального бюджета от 1% до 40%»¹⁸, что служит эффективным примером работы федерального центра и регионов.

Программа действует уже три года, и представляется естественным исследовательский интерес к оценке ее эффективности, так как, во-первых, в мероприятия программы вкладываются бюджетные средства в значительном объеме; во-вторых, с каждым годом увеличивается количество участников конкурса, заинтересованных в получении дополнительного финансирования своих проектов. Для участия в конкурсе субъекты Российской Федерации формируют заявки, которые содержат большое количество документов, позволяющих оценить состояние молодежной политики в регионе на момент подачи заявки, а также концепцию развития, финансовую составляющую и др.

Конкурс подразумевает три этапа оценки заявок: первичное рассмотрение, заочный и очный этапы. В последний этап проходят участники, набравшие не менее 60 баллов из 100. Критерии оценки заявок ориентированы на комплексное оценивание потенциала региона в развитии молодежной политики. Оценивается то, насколько заявленная программа является комплексной и системной, какие будут созданы условия для развития молодых людей. Уделяется особое внимание инфраструктуре молодежной политики, ее потенциалу, а также значимости и уникальности тех мероприятий, которые будут проведены. Важен и планируемый мероприятиями охват молодежи. Не менее значимым аспектом является финансовая составляющая, эффективно ли будут расходоваться выделенные средства, способен ли субъект Российской Федерации выделить финансирование на реализацию программы развития.

Отметим, что несовершенством оценки является то, что критерии носят субъективный характер, содержат коррупциогенные факторы. Количество членов экспертной комиссии меняется каждый год (2022 год – 26 человек, 2023 год – 38 человек, 2024 год – 66 человек). Помимо количества, меняются и сами эксперты. Отметим, что приказы об утверждении конкурсной комиссии на сайте Федерального агентства по делам молодежи не выложены, соответственно, ознакомиться с ними возможности нет.

Еще одним из несовершенств оценки является критерий «устойчивость системы молодежной политики в субъекте Российской Федерации», который содержит в себе показатель «наличие широкой сети инфраструктуры молодежной политики в регионе». На наш взгляд, оценка данного показателя вызывает определенные сомнения. Регион, обладающий уже хорошо развитой молодежной инфраструктурой, получает дополнительные баллы, что создает ему преимущество в конкуренции, и в то время как субъект Российской Федерации, имеющий слабо развитую инфраструктуру молодежной политики и нуждающийся в ее развитии, получает по данному критерию меньше баллов, что скажется на итоговой оценке.

Стоит также указать на то, что в критериях отсутствует учет долгосрочности предложенных программ развития. Оценка программ сосредоточена на краткосрочных результатах и мероприятиях, нет внимания к механизмам устойчивого развития молодежной политики в субъектах РФ.

Сузим фокус внимания до Приволжского федерального округа. Несмотря на то, что федеральные округа отличаются друг от друга, можем заметить тенденцию, что в каждом из них есть регионы с различным социально-экономическим положением. На наш взгляд, проанализировав эффективность Программы в отдельных федеральных округах, мы можем получить реальное представление о действии Программы.

Нами были выбраны следующие группы критериев. Оценка показателей происходит в разрезе федеральных округов.

¹⁸ Трансформация молодежной политики с «Регионом для молодых»: Росмолодежь вновь принимает заявки на конкурс от субъектов России: Росмолодежь. 04.04.2023. URL: <https://fadm.gov.ru/news/transformatsiya-molodyezhnoy-politiki-s-regionom-dlya-molodykh-rosmolodyezh-vnov-prinimaet-zayavki-n/> (дата обращения: 12.02.2025).

Количественные показатели:

- 1) количество субъектов РФ, принимающих участие в конкурсе в отчетном году, шт.;
- 2) количество субъектов РФ, ставших победителями в конкурсе в отчетном году, шт.;
- 3) объем средств федерального бюджета, выделенных регионам-участникам конкурса в отчетном году, тыс. руб.;
- 4) доля молодых людей, вовлеченных в мероприятия Программы в отчетном году, от общего числа молодежи субъекта Российской Федерации, %;
- 5) количество молодежных центров, в которых были проведены ремонтные работы, созданы пространства в отчетном году, шт.;
- 6) количество проведенных мероприятий в рамках Программы в отчетному году, шт.

Экспертная оценка:

- 1) сумма поставленных экспертами баллов на этапе подачи заявки, ед.

Оценка социально-экономического эффекта:

- 1) динамика численности молодого населения за отчетный период к предыдущему году, %;
- 2) динамика уровня заработной платы специалиста сферы молодежной политики за отчетный период к предыдущему году, %;
- 3) динамика трудоустройства специалистов в сфере молодежной политики после прохождения обучения, %.

Мы считаем, что данные критерии позволят провести комплексную и объективную оценку эффективности Программы.

Несмотря на то, что разработанная нами методика имеет сильные стороны, у нее есть некоторые недостатки, ограничения и риски. Количественные показатели являются информативными, но они не способны отразить реальную картину по двум причинам. Во-первых, количество мероприятий и отремонтированных помещений не гарантирует их востребованность и значимость для молодежи. Во-вторых, количество в отчетных документах не всегда может соответствовать действительности. Другим недостатком служит экспертная оценка. Данная оценка является предварительной и не способна учесть результат реализации. Для полноценной оценки результата необходимо рассматривать отчеты о реализации, однако таких отчетов в открытом и общем доступе нет. Также заметим, что на изменение социально-экономических показателей может влиять множество факторов, которые напрямую не связаны с Программой, что усложняет оценку ее эффективности.

Исходя из предложенных критериев, их сильных и слабых сторон, для оценки эффективности выберем модель взвешенных критериев. Такая модель позволит проранжировать критерии по значимости. Благодаря взвешиванию каждый критерий будет оценен с учетом его влияния на эффективность Программы. Также при данном подходе мы сможем сохранить комплексность оценки, поскольку менее значимые, но всё же существенные, критерии не исключаются, а просто имеют наименьший вес. Вес критериев зависит от важности показателя для Программы.

Опираясь на вышесказанное, разработаем формулу для оценки эффективности.

$$E = w_1K_1 + w_2K_2 + \dots + w_nK_n, \text{ где}$$

E – итоговая оценка эффективности Программы по федеральному округу;

K_n – нормализованный показатель по n -му критерию;

w_n – весовой критерий, отражающий значимость n -го критерия.

Данная формула позволит оценить эффективность Программы за 1 год. Для итоговой оценки будем использовать среднее арифметическое значение показателей за 3 года.

$$E_{3 \text{ года}} = \frac{E_1 + E_2 + E_3}{3}$$

Каждый критерий необходимо нормализовать, привести к единой шкале, для этого предлагаем использовать следующие формулы:

1. $K_1 = \frac{\text{Количество субъектов Российской Федерации федерального округа, участвующих в конкурсе}}{\text{Общее количество субъектов Российской Федерации федерального округа}}$
2. $K_2 = \frac{\text{Количество субъектов Российской Федерации федерального округа, победивших в конкурсе}}{\text{Общее количество субъектов Российской Федерации федерального округа, участвующих в конкурсе}}$
3. $K_3 = \frac{\text{Сумма финансирования субъектов Российской Федерации федерального округа}}{\text{Максимально возможная сумма финансирования}}$
4. $K_4 = \frac{\text{Общее количество молодых людей федерального округа, вовлеченных в мероприятия}}{\text{Общее количество молодых людей федерального округа}}$
5. $K_5 = \frac{\text{Категориальный балл}}{\text{Общее количество субъектов Российской Федерации в Приволжском федеральном округе}}$
6. $K_6 = \frac{\text{Среднее количество проведенных мероприятий в федеральном округе}}{\text{Общее количество проведенных мероприятий в федеральном округе}}$
7. $K_7 = \frac{\text{Средняя сумма поставленных экспертами баллов по федеральному округу}}{\text{Максимальная сумма баллов экспертов}}$

Динамику в показателях K_8 , K_9 , K_{10} предлагаем считать как темп роста: отношение значения показателя в отчетном периоде к значению показателя базисного периода (предыдущего года). Нормализовать полученные результаты не будем в том случае, если данные находятся в диапазоне от 0 до 1. Если все значения больше 1, то есть больше 100 %, то следует использовать прирост.

Отчетным периодом является год, следующий за годом проведения конкурса.

Вес критериев w_n представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Вес критериев оценки эффективности Программы.

Критерий (K_n)	Вес (w_n)
Количество субъектов Российской Федерации, принимающих участие в конкурсе (K_1)	0,15
Количество субъектов Российской Федерации, ставших победителями в конкурсе (K_2)	0,05
Сумма финансирования из федерального бюджета регионов округа, принимающих участие в конкурсе (K_3)	0,2
Доля молодых людей, вовлеченных в мероприятия Программы в отчетном году (K_4)	0,15
Количество молодежных центров, в которых были проведены ремонтные работы, созданы пространства (K_5)	0,15
Количество проведенных мероприятий (K_6)	0,10
Сумма баллов оценки экспертов на этапе подачи заявки (K_7)	0,05
Динамика миграции молодого населения за отчетный период к предыдущему году (K_8)	0,05
Динамика уровня заработной платы специалиста сферы молодежной политики за отчетный период к предыдущему году (K_9)	0,05
Динамика трудоустройства специалистов в сфере молодежной политики после прохождения обучения (K_{10})	0,05

Примечание: Источник: составлено автором.

По данной методике Программа будет считаться эффективной, если по результатам вычислений значение E близко к 1 (таблица 2).

Таблица 2 – Группы эффективности Программы в зависимости от итоговых баллов.

Количество баллов	Степень эффективности
0-0,25	Программа неэффективна, не оправдывает затраты и не приносит общественно полезного результата
0,25-0,5	Низкая эффективность. Программа обладает недостаточной отдачей от вложенных ресурсов, имеет низкую социальную значимость
0,5-0,75	Средняя эффективность. Программа показывает положительный, но не максимальный эффект от реализации. Есть проблемные моменты
0,75-1	Высокая эффективность. Программа имеет положительный социальный эффект, высокую общественную пользу

Примечание: Источник: составлено автором.

В результате сбора и анализа данных нам по разным причинам не удалось найти некоторые показатели за три года действия Программы. Эффективность будем рассчитывать по двум годам. Для этого ее необходимо рассчитать отдельно для каждого года, далее найти среднее значение.

Эффективность Программы 2022 года:

$$E_1 = 0,15 * 0,86 + 0,05 * 0,92 + 0,2 * 0,58 + 0,15 * 0,23 + 0,15 * 0,5 + 0,1 * 0,09 + 0,05 * 0,86 + 0,05 * 0,972 + 0,05 * 0,147 + 0,05 * 0,979 = 0,5574 = 0,6$$

Эффективность Программы 2023 года:

$$E_2 = 0,15 * 1 + 0,05 * 0,64 + 0,2 * 0,42 + 0,15 * 0,22 + 0,15 * 0,39 + 0,1 * 0,11 + 0,05 * 0,81 + 0,05 * 0,974 + 0,05 * 0,118 + 0,05 * 0,967 = 0,51195 = 0,5$$

Вычислим итоговое значение эффективности Программы за 2 года:

$$E_{2 \text{ года}} = \frac{0,6+0,5}{2} = 0,55$$

После расчета эффективности Программы можно сделать некоторые выводы.

Значение 0,55 свидетельствует о среднем уровне эффективности. Программа в Приволжском федеральном округе достигла своих основных целей, но это не предел и можно выделить некоторые точки роста. Хорошие результаты показывает Программа по количеству регионов-участников, однако отстает по количеству получателей субсидий. Уровень финансирования из федерального бюджета нельзя назвать низким, он оправдывает и количество мероприятий, и количество модернизированных или созданных молодежных центров. Однако количество молодых людей, участвующих в мероприятиях Программы, можно назвать низким, что доказывает незаинтересованность молодежи в проводимых событиях. Также это указывает на то, что не выполняется одна из целей Программы – создание возможностей для саморазвития молодых граждан. Несмотря на рост уровня оплаты труда специалистов по работе с молодежью и увеличение числа молодежных центров, снижается количество специалистов, работающих в сфере молодежной политики. Это негативно сказывается на региональной молодежной политике. Также Программа за три года существования не смогла увеличить или сохранить численность молодежи в регионах Приволжского федерального округа.

В целом результат оценки эффективности Программы нельзя назвать неудовлетворительным, но он подчеркивает, что органам власти необходимо выявить слабые места Программы и разработать меры по ее эффективности.

Подведем итог. Программа «Регион для молодых» служит одним из инструментов реализации молодежной политики в субъектах Российской Федерации. За три года существования Программы можно отметить, что присутствуют положительные изменения в инфраструктуре для молодежи. Увеличивается ее количество, улучшается качество оказываемых услуг, что влияет на мотивацию молодежи саморазвиваться и развивать свой регион.

Однако по итогам оценки эффективности можно говорить, что Программа имеет среднюю эффективность, часть запланированных результатов достигнута, однако, присутствуют некоторые дефициты.

К дефицитам Программы можно отнести:

1) процент постоянных участников является низким, следовательно, после первой победы регионы не стремятся дальше улучшать условия жизни молодежи на своей территории;

2) низкая включенность регионального и местного бюджета в реализацию Программы. При увеличении финансирования получится достичь больших качественных и количественных результатов;

3) низкий охват участников мероприятий. Причиной этого может служить невысокое качество мероприятий, а также незаинтересованность молодежи участвовать в предлагаемых формах взаимодействия;

4) отсутствие отдельных разделов на сайтах органов власти субъектов РФ, которые могли бы предоставлять актуальную информацию о ходе реализации Программы.

При разработке мер по устранению выявленных нами дефицитов повысится эффективность Программы, что в свою очередь положительно повлияет на проводимую регионами молодежную политику.

Библиографический список

Бондарев И.В. Молодежная политика Калужской области как инструмент удержания молодежи в регионе: состояние, проблемы и перспективы // Гуманитарный акцент. 2022. № 2. С. 11.

Муродов А.Д., Шамигулова О.А. Приоритетные направления национального проекта «Образование» как главная стратегия повышения качества общего образования в РФ // XVII акмуллинские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 02-03.12.2022 года. Том 1. С. 152.

Орлова В.В., Луц Ю.А. Региональная молодежная политика в структуре профессиональной социализации молодежи // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 10-5. С. 918.

Шикунев Д.В., Баринев С.В. Молодежная политика как отрасль политики государства и ее основные задачи // Социально-гуманитарное обозрение. 2017. № 4.

FEDERAL PROGRAM "REGION FOR YOUTH" AS A TOOL FOR IMPLEMENTING REGIONAL YOUTH POLICY

Elizaveta A. Fedulova, student
E-mail: petrov@mail.ru
Perm State University
15 Bukireva str., Perm, 614068, Russia

Summary:

Youth policy in the Russian Federation is one of the areas of state policy. In 2020, a number of amendments were made to the Constitution of the Russian Federation, and one of them assigned youth policy to the Russian Federation and its constituent entities. This marked the end of the process of regionalization of youth policy. Regions have their own unique socio-economic development, which affects the implementation of youth policy. The Region for Young program for the comprehensive development of youth policy has been in operation since 2022, and there is a natural research interest in evaluating its effectiveness, as a significant amount of budget funds is invested in the program's activities, and the number of participants seeking additional funding is increasing every year.

Keywords: regionalization of youth policy; program effectiveness; youth policy; Federal program "Region for Young"; youth.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПРОЦЕССЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Шадрина Злата Игоревна, студентка
электронный адрес: frau.croschixina@yandex.ru
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Аннотация:

В статье рассматривается влияние социальных сетей на процессы принятия решений в государственном управлении. Анализируются основные механизмы воздействия социальных сетей в управленческих процессах, а также оцениваются позитивные и негативные эффекты их использования органами власти.

Ключевые слова: социальные сети; государственная служба; муниципальная служба; государственное управление.

Социальные сети способны в той или иной мере влиять на государственное управление как в положительном, так и в негативном ключе. Одни исследователи акцентируют внимание на механизмах формирования общественного мнения через социальные медиа, другие рассматривают влияние этих платформ на политическую активность и участие граждан в общественной жизни. Однако, несмотря на значительное количество исследований, остается недостаточно изученным вопрос, как именно социальные сети влияют на процессы принятия решений в государственном управлении, что подтверждает актуальность исследования.

Ряд авторов, в том числе Е.Н. Юдина и И.В. Алексеенко, отмечают, что появление и развитие социальных сетей произвело инновационное воздействие на все сферы жизни общества¹. Не стала исключением и политическая сфера – социальные сети все чаще стали использоваться представителями органов власти с целью улучшения взаимодействия с населением.

В 2000-х годах российские чиновники активно осваивали интернет-площадки для ведения личных блогов. Так, одним из первых, кто завел персональный блог на платформе «LiveJournal», стал политический и государственный деятель Сергей Михайлович Миронов. Датой создания его блога является 19.11.2007. Позднее, 26.06.2008, на платформе был создан блог Олега Анатольевича Чиркунова (губернатор Пермского края с 2005 по 2012 гг.). Он стал первым среди глав регионов России, кто решился на этот шаг². С помощью публикаций в «LiveJournal» О.А. Чиркунов активно продвигал идеи культурного развития региона и распространял информацию о культурных мероприятиях и проектах для их популяризации.

Важно отметить, что в России были предприняты попытки создать профессиональные социальные сети для чиновников. Первой из них стала «Регионалочка.ру», запущенная

© Шадрина З.И., 2025

¹ Юдина Е.Н., Алексеенко И.В. Солидарность в социальных сетях // Коммуникология. 2020. Т. 8. № 1. С. 114-127.

² Наш губернатор впервые в истории завел ЖЖ // РИА URA.RU: Главные новости Урала, России и мира сегодня. URL: <https://ura.news/articles/3653> (дата обращения: 17.11.2024).

11 апреля 2010 года Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (в то время – Минкомсвязь)³.

Помимо вышеуказанных социальных сетей, в июле 2010 года была запущена первая в России интерактивная коммуникационная площадка, предназначенная для государственных служащих, специалистов в разных областях государственного управления и экспертов из различных сфер, под названием «Госбук» (проект разработан Институтом современного развития (ИНСОР) при поддержке Администрации Президента Российской Федерации).

Далее, в период с 2014 по 2021 гг., был создан проект под названием «Парламентский портал», который создавался для взаимодействия депутатов всех уровней власти (муниципальной, региональной и федеральной). Кроме депутатов, использовать сайт и зарегистрировать свой аккаунт могли и приглашенные эксперты – юристы, политологи и экономисты. На портале можно было освещать профессиональную деятельность депутатов и информировать граждан об инициативах и законотворческой деятельности. Кроме того, здесь можно было проголосовать в поддержку законодательных инициатив⁴.

Таким образом, в России было предпринято немало попыток, особенно в 2010 году, организовать отдельные социальные сети и площадки для политических деятелей, которые по замыслу были предназначены для налаживания коммуникативных связей в большей степени между органами государственного и муниципального управления.

К 2015 году в России деятельность представителей государственной власти в таких социальных сетях, как «ВКонтакте» и «Одноклассники», не была закреплена документально. То есть не существовало нормативно-правовых актов, регулирующих создание органами власти официальных аккаунтов и их ведение. Лишь в 2022 году деятельность государственных органов в сети Интернет, в частности в социальных сетях, была законодательно закреплена путем принятия Федерального закона от 14.07.2022 № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»⁵. Кроме того, с 1 декабря 2022 года вступило в силу Распоряжение Правительства РФ № 2523-р, указывающее на то, что «ВКонтакте» и «Одноклассники» признаются социальными сетями, которые государственные органы, органы местного самоуправления, а также подведомственные им организации могут использовать для создания официальных страниц⁶.

Одним из главных механизмов воздействия социальных сетей на принятие решений в органах власти является обмен информацией и установление диалога между государственными органами и гражданами, то есть государственные и муниципальные учреждения могут использовать социальные сети для быстрого распространения важной

³ В России запущена социальная сеть для чиновников // Интернет-издание о высоких технологиях – CNews. URL: https://www.cnews.ru/news/top/v_rossii_zapushchena_sotsialnaya_set_dlya (дата обращения: 18.11.2024).

⁴ О проекте // Парламентский портал. URL: <http://portal.duma.gov.ru/info/about/> (дата обращения: 23.11.2024).

⁵ О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»: Федеральный закон от 14.07.2022 № 270-ФЗ // Гарант.ру: справочно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404892163/> (дата обращения: 23.11.2024).

⁶ Об определении ВКонтакте и Одноклассники в качестве информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, используемых государственными органами, в том числе судами, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, включая управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъектах Российской Федерации, а также органами местного самоуправления, организациями, подведомственными государственным органам и органам местного самоуправления, для создания официальных страниц: Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2022 № 2523-р // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/351674294> (дата обращения: 23.11.2024).

информации как между ведомствами, так и для оповещения граждан. Приведем в пример публикацию Администрации города Пензы в группе в «Одноклассниках», где была представлена информация об изменениях общественного транспорта⁷.

Социальные сети также позволяют государственным и муниципальным органам отслеживать общественное мнение и реакцию на различные политические и административные решения. Это оказывает помощь в принятии более обоснованных управленческих решений, соответствующих потребностям и ожиданиям граждан. В пример можно привести сообщество Эдуарда Олеговича Соснина (главы г. Пермь) в социальной сети «ВКонтакте»⁸, где под публикациями жители Перми ежедневно пишут различные комментарии с просьбами по улучшению той или иной сферы – чистка заснеженных дорог и тротуаров, оптимизация автобусных маршрутов и др. Так, например, 21 января 2025 года в сообществе была опубликована запись с информацией о том, что с 1 февраля в Мотовилихинском районе будет запущен новый кольцевой автобусный маршрут № 82⁹.

Еще одним механизмом воздействия социальных сетей можно назвать стимулирование участия граждан в процессах управления государством и мотивация участвовать в политической деятельности. Социальные сети предоставляют возможность проводить прямые эфиры, где представители власти отвечают на вопросы населения. Так, к примеру, в конце 2024 года Э.О. Соснин совместно с Центром управления регионом проводил прямой эфир, где были подведены итоги года, обсуждались планы на 2025 год и даны ответы на вопросы жителей Перми¹⁰.

Помимо вышесказанного, социальные сети могут быть использованы в качестве одной из мер по развитию регионов, а именно поддержки местного бизнеса, туризма и анонсов культурных мероприятий. Муниципальные органы управления могут использовать социальные сети с целью информирования о туристических достопримечательностях. Например, записи о достопримечательностях города публикуются в официальном сообществе Александра Дмитриевича Беглова (губернатора Санкт-Петербурга) в социальной сети «ВКонтакте»¹¹. Так, в октябре 2020 года была опубликована информация об открытии на Троицкой площади памятного знака в честь первой церкви города – Троице-Петровского собора.

Помимо коммуникаций внутри страны, социальные сети могут быть использованы для участия в международном сотрудничестве, которое способствует получению опыта, обмену примерами государственного управления, а также заимствованию инновационных решений управления в различных сферах деятельности. К примеру, органы местного самоуправления могут делиться и перенимать у коллег из других стран опыт по управлению городским транспортом, экологии или социальным программам. Автору работы с помощью видеоконференции в социальной сети «ВКонтакте» удалось перенять и поделиться опытом разработки расписания движения наземного транспорта (трамваи и автобусы) на регулярных городских маршрутах с сотрудниками Канадского транспортного управления. Данные коммуникации могут помочь в улучшении управления с учетом полученного опыта и повысить качество оказываемых для населения услуг.

В процессе принятия решений органы власти могут использовать механизм игнорирования информации, полученной из социальных сетей. Механизм игнорирования

⁷ В Пензе принят ряд мер по улучшению транспортной доступности мкр. Маяк // Группа Администрации города Пензы в Одноклассниках. URL: <https://ok.ru/admpenza/topic/157612442309959> (дата обращения: 22.01.2025).

⁸ Эдуард Соснин // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/eduardsosnin> (дата обращения: 22.01.2025).

⁹ С 1 февраля запускаем в Мотовилихинском районе новый кольцевой автобусный маршрут № 82 // ВКонтакте. URL: https://vk.com/eduardsosnin?w=wall818706892_16877 (дата обращения: 22.01.2025).

¹⁰ Прямой эфир 16.12.2024 // ВКонтакте. URL: https://vk.com/eduardsosnin?z=video818706892_456239211%2Fvideos818706892%2Fpl_818706892_-2 (дата обращения: 22.01.2025).

¹¹ Александр Беглов // ВКонтакте. URL: https://vk.com/a_beglov (дата обращения: 22.01.2025).

позволяет избежать развития имеющихся конфликтов, а также оценивать важность собранной в социальных сетях информации и принимать решение об игнорировании такой информации. Например, если обратиться к сообществу Э.О. Соснина в «ВКонтакте», то можно заметить, что частыми комментариями под публикациями являются недовольства по поводу чистки заснеженных дорог. Большая часть подобных комментариев игнорируется. Однако на некоторые из них был дан одинаковый ответ от имени сообщества Администрации города Перми о том, что при длительных снегопадах убрать и вывезти весь снег одномоментно невозможно, при этом работы по уборке снега принимаются именно по качеству, а за некачественное выполнение применяются повышенные штрафные санкции¹².

Вместе с тем, поскольку социальные сети обеспечивают более быструю интеракцию, их использование органами власти создает для граждан ощущение приближенности к государству, что снижает общую тревогу и повышает доверие к нему. Это крайне важно в условиях отдельной политической нестабильности.

Следует напомнить, что социальные сети органами власти используются, в частности, для обеспечения взаимодействия с гражданами, что позволяет принимать актуальные и эффективные решения. Для принятия решений в государственном управлении социальные сети используются и с целью продвижения региональных проектов, информирования граждан об их реализации и достигнутых результатах, а также для получения обратной связи.

Использование социальных сетей позволяет дополнительно продвигать проекты и их официальные сайты, поскольку они охватывают наибольший процент граждан (например, «ВКонтакте» – более 90 млн чел. ежемесячно¹³). Так, продвижение через социальные сети является наиболее рентабельным (соотношение затрат на таргетированную рекламу к охвату аудитории), чем продвижение отдельного сайта. Кроме того, через социальные сети повышается информированность граждан по функционалу официального сайта (например, как подать заявку), что требуется для максимального привлечения населения к участию в разработке решений¹⁴.

Иными словами, при масштабном рассмотрении значимости социальных сетей важно подытожить, что транслирование структуры, содержания деятельности органов в открытой сети Интернет повышает вовлеченность граждан, их информированность и лояльность, так как деятельность власти становится более открытой, доступной. В действительности это является исторически значимым событием – транслирование деятельности государством, так как это позволяет формировать доверие, укреплять патриотизм и не допускать информационного кризиса.

Анализ практического опыта применения социальных сетей в государственном управлении отразил недостаточную их (соцсетей) эффективность применения, так как присутствует неполное использование их функционала, отмечаются случаи длительного реагирования на обращения и недостаточная вовлеченность аудитории. Однако важно понимать, что интеграция социальных сетей в государственную деятельность – новшество последних десятилетий, отчего их применение находится на этапе поиска наиболее эффективных инструментов и подходов.

Можно утверждать, что современные социальные сети играют важную роль в формировании общественного мнения и взаимодействии между гражданами и органами власти. Хотя процесс становления и внедрения социальных сетей в государственное и муниципальное управление и был весьма медленным, однако проделанная работа в части использования социальных сетей в государственном и муниципальном управлении позволяет

¹² Продолжаю инспекционные проверки уборки снега в Перми // ВКонтакте. URL: https://vk.com/eduardsosnin?w=wall818706892_16711 (дата обращения: 22.01.2025).

¹³ Лямин Г. Месячная аудитория «ВКонтакте» в 2024 году перевалила за 90 млн пользователей // iGuides.ru – Только важные темы и события в IT. URL: https://www.iguides.ru/main/other/mesyachnaya_auditoriya_vkontakte_v_2024_godu_perevalila_zh_90_mln_polzovateley/ (дата обращения: 08.12.2024).

¹⁴ Управляем вместе // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/upravlyaemvmeste> (дата обращения: 08.12.2024).

сказать, что на данный момент социальные сети действительно эффективно помогают налаживать контакт между органами власти и обществом. Граждане имеют доступ к информации о деятельности государственных структур, что позволяет им более активно участвовать в обсуждении важных вопросов и выражать свое мнение, а также предлагать и продвигать свои предложения. Социальные сети становятся инструментом для сбора обратной связи от населения. Опросы, обсуждения и комментарии пользователей помогают выявить актуальные проблемы и потребности общества, что способствует более целенаправленному и оперативному реагированию со стороны властей.

Таким образом, социальные сети представляют собой мощный управленческий инструмент, который помогает значительно ускорить принятие решений государственного и муниципального управления при условии правильного использования информации и учета возможных рисков. Будущее взаимодействие власти и общества во многом зависит от способности адаптироваться к новым условиям цифровой эпохи, а также умения развивать и улучшать уже имеющиеся информационные технологии и эффективно использовать их возможности.

Библиографический список

О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»: Федеральный закон от 14.07.2022 № 270-ФЗ // Гарант.ру: справочно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404892163/> (дата обращения: 23.11.2024).

Об определении ВКонтакте и Одноклассники в качестве информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, используемых государственными органами, в том числе судами, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, включая управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъектах Российской Федерации, а также органами местного самоуправления, организациями, подведомственными государственным органам и органам местного самоуправления, для создания официальных страниц: Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2022 № 2523-р // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/351674294> (дата обращения: 23.11.2024).

Юдина Е.Н., Алексеенко И.В. Солидарность в социальных сетях // Коммуникология. 2020. Т. 8. № 1. С. 114-127.

THE INFLUENCE OF SOCIAL NETWORKS ON DECISION-MAKING PROCESSES IN PUBLIC ADMINISTRATION

Zlata I. Shadrina, student
E-mail: frau.croschixina@yandex.ru
Perm State University
15 Bukireva str., Perm, 614068, Russia

Summary:

The article examines the impact of social networks on decision-making processes in public administration. The main mechanisms of social networks' impact on management processes are analyzed, and the positive and negative effects of their use by government bodies are assessed.

Keywords: social networking; public service; community service; public administration.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Шарипова Елена Владимировна, преподаватель
электронный адрес: alenka_ladanova@mail.ru
Пермский институт ФСИИ России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, д. 125

Аннотация:

В статье рассматриваются ключевые направления и возможности инновационного развития лесопромышленного комплекса России в условиях внешнеполитических и экономических ограничений. Анализируются внешние вызовы и внутренние ресурсы отрасли, подчеркивается значимость цифровизации, экологических инноваций и переориентации экспортных потоков. Особое внимание уделяется вопросам импортозамещения, формирования технологического суверенитета и государственного стимулирования модернизации лесопромышленного комплекса. Сделан вывод о высокой адаптивности отрасли к текущим вызовам при условии реализации комплексных стратегий.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс; инновации, импортозамещение; цифровизация; санкции; технологический суверенитет; экологические технологии; стратегическое развитие.

Современный лесопромышленный комплекс России находится в зоне интенсивного влияния внешнеэкономических факторов. Последствия пандемии COVID-19, а также введение многократных санкционных ограничений со стороны западных государств привели к дестабилизации логистических и технологических цепочек, что потребовало пересмотра традиционных стратегий развития. Ограничение поставок технологий, оборудования, химических компонентов и программного обеспечения привело к необходимости срочной переориентации производств, усилению внутренней кооперации и ускоренной цифровой трансформации¹.

Данные обстоятельства определяют актуальность исследования инновационного потенциала отрасли, поиска новых направлений роста и оценки стратегических механизмов адаптации к изменившейся внешнеэкономической среде. Современное развитие лесопромышленного комплекса невозможно без формирования технологического суверенитета, активизации импортозамещения и выхода на альтернативные международные рынки. В данной статье рассматриваются ключевые тренды и подходы к оценке инновационного развития лесопромышленного комплекса с учетом текущих вызовов².

Политический аспект санкционного давления усложняет обоснование тенденций инновационного развития предприятий отрасли, но одновременно усиливает экономические возможности импортозамещения на освободившихся секторах рынка технологических машин и оборудования, химических компонентов, запчастей и фурнитуры, переориентации

© Шарипова Е.В., 2025

¹ Министерство промышленности и торговли РФ. Доклад о развитии лесопромышленного комплекса в 2023-2024 гг. М.: Минпромторг, 2024.

² Указ Президента РФ 30.03.2022 № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47688>.

в использовании высококачественных экспортноориентированных видов лесоматериалов для внутреннего использования.

Технологическая независимость ведущих отраслей экономики РФ рассматривается Правительством страны драйвером развития экономики. Оценивание инновационного потенциала предприятий ЛПК в сложившихся условиях дестабилизации целесообразно выстроить на условиях анализа одновременного влияния разнообразных факторов, которые могут иметь противоположные векторы воздействия на перспективы предприятий ЛПК.

Исследование направлений инновационного потенциала предприятий с позиций одновременного влияния факторов внешнего воздействия и внутренней готовности к новациям позволяет наметить перспективные и наиболее целесообразные программы развития отрасли в целом и каждого предприятия в отдельности в условиях ориентации на собственные возможности и кооперацию усилий отрасли в целом.

Исследование базируется на комплексном подходе к анализу внешних и внутренних факторов, влияющих на инновационный потенциал предприятий лесопромышленного комплекса. Используются методы системного, факторного и сравнительного анализа, а также материалы статистической отчетности, нормативных документов и данных отраслевого мониторинга за 2022-2025 годы³.

После 2022 года лесопромышленный комплекс России оказался под влиянием системных ограничений, затронувших практически все сегменты отрасли: от заготовки леса до производства целлюлозно-бумажной продукции и специализированного оборудования. В условиях отсутствия доступа к высокотехнологичному оборудованию и программному обеспечению из стран ЕС, США и Японии предприятия лесопромышленного комплекса были вынуждены ускорить переход на отечественные разработки и углубить переработку сырья внутри страны. Крупные компании, обладающие арендованными лесными участками, получили возможность развивать интегрированные производственные цепочки и выступать в роли базовых площадок для внедрения инновационных решений. Это соответствует государственной политике укрупнения производственных объектов и приоритета технологического суверенитета.

Одним из наиболее динамично развивающихся направлений является цифровизация. Внедрение принципов Индустрии 4.0 позволило существенно повысить эффективность управления лесными ресурсами, организовать мониторинг и контроль заготовки, а также автоматизировать процессы транспортировки и переработки древесины.

Использование технологий больших данных, RFID-маркировки, цифровых платформ и дистанционного управления цепочками поставок, дронов и роботизированных комплексов в задачах лесовосстановления, CNC-станков и 3D-принтеров в деревообработке, AR/VR-технологий в проектировании и визуализации изделий становится новым стандартом для многих предприятий, а также применение космических и спутниковых систем для получения точной информации о состоянии отрасли – все это позволяет своевременно реагировать в чрезвычайных ситуациях и прогнозировать развитие лесного хозяйства. Ключевым проектом в этом направлении является внедрение федеральной государственной информационной системы лесного комплекса (далее – ФГИС ЛК), которая выполняет функции цифрового двойника леса.

Цель внедрения ФГИС ЛК – обеспечить прозрачность процесса (от заготовки древесины до пункта переработки и изготовления изделий), декриминализировать лесную отрасль. Ожидается, что с внедрением системы лесные ведомства в регионах будут формировать отчеты при помощи подсистемы интеллектуального анализа, что позволит сократить время рассмотрения отраслевых документов и повысить их достоверность. Система

³ Министерство промышленности и торговли РФ. Доклад о развитии лесопромышленного комплекса в 2023-2024 гг. М.: Минпромторг, 2024.

позволяет моделировать сценарии освоения лесного фонда, контролировать движение древесины, обеспечивать прозрачность сделок и снижать уровень нелегального оборота⁴.

Наряду с цифровыми преобразованиями лесопромышленного комплекса России имеет место устойчивый рост интереса к экологическим инновациям. Развитие безотходных технологий, применение древесных отходов в качестве сырья для производства пеллет, брикетов, древесной муки, а также расширение сегмента биоэнергетики являются важными элементами ресурсосбережения и устойчивого развития отрасли. Кроме того, получают распространение технологии переработки древесины в новые материалы с особыми свойствами – влагостойкие, огнестойкие, полупрозрачные и биокompозитные материалы находят применение в строительстве, автомобилестроении, электронике и упаковке. Использование 3D-принтеров и станков с числовым программным управлением позволяет повысить точность обработки древесины, снизить производственные потери и ускорить вывод продукции на рынок.

Параллельно с внутренними преобразованиями отрасль сталкивается с необходимостью переориентации экспортных потоков. Прекращение поставок продукции в страны ЕС потребовало поиска новых торговых партнеров в лице Индии, Ирана, Турции, Казахстана, Узбекистана и других государств. Несмотря на очевидную перспективность таких направлений, процесс налаживания логистики и правового сопровождения сделок требует времени и значительных ресурсов, что приводит к колебаниям объемов поставок и ценовой нестабильности на отдельных участках рынка. В этих условиях существует риск чрезмерной зависимости от одного внешнего партнера, в частности Китая, который уже сегодня занимает доминирующее положение в структуре внешней торговли древесиной.

В ответ на вышеуказанные вызовы правительство Российской Федерации реализует комплекс мер, направленных на поддержку предприятий лесопромышленного комплекса⁵. В числе таких инструментов – субсидии на технологическое переоснащение, налоговые льготы, механизм промышленного лизинга, а также участие в государственных и национальных проектах, таких как «Экология», «Цифровая экономика» и «Наука и университеты»⁶.

Поддержка крупных лесопромышленных холдингов как центров компетенций и локомотивов инновационного роста позволяет аккумулировать инвестиции и ускорить распространение современных решений по всей отрасли. Также развивается система взаимодействия между научными организациями, производственными предприятиями и региональными администрациями в целях координации усилий по технологической трансформации отрасли.

В совокупности перечисленные тенденции свидетельствуют о высокой степени адаптивности лесопромышленного комплекса России к новым внешнеэкономическим условиям. Несмотря на сложность и масштабность вызовов, отрасль демонстрирует способность к структурной перестройке, освоению новых технологических решений и формированию принципиально иной модели функционирования – независимой, экологически ответственной и ориентированной на внутренний спрос.

Инновационные процессы в лесопромышленного комплекса в современных условиях становятся не просто ответом на внешние ограничения, но и условием долгосрочной конкурентоспособности всей национальной экономики. Успешная реализация стратегий технологического обновления и институционального развития позволит превратить санкции из источника риска в фактор устойчивого роста.

⁴ *Распоряжение* Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года».

⁵ *Распоряжение* Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года».

⁶ *Постановление* Правительства РФ от 18.11.2022 № 2093 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета производителям деревянных домокомплектов на возмещение выпадающих доходов, связанных с предоставлением скидки физическим лицам на покупку таких деревянных домокомплектов». URL: <http://government.ru/docs/all/144380/> (дата обращения 05.05.2025).

Библиографический список

Министерство промышленности и торговли РФ. Доклад о развитии лесопромышленного комплекса в 2023-2024 гг. М.: Минпромторг, 2024.

Постановление Правительства РФ от 18.11.2022 № 2093 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета производителям деревянных домокомплектов на возмещение выпадающих доходов, связанных с предоставлением скидки физическим лицам на покупку таких деревянных домокомплектов». URL: <http://government.ru/docs/all/144380/> (дата обращения 05.05.2025).

Указ Президента РФ 30.03.2022 № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47688>.

INNOVATIVE POTENTIAL OF FORESTRY INDUSTRY ENTERPRISES UNDER SANCTIONS

Elena V. Sharipova, teacher

E-mail: alenska_ladanova@mail.ru

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

125 Karpinsky str., Perm, 614012, Russia

Summary:

The article examines the key areas and opportunities for innovative development of the forest industry complex (hereinafter referred to as the forest industry complex) of Russia under foreign policy and economic restrictions. External challenges and internal resources of the industry are analyzed, the importance of digitalization, environmental innovations and reorientation of export flows is emphasized. Particular attention is paid to import substitution, formation of technological sovereignty and state stimulation of forest industry complex modernization. A conclusion is made about the high adaptability of the industry to current challenges, subject to the implementation of comprehensive strategies.

Keywords: forestry complex; innovation; import substitution; digitalization; sanctions; technological sovereignty; environmental technologies; strategic development.

ВЛИЯНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

**Щекин Александр Сергеевич, заведующий
электронный адрес: alek-shhekin@mail.ru
Центр психолого-педагогической,
медицинской и социальной помощи
617120, Россия, г. Верещагино, ул. Ленина, 18**

Аннотация:

В статье рассматривается влияние межкультурной коммуникации на формирование организационной культуры в учреждениях социальной сферы. Отмечается, что культурное многообразие персонала и клиентов таких организаций требует особого внимания к механизмам взаимодействия, которые позволяют согласовывать ценности, нормы и ожидания сотрудников. Показано, что межкультурная коммуникация выступает не только средством обмена информацией, но и стратегическим инструментом управления: она снижает уровень конфликтности, укрепляет доверие, формирует нематериальную мотивацию и способствует развитию организационной идентичности. Особое внимание уделено интегративной и мотивационной функциям культуры, а также роли руководителей, обладающих межкультурной компетентностью.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; организационная культура; социальная сфера; мотивация; управленческое поведение; ценности; согласие.

Современное общество характеризуется высоким уровнем культурного разнообразия, которое проявляется во всех сферах жизни, включая социальную. В учреждениях социальной направленности межкультурные взаимодействия приобретают особое значение, поскольку в них осуществляется работа с разнородными группами населения, имеющими различные этнокультурные, религиозные и ценностные установки. Данное обстоятельство требует от организаций особого внимания к формированию внутренней культуры, обеспечивающей согласованность действий сотрудников и устойчивую систему мотивации управленцев.

В последние десятилетия проблема межкультурной коммуникации прочно вошла в круг ключевых вопросов социальной теории и практики управления. Исследования Т. Парсонса, Н. Лумана, В. Афанасьева, А. Пригожина и других классиков показали, что организационная культура выступает не только инструментом интеграции и координации, но и фактором стимулирования персонала. В границах социальной сферы это приобретает особую значимость: высокая эмоциональная нагрузка, работа с уязвимыми категориями граждан, ограниченность материальных ресурсов создают необходимость поиска нематериальных форм мотивации. В таких условиях межкультурная коммуникация становится связующим звеном, позволяющим укреплять организационную идентичность, снижать конфликтность и формировать ценности сотрудничества.

Актуальность темы определяется несколькими факторами. Во-первых, возрастающим многообразием культурных практик в российском обществе, что требует поиска универсальных механизмов согласования ценностей и норм. Во-вторых, необходимостью укрепления организационной культуры учреждений социальной сферы как основы устойчивого функционирования в условиях реформ и цифровизации. В-третьих,

возрастающей ролью межкультурной компетентности управленцев, от которых зависит эффективность коммуникации и успешность интеграционных процессов.

Цель статьи – проанализировать влияние межкультурной коммуникации на формирование организационной культуры в учреждениях социальной сферы и показать ее значение для стимулирования менеджеров.

Методологическую основу составляют системный и социокультурный подходы, концепции организационной культуры и теории межкультурной коммуникации.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования выводов для совершенствования управленческих практик в социальных организациях, повышения эффективности стимулирования персонала и укрепления межнационального согласия в трудовых коллективах.

Межкультурная коммуникация в современном обществе занимает ключевое место среди факторов, определяющих устойчивость социальных институтов и согласие в многонациональной среде. Она отражает процесс взаимодействия представителей различных культур, включающий обмен смыслами, нормами, ценностями и поведенческими моделями¹. Для организаций социальной сферы это особенно значимо, так как деятельность в них связана с обеспечением помощи и поддержки разнородным группам населения. Именно поэтому успешность управления в таких учреждениях напрямую зависит от того, насколько грамотно выстроены механизмы межкультурного взаимодействия.

Социальные теории XX века предоставили основу для понимания роли коммуникации в согласовании норм и ценностей. Так, Т. Парсонс рассматривал социальную систему как совокупность взаимозависимых элементов, функционирующих благодаря разделяемым нормам. В его модели AGIL интеграция занимает особое место: именно она обеспечивает согласие внутри группы и поддерживает устойчивость системы. С этой точки зрения межкультурная коммуникация выполняет функцию медиатора между различными культурными кодами, помогая формировать общее поле значений, которое становится базой для организационной культуры².

Противоположный, но не менее значимый взгляд предложил Н. Луман. Он трактовал общество как сеть коммуникаций, а не людей, утверждая, что именно взаимодействия создают социальные системы³. Для учреждений социальной сферы это означает, что устойчивость коллектива зависит не столько от формальной структуры, сколько от воспроизводства определенных культурных смыслов через коммуникацию. Когда в организации складывается пространство доверия, признания и взаимопонимания, это становится источником согласия, снижающим вероятность конфликтов на межэтнической или межкультурной основе.

Межкультурная коммуникация имеет и практическое измерение. В условиях многообразия культурных идентичностей в коллективе она позволяет:

- снижать уровень предубеждений и стереотипов;
- формировать толерантные формы поведения⁴;
- развивать ценности сотрудничества и взаимного уважения⁵;
- создавать условия для равноправного участия сотрудников в принятии решений⁶.

¹ Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов. /Под ред. А.П. Садохина. М.: Юнити-дана, 2003. С. 27.

² Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. М.: Академический Проект, 2002. С. 215.

³ 6. Луман Н. Общество как социальная система. Пер. с нем./ А. Антоновский. М: Издательство Логос, 2004. С. 74.

⁴ Куликова Л. В. Коммуникативный стиль в межкультурном общении: монография. М.: Флинта: Наука, 2009. С. 138.

⁵ Ваулина Л.Н. Межкультурная коммуникация в социальной сфере // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2006. № 3. С. 60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kommunikatsiya-v-sotsialnoy-sfere> (дата обращения: 17.08.2025).

⁶ Ерёмин В.В., Невзоров Б.П. Межкультурная коммуникация: организационно-содержательная структура // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2013. № 1. С. 125. URL:

Особенно ярко эти аспекты проявляются в социальных учреждениях, где управленцы и специалисты ежедневно взаимодействуют с людьми, имеющими различные этнокультурные и мировоззренческие установки. В таких условиях способность к межкультурной коммуникации становится профессиональной компетенцией, без которой невозможно обеспечить согласие и эффективность деятельности⁷.

Отечественные исследователи также подчеркивают роль межкультурного взаимодействия в формировании социальной сплоченности. Так, А.И. Пригожин указывал, что неформальные связи и коллективные ценности могут усиливать или ослаблять формальные механизмы управления⁸. Это значит, что в многонациональных коллективах социальная интеграция во многом зависит от того, насколько коммуникация поддерживает признание и уважение культурных различий.

С позиции практики управления межкультурная коммуникация в социальной сфере выполняет функцию двойного регулятора: с одной стороны, она обеспечивает согласование ценностей в коллективе, с другой – служит каналом трансляции миссии и норм организационной культуры. Для менеджеров это означает необходимость овладения культурной чувствительностью, способности адаптировать управленческие решения под разнообразие ожиданий и традиций сотрудников. В конечном счете это способствует укреплению организационной идентичности и созданию устойчивой мотивационной среды.

В результате межкультурная коммуникация выступает не только как средство обмена информацией, но и как фактор формирования социального согласия⁹. Она закладывает основу для построения доверительных отношений, обеспечивает признание культурного многообразия и создает условия для устойчивого развития организационной культуры. Для учреждений социальной сферы это приобретает стратегическое значение, поскольку именно через коммуникацию формируются нормы и ценности, определяющие эффективность работы и стимулирование управленцев.

Организационная культура в современной управленческой мысли рассматривается как фундаментальный элемент, обеспечивающий устойчивость, согласие и эффективность деятельности организации¹⁰. В условиях социальной сферы ее значение возрастает, поскольку именно культура становится инструментом координации и мотивации персонала при ограниченности материальных ресурсов¹¹. Межкультурная коммуникация при этом выступает как фактор, способствующий интеграции различных ценностных систем и формированию целостной культурной среды.

Теоретические подходы к пониманию организационной культуры позволяют выделить ключевые акценты, которые важны в контексте межкультурного взаимодействия:

1. В модели Т. Парсонса культура трактуется как механизм интеграции, обеспечивающий согласованность ролей и норм. Межкультурная коммуникация в такой логике является условием поддержания внутренней согласованности в условиях разнообразия¹².

<https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kommunikatsiya-organizatsionno-soderzhatelnaya-struktura> (дата обращения: 17.08.2025).

⁷ Hofstede G. Cultural constraints in management theories // Academy of Management Executive. 1993. Vol. 7. №.1. P. 82.

⁸ Пригожин А.И. Методы развития организаций. М.: МЦФЭР, 2003. С. 243.

⁹ Ваулина Л.Н. Межкультурная коммуникация в социальной сфере // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2006. № 3. С. 56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kommunikatsiya-v-sotsialnoy-sfere> (дата обращения: 17.08.2025).

¹⁰ Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство / Пер. с англ. под ред. В.А. Спивака. СПб: Питер, 2002. С. 142.

¹¹ Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2014. С. 185.

¹² Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. М.: Академический Проект, 2002. С. 215.

2. Н. Луман рассматривал культуру через призму коммуникаций: устойчивость организации обеспечивается не столько людьми, сколько воспроизводимыми смыслами¹³. В многонациональной среде это означает, что именно межкультурное взаимодействие задает рамки организационного порядка.

3. В.Г. Афанасьев делал акцент на ценностно-целевой природе управления. Организационная культура в его концепции – это система ценностей, согласованная с целями общества¹⁴. Межкультурная коммуникация в данном контексте является инструментом согласования ценностей внутри коллектива.

4. А.И. Пригожин подчеркивал роль неформальных норм и групповых связей¹⁵. В многонациональных коллективах именно межкультурная коммуникация формирует доверие и снижает сопротивление изменениям.

5. Э. Шейн предложил модель уровней организационной культуры (артефакты, ценности, базовые установки)¹⁶. С позиции межкультурного взаимодействия особенно важен уровень ценностей: через диалог культур формируется общее представление о допустимом и желательном поведении.

6. Г. Хофстеде разработал измерения культурных различий (дистанция власти, индивидуализм/коллективизм, избегание неопределенности и др.), которые позволяют анализировать, как национальные особенности влияют на организационные нормы. Межкультурная коммуникация в этом случае выступает как средство гармонизации культурных различий¹⁷.

Сравнительный анализ теоретических концепций позволяет наглядно показать, какие акценты делают разные исследователи и как они соотносятся с проблемой межкультурного взаимодействия (таблица 1).

Таблица 1 – Подходы к пониманию организационной культуры и их связь с межкультурным взаимодействием.

Автор / школа	Ключевой акцент в понимании культуры	Значение для межкультурной коммуникации
Т. Парсонс	Интеграция норм и ролей	Коммуникация поддерживает согласованность и устойчивость
Н. Луман	Коммуникации как основа систем	Межкультурные смыслы формируют порядок и идентичность
В.Г. Афанасьев	Ценности и цели управления	Коммуникация согласует ценности коллектива
А.И. Пригожин	Неформальные нормы и связи	Коммуникация формирует доверие и снижает сопротивление
Э. Шейн	Артефакты, ценности, базовые установки	Диалог культур формирует систему ценностей
Г. Хофстеде	Измерения культурных различий	Коммуникация гармонизирует культурные особенности

Примечание: Источник: составлено и обобщено автором.

¹³ Луман Н. Общество как социальная система. Пер. с нем./ А. Антоновский. М: Издательство Логос, 2004. С. 102.

¹⁴ Афанасьев В.Г. Общество. Системность, познание и управление. М.: Ленанд, 2019. С. 187.

¹⁵ Пригожин А.И. Методы развития организаций. М.: МЦФЭР, 2003. С. 243.

¹⁶ Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство / Пер. с англ. под ред. В.А. Спивака. СПб: Питер, 2002. С. 146.

¹⁷ Hofstede G. Cultural constraints in management theories // Academy of Management Executive. 1993. Vol. 7. № 1. P. 83.

Анализ показывает, что во всех концепциях организационная культура неразрывно связана с коммуникацией. Однако именно в межкультурном измерении выявляется ее ключевая функция: способность объединять разные ценностные системы в единую нормативную рамку. Для учреждений социальной сферы это критически важно, так как такие организации работают в многообразной социальной среде, где межкультурное согласие напрямую влияет на эффективность деятельности и мотивацию управленцев.

Взаимодействие культур через коммуникацию позволяет снизить риски конфликтов, укрепить доверие внутри коллектива и выстроить систему нематериальной мотивации. Это становится особенно значимым в условиях высокой эмоциональной нагрузки, когда поддержка и признание оказываются более весомыми стимулами, чем материальное вознаграждение¹⁸.

Учреждения социальной сферы обладают рядом особенностей, которые определяют специфику их организационной культуры. В отличие от коммерческих организаций, ориентированных преимущественно на получение прибыли, социальные институты сосредоточены на выполнении общественно значимых функций: поддержка уязвимых категорий населения, оказание образовательных, медицинских и социальных услуг, обеспечение равенства и справедливости. Эта миссия задает особый ценностный фундамент, на котором строится организационная культура.

Одной из ключевых характеристик является гуманистическая направленность. В учреждениях социальной сферы ценности заботы, уважения, участия и поддержки не являются второстепенными – они формируют основу управленческих решений. Это отличает их от организаций, где приоритет имеют экономические показатели и эффективность в узком смысле. Здесь культура выполняет компенсаторную функцию: при ограниченности материальных стимулов она создает пространство нематериальной мотивации, основанной на признании, доверии и профессиональной идентичности.

Не менее важна коллективистская ориентация. Коллективы социальной сферы отличаются высокой степенью сплоченности и устойчивыми нормами групповой солидарности. В них велика роль неформальных связей и традиций, формирующих морально-психологический климат. Организационная культура в таких условиях становится проводником ценностей сотрудничества, взаимопомощи и ответственности перед обществом.

Существенную роль играет и специфика управленческого поведения. Менеджеры в социальной сфере сталкиваются с высокой эмоциональной нагрузкой, необходимостью принятия решений в условиях неопределенности и ограниченности ресурсов. В таких условиях культура задает правила интерпретации происходящего: она формирует критерии справедливости, легитимности и приемлемости управленческих решений.

Межкультурная коммуникация в данном контексте выполняет интегративную функцию. Коллективы социальных учреждений, как правило, включают сотрудников разных этнических и культурных групп, что усиливает значение культурного согласования. Через коммуникацию формируется общая система ценностей, которая укрепляет идентичность организации и снижает риски конфликтов (таблица 2).

¹⁸ Херцберг Ф. Мотивация к работе / Ф. Херцберг, Б. Моснер, Б. Блох Снидерман; пер. с англ. [Д.А. Куликов]; под общ. ред. Е.А. Борисовой. М.: Вершина, 2006. С. 98.

Таблица 2 – Характеристики организационной культуры учреждений социальной сферы.

Характеристика	Проявление в социальной сфере	Значение для организационной культуры
Гуманистическая направленность	Приоритет ценностей заботы, равенства, социальной справедливости	Формирует основу нематериальной мотивации и стимулирования
Коллективистская ориентация	Высокая сплоченность, солидарность, моральный климат	Укрепляет неформальные связи и доверие
Ограниченность ресурсов	Недостаток финансирования, высокая нагрузка	Культура компенсирует нехватку материальных стимулов
Эмоциональная вовлеченность	Работа с уязвимыми группами населения	Культура задает критерии справедливости и признания
Многообразие персонала	Межэтнические и межкультурные коллективы	Коммуникация согласует ценности и снижает риски конфликтов
Высокая роль миссии и ценностей	Ориентация на служение обществу	Создает основу организационной идентичности

Примечание: Источник: составлено автором.

Анализ показывает, что организационная культура учреждений социальной сферы строится на ценностных основаниях и выполняет преимущественно интегративную и мотивационную функции. В условиях многообразия культурных идентичностей она не только задает правила поведения, но и становится инструментом согласования интересов и ожиданий сотрудников.

Важным аспектом является связь культуры с системой стимулирования: менеджеры, работающие в социальных организациях, получают мотивацию не только через материальные поощрения, но и через признание, доверие, участие в принятии решений и ощущение сопричастности миссии. Это подтверждает ключевую роль организационной культуры как фактора долгосрочной устойчивости и эффективности социальных институтов.

В современных учреждениях социальной сферы межкультурная коммуникация играет не только роль средства обмена информацией, но и выступает стратегическим инструментом управления организационной культурой. Она обеспечивает согласование ценностей, норм и ожиданий сотрудников, создает основу для мотивации и определяет характер управленческого поведения.

В многонациональных коллективах коммуникация становится ключевым фактором доверия и согласия. Без устойчивых каналов межкультурного взаимодействия формируется риск фрагментации организационной культуры, когда отдельные группы придерживаются различных ценностных систем. Это приводит к росту конфликтности, снижению мотивации и потере управленческой эффективности.

Межкультурная коммуникация позволяет трансформировать культурное разнообразие в ресурс развития организации. В процессе диалога формируются общие ценности, которые становятся частью организационной культуры. Это проявляется в нескольких аспектах¹⁹:

1. Формирование доверия. Признание культурных различий и уважение к ним способствуют снижению напряженности и укреплению взаимопонимания.

¹⁹ Куликова Л. В. Коммуникативный стиль в межкультурном общении: монография. М.: Флинта: Наука, 2009. С. 138.

2. Создание системы нематериального стимулирования. Через коммуникацию закрепляются нормы признания, символические формы вознаграждения, традиции моральной поддержки.

3. Поддержка управленческого поведения. Руководители, владеющие межкультурной компетентностью, демонстрируют модели поведения, основанные на диалоге, эмпатии и справедливости.

4. Снижение риска выгорания. Коммуникация позволяет обсуждать эмоциональные трудности, делиться опытом, формировать атмосферу поддержки.

5. Укрепление организационной идентичности. Через совместные коммуникационные практики сотрудники разных культурных групп объединяются вокруг миссии организации.

Межкультурная коммуникация становится фактором, который напрямую влияет на эффективность системы стимулирования менеджеров. В условиях ограниченных материальных ресурсов именно признание, уважение и вовлеченность в коллективные процессы выступают ключевыми источниками мотивации. Управленческое поведение при этом строится не только на административных полномочиях, но и на способности лидера быть медиатором культурных смыслов, транслировать ценности и укреплять доверие.

Таблица 3 – Влияние межкультурной коммуникации на мотивацию и управленческое поведение.

Аспект влияния	Проявление в социальной сфере	Значение для организационной культуры
Формирование доверия	Уважение к культурным различиям, открытый диалог	Снижает риск конфликтов, укрепляет согласие
Нематериальное стимулирование	Символическое признание, моральная поддержка	Создает устойчивую мотивацию и вовлеченность
Управленческое поведение	Лидерство на основе диалога, эмпатии и справедливости	Формирует культурные нормы управления
Снижение профессионального выгорания	Обсуждение трудностей, обмен опытом, поддержка коллег	Укрепляет морально-психологический климат
Организационная идентичность	Совместные ценности и миссия	Обеспечивает целостность культурной среды

Примечание: Источник: составлено автором.

Для социальной сферы, где доминируют ценности гуманизма и служения обществу, межкультурная коммуникация превращается в стратегический ресурс. Она обеспечивает согласование культурных различий, поддерживает устойчивость организационной культуры и создает основу для долгосрочной мотивации управленцев.

Рассмотрение роли межкультурной коммуникации в формировании организационной культуры учреждений социальной сферы показало, что культурное разнообразие является не только вызовом, но и важным ресурсом для развития организаций. Коммуникация, основанная на признании ценностей разных культурных групп, способствует укреплению согласия внутри коллектива и создает основу для формирования устойчивых норм и правил поведения. Межкультурная коммуникация выступает не просто обменом информацией, но и процессом согласования ценностей, смыслов и моделей поведения. Благодаря этому создаются условия для снижения конфликтности и укрепления доверия.

Анализ идей Т. Парсонса, Н. Лумана, В.Г. Афанасьева, А.И. Пригожина, Э. Шейна, Г. Хофстеде и других авторов позволил выявить, что во всех концепциях культура неразрывно

связана с коммуникацией. Межкультурное взаимодействие в этом контексте выступает условием согласования ценностей и формирования общей идентичности.

Ключевыми характеристиками организационной культуры в учреждениях социальной сферы являются гуманистическая направленность, коллективистская ориентация, высокая роль миссии и ценностей, эмоциональная вовлеченность сотрудников и ограниченность ресурсов. Эти особенности делают культуру важным компенсаторным механизмом, поддерживающим мотивацию и согласие внутри организации. Межкультурная коммуникация обеспечивает формирование доверия, развитие нематериальных форм стимулирования, укрепление организационной идентичности и снижение риска профессионального выгорания. Для управленцев коммуникация становится инструментом лидерства и культурного посредничества.

В итоге можно утверждать, что межкультурная коммуникация и организационная культура в учреждениях социальной сферы находятся во взаимозависимой связи. Коммуникация формирует основу для развития культуры, а культура задает рамки коммуникации, определяя допустимые формы взаимодействия. Их интеграция обеспечивает устойчивость организации, повышает эффективность управленческого поведения и создает условия для мотивации персонала в условиях ограниченных ресурсов.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы могут быть использованы при разработке программ управления персоналом в социальных организациях, направленных на укрепление межкультурного согласия и формирование нематериальных стимулов для менеджеров. Это особенно важно в современных условиях, когда социальная сфера сталкивается с вызовами цифровизации, нормативных реформ и повышенной эмоциональной нагрузки.

Библиографический список

Афанасьев В.Г. Общество. Системность, познание и управление. М.: Ленанд, 2019. 432 с.

Ваулина Л.Н. Межкультурная коммуникация в социальной сфере // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2006. № 3. С. 55-61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kommunikatsiya-v-sotsialnoy-sfere> (дата обращения: 17.08.2025).

Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов. /Под ред. А.П. Садохина. М.: Юнити-дана, 2003. 352 с.

Ерёмин В.В., Невзоров Б.П. Межкультурная коммуникация: организационно-содержательная структура // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2013. № 1. С. 123-126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kommunikatsiya-organizatsionno-soderzhatelnaya-struktura> (дата обращения: 17.08.2025).

Куликова Л. В. Коммуникативный стиль в межкультурном общении: монография. М.: Флинта: Наука, 2009. 286 с.

Луман Н. Общество как социальная система. Пер. с нем./ А. Антоновский. М: Издательство Логос, 2004. 232 с.

Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2014. 600 с.

Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. М.: Академический Проект, 2002. 832 с.

Пригожин А.И. Методы развития организаций. М.: МЦФЭР, 2003. 863 с.

Херцберг Ф. Мотивация к работе / Ф. Херцберг, Б. Моснер, Б. Блох Снидерман; пер. с англ. [Д.А. Куликов]; под общ. ред. Е.А. Борисовой. М.: Вершина, 2006. 238 с.

Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство / Пер. с англ. под ред. В.А. Спивака. СПб: Питер, 2002. 336 с.

Hall E.T. Beyond Culture. New York: Anchor Books, 1989. 316 p.

Hofstede G. Cultural constraints in management theories // Academy of Management Executive. 1993. Vol.7. № 1. P. 81-94.

**THE IMPACT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION
ON THE FORMATION OF ORGANIZATIONAL CULTURE
IN SOCIAL SERVICES INSTITUTIONS**

**Alexander S. Shchekin, Head of the Vereshchaginsky branch
E-mail: alek-shhekin@mail.ru
Center for Psychological, Educational, Medical and Social
Assistance
18 Lenin str., Vereshchagino, 617120, Russia**

Summary:

The article examines the impact of intercultural communication on the formation of organizational culture in social sector institutions. It is emphasized that the cultural diversity of employees and clients in such organizations requires special attention to interaction mechanisms that align values, norms, and expectations among staff. Intercultural communication is shown to be not only a means of information exchange but also a strategic management tool: it reduces conflict, strengthens trust, fosters non-material motivation, and contributes to the development of organizational identity. Particular attention is paid to the integrative and motivational functions of culture, as well as the role of leaders possessing intercultural competence.

Keywords: intercultural communication; organizational culture; social sector; motivation; managerial behavior; values; cohesion.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА:
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ**

*Сборник научных статей по материалам
V Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием*

(г. Пермь, ПГНИУ, 2 июня 2025 г.)

Ответственные за выпуск: *Е. А. Троицкая, А. А. Урасова*
Техническая подготовка материалов: *Е. П. Кагирова, И. Р. Саматов*

Объем данных 6,36 Мб
Подписано к использованию 15.12.2025

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Управление издательской деятельности
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Тел.: (342) 239-65-47